

Боспорские исследования

BOSPOROS STUDIES

Supplementum 6

Е.А. Молев

БОСПОРСКИЙ ГОРОД КИТЕЙ

Симферополь–Керчь

2010

Simferopol–Kerch

ББК

Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского
Национальной академии наук Украины

Центр археологических исследований
Благотворительного фонда «Деметра»

Рекомендовано к изданию Ученым советом Крымского отделения
Института востоковедения НАН Украины

Редакционная коллегия:

А.И. Айбабин, д.и.н., проф. (гл. редактор)
В.Н. Зинько, д.и.н. (зам. гл. редактора)
М.Г. Крамаровский, д.и.н.
С.Д. Крыжицкий, чл.-корреспондент НАН Украины
А.А. Масленников, д.и.н., проф.
Л.В. Матвеева, д.и.н.
Е.А. Молев, д.и.н., проф.
В.А. Сидоренко, к.и.н.
И.Н. Храпунов, д.и.н., проф.

Состав редколлегии утвержден Ученым советом Крымского отделения Института
востоковедения НАН Украины (Протокол № 6 от 23.09.2003 г.)

Ответственный редактор: д.и.н. В.Н. Зинько

В издании представлены результаты раскопок боспорского города Китея, произведенных в 1970-1995 гг. На основе изученного материала дается обзор истории города, описание его основных объектов, историко-культурного, этнического и социально-экономического развития.

Для археологов, историков, музейных сотрудников и преподавателей, а также для всех интересующихся археологией и историей Украины.

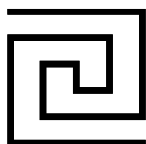
© Крымское отделение Института востоковедения
им. А.Е. Крымского НАН Украины, 2010

© Центр археологических исследований БФ «Деметра», 2010

© Е.А. Молев, 2010

© Издательский дом «АДЕФ-Украина», 2010

ISBN 978-966-187-048-1

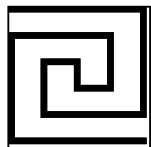

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.	6
Глава I	
ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ	8
Глава II	
ТОПОГРАФИЯ И СТРАТИГРАФИЯ	21
Глава III	
ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО	32
Глава IV	
СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛЯ	77
Глава V	
ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ КИТЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ	90
Глава VI	
ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КИТЕЯ	101
Заключение	106
Summary	107
Список сокращений	112
Приложения	
I. Амфоры из раскопок Китея	114
II. Каталог дипинти.	134
III. Каталог граффити.	152
IV. Светильники Китея	205
V. Керамические клейма	254

E.A. Molev

**BOSPORUS CITY
OF KYTAIA**

CONTENTS

Introduction	6
Chapter I	
SOURCES AND THE HISTORY OF RESEARCH	8
Chapter II	
TOPOGRAPHY AND STRATIGRAPHY	21
Chapter III	
TOWN-PLANNING	32
Chapter IV	
AGRICULTURE, USEFUL ARTS AND TRADE	77
Chapter V	
SPIRITUAL LIFE OF KYTAIA COMMUNITY	90
Chapter VI	
ETHNIC STRUCTURE OF KYTAIA POPULATION	101
Conclusion	106
Summary	107
List of Abbreviations	112
Appendix	
I. Amphorae from the excavations of Kytia	114
II. Dipinti catalogue	134
III. Graffiti catalogue	152
IV. Lamps from Kytia	205
V. Pottery marks	254

Введение

С о времени создания в 30-е годы XX века Боспорской экспедиции Института археологии АН СССР под руководством Виктора Францевича Гайдукевича исследование малых городов Боспора и восстановление региональных историй этого государства стало одной из важнейших задач отечественной археологической науки. В настоящее время интенсивно исследуются уже не только города, но также и наиболее многочисленные сельские поселения, их некрополи, системы размежевки полей, оборонительные сооружения и т.д.

В длинном списке экспедиций, работавших и работающих на Боспоре, определенное место занимает и Китейская экспедиция, организованная Керченским историко-археологическим музеем, продолженная Белгородским педагогическим институтом (теперь университетом) и Нижегородским государственным университетом имени Н.И. Лобачевского. При минимальном финансировании (а на протяжении многих лет при полном его отсутствии), а также за счет своих средств и собственного свободного времени участники экспедиции открывали для науки историю древнего боспорского города Китея. Основные работы велись на городище. Здесь исследовалась преимущественно приморская часть древнего города, подвергающаяся интенсивному разрушению в результате подъема уровня моря и ветровой эрозии. Отдельный раскоп был заложен на северной линии городских укреплений, где, по предположению одного из первых исследователей Китея Ю.Ю. Марти, находились главные городские ворота.

С 1972 года начал работать отдельный отряд экспедиции на некрополе. Здесь были исследованы два кургана и около восьмидесяти грунтовых погребений. Позднее работы на некропо-

ле были переданы экспедиции Государственного музея истории религии (Санкт-Петербург), что позволило значительно увеличить их объем и качество. Было проведено также несколько разведок на хоре Китея, где выявлены остатки нескольких сельских поселений и усадеб. В целом за двадцать пять лет раскопок удалось собрать весьма значительный материал, позволяющий оценить многие стороны жизни самого города и сделать некоторые наблюдения, касающиеся истории Боспорского государства.

Часть материалов раскопок напечатана в статьях и публикациях участников экспедиции. Наиболее полной общей публикацией является статья “KYTA” в сборнике Салоникского университета “Ancient Greek colonies in the Black Sea” (Thessaloniki, 2003). Однако общий объем полученных находок оказался столь велик, что попытка обработать его и опубликовать монографически весь и сразу потребовала очень много работы, времени и усилий. И даже теперь нельзя сказать,

что сделано все. Значительная часть материалов опубликована в предлагаемой монографии в виде таблиц без соответствующего комментария в надежде на то, что они привлекут внимание специалистов, которые смогут использовать имеющиеся изыскания и исправят возможные в таких случаях ошибки.

Выражаем искреннюю признательность за помощь и поддержку Керченскому историко-культурному заповеднику, всем руководителям и научным сотрудникам Боспорских экспедиций, которые помогали нам в период раскопок словом и делом, а также при обработке и подготовке к публикации материалов раскопок Китея. Особая наша благодарность и Нимфейской экспедиции, ее руководителям и сотрудникам, с которыми нас связывали на протяжении всех этих лет не только общие рабочие интересы, но и большая настоящая дружба, а также всем участникам Китейской экспедиции, и прежде всего тем ее ветеранам, для которых раскопки Китея стали частью их жизни.

Глава I

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Античный Китей – город древнего Боспорского царства – расположен в 40 км к югу от современной Керчи в самом центре обширной равнины между мысом Такиль и Кыз-Аульским маяком на берегу Черного моря (рис. 1). Сегодня на этом месте нет не только города, но даже небольшого поселения. Да и от самого древнего Китея осталось едва ли больше половины его прежней площади из-за интенсивного разрушения береговой черты морем. Однако в истории Боспора город играл достаточно заметную роль. Об этом свидетельствует уже тот факт, что он упоминается в древнейшем из дошедших до нас списков эллинских городов у морского побережья Восточной Таврики – перипле Псевдо-Скилака, составленном в 30-е годы IV в. до н.э. Его автор сообщает: “Затем опять живут скифы, в земле которых следующие эллинские полисы: Феодосия, Китей и Нимфей, Пантикапей ...” (Ps. Scyl., 68). В греческой транскрипции текста Псевдо-Скилака название города звучит как “Κύταια”.

Информация всех последующих античных авторов о Китее также не столь велика. В схолиях (средневековых комментариях) к произведению Аполлония Родосского “Аргонавтика”, написанному во второй половине III в. до н.э. (Schol. Apoll. Rod., 399), говорится о том, что город Κύταια расположен в Скифии у входа в Эвксинский Понт. Сообщается также, что данное название города пишется так в именительном падеже.

В “Естественной истории” Плиния Старшего (Plin., NH. V,86), автора I в. н.э., Китей просто перечислен среди других некогда существовавших городов европейского Боспора. Плиний называет город “Cytæ”.

Из пяти перечисленных им городов в этом списке точно локализованы и достаточно хорошо изучены только Нимфей и Китей. Причем материалы раскопок позволяют говорить о том, что в период жизни Плиния они переживали период своего второго подъема. Поэтому упоминание этих городов как “бывших”, вероятно, ошибочно и может быть связано с информацией об их разрушении в период одного из сильнейших землетрясений на Боспоре в 63 г. до н.э.

В “Географическом руководстве” Клавдия Птолемея, составленном в начале III в. н.э. (Ptol., III,6,5), город именуется “Κύταιον” и располагается, в соответствии с его сеткой координат, в глубине Керченского полуострова. Эта информация также не соответствует действительности, хотя анализ расчетов Птолемея и позволяет объяснить причину этой ошибочности¹. По сведениям этого автора мы можем лишь зафиксировать некоторую модификацию названия города – “Κύταιον” вместо прежнего “Κύταια”.

К еще более позднему времени относится описание морского побережья Боспора анонимным автором перипла V в. н.э., который указывает точное расстояние от Китея до ближайших к нему боспорских городов Акры и Киммерика и сообщает, что раньше город назывался Кидеаками и что от Афинеона (возможно, современного Судака) до Китея живут скифы (Anon. PPE., 76). По мнению современных исследователей, сведения этого перипла восходят к не дошедшему до нас источнику второй половины IV в. до н.э.² Вероятно, именно поэтому в них сохранилось никем более не упоминаемое древнее название города.

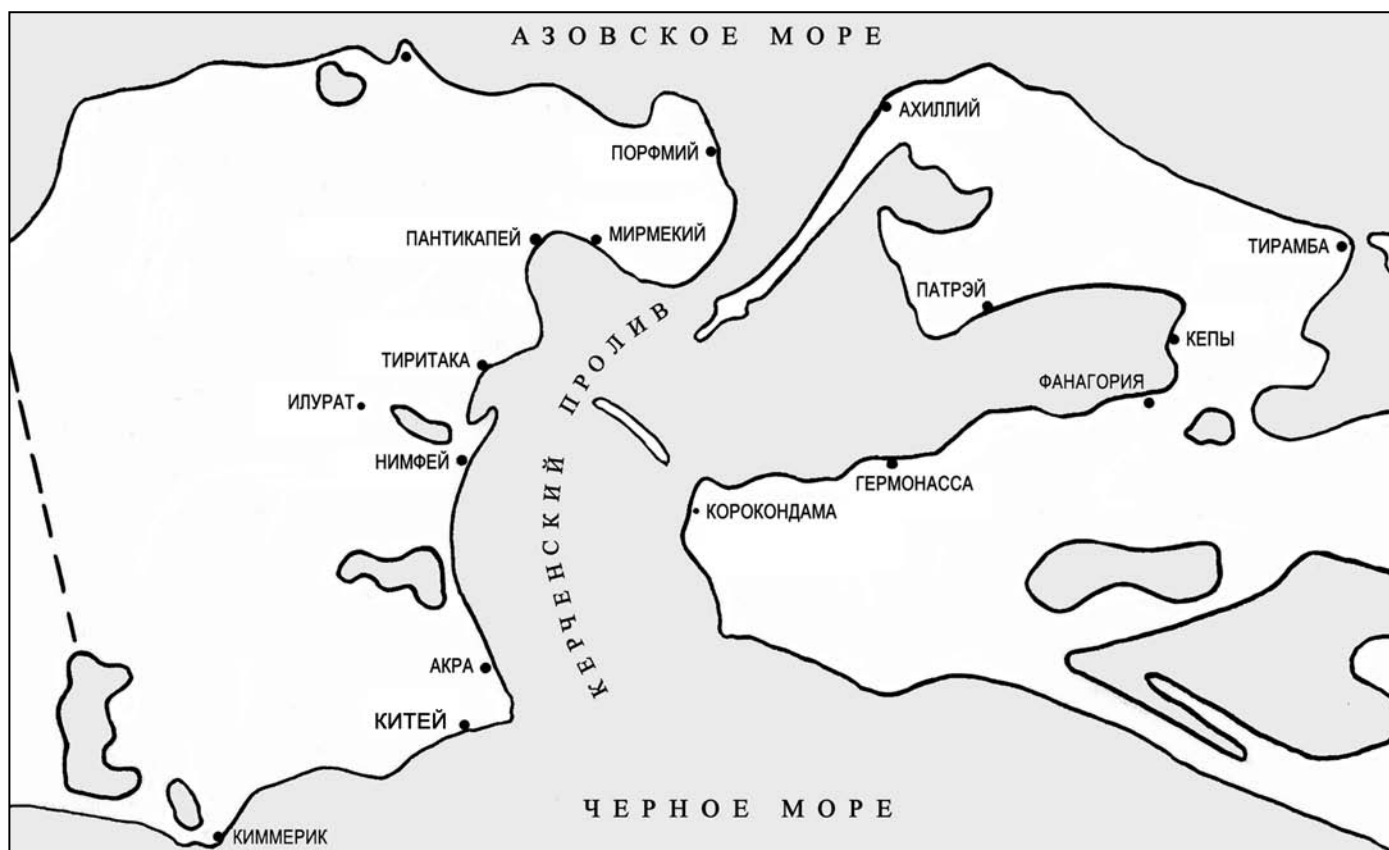

Рис. 1. Местоположение Китея

В словаре Стефана Византийского, составленном в VI в. н.э., говорится, что город называется “Κύτα”, находится в Скифии и что города с такими же названиями есть на Крите и в Колхиде. Это обстоятельство очень важно для выяснения происхождения названия города, и мы к нему еще вернемся.

Последнее по времени известие о городе содержится в труде “Космография”, написанном неизвестным автором VII в. н.э. из итальянского города Равенна. В нем среди многих других городов в области Босфория, как уже с III в. н.э. стали называть Боспор античные авторы, помещается и город Кита, т.е. Китей.

Таким образом, на протяжении более тысячи лет античные и раннесредневековые авторы знали о существовании в Скифии греческого города с названием Китей. И хотя эти знания были невелики, а порой и неточны, важно отметить тот факт, что Китей всегда называется в источниках как полис или крепость. Следовательно, можно думать, что в представлении древних он всегда сохранял статус свойственный этому типу

поселений, т.е. был центром сельскохозяйственной округи (хоры), ремесла и торговли, имел достаточно мощную систему обороны.

Первые исследователи истории города считали его название туземным³. Но более вероятно, что оно греческое и происходит от греческого слова τὸ κύτος — выпуклость, изгиб, кривизна. Это название могло быть символическим, учитывая местонахождение города за изгибом мыса Такиль при выходе из Боспора Киммерийского в Понт Эвксинский⁴. Подтверждением греческого происхождения названия города могут быть также сходные названия городов на Крите и в Колхиде. Особенно важно для определения происхождения названия то, что оно упоминается в древнейшем греческом цикле мифов об аргонавтах. А учитывая, что для греческой оронимии характерно использование одних и тех же названий в разных местностях⁵, думается, что можно не сомневаться в греческом происхождении названия города.

Рис. 2. Аэрофотосъемка побережья в районе Китей

Равнина, в центре которой располагался древний Китей, окаймлена с северо-запада естественной грядой холмов, увенчанных в большинстве случаев скальными выходами причудливой формы. В XIX веке она славилась своими пастбищами и пашнями⁶. Прибрежная же полоса равнины на всем пространстве сильно изрезана и выглядит как внезапно застывшая полоса волн⁷, что особенно хорошо видно на аэрофотосъемке (рис. 2) Море здесь всегда было богато рыбой. Единственный недостаток местности — отсутствие источников пресной воды. Это обусловило и специфику растительного мира. Уже первый исследователь Китей Поль Дюбрюкс, посетивший его развалины в 1820 году, отмечал, что единственный вид растительности, покрывающей берег на всем его протяжении, каперсы — многолетние стелющиеся полукустарники. Каперсы и поныне остаются основным украшением здешнего ландшафта.

Осмотрев территорию городища, П. Дюбрюкс отметил интенсивное разрушение его береговой черты в результате наступления моря. В 1821 году он вернулся сюда, чтобы снять план древнего города, и поразился. Вот как пишет об этом он сам: “В 1820 году не только фундамент, но даже стены почти на аршин (71,12 см) были видны над поверхностью земли; между тем в 1821 году, когда я снимал план с этих развалин, во многих местах не существовало даже фундаментов...”⁸. Разрушение городища стало следствием выборки камня местным населением для своих построек. Тем не менее, план городища был составлен и подготовлен к публикации (рис. 3). На плане четко прослеживаются линия рва, крепостные стены, башни и ворота. В центральной части городища на плане П. Дюбрюкса также обозначен укрепленный стенами и рвом район, который исследователь определил как акрополь. Из плана и описания городища следует,

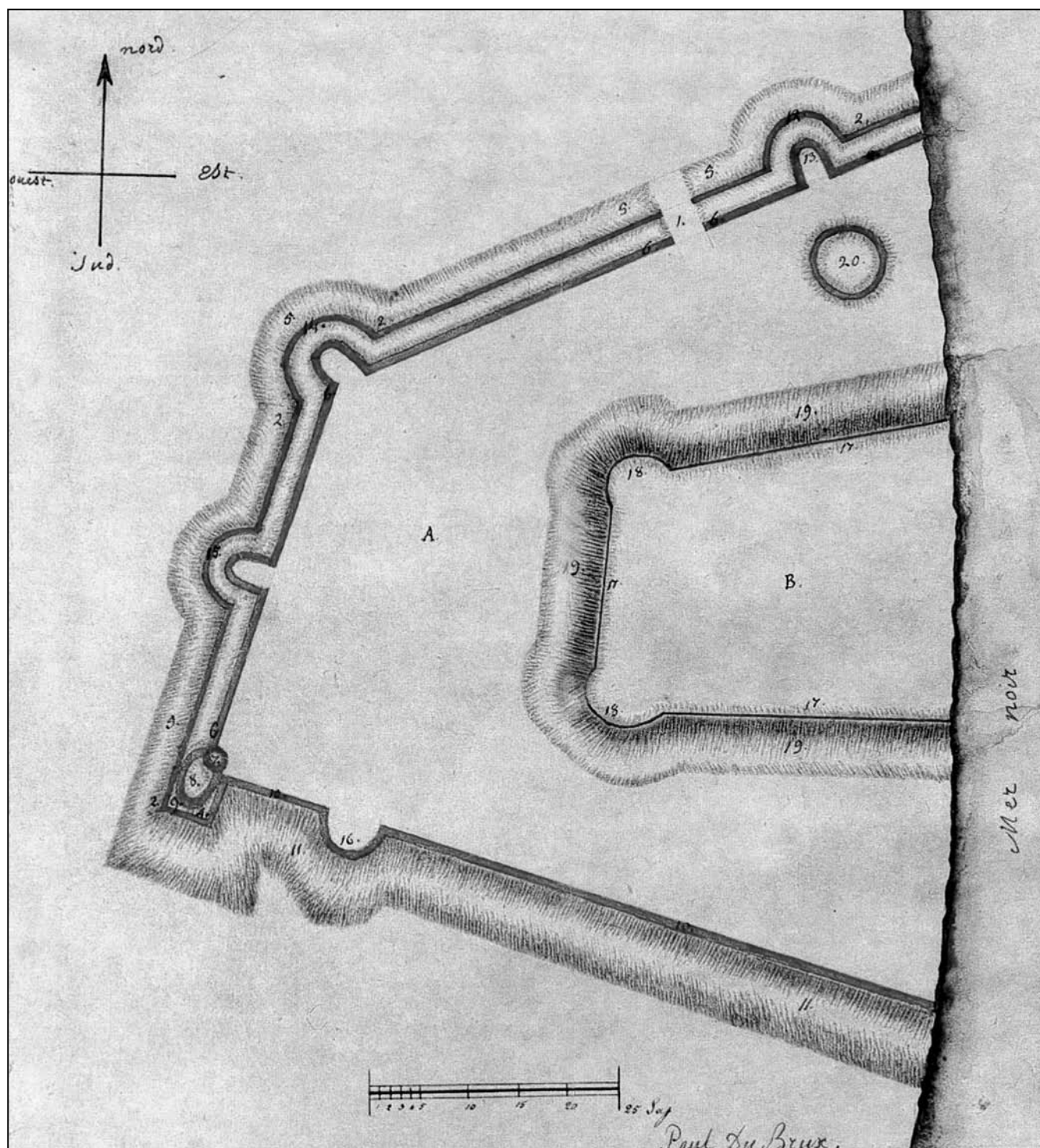

Рис. 3. План Китея, составленный П.Дюбрюксом. Фото взято из книги И.В. Тункиной «Русская наука о классических древностях юга России». СПб., 2002. Рис. 56

что древний Китей был окружен двойной крепостной стеной с севера и востока, однорядной стеной с запада, имел ворота с восточной стороны, пять башен и полубашен, ров, который шел вдоль всей линии крепостных стен.

Толщина внешней линии северной и восточной стен составляла 2,3 м, внутренней – 1,8 м. Внутренняя стена шла параллельно внешней на расстоянии 4,3 м от нее. Перед внешней стеной шел ров шириной в 6,4 м. Западная стена имела толщину 2,8 м. Перед

Рис. 5. Китейский стол

Рис. 6. Часы в виде головы быка

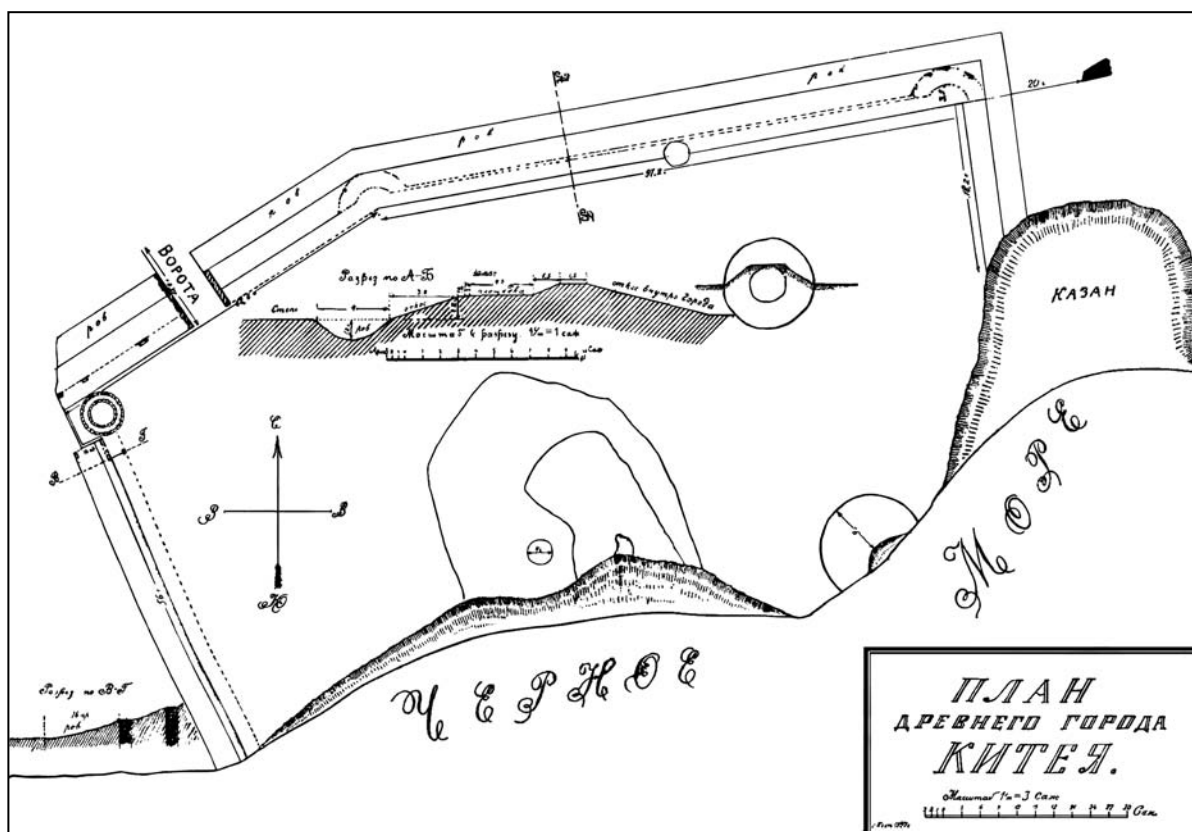
Завершая обзор наблюдений П. Дюбрюкса, отметим, что впервые его план городища Китея был опубликован не им самим, а его непосредственным начальником – И.П. Блаرامбергом, воспользовавшимся черновыми заметками П. Дюбрюкса¹⁰. Это обстоятельство привело к некоторому искажению реальной картины топографии городища, выполненной П. Дюбрюксом¹¹. Об этом свидетельствует копия с плана И.П. Бларамберга, снятая П.И. Кеппеном (рис. 4) и обнаруженная И.В. Тункиной в его архиве¹².

П. Дюбрюкс отождествил обнаруженное им городище с древним городом Акрой, и на ближайшие 100 лет это название сохранилось за ним на археологических картах. Ошибка выяснилась в 1918 году, когда на берегу моря в расселине скалы центральной части городища рыбаками был обнаружен мраморный стол с надписью от имени городской общины кититов (рис. 5). Стало очевидно, что город, располагавшийся именно на этом месте, в древности назывался Китей¹³. Нельзя не отметить и еще одну уникальную находку, найденную тогда же, – мраморные солнечные часы римского времени (рис. 6).

В 1927–1929 годах Керченским музеем древностей были предприняты небольшие раскопки городища и некрополя. Работами руководил директор музея Ю.Ю. Марти. В качестве научного сотрудника в экспедиции принимал участие работник музея древностей В.Ф. Гайдукевич. Первая Китейская экспедиция была невелика по числу участников (рис. 7), но сделала немало. Была проведена новая топо съемка памятника, открыты и описаны участок крепостной стены и две башни в восточной части городища, собран подъемный материал на зольном холме в центре города и установлена примерная мощность культурного слоя в этом районе, вскрыты шесть склепов некрополя. Полученные материалы позволили Ю.Ю. Марти дать первый обзор истории города, определить хронологические рамки его существования: от V в. до н.э. до V–VI вв. н.э. и воссоздать некоторые его объекты¹⁴.

На составленном им плане города (рис. 8) сразу заметны изменения в сравнении с планом П. Дюбрюкса. Северная линия стены теперь уже не выглядит прямой, а “преломляется посередине, образуя тупой угол”. На восточной линии появившаяся балка Казан поглощает южный участок стены с воротами. Несколько изменились и очертания холма в центре городища. Также как и его предшественник, Ю.Ю. Марти считал его акрополем.

Новым в работе экспедиции Ю.Ю. Марти стало открытие ворот на северной линии стены, визуальное исследование рва на этом участке и раскопки на восточной линии крепостной стены. Было выявлено, что наибольшая глубина рва составляла 3,2 м. На южном конце восточной линии крепостной стены были открыты остатки ворот, показанных на плане П. Дюбрюкса, уточнена мощность крепостной стены и время ее

сооружения, прослежена стратиграфия слоя до материковой скалы.

Восточная линия укреплений Китея, по описанию Ю.Ю. Марти, состояла из двух параллельных стен, внутренняя из которых датирована им эллинистическим

временем, а внешняя – римским. Внутренняя стена (стена Б) была сложена из двух рядов хорошо обработанных камней с забутовкой между ними. Ее ширина 2,5 м. Найденные у основания стены фрагменты чернолаковой посуды и мегарских чаш, ручки родосских

амфор, фрагмент боспорской черепицы с клеймом “ΒΑΣΙΛΙΚΗ” и надчеканенная монета Пантикапея конца III в. до н.э. позволили датировать возведение стены IV–III вв. до н.э. Позднее В.Ф. Гайдукевич уточнил дату строительства – IV в. до н.э.¹⁵

С наружной стороны на расстоянии 5–6 м от стены Б была сооружена новая стена (стена А), сложенная из больших необработанных камней в два ряда. Камни наружной облицовки стены были тщательно подогнаны друг к другу и сложены в 4–5 рядов. Ее толщина составила 1 м, а толщина всей стены – 3 м. Эта стена на всем ее протяжении имела подстил из желтой глины. Среди находок в слое и в мусорных ямах у стены преобладает керамика и стекло римского времени. Особенно интересен факт открытия фрагментов плоского оконного стекла¹⁶. В самом верхнем слое найдено несколько фрагментов красноглиняных тарелок с крестами ранневизантийской эпохи.

С внешней стороны к этой стене была пристроена впритык башня Е. Она была сооружена “из самого разнородного материала” и лежала на культурном слое толщиной 30–50 см. Ее размеры 4,5 × 4 м. Толщина стен башни неодинакова – боковые стены несколько тоньше лобовой. Сооружение ее, по мнению Ю.Ю. Марти, относится к последнему этапу строительства укреплений в Китее.

С северной стороны восточная линия укреплений заканчивалась овальной башней С диаметром около 11 м. Фундамент башни сложен из хорошо обработанных квадров, напоминающих кладку стен Царского кургана, а верхняя часть стен – из необработанного бута, что указывает на перестройку башни в римское время. Высота плит фундамента 0,75 м. Найденный в слое у фундамента стены венчик чернофигурного кратера позволил Ю.Ю. Марти датировать время сооружения башни еще рубежом V–IV вв. до н.э. Найденная же у развала стены в южной части башни на дне траншеи монета Кесарии свидетельствует о возможности перестройки ее в период строительных работ боспорского царя Асандра и его ближайших преемников.

Раскопки стен из-за небольшого числа участников экспедиции велись серией небольших траншей, что, несомненно, не давало целостного представления о системе их строительства, структуре и соотношении кладок во времени и пространстве, затрудняло установление хронологии начала строительства и перестроек. Тем

Рис. 9. Н.С. Белова

не менее, в итоге раскопок и камерального изучения материала стало очевидным, что Китей был хорошо укрепленным городом и, вероятнее всего, выполнял функции крепости на подступах к проливу – Боспору Киммерийскому в период с начала IV в. до н.э. до середины V в. н.э.

Склепы некрополя Китая, исследованные экспедицией Ю.Ю. Марти, были изданы позднее В.Ф. Гайдукевичем¹⁷. В настоящее время данная гряда склепов дополнительно исследуется экспедицией А.Л. Ермолина.

В 1957 году В.Ф. Гайдукевич, уже будучи начальником Боспорской экспедиции ЛОИА АН СССР, направляет сюда небольшой отряд во главе с Н.С. Беловой (рис. 9). Этот отряд проводит разведочные работы в районе западного участка крепостной стены, а также в центральном и юго-восточном районах городища (рис. 10). Впервые тогда была прослежена стратиграфия культурных напластований от современной поверхности до материка, дана их общая датировка.

Рис. 11. Западная крепостная стена 1957 г.

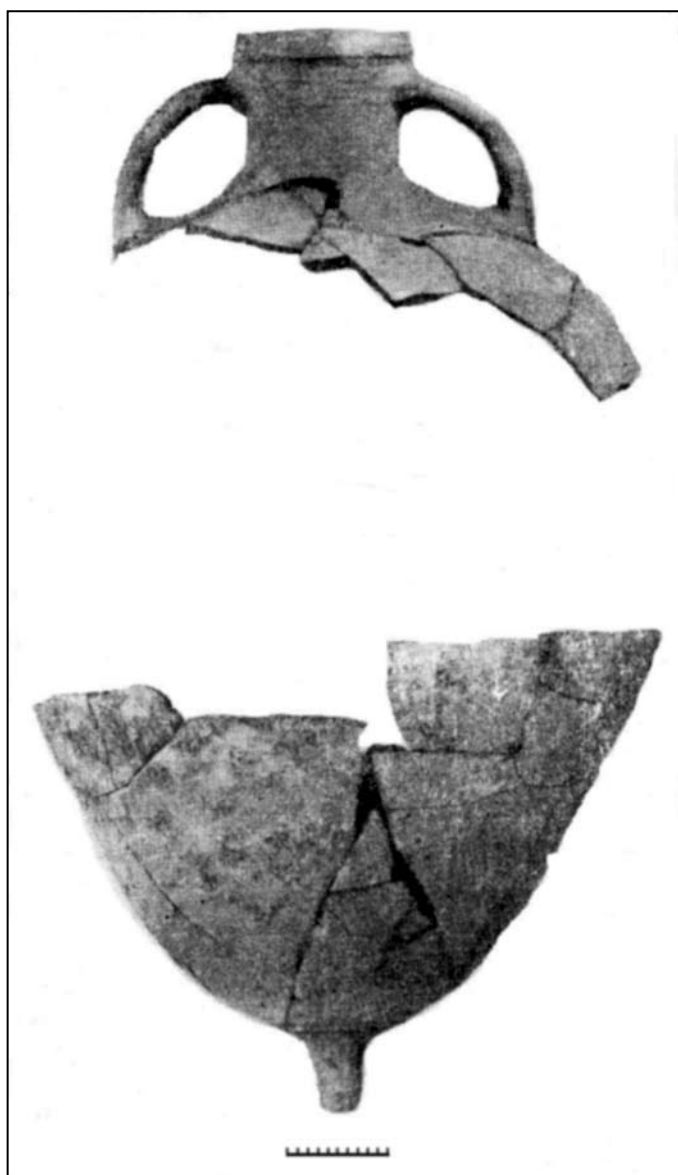

Рис. 12. Амфора китейского (?) производства

По мнению Н.С. Беловой, время сооружения открытой стены – I в. н.э., и она, вероятно, была возведена вместе с внешней восточной стеной, открытой ранее Ю.Ю. Марти²⁰. В пользу такой ее датировки свидетельствует и сходство кладки стены с внутренней кладкой стен Илурата, возникшего в I в. н.э.²¹

Кроме того, были открыты остатки жилого комплекса, датированного автором III–IV вв. н.э., часть западной линии крепостной стены, время сооружения которой Н.С. Белова определила I в. н.э., обработан и издан собранный материал. Было высказано предположение о возможности собственного производства ам-

фор в Китее и определены некоторые параметры предполагаемого типа (рис. 12)²². Прослойки золы с углями и обожженными кусками дерева, обнаруженные в восточной и юго-восточной частях раскопа II, позволили говорить о пожаре в городе в конце его существования²³.

Предпринятое нами в соавторстве с А.В. Сазановым дополнительное исследование позднеантичных материалов из раскопок Н.С. Беловой позволило уточнить датировку последнего периода в истории города второй четвертью VI в. н.э.²⁴

Таким образом, в результате исследований системы обороны и городских кварталов города до начала наших работ на городище было уже ясно, что Китей является одним из достаточно значительных малых городов Боспорского государства, что, вероятнее всего, объяснялось важностью местоположения города: с одной стороны – он был морской крепостью у входа в Керченский пролив, предназначенной для защиты торговых кораблей от пиратствующих племен кавказского побережья, а с другой – сухопутной крепостью на границе с владениями скифов.

В 1970 году Керченский историко-археологический музей возобновил раскопки Китея, ставшие систематическими и продолжавшиеся в сотрудничестве сначала с Белгородским педагогическим институтом, а затем с Нижегородским университетом. До 1974 года экспедицию возглавляла С.С. Бессонова – ныне ведущий научный сотрудник Института археологии Национальной Академии наук Украины (рис. 13), далее – автор данного исследования (рис. 14). К настоящему времени открыты участки всех трех линий укреплений города, часть жилых кварталов, вымосток, ям различного назначения (рис. 15), более 100 погребений некрополя. С большой долей уверенности определен как комплексное святилище центральный зольный холм городища. Часть материалов раскопок обработана и издана ранее. При подготовке данной работы они исследовались дополнительно и вместе с неизданными материалами включены в предлагаемое издание.

Основными объектами исследований на городище стали крепостные стены (раскопы III, IV), жилые и хозяйственные постройки (раскоп I), зольный холм в центре городища, представляющий собой,

Рис. 13. С.С. Бессонова

Рис. 14. Е.А. Молев

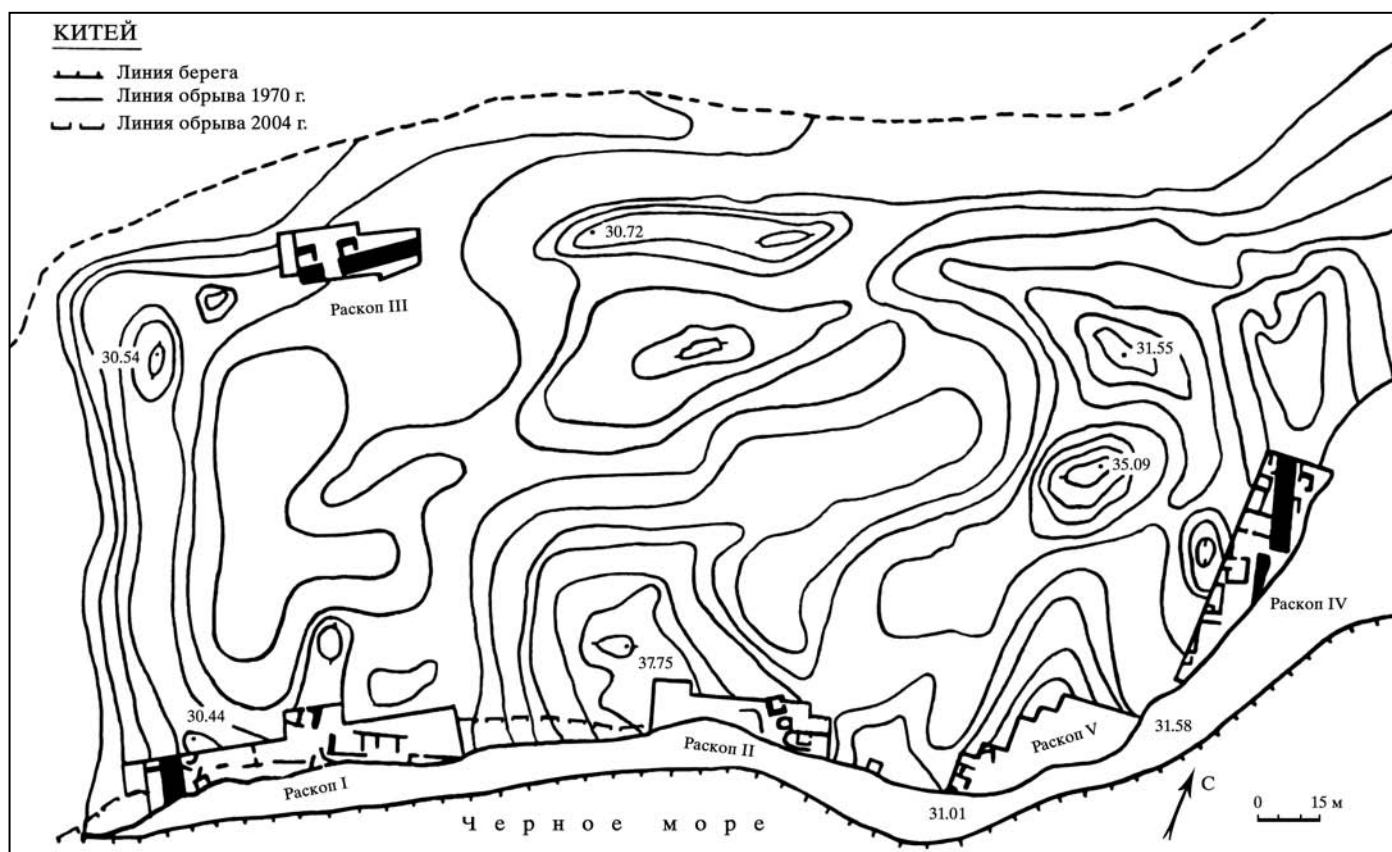

Рис. 15. План городища Китея по материалам раскопок 1970–1995 гг.

по-видимому, комплексное святилище (раскоп II) и оставшийся пока неопределенным район в юго-восточной части городища, где, судя по планам города, составленным П. Дюбрюксом и Ю.Ю. Марти, мог находиться городской театр (раскоп V). В ходе раскопок на отмеченных участках был открыт ряд объектов, позволяющих судить об экономической и культурной истории города. Начнем подведение итогов проведенной работы с описания стратиграфии культурных напластований городища.

Примечания

- ¹ Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва. 2000. С.334–336; его же, Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005. С. 247–248.
- ² М.В. Агбунов предполагает, что таким источником по району Китея мог быть перипл Мениппа. См: Агбунов М.В. Античная география Северного Причерноморья. М., 1992. С. 29,88.
- ³ Жебелев С.А. Боспорские этюды // ИГАИМК. 1934. Вып. 104. С. 8; Gajducevič V.F. Das Bosporanische Reich (далее BR). Berlin. 1971. S. 195.
- ⁴ Молев Е.А. Боспорське місто Кітей IV–III ст. до н.е. // Археологія. Київ, 1986. № 54. С. 33.
- ⁵ Белецкий А.А. Древняя оронимия Греции // Античная балканистика. 1978. № 3. С.15.
- ⁶ Марти Ю.Ю. Городища Боспорского царства к югу от Керчи. Киммерик. Китэй. Акра // ИТОИАЭ. 1928. Отд. оттиск. С.15.
- ⁷ Зенкович В.П. Берега Черного и Азовского морей. М., 1958. С. 217.
- ⁸ Дюбрюкс П.А. Описание развалин и следов древних городов и укреплений, некогда существовавших на европейском берегу Боспора Киммерийского // ЗОО. 1858. № 4. С. 69.
- ⁹ Молев Е.А. Система обороны Китея // Боспорские исследования. Т.2. Симферополь, 2002. С. 298.
- ¹⁰ Русский перевод: Бларамберг И.П. Замечания на некоторые места древней географии Тавриды // ЗОО., 1848. Т. 2. Отд. 1. № 2.
- ¹¹ Молев Е.А. Планы Китея, составленные П. Дюбрюксом и Ю.Ю. Марти, как источник по топографии города // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С. 48.
- ¹² Тункина И.В. О судьбе рукописного наследия Павла Дюбрюкса // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С.19–20; ее же, Русская наука о классических древностях юга России. СПб., 2002. С.122. Рис. 35.; С. 304. Рис. 56.
- ¹³ Марти Ю.Ю. Новые эпитафические памятники Боспора // ИГАИМК. 1934. № 104. С. 64.
- ¹⁴ Марти Ю.Ю. Раскопки городища Китэя в 1928 г. // ИТОИАЭ. 1929. Отд. оттиск. С.8–9.
- ¹⁵ Gajducevič V.F. BR. S.194.
- ¹⁶ Марти Ю.Ю. Город Китэй на Боспоре в свете новейших раскопок // Архив ИИМК. Ф.2. Оп.1. 1929. № 155. С. 3.
- ¹⁷ Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. № 69. С. 223–238.
- ¹⁸ Федосеев Н.Ф. Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 2. С. 101–102; Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope // Histria. VIII. Bucarest, 1998. P. 108, 132.
- ¹⁹ Grace V., Savvatiannou-Pétropoulakou. Les timbres amphoriques grecs // Exploration archéologique de Delos. Paris, 1970. XXVIII. P. 301 ff.
- ²⁰ Белова Н.С. Археологические разведки в Китее // КСИА. 1961. № 83. С.87.
- ²¹ Гайдукевич В.Ф. Боспорский город Илурат // СА. XIII. 1950. С. 193.
- ²² Белова Н.С. Археологические разведки в Китее // КСИА. 1961. № 83. С.83–90.
- ²³ Там же. С.89.
- ²⁴ Молев Е.А., Сазанов А.В. Позднеантичные материалы из раскопок Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж–Белгород. 1991. С. 63–64.

Глава II

ТОПОГРАФИЯ И СТРАТИГРАФИЯ

Наиболее полной, сложной по структуре и значительной по объему является стратиграфия зольного холма в центре городища (раскоп II) (рис. 16–17). Она дает наиболее яркое представление о культурном слое в целом и хронологии его отдельных периодов формирования (рис. 18). Поэтому описание слоя других раскопов мы в той или иной степени будем давать в сравнении с ним.

Самый ранний культурный слой в Китее обнаружен только в районе зольного холма, получившего рабочее наименование зольник (слой 5), и на небольшом приморском участке на раскопе IV (слой 4). Нижний слой зольника представляет собой плотный серый суглинок со слегка зеленоватым оттенком, обильно насыщенный керамикой, золой, сажей и обожженной глиной (печиной). В южной части раскопа слой лежит на материковой скале, в северной части уходит в расселины (рис. 19). Расселины в скале имеют форму полукруга и в большинстве своем не открыты. Слой прослежен на участке около 145 кв.м. Мощность его 0,5 – 1 м (без учета расселин). Дно зольника, на котором лежит данный слой, представляет собой на большей части территории материковую скалу. Небольшие трещины в ней замазаны известковой крошкой, перемешанной с материковой зеленоватой глиной. В южной половине раскопа скала прорезана трещинами, между которыми лежит светло-зеленая материковая глина. Мощность ее слоя составляет 1,4 м.

Находки и характерный грунт нижнего слоя зольника имеются здесь только в трещинах. Среди находок абсолютно преобладают фрагменты амфор Хиоса, Фасоса и Гераклеи, идущие сплошным слоем. Кроме них,

встречаются обломки чернолаковых киликов, рыбных блюд, красноглиняных и сероглиняных тарелок, лепных горшков. Ряд чернолаковых фрагментов, преимущественно донца, содержат граффити в виде аббревиатур и монограмм, размещенных на внешней стороне сосудов. Некоторые из них можно дешифровать как посвящения Деметре, Коре, Иакху. К числу наиболее ранних относится единственное полное посвящение “Агафон Герою” (рис. 20), датирующееся первой половиной IV в. до н.э. К вотивным приношениям слоя можно отнести также кости свиней (их более 40%), крупного и мелкого рогатого скота, собак. Особого внимания заслуживают терракотовые статуэтки богини, сидящей на троне, глиняные модели хлебцев, лепешек и фаллов. Довольно много также фрагментов светильников с закопченными рожками.

При зачистке дна в квадратах 4 и 5 отмечены следы подтески скалы и ее уклон к северу и западу, т.е. к центру зольного холма. Это производит впечатление целенаправленного сооружения культовой площадки в данном районе. В этой связи интересно отметить, что культовая площадка в зольнике 1 Мирмекия также сооружалась специально. С этой целью остатки стен и пола ранних помещений были перекрыты слоем (15–20 см) чистой глины. Поверхность этого слоя повышалась над стенами здания, имела резкий уклон с внешней стороны и небольшие впадины внутри помещений¹. Наша площадка с расселинами имела форму, близкую к прямоугольной, что хорошо заметно на плане П. Дюбрюкса и современной геодезической съемке памятника.

A black and white photograph showing a wide, grassy field in the foreground leading up to a low, rounded hill. On the crest of the hill, a small, dark, rectangular building is visible. The sky is a uniform, light gray, suggesting an overcast day. The terrain appears to be a natural, open landscape.

A detailed geological cross-section of the Krasnodar area. The section is divided into five stratigraphic layers labeled I to V from bottom to top. Layer I is the base, followed by Layer II, Layer III, Layer IV, and Layer V at the top. The cross-section shows various geological features, including faults, folds, and different rock types indicated by patterns like dots, horizontal lines, and diagonal hatching. Elevation markers are present at the top left (37.30) and top right (32.53). A scale bar at the bottom indicates a distance of 3 meters. The section is divided into several vertical columns by thin lines.

22 |

**Рис. 19. Дно
квадратов 4 и 5**

Рис. 20. Граффити «Агафон Герою»

В дальнейшем слой, выросший над этой площадкой, долгое время сохранялся в тех же границах, был обнесен оградой и зажат городскими постройками. Здесь в Китее находилось самое раннее святилище, обряды в котором совершались у естественных скальных расселин на берегу моря. Есть определен-

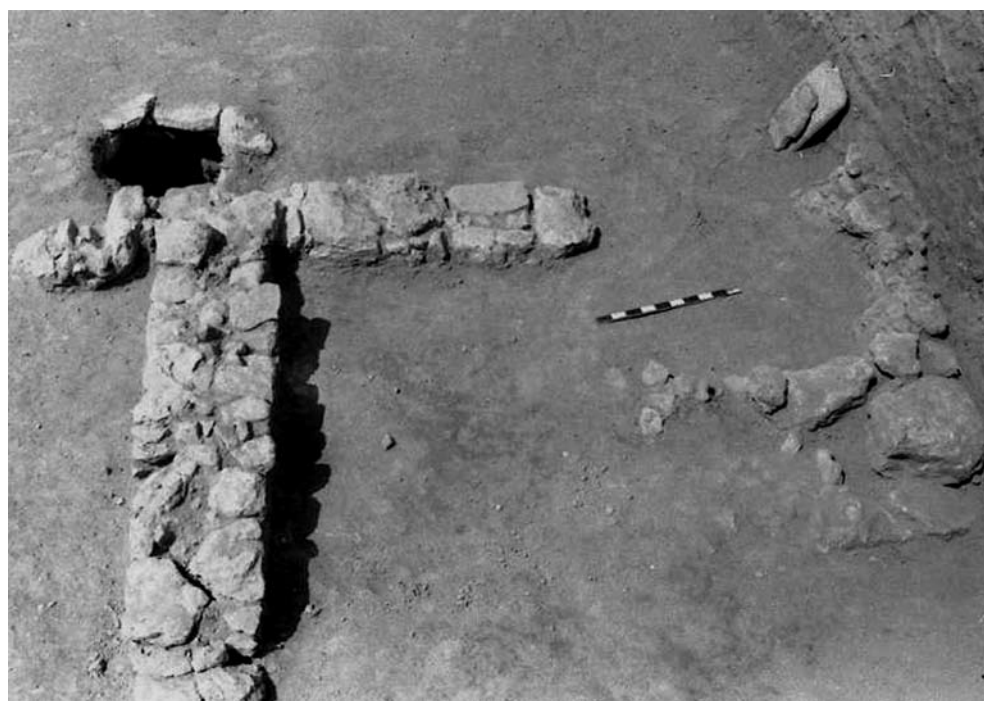
**Рис. 21. Фрагмент
чернофигурной
ольпы**

ные основания предположить, что город строился вокруг этого культового комплекса².

Слой датируется на основании находок (краснофигурная керамика, амфоры ранних типов Хиоса и Фасоса) третьей четвертью V – первой половиной IV в. до н.э.³. Очевидно, что в расселинах присутствуют материалы и более раннего времени, однако из-за опасности обвала борта раскопа работы в них не велись.

На раскопе IV в восточной части городища самый ранний слой представляет собой зеленовато-желтый суглинок, залегающий под кладками 2 и 3 в центральной части раскопа. Мощность слоя здесь меньше – всего около 0,5–0,6 м. В слое преобладают фрагменты амфор. В их числе два венчика и ножка хиосских пухлогорлых амфор третьей четверти V в. до н.э.⁴. Из других датирующих материалов слоя отметим два фрагмента стенок чернофигурных лекифов первой четверти V в. до н.э.

Рис. 25. Водосборная цистерна

в конце VI – начале V в. до н.э.⁵. Эту дату подтверждают и самые ранние материалы некрополя: погребения № 9 (в грунтовой яме, вытянутое на спине и ориентированное на юго-восток, инвентарь – протофасосская амфора) и № 24 (разрушенное, вытянутое на спине, ориентированное на восток, над погребением в слое фрагменты ранних амфор Хиоса и Менде), а также находки в культурном слое некрополя фрагментов протофасосских амфор, чернофигурного кратера и аска, что в целом подтверждает предложенную выше дату основания города.

Ранний этап истории города – V в. до н.э. – характерен постепенным формированием территории и хоры. Поскольку наиболее древняя приморская часть города разрушена морем, открытые архитектурные сооружения этого времени единичны. На краю обрыва на раскопе V найдены остатки вырезанной в скале землянки (рис. 23). Однако назначение ее определить не удалось, поскольку она расположена на самом краю обрыва и находки в ней отсутствуют. Отсутствие крепостных сооружений этого времени свидетельствует, что город, вероятно, имел мирные отношения с соседними скифами. Случайная находка на раскопе IV монеты Нимфея может свидетельствовать, что раннее поселение на месте Китея возможно входило в состав хоры Нимфея. Какой город был метрополией Китея, неясно,

но, судя по времени возникновения, в его основании в то время вполне могли принять участие и боспоряне. Амфорный материал позволяет предполагать, что основным торговым контрагентом города до начала IV в. до н.э. был Хиос.

Следующий слой на городище датируется IV–III вв. до н.э. Мощность его и характеристики на разных участках города различны. Так, на зольнике он (слой 4) представляет собой светло-серый плотный суглинок, насыщенный включениями золы, саж, камки (морской травы), керамики, костей животных, раковин устриц, мидий, улиток и больших кусков печени. На раскопанном участке он имеет уклон к югу, западу и востоку, составляя, по-видимому, центральную часть зольного холма. Мощность слоя от 3,6 до 5 м, т.е. почти половина общей высоты зольника. Расположение зольных прослоек позволяет предполагать, что в течение IV–III вв. до н.э. здесь формировались два отдельных зольных холма, позднее перекрытые общей насыпью (рис. 24). В нижней части слоя выявлены мощные прослойки желтой глины и печени. В восточной части раскопа выявлены остатки здания с примыкающей к нему водосборной цистерной (рис. 25), а также остатки нескольких алтарей, один из которых был перекрыт большой каменной плитой (рис. 26).

Рис. 26. Алтарь с каменной плитой

Состав и характер находок прежний. Абсолютно преобладают фрагменты амфор, но на первом месте теперь экспорт из Гераклеи. Кроме того, представлены амфоры Фасоса, Синопы, Менде, Византия, Пантикапея и других центров. Среди этих находок наиболее интересно граффити на горле фасосской амфоры «д-иаметра» (рис. 27). На втором месте среди находок фрагменты расписной и чернолаковой посуды, среди которой преобладают фрагменты киликов, рыбных блюд, канфаров и лекифов. На некоторых из них содержатся граффити с посвящениями Деметре, Афродите, Кибеле, Артемиде, Дионису и Гераклу. Найдены и терракотовые статуэтки, воплощающие этих богов и их спутников, а также статуэтка барсучка. Особенно стоит отметить уникальный для Боспора терракотовый бюст Афродиты Урании (рис. 28). Хорошо сохранилось граффити с застольной надписью «Сакас, черпай» (рис. 29). В большом количестве представлены также фрагменты столовой посуды, бальзамариев и светильников. Последние

Рис. 27. Граффити на стенке амфоры «д-иаметра»

Рис. 28. Афродита Урания

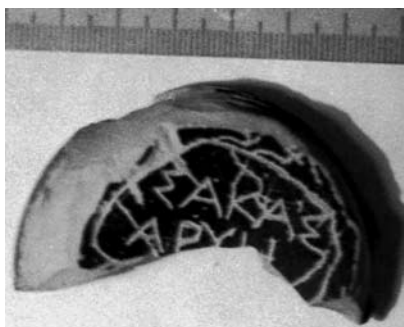

Рис. 29. Граффити «Сакас, чернай»

особенно многочисленны. Н.И. Новосадский отмечал их присутствие в святилищах как атрибута культа Деметры⁶. В большом количестве они представлены в святилище Деметры в Нимфее⁷.

Среди votivных находок следует отметить серию небольших каменных алтарей (один из них сделан в виде конского копыта), модели фаллов и яичек из глины или из окатанной гальки, фрагмент флейты, большое количество ткацких грузил, монеты и астрагалы. Богатый остеологический материал представлен костями домашних животных, осетровых рыб, створками раковин мидий и устриц. Преобладают кости крупного рогатого скота и лошадей, особое внимание обращают на себя кости собак, по-видимому, также представлявшие собой жертвоприношения⁸. Причем целые собачьи костяки, лежащие на боку, встречаются редко, чаще это головы собак. Есть и кости птиц, среди которых доминируют гигантская чайка и большой баклан⁹. В слое открыты остатки архитектурных сооружений в виде стен, ритуальных площадок, алтарей и ям.

На раскопе I этот слой (слой 4) представляет собой плотный серовато-коричневый суглинок, насыщенный строительными остатками, керамикой, костями животных, раковинами устриц, мидий и улиток, а также включениями золы, сажи и пещины. В ряде мест он имеет зеленоватую окраску. В слое открыты остатки нескольких помещений, вымосток, хозяйственных ям, отмечены следы разрушений и пожаров. Мощность его от 0,5 до 0,8 м. Основным датировочным материалом слоя являются фрагменты амфор, составляющие, как и на других раскопах, почти 70% находок (без учета остеологического материала).

На раскопе III слой IV–III вв. до н.э. прослежен лишь на небольшом участке на квадратах A4 и A5. Он представляет собой темно-коричневый суглинок с включениями золы, битой керамики и большого количества мелких и средних необработанных камней из забутовки крепостной стены. Мощность его всего 0,3–0,5 м. Судя по расположению прослоек, слой прорезал котлован, вырытый для сооружения здесь фундамента крепостной стены. В результате материал слоя был перемешан, и ранние находки встречаются и в следующем, более позднем слое. Находки слоя немногочисленны и состоят из фрагментов амфор, столовой посуды и черепицы.

На раскопе IV стратиграфически это слой 3. Он представляет собой серовато-коричневый суглинок с включениями мелких и средних камней, прослойками золы, отдельными кусками пещины, битой керамикой. Мощность слоя от 0,6 м на внешней линии крепостной стены по склону балки до 1,2 м во внутренней части города. В слое лежит основание крепостной стены, остатки нескольких жилых и хозяйственных помещений, культовое помещение со стационарным и переносными алтарями, хозяйственные ямы. По находкам, среди которых преобладают фрагменты амфор, на этом участке слой датируется III–II вв. до н.э. На некоторых участках внутри города слой был частично сnivelирован в результате перестроек первых веков н.э.

На раскопе V стратиграфия состоит из двух слоев: слой 1 – I–III вв. н.э. и слой 2 – III–I вв. до н.э. Выделить промежуточные слои в процессе исследования не удалось. Более ранний слой 2 представляет собой темно-серый плотный суглинок, имеющий коричневатый оттенок у кладок и зеленоватый у материка. Вследствие трещин материалы обоих слоев перемешаны, причем в нижнем была обнаружена даже серебряная монета Елизаветы Петровны 1747 г. В слое в западной части раскопа открыты остатки помещения с подвалом и хозяйственными ямами. На большей же части раскопа слои не содержат архитектурных остатков и почти не содержат других находок.

В целом слои IV–III вв. до н.э. по мощности на жилых участках занимают второе место на городище и первое место на зольнике. Это свидетельствует об интенсивности жизни города в то время, а состав находок слоя говорит и о преобладании эллинских элементов в культурной и религиозной жизни города.

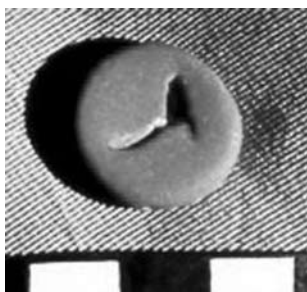

Рис. 30. Керамический тессер

Следующий слой городища датируется II–I вв. до н.э. На раскопе I он представляет собой зеленовато-серый суглинок со значительными зольными и мусорными включениями, фрагментами керамики и костями животных. Мощность его 0,5–1 м. В слое продолжают функционировать прежние помещения, перестроенные в III в. до н.э., сооружается водосток и какое-то общественное сооружение. Среди находок увеличивается количество монет. В их числе найдена монета Диоскурии – первая небоспорская монета в Китее.

На раскопе II слой представляет собой серовато-желтый суглинок с включениями темно-зеленых прослоек (следы органики), а также золы, саж, пачины, толченого ракушечника и отдельных крупных камней. Мощность его 1,8–3,2 м. В верхней своей части слой почти горизонтальный, в то время как нижняя его часть имеет сильное понижение к югу и менее значительное к западу и востоку. Этот слой перекрыл оба ранних холма и стал единым для всего культового комплекса. Кроме золистых отложений, в нем присутствует много зеленоватой глины и бутового камня-ракушечника, что может быть объяснено появлением строений на территории святилища в тот период.

В слое по-прежнему преобладают фрагменты амфор, но большинство из них теперь южнопонтийские, преимущественно синопские, светлоглиняные с двухствольными ручками и амфоры с конусовидными доньями. Расписной керамики стало значительно меньше, но появились фрагменты мегарских чаш, рельефных кубков пергамского производства, ручки кувшинов, покрытые темно-зеленой глазурью и принадлежавшие, по мнению И.Д. Марченко, неизвестному причерноморскому центру¹⁰. Увеличивается количество терракот, изображающих Афродиту, Психею, Эрот, Геракла, Диониса, Силена, сатиров и менад, актеров в комедий-

ных масках. Число граффити сократилось. Среди них есть посвящения Деметре и Дионису. Из других находок следует отметить керамический тессер, являющийся, вероятнее всего, билетом в театр (рис. 30).

Архитектурные сооружения этого времени на территории святилища невелики по размеру, просты по планировке и носят подсобный характер. В основании двух из них открыты черепа собак. Появляются также круглые алтари из каменных плиток, поставленных на ребро. Среди остеологического материала по-прежнему преобладают кости крупного рогатого скота и лошади, но число костей мелкого рогатого скота (овец и коз) увеличивается.

На раскопе III слой II–I вв. до н.э. представляет собой зеленовато-серый суглинок с желтоватым оттенком у крепостной стены. Как и в предыдущем слое, в нем есть зольные включения и большое количество камня от развала и перестроек крепостной стены. Количество битой керамики увеличилось. Ею была вымощена дорога, ведущая от ворот города. В слое лежит основание дополнительного панциря крепостной стены, башен, фланкирующих городские ворота. В самом воротном проходе в слое найдено несколько монет митридатского времени. Мощность слоя 0,3–0,6 м.

На раскопе IV исследуемый слой представляет собой зеленовато-серый суглинок с большим количеством камней из разрушенных кладок, битой керамики и костей животных. В слое лежат основания дополнительного панциря крепостной стены и башен. Для их сооружения была сделана глиняная прослойка толщиной 20–25 см, под которой идет зольная прослойка толщиной 5–10 см. К этому же слою относится сооружение нескольких помещений, примыкающих к крепостной стене и имеющих черепичную крышу. Зато слой в помещениях, более отдаленных от стены, был полностью сnivelирован при позднейших перестройках, вследствие чего датировка слоя и сооружений более широкая – до I в. н.э. В целом стратиграфия слоя II–I вв. до н.э. позволяет говорить о значительных строительных работах в городе, связанных, вероятнее всего, с событиями бурного митридатского периода в истории Боспора.

Слой I–II вв. н.э. в Китее на всех участках, кроме зольника, является наиболее мощным, что свидетельствует о втором расцвете города в то время. На рас-

**Рис. 31. Пифос
в зольнике**

копе I он представляет собой светло-серый рыхлый гумус, в нижней части переходящий постепенно в более темный и плотный. Слой насыщен включениями камня, строительного мусора, керамики, раковин мидий и улиток. Причем на некоторых участках раковины лежат сплошным слоем. В западной части раскопа прослеживаются следы пожара. Мощность слоя 0,5–1,6 м. Все прежние архитектурные сооружения перестраиваются и дополняются новыми.

На раскопе II слой представляет собой темно-серый зольный суглинок с тонкими, но широкими по площади прослойками толченого ракушечника и золы, смешанными с кусками печины, и большим количеством фрагментов керамики, среди которой также преобладают фрагменты амфор южнопонтийских центров. Найдено также около 200 фрагментов черепицы (соленов и калиптеров) боспорского производства. В значительном количестве представлены также фрагменты краснолаковой и красноглиняной столовой посуды открытых форм. Находки граффити стали единичны, а терракоты в слое и вовсе отсутствуют. В восточной части раскопа прослойки толченого ракушечника и золы мощнее, но меньше по площади. Мощность слоя 0,5–2,8 м. В восточной части раскопа в слое открыты остатки нескольких архитектурных сооружений, каменной вымостки и глинобитного пола на известковом растворе, а также ряд алтарей, сложенных на скорую руку из плашмя или вертикально поставленных каменных плиток. Алтари

заполнены золой, створками мидий, раковинами виноградных улиток и костями животных.

На раскопе III этот слой наиболее мощный – 0,6–0,7 м. Он представляет собой светло-серый рыхлый гумус с желтоватым оттенком у линии крепостной стены и более темный по мере удаления от нее. В слое значительные прослойки золы и большое количество камня. Находок немного, в большинстве своем это фрагменты южнопонтийских и боспорских амфор, столовой и кухонной посуды, кости животных.

На раскопе V к этому времени относится верхний слой, датирующийся I–III вв. н.э. Он представляет собой светло-серый рыхлый гумус с включениями южнопонтийской и позднебоспорской керамики, небольшого количества раковин устриц и мидий. Архитектурные сооружения предшествующего периода перестраиваются и меняют свой характер.

Последний самый верхний слой Китейского городища датируется III – первой половиной VI в. Он прослеживается только на раскопах I, II, IV. Причем на раскопе II находок позднее IV в. н.э. нет. Мощность этого слоя здесь составляет 0,5–1,6 м. По цвету и характеру включений он практически не отличается от синхронных слоев других раскопов. Зольные прослойки, скопления керамики и линзы толченого ракушечника есть только в центральной части. Тут же открыт мощный каменный развал какого-то архитектурного сооружения. Вероятно, территория зольника как куль-

тового сооружения в это время сократилась в связи со строительством в этом районе новых сооружений. Известие о таком строительстве сохранилось в надписи на культовом столе Китея, найденном в осыпи под центральной частью холма. В надписи сообщается о строительстве общиной кититов храма Богу Гремящему Внемлющему с домом и оградой. К этому комплексу, по-видимому, относятся и мраморные солнечные часы, украшенные головой быка, найденные в этом районе.

В слое открыты три ямы, заполненные зеленоватым грунтом и фрагментами керамики (преимущественно боспорских амфор), врытый в землю большой пифос боспорского производства (рис. 31) и мощный дугообразный фундамент неопределенного помещения. Среди находок резко увеличилось число фрагментов лепной керамики, особенно светильников. Столовая посуда почти вся местного производства. Из других находок следует отметить рыболовные и ткацкие грузила, фрагменты стеклянных лампад и монеты. Необычной является находка просверленного овечьего астрагала с вставленной в отверстие бронзовой серьгой. Жизнь в Китее продолжалась еще около двух веков, но центральная часть города, занятая древним святилищем, оставалась все это время незастроенной. Причиной тому стало распространение христианства, приведшее к сокращению отправления языческих религиозных обрядов.

На раскопе I слой представляет собой светло-серый рыхлый гумус с включениями камней и небольшого количества находок фрагментов амфор и столовой посуды. Амфоры и фрагменты краснолаковой посуды с изображениями крестов позволяют датировать слой концом III–первой половиной VI в. н.э. Толщина слоя 0,3–0,5 м. В нем открыт ряд зерновых и хозяйственных ям, перестроенных и вновь построенных зданий и сооружений, несколько врытых в землю пифосов и амфор боспорского (может быть китейского) производства. Есть следы пожаров в виде локальных пятен золы и сажи.

На раскопе IV верхний слой также представляет собой светло-серый рыхлый гумус с включениями золы, сажи, отдельных камней, камки, фрагментов керамики

Рис. 32. Солид Юстиниана

и костей животных. В слое открыт ряд раннесредневековых сооружений, среди которых наиболее интересна винодельня с тарапаном и складом амфор IV – первой половины VI в. н.э. Находка в этом же слое раскопа золотого солида императора Юстиниана I, датирующегося 527–538 гг. (рис. 32), а также краснолаковых тарелок с изображениями христианской символики подтверждает верхнюю дату слоя – первая половина VI в. н.э.

Таким образом, стратиграфия городища Китея позволяет говорить о времени его существования по меньшей мере с конца VI – начала V в. до н.э. до второй четверти VI в. н.э. На протяжении всего этого периода времени более или менее четко в настоящее время можно выделить пять этапов его развития: I – от основания до середины IV в. до н.э.; II – от середины IV до конца III в. до н.э.; III – II–I вв. до н.э.; IV – I–II вв. н.э. и V – III–первая половина VI в. н.э. Причем временем наиболее интенсивной жизни города были периоды IV–III вв. до н.э. и I–II вв. н.э. В последний период истории города из-за сравнительно частых землетрясений была нарушена структура водоносных слоев и, видимо, это стало главной причиной того, что жители покинули город. Следы пожаров на открытых участках городища, в том числе и на западной линии крепостной стены, в какой-то мере дают основание думать, что гибель города могла быть связана и с разгромом его тюркочами, хотя более вероятной все же представляется версия, что жители оставили свой город независимо от военных потрясений

Примечания

- ¹ Кастанаян Е.Г. Отчет Боспорской экспедиции 1966 г. // Архив ИА НАНУ. № 1966/56. С. 18.
- ² Молева Н.В. Китейский зольник – городское святилище // Очерки сакральной жизни Боспора. Н. Новгород, 2002. С. 17.
- ³ Молев Е.А. Основные этапы истории Китея // Таманская старина. 2000. № 3, С.42.
- ⁴ Туровский Е.Я., Николаенко М.Ю., Горячук В.Н., Лядюков И.В. Древние амфоры в Северном Причерноморье (Справочник-определитель). Киев, 2001. С. 16. Рис. 7,6-7,7.
- ⁵ Молев Е.А. Основные этапы истории Китея // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н.э. СПб., 2006. С. 120; Molev E.A. Kytaiia: Phases of History // Greek and Natives in the Cimmerian Bosphorus 7th-1st Centuries B.C. BAR International Series 1729. 2007. P.91.
- ⁶ Новосадский Н.И. Елевсинские мистерии. СПб., 1887. С. 178.
- ⁷ Худяк М.М. Из истории Нимфея. Л., 1962. С. 52.
- ⁸ Молева Н.В. Жертвоприношения собак в Китейском святилище // Очерки сакральной жизни Боспора. Н.Новгород. 2002. С. 117–120.
- ⁹ Каспаров А.К. Фаунистические остатки с некрополей боспорских городов Илурата и Китея // Животные и растения в мифоритуальных системах. СПб., 1996. С. 40.
- ¹⁰ Марченко И.Д. Об античных глазурованных сосудах из музеев СССР // КСИА. 1971. № 128. С. 32.

Глава III

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Наиболее значительными из открытых к настоящему времени архитектурных сооружений Китея являются его крепостные стены. С их описания и начинаются открытые в городе объекты архитектуры.

А. КРЕПОСТНЫЕ СТЕНЫ

Китайской экспедицией исследованы три участка стен: западный (раскоп I), северный (раскоп III) и восточный (раскоп IV). Начнем с крайнего восточного участка, где раскоп был заложен в том же районе, где вела свои исследования экспедиция Ю.Ю.Марти. Установлено, что система обороны этого района города состояла не из двух, а из одной линии крепостной стены, усиленной дополнительным панцирем, и башен. В своем южном окончании стена имеет уступ внутрь города (рис.33). Вероятно, именно уступ, не выявленный из-за траншейной методики раскопок, дал основание Ю.Ю. Марти говорить о двойной линии стен.

Ранняя стена (кладка 1) прослежена на расстоянии 30 м, начиная от края обрыва балки Казан и далее на север (рис. 34). Сложена она из двух панцирей, образованных крупными подтесанными с лицевой стороны блоками мшанкового известняка и хорошо обработанными со всех сторон квадратами. Пространство между ними заполнено мелким бутом, фрагментами керамики и глиной. Толщина стены была 3,2 м, наибольшая высота сохранившейся части — 1,2 м. По типу кладки восточный участок крепостной стены Китея близок оборонительным сооружениям Мирмекия и Тиритаки¹.

В настоящее время стена на этом участке идет вдоль края обрыва небольшой балки Казан, опускающейся к морю. В южной части стены есть уступ внутрь города шириной 3,5 м. Здесь перед линией стены с наружной стороны, вероятно, находилась ранняя башня, о чем свидетельствуют остатки двух кладок, сложенных из больших известняковых плит. Их основание лежит на материке. Длина примыкающей к крепостной стене части кладки составляет 5,5 м, что соответствует размеру стен башни А, расположенной севернее. На одном из блоков кладки сохранились буквы разметки ЕА (рис. 35).

Дата строительства стены определяется по найденным в ее забутовке фрагментам амфор IV в. до н.э., чернолаковой посуды и светильников. Косвенным аргументом в пользу датировки времени возведения стены на этом участке во второй половине IV в. до н.э. может быть и наличие в ее дополнительном панцире, пристроенном с наружной стороны позднее, четырех рустованных блоков. Рустовка их трехсторонняя, аналогичная плитам кладок стен Тиритаки², Беяуса³ и некоторых Тарханкутских городищ (рис. 36). Последние датируются концом IV в. до н.э.

Таким образом, сооружение стены в припортовом районе Китея должно было произойти не позднее конца IV в. до н.э.⁴. Впоследствии она была усилена дополнительным панцирем (кладка 2) из хорошо обработанных известняковых блоков. Основание дополнительного панциря лежит на слое желтой глины (0,2–0,25 м), под которой идет тонкая (0,05–0,1 м) зольная прослойка. По-видимому, это специальная субструкция для

Рис. 33. Восточная крепостная стена. План

Рис. 34. Восточная стена с севера

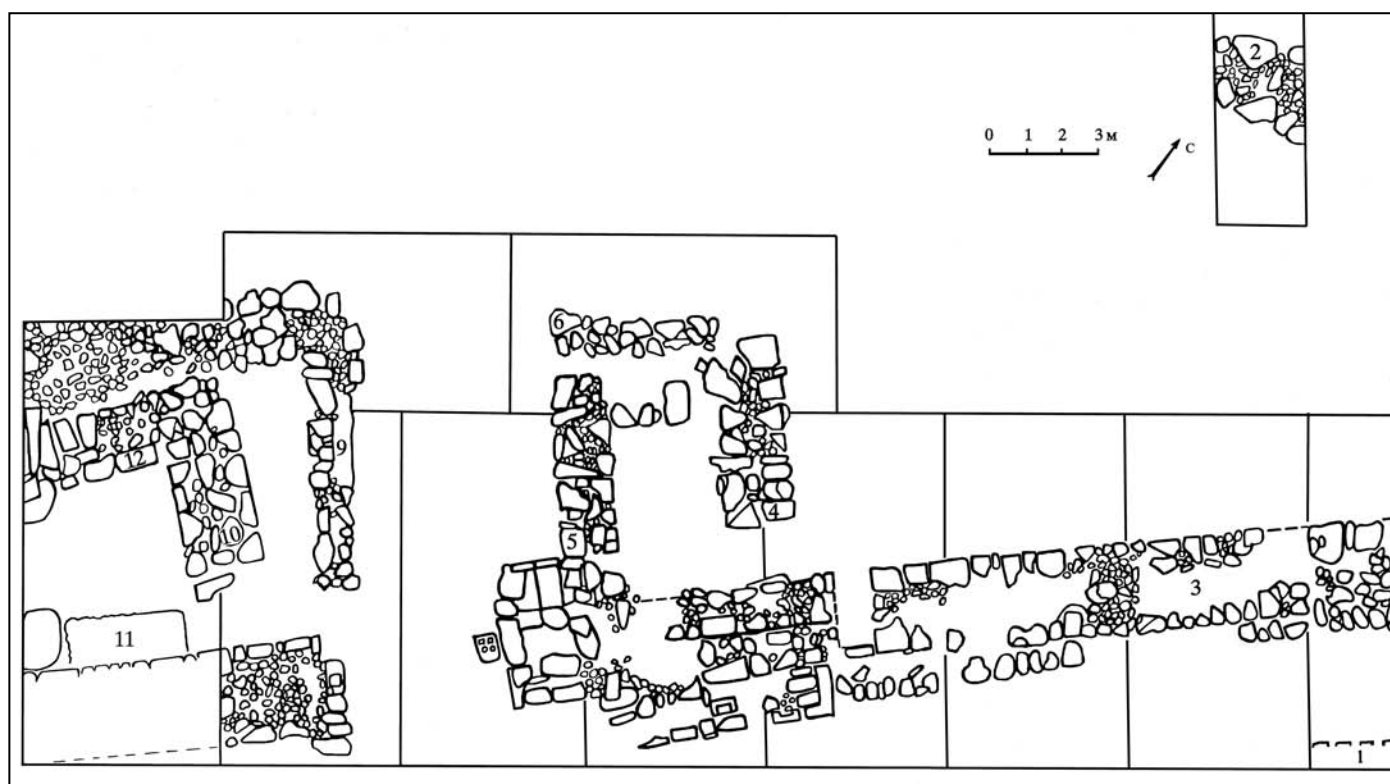

Рис. 37. Раскоп III. План

предохранения стены от разрушения при землетрясениях. Материал, найденный непосредственно при расчистке дополнительного панциря, представлен фрагментами амфор, чернолаковой и чернолощеной керамики, датирующимися II–I вв. до н.э. Это позволяет датировать перестройку стены серединой – второй половиной I в. до н.э. После этой перестройки толщина стены достигла 4,5 м. На сегодня это наиболее мощная оборонительная стена Китея.

Вероятнее всего, во время пристройки дополнительного панциря стены была разрушена башня, стоящая на уступе над линией обрыва и начавшая разрушаться в результате тектонических явлений и роста балки⁵. Вместо нее была возведена другая прямоугольная башня А в восьми метрах к северу по линии стены. Кладки башни двухрядные, сложены из необработанных камней, более крупных по линиям облицовки, с забутовкой мелким камнем, фрагментами керамики и грунтом между ними. Боковые стены башни имеют толщину 1,3 м, лобовая – 1,5 м и также лежат на глиняной субструкции. Размеры башни 5,5×5,5 м. Внутри нее обнаружен очаг с каменным подом, обложенным плоскими каменными плитками.

Отсутствие указаний на возможность существования башни на этом месте на планах П. Дюбрюкса и Ю.Ю. Марти и расстояние от башни А до башни С (около 60 м) дают основание предполагать, что аналогичные две-три башни могли располагаться вдоль восточной линии стены и далее к северу, поскольку последняя также была перестроена в конце I в. до н.э. В дальнейшем оборонительные сооружения на этом участке выполняли свои функции без существенных перестроек до конца истории города.

Оборонительная система северной окраины города устроена аналогичным образом. Здесь также не две, а одна линия стен с башнями, воротами и вылазочными калитками, дополнительно укреплявшаяся в разное время (рис. 37). Стена прослежена на протяжении 39 м (рис. 38). После расчистки ее участка к востоку от основных ворот стало очевидно, что здесь находился небольшой, наиболее ранний участок стены, протянувшийся к востоку. Кладка стены здесь в два ряда из необработанных средних и мелких известняковых камней. Камни облицовки более крупные и подтесаны с наружной стороны. Толщина стены составляла около 1,5 м. Ее основание заглублено на 10–15 см

*Рис. 38. Северная стена.
Вид с запада*

в материковую глину. Восточный край стены заканчивался разрывом в ее линии, который позволяет предполагать, что первоначально именно здесь находились городские ворота.

Среди находок в забутовке фундамента стены в этом районе найдены горло и фрагменты стенок гераклейских амфор, обломки боспорских соленов, часть поддона чернолакового рыбного блюда, венчик чернолакового блюда, две ножки хиосских амфор последней трети V в. до н.э. и пантикапейская монета 315–300 гг. до н.э.⁶. Основной материал датируется первой половиной IV в. до н.э. Это дает основание предполагать строительство первых городских укреплений еще в начале IV в. до н.э.⁷. Вероятность данного предположения подкрепляется пограничным по отношению к скифам положением города (“От Афинеона до Китея живут скифы”, – сообщает Псевдо-Арриан). Наличие же в слое более поздних находок объясняется перестройкой стены. А поскольку дополнительное ее усиление производилось с внутренней стороны города, для чего также выкапывался котлован, монета и прочий более поздний материал вполне могли попасть из верхнего культурного слоя.

Первое дополнительное укрепление северной линии обороны происходило, судя по находкам в кладке стены фрагментов чернолаковой посуды и амфор IV–III вв. до н.э., а также по наличию в кладке стены в воротном проходе блоков с трех- и четырехсторонней рустовкой (рис. 39) конец IV в. до н.э. Толщина стены была увеличена до 2,9 м. Но характер ее кладки

Рис. 39. Русты в воротном проеме

Рис. 40. Плиты основания северной стены

Рис. 41. Северные ворота города

остался прежним – два ряда более крупных камней, подтесанных с лицевой стороны, и забутовка между ними мелкими и средними камнями, фрагментами керамики и глиной. Иначе выглядят только кладки стен во вновь сооруженных крепостных воротах города, ставших его основными воротами.

В основание их уложены хорошо обработанные массивные известняковые плиты, верхняя наружная грань которых стесана под углом 45° до $1/3$ высоты плит (рис. 40). На них стояли аналогичные по качеству блоки, окаймлявшие воротный проход и внешнюю линию стены до построенных позднее башен. Выше

Рис. 42. Надгробие в кладке северной стены

кладка состояла из хорошо отесанных квадров с трех- и четырехсторонней рустовкой. Ширина ворот составила 4,2–4,3 м. Проезжая часть была вымощена мелким камнем, фрагментами битой керамики и глиной. Судя по находкам здесь нескольких монет времени Митридата Евпатора, ворота наиболее активно функционировали именно в то время (рис. 41).

Следующая перестройка и дополнительное укрепление этого участка обороны города происходило в середине – второй половине I в. до н.э. Стена опять была усилена дополнительным панцирем с внутренней стороны. Материал, найденный при расчистке пристроек, датируется от IV в. до I в. до н.э. В кладке использованы и фрагменты надгробий IV–III вв. до н.э. (рис. 42). В период этой очередной перестройки были сооружены прямоугольные башни, фланкирующие городские ворота с двух сторон. Одна из них (восточная) открыта полностью. Стены ее были сложены из больших плит мшанкового известняка, подтесанных с лицевой стороны, и забутовки между ними из мелких камней и глины (рис. 43–44). Западная стена башни сложена впереплет с куртиной, восточная же не доходит до линии стены на 1,5 м. В этой части башни, вероятно, находилась вылазочная калитка. Толщина боковых стен башни 1,5 м, лобовой – 1,8 м. Пол башни представляет собой плотно утрамбованную глину с редкими включениями мелких камней и фрагментов

**Рис. 46. Противотаранный
пояс западной башни
у ворот**

У куртины внутри башни сохранился небольшой участок вымощенного мелкой галькой пола.

С перестройками этого времени связано сооружение новых городских ворот, о чем свидетельствует открытая *in situ* в центре воротного прохода у восточного края куртины опорная плита с вырезанными в ней пазами для установки опор ворот и, возможно, катаракты (рис. 45). В одном из пазов сохранились остатки железной оковки пятки стоявшего в ней столба. По уровню основания опорной плиты идет плотная вымостка из мелких и отдельных крупных камней, мелко разбитой керамики и глины. Почти все найденные в ней монеты, как уже отмечалось, датируются митридатовским временем, что и дает возможность датировать время сооружения новых ворот.

Следующий этап усиления оборонительной системы приходится на II в. н.э. О нем свидетельствуют фундаменты грубых кладок из больших необработанных блоков мшанкового известняка. Эти кладки с востока и севера как бы окаймляют соответствующие стены западной башни у ворот города на расстоянии от них около 1 м (рис. 46). Можно предположить, что эти кладки выполняли роль противотаранного пояса, что связано с появлением более опасного противника, знакомого с античной осадной техникой. Немногочисленные фрагменты амфор и посуды, обнаруженные среди камней новых кладок, не выходят за пределы I–II вв. н.э., что и называет дату их сооружения.

Еще одним свидетельством дополнительного усиления защиты города в северном районе является небольшая кладка, возведенная в 15 м к северу от основной стены в римское время. Толщина ее 1,8 м. Сохранилось лишь основание, состоящее из двух панцирей больших дикарных плит мшанкового известняка, забутованных мелкими камнями и фрагментами керамики. Стена лежит в верхнем горизонте культурного слоя раскопа. Материал здесь мешанный с преобладанием фрагментов амфор I–II вв. н.э. Новая стена, вероятно, выполняла роль протейхизмы и была возведена не ранее II в. н.э.

Таким образом, северная линия обороны города совершенствовалась на протяжении более длительного периода истории города, чем восточная – приморская. А значит, и угроза городу по мере продолжения его существования возрастала именно со стороны степи.

Несколько иначе сложена западная стена города (рис. 47, 48). Кладка ее состоит из двух панцирей крупных дикарных камней, подвергшихся незначительной обработке при подгонке друг к другу, и забутовки между ними из мелких и средних камней на глинисто-земляном растворе. В забутовке также многочисленны находки фрагментов черепицы и керамики. Ширина стены 3,4 м. Высота сохранившейся части 1,8 м. Выявлен цоколь стены, выступающий за ее линию с внешней стороны на 25–30 см. Стена в этом районе лежит на культурном слое, под

Рис. 49. Раскоп I. Западная стена и башня с запада

которым на глубине 0,7–0,8 м от основания цоколя начинается слой желтой материковой глины. Судя по находкам в цоколе, стена могла быть построена в первой половине II в. до н.э.

С западной стороны к стене пристроена башня прямоугольной формы. Отрыта пока только ее южная стена, состоящая из двух панцирей грубо обработанных плит мшанкового известняка и забутовки между ними из мелкого и среднего бута и земли (рис. 49). Ширина стены башни 1,7 м, высота сохранившейся части – 1,6 м. Башня, по-видимому, тоже сооружена в первой половине II в. до н.э.

В первой половине I в. н.э. стена была разрушена. Часть ее обвалилась к востоку. Впоследствии завал был частично разобран, а частично засыпан слоем строительного мусора и грунта мощностью около 1 м. Отсутствие в грунте находок позднее I в. н.э. говорит о том, что работы по восстановлению стены начались именно в то время. Позднее, в конце III в. н.э., стены башни были также усилены дополнительным панцирем.

Где проходила более ранняя линия обороны в этом районе, выяснить пока не удалось. Можно лишь отметить, что культурный слой и строительные остатки здесь зафиксированы на расстоянии около 200 м к западу от линии стены. Там же открыт участок некропо-

ля римского времени⁸, который возник на этом месте, видимо, в связи с сокращением территории города до линии описанного нами участка крепостной стены.

Таким образом, Китей был достаточно хорошо укрепленным по античным понятиям городом. Большая мощность его укреплений в восточной (приморской) части в ранний период истории города показывает, что первоначально основным противником горожан были скорее всего пиратствующие племена кавказского побережья – зихи, гениохы, ахейцы. Позднее же основной напор город испытывал со стороны степных племен, что вызвало дополнительное строительство укреплений в его северной части. По-видимому, тем же фактором следует объяснять оставление части городской территории и перенос линии западной крепостной стены далее на восток.

Даты перестроек, усиления стен и башен и их разрушений в основном совпадают со временем наиболее бурных политических событий на Боспоре. Находка у восточной стены домашней винодельни и золотого солида императора Юстиниана свидетельствует о том, что город жил и выполнял роль византийской крепости до середины VI в. н.э. Следов целенаправленного разрушения стен в древности на открытых участках не обнаружено.

Б. ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПОСТРОЙКИ

Наиболее ранние жилые и хозяйственные постройки города, сохранившиеся на городище, датируются IV в. до н.э. и относятся в большинстве своем уже ко второму периоду истории города. На раскопе I это помещения А, Д, Е, З, вымостка, водосборная цистерна, несколько очагов и ям (рис. 50). Помещение А образовано кладками 1а и 9. О его размерах и плане судить почти невозможно из-за выборки камня и разрушения ямами более позднего времени. Толщина стен 0,8 м. Сложены они из крупных и мелких камней и ориентированы по сторонам света. Наружный фас кладок слегка подтесан. Стены лежат на чистом гумусированном грунте, который служил полом помещения. Почти в центре помещения сохранились остатки прямоугольного очага. Пол очага представляет собой площадку обожженного грунта, расположенную на уровне пола и окруженную невысоким бортиком из мелких камней. Размеры очага 0,9×0,6 м. Аналогичным образом сложено большинство остальных очагов, открытых в Китее.

Находки на полу помещения немногочисленны. Среди них несколько фрагментов эллинистических амфор, в том числе ножка колпачковой хиосской и родосской амфор, пирамидальное грузило, фрагмент поддона крупного чернолакового килика. Взятый в совокупности материал позволяет предполагать о возникновении данного помещения в середине – второй половине IV в. до н.э.

Во второй половине III в. до н.э. помещение А перестраивается (рис. 51). К его стенам, разобранным до фундамента, был пристроен еще один панцирь, по ширине и технике кладки не отличающийся от прежде существовавших стен. Последние были перекрыты полом нового помещения, представлявшим собой глинистый грунт с включением известковой крошки вблизи стен. Стена 1а оказалась при этом на 0,3 м ниже фундамента пристроенной к ней с запада стены 1. Стена 9, наоборот, оказалась несколько выше пристроенной к ней с юга стены 9а. На полу помещения поверх кладки 1а найдена ножка синопской амфоры III в. до н.э. и фрагмент мегарской краснолаковой чаши III–II вв. до н.э. Кроме того, на полу внутри помещения была найдена пантикапейская монета с изображением головы Аполлона на

аверсе и легендой ПАН на реверсе, датирующаяся тем же временем. Южная стена помещения сохранилась в длину на 8,7 м, западная – на 5,6 м. Восточная и северная стены помещения были выбраны при последующих перестройках.

Ко времени перестройки помещения А относится сооружение ряда ям в его юго-восточной части, ямы 2 и водостока 3 у юго-западного угла помещения. Все эти сооружения, вероятно, составляли единый комплекс с помещением А. Все ямы имеют грушевидную форму и заполнены рыхлым золистым грунтом, керамикой, раковинами мидий и улиток, костями животных. Средние размеры их: глубина до 2 м, диаметр горла до 1 м, диаметр дна до 1,5 м. Дном ям служит материковая скала.

Водосток 3 (рис. 52) лежит на одном уровне со стеной 1 помещения А, что позволяет связывать его сооружение с перестройкой помещения. Он сложен из вертикально поставленных плоских каменных плиток и ориентирован с северо-запада на юго-восток. Ложе водостока земляное, длина его сохранившейся части 3,2 м. Юго-восточный край заходит за угол помещения А и поворачивает к востоку. В месте поворота он выполнен из цельной плиты известняка, в которой выдолблен канал. Северный край водостока не доходит до ямы 2 всего 1,2 м. По-видимому, он был разобран в более позднее время. Горловина ямы находится на одном уровне с водостоком, а дно врезано в материковую скалу. Все это позволяет рассматривать ее как водосборную емкость. Это подтверждается и полным отсутствием находок в нижней части ее заполнения.

Судя по наличию очага, помещение А в первый период своего существования было жилым, вероятно, однокамерным домом с двором, находившимся с южной (приморской) стороны. О наличии двора именно с этой стороны косвенно свидетельствует расположение водостока 3.

Из ям слоя на раскопе наиболее интересна яма 34а, расположенная к северу от помещения А. Она имела грушевидную форму с диаметром дна более 3 м. Дно – материковая скала. Яма служила местом выброса тары и была буквально забита фрагментами амфор и столовой посуды. Почти полностью были собраны 17 гераклеийских амфор (из них 12 с клеймами), 6 амфор Менде, 4 пантикапейских и 3 хиосских с колпачковыми ножками. Кроме того, в яме много

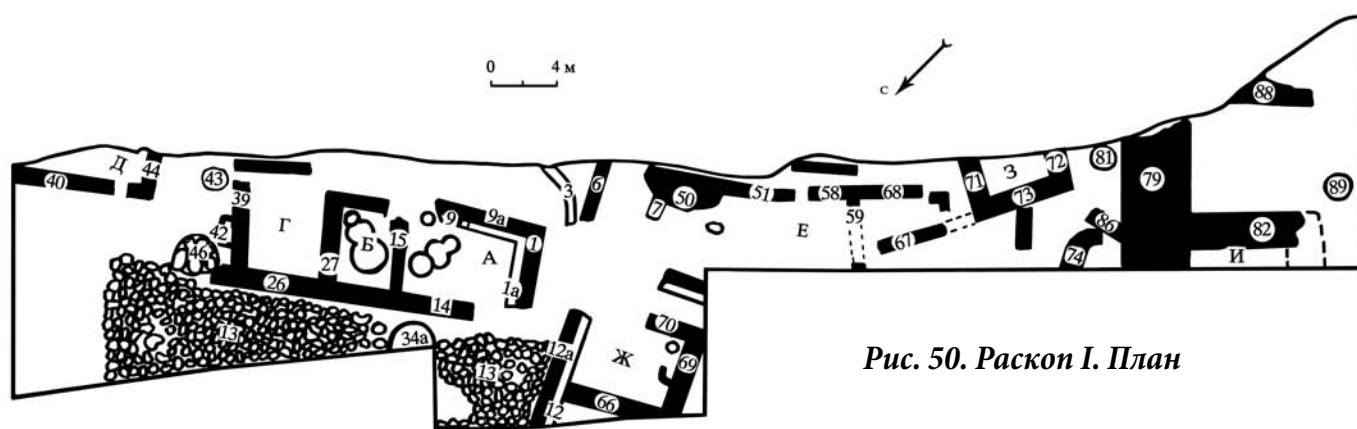

Рис. 50. Раскоп I. План

Рис. 51. Раскоп I.
Помещение А

Рис. 52. Раскоп I.
Водосток 3

фрагментов чернолаковой и простой столовой посуды, стенка краснофигурного сосуда, бронзовый наконечник стрелы IV–III вв. до н.э. Судя по находкам, время сооружения ямы – середина – вторая половина IV в. до н.э. После заполнения она была засыпана глиной-белоглазкой, слой которой достигает 8 см.

В восточной части раскопа, над самым обрывом, открыты остатки помещения Д. Оно образовано кладками 40а и 44, ориентированными по сторонам света, и имело прямоугольную форму (рис. 53). Толщина стен 0,8 м. Из-за обвала большей части помещения в море его планировка не восстанавливается. Можно лишь отметить по протяженности северной стены помещения (9,5 м), что оно могло иметь общественный характер. О том же свидетельствует и наличие глинобитного пола на известковом растворе. Фундаменты кладок помещения заглублены в материковую глину на 0,2–0,3 м и состоят из больших плоских необработанных камней. Последующие ряды сооружены из плотно подогнанных мелких и средних камней без раствора.

У северо-западного угла помещения открыт дверной проем шириной 0,7 м. Напротив него внутри помещения расчищен небольшой участок глинобитного пола (рис. 54). Во внутреннем северо-западном углу помещения на полу лежала раздавленная синопская амфора конца IV–III вв. до н.э. У этого же угла с внешней стороны открыта плита водостока, лежащая на уровне пола помещения. В заполнении помещения обнаружено большое количество

Рис. 54. Пол в помещении Д

Рис. 55. Фрагмент фигурного сосуда

фрагментов амфор, фрагменты железных гвоздей, монета плохой сохранности, два куска железистых шлаков и фрагмент красноглиняного сосуда с рельефным изображением головы сатира (рис. 55).

В 2,5 м к западу от западной стены помещения Д на уровне его пола открыта водосборная цистерна 43. Цистерна имеет форму усеченного конуса, вырезана в материковой глине и скале, стены ее выложены из бута на глиняном растворе. Диаметр горла ее 0,5 м, дна 1,6 м, глубина 1,5 м. В момент находки она была закрыта круглой каменной крышкой (рис. 56, 57). В заполнении ее был только небольшой слой затекшего влажного грунта на дне и присохшие комья глины на камнях стен.

К северо-западу от помещения Д открыты остатки небольшой вымостки 46, расположенной также на уровне пола этого помещения. Вымостка сложена из небольших плоских каменных плиток, утрамбованных в материковую глину, и является скорее всего частью мощеного двора.

Весь комплекс находок в этом районе позволяет говорить, что помещение Д было, вероятно, однокамерным домом с двором, расположенным к северу и западу от помещения. Наличие водостока и достаточно внушительной водосборной цистерны, большие размеры жилой части помещения, а также вымостка двора

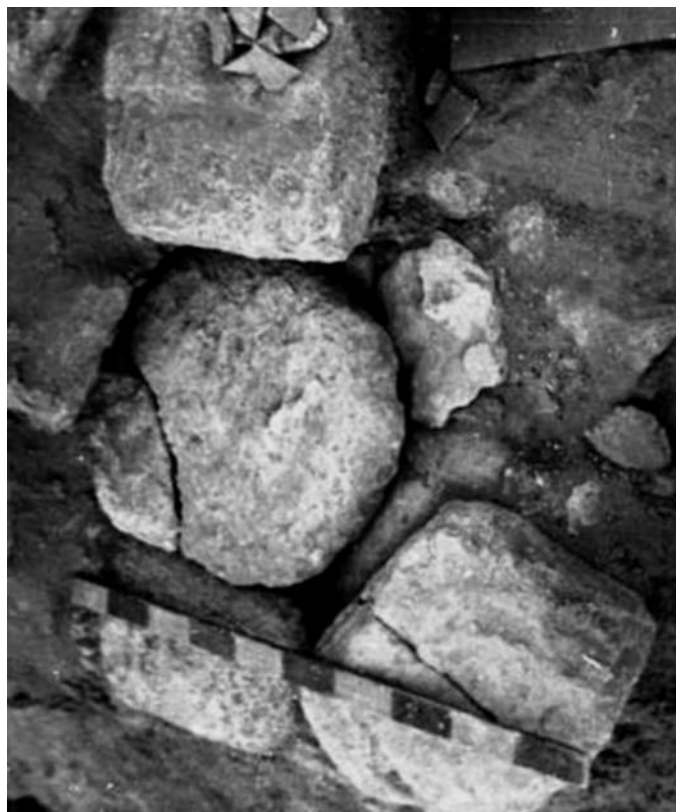

Рис. 56, 57. Раскоп I. Цистерна 43

*Рис. 58. Дверной проем
в помещении Е*

*Рис. 59. Помещение 3.
Вид с запада*

и наличие глинобитного пола дают основание предполагать состоятельность владельца этого дома или, может быть, общественный характер данного комплекса.

В западной части раскопа открыты помещения Е и 3. От первого из них сохранились остатки четырех кладок, сложенных из мелких и средних необработанных кусков известняка на глиняном растворе. В южной кладке помещения, выходящей на обрыв берега, находился дверной проем шириной 1,3 м, вымощенный двумя большими плоскими известняковыми

плитами (рис. 58). Уровень пола помещения ниже уровня дверного проема на 0,6 м. По уровню дверного проема почти по всей площади помещения идет глиняная прослойка толщиной 0,1–0,2 м, четко отделяющая первый период его существования.

В восточной части постройки на полу идет слой камки и сажки толщиной 2–3 см. На камнях, лежащих на полу, сохранились отпечатки стеблей растений. В заполнении слоя найдены остатки горелых зерен пшеницы и ячменя, фрагменты стенок пифосов и ам-

Рис. 60. Амфора с клеймом АПО

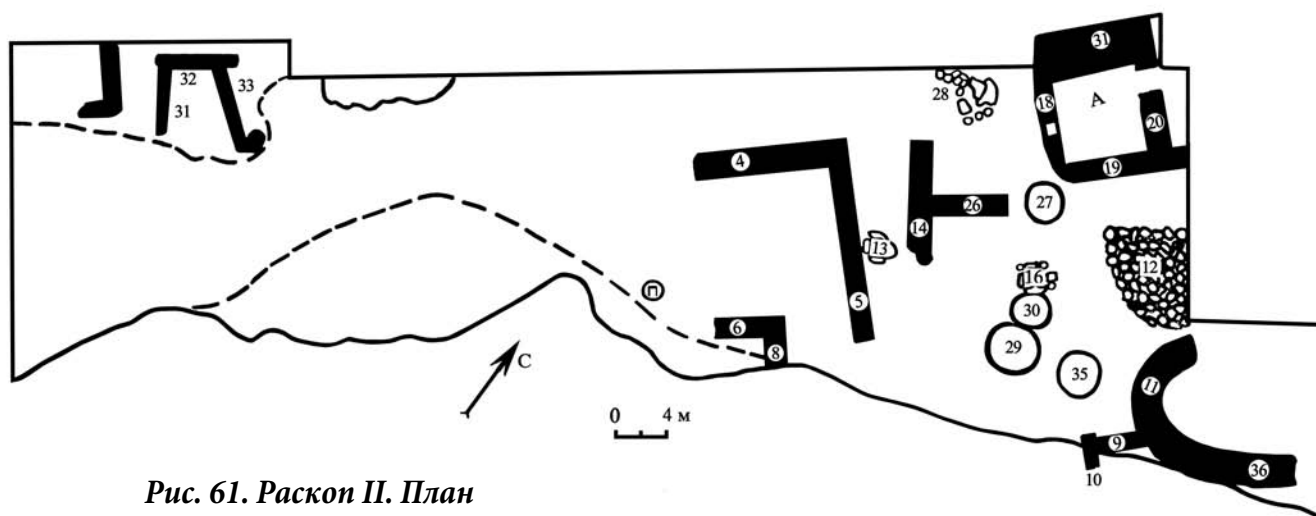
фор, красноглиняной и лепной посуды. У подошвы южной стены помещения найдена пантикапейская монета 315–300 гг. до н.э. Учитывая то, что уровень пола помещения ниже уровня дверного проема, а также своеобразный состав находок, можно предполагать, что помещение Е представляло собой хозяйственный подвал, перестроенный, судя по находкам, во второй половине III – начале II в. до н.э.

Самое западное из открытых помещений IV в. до н.э. – помещение 3 также сохранилось лишь частично (рис. 59). Южная его стена разрушена морем, сохранилась лишь восточная и часть фундамента северной стены. По характеру кладки они не отличаются от стен предыдущих помещений А и Д и сложены из мелко- и среднего бута без раствора. Толщина стен 0,75 м. Все они по классификации С.Д. Крыжицкого принадлежат к категории двухслойных постелистых однорядных кладок⁹. Внутри помещения преобладают находки фрагментов амфор. Кроме того, есть фрагменты больших чернолаковых киличков, красноглиняной столовой и лепной посуды. Из других находок интересно ядро пращи. С учетом того, что от следующего слоя на этом участке ранний период существования помещения отделяется мощной зольной прослойкой, свидетельствующей о гибели помещения в пожаре, эта находка позволяет предполагать вероятность военных действий в Китее на рубеже II–I вв. до н.э., после чего данное помещение было перестроено.

К западу от помещения 3 слои IV–II вв. до н.э. сильно разрушены перекопами, связанными с сооруже-

ем в этом районе крепостной стены. Для ее сооружения была вырыта траншея шириной 4 м и глубиной в культурном слое 0,5–0,55 м. Из прежде бывших здесь сооружений сохранились: вымостка 83, сложенная из тонких сланцевых и известняковых плиток на тонкой прослойке известняковой крошки, глины, шамота и песка и уходящая под фундамент стены; три кладки (75, 85, 86); два очага, несколько ям и врытая в землю книдская амфора с клеймом АПО на ручке (рис. 60). Время сооружения всех их, за исключением двух ям, датирующихся концом III в. до н.э., середина – вторая половина IV в. до н.э. Большое количество находок в слое у кладок 85 и 86 фрагментов черепицы (в том числе с клеймом ΒΑΣΙΛΙΚΗ III в. до н.э.), свидетельствует о том, что до перестройки в этом районе находились дома достаточно состоятельных граждан, а может быть, и какой-то комплекс, имеющий общественное значение. Обе кладки двухслойные иррегулярные, сложены из бута и сланцевых плиток впритык друг к другу. Их юго-западный угол уходит под крепостную стену. В основании кладки 85 открыт один хорошо обработанный квадрат (0,6×0,55 м), а в верхней ее части нижняя часть массивной зернотерки и прямоугольная плита с пазами (по-видимому, плита рычажного виноградного пресса). Дата сооружения обеих кладок – вторая половина IV в. до н.э. Позднее в этом районе формируется зольный холм, связанный, по-видимому, с функционированием здесь святилища, описание которого будет дано ниже.

На раскопе II (рис. 61) к раннему периоду истории города относятся остатки архитектурного сооружения, представлявшего собой, вероятнее всего, ограду прямоугольного теменоса с внутренним водостоком, ведущим в примыкавшую к нему водосборную цистерну. Водосборная цистерна (№ 13) имеет коническую форму и сложена из бутового камня, наружная поверхность которого заглажена. Горловина ее выложена четырьмя плоскими плитами и покрыта плоской овальной плитой диаметром 0,75 м (рис. 62) Диаметр горловины цистерны 0,5, дна – 1 м, глубина ее 1,5 м. С восточной стороны в яму ведет слегка наклонный вымощенный камнем подземный ход, представляющий собой, по-видимому, водосток из помещения к востоку от цистерны. Цистерна была заполнена рыхлым светло-серым грунтом с небольшим количеством фрагментов керамики. Датирующий время ее соору-

жения материал – фрагмент стенки краснофигурной ойнохои первой половины IV в. до н.э. и ножки амфор Хиоса и типа Солоха 1 того же времени.

К востоку от цистерны открыт небольшой участок, площадь которого с запада и юга окружена аккуратными невысокими кладками (№ 14 – 3,5×0,7 м и № 24 – 3×0,8 м). Кладки сложены впереплет из бута и отдельных хорошо обработанных плит без раствора и составляют юго-западный угол помещения (рис. 63). Во внутренней части ограды в юго-восточном углу открыт алтарь (№ 25), а в северной части – ритуальная

площадка (№ 28). Алтарь располагался у восточного торца кладки 24 и был сложен из пяти плоских плиток, поставленных на ребро (рис. 64). В заполнении его зола, раковины мидий и улиток. Под ним открыта глубокая яма для жертвоприношений (№ 27). Яма имела цилиндрическую форму, слегка сужающуюся книзу. Глубина ее 2 м, диаметр горловины 1,4 м, диаметр дна – 1 м. Яма вырыта в плотном суглинке, стены ее обмазаны желтой глиной, смешанной с песком и камкой (рис. 65). Обмазка имеет слегка розоватый оттенок, видимо, вследствие обжига. По характеру грунта и заполнения в яме выделяются три слоя.

Верхний слой глубиной около 80 см представляет собой комковатый глинистый грунт с известковой крошкой, фрагментами керамики I–II вв. н.э. и костями животных. Слой заканчивается обломками известняковой столешницы. Ниже характер грунта и находок меняется. Появляется песчаная подсыпка, куски печины, резко возрастает количество керамики, датирующейся от IV до II в. до н.э., множество костей животных среди которых преобладают кости свиньи. Еще ниже идет плотный влажный глинистый грунт (желтая глина с зеленоватым оттенком) с включениями печины, древесных угольков и еще большего количества керамики, преимущественно амфор и чернолаковой посуды первой половины – середины IV в. до н.э. и столь же значительного количества костей животных. Состав заполнения ямы позволяет говорить, что она представляла собой изначально ботрос – место сброса жертвоприношений хтоническим божествам и была перекрыта известняковым жертвенным сто-

Рис. 63. Угол помещения

Рис. 64. Алтарь 25

Рис. 65. Яма 27

Рис. 66. Столешница ямы 27

лом с отверстием (диаметр 0,5 м) в центре. Все детали столешницы этого стола найдены в яме и собраны (рис. 66). Время сооружения данного ботроса – первая половина – середина IV в. до н.э. Функционировал же он в своем основном качестве до конца III в. до н.э., после чего, видимо, вследствие перепланировки священного участка был засыпан. Жертвоприношения в этом районе продолжались, но уже в алтарях несколько иного рода.

Ритуальная площадка в северной части открытого помещения представляла собой вымостку из мелких и средних камней, утрамбованных в желто-зеленую глину, и ряд больших плоских камней, под которыми как будто проходил водосток, уходящий в северный борт раскопа. Среди камней вымостки найдено большое количество фрагментов амфорной керамики и столовой чернолаковой посуды первой половины IV в. до н.э. К сожалению, из-за небольшого размера открытого участка вымостки характер площадки и ее назначение определить более точно пока не удастся.

Открытое помещение с алтарем, жертвенной ямой-ботросом, ритуальной площадкой и водосборной цистерной, вероятнее всего, представляло собой часть прямоугольного теменоса Китейского святилища, связанного с божествами плодородия, имеющими хтони-

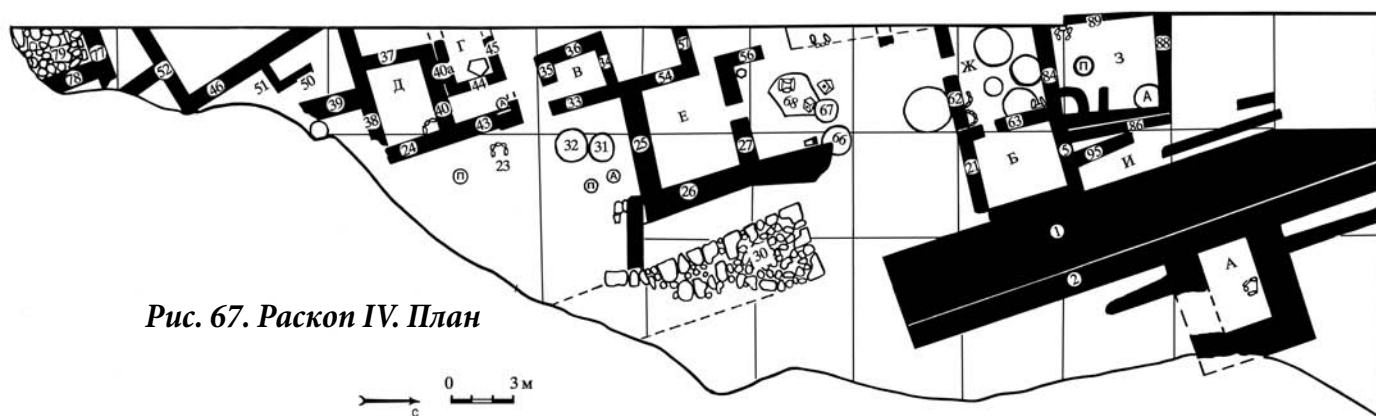

Рис. 67. Раскоп IV. План

Рис. 68. Дно пифоса с грузилом

ческий характер. Затем над ним, также как и над расसेлинами в центре раскопа, начинает нарастать зольный холм, слившийся к концу III в. до н.э. с общей насыпью святилища. Впоследствии именно над этим местом вплоть до IV в. н.э. воздвигались алтари и совершались жертвоприношения.

На раскопе IV (рис. 67) ранние слои, как уже отмечалось, были сnivelированы при строительных работах римского времени. Однако часть сооружений и ям сохранилась. Отметим прежде всего, что материковая скала в этом районе имеет следы подтески, а на ряде участков прослежена глинисто-щебнистая подсыпка.

Вероятно, и то, и другое использовалось для выравнивания уровня древнего горизонта при строительстве зданий. Наиболее ранние кладки 50 и 51 в южной части раскопа лежат на материке. Одна из них (50) представляла собой стену подвального помещения, а другая (51) лестницу, ведущую в него. Несколько севернее располагался другой комплекс помещений, от которого сохранились кладки 24 и 43, образующие почти ровную линию их восточных стен. Кладки двухслойные однорядные постелистые, сложены из крупных известняковых блоков с забутовкой мелкими камнями без раствора. Среди камней кладки 24 найдена пантикапейская медная монета 314–310 гг. до н.э.¹⁰, дающая дату ее сооружения. К востоку от названных кладок находился двор комплекса, где открыты врытая в землю пантикапейская амфора IV–III в. до н.э., дно пифоса с лежащим в нем круглым керамическим грузилом, украшенным соляным символом (рис. 68), и водосборная яма 31. У северного торца стены 33, построенной позднее, находился водосток, относящийся к зданию, перекрытому позднее кладками помещения Е. Сохранились несколько плит его ложа.

Севернее этого комплекса находился неопределенный культовый участок. Здесь на уровне основания кладок помещений римского времени на квадрате В5 сразу идет слой первой половины IV в. до н.э. В каменном завале слоя открыт один стационарный и два переносных каменных алтаря, располагавшихся рядом с ямой 67 (рис. 69). Стационарный алтарь сложен из трех подтесанных плит известняка, поставленных на ребро, и плитой глинистого сланца. Внутренние размеры его 0,4×0,4 м. Заполнение золистое до самого дна с редкими частицами гипса. Два других

Рис. 69. Раскоп IV. Алтари

Рис. 70. Яма 67

алтаря представляют собой каменные монолиты размерами 38×30×20 см и 28×25×16 см. В центре их выемка глубиной около 5 см.

Яма 67, у которой располагались алтари, вырезана в материковой скале и глине и использовалась в два периода (рис. 70). На глубине 1,2 м она была вымощена плоскими каменными плитками. Нижняя часть ямы по этому уровню получила название 67а. Она имела цилиндрическую слегка расширяющуюся книзу форму и заполнена темно-серым грунтом, керамикой, костями животных, раковинами мидий, кусочками гипса. Среди находок есть и неопределенная пантикапейская монета. Все находки не выходят за пределы первой половины IV в. до н.э. Верхняя часть

ямы (яма 67) заполнена зеленовато-серым грунтом с угольками, керамикой, костями животных и раковинами мидий. Среди находок монета Пантикапея 325/300 гг. до н.э., синопское клеймо группы 6 по Б.Н. Гракову. Яма сооружена, судя по находкам, во второй половине IV в. до н.э. и использовалась до середины II в. до н.э.

Чуть западнее этого комплекса позднее был сооружен еще один стационарный алтарь, сложенный аналогичным образом. Размеры его 0,8×0,8×0,65 м. В заполнении рыхлый золистый грунт с мелкими костями животных и единичными фрагментами керамики. Дата его сооружения, вероятнее всего, III–II вв. до н.э.

И наконец, в углу между кладками 27 и 56 открыт еще один стационарный алтарь необычной формы (рис. 71). Он сложен из пяти поставленных вертикально небольших плоских плиток с обработанными торцами. Все стыки плит тщательно замазаны желтой глиной-белоглазкой. Дном алтаря является плита округлой формы, также обмазанная глиной. Наружные размеры алтаря 0,4×0,4 м. В заполнении рыхлый гумус с золой, угольками, костями рыб (осетровых, камбалы, кефали), устрицами. Горло алтаря находится на уровне пола помещения Е, построенного не ранее I в. н.э.

Находки алтарей позволяют предполагать сакральный характер существовавшего здесь с первой половины IV в. до н.э. комплекса. В пользу этого также свидетельствует находка в слое фрагмента мраморной капители, украшавшей интерьер расположенного здесь здания. С какими божествами был связан данный комплекс, не вполне понятно. Можно только отметить, что из посвяtitельных граффити в слое комплекса наиболее полное на донце чернолакового канфара ΔΙΩΙ, означающее либо довольно редкое на Боспоре имя Дию, либо посвящение “божественному”. В расположенном севернее помещении 3 в слое этого времени найдено граффити с посвящением Аполлону.

Более или менее ярко выраженные остатки здания эллинистического времени открыты между крепостной стеной и кладкой 95 (помещение И). Северная и южная границы помещения неясны, так как покрыты постройками более позднего времени. Кладка 95 идет почти параллельно крепостной стене, лежит на плотном основании из утрамбованной глины,

*Рис. 71. Алтарь
в углу у помещения Е*

толченого ракушечника и мелко битой керамики. На него уложен слой мелких камней, затем крупные. Южный край кладки составляет хорошо обработанный квадрат, уходящий под пол кладки 5 римского времени. В северном торце кладки открыты остатки деревянного столба или балки, лежащей перпендикулярно линии стены 95. Вероятно, здесь находился дверной проем. Диаметр сохранившейся части балки 10 см. Кладка из бута, у которого лишь кое-где обработан наружный край. Во внешней стороне есть несколько хорошо обработанных плит. Вероятно, кладка 95 соединялась в северной торцевой части с кладкой 93 в квадрате В8 и составляла с ней угол помещения эллинистического времени. Кладка 93 уходит под кладку 86а. Нижний ряд камней кладки 95 сохранил остатки глиняной обмазки. Такие же следы есть и на камнях крепостной стены. У основания кладки сохранились остатки глинобитного пола. В северной части помещения И на полу скопление кусочков печины овальной и прямоугольной формы со следами сажи и мелкие фрагменты обожженной керамики, что позволяет предполагать существование здесь очага, сложенного из глины. Помещение, судя по находкам в нем, возникло во второй половине IV в. до н.э. и существовало без существенных изменений до начала I в. до н.э. В слое внутри него была сделана интересная находка – клеймо астинома Сатириона сына Поликсенида на стенке мерного сосуда (рис. 72). Это свидетельство существования в городе полисных магистратур.

Рис. 72. Клеймо Сатириона

На раскопе V (рис. 73) к раннему периоду истории города относятся остатки хозяйственного подвала Б, образованного кладками 1а, 6, 7 и 13. Дно подвала представляет собой материковую скалу, в которой вырезаны три небольших углубления конусовидной формы для установки в них пифосов, и две ямы (рис. 74). Кладки, образующие помещения, сложены из бута и отдельных хорошо обработанных плит. Лучше сохранилась северная стена помещения 1а, в которой был двер-

Рис. 73. Раскоп V. План

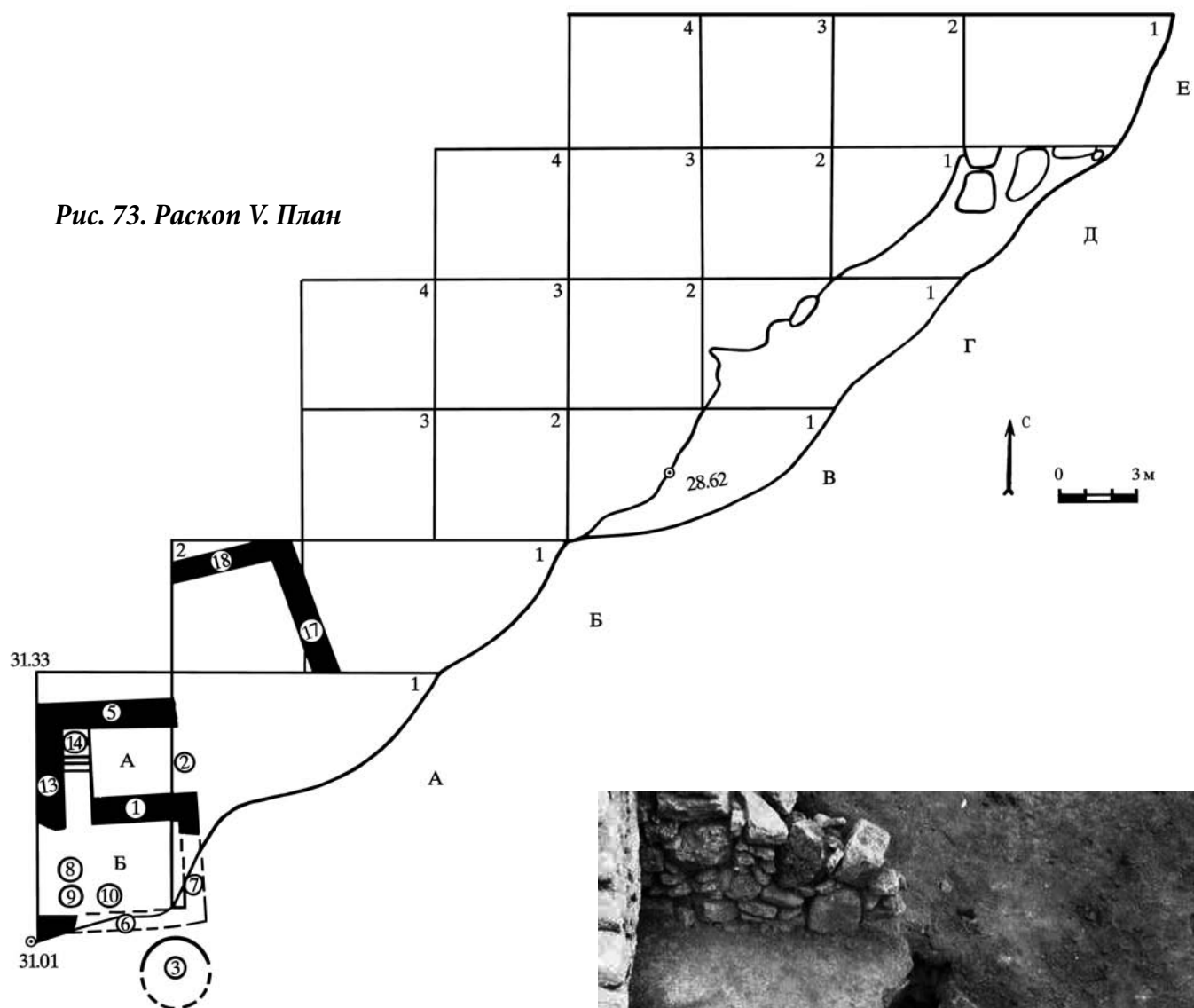

Рис. 74. Раскоп V. Помещение Б

Рис. 75. Раскоп V. Выход из помещения А в Б

ной проем шириной 1,1 м. Проем выложен тесаным камнем. К нему с северной стороны вела каменная лестница, огороженная подпорными стенами (рис. 75). Судя по материалу, помещение просуществовало без перестроек до I в. до н.э. В основании слоя открыты остатки мощной прослойки золы и сажи, свидетельствующие о гибели помещения в огне. При перестройке дверной проем в кладке 1а был заложен, а лестница, ведущая к нему, засыпана. В закладе дверного проема был обнаружен бронзовый наконечник скифской втульчатой стрелы.

На большей части территории раскопа архитектурных сооружений нет, однако на ряде квадратов открыты остатки вбитых в землю деревянных кольев, которые могли служить ножками скамеек. Их находка в сочетании с находкой керамического тес-

сера на раскопе II позволяет предполагать местонахождение в данном районе города театра. Сама планировка участка – полуовальная впадина, опускающаяся по направлению к морю, также позволяет говорить об этом.

Погребальный обряд жителей города этого времени представлен исключительно ингумацией. Умерших хоронили в вытянутом положении на спине в прямоугольных грунтовых (или вырубленных в материковой скале) ямах с типичным для греков набором вещей. Многие погребения этого времени ограблены или разрушены захоронениями последующих периодов истории города. Есть захоронения, свойственные скифам. Это могилы с подсыпкой из морского песка или гальки и с захоронением рядом с умершими боевых коней. Одно из них по найденному у головы коня наконечнику копья датируется V в. до н.э. Вероятно, уже на первом этапе истории города среди его жителей были и представители скифского этноса, получившие таким образом право быть похороненными в городском некрополе. Не исключено, что часть курганов, окружающих долину, в которой расположен Китей, также содержит погребения этого периода. Однако их исследований не проводилось, и данное предположение основано лишь на случайных находках фрагментов керамики. Открыты также очень немногочисленные погребения с обрядом, напоминающим обряд кизил-кобинской культуры¹¹, в которых умерший лежал в скорченном положении на боку, и ритуальные захоронения собак. Большинство археологов выводят обряд захоронения собак из индо-иранской культовой традиции и связывают его со скифами¹². Однако значительная роль собаки в культовых представлениях греков и аналогии этому обряду в Греции позволяют говорить о возможности генезиса данного обряда и из Греции¹³.

Со второй половины IV в. до н.э. в погребальном обряде появился новый тип погребальных сооружений – плитовые гробницы. Их стены сложены из хорошо отесанных с внутренней стороны плит местного мшанкового известняка. Обряд и набор погребального инвентаря не оставляет сомнений в принадлежности гробниц этого типа эллинам. Об этом же свидетельствуют и относящиеся к этому периоду надгробные памятники, представляющие собой каменные плиты (стелы) с надписями на греческом языке. Одна

**Рис. 76. Раскоп I.
Помещение Ж**

из грунтовых могил этого времени заложена бутовым камнем, что характерно для скифских погребений¹⁴.

Начало третьего этапа в истории города (II – I вв. до н.э.) связано с какими-то потрясениями. Часть помещений имеет следы пожаров и разрушений, после чего в городе имели место значительные перестройки. Поскольку очевидных следов активного военного вторжения в город в этот период не прослеживается, не исключено, что пожары и разрушения стали следствием бытовых факторов или землетрясений.

На раскопе I продолжают функционировать помещения А, Д, Е, З. У помещения А водосток З в его юго-западной части перекрывается новой кладкой 5. Кладка эта состоит из камней вторичного использования, уложенных в один ряд. Среди них выявлен фрагмент зернотерки и кусок известняковой обмазки с примесью цемянки. С запада к ней примыкает кладка 6, имеющая аналогичное устройство. Кладки, по-видимому, служили вымосткой двора помещения А, сооруженной, судя по находкам в ней, в I в. до н.э. Западнее кладки 6 открыта яма 10, заполненная мусором II в. до н.э.

Помещение Д на рубеже II и I вв. до н.э. также перестраивается. Стены его были сняты до фундамента. Затем фундамент был залит глинистым раствором, на котором были возведены новые стены. Дверной про-

ем в стене 40а был заложен, и вход в помещение стал с другой стороны. В новой планировке помещение просуществовало до конца истории города.

После разрушений второй половины III в. до н.э. территория помещения Е была сnivelирована. На уровне плит дверного проема у кладки 58 здесь прослежена прослойка желтой глины толщиной 0,1–0,2 м., служившая, вероятно, полом нового помещения. В восточной его части открыты остатки очага типа, обычного для Китея. Эта находка в сочетании с фрагментом известнякового алтаря, найденным в культурном слое внутри помещения, позволяет думать, что помещение Е стало использоваться как жилое.

На третьем этапе истории города строения, примыкающие с запада к помещению А, от которых остались небольшие кладки, лежащие под фундаментами поздних строений, были перестроены. Здесь возникло новое помещение Ж, ограниченное кладками 12а, 69 и 70 с очагом 72 у центра западной стены помещения (рис. 76). Очаг пристроен вплотную к стене 69 и сложен из плоских камней, обмазанных глиной. Пол его также глинобитный. Очаг заполнен золой без иных включений. Размеры его (1×1 м) и мощность золистого заполнения позволяют говорить о длительности его использования. Кладка 70 (южная стена) была общей для него и помещения к западу за стеной 69. Не исключено,

Рис. 77. Святилище на раскопе I

что оба эти помещения входили в один строительный комплекс. Мощный каменный развал в западном помещении пока не позволяет сделать более точных выводов.

Все отмеченные кладки двухслойные постелистые иррегулярные, сложены из двух рядов крупных и средних камней и забутовки между ними мелким камнем и глиной. Восточная стена помещения (12а) заканчивалась в южном своем торце мощным хорошо обработанным каменным блоком (0,7×0,7×0,2 м). Такой же блок ее второго ряда выпал при обвале борта квадрата перед началом раскопок. Отсутствие подобных блоков в других частях кладки дает основание думать, что с этой стороны находился вход в помещение. Среди строительного мусора в этом районе найдены обломок базы колонны и несколько облицовочных плиток из серого мрамора. База имела прямоугольную выемку в центре и два рельефных пояска по окружности. Размеры фрагмента: нижний диаметр 0,45 м, верхний – 0,4 м, высота

базы – 0,2 м. База была изготовлена из местного серого известняка. Это свидетельствует о вероятности ордерного оформления входа в здание. Однако материал слоя сильно перемешан и датируется в пределах II в. до н.э. – II в. н.э. Это не дает полной уверенности в том, что здание изначально имело ордерную архитектуру. Не исключено, что ордерный портик был пристроен во время перестройки помещения в I в. н.э. Тем не менее, значительные внутренние размеры первоначального помещения (более 24 кв.м), вероятность того, что оно состояло из двух или более комнат, большой по размеру очаг (1×1 м), находка в слое IV–III в. до н.э. в районе помещения 3 аналогичной облицовочной плитки серого мрамора и находки в слое помещения Ж красной штукатурки позволяют думать, что помещение могло иметь общественный характер и было построено как таковое еще в конце II – начале I в. до н.э.

Было перестроено в конце II в. до н.э. и помещение 3. Перестройке предшествовал пожар, следы которого в виде прослойки золы и сажи с обгоревшими фрагментами керамики идут внутри помещения, четко отделяя границы слоев. Именно в то время были построены кладки 72 и 73, составляющие северную и западную стены помещения. После их снятия под фундаментами был обнаружен материал, не выходящий за пределы II в. до н.э., что и дает дату пожара и перестройки. О возможной связи пожара с военными действиями говорит находка в слое у северной стены помещения ядра для пращи.

Тогда же, видимо, в конце II в. до н.э. у крепостной стены между кладками 85 и 86 возникает святилище (рис. 77). Здесь обнаружен зольник, занимающий пространство между кладками и частично уходящий под крепостную стену в западном направлении и под кладки римского времени в восточном направлении. Он состоит из регулярных напластований, в которых чередуются прослойки глины, печины, золы с угольками, керамики и створок раковин мидий. Встречаются также мелкие камешки и кости животных. Прослойки идут с уклоном к западу и югу. Подавляющее большинство находок – фрагменты амфор. Среди них преобладают фрагменты амфор II–I вв. до н.э. Из других находок стоит отметить два фрагмента терракотовой статуэтки Диониса. Терракота была выполнена формовкой с тщательной доработкой незаурядным мастером. Особенности иконографии и яркая индивидуальность исполнения позволяют считать статуэтку делом рук

Рис. 78. Раскоп II. Кладка 10

мастера Греции или Малой Азии. Данная находка позволяет предположить, что в данном районе могло находиться святилище Диониса. Учитывая почитание в то время Митридата Евпатора как Диониса и вхождение Боспора в состав понтийской державы, можно предполагать и возникновение самого святилища в связи с этими фактами. Во всяком случае хронологическое совпадение этих событий очевидно.

На раскопе II слой II–I вв. до н.э. перекрывает прежние строения теменоса. Значительных архитектурных сооружений в нем на открытых нами участках не обнаружено. Можно лишь отметить, что в юго-восточной части раскопа под кладками 9 и 10 на расстоянии 1,77 м друг от друга по прямой линии открыты два мощных прямоугольных блока. Размеры их 0,5×0,5×0,4 м и 0,5×0,5×0,3 м. Причем под блоком, находящимся под кладкой 10, стоял еще один такой же, но чуть больший по размерам блок (рис. 78). Создается впечатление, что эти блоки ограничива-

ли вход в помещение или во двор. Причем и размер этого входа, и качество окаймлявших его блоков позволяют думать, что здесь находилось монументальное общественное сооружение, построенное в период позднего эллинизма. Об этом же свидетельствуют находки в слое фрагментов расписной штукатурки.

Можно отметить также наличие нескольких жертвенников из плоских каменных плиток, располагающихся, как правило, на том же самом месте друг над другом на протяжении длительного времени.

На раскопе IV строения позднеэллинистического времени также немногочисленны. Сохранились лишь отдельные кладки, включенные позднее в архитектуру помещений римского времени, что традиционно для Китея (рис. 79). Так, кладка 40а с примыкающей к ней с юга каменной лестницей, от которой сохранились три ступени, позволяет предполагать, что на месте

Рис. 79. Раскоп IV. Помещения в южной части раскопа

**Рис. 80. Раскоп IV.
Помещение Д и переход
в помещение В**

будущего помещения Д в позднеэллинистический период находилось подвальное или полуподвальное хозяйственное сооружение. А кладка 44, с которой кладка 40а сложена впереплет, вместе с более ранней кладкой 43 образовывала некий коридор, ведущий в помещение, расположенное севернее (рис. 80). Обе кладки сложены из крупных и средних известняковых плит, обработанных с внешней стороны, и забутовки мелким камнем без раствора. Сохранились лишь их фундаменты на высоту одного ряда. Кладки относятся к категории двухслойных однорядных постелистых ложковых эллинистического времени и были сооружены, вероятнее всего, во II в. до н.э.

Рис. 81. Раскоп IV. Яма 48 в помещении В

К этому же времени скорее всего относится сооружение ямы 48 между кладками 40а и 44. Яма цилиндрическая. Горловина выложена хорошо обработанными плоскими каменными плитами, остальная часть ямы довольно тщательно вырезана в плотном зеленовато-коричневом суглинке (рис. 81). Дно на материковой скале. Яма заполнена светло-серым золистым грунтом и костями животных, мелких камней, керамики и была закрыта плоской каменной крышкой. Хорошо датированных находок в ней нет. В слое над ней материал датируется III–I вв. до н.э. Найденные в слое над ней фрагменты черепицы дают основание думать, что яма первоначально находилась в закрытом помещении.

Севернее этого комплекса существовало какое-то большое помещение, связанное, по-видимому, с культовым участком. Судя по находкам, кладки 26 и 27, составляющие северо-восточный угол этого помещения, были сооружены еще во II в. до н.э. Обе они сложены однотипно. Основу их составляют крупные камни, пространство между которыми заполнено мелкими камнями и глиной. Кладка 26 более мощная, шириной 1 м. Кладка 27 пристроена к ней впритык, ее ширина 0,8 м. В ее центре был дверной проем шириной 0,8 м, выходивший на культовый участок (рис. 82). У южного торца кладки 26 сохранилось несколько камней развала других кладок, но определить их соотношение с ней не представляется возможным.

**Рис. 82. Раскоп IV.
Дверной проем в кладке 27
помещения Е**

Северная граница кладки также неясна из-за ее разрушения. По-видимому, она ограничивала культовый участок с востока.

Материалы некрополя этого этапа свидетельствуют о сохранении прежних погребальных обрядов и традиций. Но при этом появляются и новые типы погребальных сооружений – подкурганные каменные склепы, использовавшиеся многократно с I в. до н.э. вплоть до IV в. н.э. До этого времени подкурганные склепы использовались в районе Китея лишь скифским населением. Все они разрушены и частично ограблены еще в древности. В одном из склепов зафиксированы следы кремации.

Четвертый период истории города начинается со второй половины I в. до н.э. Это было время наивысшего расцвета Китея как города. Слой этого времени на жилых участках городища наиболее мощный. Обратное явление наблюдается лишь на центральном зольном холме – чем ближе к римскому времени, тем культурный слой тоньше. Это является следствием изменения культовых представлений кититов и, соответственно, сокращения роли прежних обрядов, связанных с жертвоприношениями хтоническим божествам. Сама территория холма также сокращается, а на его склонах появляются архитектурные сооружения. На территории жилых кварталов этого времени также строятся новые помещения и хозяйственные постройки, в том числе каменные мостовые, водостоки, зерновые ямы.

На раскопе I в это время продолжают существовать помещения А и Д. Причем последнее без изменений в архитектуре. Площадь помещения А на рубеже нашей эры нивелируется и планировка его меняется. В восточной части к нему пристраивается новое помещение Г. Стены его были возведены на прослойке светло-зеленой глины толщиной 0,3 м, поверх которой в южной части помещения у стены 23 шла еще прослойка известняковой крошки толщиной 0,08 м. Все стены помещения сложены без раствора из мелких и средних камней, подтесанных с внутренней стороны помещения. Толщина стен 0,7–0,9 м. Площадь помещения около 20 кв.м. В кладке 23, ограничивающей помещение с юга, находится дверной проем шириной 0,8 м (рис. 83). Внутри помещения найдены многочисленные фрагменты амфор, боспорской черепицы, гончарной и лепной посуды. Находки черепицы свидетельствуют о наличии у помещения черепичной крыши. Помещение Г, вероятнее всего, составляло один комплекс с помещением А, площадь которого теперь достигла 47 кв.м. Двор всего комплекса по-прежнему находился с южной стороны, о чем свидетельствует дверной проем в кладке 23. Отсутствие очага позволяет видеть в помещении Г постройку хозяйственного назначения.

В западной части раскопа была произведена перестройка помещения Е. Это помещение, судя по наличию здесь мощного горелого слоя (0,45–0,65 м), погибло при пожаре. Поверх пепелища зафиксирована

прослойка желтой насыпной глины толщиной 0,1 м, на которой были возведены новые кладки 50, 52, 61, а также прилегающие к ним вымостки 51 и 62. Новое помещение, судя по расположению архитектурных остатков, имело Г-образную форму. Вымостка 62 представляла собой часть мощеной улицы, а вымостка 51 – мощеный дворик помещения Е и примыкающей к нему с юга постройки, образованной кладкой 52. К этой кладке с юга был пристроен прямоугольный очаг. Наличие его позволяет предполагать жилое назначение этой постройки, входившей, вероятно, в единый комплекс с помещением Е. Из находок слоя в помещении интерес представляет расколотый надвое жернов у западного края вымостки 51 (рис. 84).

Вдоль северного борта раскопа открыта мостовая 13. Вскрытая ее площадь составляет 120 кв.м. Мостовая сложена из мелких камней, плоских каменных плиток, мелко битой керамики, отдельных фрагментов цемьянки и штукатурки (рис. 85, 86). Весь этот материал лежал на нескольких десятках крупных необработанных камней, забутованных в глину. Мостовая имеет уклон к югу и востоку. С юга она ограничивалась бордюром из каменных плиток, поставленных на ребро. Остатки этого бордюра открыты на участке поблизости от помещения А. Время сооружения мостовой, судя по найденным в ней монетам и фрагментам керамики, не ранее начала I в. н.э.

Рис. 85. Раскоп I. Мостовая 13. Вид с востока

Во время сооружения мостовой 13 была произведена перестройка и помещения Ж. Кладка 12а была усилена дополнительно такой же по характеру кладки, но более короткой стеной 12. Северный ее торец сложен впереплет с кладкой 66, ставшей северной стеной помещения Ж. Кладка этой стены отличается от других стен помещения. Она сложена на глинистом растворе из бута и нескольких отдельных хорошо обработанных квадров, взятых, по всей видимости, из построек раннего времени. Высота ее сохранившейся части 1,1 м. Пол помещения при перестройке был поднят, а очаг 72 засыпан. Вместо него в юго-западном углу помещения был сооружен новый очаг 71. Этот очаг представляет собой площадку обожженного грунта, окруженную четырьмя вертикально стоящими плоскими известняковыми плитами. Уровень пола очага 71 выше уровня пола очага 72 на 0,2 м. Материал слоя внутри помещения мешанный и датируется от I до IV в. н.э. Среди находок есть железный наконечник стрелы. Но как он оказался здесь, неясно. Наконечник железного дротика и фрагмент лезвия меча (вероятно, махайры) этого времени были найдены и в западной части помещения Е. В перестроенном виде помещение Ж просуществовало до IV в. н.э. Находок более позднего времени в нем не обнаружено.

Во II в. н.э. частично реставрируется помещение 3 и строятся новые помещения к северу от него. В помещении 3 перестраивается северная стена (73), которая

*Рис. 86. Раскоп I.
Мостовая 13.
Вид с запада*

разбирается до фундамента и заново возводится из мелких и средних камней на глиняном растворе. Внутри помещения слой насыщен включениями золы и сажи, раковин улиток и мидий. Находок стало меньше.

Помещение с зольником у крепостной стены в это время прекращает свое существование. Находки в этом районе вообще единичны. Вероятно, это связано с тем, что крепостная стена и помещения позднеллинистического времени в середине I в. н.э. сильно пострадали от землетрясения. В результате жилые и общественные постройки здесь были сnivelированы

и засыпаны до уровня верхних сохранившихся до настоящего времени камней крепостной стены.

На раскопе II в рассматриваемое время территория зольного холма сокращается. В юго-восточной его части появляются архитектурные сооружения. Одно из них, ограниченное кладками 6 и 8, расположено над линией берегового обрыва (рис. 87). Кладки эти сложены из хорошо обработанных квадров и забутовки между ними мелкими и средними необработанными камнями без раствора. Толщина их 0,9–1,0 м. Соединяются они впереплет и образуют северо-восточный угол помеще-

**Рис. 87. Раскоп II.
Кладки 6 и 8**

**Рис. 88. Раскоп II.
Кладки 4 и 5**

Рис. 89. Раскоп II. Помещение А

ния. На участке между кладками прослежены остатки глинобитного пола на известковом растворе. Севернее и восточнее от них открыты кладки 4 и 5, составлявшие, очевидно, ограду помещения, образованного кладками 6 и 8 (рис. 88). Сохранились только их фундаменты, сложенные из мелких и средних необработанных камней без раствора. Толщина стен такая же, как и стен 6 и 8. В основании кладки 4 найден дупондий Эвники, позволяющий датировать время строительства данного комплекса второй половиной I в. н.э. Судя по толщине кладок, здесь находилось большое общественное сооружение, вероятнее всего, храм и теменос при нем. В пользу этого говорит и большое число (более 200) находок фрагментов боспорской черепицы.

В северо-восточном углу раскопа II открыто одно из помещений нового архитектурного комплекса, построенного в то же время. Это помещение А, ограниченное кладками 18, 19, 20, 31 (рис. 89). Углы кладок 18, 19 и 31 сложены впереплет, кладка 20 построена впритык к стенам 19 и 31 и ее основание лежит немного выше уровня их основания. Обратим внимание также на то, что внешний угол кладок 18 и 19 в месте их соединения слегка скруглен. Возможно, это как-то связано с назначением здания.

Все кладки по типу двухслойные иррегулярные с облицовкой проемов тесаным камнем и сложены из бута на глинистом растворе. Камни наружного панциря слегка подтесаны. Кроме того, в кладках есть несколько вертикально стоящих хорошо обработан-

*Рис. 90. Раскоп II.
Окно в кладке 18
помещения А*

**Рис. 91. Раскоп IV.
Помещение В**

ных квадров, явно использованных из более ранних построек. Такие же квадры есть и в слое внутри помещения. Все кладки сохранились достаточно хорошо. Ширина их 0,7–0,75 м, высота 1–1,2 м. Внутренние размеры помещения 3,25×3,25 м. Внутри кладки 18 находился проем шириной 0,9 м, облицованный двумя большими плоскими тесаными плитами с боков и двумя плитами внизу. Судя по всему, здесь находилось окно помещения (рис. 90). Уровень пола пока не открыт, и потому точное назначение его установить трудно. Находок внутри него совсем немного (около 40), из которых 3/4 составляют фрагменты амфор I в. н.э. Можно отметить также фрагмент оконного стекла, керамическое пряслице и каменную ступу. Поскольку помещение было расположено на священном участке города, оно должно было иметь общественный характер.

В юго-восточной части зольника на самом краю обрыва в слое открыты остатки водостока 10. Он был сложен из хорошо обработанных плоских известняковых плит без раствора. Ширина ложа водостока 0,2 м. Вероятнее всего, здесь находилось его начало, так как дальнейшая линия его к северу не прослеживается. Плиты водостока перекрывали плиты западной части входа в позднеэллинистическое монументальное сооружение, описанное выше.

На раскопе IV в I в. н.э. происходит очередная перепланировка существовавших здесь помещений. Со-

хранность кладок этого времени значительно лучше. Они образуют ряд помещений. Самое южное из них помещение Д, ограниченное кладками 24, 37, 38 и 40 (см. рис. 80). Первая из них осталась от прежнего помещения, остальные построены заново из бута без применения раствора. По типу они принадлежат к категории постелистых иррегулярных кладок первых веков н.э. Кладки 24 и 38 соединялись впереплет. Западная стена нового помещения (кладка 37) была пристроена к кладке 38 впритык. С юга к кладке 38 примыкает стена 39, аналогичная ей по типу и построенная, вероятно, в то же время. Северная стена помещения (кладка 40) сильно разрушена. С западного ее конца

Рис. 92. Раскоп IV. Очаг 23

**Рис. 93. Раскоп IV.
Помещение Е**

лежит плита водостока. В северо-восточном углу помещения открыт очаг 45, сложенный из слюдянистой обожженной глины и небольших каменных плиток. Дно очага земляное и заполнено золой. Судя по находкам, время сооружения очага синхронно времени сооружения стен и, следовательно, помещение Д строилось как жилое. Площадь помещения составляет 10 кв.м. Дата строительства I в. н.э. В дальнейшем оно существовало до первой половины VI в. н.э. Перестройки позднего времени, видимо, касались только северной стены помещения, что следует из ее плохой сохранности. Из находок внутри помещения стоит отметить жернов, половинку жернова и каменную крышку зернотерки.

С севера к помещению Д примыкало помещение Г. Ранняя его планировка сильно повреждена последующей перестройкой. От слоя I–II вв. н.э. здесь осталась лишь вымостка из плоских известняковых плиток, перекрывающая кладки и яму позднеэллинистического времени. Вероятно, в это время здесь находился открытый дворик. На этот дворик был выход из помещения В, расположенного севернее (рис. 91). Это небольшое помещение, ограниченное кладками 33–36, имело такой же вымощенный плитками пол. Его внутренние размеры 2×1,5 м. Кладки помещения двухслойные постелистые иррегулярные, характерные для римского времени. Найденный на полу материал не выходит за пределы I в. н.э.

Учитывая синхронность строительства помещений Д, Г и В и то, что при их строительстве были сохранены в качестве восточных стен помещений кладки старых помещений, можно думать, что все три помещения входили в единый архитектурный комплекс. Комплекс этот, по-видимому, включал в себя не раскопанное пока здание к северу от помещения В и двор к востоку от него. На последнем открыты остатки врытого в землю боспорского пифоса, заполненная строительным мусором яма 32 и разрушенный очаг 23. Очаг имел круглую форму, в отличие от большинства сооружений такого рода в Китее, и представлял собой площадку прокаленного грунта, огороженную небольшими плоскими каменными плитками, поставленными на ребро (рис. 92). Пол очага заполнен золой и сажей. Очаг примыкал к кладке 43 – западной стене помещения Г. Назначение его неясно.

К северо-восточному углу открытого комплекса примыкает самое большое из находящихся на этой территории помещений – помещение Е (рис.93). Прежде существовавшее здесь здание эллинистического времени, вероятно, сильно пострадало во время землетрясения 63 г. до н.э. и было перестроено в конце I в. до н.э. или в самом начале I в. н.э. О влиянии землетрясения свидетельствует прогнутость кладок 26 и 27. В результате перестройки дверной проем в кладке 27 был заложен (рис. 94). С юга и запада были возведены новые стены (кладки 25 и 54), а пол в новом помещении был вымощен плоскими каменными плитками

Рис. 98. Раскоп IV. Западный дверной проем в помещении Е

Рис. 99. Раскоп IV. Кладка 56

Рис. 100. Раскоп IV. Кладка 57

верхний ряд ее сохранившейся части и потому точное ее предназначение и дата строительства пока неясны.

Помещение Е имеет прямоугольную форму размерами 4,8×3,7 м. В центре его на полу находился большой камень с пазом, похожий на пресс для отжима винограда. Здесь же открыт небольшой завал из мелких камней с золой, вокруг которого шел глинистый слой пола. Наличие среди камней завала золы дает основание предполагать, что здесь находился очаг. Среди находок в помещении более половины составляют фрагменты амфор, а на втором месте фрагменты лепной посуды и светильников. Все это дает основание считать помещение Е жилым. В дальнейшем это помещение существовало без существенных перестроек до конца истории города. В его верхнем слое найдена редкая монета – варварское подражание с типом идущего Марса середины III–IV в. н.э.

Рис. 101. Раскоп IV. Яма 66

На культовом участке к началу римской эпохи относится несколько ям. Отметим особо две из них. Яма 66 вырезана в скале (рис. 101). Имеет цилиндрическую, слегка расширяющуюся книзу форму, заполнена зеленовато-серым суглинком с угольками, мелко битой посудой, камнями, кусочками гипса. Сохранились следы орудия, которым вырезали яму шириной рабочей поверхности 5 см. Стены ямы местами сохранили следы обмазки глиной зеленого цвета. В яме фрагменты амфор, посуды, ручка чернolощеного сарматского сосуда, фрагменты стеклянных сосудов, бронзовые колечко и пинцет, а также кремьнь. Дата сооружения ее – вторая половина I в. н.э. Использовалась же она до конца II в. н.э.

Рис. 102. Раскоп IV. Яма 68

Рис. 103. Раскоп IV. Яма 92

Яма 68 вскрыта частично (рис. 102). Она многоугольной формы, частично вырублена в скале, частично в материковой глине. Глубина ее в восточной части 1,6 м, в западной – 1,75 м. Диаметр горловины 2,5×2,2 м. Стенки дна у ямы образуют уступ. В верхнем слое ямы глинисто-золистый перекоп с керамикой, раковинами мидий, костями животных, угольками и пещиной. Мощность его 0,45 м. Затем идет слой желтой глины в 10 см, далее серый суглинок с золой и теми же включениями мощностью 50 см, далее очень плотный слой светло-серого комковатого суглинка с керамикой и костями животных. Судя по керамике, яма сооружена в конце I в. н.э. и использовалась до III в. н.э. Судя по заполнению, обе ямы, вероятно, использовались как места сброса остатков жертвоприношений и это позволяет вести речь о сохранении сакральных функций этого участка.

Далее к северу на участке будущего помещения Ж к рассматриваемому времени относятся три ямы, вырубленные в материковой скале и глине. Ямы заполнены однородным грунтом, фрагментами керамики и костями животных. Связь их с культовым комплексом или построенным севернее помещением 3 не прослеживается.

С севера ко двору помещения Б примыкает помещение 3, ограниченное кладками 84, 86, 88 и 89. Перед их постройкой культурный слой эллинистического времени был снят почти до материка. Все кладки двух-трехслойные иррегулярные, типичные для первых веков н.э. Причем кладка 86 сооружена на эллинистической кладке 86а, разобранной при перестройке помещения до фундамента. В юго-западном углу помещения находился очаг обычной для Китея формы, а в юго-восточном углу – уходящая под кладки 84 и 86 яма 92. Горловина ямы была выложена плоскими прямоугольными каменными плитами. Заполнена она рыхлым грунтом без включений и, вероятнее всего, представляла собой водосборную цистерну (рис. 103). Находки I–II вв. н.э. очень немногочисленны вследствие обстоятельной перестройки помещения в III в. н.э. Судя по наличию очага, помещение 3 в первый период своего существования было жилым.

На раскопе V была произведена перестройка комплекса в западной части раскопа. Прежнее помещение здесь погребло в огне, кладки его разобраны до фундаментов и на них возведены новые стены (кладки 1 и 5) из бута и обработанных камней вторичного использования (рис. 104). В основании кладки 1 найдено антропоморфное надгробие, а в кладке 5 угол мраморной эллинистической стелы. Восточная часть помещения сильно разрушена. Здесь находился очаг обычной для Китея формы. Судя по нему, новое помещение А было жилым. Присутствие в заполнявшем его слое большого куска свинца, многочисленных свинцовых скреп и фрагментов керамики, скрепленных свинцовыми скрепами, позволяет предполагать, что в новый архитектурный комплекс на этом участке входило также помещение для ремонта керамической тары и, следовательно, дом принадлежал ремесленнику. Далее к востоку от него оставалась значительная свободная от построек площадь, сохранявшая, очевидно, прежнее назначение. Находок позднее IV в. н.э. здесь не обнаружено.

На территории некрополя фиксируется проникновение сарматского обряда захоронения. Есть по-

**Рис. 104. Раскоп V.
Помещение А с севера**

гребение ребенка с искусственно деформированным черепом и ряд погребений с посудой и украшениями, свойственными сарматам. Следует также отметить такую новую черту обряда, как использование в кладках плитовых гробниц антропоморфных надгробий. В целом, однако, в погребальной традиции китейцев сохранялись черты, свойственные античной культуре.

С конца III в. начинается последний, пятый этап в истории города. В это время происходят последние значительные перестройки в городе, обнаруженные на всех участках. На северной линии оборонительных стен возводится протейхизма, а башни у ворот усиливаются противотаранными поясами. Жилые и хозяйственные помещения в основном перестраиваются на старых фундаментах. Характерными становятся многочисленные складские помещения для зерна в виде врытых в землю пифосов и больших амфор. Среди находок преобладают изделия местного, в том числе и китейского производства.

На раскопе 1 продолжают существовать все открытые сооружения. В помещении А в III–IV вв. н.э. сооружаются несколько ям и сильно разрушенное сооружение 8, представляющее собой очаг или обжигательную печь. Сохранился его пол, выложенный плоскими каменными плитками и окруженный вертикально стоящими камнями. В самом сооружении и вокруг него большое количество золы и фрагментов керамики, в основном, лепных мисок и горшков. Под разрушен-

ным восточным концом сооружения открыт врытый в землю пифос и светильник IV–V вв. н.э. Из других находок в помещении следует отметить горло массивной боспорской амфоры с вложенным в него реберчатым красноглиняным амфориском, у которого отбито горло и ручки. Пробитое дно амфориска закрыто конической пробкой и снаружи заштукатурено. Вся совокупность находок и наличие ям позволяют говорить, что помещение А приобрело хозяйственное значение. В последний период его существования, в IV в. н.э., оно еще раз перестраивается. Внутри помещения возводится новая стена 15, разделяющая его на две неравные половины. Ямы 36–37 в восточной части помещения к этому времени засыпаются, у стены 27 сооружается очаг 25, а на месте одной из ям и в северо-восточном углу помещения у очага открыты врытые в землю небольшие пифосы с остатками горелых зерен пшеницы. Судя по этим данным, новое помещение Б площадью около 18 кв.м. имело жилое назначение.

Дата последнего периода существования комплекса помещений А, Б, Г определяется по найденной в помещении А целой круглодонной амфоре, фрагментированным амфорам с рифлением типа “набегающей волны” и фрагментам краснолаковых мисок группы “поздний римский С” с крестами. Аналогии этим находкам показывают, что в единовременном употреблении они могли быть где-то в пределах второй четверти VI в. н.э.¹⁵. Отдельные находки фрагментов

амфор XII–XIII вв. н.э. позволяют говорить о том, что жизнь здесь могла возобновиться в период Тмутарканского княжества.

Помещение Е в последний период своего существования, вероятно, являлось складом для хранения зерна. В западной его части открыто шесть врытых в землю пифосов, одна раздавленная и одна целая большие амфоры с остатками зерна (раскопки 1984 г). По определению палеоботаника Института археологии Национальной академии наук Украины Г.А.Пашкевич, эти и найденные в слое возле них обгорелые зерна принадлежат пленчатому многорядному ячменю. Судя по их размерам, а также по составу глины пифосы и амфоры были скорее всего местного китейского производства. Пять из шести пифосов со свинцовыми скрепами – следы их ремонта и вторичного использования.

Последние перестройки позднеантичного времени на открытом участке раскопа I производились у западной линии крепостной стены. Здесь в начале IV в. н.э. была проложена дорога через стену и поставлены новые ворота. Дорога представляет собой плито-щебнистую мостовую (вымостка 84) мощностью 0,23–0,3 м. Ширина ее около трех метров. Плиты вымостки уложены хаотически и подверглись продолжительной нагрузке колес, вследствие чего сильно потерты и потрескались. В средней плите есть прямоугольный паз, вероятно, для основания бруса ворот. В кладке вымостки есть и сильно окатанные кости животных. С востока к линии крепостной стены примыкало позднеантичное здание, погибшее в пожаре. От него сохранилась лишь кладка 74 (рис. 105). Она сложена в два ряда из крупных камней и забутовки между ними мелкими камнями и глиной. Южный конец кладки изогнут в виде дуги. Характер развала камней у северного борта раскопа позволил предположить профессору-сейсмологу А.А.Никонову, что часть этой кладки рухнула во время землетрясения в последний период существования помещения. Сохранившаяся полуовальная часть ее позволяет предполагать в построенном здесь здании христианскую базилику.

Кроме того, во второй половине III в. н.э. был пристроен дополнительный панцирь к башне II крепостной стены (кладка 87) и чуть южнее дороги вымостка последнего периода истории города (№ 88). Среди камней основания дополнительного панциря башни найден череп собаки (кобеля, по определению палеозоолога Санкт-Петербургского Института истории ма-

Рис. 105. Раскоп I. Кладка 74

териальной культуры А.К. Каспарова). Выше мы уже говорили о ритуальных захоронениях собак в Китее в ранний период истории города. Вероятно, в данном случае перед нами факт сохранения этой древней традиции.

Среди камней вымостки найдена единственная пока в Китее римская монета – серебряный денарий Коммода 183/4 г. н.э. с отверстием для подвешивания. Внутри башни в самой верхней части слоя сажа с углями и прокалившийся грунт. Обмазка внутренних камней стены 82 башни также имеет красноватый оттенок вследствие воздействия пожара внутри башни. Судя по находкам, пожар был в первой половине VI в. н.э.

На раскопе II слой, характерный для зольника, сохраняется только в его центральной части. Но и здесь он перекрывается остатками плохо сохранившихся кладок IV в. н.э. Сказать что-либо определенное о характере находившихся здесь построек нельзя из-за их сильного разрушения при строительстве дотов времен Второй мировой войны.

Архитектурные сооружения в восточной части раскопа перестраиваются. В помещении А закладывается оконный проем в западной стене и появляется дверной проем в восточной стене. Это уровень его последнего строительного периода. В центре помещения на полу зольное пятно и куски печи, свидетельствующие о том, что здесь мог находиться очаг. К югу от помещения А также прослеживается глинобитная площадка, на которой найдена бронзовая панцирная пластинка. В развале камней у северной стены помещения найдены два небольших тарапана для отжима винограда.

Рис. 106. Раскоп II. Кладка 11

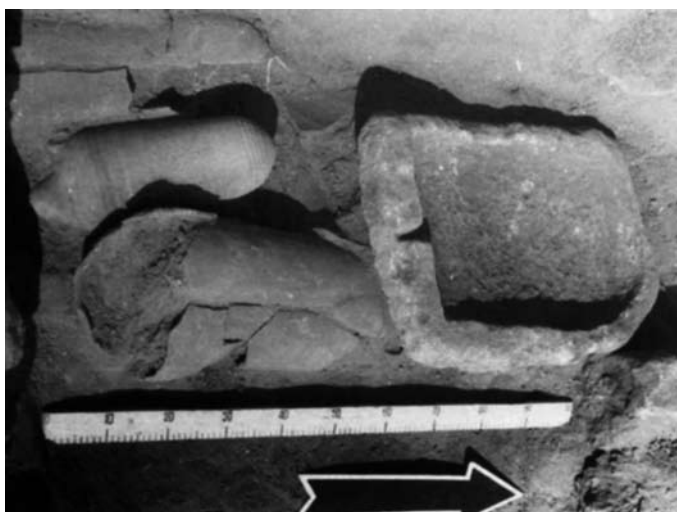

Рис. 107. Раскоп IV. Склад позднебоспорских амфор и тарапан

Судя по наличию очага, помещение в последний период своего существования имело жилое назначение. Среди находок слоя преимущественно фрагменты амфор II–IV вв. н.э. Столь значительный разброс в датах материала свидетельствует о том, что часть ранних материалов попала в слой во время строительных работ.

Далее к югу у линии обрыва над водостоком 10 сооружается кладка 9 и глинобитная вымостка перед ней. Слой над вымосткой датируется по находкам III–IV вв. н.э., а под ней идет сразу материал позднеэллинистического времени. Вероятно, при строительстве нового комплекса сооружений слой I–II вв. н.э. в этом районе был снят. Кладка 9 принадлежит к категории

двухслойных постелистых иррегулярных кладок и сложена из бута без раствора. В своем восточном конце она соединяется с дугообразной кладкой 11, которая имеет продолжение далее на восток вдоль кромки обрыва (кладка 36), образуя помещение, в плане напоминающее базилику (рис. 106). Однако судить об этом рано, так как помещение осталось пока недоисследованным. Амфорный материал, краснолаковая посуда типа “поздний римский” и фрагменты стеклянных христианских лампад, датируемых второй четвертью VI в. н.э., позволяют говорить о существовании его в IV–VI вв. н.э.

Кроме того, в верхнем слое зольника в центральной его части открыты три ямы, заполненные зеленоватым грунтом и фрагментами керамики, и врытый в землю большой боспорский пифос. Все это свидетельствует о том, что территория зольника как культового сооружения с III в. н.э. постепенно сокращается. Здесь появляются архитектурные сооружения, связанные с иными культами. Помимо материалов наших раскопок, это подтверждается и надписью на культовом столе из Китея, извещающей о строительстве на средства общины города в 234 г. н.э. храма Богу Гремящему, Внемлющему. Место находки этого стола – на берегу под зольником – дает основание говорить о строительстве этого храма именно в этом районе, продолжавшем, видимо, оставаться культовым центром города до конца его истории.

На раскопе IV перестройки коснулись практически всего района. Отметим прежде всего, что ранее построенные помещения В, Г, Д по-прежнему составляют единый комплекс. Но он был расширен в западном направлении, о чем свидетельствует сооружение двухрядной постелистой кладки 46 как продолжения южной стены помещения Д. В самом этом помещении серьезных изменений не прослеживается, что свидетельствует о сохранении им своих прежних функций. То же самое можно сказать и о помещении В. Зато помещение Г изменило свое функциональное назначение. Здесь открыт склад из пятнадцати раздавленных и целых раннесредневековых амфор разных типов. Амфоры лежали друг на друге в два слоя. Три из них удалось собрать полностью. Сверху над амфорами лежал известняковый тарапан (рис. 107). Кроме того, в северо-восточном углу помещения открыта врытая в землю амфора с рифлением типа “набегающей волны”, рядом с которой найден золотой солид Юсти-

ниана (527–538 гг.). Кроме того, в слое помещения найдено несколько монет Феофилуса и Константина VI, которые, как известно, находились в обращении до конца истории Боспора¹⁶. Все представленные здесь типы амфор датируются от IV до VI в. н.э. В единовременном употреблении они находились в рамках второй четверти VI в. н.э. Ту же дату дают и фрагменты краснолаковых тарелок с оттисками крестов на внутренней стороне, найденные в этом слое, и фрагменты лампад зеленого стекла.

Таким образом, комплекс был перестроен скорее всего в начале IV в. н.э. и просуществовал до второй четверти VI в. н.э. Судя по находке тарапана и склада амфор, помещение Г в последний период своего существования было домашней винодельней.

Севернее данного комплекса строится новое помещение Б. Оно пристроено прямо к крепостной стене с ее внутренней стороны и ограничено кладками 5, 21 и 63 (рис. 108). Кладки сложены из крупных и мелких камней без раствора и лежат на специальной

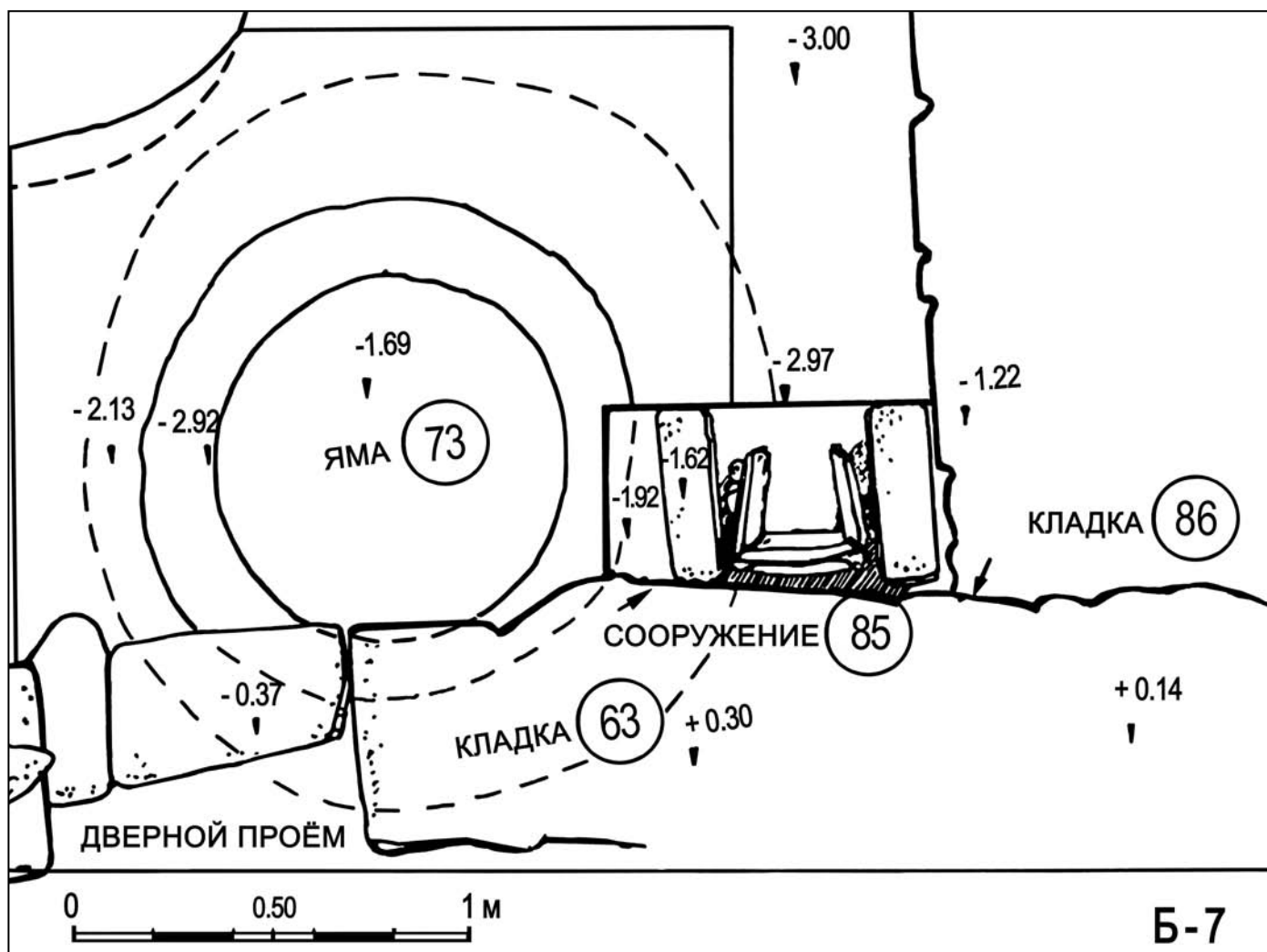

Рис. 110. Раскоп IV. Сооружение 85

глиняной подсыпке толщиной 5–6 см. В юго-западном углу помещения находился очаг. В западной стене (кладка 63) открыт дверной проем на двор (помещение Ж) (рис. 109). Пол помещения Б почти полностью покрыт обломками позднебоспорской черепицы – следствие обвала крыши в результате его разрушения. Две черепичины (керамиды) были собраны из обломков целиком (хранятся в учебном музее Белгородского госуниверситета). По типу они соответствуют находкам в рыбозасолочных ваннах Тиритаки¹⁷ и являются продукцией местного боспорского производства. Наличие очага в помещении позволяет считать его жилым. Интересной находкой в слое помещения является обугленная абрикосовая косточка. Дата строительства помещения, судя по фрагментам амфор, не ранее второй половины III в. н.э. Наиболее поздние находки здесь датируются IV–V вв. н.э.

Территория двора помещения Б к западу от него отгораживается с запада и юга кладками 61 и 62, образуя новое помещение Ж. Для его строительства прежний культурный слой был снят в южной половине квадрата до материковой глины. От кладки 62 сохранились только камни фундамента. Судя по мощным прослойкам глины к югу от нее, она, по-видимому, представляла собой фундамент сырцової стены. В середине кладки дверной проем. Вероятно, кладка отделяла часть территории прежнего культового участка для новых целей.

Северная стена помещения (№ 84) была перестроена по тому же принципу, что и вновь построенная кладка 62. Грунт под ней прорезан трещинами, вероятно, в результате землетрясений, в результате чего стена просела и потребовалась ее перестройка. Линзы глины от ее верхней сырцовой части, как и у кладки 62,

Рис. 111. Раскоп IV. Позднебоспорская амфора в помещении 3

лежат к югу от стены, что позволяет предполагать окончательное разрушение этих кладок в результате землетрясения.

Внутри помещения сохранились остатки каменной вымостки, продолжающейся и за пределами помещения к югу от него. Вымостку прорезают три ямы, датирующиеся по найденным в них немногочисленным фрагментам амфор от середины до конца III в. н.э. Таким образом, в помещении Ж на небольшой площади прослеживаются две группы ям разного времени.

Значит, во все периоды своего существования это был открытый двор.

В северо-восточном углу помещения открыто сооружение 85, основание которого лежит на одном уровне с основанием кладки 84 последнего строительного периода. Оно состоит из двух вертикально поставленных плоских известняковых тесаных плит. Размеры их $0,48 \times 0,32 \times 0,22$ м и $0,46 \times 0,32 \times 0,23$ м. Плиты ориентированы длинными сторонами перпендикулярно кладке 63. Внутри этих плит еще одна конструкция из трех тонких необработанных сланцевых плит. Одна из них стоит наклонно, опираясь на бут и глиняное основание, две другие также укреплены глиной и бутом и опираются на известняковые плиты сооружения. Таким образом, внутренняя конструкция представляет собой сужающееся книзу вместилище, открытое с запада. Заполнение – золисто-суглинистый грунт, насыщенный органическими остатками с угольками, дроблеными створками раковин мидий и костями птиц (два фрагмента). Над сооружением прослеживалось темное пятно в виде эллипса размером $0,85 \times 0,98$ м. Все это дает основание думать, что сооружение 85 представляло собой алтарь, сооруженный в последний период строительства стены 84, и схожий по назначению с алтарем 58 в углу кладок 27 и 56 у помещения Е (рис. 110). Время его сооружения, судя по горлам позднеантичных амфор, найденным рядом с ним, конец III – начало IV в. н.э.

Рис. 112. Раскоп IV. Горловина ямы 90 в помещении 3

Рис. 113. Раскоп IV. Пифос в помещении 3

Рис. 114. Раскоп IV. Плиты с выпиленными углами

Самое северное помещение раскопа – помещение 3 – подверглось кардинальной перестройке. В слое открыты в северо-восточном углу помещения врытая в землю позднебоспорская амфора (рис. 111). Горловина ямы 90, в которую была врыта эта амфора, выложена небольшими плоскими каменными плитами (рис. 112). Глубина ее 0,7 м. Сама амфора имеет известняковую обмазку по всему корпусу, кроме горла. В ее заполнении зола, угольки, мелкие камни, фрагменты стенок открытого рифленого сосуда. Дата амфоры II–III вв. н.э. У южной стены помещения открыт пифос (рис. 113).

В яме, в которую был вкопан пифос, следы сажи на стенах. В самом пифосе зольный грунт, куски обгорелой черепицы, куски большой боспорской широкогорлой амфоры и несколько кусочков гипса. Чуть восточнее от него лежал еще один меньший по размеру раздавленный пифос тоже боспорского производства. Все находки датируются III–V вв. н.э.

В середине квадрата открыты два грубо обработанных блока мшанкового известняка с выемками в верхней части для установки столбовых опор. Наличие их в совокупности с остатками обгорелых бревен и золы у стены 86 позволяет думать, что в помещении была сооружена деревянная перегородка, отделявшая северную часть помещения от южной. Из находок внутри помещения наиболее многочислен остеологический материал. Это почти исключительно кости мелкого рогатого скота и пять позвонков осетровых рыб. Есть и кости собак.

Из других находок особо стоит отметить находку в северной части помещения нескольких хорошо обработанных камней с выпиленными углами и плит, обработанных лишь частично (рис. 114). Это дает основание при сравнительно небольшом количестве находок керамики – традиционно массового материала – говорить о том, что отгороженная часть помещения представляла собой мастерскую каменотеса¹⁸.

Следы сильного пожара в помещении прослеживаются вплоть до уровня пола, почти сплошь покрытого битой и обгорелой позднебоспорской черепицей. В слое она составляет почти 54% находок. Много также фрагментов битого оконного стекла. Среди керамики есть фрагмент сероглиняного сосуда с оттиском креста. Все эти материалы датируются в пределах III – второй четверти VI в. н.э.

На некрополе с III в. н.э. появляется еще один тип могил – вырубленные в материковой скале или глине склепы. Они также, как и подкурганские склепы, являются коллективными усыпальницами. На их стенах есть остатки фресковых рисунков и изображений крестов. Однако в количественном отношении в некрополе по-прежнему преобладают простые грунтовые могилы. Среди инвентаря погребений есть и ювелирные украшения, свойственные гуннским традициям. Наиболее поздние открытые погребения Китея датируются V–VI вв. н.э.

Примечания

-

Глава IV

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, РЕМЕСЛА И ТОРГОВЛЯ

Первый расцвет города и наивысший подъем его экономической и культурной жизни приходится на IV–III вв. до н.э. О ремеслах Китея свидетельствуют находки, начиная со второй половины IV в. до н.э. К этому времени относятся находки шлаков керамического производства, лепные заготовки грузил, сложенные для обжига у очага, гончарные инструменты – стек и лощила. К более позднему времени относятся находки бракованных и отремонтированных сосудов, амфор и черепицы. Химический состав керамических шлаков, фрагментов амфор и посуды свидетельствует об использовании китейцами местных глин¹.

На раскопе V в слое III–I вв. до н.э. среди других находок обнаружен фрагмент черепичины с клеймом в виде листа плюща, на котором сохранились часть букв надписи и эмблема в виде канфара (рис. 115). Аналогичное клеймо опубликовано В.Ф. Гайдукевичем. По его мнению, оно принадлежит керамисту Бакиду, который первоначально имел свою мастерскую где-то в другом месте, может быть, в Геракле, судя по английской форме клейма, а потом перенес свою деятельность на Боспор. Причем, поскольку в стольких центрах Пантикапее и Фанагории уже функционировали свои мастерские по производству черепицы, Бакид мог обосноваться в одном из провинциальных городов². Учитывая преобладание гераклеяского импорта в Китее, соблаз-

нительно было бы увязать деятельность этого Бакида с Китеем. Однако в настоящее время мы можем только отметить, что глина этой черепицы, место наложения клейма и ряд конструктивных параметров позволяют говорить только об их боспорском происхождении³.

Значительное количество клейм Бакида (160 экземпляров) найдено на поселении Генеральское Западное. Обстоятельства находки позволяют датировать время начала клеймения последней четвертью IV в. до н.э. Находки черепиц с клеймом этого мастера есть в Пантикапее и Фанагории. По мнению А.В. Ковальчук⁴, в данном штампе заключаются два имени: Вак [χίου] Δ[ι]ονυσίου]. Однако обстоятельства находки нашего клейма, да и общая датировка свалки клейм на поселении Генеральское Западное 340–310 гг. до н.э., а также тот факт, что аналогичные клейма магистрата Бакха и фабриканта Дионисия из Гераклеи датируются 50–40-ми гг. IV в. до н.э.⁵, дают основание предполагать и возможность восстановления имени Бакид.

О большом количестве находок черепицы на открытых участках Китея во всех слоях вплоть до конца истории города нам уже приходилось говорить при описании стратиграфии раскопов, и это, на наш взгляд, может косвенно свидетельствовать в пользу вероятности существования собственных черепичных эргастериев в городе по крайней мере со второй половины IV в. до н.э. по IV в. н.э.

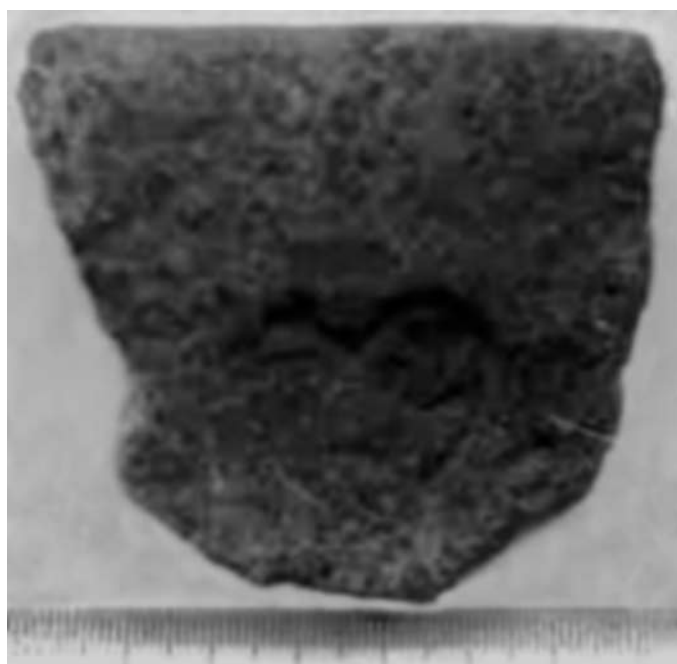

Рис. 115. Черепичное клеймо Бакида

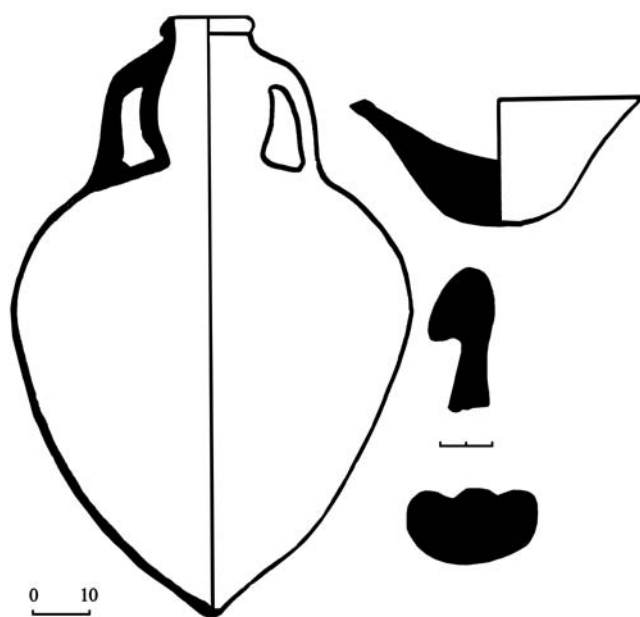

Рис. 116. Амфора китейского производства

Другим свидетельством керамического производства являются многочисленные амфоры и пифосы позднебоспорского времени. Среди находок этого рода есть целый огромный пифос и амфора, хранящиеся в Керченском музее. Глина амфоры – розовато-коричневая с мелкими известковыми включениями и редкими блестками

слюды – имеется на территории, прилегающей к Китею. Форма амфоры яйцевидная с клювообразным венчиком, профилированными ручками и короткой цилиндрической ножкой (рис. 116). Емкость ее достигает 250 литров. По своей форме и слою амфора датируется IV в. н.э.³. В процессе раскопок найдено несколько фрагментов таких амфор. Возможность производства амфор в Китее в это время подтверждается и материалами раскопок Н.С. Беловой⁴.

О производстве простой кружальной керамики наиболее ярко свидетельствует находка тонкостенного гончарного бракованного кувшина около помещения А раскопа I. Кувшин имеет округлое тулово и невысокое цилиндрическое горло. К горлу под венчиком прикреплена плоская слегка профилированная ручка шириной 3,3 см. Дно плоское, срезанное, с круговыми бороздками. В нем отверстие, образовавшееся, вероятно, при обжиге. Венчик слегка скошен внутрь и посередине разделен бороздкой (рис. 117). Высота кувшина 24,8 см, диаметр тулова 16 см, диаметр дна – 10,5 см. Изготовлен он из красной глины с розоватым оттенком с включениями мелких частичек слюды и извести. Дата изготовления кувшина по стратиграфии II в. н.э. Среди керамики первых веков н.э. точных аналогий ему на Боспоре не найдено.

О собственном керамическом производстве в городе свидетельствуют и находки керамических шлаков⁸, а также достаточно многочисленные фрагменты лепной керамики, присутствующие в слоях всех периодов истории города. Обычно это фрагменты кухонной посуды и светильники. В данном комплексе материала присутствуют изделия с признаками таврского (кизилкобинского), скифского и в последний период истории города сарматского влияния. Но преобладают все же формы, свойственные античной (греческой) культуре.

Находка уже упоминавшегося клейма городского чиновника Сатириона, сына Поликсенида на мерном сосуде показывает, что керамическое производство контролировалось городскими чиновниками. Следовательно, можно говорить о

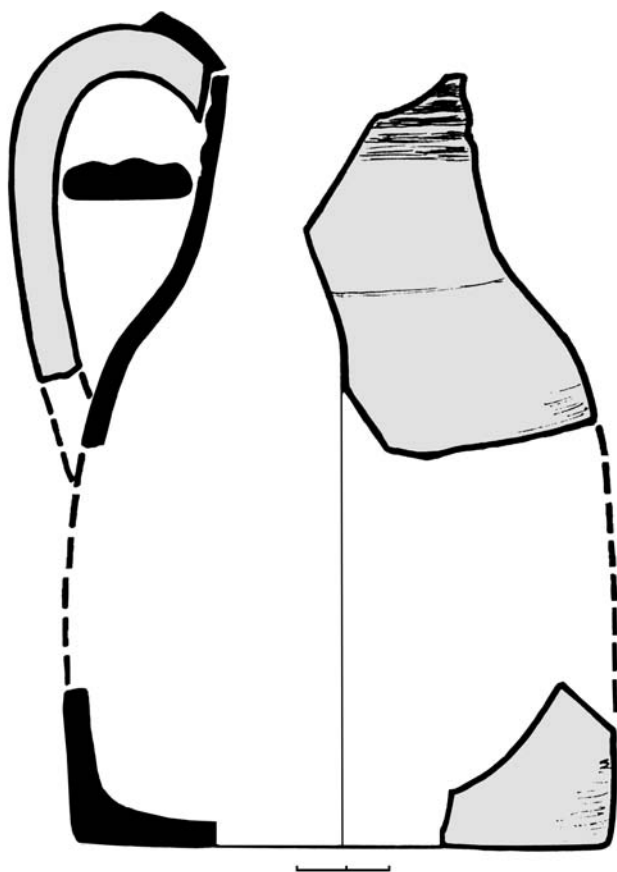

Рис. 117. Кувшин китейского производства

сохранении городом этой важной полисной привилегии (а значит и внутренней автономии) и после его вхождения в состав Боспорского государства.

О существовании в городе металлургического производства свидетельствуют прежде всего находки железистых шлаков сыродутного горна. Химический анализ найденных шлаков в лаборатории Керченского железорудного комбината показал, что в составе руды железо (общее) составляет 55,27%, марганец – 0,02%, фосфор – 0,17%, ванадий – 0,001%, мышьяк – 0,004%, что в целом соответствует составу руд Керченского полуострова⁹. Кроме того, часть шлаков, найденных во время работ экспедиции Ю.Ю. Марти, оказалась принадлежащей рудам Криворожского месторождения¹⁰.

Свидетельством развитого металлургического производства в Китее является также большое количество оплавленных кусков свинца и свинцовых скреп на сосудах, найденных во время

Рис. 118. Костяная пластинка из некрополя Кития

раскопок. Следов бронзолитейного производства на открытых участках нет, но оно, судя по весьма многочисленным находкам различного рода бронзовых изделий, и в особенности гвоздей, несомненно, существовало.

Достаточно многочисленны свидетельства существования в Китее и собственного косторезного производства. Это костяные иглы для плетения сетей, ручки и фрагменты гребней, игральные кости, нож для разделки рыбы, пластинки для инкрустации шкатулок (рис. 118), фрагмент трубчатой кости, представляющий собой заготовку для изготовления флейты, и фрагмент флейты, пряслица и веретена. Из них наиболее редкие находки – фрагмент флейты и пластинка с изображением Эроса.

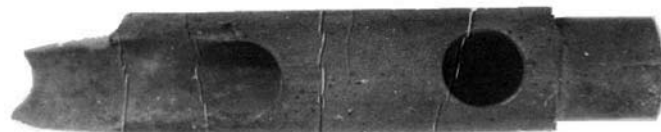

Рис. 119. Фрагмент флейты

Фрагмент флейты изготовлен из гладко отполированной трубчатой кости с круглыми отверстиями с обеих сторон (сверху и снизу) (рис. 119). Диаметр отверстий 1 см, диаметр флейты 1,6 см, длина фрагмента 8,3 см, длина мундштука 1,3 см. На его поверхности диагональные насечки, про-

Рис. 120. Костяная пластинка с изображением Эроса

царапанные тонкой линией. Ближайшей аналогией нашей находке является фрагмент флейты из Афин¹¹. Датируется флейта по слою и аналогиям IV в. до н.э.

Пластинка с изображением Эроса (рис. 120) изготовлена из кости желтоватого цвета, поверхность ее не отполирована. Эрот изображен летящим или бегущим. Правая рука вытянута вперед, правое крыло раскрыто. Голова изображена в фас, в то время как корпус повернут в 3/4. Левая нога согнута в колене (нижняя часть ее отломана), правая прямая. На голове Эроса венок из листьев плюща. Листья изображены в виде треугольников. Фигурка Эроса выпилена по контуру, детали ее выгравированы с помощью острого инструмента процарапанной линией. Толщина пластинки 0,25 см. Высота фигурки 5,3 см, ширина 5 см. Левая рука и крыло Эроса были, видимо, изготовлены из другой пластинки и соединялись вместе на деревянной шкатулке, инкрустацией которой они служили. О последнем свидетельствуют отверстия от маленьких гвоздиков на пластинке. И.Т. Кругликова датирует аналогичную опубликованную ею пластинку III в. до н.э. и считает ее продукцией мастерской Пантикапея¹². По классификации изделий из кости С.И. Финогеновой, эта пластинка относится к группе 3 памятников такого рода¹³.

В первые века н.э. в Китее возникает и собственное производство стеклянных изделий. Об этом свидетельствует находка стеклянных шлаков и фрагментов оконного стекла, обычно изготовлявшегося на месте его использования. Уникальной находкой из этой категории материала является ойнохоя, найденная в погребении 45 некрополя (рис.121). Она имеет грушевидный корпус на кольцевом поддоне и кольцевой венчик, разделенный на три слива. Ручка состоит из двух соединенных между собой стеклянных трубочек и образует у места крепления к венчику петлю, возвышающуюся над краем сосуда (рис. 122). Стеклянные ойнохои неоднократно встречались в некрополях Боспора, Херсонеса и Ольвии, но сколь-нибудь близкой аналогии нашей находке среди них нет. Наиболее близкий

Рис. 121. Погребение 45 из некрополя Китея

тип данного сосуда есть в собрании Музея древнего стекла в городе Кёльне¹⁴. Учитывая, что бо-спорские стеклодувы изготавливали и ойнохои¹⁵, можно предполагать местное производство и этого нашего сосуда¹⁶.

О возможности существования в городе собственного каменотесного производства свидетельствуют наличие древних каменоломен на северо-восточной окраине некрополя Китея, предполагаемой мастерской каменотеса

Рис. 122. Стеклянная ойнохоя из погребения 45

Рис. 123. Женская статуя из окрестностей Китея

в помещении 3 раскопа IV, надгробные стелы, появляющиеся здесь уже с IV в. до н.э., довольно многочисленные плитовые гробницы и большие склепы первых веков н.э. Судя по последним, расцвет каменотесного производства в городе приходился именно на то время.

Свидетельством вероятности существования художественного каменотесного ремесла в Китее является портретная женская статуя, найденная в 1939 году недалеко от городища Китея при добыче камня (рис. 123)¹⁷. Статуя изучена А.П. Ивановой и датируется ею I в. н.э.¹⁸. По ее мнению, характер изображения свидетельствует об этнической смешанности населения города в то время.

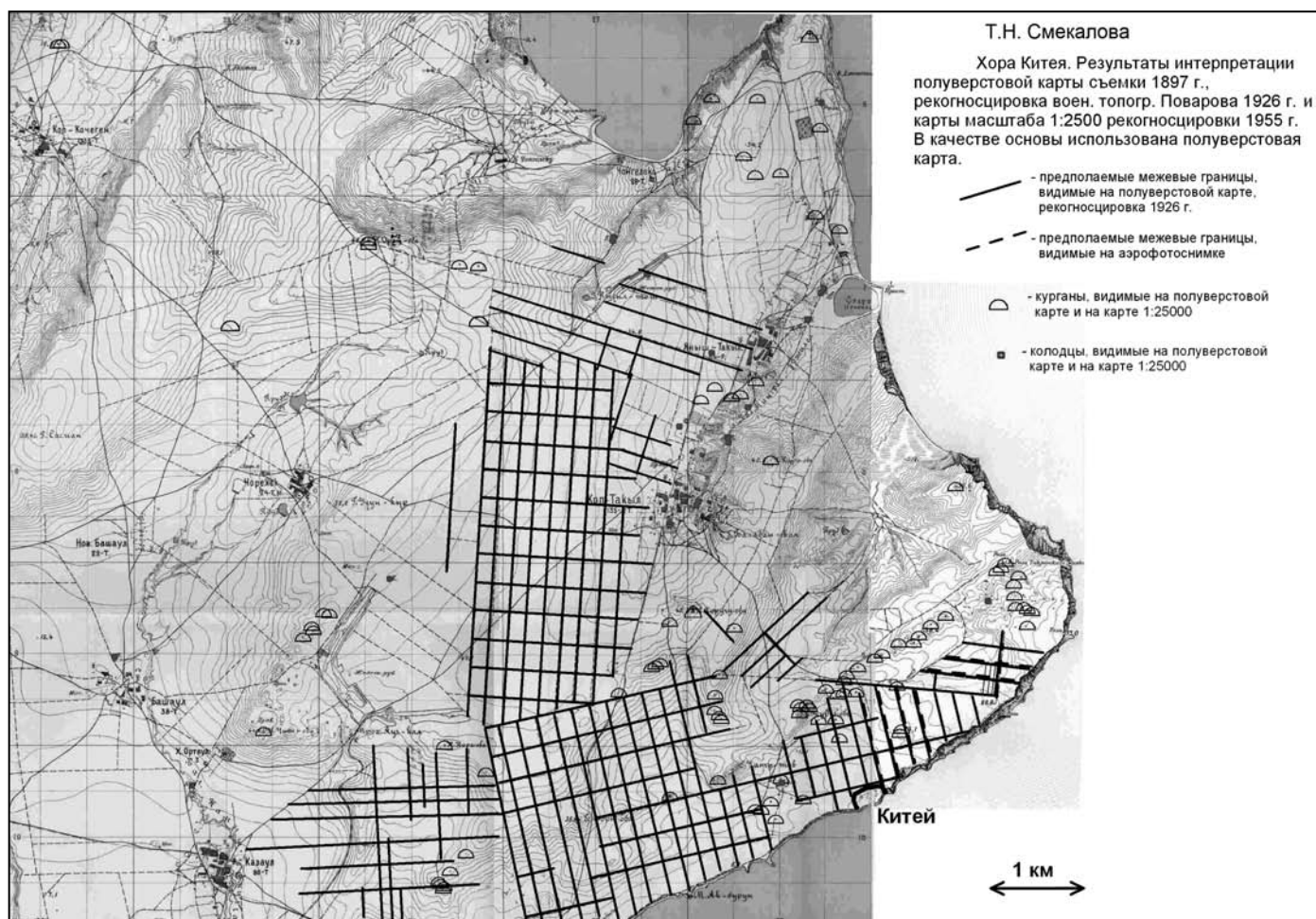

Рис. 124. Следы межевания наделов в окрестностях Китея. Карта из статьи Т.Н. Смекаловой

Кроме того, можно говорить о наличии в городе деревообрабатывающего (инкрустационные фигурки и резные украшения), ткацкого (фрагменты веретен, грузила, пряслица) и других ремесел, свойственных любому античному городу.

Как и все греческие города Боспора, Китей имел обширную сельскохозяйственную хору. Город и его округа представляли собой естественную ландшафтную микрорайон, занимавшую юго-восточную оконечность Керченского полуострова¹⁹. Аэрофотосъемкой и разведками зафиксированы четкие следы нескольких систем межевания наделов²⁰ (рис. 124). Вероятно, все граждане города обладали участком плодородной земли, пригодной для земледелия и виноградарства²¹. Первоначально, в V в. до н. э., небольшие и немногочисленные сельские поселения, судя по материалам разведок²², располагались по границам хоры, что сближает хору Китея с поселенче-

ской структурой Нимфея²³. В течение IV в. до н.э. количество сельских поселений существенно увеличивается. Для этого периода характерны значительные склады зерна в городе в виде зарытых в землю пифосов и зерновых ям. В культурном слое города на всех раскопах обнаружены остатки зерна пшеницы и ячменя, ступы, зернотерки, песты-растиральники и жернова, свидетельствующие о занятии китейцев земледелием. Судя по этим находкам и сообщению Страбона о плодородности земель Керченского полуострова (Strabo, VII,4,6), жители Китея вполне могли принимать участие в хлебной торговле Боспора.

При раскопках восточного участка некрополя в культурном слое найдены остатки обуглившейся виноградной лозы, а на городище неоднократно встречались обуглившиеся косточки винограда. В сочетании с находками цемьянки (белой и розовой) и тарапанов для отжима винограда на

всех участках городища и в слоях практически всех эпох существования города эти факты говорят о существовании виноградарства и виноделия как одной из важных отраслей экономики города.

Находка обуглившейся абрикосовой косточки на городище свидетельствует и о вероятности садоводства как одного из вспомогательных хозяйственных занятий жителей города.

После земледелия важнейшим занятием жителей Китея было рыболовство. На территории городских кварталов и в зольнике, в заполнении мусорных ям и на импровизированных алтарях очень много костей рыб, раковин мидий и устриц. В ранний период истории города среди костей рыб преобладают осетровые. Встречаются также позвонки дельфинов. В слоях первых веков нашей эры наиболее часто встречаются кости керченской сельди, камбалы, хамсы и султанки. О развитии рыболовства свидетельствуют и многочисленные находки игл для плетения сетей, рыболовных грузил, бронзовых рыболовных крючков.

Определенную роль играло в городе и скотоводство. Остеологический материал представлен в культурном слое многочисленными овечьими астрагалами, костями коров, лошадей, свиней, коз и собак. Количественный состав находок показывает, что в ранний период истории города преобладало разведение крупного рогатого скота, а в римское время – овец, коз и свиней.

Как и все боспорские города, Китей поддерживал оживленные торговые связи с городами Греции, Малой Азии, Италии, Египтом, причерноморскими центрами. В ранний период истории города среди продукции, ввозимой в амфорной таре, преобладал импорт Хиоса²⁴, что характерно и для Боспора в целом²⁵. В IV в. до н.э. абсолютно преобладает импорт из Гераклеи Понтийской. Он превосходит по количеству находок амфор (и по объемному их соотношению) все остальные центры вместе взятые. Данный факт свидетельствует о серьезной заинтересованности гераклейцев в торговле с Китеем. Стоит, может быть, обратить особое внимание на то, что количество поступлений товаров в амфорах из Гераклеи одинаково и в первой и во второй половине века. Учитывая то,

что в первой половине IV в. до н.э. шла боспоро-гераклейская война за Феодосию, данный факт, вероятно, можно было бы использовать как аргумент в пользу того, что Китей в этой войне мог быть на стороне Гераклеи, но прямых свидетельств этому нет.

Из других центров, с которыми Китей поддерживал торговые связи в то время, в амфорных материалах города представлены Синопа, Хиос, Фасос, Менде, Византий, Пепарет, Родос и Книд. Причем в самый ранний период преобладают амфоры Хиоса, а в IV в. до н.э. на втором месте после Гераклеи продукция Фасоса. В целом такое соотношение характерно для европейского Боспора.

Основным поставщиком расписной и чернолаковой посуды в Китей в V–IV вв. до н.э. были Афины. Особенно широко керамика этого центра представлена в находках зольника – центрального комплексного святилища Китея, что, несомненно, свидетельствует о важности связей с Афинами не только для экономической, но и для духовной жизни города.

Развитость внутренней торговли в городе в то время особенно подчеркивает тот факт, что в количественном отношении монеты IV в. до н.э. занимают первое место среди находок монет в Китее²⁶. Причем за исключением одной серебряной монеты с некрополя все остальные монеты медные. Это может быть аргументом в пользу справедливости высказывания Страбона, что складским местом для товаров, прибывающих на Боспор с моря (т.е. из Греции), служил Пантикапей, через который и осуществлялись внешне-торговые связи остальных городов европейского Боспора, включая и Китей. О развитости внутренней торговли свидетельствуют также и находки двух свинцовых гирь, а также клейма на мерном сосуде Сатириона, сына Поликсенида.

В позднеэллинистический период импорт привозной продукции в Китее сокращается. Вся тара этого времени составляет 14% общего количества находок в городе. Основными торговыми контрагентами Китея становятся Синопа и Пантикапей. Из Синопы импортируется вино, оливковое масло, черепица и mortarii. Появляются находки монет Амиса, Синопы, Фанагории,

Рис. 125. Изделия из египетского фаянса из некрополя Китея

Рис. 126. Мегарская чаша с клеймом Деметрия

Диоскурии и анонимные оболы. Среди керамики есть привозные мегарские чаши, рельефные сосуды, изделия из египетского фаянса (рис. 125). Интересна находка донца мегарской чаши с клеймом Деметрия (рис. 126). Аналогичные изделия не редкость в боспорских находках, в том числе и в Китее. В.Д. Блаватский считал их продукцией пантикапейских мастерских²⁷, что подтверждает важность для Китея торговых связей со столицей своего государства.

Рис. 127. Рельефный медальон с изображением Эрота

Редкой является находка донца чернолакового сосуда с рельефным медальоном, изображающим Эрота (рис. 127). Точная аналогия нашему фрагменту есть среди находок из Ольвии²⁸. Д.Б. Шелов датирует сосуды с такими медальонами второй половиной III в. до н.э. и относит к пергамскому производству²⁹. Первоначальным центром производства рельефной керамики принято считать Пергам³⁰, где находились мастерские, изготавливающие ювелирные изделия, с техникой которых связывается происхождение рельефных изображений на керамических сосудах³¹. По некоторым предположениям производство такой керамики во II–I вв. до н.э. могло быть налажено и в ведущих центрах Северного Причерноморья³². Верхняя часть нашего медальона утрачена. Изображение бюста (голова, плечи, крылья) юного Эрота, выполненное штампом в высоком рельефе, находилось на внутренней стороне сосуда. Бюст размещался в круглом медальоне, обрамленном двумя рельефными кантами; внутренний украшен процарапанным зигзагом. Фигура Эрота, занимающая центральное место в медальоне, расположена в фас с приподнятой и повернутой влево головой. Медальон, как и сам сосуд, изготовлен из хорошо отмученной глины серовато-розового цвета в изломе и покрыт плотным тускло блестящим черным лаком.

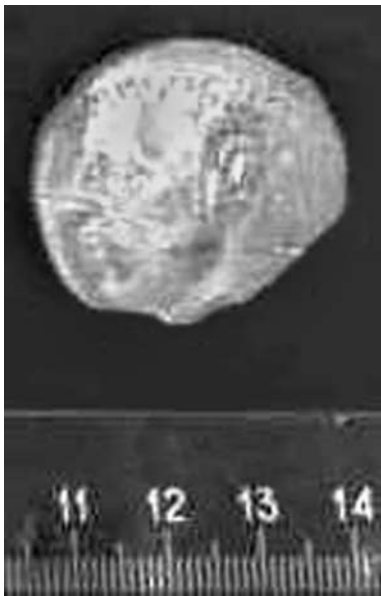

Рис. 128. Рельефный медальон с изображением римлянина

Судя по оборотной стороне, медальон был сначала оттиснут в форме, а затем наложен на дно еще не просохшего готового сосуда. Тип сосуда определить сложно, поскольку накладные рельефы могли украшать чаши и кубки самых различных форм³³. Рельефные медальоны подобного типа по материалам Афинской Агоры датируются II в. до н.э.³⁴. Обстоятельства находки нашего медальона также свидетельствуют в пользу этой даты. Сосуд, украшенный этим медальоном, попал в Китей вероятнее всего в результате торговых контактов города с малоазийскими городами. Афродита и ее спутник Эрот в сакральном мировоззрении эллинистического периода были весьма популярны в Китее³⁵. Учитывая это, не исключено, что данный сосуд был приобретен китейцем – их почитателем.

Еще один медальон с рельефным портретным изображением мужчины (рис.128, 129) был найден на раскопе IV в северной части большого открытого помещения. Культурный слой эллинистического времени был здесь снят до материка при перестройках римского времени. Нивелировка в этом районе, судя по материалу ям, имела место в самом начале I в. н.э. Вместе с медальоном в слое найдены фрагменты амфор II–III вв. н.э. и столовой посуды того же времени³⁶. Медальон

изготовлен из хорошо отмученной глины оранжево-красного цвета с едва заметными мелкими блестками слюды и покрыт густым красным лаком. Обратная сторона сосуда имела неровную слегка бугристую поверхность, покрытую таким же лаком. Сохранилась только часть изображения, оттиснутого в форме и наложенного на дно чаши.

Оттиск представляет собой мужскую голову в профиль в повороте направо. Голова выполнена в невысоком рельефе. Перед нами портретное изображение мужчины зрелого возраста с крупными чертами волевого лица: лоб прорезан морщина-

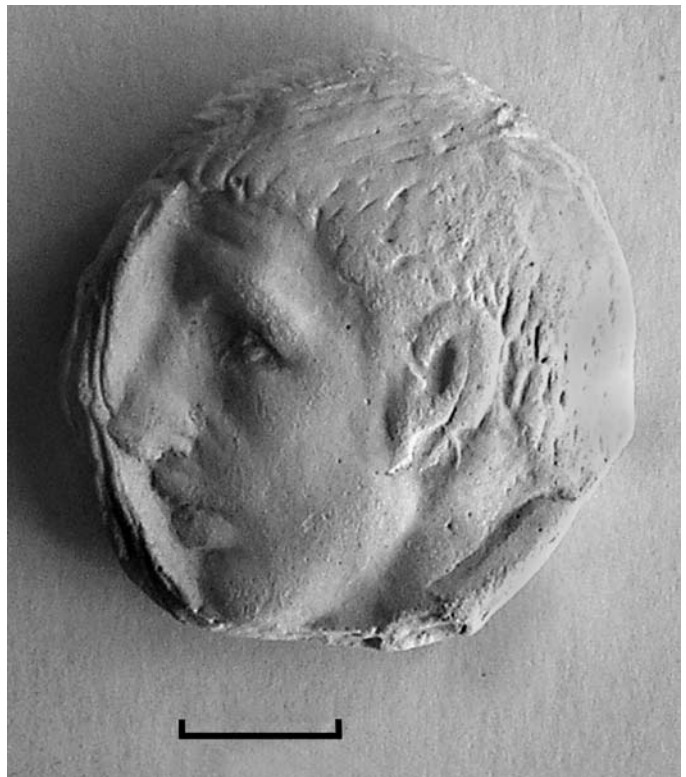

Рис. 129. Изображение римлянина на медальоне. Фото со слепка

ми, под надбровными дугами глубоко сидящие большие глаза, массивный нос, слегка приоткрытые губы, резко очерченный подбородок. Обозначена носогубная складка. Волосы коротко пострижены и зачесаны спереди на лоб; сбоку бакенбарды, ухо открыто. Прическа выполнена сплошной рельефной массой, заполненной мелкими насечками. В римском скульптурном портрете такой

прием впервые применен в статуе Александра Севера (222–235 гг.)³⁷. Штамп нашего рельефа, несомненно, высокого художественного качества. В качестве такового могла быть использована гемма, имевшая, в свою очередь, скульптурный прототип.

Как известно, практика изготовления таких портретов получает особенно широкое распространение в римское время. Наиболее близкая аналогия нашему изображению – рельефный медальон из Золотой Балки. Автор его публикации трактует портрет как изображение представителя римского императорского дома Юлиев Клавдиев, может быть, самого императора Августа, и полагает, что чаши с изображениями императоров имели сакральный характер³⁸. Распространение таких изделий, по ее мнению, осуществлялось римскими легионерами во время военных экспедиций. Судя по уже отмечавшимся стилистическим особенностям нашего медальона, время его изготовления III в. н.э.³⁹. Однако не исключено, что чаша с изображением императора (или члена его дома, поскольку “облик многочисленных принцев в портретах настойчиво повторял основные черты изображений императора”⁴⁰) попала в Китей не только как предмет торгового обмена, но и как средство пропаганды в результате проримских симпатий жителей города, может быть, имевших к тому же римское гражданство.

Среди нумизматических материалов этого времени в Китее представлены монета Диоскурии и анонимные оболы. Присутствие монеты Диоскурии, по предположению А.М. Гилевич⁴¹, может свидетельствовать о перемещении в города, где их находили, военных отрядов понтийской армии. Но более вероятно мнение К.В. Голенко, что эти монеты «восполняли нехватку монет младших номиналов на Боспоре»⁴². Присутствие анонимных обол, относимых к чеканке Фанагории⁴³, свидетельствует о развитии внутрибоспорской торговли и активном участии в ней и Китея.

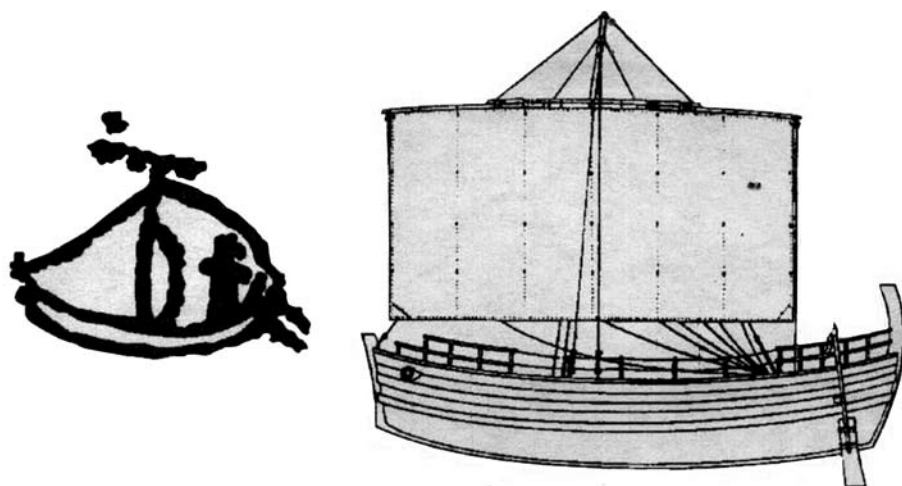
В первые века нашей эры основными торговыми контрагентами Китея по-прежнему остаются южнопонтийские города, откуда он импортирует вино, оливковое масло, черепицу, керамику, краску и прочую продукцию. Кроме того, в город поступают изделия из других малоазийских

Рис. 130. Фреска из склепа № 2 некрополя Китея. Раскопки А.Л. Ермолина

городов и немногочисленная продукция италийских центров. В связи с развитием городских ремесел в то время получает дальнейшее развитие и внутренняя торговля. О степени ее значимости для города свидетельствуют весьма многочисленные находки медных монет. По количеству их в общем числе находок монеты IV в. н.э. занимают в Китее второе место.

О вероятности собственной морской торговли китейцев в то время свидетельствует фреска с изображением корабля на стене ниши склепа № 2 некрополя Китея (рис. 130). Ю.Ю. Марти датировал этот и другие открытые им расписные склепы Китея II–III вв.⁴⁴. По мнению В.Ф. Гайдукевича, характер росписей с присущим им схематизмом роднит китейский склеп № 2 с пантикапейскими катакомбами “геометрического стиля”⁴⁵, а это

**Рис. 131. Реконструкция китейского корабля
Н.П. Писаревского**

позволяет отнести склеп к III в. н.э. Рисунок нашего корабля был обстоятельно изучен в докторской диссертации Н.П. Писаревского, который дал его реконструкцию (рис. 131) и определил его как «крупнотоннажное грузовое судно, предназначенное для перевозки хлеба»⁴⁶. Изображения кораблей представлены и на стенах погребальных сооружений столичного Боспорского некрополя, притом без непосредственной связи с христианской символикой. Это дает нам основание считать вполне вероятной интерпретацию изображения корабля, предложенную Н.П. Писаревским. А это, в свою очередь, позволяет говорить о продолжении морской торговли Китея хлебом еще и в III – первой половине IV в. н.э.

Находки склада амфор первой половины VI в. н.э. на раскопе IV, верхней части зернотерки и тарапана ранневизантийского времени, фрагментов краснолаковых тарелок с изображениями крестов, фрагменты стеклянной посуды, связанной с христианским культом, и другие находки показывают, что жизнь продолжалась в восточной и западной приморских частях города. Земледелие и виноделие, по-видимому, оставались основными занятиями жителей города и в ранневизантийское время. Судя по находке золотого солида императора Юстиниана, не исключено, что в последний период истории города в нем мог находиться византийский гарнизон.

Таким образом, и в позднеантичный период своей истории Китей представлял собой небольшой, но все-таки город, окруженный крепостной стеной, с теми же в целом основными занятиями его жителей.

Примечания

- ¹ Науменко П.И. Античный период освоения минеральных богатств Керченско-Таманской области // Геологический журнал. 1979. Т. 39. № 2. С. 58.
- ² Гайдукевич В.Ф. Строительные керамические материалы Боспора // ИГАИМК, вып. 104. 1934. С. 257.сн.2.; 302. № 13;
- ³ Ковальчук А.В., Масленников А.А. Керамический комплекс с поселения Генеральское Западное (раскоп юго-западный склон) // Древности Боспора. 2006. № 9. С. 204. Сн. 1.
- ⁴ Ковальчук А.В. Керамические строительные материалы Боспора в эпоху эллинизма (Типология и хронология боспорских черепичных клейм). Канд. дис. М., 2007. С. 77. Прорисовка С. 305. № 222–408.
- ⁵ Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Саратов, 1999. С. 338–340.
- ⁶ Молев Е.А. Торговые связи боспорского города Китея // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в античности и средние века. Ростов н/Д, 1988. С. 25. Рис.22.
- ⁷ Белова Н.С. Археологическая разведка в Китее // КСИА... С. 83–90.
- ⁸ Химический состав шлаков и керамики свидетельствует об использовании местных глин. См. Науменко П.И. Античный период освоения минеральных богатств Керченско-Таманской области // Геологический журнал. 1979. Т. 39. № 2. С. 58.
- ⁹ Науменко П.И. Античный период... С. 60.
- ¹⁰ Марти Ю.Ю. Раскопки городища Китей в 1928 г. // ИТОИАЭ. 1929. № 3. С. 122; Gajdukevič V.F. Das Bosporianische Reich. Berlin-Amsterdam, 1971. S 129.
- ¹¹ Tutto su Atene Classica. Firenze, 1966. P. 125; Klasické Atény. Tatran, 1970. P. 125.
- ¹² Кругликова И.Т. Костяная фигурка Эрота из Керчи // ВДИ. 1949. № 2. С. 100. Рис.1.
- ¹³ Финогенова С.И. Художественная резная кость из Пантикапея // СГМИИ. 7. 1984. С. 177. Рис.2,1.
- ¹⁴ La Vaume. Glas der Antiken Welt. I. Römisch-Germanisches Museums der Stadt Köln und Arhäologische Gesellschaft Köln. Köln, 1973. № D67. Taf. 31,4.
- ¹⁵ Кунина Н.З. Античное стекло в собрании Эрмитажа. СПб., 1997. С. 44, 50. Рис. 5; 23.
- ¹⁶ Молев Е.А. Фрагменты стеклянных сосудов из раскопок Китея // Боспорские исследования. Т.5. Симферополь–Керчь, 2004. С. 412.
- ¹⁷ Марти Ю.Ю. Неопубликованные археологические памятники Керченского историко-археологического музея им. А.С. Пушкина // ВДИ, 1941, № 1. С. 200. Рис. IV.
- ¹⁸ Иванова А.П. Скульптура и живопись Боспора. Киев, 1961. С. 93.
- ¹⁹ Болгов Н.Н. К проблеме локальных территориально-хозяйственных комплексов позднего Боспора (Китей IV–V вв.) // ПИФК. Вып. 3. Ч. 1. Москва–Магнитогорск, 1996. С. 84.
- ²⁰ Смекалов С.Д. Древние антропогенные структуры Восточного Крыма (геоинформационный и историко-картографический аспекты). Автореферат канд. дис. Тула, 2005. С.103–105.
- ²¹ Смекалова Т.Н., Масленников А.А., Смекалов С.Л. Ортогональные системы размежевания земель европейского Боспора и природно-демографические факторы // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб., 2005. С. 81.
- ²² Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966. С. 89.
- ²³ Прокопенко С.Н. Хора боспорского города Китей с кон. V – 1-й четверти III в. до н.э. // Каразінські читання (історичні науки). Харків: ХНУ, 2008. С. 229.
- ²⁴ Молев Е.А. Торговые связи боспорского города Китея (по керамической таре) // Торговля и мореплавание в бассейне Черного моря в древности и средние века. Ростов н/Д, 1988. С. 22.
- ²⁵ Кузнецов В.Д. Афины и Боспор: хлебная торговля // РА. 2000. № 1. С. 108.
- ²⁶ Молев Е.А. Монеты из раскопок городища и некрополя Китея // АМА. Вып. 7. Саратов, 1990. С.115; Молев Е.А., Молева Н.В. Денежное обращение в Китее // ПИФК. 1996. № 3. С. 76.
- ²⁷ Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. М., 1953. С.281.
- ²⁸ Фармаковский Б.В. Ольвия. Пгр., 1915. С. 32. рис. 16.
- ²⁹ Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III–I вв. до н.э. М., 1970. С. 167, 170.

- ³⁰ Winnefeld H. Hellenistische Silberreliefs in Antiquarium der Königlichen Museen. Berlin. 1908; Deubner O. Über griechische Reliefkeramik im Hellenistische Zeit// Archäologische Anzeiger. 1930; Edgars M. Greek Moulds. Catalogue general d'Antiquités égyptiennes du Musée du Caire. Kaire. 1930; Гайдукевич В.Ф. Мирмекий. Варшава, 1959; Забелина В.С. Группа рельефной керамики из Пантикапея// СГМИИ. 1968. Вып.4; Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон. М., 1970.
- ³¹ Richter G. Greek Fifth – century silverware and later Imitations// American Journal of Archaeology. 1950. LIV, 4.
- ³² Первым в отечественной историографии высказал такое предположение в отношении Ольвии Б.В.Фармаковский. См. Фармаковский Б.В. Обломок глиняной чаши из Ольвии // ИАК. 1902. № 2. С.80. К тому же выводу в отношении Боспора пришли: Блаватский В.Д. О производстве “мегарских” чаш в Пантикапее // КСИИМК. 1950. № 75. С. 174; Пругло В.И. Восточные кварталы Мирмекия в свете археологических исследований 1957 г. // ЗОАО. 1960. Т.1.С.273; Лосева Н.М. Об импорте и местном производстве “мегарских” чаш на Боспоре // МИА. 1962. № 103. С.204-205; Шургая И.Г. О производстве эллинистической рельефной керамики на Боспоре // МАСП. 1962. № 4. С.108-109; Усачева О.Н. Рельефная керамика из Кеп // КСИА. 1978. № 156.С.101.
- ³³ Горончаровский В.А. Пергамская керамическая мастерская и ее продукция на Боспоре // СА. 1983. № 2. С. 122.
- ³⁴ Rotroff S.L. Hellenistic pottery Athenian and imported moldmade bowls // The Athenian Agora. v.XXII. 1982. P.79. Catalogue № 285.
- ³⁵ Захарова Е.А., Молева Н.В. Сакральные комплексы Боспора // НИКА. 1997. С.93-98; Молева Н.В. О культе Афродиты в Китейском святилище // Боспор и античный мир. Н.Новгород, 1997. С.96.
- ³⁶ Молев Е.А. Отчет о работах Китейской экспедиции в сезоне 1992 г. // Архив ИА НАНУ. № 179/125. С. 6–9.
- ³⁷ Бритова Н.Н., Лосева Н.М., Сидорова Н.А. Римский скульптурный портрет. М., 1975. С. 75.
- ³⁸ Вязьмитина М.И. Портретная эмблема из Золотой Балки // Ольвия. Киев, 1975. С. 238–239.
- ³⁹ Молев Е.А. Рельефные медальоны из Китея // Античный мир и археология. Вып. 11. Саратов, 2003. С. 209.
- ⁴⁰ Воицинина А.И. Le portrait Romain. Leningrad. 1974. С.14.
- ⁴¹ Гилевич А.М. Античные иногородние монеты из раскопок Херсонеса // Нумизматика и сфрагистика. Вып. 3. 1968. С. 18 и сл.
- ⁴² Голенко К.В. К датировке монет Диоскуриады // Нумизматический сборник. Тбилиси, 1977. С. 63.
- ⁴³ Shelov D.B. Le Royaume portique de Mithridate Eupator // Journal des Savants. 1982. Juillet decembre. P 254. Fig. 3.
- ⁴⁴ Марти Ю.Ю. Новые эпиграфические памятники Боспора // ИГАИМК. 1934. Вып. 104. С. 63.
- ⁴⁵ Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х гг.) // МИА. 1959. № 69. С. 220.
- ⁴⁶ Писаревский Н.П. Морской флот античных государств Северного Причерноморья. Докторская диссертация. Воронеж, 2001. С.176. Приложение. Рис. 79.

Глава V

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ КИТЕЙСКОЙ ОБЩИНЫ

К настоящему времени наиболее хорошо изучены объекты и материалы, так или иначе освещающие духовную жизнь горожан¹. Это дает возможность представить общий обзор религиозной жизни города от его основания до гибели. Разумеется, предлагаемый обзор будет неполный, ибо исследована лишь очень небольшая часть города и полученные материалы отражают лишь незначительную часть тех разнообразных духовных проблем, которые возникали перед его жителями. Тем не менее, некоторые предварительные наблюдения уже могут быть сделаны. Прежде всего отметим, что находки граффити и эпиграфических памятников свидетельствуют о том, что в области духовной жизни Китей был в целом типичным античным городом. Его граждане использовали для общения греческий язык, а дети обучались чтению и письму, о чем свидетельствуют находки двух бронзовых и одного костяного стилей на городище и некрополе.

Наиболее многочисленные свидетельства о культах и религиозной жизни города дают материалы его святилищ. Их на сегодня открыто три: центральное, представляющее собой огромный зольный холм в центре приморской части городища с остатками нескольких архитектурных сооружений; западное, прослеженное на участке, примыкающем к западной линии крепостной стены и представляющее собой небольшой зольный холм, открытый лишь частично; восточное, занимающее довольно значительный участок вблизи ворот города рядом с большим общественным

помещением, несколькими ямами и алтарями. Их информацию дополняют фрагменты терракот и граффити, найденные на территории жилых кварталов города. Попытаемся проследить, какие божества почитались в городе в различные периоды его истории.

Первый период истории города по хронологии культурных слоев зольника (раскоп II) датируется последней четвертью V—первой половиной IV в. до н. э. Расположенное здесь центральное святилище возникло тогда же, когда и город, и было, вероятно, его первым святилищем, отражавшим религиозные представления основателей города. Выбор места для священных обрядов был не случайным: первые колонисты, как и в других городах Боспора, были земледельцами, и скальный холм с природными расселинами наиболее соответствовал почитаемым ими культам божеств плодородия. Материковая скала была подтесана, образовалась сравнительно ровная площадка прямоугольной формы². Края природных расселин (к настоящему времени их открыто три) также имели подтеску, делавшую их округлыми. Эти расселины были превращены в фависсы, в которые осуществлялись жертвоприношения. Заполнение фависс исследовано только в верхних слоях, так как большей своей частью они уходят в борта раскопов.

В самый ранний период своего существования святилище функционировало без храмов, что свойственно как раннегреческой культуре³, так и раннебоспорской⁴. Постепенно фависсы запол-

нялись жертвоприношениями, вотивами и золотой и уже с конца V в. до н. э. над ними начинают нарастать холмы-эсхары, которые в III в. до н. э. сливаются в единую большую насыпь, несколько раз подвергавшуюся нивелировке⁵. Следов горения и обгорелых костей животных в фависсах и над ними нет. В сочетании с характером жертвоприношений (кости крупного и мелкого рогатого скота, свиней, птиц, рыб, створки раковин устриц), вотивов (расписная посуда, терракоты, глиняные модели фаллов, хлебцев и лепешек, посвятельные граффити, светильники и т. д.) и устройством теменоса с алтарями-ботросами это свидетельствует о преимущественно хтоническом характере обрядов, совершавшихся здесь⁶.

Центральное святилище уже вскоре после своего возникновения стало комплексным. Во всяком случае, открытые нами самые ранние материалы позволяют говорить о почитании здесь нескольких божеств со сходными функциями. К настоящему времени в зольнике обнаружено более 50 терракот и их фрагментов, около 200 граффити и несколько десятков предметов, имеющих сакральный смысл. Вся совокупность археологических свидетельств (выходы материковой скалы с расселинами, подтека скалы, терракоты, вотивы, светильники, кости животных) свидетельствует о том, что наиболее ранним в центральном китейском святилище был культ Деметры⁷. Место совершения обрядов в ее честь находилось в самом центре зольного холма у расселин, служивших фависсами. Терракоты, найденные здесь, представляют богиню сидящей на кубовидном троне (без спинки)⁸. Аналоги им датируются еще VI–V вв. до н. э. Другим аргументом в пользу существования культа Деметры в это время в Китее является фрагмент чернолакового килика с частью граффити на венчике: ΔΗΜ – ΔΗΜ[ΗΤΡΙ]. Место нанесения надписи в совокупности с местом находки не оставляют сомнений, что в данном случае перед нами посвящение Деметре. Кроме того, в этом же районе зольника в раннем и последующих слоях вплоть до II–I вв. до н. э. найдено несколько надписей в виде аббревиаций и монограмм (ΔΗ, ΔΜ, Δ, ΔΚ).

Все они нанесены на донцах чернолаковых сосудов. По мнению Э.И. Соломоник⁹, такое место нанесения граффити также может быть свидетельством посвятельного характера надписей, особенно при находках их в домашних святилищах. Многочисленные находки в слое светильников, которые трактуются как атрибуты Деметры в святилищах и связываются с элевсинскими мистериями¹⁰, позволяют думать, что обряды в честь Деметры в Китее, по крайней мере в своем внешнем оформлении, также стоят близко к элевсинским праздникам¹¹.

Деметра в греческой религии часто почиталась вместе со своей дочерью Корой, богиней прорастающих злаков и покровительницей царства мертвых. Наличие среди находок слоя граффити, содержащих буквы Δ и Κ в разных комбинациях, позволяет в осторожной форме предположить, что такие монограммы могут рассматриваться как единые посвящения двум названным богиням¹².

В целом культ Деметры представлен в раннем Китейском святилище в традиционном общегреческом виде, без каких-либо варварских черт. Он выступает в качестве наиболее раннего и, следовательно, основного городского культа.

Почти синхронным по времени культу Деметры был, судя по хронологии находок, культ Диониса. Древнейшее изображение Диониса в Китее в виде бородатого длинноволосого мужчины в венке из листьев винограда (или лотоса) представлено на фрагменте чернофигурной вазы конца VI в. до н. э. (рис. 132) и было найдено на территории некрополя Китея¹³. В более ранней ипостаси он почитался, вероятно, в образе Ленея, о чем свидетельствуют два граффити ΛΗ (Ληναιωι) на донцах рыбных блюд. Одно из них найдено в центральной фависсе зольника¹⁴ в слое конца V–начала IV в. до н. э.; другое, такое же – на том же месте в следующем слое IV–III вв. до н. э. Помимо обстоятельств находки памятников, основанием для данного предположения служит почитание Диониса-Ленея на Боспоре в IV в. до н. э., что подтверждается стихотворной надписью из Пантикапея (КБН, 117).

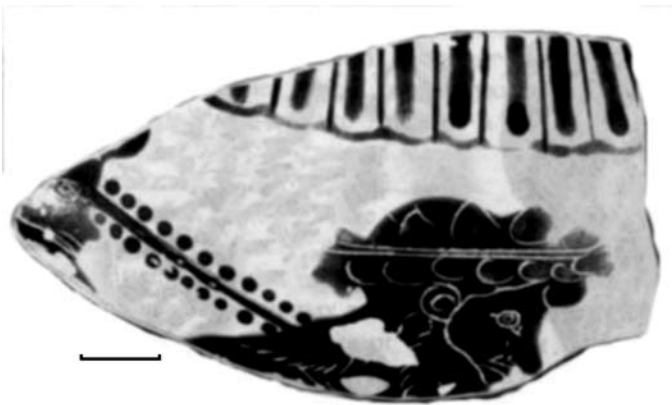

Рис. 132. Фрагмент чернофигурной вазы с изображением Диониса из некрополя Кития

С большей уверенностью можно говорить о культе Диониса в ипостаси Иакха. В 15–20 м к востоку от места почитания Деметры и Кибелы обнаружены граффити IA на донцах двух пелик, трех киликов и солонки, найденных в разных уровнях (от 38 до 44 штыха), но в одном месте в слое первой половины–середины IV в. до н. э. Все они нанесены крупными буквами по центру донца, что дает основание рассматривать их как посвящения. Более того, на самом месте почитания Деметры в слое середины IV в. до н. э. оказался фрагмент чернолакового рыбного блюда с надписями ΔН и ΙΚΧ, что (с оговоркой о возможности ошибки дедиканта во втором имени) позволяет предполагать совместное почитание Диониса-Иакха и Деметры. Учитывая количество и характер написания граффити, то, что в античной мифологии Иакх наиболее тесно связан с Деметрой (ее сын—Diod., III,64; питомец—Lucr. IV,1168 или даже супруг) и элевсинскими мистериями, распространенность этого культа на Боспоре именно в таком варианте¹⁵, а также ведущую роль культа Деметры и ее круга, четко прослеживаемую в зольнике Кития, можно не сомневаться в существовании культа Иакха и увязать его с хтоническими в большинстве своем культами других божеств данного зольника. Находок, свидетельствующих о почитании Иакха в более позднее время, пока нет, но это совсем не означает, что почитание Диониса в этой ипостаси в Китее ограничивается только временем первой половины IV в. до н. э.

Дионисийские находки сделаны и на территории небольшого культового комплекса у западной оборонительной стены города. Материалы святилища датируются второй половиной IV–II в. до н. э. В зольном слое второй половины IV–III в. до н. э. найдены два фрагмента терракотовой формованной статуэтки, изображающей Диониса-Винограда. Лицо божества пухлое, улыбающееся, со слегка прикрытыми глазами, обрамлено вместо волос и бороды виноградными ягодами. Рядом находилась зернотерка со сквозным отверстием, служившая, вероятно, хтоническим алтарем, а также обломки чернолаковых канфаров и киликов, на одном из которых нанесено граффити ΙΑΧ. Это позволяет думать, что в Китее и в эллинистический период почитали Диониса в образе Иакха.

Существование культа Диониса в последующее время подтверждается вотивами в честь этого божества (терракотовые статуэтки самого Диониса и его фиаса, обломки краснофигурных сосудов с дионисийскими сюжетами, вотивные маски и т.д.) и характером жертвоприношений, свойственных данному культу (тысячи фрагментов амфор, свидетельствующих об огромном количестве вина, предназначенного для возлияний и ритуальных трапез, особенно большое количество среди расписной и чернолаковой посуды киликов и канфаров, являющихся атрибутами Диониса, яйцевидная морская галька, модели глиняных яичек и фаллов, астрагалы и т.д.). Довольно большое количество находок яйцевидной гальки и глиняных моделей яичек позволяет предположить, что во второй половине IV–II в. до н. э. Дионис мог почитаться в ипостаси Хтония, поскольку яйцо является одним из его атрибутов¹⁶. Будучи божеством плодородия, близким по смыслу Персефоне, Дионис-Хтоний вполне соответствовал преемственности традиции почитания именно божеств плодородия в центральном святилище Кития. Вотивная маска Диониса, изображающая бородатого слегка улыбающегося мужчину в диадеме, а также фрагмент статуэтки юного Диониса в венке, украшенном коримбами, и голова Силена с тенией вокруг лба дополняют нашу информацию об этом культе.

В позднеэллинистических слоях зольника набор вещей, ассоциирующихся с культом Диониса, несколько изменяется¹⁷. Здесь более широко представлена коропластика дионисийского круга: изображения сатиров, силенов, Пана, менад, статуэтки девушек в длинных хитонах, опирающихся на тимпаны, актера новой комедии, керамический тессер, представляющий, по видимому, входной билет в театр. Все это свидетельствует о почитании Диониса в качестве покровителя виноградарства и виноделия, а также патрона театральных зрелищ. Небезынтересно отметить, что вместе с терракотами дионисийского круга найден ряд фрагментированных статуэток, изображающих Афродиту, ее спутников Эроса и Психею, а также Геракла. Это свидетельствует о совместном почитании названных божеств в Китее.

К раннему же периоду истории города относятся следы почитания Аполлона. В слое последней четверти V—первой половины IV в. до н. э. у самого материка в центральной части раскопа II (зольника) найдены два граффито на донцах чернолаковых киликов в лигатуре, читающиеся AI или AN. Вслед за Э.Р. Штерном¹⁸ многие исследователи дешифруют их как посвящения Аполлону Врачу. Не настаивая именно на таком их прочтении¹⁹, отметим все же этот факт как возможный, хотя и косвенный аргумент в пользу существования культа Аполлона Врача в Китее уже в самом раннем (подчеркнуто мной. — Е. М.) периоде его истории. Это важно, поскольку Аполлон Врач выступал тогда в Милете в роли покровителя колонистов²⁰, и, по мнению Н.И. Сударева²¹, культ его «как главного патрона первых милетских колонистов» мог появиться на Боспоре не позднее начала V в. до н. э. Наиболее вероятная дата основания Китая на сегодня — именно конец VI—начало V в. до н. э.²²

Чуть выше отмеченных находок, но все еще в слое первой половины IV в. до н. э., в том же районе обнаружено граффито АПОΛ — Απολ[λωνι]. Надпись исполнена в центре донца краснофигурного рыбного блюда и вполне соответствует традициям посвящений божествам²³. Правда, в надписи отсутствует эпikleза божества. Но если принять во внимание, что культ Аполлона Врача

в то время на Боспоре уже имел общегосударственный характер, то присутствия эпikleзы в данном случае, вероятно, и не требовалось.

О почитании Аполлона в ипостаси Врача, учитывая наличие у него и медицинских функций в этой роли²⁴, в определенной степени могут свидетельствовать и некоторые другие находки, так или иначе связанные с просьбами об исцелении или благодарностью за это. К ним может относиться находка на том же участке и в том же слое, что и отмеченное граффито, статуэтки барсучка²⁵. Среди изображений животных в античных центрах Причерноморья барсучки отсутствуют, как отсутствуют они и в фауне Крыма вообще. Учитывая целебные свойства барсучьего жира, известные грекам, совершенно очевиден сакральный характер статуэтки и связь ее с просьбой об исцелении или с благодарностью за выздоровление.

Другим примером, но уже позднеэллинистического времени, может служить найденная на том же участке, где и названные граффиты, согнутая в локте обнаженная терракотовая рука, выполненная отдельно с поднятым кверху указательным пальцем. Этот жест свидетельствует, по мнению В.И. Денисовой, о вотивном характере находки²⁶ и позволяет определить ее как апотропей, связанный с заботой о здоровье.

Кроме того, в том же слое найдена миниатюрная шарообразная терракотовая голова с круглыми заглубленными глазами и носом, обозначенным защипом. Статуэтка выполнена примитивно, явно на скорую руку. Вероятность ее сакрального назначения определяется по находке в слое святилища. А.С. Русяева считает подобные примитивы отражением просьб об исцелении²⁷.

Все это вместе взятое при отсутствии в центральном святилище Китая следов культов других божеств, стоящих на страже здоровья у эллинов, дает некоторые основания рассматривать и данные находки как аргумент в пользу вероятности почитания Аполлона в ипостаси Врача в центральном святилище города вплоть до начала римского времени.

Уже достаточно давно было высказано предположение, что в роли вотивов-символов Аполлона Врача в погребениях могли применяться

монеты-стрелки и наконечники боевых стрел²⁸. Н.И. Сударев дополняет и расширяет аргументацию названных авторов. В материалах наших раскопок некрополя (до 1989 года) в грунтовом погребении 69, датируемом первой половиной IV в. до н. э., также присутствуют три наконечника стрел²⁹. Погребение выполнено по греческому обряду: костяк лежит в вытянутом положении на спине головой на восток, левая рука слегка отведена, кисть правой — на костях тазобедренного сустава; на кисти левой руки стоял красноглиняный узкогорлый кувшинчик, рядом с ней — фрагмент венчика краснофигурного кратера и три наконечника стрел. Подчеркну, что расположение стрел у кисти левой руки умершего то же, что и в большинстве случаев, приводимых Н.И. Сударевым, для других некрополей Боспора.

Разумеется, вполне вероятно, что в тех погребениях, где из видов оружия найдены только наконечники стрел, могли быть похоронены те, «чью мгновенную или непредсказуемую смерть близкие не могли объяснить и считали, что ее принесли стрелы Аполлона»³⁰. Но таким образом у нас налицо еще один аргумент в пользу вероятности наличия культа Аполлона в Китее.

В качестве подобных вотивов Аполлону Врачу наконечники стрел, возможно, могли использоваться и в святилищах. По мнению такого авторитетного исследователя античной мифологии как А.Ф. Лосев, стрелы были не только орудиями уничтожения, но и «хтоническим символом и фетишем, в котором соединились разнообразные представления о животворящих лучах солнца»³¹. Обряд же и характер жертвоприношений в центральном Китейском святилище (зольнике), помимо прочих, дает достаточно веские основания для вывода о хтоническом характере отправляемых здесь культов³².

В культурном слое зольника найдено семь наконечников стрел. Все в слое V—III вв. до н. э. Причем одна из находок сделана в фависсе 2, то есть уже в самом раннем слое города. В совокупности с другими рассмотренными ранее аргументами этот факт, думается, тоже может быть использован в качестве свидетельства в пользу существования культа Аполлона в Китее.

Вероятность такого объяснения находок наконечников стрел в святилище и древность этого обряда, думается, в какой-то мере подтверждается находкой монеты-стрелки VI в. до н. э. в святилище Деметры в Нимфее³³. Причем в этом же святилище есть и посвящения Аполлону, Дионису, Гермесу и Гераклу³⁴. Есть находка бронзовой стрелки и в зольнике I Мирмекия³⁵.

На раскопе IV в районе восточного городского святилища и в нем самом также присутствуют следы почитания Аполлона в Китее. Наиболее вероятны два из них, представляющие собой граффити (АПОΛ и [Α]ΠΟΛ) IV в. до н. э. на венчике чернолаковой тарелки и стенке неопределенного сероглиняного сосуда, найденные в жилом помещении 3 на восточном участке городища, в 10 м к северу от святилища.

Рис. 133. Чаша с граффити ΑΙ ΕΚΙΣΙ

Еще более любопытно граффити, обнаруженное в примыкающем к святилищу помещении Ж в слое IV в. до н. э. Оно выполнено на донце сероглиняного килика и состоит из имени божества в лигатуре и имени дедиканта в аббревиатуре: ΑΙ ΕΚΙΣΙ (рис. 133). Отметим, что буква альфа в сочетании ΑΙ перевернута и это несколько осложняет уверенное ее прочтение как ΑΙ, то есть как посвящение Аполлону Врачу. Не исключено, что ее следует читать в обратном порядке как ΙΑ.

Но поскольку перед нами, судя по тексту, явно посвящение, то оно должно было бы быть увязано с последующим текстом и тогда более вероятно его первое чтение. Исходя из этого, мы и восстанавливаем надпись как Α[πολλωνι] Ι[ητρει] εκ Ισι[ωνος] или Ισι[γονης] – «Аполлону Врачу от Исиона или Исигоны». Оба имени взяты из числа имен, упоминающихся в КБН.

В самом же этом святилище также обнаружен наконечник стрелы. Кроме того, найдены астрагал и донце канфара IV в. до н. э. с граффито Ε на внешней стороне. Как отмечает Н.И. Сударев со ссылками на работы А.С. Русаевой, И.А. Емеца и О.Д. Чевелева³⁶, буква Ε считается священным символом Аполлона в Дельфах (Plut., De E ap Delph). Не исключено, что и данные находки также косвенным образом могут свидетельствовать в пользу присутствия культа Аполлона в Китее.

В первые века н. э. значение культа Аполлона ослабевает³⁷. Среди находок этого времени имеется единственное граффито ΑΙ из ямы II–III вв. н. э. в святилище раскопа IV. Оно нанесено на нижней части стенки красноглиняной чаши, на донце которой, кроме того, процарапана цифра три по аттической нумерации. Учитывая наличие перекопов в слое, не исключено, что данная находка относится к более раннему времени. Но в любом случае это еще одно свидетельство вероятности поклонения Аполлону в Китее и в римское время.

В целом набирается значительное количество фактов в пользу признания существования культа Аполлона в этом боспорском городе. Наиболее весомым аргументом могли бы стать конечно находки терракот. Однако в коропластике изображения Аполлона исключительно редки³⁸ и в Китее они пока не найдены.

Чуть позднее, в первой половине IV в. до н. э., в центральном святилище Китее появляются и культы других божеств. На том же участке, где было найдено посвящение Деметре, обнаружено граффито ΜΗΤ – Матери Богов или Кибеле (известно, что Кибелу называли ΜΑ – Strabo., X.3.12). В том, что перед нами именно посвящение, убеждает то, что надпись исполнена на одном из самых дорогих античных расписных сосудов –

Рис. 134. Донце кратера с граффито ΜΗΤ

кратере – и выполнена по центру донца крупными четкими буквами (рис. 134). Граффито датируется первой половиной IV в. до н. э. К этому времени относится и ранняя терракотовая статуэтка Кибелы, найденная в слое. Она, как и Деметра, предстает сидящей на троне с высокой фигурной спинкой, в хитоне, пеплосе и высоком головном уборе, но имеет свои особенности в иконографии. Лицо более сурово, на коленях она держит львенка. Почитание Кибелы было широко распространено в Ионии и ионийских колониях Причерноморья с VI в. до н. э.³⁹ [44, р.261–265]. Церемонии в ее честь также были связаны с мистериями. Возможно, что к культу Матери Богов имеет отношение присутствие на зольнике захоронений собак, которые иногда связывают с жертвоприношениями этой богине⁴⁰. Время появления культа Кибелы в Китее свидетельствует о том, что он либо был заимствован через греческие полисы Малой Азии благодаря укреплению экономических и культурных связей Китее с ними, либо был завезен новыми переселенцами-эпояками. Почитание Деметры и Кибелы, богинь с очень близкими функциями, в одном святилище и на протяжении всей первой половины IV в. до н. э., вероятно, свидетельствует о том, что обряды в их честь проводились в разное время года⁴¹.

Близким Деметре и Кибеле по времени появления и значению в Китее был культ Афродиты. Находки и архитектурные остатки, свидетельствующие о его существовании уже в середине

IV в. до н. э., концентрируются в восточной части зольника рядом с местом почитания Диониса. Совместное почитание этих божеств в одном храме засвидетельствовано и в Пантикапее⁴². В качестве приношений ей в зольнике прежде всего следует назвать терракотовые статуэтки самой богини и ее фиаса. Наиболее ранняя из них, относящаяся к первой половине—середине IV в. до н. э., представляет собой изображение Афродиты Урании⁴³. Данная терракота является наиболее ранним из известных на Боспоре изображений Афродиты в этой ипостаси. В эллинистический период иконография Афродиты меняется. В статуэтках и рельефах II—I вв. до н. э. она представлена в виде прекрасной обнаженной женщины. К этому же времени относятся изображения Эрота в виде младенца, парные статуэтки Эрота и Психеи, Эрота на дельфине. На ритуальной площадке, где осуществлялись обряды в честь Афродиты, открыт большой культовый стол, расположенный над глубокой (2,1 м) ямой с обмазанной глиной горловиной (см. рис. 66). Яма заполнена костями крупного и мелкого рогатого скота, позвонками дельфинов, обломками амфор, киликов и кубков, многочисленными яйцевидными предметами (на одном из которых граффито в виде монограммы AX), костями дельфинов. Кроме того, в комплексе есть спиленные козьи рога. Все это позволяет предположить, что Афродита в данное время почиталась в ипостаси Хтонии. Жертвоприношения здесь совершались вплоть до I в. н. э.

На одном из терракотовых рельефов Афродита представлена в образе Анадиомены, а находки в слое крупных костей морской чайки, фрагментов пергамских кубков с эротическими сценами и различных туалетных принадлежностей позволяют думать о почитании богини как Навархиды и Пандемос. Граффити, которые содержали бы полное или сокращенное имя богини, в Китее не обнаружены. Однако на участке, где она почиталась, имеется несколько находок фрагментов чернолаковой и расписной посуды с одиночной альфой. Поскольку во всех других находках аббревиация имени всегда более полная (Апол, Ап, Ар, Арт, Аа), можно предположить связь граффити с одиночной альфой с культом Афродиты.

К первому периоду истории города относятся еще четыре свидетельства о его религиозной жизни, представленные только в граффити. На том же участке и в том же слое, что и описанные находки, обнаружено донце килика с граффито ΔΙ – Δι (Зевсу). Именно так предлагают понимать данную аббревиатуру И.И. Толстой⁴⁴ и Э.И. Соломоник⁴⁵ в материалах по Ольвии и Херсонесу. Аналогичное граффито на донце килика найдено в восточной части зольника в слое III в. до н. э. На нем, кроме надписи ΔΙ, вырезанной глубоко и четко, есть еще одна едва процарапанная и не вполне понятная надпись, представляющая собой, вероятно, метку владельца. О почитании Зевса в Китее свидетельствует также находка фрагмента стенки сероглиняного сосуда из помещения II—I вв. до н. э. с надписью ΔΠ (раскоп V). Судя по тому, что надпись исполнена на стенке сосуда большими глубоко процарапанными буквами, ее также следует отнести к числу посвячительных.

В восточной части зольника, в 12–15 м от места почитания Деметры и Кибелы, и совсем рядом (в 4–5 м) от места концентрации находок, связанных с культом Диониса, в слое первой половины IV в. до н. э. найдено донце краснофигурного килика с двустрочным граффито ΑΓΑΘΩΝ | ΗΡΩΙ – Агафон Герою. Содержание надписи свидетельствует о несомненности посвячительного характера граффито. В Китее это первое и пока единственное свидетельство существования культа безымянных героев. Подобные герои известны в Греции с древнейших времен⁴⁶. Есть они и в северопричерноморских полисах – в Ольвии⁴⁷, Херсонесе (ΙΡΕ, Ι², № 401, стк. 3). В Греции многие почитаемые герои изначально и позднее были безымянными⁴⁸. Большинство таковых в колониях, очевидно, были основателями городов и в сознании последующих поколений стали покровителями и хранителями их территорий⁴⁹. Существование подобного культа в Китее в первой половине IV в. до н. э. может рассматриваться как несомненное свидетельство основания города вполне самостоятельной группой колонистов и автономное его положение на протяжении достаточно длительного времени

(до вхождения в состав боспорского объединения). Обожествление основателя должно было произойти в самый ранний период истории города, по-видимому, еще в V в. до н. э. В дальнейшем, однако, культ этого безымянного героя в Китее не прослеживается.

В эллинистический период на территории, где осуществлялись сакральные церемонии в честь Афродиты и Диониса, зафиксировано также почитание Геракла. Культ этого героя был широко распространен во всем античном мире. В Китее он подтверждается находками терракот Геракла, изображающими его и в виде женственного юноши, и в виде мужественного бородатого мужчины, а также граффити в виде традиционных для Китая аббревиатур и лигатур HP, которые уверенно определяются большинством исследователей как посвящения Гераклу⁵⁰.

Соединение культа Афродиты с почитанием Геракла в Китейском святилище представляет особый интерес, поскольку в собственно греческой мифологии эта пара не прослеживается. А на Боспоре, согласно легенде, переданной Страбоном, Геракл выступает как защитник Афродиты Апатуры. Поэтому не исключено почитание Афродиты в Китее и в этой ее ипостаси.

Таким образом, в период с конца V по I в. до н. э. включительно в Китее в различных ипостасях почитались Деметра, Дионис, Афродита, Кибела, Зевс, Аполлон Врач, Геракл и безымянный герой, вероятно, ойкист Китая. Наибольшее количество свидетельств относится к культам Деметры, Диониса и Афродиты, которых чтили совместно, вероятно, по элевсинскому ритуалу⁵¹, не исключено, что и упрощенному, но служившему древнейшим сакральным образцом для церемоний такого рода в течение долгого времени⁵². Высказанное предположение о возможной связи основания Китая с Нимфеем⁵³ по причине слабого значения в религиозной жизни города культа Аполлона Врача было основано только на опубликованных материалах и потому выглядит теперь, быть может, недостаточно основательно. Но информация от научных сотрудников Керченского музея о случайной находке в Китее, причем именно на сакральном участке в восточной части города, монеты Нимфея как будто бы подкрепля-

ет это предположение, но этот вопрос еще требует уточнения.

В соответствии с развитием религиозных традиций на Боспоре в I в. до н. э. в Китее появляются религиозные союзы — фиасы. О существовании такого союза в данное время свидетельствует надгробие фиаситов, найденное в некрополе города⁵⁴ (рис. 135). К сожалению, сохранность памятника не дает возможности определить, какому именно божеству они поклонялись. С наличием в Китее фиаса Ю.Ю. Марти увязывал надпись 234 г. на культовом столе из храма Богу Гремящему⁵⁵.

В первые века н. э. в центральном святилище Китая продолжается отправление религиозных обрядов и сооружение алтарей из поставленных

Рис. 135. Надгробие фиаситов из некрополя Китая

на ребро плиток, заполненных золой, створками мидий и улиток. Однако эти ритуалы становятся анонимными. Ни терракот, ни посвященных граффити среди подношений уже нет. Можно лишь говорить о существовании в это время культа Кибелы по находке статуэтки в погребении некрополя, датированном концом II–III в. н. э.⁵⁶ С меньшей вероятностью можно предполагать существование культа Аполлона Врача, судя по находке в яме-ботросе 68 в восточном святилище среди прочих находок фрагмента красноглиняной чаши с цифровым граффити на донце (III) и граффити AI на стенке. Правда, датировка ямы II–III вв. н. э. при отсутствии других признаков культа Аполлона Врача в то время позволяет предполагать и возможность иного толкования данной аббревиации, но не исключено, что данная находка могла оказаться в яме случайно из более раннего слоя.

В течение первых веков н. э. на Боспоре, как и в других районах античного мира, идет процесс формирования новых культов. Таковым в Китее в III в. н. э. становится культ Бога Гремящего и Внемлющего, засвидетельствованный надписью на культовом столе. Из текста следует, что этому божеству был сооружен храм на месте центрального святилища города. Культ данного божества на Боспоре носил синкретический характер, соединяя в себе черты греческих, фригийских и иудейских религиозных представлений⁵⁷. До сих пор это единственная надпись в таком сочетании эпитетов божества. Наличие культа этого божества в столь небольшом провинциальном городе государства свидетельствует о том, что города Боспора входили в зону формирования раннего христианства. Судя по находке вышеупомянутого культового стола и наличию в верхних слоях зольника фрагментов сосудов с крестами на дне, можно думать, что это место оставалось культовым центром города и в начале IV в. н. э., а языческое святилище здесь продолжало функционировать по соседству с раннехристианским.

С почитанием Зевса-Сабазия в Китее Ю.Ю. Марти и В.Ф. Гайдукевич связывали роспись склепа Забага, сына Тасия, из некрополя города⁵⁸. На рисунках изображены корабль, ведомый кормчим в широкополой шляпе, равноконечный крест

в круге и отдельные знаки. По мнению Гайдукевича, корабль мог символизировать путешествие души умершего в загробный мир⁵⁹. Однако изображенный на рисунке корабль мало напоминает ладью Харона. И мы уже отмечали, что, по мнению специально исследовавшего историю морского дела в Греции Н.П. Писаревского, это скорее всего «крупнотоннажное грузовое судно, предназначенное для перевозки хлеба»⁶⁰.

Иную интерпретацию рисунков корабля в сочетании с изображениями креста и других знаков дали П.Д. Диатроптов и И.А. Емец, опубликовав их еще раз в своем «Корпусе христианских надписей Боспора». По их мнению, «данное изображение представляет собой интерес как яркий пример переплетения христианских и языческих начал в культуре населения Боспора на ранних этапах его христианизации»⁶¹. Такую интерпретацию принимает Н.Н. Болгов⁶².

Дополнительное исследование склепа, проведенное в 2001 году, позволило авторам раскопок выдвинуть новую версию о связи рисунка креста в круге с германским влиянием⁶³. Впрочем, авторы на этом особенно не настаивают. Учитывая датировку ими склепа первой половиной IV в. н. э. и присутствие христианской символики в Китее уже в III в. н. э. (перстень из склепа 141 с сердоликовой геммой, на которой изображен Т-образный крест с двумя рыбами под ним⁶⁴), более вероятно предположить наличие связи изображений склепа Забага с христианской религией. Распространение в это и последующее время христианства в городе подтверждается и находками фрагментов лампад с каплями синего стекла и фрагментов краснолаковых тарелок со штампованными изображениями крестов⁶⁵. Не исключено, что китейские христиане представляли собой в IV–V вв. отдельную единицу в боспорской епархии, а может быть, с учетом находки вышеупомянутого культового стола, и свой храм, аналогичный открытому на Ильичевском городище⁶⁶.

Распространение христианства привело к сокращению языческих религиозных обрядов на территории зольника со второй половины IV в. н. э. Но они продолжали совершаться здесь и в последующие годы вплоть до начала VI в. н. э.

Примечания

- ¹ Основные работы: Молев Е.А., Молева Н.В. 25 лет Китейской экспедиции // НИКА. Н. Новгород, 1996. С. 76–94; Молев Е.А. Сакральные граффити из Китея // БФ. СПб., 2002. С. 146–151; Молев Е.А., Молева Н.В. Терракотовые статуэтки из Китейского святилища // БИ. Керчь, 2003. Вып.3. С.252–263; Молева Н.В. О характере раннего Китейского святилища втор. пол. V–IV в. до н. э. // Проблемы религиоведения и атеизма в музеях. Л., 1989. С. 42–51; Молева Н.В. Китейское святилище // Ритуал и ритуальный предмет. СПб., 1996. С. 42–48; Молева Н.В. Греческое и варварское в религиозном мировоззрении городской общины Китея // Идеология и политика в античной и средневековой истории. Барнаул, 1996. С. 3–26; Молева Н.В. О культе Афродиты в Китейском святилище // Боспор и античный мир. Н. Новгород, 1997. С. 93–106; Молева Н.В. Некоторые итоги археологических исследований Китейского святилища // БФ. СПб., 1999. С. 121–124; Молева Н.В. Жертвоприношения собак в Китейском святилище // Боспор Киммерийский в период античности и средневековья: Материалы II Боспорских чтений. Керчь, 2001. С. 97–99; Молева Н.В. Очерки сакральной жизни Боспора. Н. Новгород, 2002; Молева Н.В. Обряд жертвоприношений в Китейском святилище // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 188–192; Молева Н.В. Дионисийские вотивы в сакральных комплексах Китея // БФ. СПб., 2002. С. 151–154; Молев Е.А. О культе Аполлона в Китее // Древности Боспора. № 7. М., 2004. С. 302–307.
- ² Молев Е.А. Археологические исследования Китея в 1970–1983 гг. // Археологические памятники Юго-Восточной Европы. Курск, 1985. С.50.
- ³ Латышев В.В. Очерк греческих древностей. СПб., 1889. Ч.2. С. 23.
- ⁴ Пичикян И.Р. Малая Азия – Северное Причерноморье: Античные традиции и влияния. М., 1984. С. 185.
- ⁵ Молев Е.А. Археологические... С. 51–52.
- ⁶ Молева Н.В. Обряд жертвоприношений в Китейском святилище. С. 70–73.
- ⁷ Молева Н.В. Греческое и варварское в религиозном мировоззрении... С. 6–8.
- ⁸ Молев Е.А., Молева Н.В. Терракотовые статуэтки... Табл. I, 1 – 2. С. 252–253.
- ⁹ Соломоник Э.И. Граффити античного Херсонеса. К., 1978. С. 6.
- ¹⁰ Новосадский Н.И. Елевсинские мистерии. СПб., 1889. С. 178.
- ¹¹ Ср.: Сапрыкин С.Ю. Культ Деметры в Боспорском царстве VI–IV вв. до н. э. // Из истории античного общества. Н. Новгород, 1983. С. 66.
- ¹² Молева Н.В. Греческое и варварское... С. 8.
- ¹³ Молев Е.А., Молева Н.В. 25 лет Китейской экспедиции. С. 77–78. Рис. 2.
- ¹⁴ Молев Е.А. Сакральные граффити из Китея. С. 150.
- ¹⁵ Русяева А.С. Элевсинский аспект культа Деметры в Боспорском государстве // Боспор Киммерийский и Понт. Керчь, 2001. С. 122–127.
- ¹⁶ Молева Н.В. Культ Диониса в боспорском городе Китее // Из истории античного общества. Н. Новгород, 2003. Вып.8. С. 78.
- ¹⁷ Молева Н.В. Дионисийские вотивы... С. 153.
- ¹⁸ Штерн Э.Р. «Graffiti» на античных южнорусских сосудах // ЗООИД. 1897. Т.20. С. 173. № 18–19.
- ¹⁹ Молев Е.А. Граффити на чернолаковых сосудах из раскопок Китея: 1970 – 1995 гг. // ДБ. М., 2003. Т.6. С. 223, № 42; С.224, № 52.
- ²⁰ Русяева А.С. Милет-Дидимы-Борисфен-Ольвия: Проблемы колонизации Нижнего Побужья // ВДИ. 1986. № 2. С. 62.
- ²¹ Сударев Н.И. Культ Аполлона Врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации // ДБ. М., 1999. Т.2. С. 216.
- ²² Molev E.A. Kyta // Ancient Greek colonies in the Black Sea. Thessaloniki, 2003. P. 848.
- ²³ Молев Е.А. Граффити на чернолаковых сосудах... С. 219.
- ²⁴ Толстой И.И. Культ Аполлона на Боспоре и в Ольвии // ЖМНП. 1904. С.13; Wernicke. Apollon. RE. 1896. II. Sp.15f; Nilsson M.P. Geschichte der Griechischen Religion. 1955, Bd. I². S.538ff.
- ²⁵ Молев Е.А., Молева Н.В. Терракотовые статуэтки... С. 260; 263. Табл. II, 12.
- ²⁶ Денисова В.И. Коропластика Боспора. Л., 1981. С. 57.
- ²⁷ Русяева А.С. Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья. К., 1982. с.116–117, рис. 43, 2.
- ²⁸ Анохин В.А. Монеты-стрелки // Ольвия и ее округа. К., 1986. С. 83–85; Русяева А.С. Милет-Дидимы-Борисфен-Ольвия... С. 49 – 50; Карышковский П.О. Монеты Ольвии. К., 1988. С. 33–34.

- ²⁹ Молев Е.А. Отчет о работах Китейской экспедиции в 1987 г. // Архив ИА НАНУ. 176/125. С. 11.
- ³⁰ Папанова В.А. Символика оружия в античных погребениях // БФ. СПб., 2002. Ч. 2. С. 282.
- ³¹ Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957. С. 410.
- ³² Молева Н.В. Обряд жертвоприношений... С. 73.
- ³³ Сенаторов С.Н. Бронзовые наконечники стрел из Нимфея // БФ. СПб., 2001. Ч.1. С. 111.
- ³⁴ Горская О.В. Культы Нимфея по материалам граффити // БФ. СПб., 2002. Ч.1. С. 115–116.
- ³⁵ Гайдукевич В.Ф. Античные города Боспора: Мирмекий. Л., 1987. С. 68.
- ³⁶ Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии. К., 1992. С. 21; Емец И.А., Чевелев О.Д. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова // ЭВ. М., 1995. № 16.
- ³⁷ Емец И.А. Греко-варварские религиозные взаимодействия на Боспоре Киммерийском. М., 2002. С. 33.
- ³⁸ Русяева А.С. Античные терракоты Северо-Западного Причерноморья. К., 1982. С. 95.
- ³⁹ Alexandresku-Vianu M. Sur la diffusion du culte de Cybele dans le bassin de la mer Noire a l'epoque archaïque // Dacia. 1980. 24. P. 261–265.
- ⁴⁰ Денисова В.И. Кородластика Боспора. Л., 1981. С. 108.
- ⁴¹ Молева Н.В. Греческое и варварское... С. 9.
- ⁴² Толстиков В.П. Пантикапей – столица Боспора // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 80.
- ⁴³ Молева Н.В. Терракотовая статуэтка Афродиты из Китейского святилища // Проблемы истории и творческое наследие проф. Н.П. Соколова. Н. Новгород, 1998. С. 39–41.
- ⁴⁴ Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М., 1953. № 29.
- ⁴⁵ Соломоник Э.И. Граффити античного Херсонеса (далее – ГАХ). К., 1978. № 579–606.
- ⁴⁶ Lazzarini M.L. Le formule delle dediche votive nella Grecia arcaica. Roma, 1976.
- ⁴⁷ Коцевалов А.С. Эпиграфические памятники из ольвийских раскопок в 1935 и 1936 гг. // Ольвия. К., 1940. Т.1. С. 266. № 6. С. 266.
- ⁴⁸ Диатроптов П.Д. Культ героев в античном Причерноморье. М., 2001. С. 4.
- ⁴⁹ Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма. Пгр., 1922. С. 82; Burkert W. Greek religion. Cambr. (Mass), 1985. P. 206.
- ⁵⁰ Толстой И.И. Греческие граффити... № 35; Соломоник Э.И. ГАХ. № 803, 807, 821, 875, 876, 885; Соломоник Э.И. Граффити хоры Херсонеса. К., 1984. С.12.
- ⁵¹ Русяева А.С. Элевсинский аспект... С. 125; Завойкин А.А. ТΩ ΤΕΩ: Образы и символы Матери и Дочери в святилище Элевсинских богинь на «Береговом-4» // БФ. 2002. Ч.1. С.264–265.
- ⁵² Фрезер Д.Д. Золотая ветвь. М., 1983. С. 371–372.
- ⁵³ Сударев Н.И. Культ Аполлона Врача на Боспоре... С. 171; Молев Е.А. О культе Аполлона в Китее // ДБ. 2004. № 7. С. 305.
- ⁵⁴ Молев Е.А. Эпиграфические памятники из раскопок Китея // ПИФК. М.; Магнитогорск, 2001. Вып.10. С. 101.
- ⁵⁵ Марти Ю.Ю. Новые эпиграфические памятники Боспора // ИГАИМК. 1934. Вып. 104. С. 63–64.
- ⁵⁶ Марти Ю.Ю. Отчет о работах экспедиции Керченского археологического музея летом 1927 г. // Архив ИИМК. Ф.2. Оп. 1. 1927. № 170. С. 16.
- ⁵⁷ Корпус боспорских надписей. М.–Л., 1965. С. 524.
- ⁵⁸ Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА. 1959. № 69. С. 228–229.
- ⁵⁹ Gajdukevič V.F. Das Bosporanische Reich. Berlin, 1971. S. 194.
- ⁶⁰ Писаревский Н.П. Морской флот античных государств Северного Причерноморья: Дис... докт. ист. наук. Воронеж, 2000. С. 176.
- ⁶¹ Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник. М., 1995. № 2. С. 19.
- ⁶² Болгов Н.Н. Культурный континуитет в Северном Причерноморье IV–VI вв. Н. Новгород, 2002. С. 51.
- ⁶³ Ермолин А.Л., Юрочкин В.Ю. Повторные исследования склепа могильника Джург-Оба на Боспоре // Церковная археология Южной Руси. Симферополь, 2002. С. 90–91.
- ⁶⁴ Христановский В.А. Раскопки некрополя Китея // АИК 1993 г. Симферополь, 1994. С. 264–265; Христановский В.А. Некрополи Илурата и Китея // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998. С. 105.
- ⁶⁵ Белова Н.С. Археологические разведки в Китее // КСИА. 1961. № 83. С. 88; Молев Е.А., Сазанов А.В. Позднеантичные материалы из раскопок Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж; Белгород, 1991. С. 64–70.
- ⁶⁶ Николаева Э.Я. Христианский комплекс VI в. на Боспоре Киммерийском // Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С. 86–88.

Глава VI

ЭТНИЧЕСКИЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ КИТЕЯ

В силу характера греческой колонизации, когда на новое место поселения отправлялись преимущественно представители мужского пола, очевидно, что этнический состав населения боспорских городов становился смешанным уже вскоре после их основания. Но степень этой смешанности в каждом из них, в силу самых разнообразных обстоятельств, конечно, была различной. Двадцатипятилетние раскопки городища и некрополя Китея наряду с материалами античных письменных источников дают следующую картину.

Прежде всего отметим, что письменные документы древности дают нам лишь самые общие сведения. Псевдо-Скилак и Псевдо-Скимн называют Китей эллинским городом, расположенным в скифской земле. Название города греческое¹. Из этого следует, что основным его этносом должны были быть греки. Правда, Скимн сообщает, что раньше город назывался Кидеака. Суффикс -ака свидетельствует об иранском происхождении этого названия². Это могло быть связано с названием скифского поселка, на месте которого или недалеко от которого впоследствии была основана греческая колония Китей. Таким образом, на основании данных письменных источников мы можем только предполагать, что вероятными представителями варварского этноса в Китее в ранний период его истории могли быть скифы.

Более обширную информацию об этническом составе населения города предоставляют материалы археологии. Эпиграфические доку-

менты (граффити, надгробные и посвятительные надписи) дают следующие имена китейцев: для IV в. до н.э. – Деметрий, Агафон, Дий, Ханак и Сакас; для I в. до н.э. – I в. н.э. – Деметрий; для I–II вв. н.э. Мэниос. Айносидэм, Забаг, Тасий; для III в. н.э. – Стратоник, Юлий Симмах и Юлий Психарион³. Большинство имен (Деметрий, Агафон, Дий, Мэниос, Айносидэм, Стратоник, Симмах, Психарион) – греческие. Негреческие единичны и связаны либо с населяющим окрестности Китея местным населением, либо с новой традицией в присвоении имен, связанной с политической конъюнктурой.

Так, латинское дополнительное имя Юлий, дважды зафиксированное в Китее III в. н.э., по мнению В.В.Латышева (КБН, С. 525), принимали на Боспоре лица, получившие римское гражданство. Учитывая, что его носили бывший начальник царской конюшни и жрец китейского храма Бога Гремящего, это вполне вероятно, но совершенно очевидно и то, что оба они были коренными жителями города. В пользу этого говорят их вторые (греческие) имена, и то один из них не только заведует строительством храма в городе, но и делает щедрый вклад в его казну, а другой – жрец, по греческим традициям должен был избираться только из числа коренных жителей города и потому не мог быть иноземцем. Следовательно, по наличию в китейской ономастике имени Юлий мы не можем говорить о проникновении в Китей представителей римского этноса.

Имена Ханак и Сакас имеют иранское (вероятнее всего, скифское) происхождение, но носителями их также вполне могли быть греки. Отец Ханака, например, носил греческое имя Деметрий. Имя же Сакас (Скиф) представлено на граффити с застойной надписью. Обычай делать такие надписи чисто греческий. Но, с другой стороны, это имя (Скиф) не встречается на Боспоре в таком варианте. Саками греки и персы называли среднеазиатских скифов. Поэтому не исключено, что герой нашей надписи был среднеазиатского или персидского происхождения.

Имена Забаг и Тасий тоже иранские и, по мнению Ю.Ю.Марти, сарматского происхождения. Его точка зрения основана на поздней датировке памятника (II в. н.э.) и принята другими исследователями. Независимо от интерпретации этих имен (мужское и женское или имя и отчество) носители этих имен с учетом смешанного характера погребального обряда могли быть не греками. Но они жили в Китее, о чем свидетельствует характер их погребального сооружения, характерного для Китейского некрополя того времени.

Таким образом, по ономастике мы можем фиксировать проникновение скифских имен в эллинскую этническую среду Китея уже с IV в. до н.э., что, вероятно, связано и с проникновением сюда представителей скифского населения. Для II в. н.э. возможно появление в составе населения города представителей сарматского этноса.

Обратимся теперь к материалам некрополя. Погребальный обряд в некрополе Китея, судя по опубликованным материалам⁴, преимущественно греческий. Однако ряд погребений уже с V в. до н.э. имеет варварские черты. В ранний период это черты, свойственные скифам. Так, к скифским можно отнести разрушенное погребение № 1, судя прежде всего по конструкции могилы (прямоугольная яма, покрытая двумя каменными плитами, ориентированная по линии запад–восток) и небольшой курганной насыпи над ней. Конструкция кургана находит наиболее близкие аналогии среди скифских погребальных сооружений Восточного Крыма⁵. Дата погребения II–IV вв. н.э.

Условно, по наличию ножа в составе инвентаря, к числу скифских можно отнести и раз-

рушенные грунтовые погребения №№ 5, 8 и 45. Кроме того, в погребении № 5 были найдены пять железных стерженьков неопределенного назначения и бронзовая серьга. Последняя свидетельствует о принадлежности погребения женщине. Погребение датируется I в. до н.э. С большей уверенностью к скифским можно отнести погребения №№ 8 и 45, где были похоронены взрослые мужчины. Дата погребения № 8 – I в.н.э., № 45 – III в. н.э.

Столь же условно отнесение к числу варварских, скорее всего скифских, разрушенных безынварных погребений №№ 14 и 37 по западной ориентировке костяка, более свойственной скифам Керченского полуострова. На том же основании к ним примыкают и разрушенные безынварные погребения №№ 40 и 43 с северо-западной и юго-западной ориентировкой соответственно.

К скифским же по наличию подсыпки из морского песка и гальки на дне могильной ямы могут быть отнесены безынварное женское погребение № 30 и погребение № 31, рядом с которым, кроме того, открыто захоронение боевого коня. Остатки узды и наконечник копья у черепа коня позволили датировать последнее погребение V в. до н.э. К тому же времени, вероятно, относится и расположенное рядом с ним погребение № 30.

В одном случае (разрушенное погребение № 50) могильная яма заложена бутовым камнем, что характерно для скифских могил V–III вв. до н.э., в том числе и на территории европейского Боспора⁶. Костяк умершей женщины лежал в скорченном положении на правом боку головой на северо-восток. У костей рук находились остатки бронзовых браслетов, у кисти левой руки небольшое каменное пряслице. Дата погребения неясна. Вероятность принадлежности данного погребения представительнице варварского (скорее всего скифского) населения Китея почти не вызывает сомнений.

Отметим еще раз, что все отмеченные черты погребального обряда характерны именно для крымских скифов⁷, что и позволяет рассматривать их, при отсутствии других более надежных индикаторов, аргументами в пользу скифской принадлежности умерших, захороненных в перечисленных погребениях.

К сарматам, с наибольшей долей уверенности, в Китейском некрополе можно отнести только женское погребение № 32 III–IV вв. н.э., где присутствует кусочек мела – признак, наиболее характерный для сарматского погребального обряда. Кроме того, там же присутствуют нож и раздавленный лепной горшок.

Черты скифских и сарматских погребальных обычаев присутствуют еще по крайней мере в пяти погребениях (№№ 4, 7, 15, 22 51). Во-первых, это каменные подкурганские склепы (4, 7, 51) с многочисленными повторными захоронениями. Повторное использование могил и их многослойность отмечаются как в скифских погребениях Восточного Крыма⁸, так и в центрах античного мира⁹. Это позволяет говорить о вероятности смешанных браков эллинов с представителями местного скифского населения. О том же свидетельствует грунтовое погребение № 15, в котором помимо черт, свойственных эллинским погребениям (форма могильной ямы, в ногах амфора, килик, лекиф, северо-восточная ориентировка), есть нож под правым плечом и бронзовый черпак с лебединой головкой – характерный элемент скифских погребений Приднепровья¹⁰.

О сарматском влиянии в погребальном обряде некрополя Китея свидетельствуют один из черепов в погребении № 7, имеющий следы кольцевой деформации, и детский череп со следами такой же деформации в грунтовом погребении № 22. Поскольку обычаи деформации черепов принесен в Северное Причерноморье сарматами¹¹ (вероятнее всего, аланами), можно рассматривать данные захоронения как свидетельства проникновения сарматских черт в погребальный обряд китейцев и как доказательство присутствия сарматов среди жителей города. Последнее подтверждается также находками фрагментов сарматской чернолощеной керамики в погребении № 4 и на городище.

Несомненно варварскими, но без четкого определения этнической принадлежности, являются впускные скорченные погребения в насыпи кургана 2 (погребения №№ 2, 3), датирующиеся III–IV вв. н.э. Верхнее из этих двух погребений принадлежало подростку, у черепа которого находился раздавленный лепной горшок. Судя по

сохранности могилы, она могла принадлежать жителю Китея, чего не скажешь о нижнем погребении № 3, где оба погребенных имеют следы насильственной смерти. Череп одного из них был разрублен пополам, а в шейном позвонке второго торчал наконечник дротика. При этом контуры могильной ямы в этом случае не дают оснований говорить о специально созданном погребальном сооружении. Видимо, оба погибших принадлежали к числу варваров, совершавших набег на хору Китея, а не входили в состав жителей города. Тем более, что и курган-то расположен на самой северной окраине некрополя Китея.

К числу неопределенных, но скорее всего варварских, должно быть отнесено разрушенное погребение № 11, где сохранились только два черепа, лежащие друг на друге. Отсутствие инвентаря и небольшая глубина могильной ямы (0,21 м) позволяет думать, что и это погребение принадлежало участникам набега на хору Китея. Дата его не установлена.

В разрушенных погребениях №№ 10, 12 и 17 варварская принадлежность умерших определяется по скорченному положению костяка. В первых двух случаях покойный лежал на правом боку и был ориентирован головой на северо-восток; во втором случае – на левом боку головой на юго-восток. Оба погребения без инвентаря, что не позволяет определить их дату и хотя бы как-то соотносить с одним из этносов Китея. Исключительно только на основании близости их от захоронений скифского облика V в. до н.э. и по наличию редких находок в раннем слое городища фрагментов кизил-кобинской керамики можно предполагать их связь с таврами, для которых характерен обряд захоронения в скорченном положении¹².

Интересным объектом некрополя, свидетельствующим о смешанности населения города, являются остатки ритуальных площадок и тризн. Их бесспорные следы датируются позднеэллинистическим и римским временем¹³. Использование обряда тризны на некрополях Боспора столь долгое время, когда в самой Греции этот обычай уже отмирает, несомненно, связано с существованием такого обряда в погребальном культе местного населения¹⁴.

Другим аргументом в пользу этого на Китейском некрополе следует рассматривать ритуальные захоронения собак. Подобные захоронения есть в некрополях Крыма и Приднепровья с V в. до н.э., но имеют преимущественное распространение в позднескифское время. Большинство археологов выводят данный обряд из индоиранской культовой традиции и связывают его со скифами¹⁵. Однако значительная роль собаки в культовых представлениях греков и аналогии этому обряду в Греции позволяют говорить о возможности генезиса данного обряда и из Греции¹⁶.

Таким образом, погребальный обряд некрополя Китея дает нам основания говорить о смешанном составе населения города, но с преобладанием греческих традиций. Важно отметить, что такой синкретизм греческого и варварского характерен прежде всего для сравнительно богатых погребений. По преобладанию тех или иных признаков можно говорить о наличии в составе населения Китея в ранний период представителей таврского этноса, на протяжении всего периода истории города представителей скифского этноса, а начиная с римского периода, и сарматов.

О силе влияния скифских традиций в Китее в определенной степени позволяет судить характер городского культового центра. Это огромный зольный холм-эсхара. Зольники-эсхары восходят к греческой традиции, но они есть и почти на всех скифских городищах и поселениях¹⁷. Подобные холмы на Боспоре, помимо Китея, открыты

в Мирмекии, Илурате, на мысе Такиль. На всей этой территории жили и скифы. В азиатской части таких памятников нет и это дает основание говорить о поддержке угасающей эллинской традиции сооружения подобных алтарей традицией сооружения таких памятников скифами¹⁸.

Еще одним источником по характеристике китейского этноса может служить женская надгробная статуя-полуфигура римского времени из Китея. Умершая представлена в традиционной позе, одета в хитон с широким поясом (больше похожим на платье, густо собранное у ворота) и пеплос, край которого поддерживает на уровне груди правой рукой. На этом дань античности и заканчивается. Лицо женщины широкоскулое с маленьким ртом и большими глазами, длинная шея, плотная массивная фигура весьма далеки от эллинских канонов и безусловно передают местный тип¹⁹. Но какой? Вероятнее всего, тип тех самых боспорян, которые сформировались в результате смешения эллинов с соседними варварами.

Таким образом, в целом можно сказать, что этнический состав населения Китея в течение всего периода истории города был по преимуществу эллинским. Однако в процессе развития города он пополнялся за счет окрестных варваров – тавров, скифов и сарматов. Выделить следы представителей других этносов в составе населения города пока не удастся.

Примечания

- 1 Молев Е.О. Боспорське місто Кітей IV–III ст. до н.е. // Археологія. 1986. № 54. С.34.
- 2 Грантовский Э.А. Ранняя история иранских племен Передней Азии. М., 1970. С.266.
- 3 Марти Ю.Ю. Новые эпиграфические памятники Боспора// Известия государственной Академии истории материальной культуры. Вып.104. 1934. С. 60–64, 72–73; Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов// МИА.1959. № 69. С.228 и сл; Корпус боспорских надписей. М-Л., 1965. №№ 942–944; Молев Е.А. Археологические исследования Китея в 1970-1983 гг.// Археологические памятники юго-восточной Европы. Курск, 1985. С. 51–52;
- 4 Молев Е.А., Шестаков С.А. Некрополь Китея (по материалам раскопок 1972–1985 гг.)// Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж–Белгород, 1991. С. 74–101; Хрищановский В.А. Некрополи Илурата и Китея. Археологическая экспедиция ГМИР 1968–1998// Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998. С. 102–105; Хрищановский В.А. Погребальный комплекс с трупосожжением I в.н.э. на некрополе Китея// Боспорский город Нимфей. СПб., 1999. С.83–85.
- 5 Яковенко Э.В., Черненко Е.В., Корпусова В.Н. Описание скифских погребений в курганах Восточного Крыма// Древности Восточного Крыма. Киев. 1970. С.136.
- 6 Яковенко Е.В. Скифи Східного Криму. Київ, 1975. С. 34; Ольховский В.С. Погребальные обряды населения степной Скифии. Автореферат канд. дис. М., 1979. С. 12.
- 7 Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–IV вв. до н.э. Киев, 1983. С. 207–208.
- 8 Там же.
- 9 Blegen C.W., Palmer H., Young R.S. The North Cemetery. Princeton. New Jersey: Gluckstadt. 1964. Corinth. T.13,3. P. 76–77.
- 10 Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Л., 1925. С. 284–285.
- 11 Шилов В.П. Калиновский курганный могильник// МИА. 1959. № 60 С. 492,494; Гинзбург В.В. Этногенетические связи древнего населения Сталинградского Заволжья// Там же. С. 556–560; Алексеева Е.П. Этнические связи сарматов и ранних алан с местным населением северо-западного Кавказа. Черкесск, 1976. С. 125.
- 12 Колотухин В.А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы - начале железного века. Киев, 1996. С. 29 и сл.
- 13 Хрищановский В.А. Тризна в грунтовых некрополях Боспора// Ритуал и ритуальный предмет. СПб., 1995. С. 40.
- 14 Кастанаян Е.Г. Обряд тризны в боспорских курганах// СА. XIV. 1950. С. 138/
- 15 Хрищановский В.А. Собака в погребальном обряде античного Боспора// Животные и растения в мифоритульных системах. СПб., 1996. С. 37.
- 16 Молева Н.В. Собака в религиозных представлениях боспорян// Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998. С. 62.
- 17 Наиболее типичный скифский зольник открыт на скифском поселении у с. Николаевка Одесской области. См. Мелюкова А.И. Поселение и могильник скифского времени у с. Николаевка. М., 1975. С.13–14.
- 18 Молева Н.В. Греческое и варварское в религиозном мировоззрении городской общины Китея // Идеология и политика в античной и средневековой истории. Барнаул. 1995. С. 21; ее же, Китейское святилище // Ритуал и ритуальный предмет. СПб., 1995. С. 47.
- 19 Иванова А.И. Скульптура и живопись Боспора. Киев, 1961. С. 93. Рис.40.

Заключение

Прекращение раскопок Китея в 1996 году, вызванное раз-
личного рода обстоятельствами, оказалось временным. В 2004 году, благодаря дружественной поддержке сотрудников Полевого комитета Института археологии НАНУ, Керченско-го историко-культурного заповедника, фондов «Киммериды» и «Деметра» работы по исследованию городища Китея были возобновлены и сразу дали новые совершенно неожиданные результаты. Учитывая опыт предыдущих лет, когда главным стремлением было как можно больше раскопать и уделялось недостаточно времени на обработку и публикацию обнаруженных материалов, теперь объемы работ строго ограничены, и результаты каждых двух полевых сезонов изучаются, обрабатываются и готовятся к публикации. К работе над предлагаемым изданием нам удалось привлечь коллег, работающих на некрополе Китея, и тех научных сотрудников, которые так или иначе занимаются исследованием материалов, имеющих отношение к Китею. Итоги работы 2004–2007 годов уже опубликованы в «Боспорских исследованиях». В настоящее время готовится следующий том, посвященный материалам исследований 2007–2008 годов. Выражаем надежду, что так будет продолжаться в дальнейшем, а это позволит существенно расширить не только горизонты истории Китея, но и Боспорского государства в целом.

Χά ι ρ ε τ ε

Summary

Antique Kytaia – the city of the ancient Bosphoran Kingdom – is located 40 km to the south from present-day Kerch in the centre of a vast plain between promontory Takil and Kyz-Aul lighthouse on the Black Sea coast. It was mentioned by classical authors: in Pseudo-Scylacos' periplus (Ps. Scyl., 68), in scholia to "Argonautica" of Apollonios Rodos (Schol. Apoll. Rod., 399), in "Natural History" of Pliny Major (Plin., NH. V, 86), in "Geographical guide" of Claudius Ptolemy written in the beginning of the 3rd century AD (Ptol., III, 6,5,), in the periplus of Anonym which was written in the 5th century AD (Anon. PPE., 76). The vocabulary of Stephanus Byzantius compiled in the 6th century AD calls the city "Κύτα". It informs that the city was situated in Scythia and gives analogous names of cities in Crete and Colchis. An anonymous author of the 7th century AD from Italian city of Ravenna is the last one who told about the city in the work "Cosmography". Thus, antique and early medieval authors knew about existence of Greek city under the name "Kytaia" in Scythia for centuries. It is important, that Kytaia is always called a "polis" or a "fortress" in all sources. Therefore, we can suppose ancient people always had the idea of its status characteristic for settlements of that type, i.e. it was the centre of agriculture (chora), useful arts and trade, and had a powerful enough system of defense.

Research of the city site began in 1820 after the visit of Kerch customs official Paul Dyubryux. He looked over the territory of the city-site and marked intensive destruction of its coastal line as the result of the sea approach. In 1821, he returned there, made a

plan of the ancient city, which was published by him afterwards. Paul Dyubryux identified the discovered city-site as the ancient city of Akra, and this name was indicated on the archaeological maps for the next one hundred years. The mistake was found out in 1918, when fishermen discovered a marble table with an inscription on behalf of Kytaia city community on the seashore in the cleft of a rock in the central part of the city-site. It is obvious that the city located there bore the name of "Kytaia".

In the period between 1927 and 1929, the Kerch museum of antiquities held a few excavations of the city-site and the necropolis. The Director of the museum Y.Y. Marti was in charge of the archaeological digs. A new topographical survey of the archaeological resource was made, a fragment of a fortification wall and two towers in the eastern part of the city-site were discovered and described, surface finds on the cinder heap in the centre of the city were collected, approximate thickness of the cultural layer in that area was ascertained, and six crypts of the necropolis were revealed. Due to obtained material Y.Y. Marti could give the first survey of the history of the city, determine chronological frames of its existence: from the 5th century BC to the 6th century AD, and reconstruct some objects.

In 1957, archaeological expedition team LOIA of the Academy of Sciences of the USSR under the leadership of N.S. Belova had prospecting works in the area of the western part of the fortress wall, and in the central and south-eastern parts of the city-site. Stratigraphy of cultural layers from present-day sur-

face to subsoil was tracked, and their general dating was given for the first time.

In 1970, the Kerch Historical Cultural Museum resumed archaeological digs of Kytaia. They became systematic and continue now in cooperation with Belgorod Teacher's training college and then with Nizhny Novgorod University. S.S. Bessonova – now a leading scientist of the Institute of Archaeology of the National Academy of sciences of Ukraine – headed expedition till 1974, then E.A. Molev was at the head. Sites of all three fortification lines of the city, a part of residential area, pavement, various pits, over one hundred burials of the necropolis have been discovered by now. The cinder heap has been determined with great grain of certainty as a complex sanctuary. Some objects, which give evidences to judge of economic and cultural history of the city, have been unearthed on the marked sites.

Five cultural layers can be singled out in the stratigraphy of the city-site. The earliest one is observed only in the area of the cinder heap. It has got the name of a “burnt mound” (layer 5), and on a small coastal area of the excavation site 4 (layer 4). The low layer of the burnt mound is dense light greenish – grey loam full of ceramics, ashes, soot and fired clay. The layer is deposited on a subsoil rock in the southern part of the excavation trench. It goes into clefts in the northern area. The majority of semicircular clefts have not been unearthed. The layer has been tracked on the area about one hundred and forty five square meters. Its thickness is 0.5–1.0 m (not taking into account the clefts). The bottom of the burnt mound where the layer is located represents bed rock on the greater part of its territory. Small cracks in it are puttied with limestone bits mixed with subsoil greenish clay. After cleaning of the bottom traces of hewing are noticed in the rock. It is the evidence of cult area purposeful constructing there. The earliest sanctuary was located here in Kytiaia. Rituals were held near the natural clefts in the rocks at the seashore. The layer is dated back to the third quarter of the 5th – the first half of the 4th century BC on the grounds of finds (red-figured ceramics, amphorae of early types from Chios and Thasos).

The earliest layer in the eastern area of the city-site is greenish-yellow loam, which is deposited in the

central part of the excavation trench. Thickness of the layer here is less – only about 0.5–0.6 m. Amphorae fragments prevail in the layer. The finds date the earliest layer in the coastal area of the city-site near the hypothetical harbour back to the beginning of the 5th century – the middle of the 4th century BC.

On the basis of marked data one can speak of the foundation of Kytaia in the end of the 6th – the beginning of the 5th century BC. This date is confirmed by the earliest material of the necropolis.

Early period in the history of the city – the 5th century BC – was characterized by gradual forming of its territory and chora. Absence of fortification constructions of that time illustrates that the city had peaceful relations with neighboring Scythians. Occasional find of the coin from Nymphaion on the excavation area 4 can serve as evidence that early settlement on the place of Kytaia might have been a part of the chora of Nymphaion. Amphorae material allows speaking of Chios as the main trade counteragent of the city before the beginning of the 4th century BC.

The next layer of the city-site is dated back to the 4th–3rd century BC. It (layer 4) represents light grey dense loam full of inclusions of ashes, soot, sea grass, ceramics, animal bones, shells of oysters, mussels, and snails, and big bits of fired clay. Thickness of the layer varies between 3.6 and 5m. It is practically a half of the general height of the burnt mound. Location of the buildings of the burnt mound makes it possible to think of two separate cinder heaps which were being formed during the 4th–the 3rd century BC. Later they were recovered by one general mound. Remains of a building with an adjoining drained cistern, and traces of ritual grounds and pits have been found in the eastern site of the excavation trench.

Character and structure of finds are the same as before. Amphorae fragments prevail absolutely, but export from Herakleia is on the first place. The second place is occupied by fragments of black-glazed and painted pottery. Fragments of kylikes, fish-plates, kantharoi and lekythoi prevail among them. There are graffiti devoted to Demeter, Aphrodite, Cybele, Artemis, Dionysos and Heracles on some of them. Terracotta statuettes personifying them and their companions and a statuette of a little badger have been found. One should specially mention a terracotta bust

of Aphrodite Urania, which is unique in the Bosphorus. Rich osteological material is represented by bones of domestic animals, sturgeon, halves of mussel and oyster shells. The bones of cattle and horses prevail. The bones of dogs which might have been sacrificed are of special attention. Whole skeletons of dogs lying on their sides have been rarely found. The heads of dogs are met more often. There are also bones of birds. Gigantic seagulls and big cormorants dominate.

On the excavation area 1 this layer (layer 4) represents a dense grayish-brown loam full of construction waste, ceramics, animal bones, oyster, mussel and snail shells, inclusions of ashes, soot and fired clay. It has greenish color in some places. Remains of several rooms, pavement, household pits have been found in the layer. Traces of destructions and fires have been marked. Thickness of the layer varies between 0.5 and 0.8 m.

The layer of the 4th-the 3rd century BC on the excavation trench 3 has been observed on a small area in the quadrants A4 and A5. It represents dark brown loam with inclusions of ashes, broken ceramics and a great number of small and middle-size stones from fill of rubble of the fortification wall. Its thickness is 0.3–0.5 m only. According to arrangement of the streaks, the layer cut through a foundation pit for the fortification wall. As the result, material of the layer was mixed and earlier finds can be met in the following later layer. The finds are not numerous and consist of amphorae fragments, table ware and tile.

There is the third layer on the excavation trench 4 according to stratigraphy. It is grayish-brown loam with inclusions of little and middle-size stones, streaks of ashes, some bits of fired clay, and broken ceramics. Thickness of the layer varies from 0.6 m on the outer line of the fortification wall on the slope of the gully to 1.2 m in the inner part of the city. The basis of the fortification wall, remains of some dwelling houses and household buildings, cult space with both permanent and handheld altars, and household pits lie in the layer. Amphorae fragments prevail among finds. The layer is dated back to the 3rd – the 2nd century BC according to them.

In general, the layers of the 4th – the 3rd century BC occupy the second place on the city-site and the

first place on the burnt mound by their thickness. It is the evidence of intensive city life of that time.

The following layer of the city-site is dated back to the 2nd-the 1st century BC. It represents greenish-grey loam with significant ash and waste inclusions, fragments of ceramics and bones of the animals on the excavation trench 1. Its thickness is 0.5–1.0 m. Former rooms rebuilt in the 3rd century BC continued their functioning in the layer; drainage and a public building were constructed. Quantity of coins increases among other finds.

The layer on the excavation trench 2 represents grayish-yellow loam with inclusions of dark green streaks (organic traces), ashes, soot, fired clay, ground shell rock and some big stones. Its thickness is 1.8–3.2 m. The layer recovered both early mounds and became the only one for the whole cult complex. Amphorae fragments prevail again, but most of them are south Pontic, from Sinope. They are light clay amphorae with double handles, and amphorae with conical bottoms. There is less painted ware, but fragments of Megarian bowls, relief cups of Pergam production, handles of the jugs covered with dark green glaze appear. The number of terracotta representing Aphrodite, Psyche, Eros, Heracles, Dionysos, Silen, satyrs, maenads, and actors in comedy masks increases. The number of graffiti decreases. There are dedications to Demeter and Dionysos among them.

Architectural constructions of that time on the territory of the sanctuary are not big, simple in planning and are of secondary importance. Dogs' skulls have been unearthed in the basis of two of them. Circular altars made of small stone slabs put on their edges appear. Cattle and horse's bones prevail again, but the number of small cattle bones increases.

The layer of the 2nd–1st century BC on the excavation trench 3 represents greenish-grey loam which gets yellowish tint near the fortification wall. It has ash inclusions and great number of stones from destruction and reconstruction of the fortification wall as the preceding layer does. The road paved with broken ceramics and running from the city gate has been unearthed. The basis of the additional face of the fortification wall, towers flanking the city gate lies in the layer. A few coins of Mithridates' time have been

found in the gate passage. Thickness of the layer is 0.3–0.6 m.

The layer on the excavation trench 4 represents greenish grey loam with great number of stones from destructed masonries, broken ceramics and bones of animals. The bases of the additional face of the fortification wall and its towers lie in the layer. Clay streak was made for their construction. Its thickness is 0.2–0.25 m. Ground streak is situated under it. Its thickness is 0.05–0.1 m. Construction of several rooms adjoining to the fortification walls belongs to this layer. They have tile roofs. The stratum in the farther rooms was completely graded after further rebuilding. As a consequence, the dating of the layer varies till the 1st century AD.

The layer of the 1st – the 2nd century AD in Kytaiya is the thickest on all trenches except the burnt mound. It illustrates the second golden age of the city that time. It represents light grey mellow humus on the excavation trench 1. In its lower part it turns gradually into darker and denser layer. The layer is full of stone, construction waste, ceramics, and mussel and snail shells inclusions. The shells lie in compact layer on some areas. The traces of fire can be seen in the western part of the excavation trench. Thickness of the layer is 0.5–1.6 m. All former architectural constructions were rebuilt and added with new ones.

The layer on the excavation trench 2 represents dark grey ash loam with thin but vast streaks of ground shell rock and ashes mixed with bits of fired clay, and a great number of fragments of ceramics. Amphorae fragments of south Pontic centers of production also prevail. About two hundred tile fragments of the Bosphorus production (box tile and ridge tile) were found. There is significant number of red glazed and red clay open form ware. Graffiti finds are isolated instances; there is no terracotta in the layer at all. Thickness of the layer is 0.5–2.8 m. Remains of some architectural constructions, stone pavement and cob floor on limestone mortar, some altars made in waste of thin slabs put flat wise and upright have been found. Altars are filled with ashes, shells of mussels and edible snails, and bones of animals.

The layer on the excavation trench 3 represents light grey humus of yellowish tint near the line of the fortification wall, which becomes darker as it goes far-

ther. Its thickness is 0.6–0.7 m. There are significant streaks of ashes and great number of stones. There are few finds. Mostly, they are fragments of amphorae of south Pontic and the Bosphorus production, table ware and kitchenware, and bones of animals.

Upper layer on the excavation trench 5 is dated back to the 1st – the 3rd century AD. It represents light grey mellow humus with inclusions of South Pontic ceramics and ceramics of late Bosphorus time, not a big quantity of oyster and mussel shells. Architectural constructions of the preceding period were rebuilt and changed their character.

The last, upper layer of Kytaia city-site is dated back to the 3rd century – the first half of the 6th century AD. It is tracked only on the excavation trenches 1, 2, and 4. This layer is the thickest one on the excavation trench 2. It varies from 0.5m to 1.6m there. It is practically similar to synchronic layers of the other excavation trenches by its color and character of its inclusions. Ashy streaks, accumulations of ceramics and lenses of ground shell rock can be found in the central part only. Great stone ruins of an architectural construction have been found here. Besides, three pits filled with greenish soil and fragments of ceramics (Bosporus amphorae mainly), big pithos of the Bosporus production dug into the ground, and great bowl-like base of a room have been found in the layer. The number of handmade pottery, especially lamps, has increased sharply. Nearly all tableware is of local production. One should mention sinkers and plumbets, fragments of glass icon lamps and coins among other finds. The find of perforated sheep astragalus with a bronze earring put in the hole is unusual. Life in Kytaia lasted for two centuries more, but the central part of the city occupied by an ancient sanctuary was not built up.

The layer on the excavation trench 1 represents light grey mellow humus with inclusions of stones and some finds of amphorae fragments and tableware. Amphorae and fragments of red-glazed ware with representations of crosses allow dating the layer back to the end of the 3rd century – the first half of the 6th century AD. Thickness of the layer is 0.3–0.5 m. Series of grain and household pits, reconstructed and rebuilt houses and constructions, several pithoi dug into the ground, and amphorae of the Bosporus (or Kytaia) production have been found in

the layer. There are traces of fires in the forms of local spots of ashes and soot.

Upper layer on the excavation trench 4 represents light grey mellow humus with inclusions of ashes, soot, some stones, sea grass, fragments of ceramics, and bones of animals. A number of medieval buildings have been discovered in the layer. A winery with a stock of amphorae of the 4th century – the first half of the 6th century AD is of special interest. The finds of a gold coin of the Emperor Justinian I dated back to 527–538 AD, and red-glazed plates with the images of Christian symbols confirm the upper date of the layer – the first half of the 6th century AD.

Thus, stratigraphy of the city-site of Kytiaia determines time of its existence at least from the end of the 6th century – the beginning of the 5th century BC till the second quarter of the 6th century AD. During all that period five stages of its development can be singled out more or less clearly: 1 – from its establishing to the middle of the 4th century BC; 2 – from the middle of the 4th century to the end of the 3rd century BC; 3 – the 2nd – the 1st century BC; 4 – the 1st – the 2nd cc. AD and 5 – the 3rd century – the first half of the 6th century AD. The most intensive periods in life of the city were the periods between the 4th – the 3rd cc. BC and the 1st – the 2nd cc. AD.

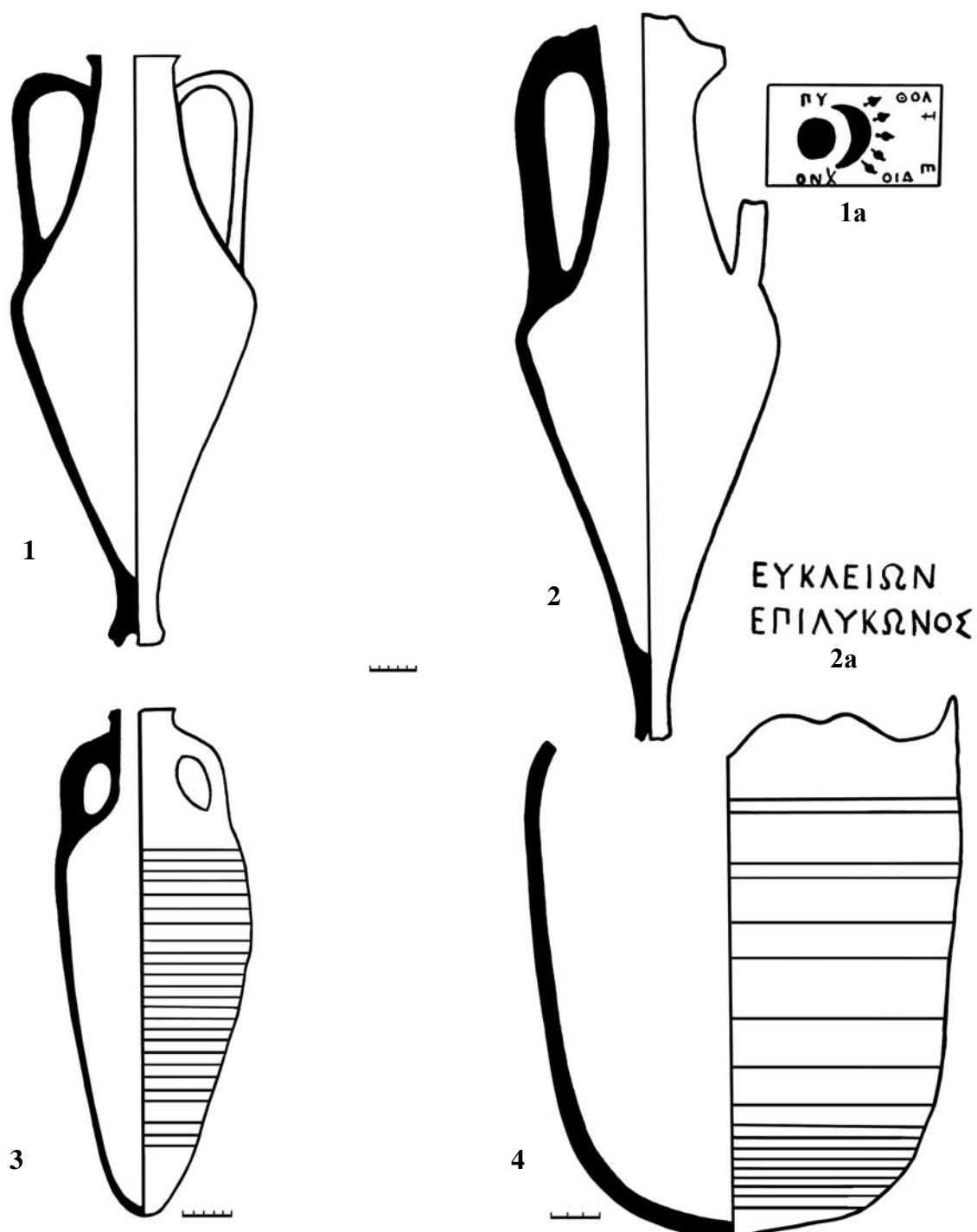
АМА	– Античный мир и археология
АО	– Археологические открытия
БИ	– Боспорские исследования
БФ	– Боспорский феномен
ВДИ	– Вестник древней истории
ГАХ	– Граффити античного Херсонеса
ГМИР	– Государственный музей истории религии
ДБ	– Древности Боспора
ЖМНП	– Журнал Министерства народного просвещения
ЗОО	– Записки Одесского общества истории и древностей
ИА НАНУ	– Институт археологии Национальной академии наук Украины
ИГАИМК	– Известия государственной академии истории материальной культуры
ИИМК	– Институт истории материальной культуры
ИТОИАЭ	– Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии
МДБ	– Монетное дело Боспора
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
НИКА	– Нижегородские исследования по краеведению и археологии
ПИФК	– Проблемы истории, филологии и культуры
РА	– Российская археология
СА	– Советская археология
СГМИИ	– Сообщения Государственного музея изобразительных искусств
ЭВ	– Эпиграфический вестник.
BR	– Das Bosporianische Reich
RE	– Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft

ПРИЛОЖЕНИЯ

АМФОРЫ ИЗ РАСКОПОК КИТЕЯ

(Сокращения: КТБ – Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА.1960. № 83; ВИАБ – Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж–Белгород, 1991)

Таблица 1

1. Амфора Фасоса. КТБ, 206. 1973, полевая опись 1. 2. Амфора Гераклеи. КТБ, 43. 1979, полевая опись 1. 1а и 2а – клейма на амфорах 1 и 2. 3. Амфора конца V – начала VI в. ВИАБ, 66. 1970, полевая опись 58. 4. Амфора конца IV – начала VII в. ВИАБ, 67. 1970, полевая опись 57

1

2

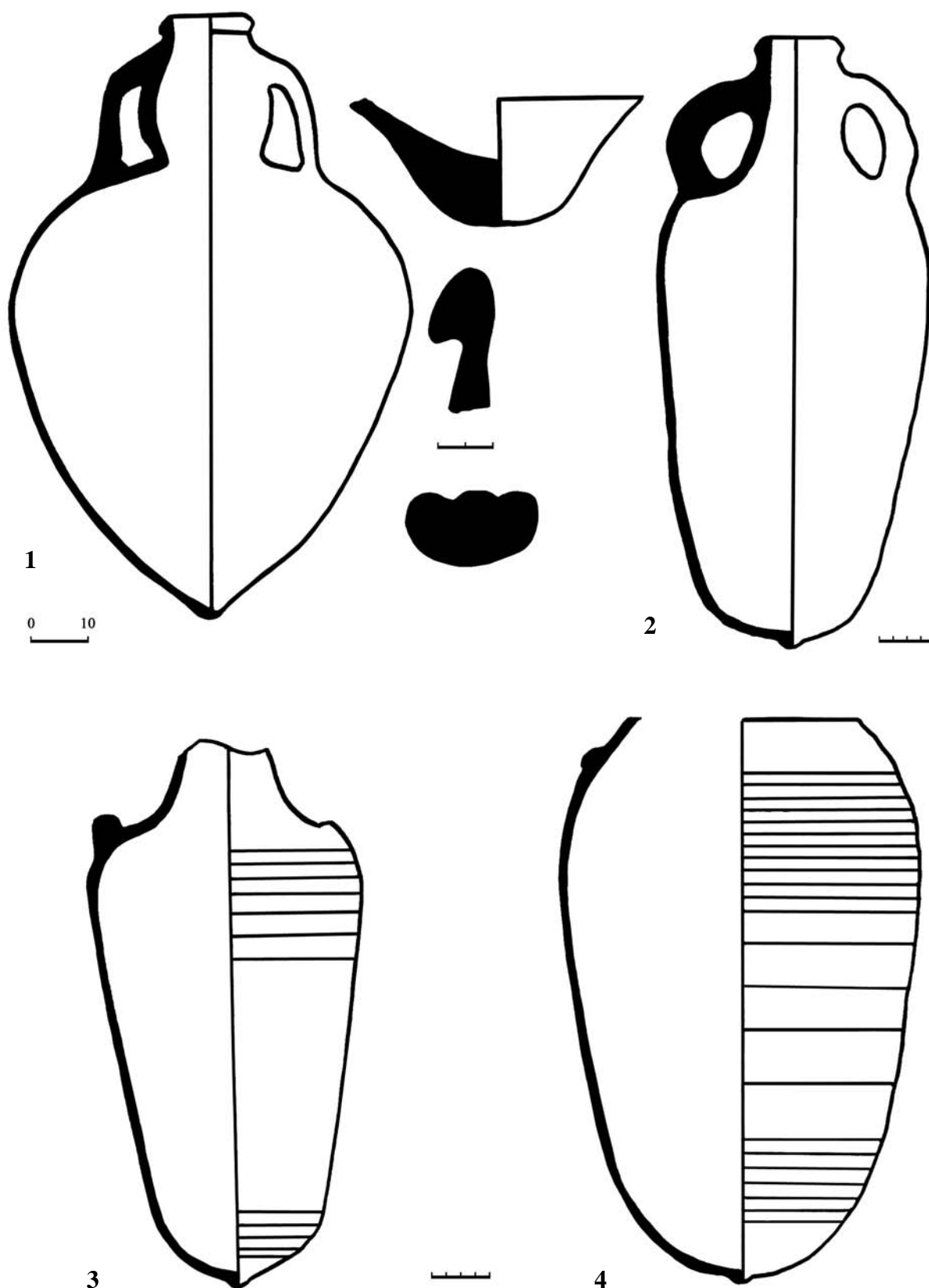

3

4

1. Амфора Гераклеи. КТБ, 43. 1979, полевая опись 1. 2. Клеймо на амфоре Гераклеи. 1979, полевая опись 1. 3. Амфора. ВИАБ, 66. 1970, полевая опись 58. 4. Амфора. ВИАБ, 67. 1970, полевая опись 57

1. Китейская (?) амфора. 1976, полевая опись 39. **2. Позднеантичная амфора.** КТБ, 99б. 1986, полевая опись 31. **3. Позднеантичная амфора.** КТБ, 99б. 1986, полевая опись 30. **4. Позднеантичная амфора.** КТБ, 99б. 1987, полевая опись 160

1

2

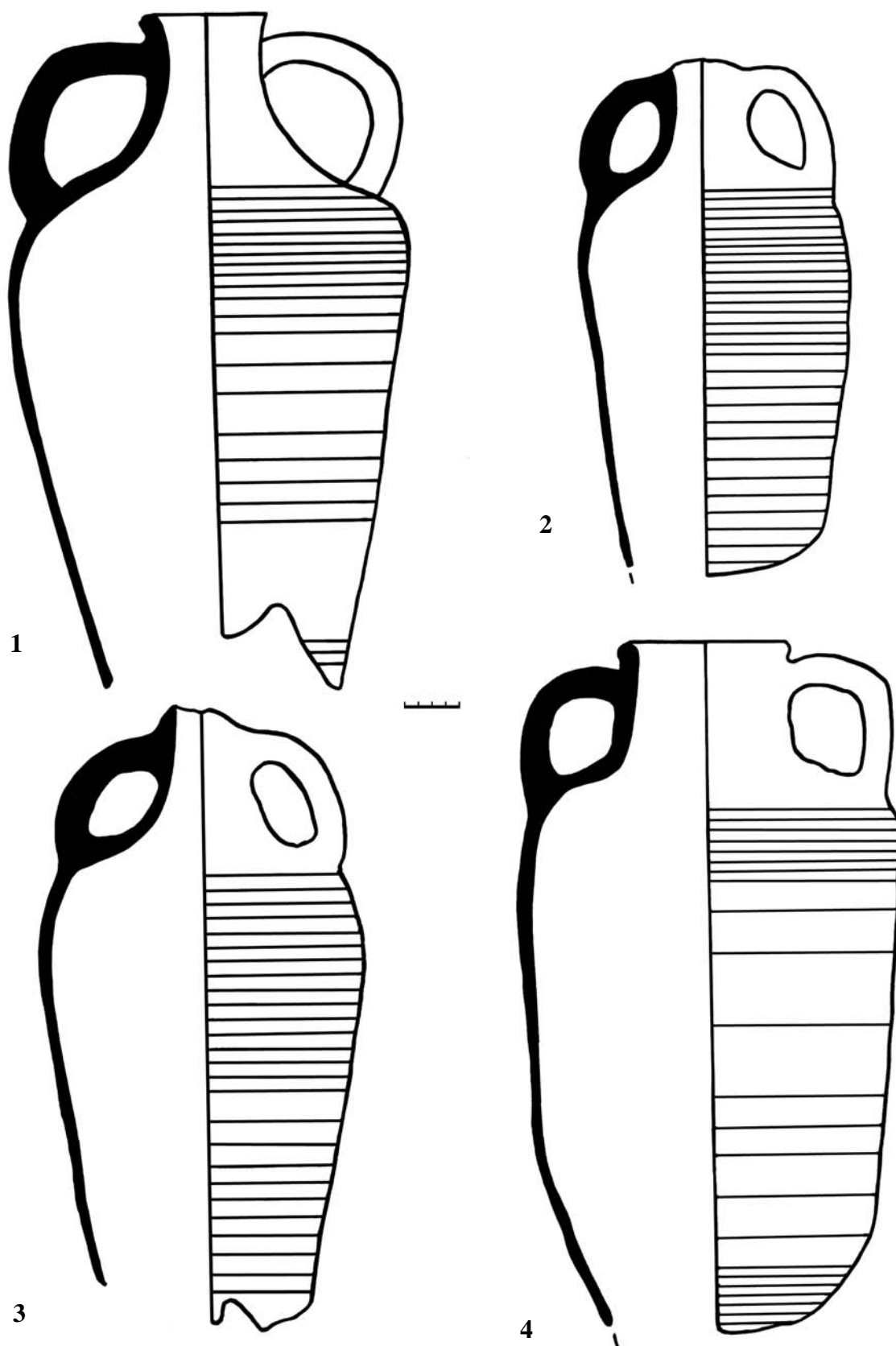

3

4

1. Амфора. 1986, полевая опись 32. **2. Амфора.** 1986, полевая опись 34. **3. Амфора.** 1986, полевая опись 33. **4. Амфора.** 1987, полевая опись 163

1. Амфора середины V – первой половины VI в. ВИАБ, с. 69. 1986, полевая опись 32. 2. Амфора V–VII вв. ВИАБ, с. 69. 1986, полевая опись 34. 3. Амфора V–VII вв. ВИАБ, с. 69. 1986, полевая опись 33. 4. Амфора V – начала VI в. 1987, полевая опись 163

1

2

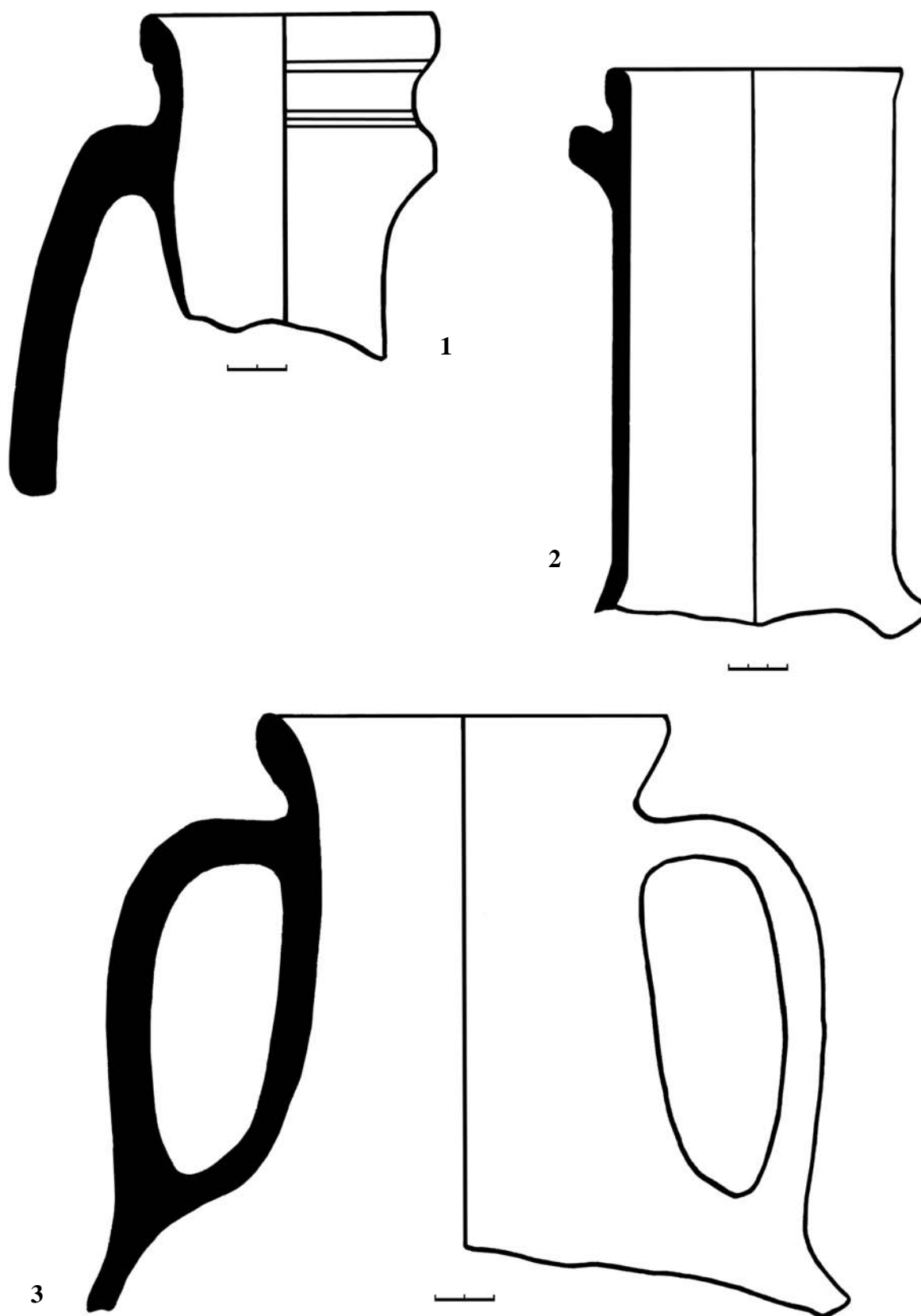

3

4

1. Амфора. 1986, полевая опись 32. 2. Амфора. 1986, полевая опись 34. 3. Амфора. 1986, полевая опись 33. 4. Амфора. 1987, полевая опись 163

1. Горло неопределенной амфоры. 1983, полевая опись 79. **2. Горло амфоры типа Солоха II (?) с клеймом Ф под ручкой.** 1983, полевая опись 231. **3. Горло неопределенной амфоры.** 1983, полевая опись 116

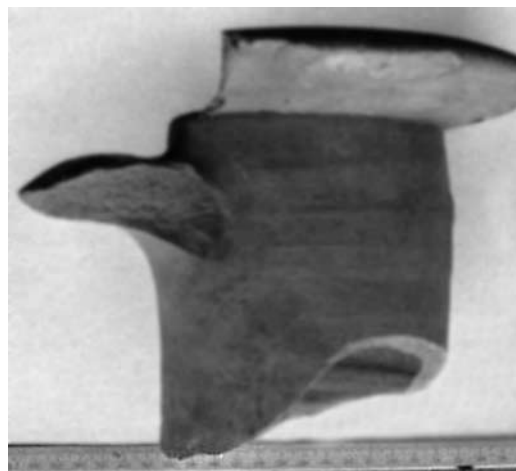

1. Горло неопределенной амфоры. 1983, полевая опись 79. 2. Горло амфоры типа Солоха II (?) с клеймом Ф под ручкой. 1983, полевая опись 231. 3. Горло неопределенной амфоры. 1983, полевая опись 116

1

2

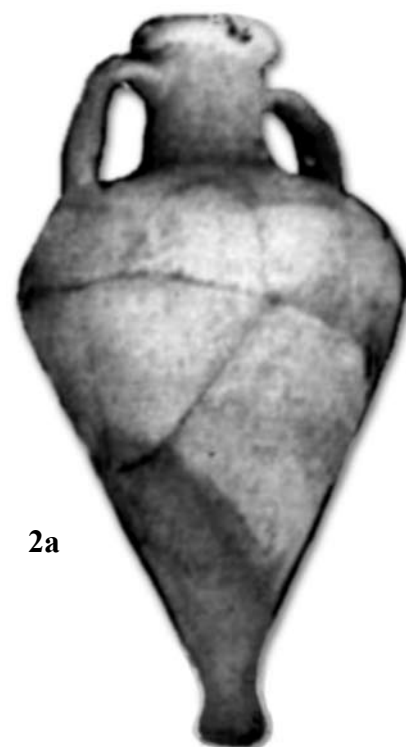
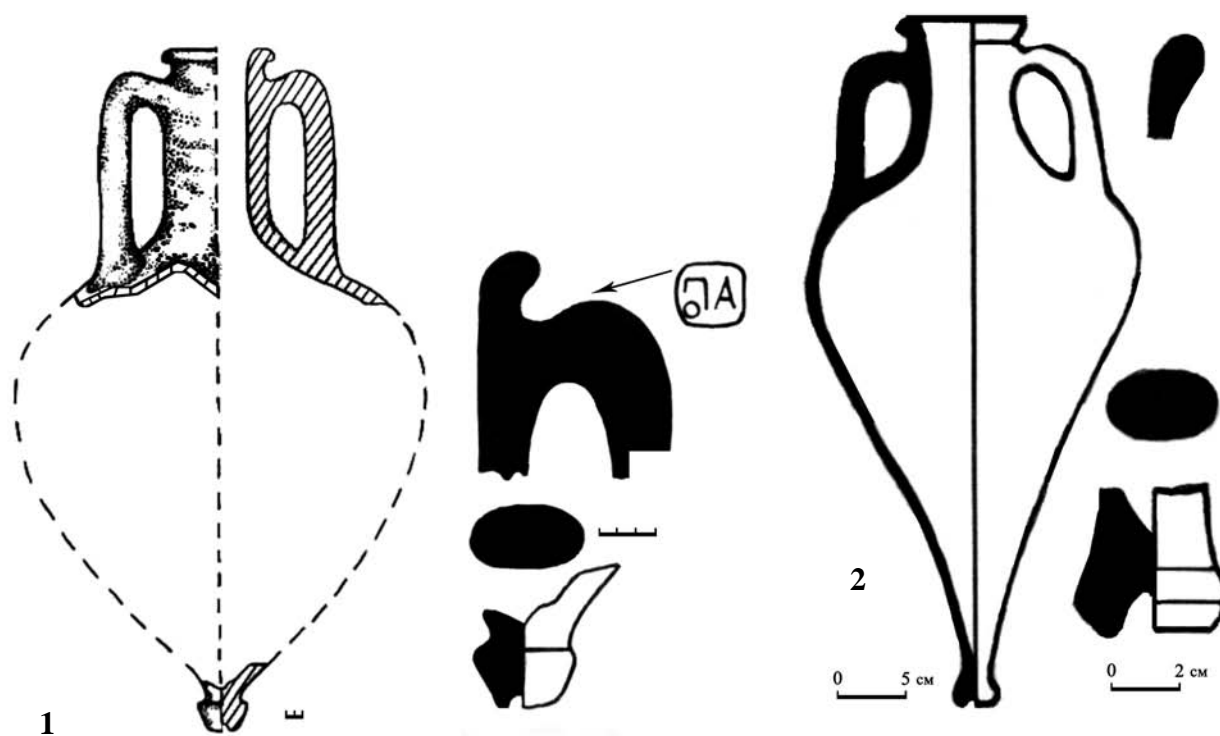
3

4

1. Горло неопределенной амфоры. 1985, полевая опись 25. 2. Горло неопределенной амфоры. 1985, полевая опись 54. 3. Горло амфоры типа КТБ XXV, 566. 1988, полевая опись 36. 4. Горло неопределенной амфоры. 1988, полевая опись 21

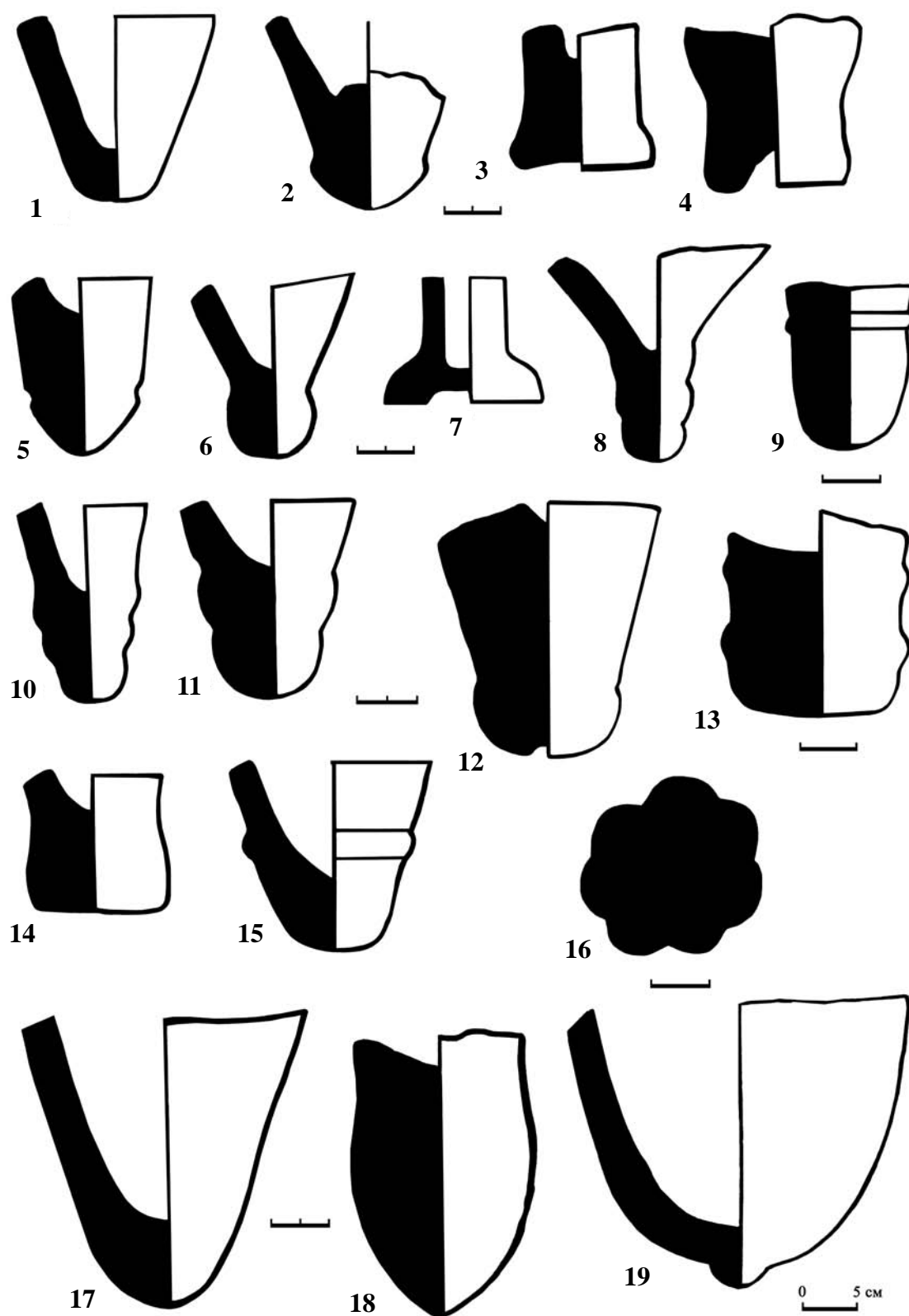

1, 1a. Амфора Книда (Херсонеса?). 1995, полевая опись 60, рисунок и фото.
2, 2a. Амфора типа КТБ V, 156. 1979, рисунок и фото.

НОЖКИ АМФОР НЕОПРЕДЕЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ

1. Слой IV–III вв. до н.э. Глина черная с редкими включениями песка. 2. Слой IV в. до н.э. с материалом последней четверти V–начала IV в. до н.э. Глина сиреневая с песком и редкими известковыми включениями. Поверхность покрыта светлым ангобом. 3. Слой IV в. до н.э. Глина светло-серая с белыми включениями. 4. 1983, полевая опись 88. Слой IV в. до н.э. Глина ярко-красная с белыми включениями. Поверхность покрыта светло-зеленым ангобом. 5. 1991, полевая опись 155. Слой IV–III вв. до н.э. Глина коричнево-красная с белыми включениями и мелкими блестками слюды. 6. 1990, полевая опись 193. Слой IV–III вв. до н.э. Глина красная с белыми включениями и мелким песком. На пятке ножки клеймо

1. Слой IV–III вв. до н.э. Глина серая пористая с большим количеством белых включений и мелких блессток слюды. по внешней поверхности красный закал. 2. Слой II–I вв. до н.э. Глина темно-красная со светлым ангобом. 3. Слой II–I вв. до н.э. Глина коричневая рыхлая, имеет слоистую структуру с обильными включениями слюды и песка. 4. Слой I–II вв. н.э. Глина желтовато-серая без включений. 5. Слой I–II вв. н.э. Глина светло-коричневая с белыми и черными частицами. 6. 5 шт. Слой I–II вв. н.э. Глина светло-коричневая с коричневыми и черными включениями. Поверхность покрыта светлым ангобом. 7. Слой I–II вв. н.э. Глина светло-красная с включениями песка. 8. Слой I–II вв. н.э. Глина оранжевая плотная, много блессток слюды. 9. 2 шт. Слой I–II вв. н.э. Глина светло-коричневая без включений. 10. Слой I–II вв. н.э. Глина светло-желтая плотная без включений. 11. 2 шт. Слой I–II вв. н.э. Глина коричневая с песком, шамотом и мелкими блестками слюды. 12. Слой I–II вв. н.э. Глина оранжевая с черными и белыми включениями. 13. Слой I–II вв. н.э. Глина светло-красная с редкими белыми включениями и блестками слюды. 14. 2 шт. Слой III–IV вв. н.э. Глина оранжево-желтая с белыми включениями. 15. Слой I–II вв. н.э. Глина кирпично-красная без включений. 16. Ручки (15 шт.) зеленовато-желтой глины с мелкими черными включениями и коричнево-красной глины с белыми включениями и мелкими блестками слюды диаметром от 2,5 до 3,6 см. Найдены в слоях II–IV вв. н.э. на разных участках. В связи с отсутствием аналогичных форм в других местах можно предполагать их принадлежность амфорами местного производства. 17. 4 шт. Слой III–IV вв. н.э. Глина светло-зеленая с включениями черных частиц. 18. Слой III–IV вв. н.э. Глина серо-коричневая пористая с мелкими черными включениями. 19. 7 шт. в слое IV в. н.э. Глина красно-коричневая с белыми включениями и мелкими блестками слюды

**КАТАЛОГ НАХОДОК АМФОР 1970–1995 гг.
(по целым ножкам)**

Центр	Тип по Зеест	Тип по Абрамову	Тип по Монахову	Даты (до н.э.)	Количество	Емкость в л
1. Протофасос	V,15,6	2.41		вторая четверть V в.	1	9
2. Хиос	III,11a	2.7.		конец VI–V в.	4	25,5
3. Хиос	IV,11в	2.15		третья четверть V в.	3	21
4. Хиос	IV,11г	2.15		третья четверть V в.	2	21
5. Хиос	IV,12	2.20		третья четверть V в.	6	21
6. Хиос	IV,13	2.19		вторая – третья четверти V в.	92	21
7. Менде	VII,19	2.87		вторая четверть V в.	3	9
8. Менде	?	2.91		вторая – третья четверти V в.	1	?
9. Менде	XII,25a	2.99		третья – четвертая четверти V в.	2	19,6
10. ?	XIII,276	2.80		вторая четверть – конец V в	2	19,6
11. Фасос	VI,166	2.82		третья четверть V в.	1	13
12. Фасос	VIII,20ж	2.84		четвертая четверть V в.	16	?
Итого в V в. типов 12, центров 4, общее количество 133						
13. Хиос	V,14a	3.4		первая половина IV в	189	21
14. Хиос	V,146	3.4			94	21
15. Фасос	VII,20a	3.8			28	9
16. Фасос	VII,206	3.8			105	9
17. Фасос	VII,20д	3.8			4	9
18. Менде	X,23a,в	3.15			29	19,6
19. Менде	XII,26	3.42			5	19,6
20. Гераклея	XXII,42	3.29			337	9
21. Гераклея	XXII,45	3.29			165	9
22. Муригиоль	XXIII,47a	3.66			2	?
23. Солоха I (Пепарет)	XV,32a,6	3.36		первая – третья четверти IV в.	4	35,5

Центр	Тип по Зеест	Тип по Абрамову	Тип по Монахову	Даты (до н.э.)	Коли- чество	Емкость в л
24. Солоха I (Пепарет)	XV,32в	3.37		первая – третья четверти IV в.	5	35,5
25. Солоха I (Пепарет)	XV,32г	3.37			2	35,5
26. Солоха I (Пепарет)	XV,32д	3.37			6	35,5
27. Солоха I (Пепарет)	XV,32е	3.37			12	35,5
28. Солоха I (Пепарет)	XV,32ж	3.37			3	35,5
29. Солоха II (Пепарет)	XVIII,35а	3.41			3	16
30. Солоха II (Пепарет)	XVIII,35г	3.41			19	16
31. Солоха II (Пепарет)	XVIII,35д	3.41			4	16
32. Солоха II (Пепарет)	XVIII,35з	3.41			24	16
33. Солоха II (Пепарет)	XVIII,35л	3.41			15	16
34. Фасос	VIII,20е	3.9			69	9
35. Фасос	IX,20д	3.9.			1	9
36. Фасос	IX,20и	3.9.			4	9
37. Фасос	IX,20к	3.9.			11	9
38. Менде	X,24а	3.16			2	16-19
39. Менде	XI,24и,г	3.16			37	19,6
40. Менде	XII,24ж	3.16			2	19,6
41. Фасос	IX,21а	3.11		вторая половина IV – начало III в.	11	17,6
42. Гераклея	XXII,43	3.30		вторая половина IV – начало III в..	429	9
43. Гераклея	XXII,46	3.31		вторая половина IV в.	68	7,5
44. Синопа	XIV,30в	3.44	I,а	первая – начало второй чет- верти IV в.	27	22-24
45. Синопа	XIV,30г	3.44	I,в	первая половина IV в.	5	15,5

Центр	Тип по Зеест	Тип по Абрамову	Тип по Монахову	Даты (до н.э.)	Количество	Емкость в л
46. Синопа	XIV,30д	3.44	I,с	первая половина IV в.	1	20,6
47. Синопа	XIII,29а	3.46	I,е	вторая половина IV – первая треть III в.	72	ок.9
48. Синопа	XIII,30а	4.4	II,а	первая половина IV в.	8	19-20
49. Синопа	XIII,28	3.46	II,в	вторая половина IV – первая четверть III в.	65	21-22
50. Тип Усть-Лабинской	XVI,33а	3,68		вторая половина IV – первая половина III в	9	?
51. Тип Усть-Лабинской	XVI,33б	3.69			1	?
52. Тип Усть-Лабинской	XVI,33г	3.68			3	?
53. Тип Усть-Лабинской-	XVI,33д	3.68			7	?
54. Тип Усть-Лабинской	XVI,33е	3.68			3	?
55. Херсонес	XVII,34а	3.52	I,A2	третья четверть IV в.	25	23
56. Херсонес	XVII,34б	3.51	I,A2		40	23
57. Херсонес	XVII,34г	3.51	I,A2		98	23
58. Колхида	XXVI,59а	3.65	I (рис.1)	вторая половина IV в.	21	18,5
Неопределенные					3	
Итого в IV в. типов 44, центров 14, общее количество 2077						
59. Пантикапей	XVII,34в	3.51		конец IV – первая половина III в.	2	?
60. Пантикапей	XVII,34д	3.51			4	?
61. Херсонес	XXI,38а	3.57	IB	конец IV – конец III в.	13	17,52
62. Херсонес	XXI,38б	3.57	IB	конец IV – середина III в.	2	13,13
63. Херсонес	XXI,40	3.59	IIA		4	4,37
64. Херсонес	XXI,41	3.61	IIB	первая треть III – II в.	7	3,3
65. Фасос	IX,22			конец IV – первая четверть III в.	13	19,4
66. Фасос	IX,21а	3.11			11	17,6

Центр	Тип по Зеест	Тип по Абрамову	Тип по Монахову	Даты (до н.э.)	Количество	Емкость в л
67. Синопа			№ 75	вторая половина III в.	7	13
68. Родос	XXIII,49б	4.16		вторая половина III–начало I в.	8	26
69. Родос	XXIII,49в	4.15			2	26
70. Родос	XXIII,50а	4.17			1	?
71. Кос	XXIV,53а	4.32		III–II вв.	8	?
72. Кос	XXIV,53в	4.32			2	?
73. Кос	XXIV,52б	4.34			4	?
74. Колхида	XXVI,59б	3.64	II (рис.2)	III в.	17	18,1
75. Книд	XXIII,48а	4.28		вторая половина III в.	6	?
Неопределенные					4	
Итого в III в. типов 16, центров 7, общее количество 109						
76. Синопа	XIII,29б	3.46	IIIc	конец III–II в.	120	
77. Кос	XXIV,51	4.33		II в.	10	
78. Колхида	XXVI,60в	5.2	III (рис.4-5)	II–I вв.	17	
79. Типа Яблоновской	XXIV,54б	4.36		II в.	5	
80. Типа Елизаветинской	XXV,57а			II в.	11	
Неопределенные					2	
Итого во II в. типов 5, центров 5, общее количество 168						
81. Синопа	XIV,31	4.6		I в.	26	
82. Кос	XXIV,52в	5.6		вторая – четвертая четверти. I в.	20	
83. Колхида	XXVI,60б	5.3	IV(рис.6)	I в.до н.э. – I в.	6	
84. Колхида	XXVI,61а,б,в	5.14			82	
85. Колхида	XXVI,62а,б, в	5,9			22	
86. Колхида	XXIX,67а				1	
87. Колхида	XXIX,67б				11	
88. Колхида	XXIX,67в				6	
Итого в I в. до н.э. – I в.н.э. типов 8, центров 6, количество 174						

Центр	Тип по Зеест	Тип по Абрамову	Тип по Яacobсону	Даты (н.э.)	Коли- чество
89. Итальянская	XXVII,63в			I–II вв.	5
90. Итальянская	XXIX,70	6.1(?)		I в.	8
91. Красной глины	XXIX,71	6.1(?)		I в.	90
92. Коричневой глины	XXIX,71			I в.	18
93. Южнопонтийская	XXVIII,64a	5.23		первая половина I в.	8
94. Итальянская	XXVII,63в			I–II вв.	5
95. Итальянская	XXIX,70	6.1(?)		I в.	8
96. Красной глины	XXIX,71	6.1(?)		I в.	90
97. Коричневой глины	XXIX,71			I в.	18
98. Южнопонтийская	XXVIII,64a	5.23		первая половина I в.	8
99. Южнопонтийская	XXVIII,65a	5.23			5
100. Южнопонтийская	XXIX,66	6.4		I–II вв.	3
101. Южнопонтийская	XXIX,69	6.1		I в.	57
Неопределенные					17
Итого в I–II вв. типов 18, центров 17(?), общее количество 211					
102.	XXX,72a	6.13		конец II– первая половина III в.	8
103.	XXXI,75a	6.16-18			8
104.	XXXI,75б	6.16-18			6
105.	XXXII,76г	6.23			14
106.	XXXIII,80б	6.23			40
107.	XXXIV,82				1
108.	XXXIV,83a				3
109.	XXXV,84a	6.33			18
110.	XXXVII,90a	7.20			18
111.	XXXVII,91a	6.10		первая половина III в.	13
112.	XXXVII,93	6.10			24
Неопределенные					3
Итого в первой половине III в. типов 13, центров 13(?), общее количество 156					
113.		7.29		конец III – первая треть IV в.	3
114.	XLI,104a	7.5		вторая половина III–IV в.	4
115.	XLI,105г	7.5			4
116.		7.11			1

Центр	Тип по Зеест	Тип по Абрамову	Тип по Якобсону	Даты (н.э.)	Количество
117.	XXXVIII,96	7.23		конец IV–третья четверть VI в.	12
118.	XXXVIII,97	7.23			1
119.	XXXIX,986			конец IV–V в.	5
120.	XXXIX,996			конец V–третья четверть VI в.	11
121.	XL,1026	7.34		конец IV–начало VI в.	24
122.			I	V–начало VI в.	2
123.			II	конец IV–первая половина VI в.	3
124.			V		2
125.			IX	конец IV–VI в.	2
126. Китей (?)				вторая половина III–VI в.	8
Неопределенные					7
Итого в IV–VI вв. типов 15, центров ?, общее количество 89					
Всего					3127

В целом в керамическом комплексе Китея амфоры и их фрагменты составляют около 70% находок. Как известно, амфора при оптовых операциях выступала в качестве общепринятой единицы измерения и учета продуктов (Хен., Anab., VI,1,15; VI,3,3; Dem., adv. Lacr., XXXV, 10; Pol., IV,56). В силу этого данный материал отражает главные направления основных потоков товарной продукции и позволяет говорить не только о качественной, но и о количественной оценке торговли. Наиболее ранние находки амфор в Китее датируются второй четвертью – серединой V в. до н.э. Временем же наиболее интенсивного ввоза в Китей продукции в амфорах согласно каталогу находок был IV в. до н.э. Находки этого времени составляют 66,4% от общего количества. По числу амфор и соответственно объе-

му продукции преобладает импорт из Гераклеи, что характерно для всего Причерноморья того времени. В III в. до н.э. количество продукции, поступающей в амфорах, резко (в 19 раз) сокращается. Далее, вплоть до конца II в. н.э., идет рост поступлений и с III в. н.э. опять сокращение. Объем амфор последнего периода истории города, их морфология и характер использования (врытые в пол помещений), а также состав глины позволяют говорить о возможности существования собственного производства этого вида продукции в Китее.

Стоит также отметить, что подавляющее большинство фрагментов амфор (в том числе и предполагаемого китейского производства) найдены на территории зольного холма в центре городища, где размещался культовый центр города.

КАТАЛОГ ДИПИНТИ

(Номера каталога соответствуют номерам рисунков таблиц и фото. Шифр места находки: римская цифра означает номер раскопа, первая арабская – номер квадрата, вторая арабская – номер штыка. Далее следует номер левой описи. Типы амфор даются по: Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА.1960. № 83 (далее КТБ); Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л., 1979 (далее ККПСТ).

Фрагменты

светлоглиняных позднебоспорских амфор

1. **Бета.** 1971. I,4/6, № 137. Горло амфоры типа КТБ, XLI,104а. Слой IV–VI вв.н.э. Высота буквы 4,2 см. Отдельная буква обычно означает торговую метку, имя владельца или цифровое обозначение. Согласно мнению М.Лэнг, отдельные буквы в сочетании с граффити могут означать качество или сорт товара. См. *Lang M. Graffiti and dipinti // The Athenian Agora. 1976. Vol. 21. P.72.*

2. **Две курсивные альфы.** 1973. I,7/яма 36. № 71. Горло амфоры типа КТБ, XLI,104а. Яма датируется IV в. н.э. Высота букв 1,8–2 см. В верхнем ряду надписи как будто две альфы, изображенные одна в печатном варианте с прямой поперечной гастой, другая – в прописном и соединенные в монограмме. В нижнем ряду представлена альфа в прописном варианте. Значение надписи неясно.

3. **Альфа подчеркнутая.** 1973. Там же. Тип тот же. Высота буквы 1,8 см. Изображена альфа в прописном варианте, подчеркнута дугообразной линией. Надпись, вероятнее всего, имеет цифровое значение.

4. **Каплеобразные знаки.** 1974. I,8/8. № 42. Горло амфоры типа КТБ, XLI,104б. Высота знаков 3,4 - 4,8 см. Вероятнее всего, метка. Дата – IV в. н.э.

5. **ΝΩ.** 1990. IV,B6/8. № 28. Фрагмент стенки амфоры типа КТБ, XLI,104. Слой III–IV вв. н.э. Высота букв 1,5 см. Значение неясно.

6. Надпись в три строки: в верхней – **ΠΑ** (или **ΑΠ**); обе буквы даны в печатном варианте,

альфа с прямой поперечной гастой. По мнению С.М. Ильяшенко АΠ следует читать как парά – «от». См. *Ильяшенко С.М. Надписи группы α|π на позднеантичных амфорах Северного Причерноморья // Боспорский феномен. Проблема соотношения письменных и археологических источников. СПб, 2005. С. 423.* Во второй строке надпись дана в курсивном варианте, причем тета соединена с эпсилоном, а дельта как будто стоит отдельно: ΘΕ Δ. Значение надписи неясно. От третьей строки сохранились только верхние концы букв. Надпись по сохранившимся остаткам не восстанавливается. 1979. II,7/16. № 112. Горло амфоры типа КТБ, XLI,104а. Высота букв 1–1,4 см. Дата – IV в. н.э.

7. **Ορη(σ)...| νις... λ(μ).** 1989. IV,B5/10. № 45. Фрагмент стенки амфоры типа КТБ, XLI, 104. Слой I–II вв. н.э. Надпись в три строки. Высота букв 0,4–0,8 см. В первой строке возможно дорическая императивная форма от глагола οράω (смотри), если знак в конце строки в виде лунарной сигмы означал окончание слова. Значение букв второй и третьей строки неясно. Дата амфоры конец III–IV в. н.э.

8. Неясные знаки. 1985. IV,B5/10. № 22. Фрагмент стенки амфоры типа КТБ, XLI,104. Слой III–IV вв. н.э.

9. **Π.** 1991. IV,B5/17. № 102. Фрагмент стенки амфоры типа КТБ, XLI,104. Слой IV–III вв. до н.э. Высота буквы 1,8 см. Вероятно, цифровое значение – 80.

10. **Κοι...** 1982. II,7/21. № 29. Фрагменты стенок амфоры типа КТБ, XLI,104. Слой III–IV вв. н.э. Высота букв более 6 см. Возможно, начало имени

того, кому предназначалась эта амфора: Кою – Κοίου.

11. Неясные знаки. 1988. IV,B0/10. № 9. Фрагмент стенки амфоры типа КТБ, XLI,104. Слой I–II вв. н.э. Надпись представляет собой орнамент, значение которого по сохранившемуся фрагменту не определяется. Дата амфоры – конец III–IV в. н.э.

12. Знак-символ. 1986. IV,B2/8. № 32. Дипинти на плечике амфоры типа ККПСТ, IX. Значение неясно. Опубликовано: Молев Е.А., Сазанов А.В. Позднеантичные материалы из раскопок Китея // Вопросы истории и археологии Боспора (ВИАБ). Воронеж–Белгород. 1991. С.73. Рис. 2,9.

13. Дипинти на обратной стороне той же амфоры. Значение неясно. Опубликовано там же, Рис.2,8.

14. Знак-символ. 1987. IV,B2/9. № 163. Дипинти на плечике амфоры типа ККПСТ, I. Значение неясно. Опубликовано там же, Рис. 2,7.

15. **Хр.** 1990. IV,B6/9. № 155. Фрагмент стенки амфоры типа КТБ, XLI,104. Слой I–II вв. н.э. Высота букв 1,8–2,2 см. Надпись, возможно, означала название содержимого амфоры: Χρίσμα (χρίμα) – мазь, масло или χρωστήρ – краситель. Аналогии: Беттгер Б. Амфоры с надписями из Танаиса // СА. 1981. № 4. Рис. 5,52–54.

16. **А... ЕУ.** 1995. I,24/яма 88. № 27. Фрагмент горла амфоры типа КТБ, XLI,104. Слой III–IV вв. н.э. Высота букв 1 см. В верхней части сохранилась часть альфы, имеющая, вероятно, цифровое значение; ниже ευ – составное имя или указание на качество содержимого амфоры. Аналогия: Масленников А.А. Граффити и дипинти с мыса Зюк // КСИА. 1987. № 191. № 17.

Фрагменты амфор Хиоса

17. **Δ.** 1982. II,6/40. № 229. Тип V,14. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 1,8 см. Вероятно, цифра 4 (или по акрофонической системе 10 – δέκα). Некоторые сомнения вызывают данные реконструкции из-за того, что в центре дельты стоит точка.

18. **ΓΑ.** 1982. II,6/40. № 219. Тип V,14. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота букв в ли-

гатуре 1,7 см. Возможных значений несколько: γάλα – молоко, γάνος – сок, живительная влага или пожелание от глагола веселись, радуйся, наслаждайся (γάνυμαι).

19. **ΓΑ.** 1991. IV,B5/19. № 162. Тип V,14. Слой IV–III вв. до н.э. Высота букв в лигатуре 1,6 см. Варианты значений те же.

20. **Δор...** 1985. II,7/44. № 112. Тип V,14. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота букв 1,2–1,3 см. Вероятно, начало имени типа Доризэй, Дорион или сокращение слова δόρπον – вечерняя трапеза, еда, ужин.

21. Знак в виде омикрона с незамкнутой окружностью. 1985. II,7/45. № 143. Тип V,14. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 0,8 см. Значение неясно.

22. **Λ.** 1990. II,8/37. № 228. Тип V,14. Слой IV–III вв. до н.э. Высота буквы 2,4 см. Вероятно, цифровая метка. Ср. № 17.

23. **Α.** 1985. II,7/46. № 174. Тип V,14. Слой IV–III вв. до н.э. Высота сохранившейся части буквы 3,5 см. Учитывая большой размер буквы, Э.И.Соломоник предполагает в данном случае видеть обозначение сорта вина: ᾠμπέλινος – виноградное. См. Соломоник Э.И. Граффити с хоры Херсонеса. Киев. 1984. С.18.

24. **Β.** 1985. II,7/44. № 111. Тип V,14. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 4 см. Торговая метка, имя владельца или цифровое обозначение.

Фрагменты амфор Фасоса

25. **ΔΑ.** 1973. I,4/13. № 64. Слой IV–III вв. до н.э. Высота букв 1,3–1,4 см. Возможно, начало имени (Δάδας?), содержимого (δάκρυον – сок; δάφνη – лавр) или названия города на фракийском побережье напротив Фасоса – Δάτον.

26. **ΓΑ.** 1979. II,4/63. № 16. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота букв 0,8 см. Вероятные значения см. №№ 18–19.

27. **Σ.** 1982. II,6/45. № 106. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 1,7 см. Возможно, цифровая метка – 200 или инициал владельца.

28. **Ι.** 1983. II,7/35. № 139. Слой IV–III вв. до н.э. Высота буквы 2,4 см. Вероятно, цифровая метка – 10.

29. **Е.** 1983. II,7/36. № 162. Слой IV–III вв. до н.э. Высота буквы 1,7 см. Вероятнее всего, обозначение содержимого: $\epsilon\lambda\alpha\iota\omicron\nu$ – оливковое масло. Ср. *Кац В.И., Монахов С.Ю.* Амфоры эллинистического Херсонеса // *Античный мир и археология*. 1977. Вып.3. С. 95–97.

30. **А.** 1985. II,7/45. № 142. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 1,5 см. Вероятно, цифровая отметка. Ср. № 17, 22.

31. Сохранилась лишь часть неопределенного знака в виде монограммы. 1989. IV,B5/10. № 31. Слой II–I вв. до н.э. Значение неясно.

32. **К.** 1991. II,8/39. № 111. Слой IV–III вв. до н.э. Высота буквы 1,8 см. Возможно, обозначение содержимого амфоры – $\kappa\rho\iota\theta\acute{\eta}$, $\kappa\rho\iota\theta\iota\nu\omicron\varsigma$ – $\omicron\iota\nu\omicron\varsigma$, $\kappa\iota\rho\rho\acute{\omicron}\varsigma$ – ячмень, пиво или белое вино.

33. **А.** 1982. II,6/45. № 301. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 2,8 см. См. № 23.

34. **AP N.** 1992. II,11/поп. № 49. Слой IV–III вв. до н.э. Высота букв 1,7 см. Монограмма AP, возможно, означала имя или место производства, например, Аргос. Находка фрагмента в зольнике, где засвидетельствованы и другие следы культа Артемиды, позволяет допускать возможность посвященного характера надписи. Буква N в таком случае могла означать цифру 50.

35. Сохранилась лишь часть какого-то знака в виде монограммы. 1983. II,7/33. № 102. Слой IV–III вв. до н.э. Значение неясно.

36. **А.** 1985. II,7/45. № 135. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 4,4 см. То же.

Фрагменты амфор Гераклеи

37. **М.** 1979. II,5/56. № 35. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 1,5 см. Значение неясно.

38. **А.** 1982. II,6/40. № 211. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 1,4 см. См. №№ 32, 33.

39. **А.** 1982. II,6/38. № 237. Слой IV–III вв. до н.э. Высота буквы 2 см. См. №№ 32, 33, 37.

40. **Н.** 1983. II,6/30. № 8. Слой III в. до н.э. Высота буквы 2,2 см. См. № 10.

41. **С.** 1983. II,7/35. № 127. Слой IV–III в. до н.э. Высота буквы 1,4 см. Лунарная сигма. Возможно,

обозначение содержимого: $\sigma\tau\alpha\phi\acute{\iota}\varsigma$ – “сушеный виноград, изюм” или цифровой знак.

42. **А.** 1990. II,8/27. № 4. Слой III в. до н.э. Высота буквы 2,5 м. Правая боковая гаста буквы продолжена вверх и загнута. См. №№ 17, 22, 30.

43. **А.** 1983. II,7/36. № 163. Слой IV–III в. до н.э. Высота буквы 1,4 см. См. №№ 23, 33, 36, 38, 39.

44. **И.** 1982. II,6/30. № 13. Слой III в. до н.э. Высота буквы 4 см. См. № 28.

45. **А.** 1990. II, отвал. № 283. Слой IV–III в. до н.э. Высота буквы 1,7 см. Вероятно, цифровое обозначение 30. Возможно и указание на емкость сосуда – $\lambda\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\varsigma$ = 3,29 л или его содержимое, например, $\lambda\acute{\iota}\beta\alpha\nu\omicron\varsigma$ – ладан.

46. **П.** 1990. II,8/29. № 83. Слой III в. до н.э. Высота буквы 1 см. См. №№ 10, 39.

47. **А.** 1991. II,11/33. № 24. Слой III в. до н.э. Высота буквы 1,3 см. См. №№ 17, 22, 29, 42.

48. **В.** 1983. II,7/35. № 150. Слой IV–III вв. до н.э. Высота буквы 3,2 см. Буква подчеркнута дугообразной линией. См. №№ 1, 24.

49. **Е.** 1991. IV,B5/17. № 161. Слой первой половины IV в. до н.э. Высота сохранившейся части буквы 1,2 см. См. № 28.

50. **Х.** 1991. IV, цистерна 67. № 189. Дата цистерны вторая половина IV–II в. до н.э. Высота буквы 1,5 см. Возможно, обозначение меры емкости амфоры $\chi\acute{o}\omicron\varsigma$ (стяз. $\chi\omicron\upsilon\varsigma$) = 3,283 л.

51. **Е.** 1992. II,11/поп. № 38. Слой IV–III вв. до н.э. Высота сохранившейся части буквы эпсилон 2 см. См. № 29.

52. **Х.** 1992. II, случайная находка № 114. С клеймом и дипинто. Высота буквы 2,2 см. См. № 50.

53. **И.** 1983. II,7/26. № 172. С клеймом и дипинто. Слой II–I вв. до н.э. Высота буквы 4,2 см. См. № 28, 44.

54. **AP** в лигатуре. 1983. II,7/36. № 155. Амфора с клеймом и дипинто. Слой IV–III вв. до н.э. Высота букв в монограмме 1,5 см. О возможном значении см. № 34.

Фрагменты синопских амфор

55. **МІ.** 1983. II,7/33. № 96. Слой IV–III вв. до н.э. Высота букв 1 см. Вероятнее всего, надпись означала $\mu\acute{\iota}\lambda\tau\omicron\varsigma$ – красная краска (охра). Экспорт

данной краски, именуемой еще синопидой, из Синопиды засвидетельствован многочисленными источниками. См. Максимова М.И. Античные города юго-восточного Причерноморья. М.–Л., 1956. С.79–81; Брашинский И.Б. Экономические связи Синопиды в IV–II вв. до н.э.// Античный город. М., 1963. С. 136.

56. **Н**. 1983. II,7/35. № 138. Слои IV–III в. до н.э. Высота буквы 3,1 см. Возможно цифровое значение 50 или обозначение содержимого: *νῆτρον* – нитр, щелок.

57. **А**. 1992. IV,А7/14. № 60. Слои IV–III в. до н.э. Высота букв 2,6 см. Ср. №№ 33, 36, 38, 39, 43.

58. **О**. 1991. IV,В5/16. № 62. Слои первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 1,1 см. Вероятно, обозначение содержимого амфоры *οἶνος* – вино.

Фрагменты неопределенных амфор

59. **Ι**. 1974. II,4/8. № 41. Слои III–IV вв. н.э. Высота буквы 1,9 см. См. №№ 28, 44, 53.

60. **Ν**. 1975. II,4/33. без №. Слои IV–III вв. до н.э. Высота буквы 1,8 см. См. № 56.

61. **Λ**. 1979. II,4/63. № 15. Слои первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 4 см. См. № 45.

62. **Χ**. 1979. II,4/63. № 17. Слои первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 2,2 см. См. № 52.

63. Знак в виде лунарной сигмы с выступом влево по центру. 1979. II,4/63. № 14. Слои первой половины IV в. до н.э. Высота буквы Α 1,7 см. Значение неясно

64. **Μ**. 1979. II,4/63. № 18. Слои первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 1,3 см. См. № 37

65. **Β**. 1990. II,8/37. № 221. Слои IV–III вв. до н.э. Высота буквы 1,4 см. См. №№ 1, 24, 48.

66. **Δ**. 1981. II,5/63. № 48. Слои первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 1 см. См. №№ 17, 22, 30, 47.

67. **Κ**. 1982. II,6/30. № 5. Слои IV–III вв. до н.э. Высота буквы 1,5 см. См. № 32.

68. **ΑΓ** в лигатуре. 1992. IV,В7/14. № 59. Слои IV–III вв. до н.э. Высота букв 1,1 см. Возможно, указание на содержимое амфоры, например, *ἄγριον* – хрен. Однако, учитывая находку фрагмента в зольнике, в комплексе помещений с алтарями, можно предположить, что лигатура означала жертвенный дар (приношение) – *ἀγαλμα* или

посвящение (*ἅγιος* – священный, посвященный), или даже более конкретно посвящение Аполлону Дорожному (*ἀγυιάτης*).

69. **Π**. 1990. II,11/26. № 16. Слои II–I вв. до н.э. Высота буквы 3 см. Значение надписи неясно.

70. **Α**. 1979. II,5/57. № 77. Слои IV–III вв. до н.э. высота буквы 1,5 см. См. №№ 45, 61.

71. **Ι**. 1977. II,5/52. № 55. Слои первой половины IV в. до н.э. Высота буквы 3 см. См. №№ 28, 44, 53, 59.

72. **Θ**. 1990. II,8/37. № 227. Слои IV–III вв. до н.э. Высота буквы 2 см. Вероятнее всего, цифровое значение – 9.

73. **ΚΩ** (?). 1992. IV,В7/13. № 33. (Гераклея?) Слои IV–III вв. до н.э. Высота букв 4,5 см. Значение неясно.

74. Знак в виде бронзового киофа. 1991. IV,В5/17. № 74. Слои IV–III вв. до н.э. Значение неясно.

75. **Χ**. 1990. II,8/32. № 143. Слои IV–III вв. до н.э. Высота буквы 1,7 см. См. №№ 50, 52, 62.

76. **Θ... Λ...** 1992. II,11/поп. № 50. Слои IV–III вв. до н.э. Высота букв 1 см. Восстановление надписи затруднительно, поскольку не вполне ясно соотношение букв.

77. **Δ**. 1991. I,21/14. № 132. Слои IV–III вв. до н.э. Высота буквы 1,5 см. См. №№ 17, 22, 30, 47, 66.

78. Знак в виде омикрона с незамкнутой окружностью. 1991. IV,В5/14. № 41. Слои IV–III вв. до н.э. Высота буквы 1 см. См. № 21.

79. **ΒΑ** в монограмме. 1984. V,Б1/7. № 1. Слои I–II вв. н.э. Высота букв в монограмме 1,7 см. Монограмма, вероятнее всего, означала содержимое амфоры: *βάκχιος* – вино, *βάμμα* – краска или *βάλανοι* – желуди, финики.

80. **Ο** (?). 1991. IV,В5/16. № 63. Сохранилась часть буквы омикрон. Слои IV–III вв. до н.э. Высота сохранившейся части 4,7 см.

81. **ΟψΙ**. 1989. IV,В4/ помещение Е. № 131. Слои I–II вв. н.э. Сохранилась лишь часть омикрона, пси и йоты (или пи). Значение неясно.

82. **Α**. 1977. II,4/62. № 80. Слои 1 половины IV в. до н.э. Высота буквы 1,2 см. См. № 43.

83. **Α**. 1980. III,5/9. № 34. Слои II–I вв. до н.э. Высота буквы 4,5 см. См. №№ 33, 36.

84. Остатки букв. 1982. II,6/44. № 276. Слой 1 половины IV в. до н.э. (Гераклея?). Сохранились только фрагменты букв.

85. Знак-символ под венчиком амфоры. 1990. II,8/33. № 138. Слой IV–III вв. до н.э. (Фасос?). Значение неясно.

За 25 лет раскопок в Китее найдены 85 надписей красной краской на фрагментах стенок и горлах амфор различных центров. Информативность этой категории археологического материала невелика вследствие трудности ее интерпретации. Тем не менее, определенные сведения, прежде всего по экономическим вопросам, они дают. Абсолютное большинство китейских дипинти представляют собой отдельные буквы. Эти знаки, по мнению М.Лэнг, могут означать цифру, емкость, показатель количества или качества товара в амфоре. Некоторые надписи представляют собой рисунки-символы. Их значение объяснить наиболее сложно. Другие представляют сокращенные слова или монограммы.

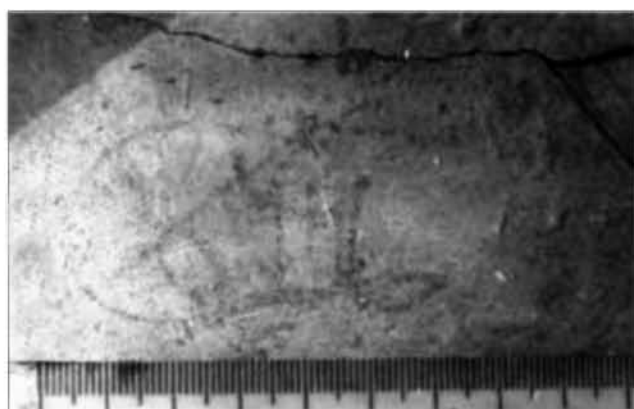
В этих случаях возможны лишь предположительные восстановления. И все же по данным представленных дипинти мы можем уточнить некоторые категории товаров, транспортировавшихся в амфорах, отчасти объем ввозимой продукции, имена купцов и, возможно, даже посвящения божествам.

В целом на основании публикуемых дипинти можно сказать, что в Китее в амфорах ввозили вино, оливковое масло, краску (синопиду), может быть, сушеный виноград (изюм) и финики. Какая-то часть ввозимой продукции, судя по находкам этих фрагментов в культовых комплексах и по дипинто АГ (№ 68), использовалась в качестве жертвоприношений в храмы.

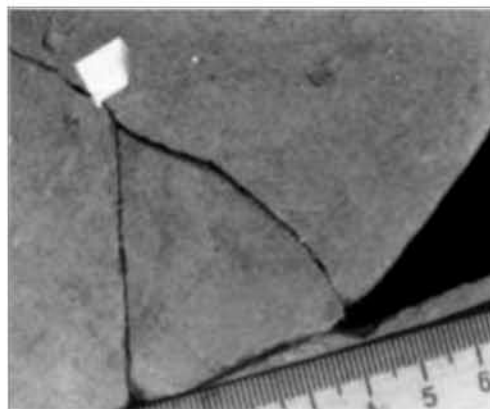

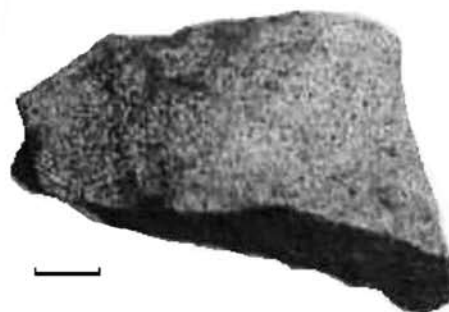
12

13

14

15

16

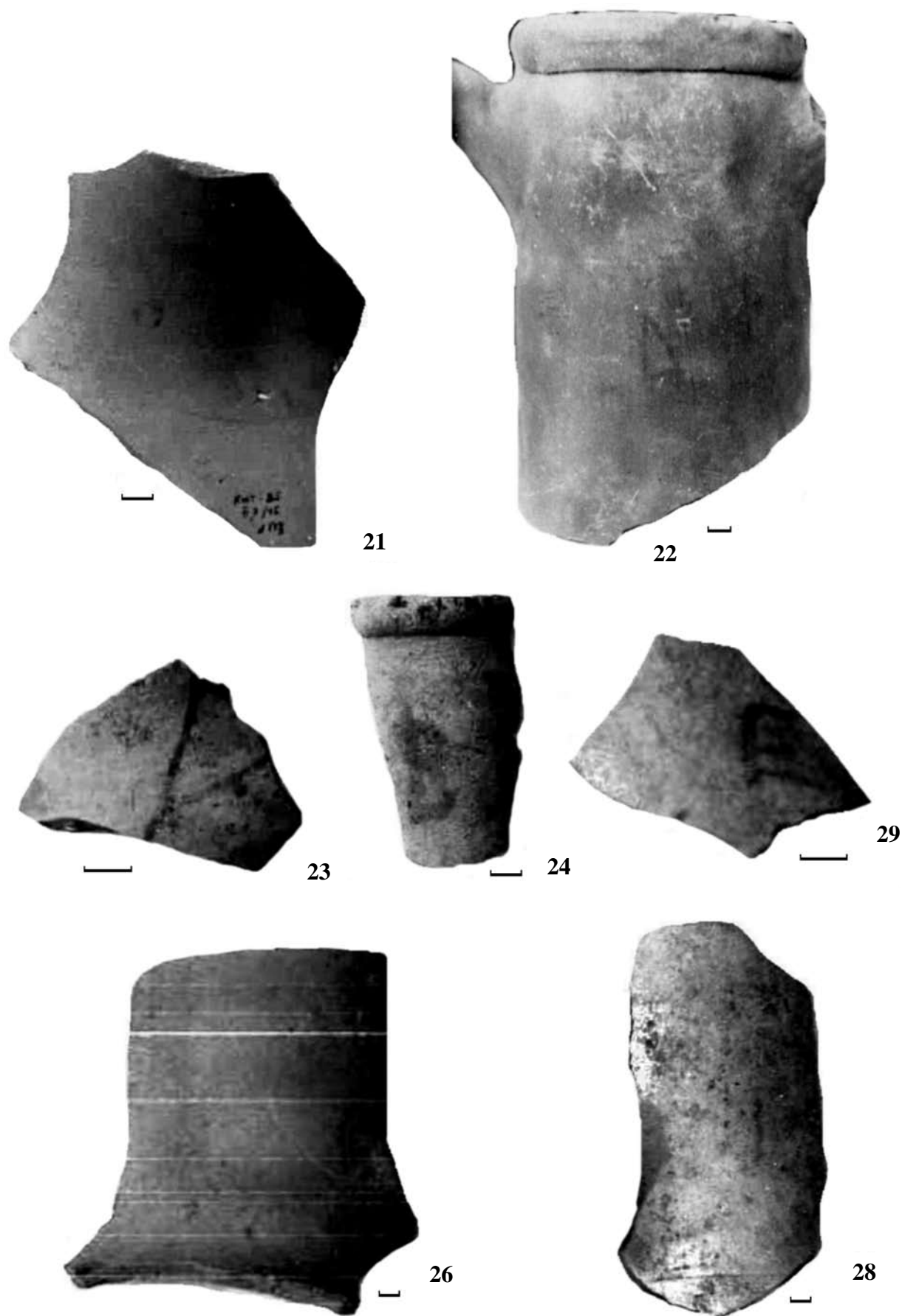
17

19

20

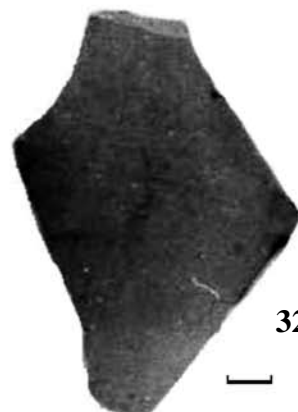

30

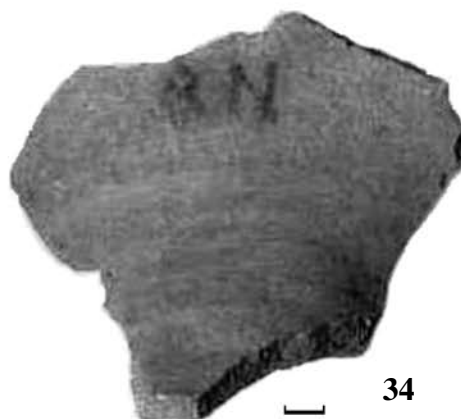
31

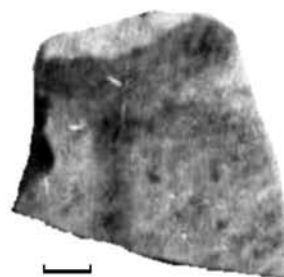
32

33

34

35

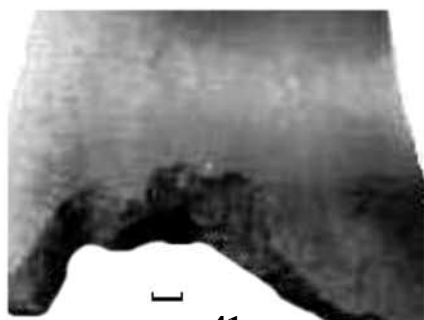
36

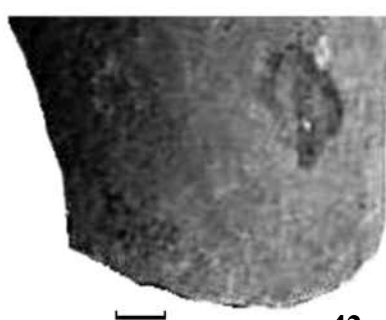
39

40

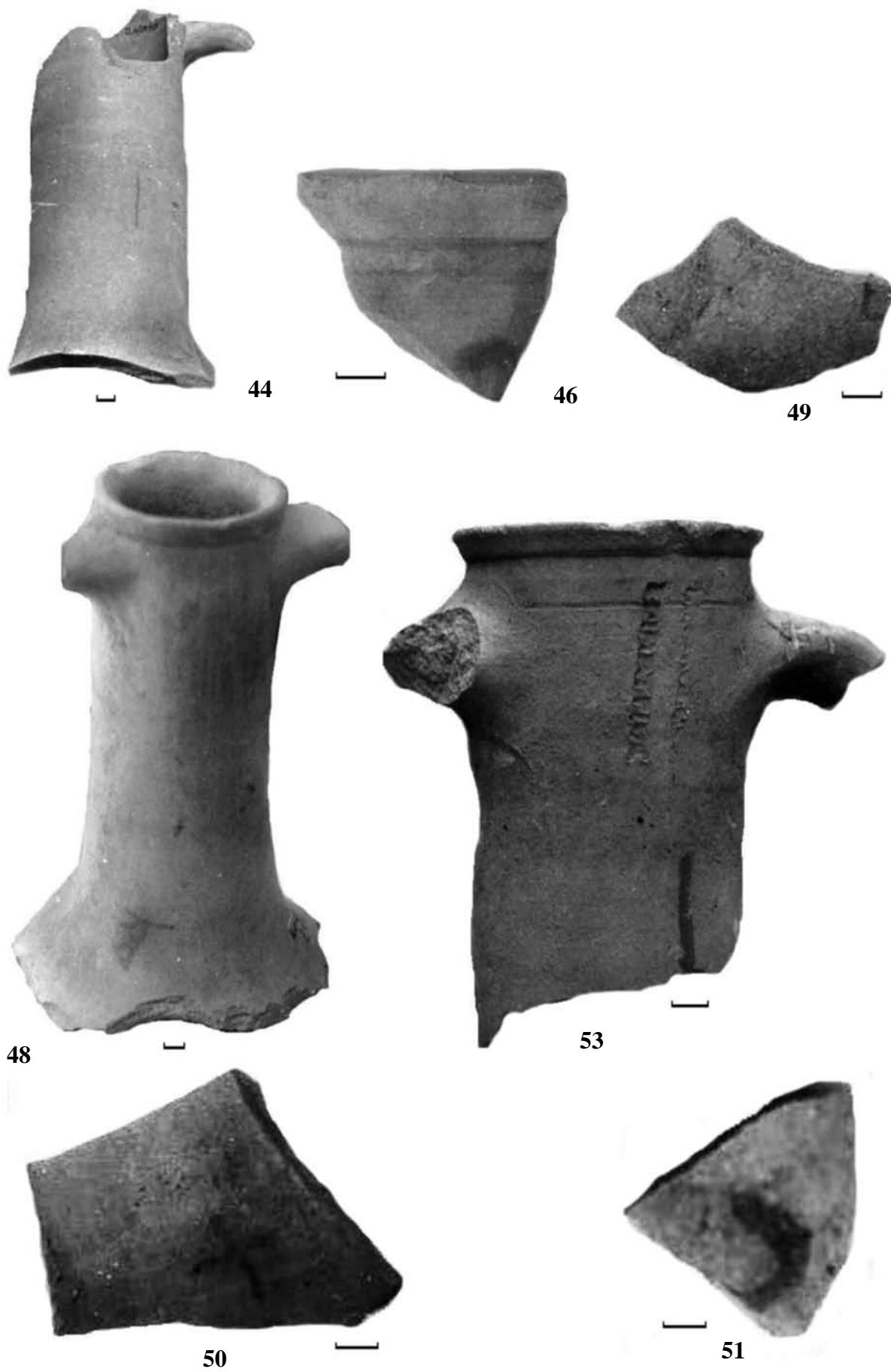
41

42

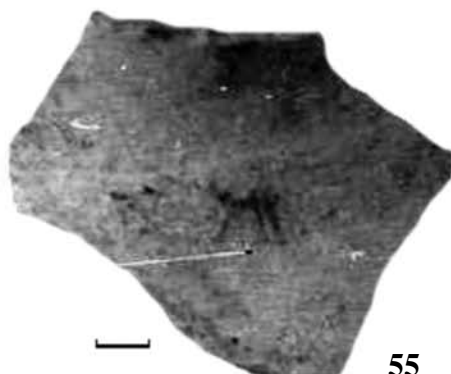

43

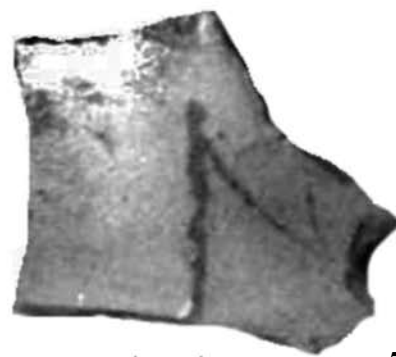

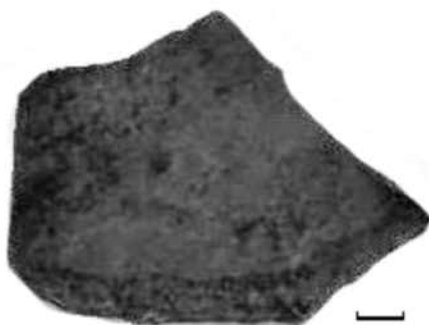
54

55

56

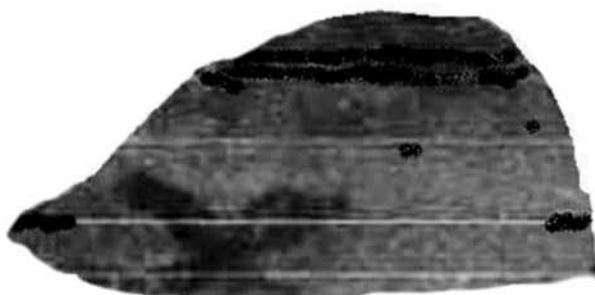
57

58

61

62

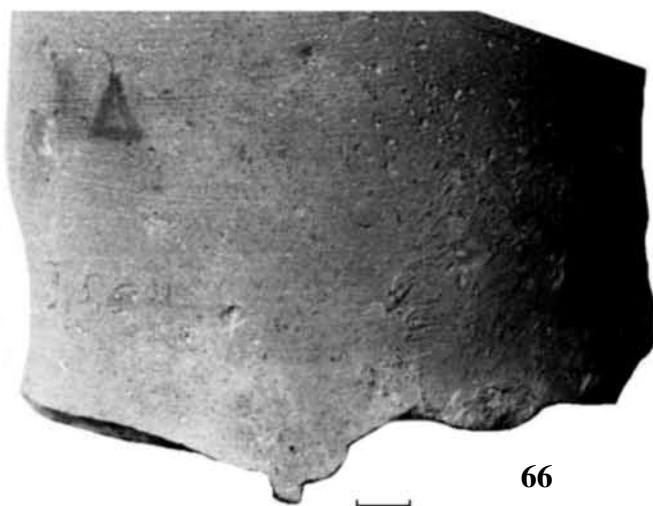
63

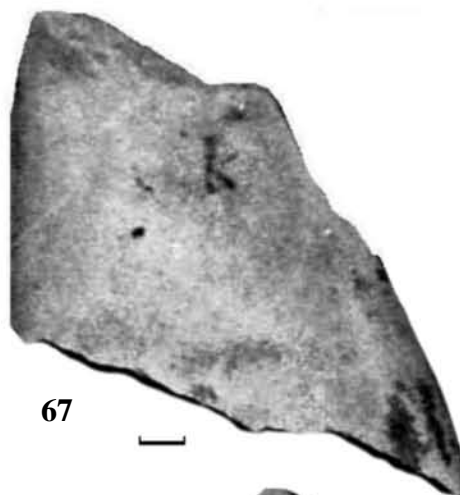
64

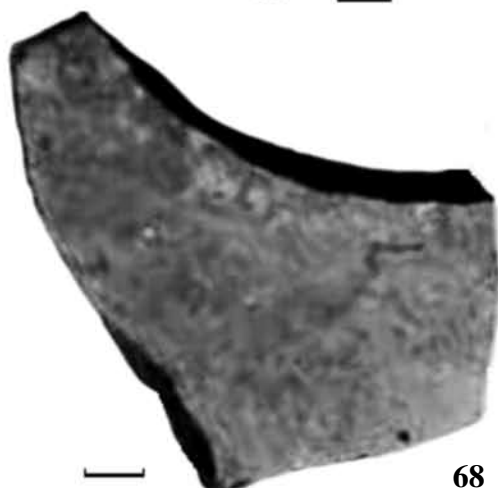
65

66

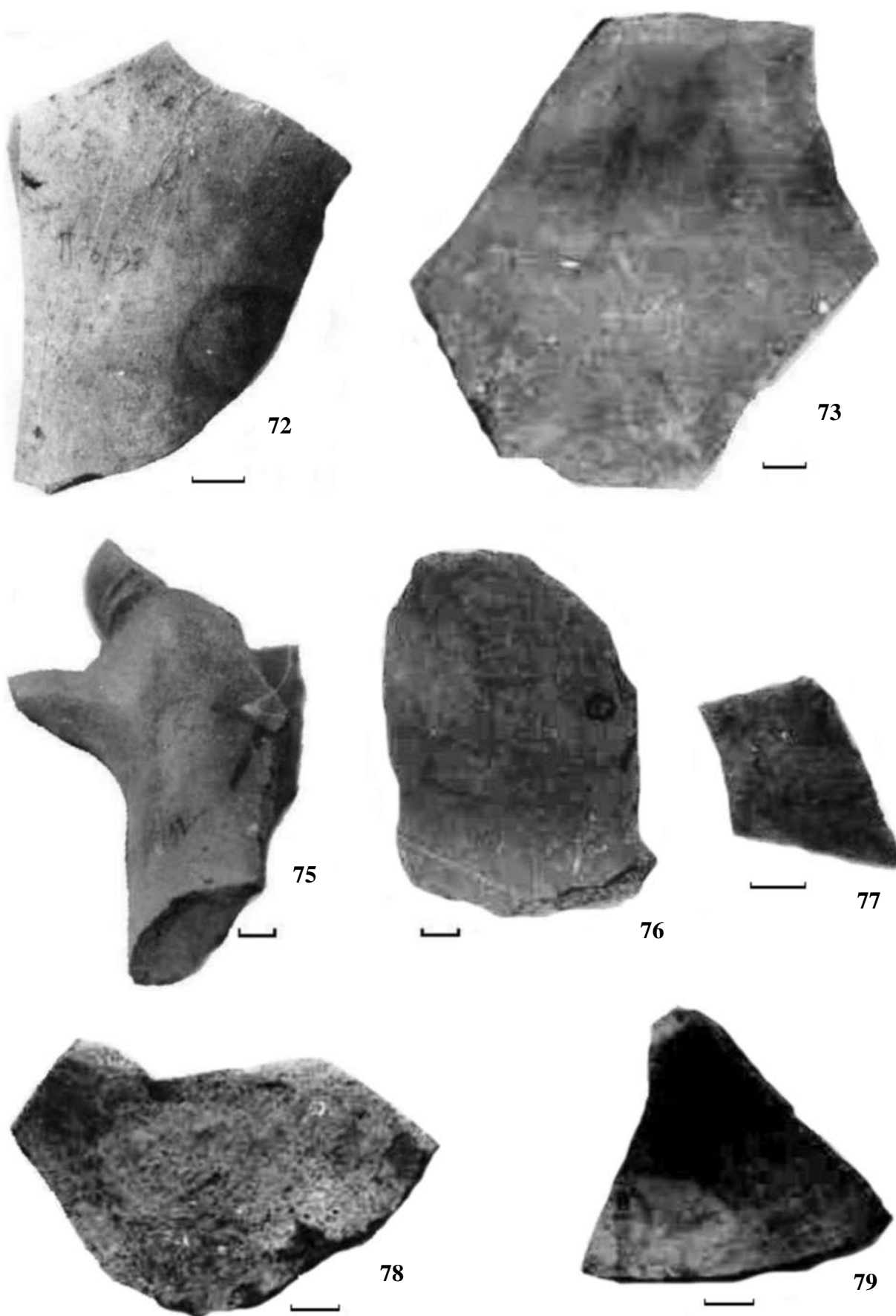
67

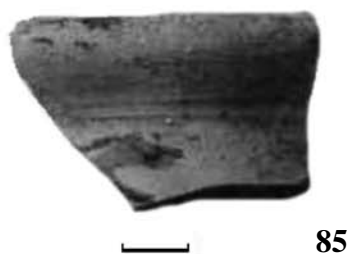
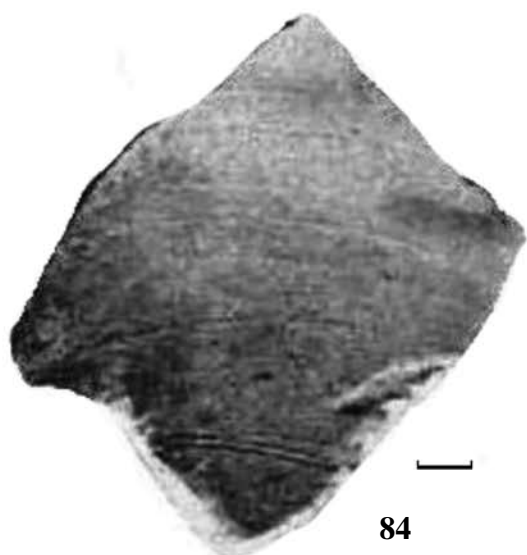
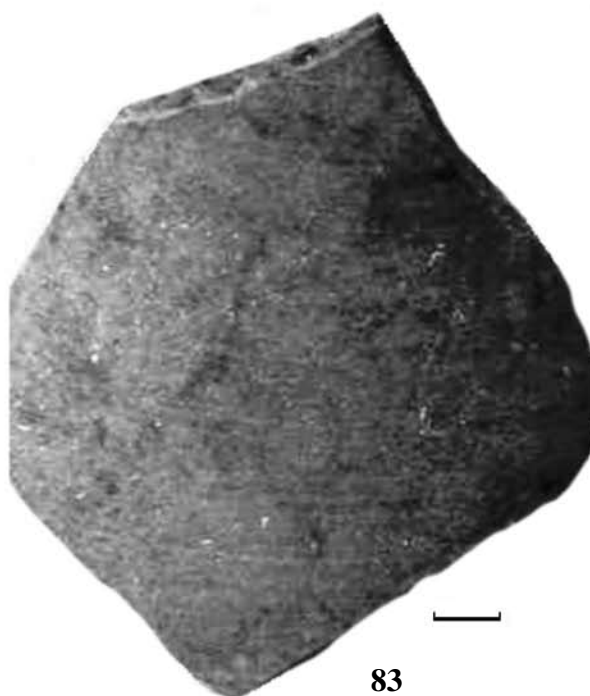
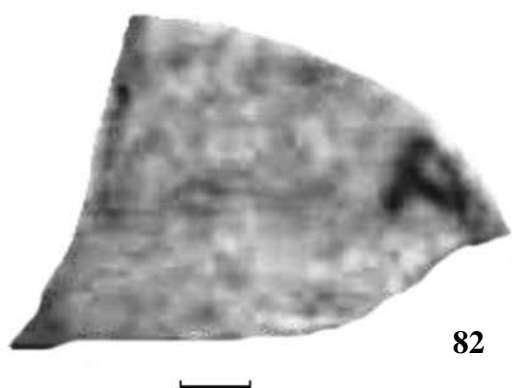
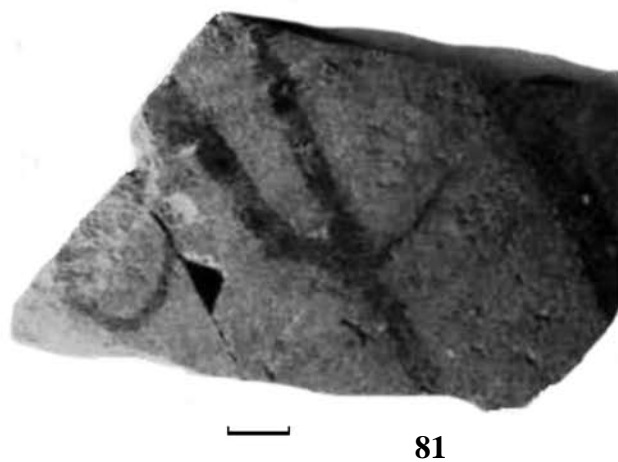
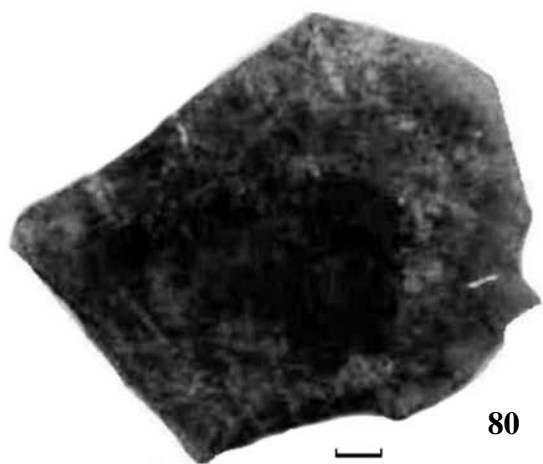

68

69

КАТАЛОГ ГРАФФИТИ

(Номера каталога соответствуют номерам рисунков, таблиц и фото. Место находки указано после номера полевой описи. Римская цифра означает номер раскопа, первая арабская – номер квадрата, вторая – номер штыка).

Чернолаковая посуда

1. Фрагмент донца килика с граффито **Λ** на внешней стороне (во всех случаях, кроме оговоренных, граффито нанесено на внешней стороне донца). Глина серая. Лак тусклый. Размер 4,5×3,3 см. Высота буквы 0,4 см. Полевая опись (далее п/о) 40. 1970. Случайная находка на территории зольника. IV–III в. до н.э.

2. Фрагмент стенки буролакового сосуда с граффито **ΙΑ**. Глина серая. Лак тусклый. Размер 8×5,7 см. Высота букв 0,6 см. П/о 240. 1971. II, 1/19. II–I вв. до н.э. По-видимому, цифровое обозначение – 14.

3. Фрагмент донца пелики с граффито **НА**. Глина светло-красная. Лак с графитовым оттенком. Размер 14×10,7 см. Высота букв 1 см. П/о 14. 1972. II, 1/26. III в. до н.э.

4. Донце чаши с граффито **Χ** в виде крупной буквы и более мелких букв **ΙΑ**. Глина серая. Лак с графитовым оттенком. Размер 3,1×3 см. Высота букв 0,3 см. П/о 15. 1972. II, 2/36. III–II вв. до н.э. По-видимому, метка владельца и начало его имени.

5. Венчик килика с частью граффито ...**ταδος** на внешней стороне. Глина ярко-красная. Лак с металлическим блеском. Размер 5,2×2 см. Высота букв 0,4 см. П/о 16. 1972. II, 2/36. IV–III вв. до н.э. Окончание имени на -**ας**, м.б. **Βοττας**, в gen. **Βοτ]ταδος**. Это имя упоминается в надписи с острова Фасос, датируемой около 400 г. до н.э. См. *Sammlung der Griechischen Dialektinschriften*. Göttingen, 1905. Bd. III. Zweite Hälfte. Hft. 5. № 5464. Или женское имя типа **Μυρτα**, **Μυρταδος**, упоминаемое в *Anthologia Graeca*. VII, 329. О родительном падеже имен на -**ας** см.: Thumb A., Scherer A. *Handbuch der griechi-*

schen Dialekte. Heidelberg. 1959. Bd. 2. S. 275. Поскольку имя дано в родительном падеже, оно обозначает скорее всего имя владельца сосуда.

6. Фрагмент стенки килика с граффито ...**[π]τ**. Глина серая. Лак с металлическим блеском. Размер 3,1×3 см. Высота букв 0,3 см. П/о 17. 1972. II, 2/34. III–II вв. до н.э.

7. Фрагмент донца чаши с граффито **Н**. Глина серая. Лак тусклый. Размеры 6,5×3,5 см. Высота буквы 0,4 см. П/о 18. 1972. II, 2/36. II–I вв. до н.э.

8. Донце килика с граффито в виде лигатуры (**ΑΡΤ**, **ΑΠΡ**, **ΠΑΡ** или **ΑΠ** и **Αρ**). Глина ярко-красная. Лак густой, плотный. Диаметр донца 6,2 см. Высота букв 1,3 см. П/о 19. 1972. I, 6/12. IV в. до н.э.

9. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито **ΧΑ**. Глина серая. Лак тусклый. Размер 7,3×3 см. Высота букв 1 см. П/о 56. 1972. II, отвал. III–II вв. до н.э. Вероятно, имя владельца. Имен, начинающихся на **Χα**, в КБН более двух десятков (КБН, С. 906). См. также №№ 95, 120, 148.

10. Фрагмент донца чашки с граффито **Χ**. Глина светло-красная. Лак тусклый. Надпись по всему полю поддона. Диаметр 11 см. Высота буквы 2,2 см. П/о 57. 1972. II, 1/22. III–II вв. до н.э. Метка владельца.

11. Половина солонки с граффито **Μ**. Глина светло-красная. Лак с графитовым блеском. Диаметр солонки 7 см, диаметр донца 5 см. Высота 3,1 см. Без номера. 1972. II, 1/30. IV–III вв. до н.э.

12. Донце рыбного блюда с граффито **ΜΑ**. Глина серая. Лак с графитовым оттенком. Размер 14×9 см. Высота букв 0,8 см. Без номера. 1973. I, 4/ яма 22. III в. до н.э. Опубликовано: Молева Н.В. О характере раннего Китейского святилища второй половины V–IV в. до н.э. // Проблемы религиоведения и атеизма в музеях. Л., 1989. С. 47. Табл. 2, 5а. Вероятнее всего, начало имени владельца.

13. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито в лигатуре **ΑΤ**. Глина серая. Лак тусклый. Размер 3,5×2 см. Высота букв 1,2 см. П/о 37. 1973. Некрополь: курган 2, погребение 3. I в. до н.э. Скорее всего имя владельца: Ατ[τας/ης]. Имя довольно часто встречается в эпиграфических памятниках Боспора: КБН, 77,83, 343, 660, 709, 898, 1018, 1134, 1138, 1140, 1143–1146, 1180, 1186, 1189, 1191, 1230, 1243, 1250, 1259, 1264, 1266, 1277, 1285.

14. Донце канфара с граффито **ΔΜ**. Глина серая. Лак тусклый. Диаметр донца 4,5 см. Высота букв 0,5–0,6 см. П/о 63. 1974. II, 5/14. II–I вв. до н.э. Опубликовано: Молева Н.В. Указанное сочинение. Табл. 2, 2а; Семичева Е.А. Граффиты Китейского святилища // Боспор и античный мир. Нижний Новгород, 1997. С. 140. № 23. Возможно, цифра 44.

15. Донце килика с граффито на внешней стороне поддона **Ζ,Λ,Τ**. Глина серая. Лак с оливковым оттенком, прочный. Диаметр 7,4 см. Высота букв 0,5 см. П/о 76. 1974. II, 14/14. Первая половина IV в. до н.э. Вероятно, какие-то метки владельца.

16. Фрагмент донца рыбного блюда с граффито **ΝΙ**. Глина ярко-красная. Лак с металлическим блеском. Размер 11,5×7,4 см. Высота букв 1 см. П/о 36. 1975. II, 4/34. Первая половина IV в. до н.э. Начало имени Νι[κίου], достаточно хорошо известного на Боспоре (КБН, 127, 290, 426, 590, 912, 1137, 1199, 1266, 1268).

17. Фрагмент венчика рыбного блюда с граффито на оборотной стороне **Α**. Глина красная. Лак с графитовым блеском. Размер 10,2×7 см. Высота буквы 1,8 см. П/о 41. 1975. II, 4/35. III в. до н.э. Опубликовано: Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 140. № 42.

18. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито **Θ**. Глина серая. Лак тусклый. Размер 4×3 см. Высота буквы 0,6 см. П/о 57. 1975. II, 6/13. III–II вв. до н.э. Метка владельца.

19. Донце рыбного блюда с граффито на внутренней стороне **ΑΡ** и на внешней стороне **ΔΗ ... ΙΚΧ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр 6 см. Высота букв 0,5 см. П/о 162. 1975. II, 4/39–41. IV в. до н.э. Опубликовано: Молев Е.О. Боспорське місто Кітей // Археологія.

1986. № 54. С. 43. Рис. 8; Молева Н.В. Указанное сочинение. Табл. 2, 2; Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 140. № 47. Граффито на внутренней стороне, вероятно, дает сокращение имени владельца типа Артемон, Артемидор. Надписи на внешней стороне скорее всего означают какие-то метки владельца. В лигатуре **ΔΗ** не исключено и сокращение имени типа Деметрий. Н.В. Молева предлагает рассматривать эти надписи как посвящения божествам Деметре, Иакху и Артемиде.

20. Фрагмент донца рыбного блюда с граффито в виде буквы бета, написанной угловатым (возможно, мегарским?) шрифтом. Глина красная. Лак густой, плотный. Размер 5,2×3 см. Высота буквы (или монограммы?) 1,7 см. П/о 63. 1976. II, 5/42. IV в. до н.э.

21. Фрагмент донца канфара с граффито **Τ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 3×2,2 см. Высота буквы 0,5 см. П/о 66. 1976. II, 4/48. IV–III вв. до н.э. Метка владельца.

22. Фрагмент донца рыбного блюда с граффито в виде монограммы. Глина ярко-красная. Лак густой, плотный. Диаметр 6 см. Высота дельты 0,7 см. П/о 68. 1976. II, 4/48. IV–III вв. до н.э. Опубликовано: Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 140. № 52. Монограмма, вероятно, расшифровывается в имя **Δαμ[ας]**, известное по памятникам боспорской эпиграфики (КБН, 185, 319, 360, 382, 555, 665, 720, 947) с IV в. до н.э. Ломаная гаста у альфы в памятниках эпиграфики появляется только с III в. до н.э. По слою и лаку фрагмент датирован IV–III вв. до н.э. Имя владельца блюда.

23. Донце канфара с граффито йота и коппа. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр 3 см. Высота букв 0,5 см. П/о 110. 1976. II, 5/48. IV в. до н.э. Возможно, цифровая метка.

24. Фрагмент стенки рыбного блюда с граффито **ΝΕΟ**. Глина красная. Лак густой, плотный. Размер 8×6 см. Размер букв 1,3×0,5 см. П/о 119. 1976. II, 4/52. Первая половина IV в. до н.э. По-видимому, начало имени владельца **Νεο[κλῆς]** или **Νεο[μηνίος]**.

25. Венчик килика с граффито **Μ**. Глина красная. Лак густой, плотный. Размер 3×2,5 см. Высота буквы 0,5 см. П/о 120. 1976. II, 5/49. Первая половина IV в. до н.э. Метка владельца.

26. Фрагмент донца неопределенного сосуда с граффито ...**ΟΤ**... на внутренней стороне. Глина красная. Лак густой, плотный. Размер 2,7×1,4 см. Высота букв 0,7 см. П/о 121. 1976. II, 5/49. Первая половина IV в. до н.э.

27. Донце рыбного блюда с граффито в монограмме **ΔΕ** и лигатуре **ΔΕΡ**. Глина красная. Лак густой, плотный. Размеры 6,5×3,5 см. Высота букв 0,7–0,8 см. П/о 126. 1976. II, 4/53. Первая половина IV в. до н.э. Опубликовано: Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 140. № 58. Вероятно, дважды написанное для уточнения имя владельца типа **Δερ[κίπλος]**, **Δερ [κυλος]**, **Δερ [ιας]**.

28. Фрагмент донца рыбного блюда с граффито. Глина красная. Лак блестящий. Размер 6,3×4 см. Высота буквы 0,7 см. П/о 132. 1976. II, 4/54. Первая половина IV в. до н.э. Метка владельца.

29. Венчик килика с граффито **Δημ**. Глина красная. Лак густой, плотный. Размер 3,5×3 см. высота букв 0,5 см. Без номера. 1976. II, 5/48. Первая половина IV в. до н.э. Посвящение Деметре. Опубликовано: Молев Е.О. Боспорське місто... С. 43. Рис. 8; Молева Н.В. Указанное сочинение. Табл. 2, 1; Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 140. № 61; Молев Е.А. Сакральные граффити из Китея // Боспорский феномен. 2002. С. 147; его же, Граффити на чернолаковых сосудах из раскопок Китея // Древности Боспора. 2003. № 6. С. 218.

30. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито **Λ**. Глина светло-серая. Лак оливкового оттенка, плотный. Размер 7,5×3,3 см. Высота буквы 1 см. Без номера. 1976. II, 5/44. Первая половина IV в. до н.э. Метка владельца.

31. Фрагмент донца килика с граффито **ΒΙ**. Глина красная. Лак густой, плотный. Размер 2,5×1,5 см. Высота букв 0,6–0,7 см. П/о 78. 1976. II, 5/48. Первая половина IV в. до н.э. Значение неясно.

32. Фрагмент донца канфара с меткой владельца. Глина ярко-красная. Лак с металлическим блеском. Размер 7×5 см. П/о 16. 1977. II, 4/55. Первая половина IV в. до н.э.

33. Фрагмент донца килика с частью граффито **ΙΑΣ**. Глина красная. Лак густой, прочный. Размер 6×4,5 см. Высота букв 1 см. П/о 17. 1977.

II, 4/55. Первая половина IV в. до н.э. Начало или окончание имени, в обоих случаях в неионийской огласовке **Ιασ[ικλης]**, **[--]ιας** ном. т. или gen. f. Может быть, редкое имя **Ιασ[πις]**. См. Bechtel, 597.

34. Фрагмент донца рыбного блюда с граффито. Глина серая. Лак с металлическим блеском. Размер 8,5×7 см. Высота знака 1,5 см. П/о 18. 1977. II, 4/55. Первая половина IV в. до н.э. Возможно, начало имени на **Θ**.

35. Фрагмент донца рыбного блюда с граффито **ΑΠΟΛ**. Глина красная. Лак густой, плотный. Размер 10×6 см. Высота букв 0,7 см, омикрона 0,3 см. П/о 33. 1977. II, 4/56. Первая половина IV в. до н.э. Посвящение Аполлону. Опубликовано: Молев Е.О. Боспорське місто... С. 43. Рис. 8; Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 141. № 70; Молев Е.А. Сакральные... С. 149; его же, Граффити на чернолаковых... С. 219.

36. Фрагмент Донца килика с граффито **Χ**. Глина красная. Лак густой, плотный. Размер 3,5×3,3 см. Высота буквы 0,5 см. П/о 52. 1977. II, 4/57. Первая половина IV в. до н.э. Метка владельца.

37. Фрагмент донца килика с частью граффито **Τ**. Глина ярко-красная. Лак с металлическим блеском. Размер 5,7×3 см. Высота букв 2,5 см. П/о 67. II, 4/60. Первая половина IV в. до н.э.

38. Фрагмент донца килика с граффито **Α**. Глина ярко-красная. Лак с металлическим блеском. Размер 3,5×3,5 см. Высота буквы 1 см. Без номера. 1977. II, 4/60. Первая половина IV в. до н.э.

39. Фрагмент донца килика с граффито **Η**. Глина красная. Лак густой, плотный. Размер 4,5×3,5 см. Высота букв 0,8 см. Без номера. 1977. II, 4/56. Первая половина IV в. до н.э.

40. Фрагмент донца солонки с граффито **Λ**. Глина светло-красная. Лак с металлическим блеском. Размер 3,5×2,7 см. Высота буквы 0,6 см. П/о 28. 1979. II, 4/63. Первая половина IV в. до н.э.

41. Фрагмент донца тарелочки с неопределенным граффито. Глина светло-красная, плотная. Лак блестящий. На внутренней стороне донца штампованный орнамент из ов и пальмет. Размер 7,5×3,5 см. Высота знаков разная. П/о 29. 1979. II, 4/63. Первая половина IV в. до н.э. Значение неясно.

42. Фрагмент донца килика с граффито **М**. Глина светло-красная, плотная. Лак блестящий. Размер 4,2×2,5 см. Высота буквы 0,6 см. П/о 49. II, 4/64. Первая половина IV в. до н.э.

43. Донце килика с граффито в лигатуре **АН** или **AI**. Глина ярко-красная. Лак блестящий. Диаметр донца 9 см. Высота букв 2 см. П/о 51. 1979. II, 4/64. Первая половина IV в. до н.э. В случае чтения лигатуры **АН** возможно восстановление понятия $\alpha\nu[\alpha\theta\eta\mu\alpha]$ или $\alpha\nu[\epsilon\theta\eta\kappa\epsilon]$. Но не исключено, что это обычная цифровая метка 11. Опубликовано: Молев Е.О. Боспорське місто... С. 43. Рис. 8; его же, Сакральные ... С. 150; его же, Граффити на чернолаковых... С. 219.

44. Граффито **М** на донце солонки. Глина красная. Лак с графитовым блеском. Диаметр донца 4,5 см. Высота буквы 1 см. П/о 56. 1979. II, 4/64. Первая половина IV в. до н.э.

45. Граффито **НГ** в лигатуре на донце килика. Глина красная. Лак с металлическим блеском. На внутренней стороне донца штампованный орнамент из ов и пальмет. Диаметр донца 4,5 см. Высота букв 1,4 см. П/о 63. 1979. II, 4/65. Первая половина IV в. до н.э. Вероятно, имя владельца $\text{Н}\eta[\eta\sigma\iota\lambda\pi\omicron\varsigma](?)$. Опубликовано: Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 140. № 81.

46. Граффито **ΔI** на донце килика. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 8,3 см. Высота букв 0,6 см. П/о 69. 1979. II, 5/57. Первая половина IV в. до н.э. Аналогичные граффити опубликованы И.И. Толстым (Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М., 1953. № 29) и Э.И. Соломоник (Граффити античного Херсонеса. (далее ГАХ). Киев. 1978. № 579). Они считают их посвящениями Зевсу. Опубликовано: Молев Е.О. Боспорське місто... С. 43. Рис. 8; Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 140. № 92; Молев Е.А. Сакральные... С. 149; его же, Граффити на чернолаковых... С. 218–219.

47. Граффито **М** на донце килика. Глина светло-красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 6 см. Высота буквы 0,6 см. П/о 83. 1979. II, 5/57. Первая половина IV в. до н.э.

48. Фрагмент донца килика с граффито **AT**. Глина бежевая. Лак с металлическим блеском.

Размеры 2,5×2,5 см. Высота букв 1,2 см. П/о 87. 1979. II, 5/57. Первая половина IV в. до н.э.

49. Горло ойнохой с граффито **AIP**. Глина светло-серая. Лак с металлическим блеском. Размеры 6×4 см. Высота букв 0,6 см. П/о 96. 1979. II, 5/58. Первая половина IV в. до н.э. Аналогия см.: Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.–Л., 1953. № 148.

50. Фрагмент донца килика с частью граффито **...Ξ...I I**. Глина красная. Лак с графитовым оттенком. Диаметр донца 5,5 см. Высота букв 0,5 см. П/о 97. 1979. I, 5/58. Первая половина IV в. до н.э. Вероятно, окончание имени на -ξ и цифра 2.

51. Фрагмент донца килика с граффито **A**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размеры 5,6×3 см. Высота буквы 1 см. П/о 135. I, 16/15. Первая половина IV в. до н.э.

52. Донце кратера с граффито **МНТ**. Глина ярко-красная. Лак густой, плотный. Диаметр дна 12 см. Высота букв 0,6–1 см. П/о 141. 1979. II, 5/60. Первая половина IV в. до н.э. Посвящение Матери Богов или имя владельца, например, **МНТ[ΡΟΔΩΡΟΥ]**. Учитывая местонахождение в святилище, скорее первое. Опубликовано: Молев Е.О. Боспорське місто... С. 43. Рис. 8; Молева Н.В. Указанное сочинение. Табл. 2,5; Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 140. № 89; Молев Е.А. Сакральные... С. 149; его же, Граффити на чернолаковых... С. 218.

53. Фрагмент донца килика с граффито в лигатуре **АН**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 6 см. Высота букв 0,6 см. П/о 143. 1979. II, 5/60. Первая половина IV в. до н.э. Опубликовано: Молев Е.О. Боспорське місто... С. 43. Рис. 8; его же, Граффити на чернолаковых... С. 219.

54. Фрагмент чернолакового канфара с граффито на донце **Ε** и лигатуры **ΔΑ**. Глина серая. Лак тусклый, непрочный. Диаметр донца 4,3 см. Высота букв 0,6 см. П/о 29. 1980. II, 5/9. II–I вв. до н.э. Буква **Ε**, вероятно, означает цифру, а лигатура расшифровывается в имя, например, **Δα[μῶν]**.

55. Фрагмент донца килика с граффито **TI**. Глина красная. Лак с металлическим блеском.

Диаметр донца 8 см. Высота букв 0,4–0,5 см. П/о 55. 1981. II, 5/64. Первая половина IV в. до н.э. Вероятно, начало имени собственника.

56. Донце килика с граффито **М**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 6 см. Высота буквы 0,8 см. П/о 118. 1982. II, 6/35. IV в. до н.э.

57. Фрагмент донца тарелки с граффито **В**. Глина красная. Лак графитного оттенка. Размер 6×2,7 см. Высота буквы 0,8 см. П/о 126. 1982. II, 6/36. IV в. до н.э.

58. Донце солонки с граффито в лигатуре **ΔН** и в виде отдельной буквы **Н**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 6 см. Высота букв 0,5–0,6 см. П/о 176. 1982. II, 6/37. IV в. до н.э. По аналогии с близкими херсонесскими граффити лигатура может быть посвящением Деметре, а отдельная буква – инициалом владельца. Ср. ГАХ. № 527–530.

59. Донце килика с граффито **ΦΑ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размеры 8,5×8 см. Высота букв 0,8–0,9 см. П/о 181. 1982. II, 6/37. IV в. до н.э. Вероятно, начало имени владельца (**Φα**[νις] (КБН, 918), **Φα**[νομαχος] (КБН, 113), **Φα**[ναγορης] (КБН, 971).

60. Фрагмент донца килика с граффито **Σακας, αρη**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размеры 6×3 см. Высота букв 0,6–0,7 см. П/о 191. 1982. II, 6/38. Первая половина IV в. до н.э. Симпосиальная надпись “Сакас, черпай” или “Сакас (сегодня) разливает”. Имя в боспорской ономастике не встречается. Глагол стоит в индикативе или конъюнктиве второго лица единственного числа медиального залога. Ближайшая аналогия см. Граков Б.Н. Материалы по истории Скифии в греческих надписях Балканского полуострова и Малой Азии // ВДИ. 1939. № 3. (№ 106). Опубликовано: Молев Е.А. Археологические исследования Китея в 1970–1983 гг. // Археологические памятники юго-восточной Европы. Курск, 1985. С. 65. Рис. 7, 3. Ю.Г. Виноградов предполагал восстановление глагола в надписи в форме **αρχη** (Vinogradov Ju.G. Bulletin Epigraphique // Revue des Etudes Graecques. 1990. СIII). Однако на донце достаточно четко читается не **χ**, а **υ**. См. также: Молев Е.А. Граффити на чернолаковых... С. 219, 233.

61. Фрагмент стенки рыбного блюда с граффито **Χ**. Глина красная. Лак с графитным оттенком. Размеры 14×6 см. Высота буквы 0,6 см. П/о 201. 1982. II, 6/39. IV–III вв. до н.э. Метка владельца.

62. Фрагмент донца солонки с граффито **Ε**. Глина серая. Лак с металлическим блеском. Размер 4×2 см. Высота буквы 0,8 см. П/о 221. 1982. II, 4/60. IV в. до н.э.

63. Фрагмент рыбного блюда с граффито **Α**. Глина серая. Лак с металлическим блеском. Размер 8×7,5 см. Высота буквы 0,5 см. П/о 224. 1982. II, 6/41. IV в. до н.э.

64. Фрагмент донца килика с граффито **ΤΑ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 7×4 см. Высота букв 0,4–0,5 см. П/о 257. 1982. II, 6/42. Первая половина IV в. до н.э. Начало имени владельца.

65. Фрагмент донца килика с граффито в лигатуре **ΔΚ** и рядом отдельная буква **Υ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 6,5×6 см. Высота букв 0,5 см. П/о 130. 1983. II, 7/35. IV в. до н.э. Учитывая, что правая наклонная гаста дельты выше левой, не исключено, что она в лигатуре имела значение йоты, и тогда лигатуру вместе с **Υ**, поскольку они стоят рядом, можно было бы расшифровать как имя **Δικυ**[λος]. Имя это упоминается в почетной надписи царя Тейрана (КБН 36), III в. н.э. Опубликовано: Молева Н.В. Указанное сочинение. С. 47.

66. Донце килика с граффито из двух процарапанных линий. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 4 см. П/о 132. 1983. II, 7/35. IV в. до н.э. Метка владельца или цифра 2.

67. Донце килика с небрежно процарапанным нечитаемым граффито. Более или менее вероятно чтение букв **Δ** и **Α**. Глина красная. Лак с металлическим оттенком. Диаметр 8,5 см. П/о 173. 1983. II, 7/36/ IV в. до н.э.

68. Фрагмент донца килика с граффито **Η**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 4,5×3 см. Высота буквы 0,6 см. П/о 181. 1983. IV, Б4/12. Первая половина V в. до н.э. Опубликовано: Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 140. № 123.

69. Донце килика с граффито **Λ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер

5×4,5 см. Высота буквы 1,5 см. П/о 201. 1983. II, 6/ лестница. Первая половина IV в. до н.э.

70. Донце килика с граффито **Λ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 8×6 см. Высота буквы 0,6 см. П/о 204. 1983. II, 6/ лестница. Первая половина IV в. до н.э.

71. Донце килика с граффито: **Αγαθων | Ηρωι** – Агафон, Герою. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 8 см. Надпись в две строки. Высота букв 0,3–0,7 см. П/о 208. 1983. II, 6/ лестница. Первая половина IV в. до н.э. Посвящения анонимным героям до середины V в. до н.э. собраны у M.L. Lazzarini. *Lt formule delle dediche votive nella Grecia arcaica*. Roma. 1976. Известно, что у многих греческих городов был культ собственных героев. В частности, в Ольвии это был культ Ахилла, в Херсонесе – культ Геракла. Наше посвящение, несомненно, свидетельствует о том, что и в Китее почитался какой-то собственный герой, являвшийся покровителем города. Опубликовано: Молев Е.А. Археологические... С. 65. № 2; Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 141. № 127; Молев Е.А. Сакральные граффити из Китая // Боспорский феномен. СПб., 2002. С.146–147; его же, Граффити на чернолаковых сосудах... С. 217–218.

72. Донце чернолакового килика с граффито **ΙΑ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 5,8 см. Высота букв 2,7 см. Без номера. 1983. II, 6/ лестница. IV в. до н.э. Вероятно, посвящение Дионису-Иакху.

73. Донце рыбного блюда с граффито **ΛΗ**. Глина светло-серая. Лак с металлическим блеском. Размер 10,5×5 см. Высота букв 0,9 см. П/о 206. 1983. II, 6/лестница. Слой конца V – первой половины IV в. до н.э. Вероятнее всего, посвящение Дионису Ленею.

74. Донце пелики с граффито **ΙΑ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 9 см. Высота букв 0,8–0,9 см. П/о 40. 1984. II, 7/38. IV в. до н.э. Опубликовано: Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 141. № 130; Молев Е.А. Сакральные... С. 150; его же, Граффити на чернолаковых... С. 219.

75. Донце килика с граффито **Λ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 7×4 см.

Высота буквы 1 см. П/о 146. 1984. II, 7/41. Первая половина IV в. до н.э.

76. Донце килика с граффито **Τ... ΠΑΝ...|**. Глина красная. Лак бурый. Размер 4×3,5 см. Высота букв 0,3–0,5 см. П/о 147. 1984. II, 7/41. Первая половина IV в. до н.э. Какая-то торговая марка, судя по знаку драхмы.

77. Фрагмент донца килика с граффито **ΝΤΣ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 4,2×3,5 см. Высота букв 0,3–0,5 см. П/о 147. 1984. II, 7/41. Первая половина IV в. до н.э.

78. Донце килики с граффито, в котором читаются буквы **Α** и **Ο**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 6, 4 см. Высота букв 0,6–0,7 см. П/о 46. 1985. II, 7.42. Первая половина IV в. до н.э.

79. Донце пелики с граффито **ΙΑ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 6,8 см. Высота букв 1–1,1 см. П/о 50. 1985. II, 7/42. Первая половина IV в. до н.э. Опубликовано: Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 141. № 140; Молев Е.А. Сакральные ... С. 150; его же, Граффити на чернолаковых... С. 219.

80. Фрагмент донца килика с граффито **ΙΑ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 5×3,5 см. Высота букв 1,2 см. П/о 96. 1985. II, 7/43. Первая половина IV в. до н.э.

81. Фрагмент донца килика с граффито **ΟΑ** или **ΘΑ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 4,5×3 см. Высота букв 0,7 см. П/о 103. 1985. II, 7/44. Первая половина IV в. до н.э.

82. Фрагмент донца килика с граффито **ΣΑ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 6×5 см. Высота букв 0,7 см. П/о 104. 1985. II, 7/44. Первая половина IV в. до н.э. Вероятно, начало имени, возможно, **Σα[τιρος]**.

83. Фрагмент донца килика с частью граффито **ΙΑ**, возможно, в лигатуре. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 4,5×2,5 см. Высота букв 0,8 см. П/о 122. 1985. II, 7/44. Первая половина IV в. до н.э. Опубликовано: Молев Е.А. Граффити на чернолаковых... С. 219.

84. Фрагмент донца килика с граффито в лигатуре. Четко выделяются буквы: в центре **Η**, справа в лигатуре **Ρ** и слева перевернутая **Μ**. Глина красная, лак с металлическим блеском. Размер 7×4 см. Высота букв. 0, 5 см. П/о 170. 1985.

II, 7/46. Первая половина IV в. до н.э. Возможно, посвящение Гермесу.

85. Фрагмент донца килика с граффито **Λ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 5×5 см. Высота букв 1,3 см. П/о 171. 1985. II, 7/46. Первая половина IV в. до н.э.

86. Фрагмент донца солонки с граффито **Μ** (или **Σ**). Глина серая. Лак с металлическим блеском. Размер 6×4 см. Высота буквы 0,6 см. П/о 179. 1985. II, 7/46. Первая половина IV в. до н.э.

87. Фрагмент донца килика с граффито **Ε**. Глина красная. Лак тусклый. Размер 7×3 см. Высота буквы 1,3 см. П/о 98. 1988. II, 8/26. III в. до н.э. Метка владельца.

88. Фрагмент донца килика с небрежно нанесенным граффито. Читаются буквы **Ι**, **Δ**, **Χ**. Глина красная. Лак тусклый. Размер 8,5×4,5 см. Высота букв 0,5 см. П/о 101. 1988. II, 8/26. III в. до н.э.

89. Донце канфара с небрежно нанесенным граффито. Читаются буквы **Μ** и **Χ**. Глина серая. Лак тусклый. Размер 5×2,2 см. Высота букв 1,2 см. П/о 47. 1988. II, 5/24. III в. до н.э.

90. Два фрагмента донца килика с граффито на внутренней стороне **ΤΙΡΑ**. Глина серая. Лак с металлическим блеском. Размер 7×4 см. Высота букв 0,8–1,1 см. П/о 68. 1989. IV, В4/14, помещение Е рядом с культовым комплексом из стационарного и переносных алтарей. Первая половина IV в. до н.э.

91. Стенка неопределенного сосуда с граффито **ΤΟ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 4×3,5 см. Высота букв 0,6–0,7 см. П/о 139. 1989. II, 11/40. Первая половина IV в. до н.э. Вероятно, начало имен типа **Το[κων]**, **Το[φως]**, известных по лапидарным надписям (КБН, 85, 90, 947, 1193 и 517, 1079).

92. Донце канфара с граффито в виде процарапанных продольных и поперечных линий. Глина серая. Лак тусклый. Размер 5,5×3,2 см. Высота надписи 1 см. П/о 10. 1990. II, 8/27. III в. до н.э. Метка владельца.

93. Донце килика с граффито **ΔΙ**. Глина серая. Лак тусклый. Размер 7,4×5,9 см. Высота букв 0,7 см. П/о 27. 1990. II, 11/27. III в. до н.э. Аналогичные граффито у И.И. Толстого (Указанное сочинение № 29) и Э.И. Соломоник (ГАХ. № 579)

интерпретируются как посвящения Зевсу. Опубликовано: Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 140. № 185; Молев Е.А. Сакральные... С. 149; его же Граффити на чернолаковых... С. 218–219.

94. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито **ΣΡ**. Глина серая. Лак тусклый. Размер 2,8×2,8 см. Высота букв 0,7 см. П/о 45. 1990. II, 8/28. III в. до н.э.

95. Венчик солонки с граффито **ΔΙΟΥΔ**. Глина серая. Лак с металлическим блеском. Размер 5,4×4 см. Высота букв 0,3 см. П/о 69. 1990. II, 8/29. IV в. до н.э. Вероятнее всего, имя посвяителя или владельца **Διοδ[ωρος]**. Имя по лапидарным памятникам известно на Боспоре с III в. до н.э. (КБН, 123, 389, 912, 1262).

96. Фрагмент донца килика с граффито **ΘΡΑ**. Глина серая. Лак с металлическим блеском. Размер 5,5×4 см. Высота букв 0,5–0,6 см. П/о 71. 1990. II, 8/29. IV в. до н.э. Вероятнее всего, начало имени типа **Θρα[κιδας]** (КБН, 435, 905), **Θρα[συλλος]** (КБН, 912, 1137) или **Θρα[σων]** (КБН, 793, 890).

97. Ножка канфара с граффито **ΙΤ**. Глина красная. Лак блестящий с оливковым оттенком. Размер 5×4,8 см. Высота букв 0,3–0,5 см. П/о 75. 1990. II, 9/27. Слой III–II вв. до н.э. Может быть, цифровая метка “1 талант”.

98. Два фрагмента стенок рыбного блюда с граффито **ΧΑ**. Глина серая. Лак с металлическим блеском. П/о 88 и 114. 1990. II, 8/30. IV в. до н.э.

99. Донце котилы с граффито **Α**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. На внутренней стороне донца орнамент из ов и пальмет. Размер 2,5×3 см. Высота буквы 1 см. П/о 102. 1990. II, 8/29. IV в. до н.э.

100. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито, похожим на лямбду. Лак блестящий с оливковым оттенком. Размер 5,2×3,3 см. Высота буквы 1,5 см. П/о 136. 1990. II, 11/31. IV–III вв. до н.э. Метка владельца.

101. Фрагмент донца килика с граффито **Ε**. Глина красная. Лак тусклый. Размер 4,8×2,8 см. Высота буквы 1,3 см. П/о 103. 1990. IV, В7/3. II–I вв. до н.э.

102. Фрагмент донца солонки с граффито **ΙΑ**. Глина серая. Лак с графитовым оттенком. На внутренней стороне штампованный орнамент из ли-

ний. Размер 6,7×4 см. Высота букв 1 см. П/о 241. 1990. II. Случайная находка. IV в. до н.э. Опубликовано: Семичева Е.А. Указанное сочинение. С. 141. № 210, Молев Е.А. Граффити на чернолаковых... С. 219.

103. Венчик рыбного блюда с граффито **СПА**. Глина красная. Лак с оливковым оттенком. Размер 10,8×4,8 см. Высота букв 0,7×0,8 см. П/о 242. 1990. II. Случайная находка. Первая половина IV в. до н.э. Лунарная сигма появляется в лапидарной эпиграфике с III в. до н.э., поэтому надпись может быть моложе самого сосуда. Вероятнее всего, это начало имени типа Σλα[ρτοκος, -ιων], достаточно широко известного на Боспоре.

104. Фрагмент тарелки с небрежно выполненным в виде многочисленных линий граффито, в котором читаются только буквы **Κ** и **Χ**. Глина серая. Лак блестящий с многочисленными сколами. Диаметр дна 8,6 см. П/о 244. 1990. II. Случайная находка. IV в. до н.э. Возможно, надпись имела магический характер.

105. Донце канфара с граффито **Ε**. Глина серая. Лак с металлическим блеском. Диаметр донца 5,5 см. Высота буквы 1 см. П/о 77. 1991. IV, B5/17. IV в. до н.э.

106. Донце канфара с граффито **ΔΙΟΥ** – “Дию”. Глина серая. Лак с металлическим блеском. Размер 7,5×4,5 см. Высота букв 0,5 см. П/о 110. 1991. IV, B5/18. IV в. до н.э. Теофорное имя Διος, довольно редкое на Боспоре (КБН, 394, 911, 1056). Надпись, вероятно, означает, что данный канфар был подарен Дию. Опубликовано: Молев Е.А. Граффити на чернолаковых... С. 219.

107. Донце килика с граффито
... **ΕΑΜΕΝΗΠΥΘΑ**,
нанесенным по кругу. Глина красная. Лак с металлическим блеском. На внутренней стороне штампованный орнамент из ов и пальмет. Размер 5×3 см. Высота букв 0,3–0,4 см. П/о 148. 1991. II, 8/41. Первая половина IV в. до н.э. Надпись вырезана четко и скорее всего представляет собой посвящение: **ΕΥ]ξόμενη Πυθα**[... – [такому-то божеству посвятила] по обету Пифа... Опубликовано: Молев Е.А. Сакральные... С. 147: его же, Граффити на чернолаковых... С. 128.

108. Фрагмент солонки с граффито из букв **Λ** и **Α**, соединенных под углом 90°. Глина серая.

Лак тусклый. Размер 7 ×2,5 см. Высота букв 0,7 и 1,2 см. П/о 150. 1991. II, 12/12. II–I вв. до н.э. Возможно, сокращение имени Λαμπωνος (КБН, 920).

109. Донце килика с граффито **Ι**. Глина серая. Лак с металлическим блеском. Диаметр 5,5 см. Высота буквы 1,5 см. П/о 173. 1991. IV, яма 67 в помещении с алтарями. IV в. до н.э.

110. Фрагмент донца килика с граффито в виде креста. Глина серая. Лак тусклый. Размеры 7×3 см. Высота буквы 0,7 см. П/о 40. 1991. II, 11/35. Слой IV–III вв. до н.э.

111. Венчик неопределенного сосуда с граффито **СП[Α...** Глина серая. Лак тусклый. Размер 6×4,5 см. Высота букв 0,6 см. П/о 20. 1993. II, 15/2. II–I вв. до н.э. Вероятнее всего, начальные буквы имени Σπ[αρτακος, -ιων]. Аналогия № 100.

112. Венчик рыбного блюда с граффито **Κ**. Глина серая. Лак тусклый. Размер 4,5×2 см. Высота буквы 0,6 см. П/о 74. 1993. II, 12/яма 35. II–I вв. до н.э.

113. Донце чернолакового канфара с граффити из множества перечеркнутых линий на внутренней стороне и буквой **Ε** – на внешней. В общей массе линий на внутренней стороне прослеживается омикрон. Глина серая. Лак с графитовым оттенком. Размер 4×2 см. П/о 17. 1992. II, 11/ отвал. IV–III вв. до н.э. Вероятно, надпись на внутренней стороне имела магическое значение, а на внешней дан инициал имени владельца сосуда.

114. Фрагмент рыбного блюда с граффито **Μ**. Глина серая. Лак с графитовым оттенком. Размер 13×3 см. Высота буквы 0,7 см. П/о 29. 1993. I, 23/яма 80. IV–III вв. до н.э. Метка владельца.

115. Донце тарелки с граффито **Α**. Глина серая. Лак тусклый. Размер 6×4,5 см. Высота буквы 0,9 см. П/о 41. 1994. IV, B8/12. III–II вв. до н.э.

116. Венчик тарелки с граффито **ΑΠΟΑ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 5×3,5 см. Высота букв 0,2–0,7 см. П/о 61. 1994. IV, B8/13. Вероятно, имя владельца. По лапидарной эпиграфике на Боспоре известно девять имен, начинающихся на это сочетание (КБН, С.851–852). Опубликовано: Молев Е.А. Граффити на чернолаковых... С. 219.

117. Донце килика с граффито **Υ**. Глина красная. Лак с металлическим блеском. Размер 8×5 см. Высота буквы 0,8 см. П/о 74. 1994. I, 23/ под кладкой 87. IV в. до н.э.

118. Венчик кубка с граффито **Υ**. Глина серая. Лак тусклый. Размер 1,6×1,3 см. Высота буквы 0,5 см. П/о 15. 1995. IV, И/3. I в. до н.э.

Краснолаковая керамика

119. Венчик тарелки с граффито **ΑΡ**. Глина красная. Лак тусклый непрочный. Размер 10,5×4 см. Высота букв 0,5 см. 1973. Курган 2. Погребение 3. Семейная гробница с многократными захоронениями с I в. до н.э. по III в. н.э. Начало имени владельца.

120. Донце тарелки с граффито **Λ**. Глина красная. Лак густой прочный. Размер 9×5 см. Высота буквы 0,7 см. 1973. Курган 2. Погребение 3. Метка владельца.

121. Донце тарелки с граффито **Ψ**. Глина красная. Лак тусклый непрочный. Размер 8,5×7,5 см. Высота буквы 1 см. 1973. Курган 2. Погребение 3. Возможно, инициал имени владельца. В КБН восемь имен, начинающихся на эту букву (С. 909).

122. Донце чашечки с граффито в виде креста. Глина красная. Лак тусклый непрочный. Размер 4,3×3,2 см. 1974. П/о 14. I, 8/2. Слои II–III вв. н.э. Метка владельца.

123. Донце чаши с граффито **Λ...ΙΛ**. Глина красная. Лак тусклый непрочный. Размер 6,5×5 см. Высота букв 0,4×0,9 см. П/о 55. 1974. II, 4/10. Слои I–II вв. н.э. Лямбда едва заметна. Дельта с йотой вырезаны четко. Вероятно, лямбда означала начало имени владельца, а йота с дельтой – торговая марка 11 по аттической нумерации.

124. Донце блюда с граффито **ΜΙ** на внутренней стороне. Глина красная. Лак густой, блестящий. Размер 3,3×2,2 см. Высота букв 0,6 см. 1975. Без номера. II, 5/31. Слои II–I вв. до н.э. Вероятно, начало имени владельца. В КБН десять имен, начинающихся на это сочетание.

125. Стенка неопределенного сосуда с граффито **ΧΑ**. Глина красная. Лак густой, плотный. Размер 8×4,5 см. Высота букв 1 см. П/о 47. 1976. II, 6/17. Слои I–II вв. н.э.

126. Фрагмент донца тарелки с граффито в лигатуре. Глина красная. Лак густой плотный. Размер 4,5×4 см. П/о 123. 1979. II, 7/20. Слои II–I вв. до н.э. Скорее всего в лигатуре зашифровано имя хозяина.

127. Фрагмент кубка с барботинным орнаментом. Глина красная. Лак густой плотный. Размер 4,5×3,2 см. Высота буквы 1,8 см. П/о 158. 1979. II, 7/17. Слои II–I вв. до н.э.

128. Донце блюда с граффито в виде свастики на внешней стороне. Глина красная. Лак густой плотный. Размер 5,2×5 см. П/о 3. 1979. II, обвал из борта в слое II–I вв. до н.э. Изображение свастики относится к числу магических знаков. У В.П. Яйленко, например (ВДИ. 1980. № 2. № 88), он рассматривается как пожелание здоровья. Опубликовано: Молев Е.А. Сакральные... С. 150.

129. Донце чаши с граффито в виде креста. Глина красная. Лак густой плотный. Диаметр 5 см. П/о 77. 1983. II, 7/31. Слои II–I вв. до н.э. Метка владельца.

130. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито **Κ**. Глина красная. Лак густой плотный. Размер 7,7×4 см. Высота буквы 1,3 см. П/о 5. 1988. II, 8/21. Слои II–I вв. до н.э.

131. Фрагмент стенки тарелки с граффито **Φ**. Глина красная. Лак густой плотный. Размер 2×2 см. Высота буквы 1 см. П/о 58. 1989. II, 9/яма 27. Слои I–II вв. н.э.

132. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито **Μ**. Глина красная. Лак густой плотный. Размер 3×3 см. Высота буквы 1,4 см. П/о 124. 1990. II, 11/30. Слои II–I вв. до н.э.

133. Фрагмент стенки с частью донца кубка с граффито **ΑΚ** в лигатуре. Глина серая. Лак светло-красный. Размер 4×3,2 см. Высота альфы 1,2 см. П/о 167. 1990. II. Случайная находка. Вероятно, начало имени владельца. В КБН восемь имен, начинающихся на Ак... (С. 848–849).

134. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито в виде креста. Глина красная. Лак светло-красный. Размер 3×3 см. Высота буквы 0,8 см. П/о 200. 1990. II, 11/яма 30. I–II вв. н.э. Метка владельца.

135. Донце неопределенного сосуда с граффито в лигатуре. Более или менее четко просма-

триваются **А, О**. С меньшей уверенностью выделяются **К** и **Х**. Глина красная. Лак светло-красный плотный. Диаметр 6,5 см. Высота надписи 1,1 см. П/о 76. 1992. IV, В7/яма 75. I–II вв. н.э. Значение неясно.

136. Фрагмент донца неопределенного сосуда с граффито в виде неупорядоченных линий. Глина красная. Лак светло-красный плотный. Размер 5×4 см. П/о 88. 1992. IV, В7/яма 80. I–II вв. н.э. Надпись, вероятно, имела магическое значение.

137. Фрагмент донца тарелки с граффито **Р** на внутренней стороне. Размер 5×2 см. Высота буквы 1,4 см. П/о 51. 1993. I, 23/ под стеной 78. Слой I–II вв. н.э. Вероятно, инициал имени владельца.

138. Донце чаши с граффито на внутренней стороне **К** и **ПР** в лигатуре. Причем не исключено, что слева лигатура дополнялась еще какой-то буквой. Глина красная. Лак густой плотный. Размер 4,6×3,5 см. Высота букв 1,3 см. П/о 28. 1995. I, 23/9. Слой II–I вв. до н.э. Значение неясно.

Красноглиняная посуда

139. Донце чаши с граффито **Π**. Диаметр 4 см. Высота буквы 0,5 см. П/о 146. 1974. II, 4/17. Слой I–II вв. н.э. Вероятно, инициал имени владельца.

140. Стенка тарелки с частью надписи ... **ПАМ**... Размер 4,5×4,1 см. Высота букв 1,3–1,5 см. Без номера. 1975. II, 4/32. Слой IV–III вв. до н.э.

141. Донце чаши с граффито **ΑΡΤ** или **ΑΛΤ**. Диаметр 5,5 см. Высота букв 0,6–1,5 см. Без номера. 1975. II, 4/41. Слой IV–III вв. до н.э. В первом случае, возможно, начало имени владельца. Во-втором – значение неясно.

142. Донце блюда с граффито в виде монограммы, включающей буквы **Н, Р** и, возможно, **Π** и **Ι**. Размер 3,5×2,5 см. Высота букв 1,3 см. П/о 75. 1976. II, 4/49. Первая половина IV в. до н.э.

143. Донце тарелки с граффито **Ψ**. Размер 6×4,8 см. Высота буквы 0,7 см. П/о 58. 1976. II, 5/39. Слой IV в. до н.э. Вероятно, начало имени владельца. Сравнить № 116.

144. Фрагмент донца тарелки с граффито в виде монограммы, включающей буквы **Ε, Τ, Υ**.

Размер 5×4 см. Высота букв 0,7 см. П/о 93. 1982. II, 6/32. Слой III в. до н.э. Возможно, зашифровано слово **ετυ[μον]** – правда, истина.

145. Донце неопределенного сосуда с граффито в монограмме **ΔΥ(?)**. Размер 9×7 см. Высота букв 0,5 см. П/о 262. 1982. II, 6/42. Слой второй половины IV в. до н.э.

146. Донце кубка с граффито в виде креста. Диаметр 4,5 см. П/о 58. 1984. IV, В8/12. Слой второй половины IV в. до н.э. Метка владельца.

147. Донце кувшина с граффито из двух линий, сходящихся в виде буквы **Λ**. Размер 7×6,5 см. Высота буквы 3 см. П/о 145. 1984. II, 7/41. Слой второй половины IV в. до н.э.

148. Донце небольшой чаши с граффито в виде креста. Размер 8,7×8 см. П/о 26. 1985. III, А7/4. Слой II–III вв. н.э. Метка владельца.

149. Донце тарелки с двумя граффити: **Λ** и монограмма. Размер 10×8,5 см. Высота букв 0,5–0,9 см. П/о 95. 1985. III, А7/9. Слой I–II вв. н.э.

150. Донце большого неопределенного сосуда с граффито в виде креста. Размер 15×11 см. П/о 144. 1985. II, 7/45. Слой первой половины IV в. до н.э. Метка владельца.

151. Фрагмент донца с граффито ...**ιμο**. Размер 5,3×4 см. Высота букв 0,3–0,4 см. П/о 168. 1987. II. Случайная находка. Вероятно, окончание имени в Gen. S.

152. Плоское донце кувшина с граффито в виде квадрата. Размер 4,5×4 см. П/о 3. 1988. II. Случайная находка. Метка владельца.

153. Донце небольшого кувшинчика с частью граффито в лигатуре **ΧΑ**. Размер 4,4×3,3 см. Высота букв 0,8 см. П/о 15. 1990. II, 9/26. Слой III в. до н.э.

154. Фрагмент стенки сосуда с граффито из процарапанных горизонтальных линий. Размер 3,8×3 см. П/о 72. 1990. IV, В6/7. Слой I–II вв. н.э. Метка владельца.

155. Фрагмент стенки того же сосуда с аналогичным граффито. Размер 5,5×3,4 см. П/о 73. 1990. IV, В6/7. Слой I–II вв. н.э.

156. Фрагмент донца тарелки с граффито **Α**. Размер 6×3 см. Высота буквы 1,8 см. П/о 170. 1990. II. Случайная находка.

157. Фрагмент донца кувшина с граффито в виде креста. Размер 8×2,5 см. П/о 177. 1990. II. Случайная находка. Метка владельца.

158. Фрагмент донца чаши с граффито на донце **III** и **AI** на нижней части стенки. Размер 19,5×5 см. П/о 171. 1991. IV, B5/ яма 68. Дата ямы II–III вв. н.э. Яма находится в культовом помещении с алтарями. Верхняя часть альфы и соседней вертикальной гасты срезаны и потому полной уверенности в прочтении второй буквы как **I** нет. На донце цифра 3 по аттической нумерации.

159. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито в виде **xi** в рамке и **psi**. Размер 5,5×3 см. П/о 183. 1991. I, 21/15. Слой IV в. до н.э. Граффито, возможно, имело магическое значение.

160. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито. Размер 5,2×4,6 см. П/о 90. 1992. IV, B7/яма 80. Дата ямы I в. до н.э. – I в. н.э. Значение неясно.

161. Донце чаши с граффито **A**. Размер 7,5×5 см. Высота буквы 1,5 см. П/о 54. 1994. II, 13/3. Слой III–IV вв. н.э.

162. Донце тарелки с граффито **ΛΠ**. Размер 7,5×7 см. Высота букв 0,7 см. П/о 26. 1995. IV, помещение И/5. Дата слоя II–I вв. до н.э.

Сероглиняная посуда

163. Донце сероглиняного рыбного блюда с граффито **ΛΗ**. Размеры 15×10,5 см. Высота букв 0,7 см. П/о 235. 1982. II, 6/38. Слой IV–III вв. до н.э. Сравнить № 73.

164. Фрагмент рыбного блюда с граффити **IZOI I** и перечеркнутой **Π**. Размер 14×12 см. Высота букв 0,3 см. П/о 284. 1982. II, 6/44. Слой первой половины IV в. до н.э. Отдельная йота, по-видимому, цифра 1. **Iζoi** – (о, если бы) он сел (3 л. *S. opt. ind. act.* от глагола **iζω** – сидеть, сажать, садиться). Значение **Π** неясно. Возможно, это инициал имени владельца или того, к кому обращено пожелание **iζoi**.

165. Стенка неопределенного сосуда с граффито из двух вертикально процарапанных линий. Размер 18×12 см. П/о 27. 1981. II, 5/62. Слой первой половины IV в. до н.э. Значение неясно.

166. Стенка неопределенного сосуда с граффито **ΔΠ**. Размер 8×6,9 см. Высота букв 1–1,2 см.

П/о 39. 1983. V, A2/9. Слой II–I вв. до н.э. Посвящение Зевсу или цифра 12 по аттической нумерации. Учитывая место нанесения надписи, более вероятно первое.

167. Донце килика с граффито в лигатуре **AI** (**IA**) и словами **EK IΣI**. Размер 10,7×3,2 см. Высота букв 0,3–0,5 см. П/о 5. 1985. IV, B7/16. Слой IV в. до н.э. Вероятнее всего, представляет собой имя божества в лигатуре и имя дедиканта в аббревиатуре. Отметим, что альфа в сочетании **AI** перевернута, и это несколько осложняет уверенное ее прочтение как **AI**, то есть как посвящение Аполлону Врачу. Не исключено, что ее следует читать в обратном порядке как **IA**. Но поскольку перед нами, судя по тексту, явно посвящение, то оно должно было бы быть увязано с последующим текстом, и тогда более вероятно его первое чтение. Исходя из этого, мы восстанавливаем надпись как **A[πολλωνι] I[ητροι] εκ Iσι[ωνος]** или **Iσι[γονης]** – «Аполлону Врачу от Исиона или Исигоны». Оба имени взяты из числа имен, упоминающихся в КБН.

168. Донце миски с граффито **Π**. Размер 7×7 см. Высота буквы 1 см. П/о 120. 1985. II, 7/44. Слой первой половины IV в. до н.э. Инициал имени владельца или цифра 5 по аттической нумерации.

169. Фрагмент рыбного блюда с граффито **OM**. Размер 12×12 см. Высота букв 0,8–1 см. П/о 145. 1985. II, 7/45. Слой первой половины IV в. до н.э. Вероятно, начало имени типа **Om[ονοια]**.

170. Донце тарелки с граффито из пересекающихся процарапанных линий. Диаметр 5 см. П/о 168. 1985. II, 7/46. Слой первой половины IV в. до н.э.

171. Фрагмент донца тарелки с граффито из пересекающихся процарапанных линий. Размер 11,5×8,5 см. П/о 54. 1987. II, 8/18. Слой II–I вв. до н.э.

172. Венчик чаши с граффито **NI**. Размер 7,5×3,3 см. Высота букв 0,8–1 см. П/о 155. 1989. II. Случайная находка. Посвящение Нике или теофорное имя.

173. Фрагмент стенки неопределенного сосуда с граффито в виде креста. Размер 9×7,5 см. П/о 186. 1990. I, 21/7. Слой I–II вв. н.э. Метка владельца.

174. Лощеная чаша с граффито в виде креста на внутренней стороне донца. Размер 10,5×6 см. П/о 67. 1993. IV, В8/8. Слои III–IV вв. н.э. Граффито представляет собой христианский символ.

175. Стенка неопределенного сосуда с частью граффито ...**ΠΟΛ**... Размер 4×2,8 см. Высота букв 0,7–1,4 см. П/о 37. 1994. IV, В8/11. Слои III–II вв. до н.э. Возможно, имя Α]πολ[λας или теофорное, связанное с Аполлоном.

Надписи на амфорах

176. Стенка неопределенной амфоры с граффито в виде буквы χι. Размер 7,2×4,4 см. П/о 19. 1974. II, 5/4. Слои III в. н.э. Метка владельца.

177. Стенка неопределенной амфоры с граффито **ΧΙ**. Размер 9×3,2 см. Высота букв 1,1 см. П/о 21. 1974. II, 5/4. Слои III в. н.э. Вероятно, цифровая метка 1001.

178. Ручка боспорской амфоры с граффито в виде крестика. Размер 12×5 см. П/о 1. 1974. I, 8/5. Слои III в. н.э. Метка владельца.

179. Стенка южнопонтийской амфоры с граффито в лигатуре **ΑΗ**. Размер 12,5×8 см. Высота букв 3 см. П/о 124. 1974. II, 5/20. Слои II–I вв. до н.э. Значение неясно.

180. Стенка гераклейской амфоры с граффито в виде монограммы. Размер 10,7×9 см. Высота букв 3 см. П/о 128. 1974. II, 5/21. Слои II–I вв. до н.э. Значение неясно.

181. Стенка неопределенной сероглиняной амфоры с граффито **ΧΧ**. Размер 5,3×3,5 см. Высота букв 1,5 см. П/о 133. 1974. II, 5/21. Слои II–I вв. до н.э. Возможно, цифровое обозначение 2000.

182. Стенка неопределенной амфоры с граффито в виде крестика. Размер 16,5×6,5 см. П/о 140. 1974. II, 5/22. Слои II–I вв. до н.э. Метка владельца.

183. Стенка неопределенной амфоры с граффито в виде крестика. Размер 8×5,7 см. П/о 171. 1974. II, 5/22. Слои II–I вв. до н.э. Метка владельца.

184. Фрагмент стенки горла светлоглиняной амфоры с граффито **Β**. Размер 13×8,5 см. Высота буквы 2 см. Без номера. 1974. II, 5/23. Слои II–I вв. до н.э. Вероятно, цифра 2.

185. Стенка неопределенной амфоры с граффито **ΛΙ**. Размер 11×7 см. Высота букв 0,8 см. П/о 6. 1975. I, 9/10. Слои IV–III вв. до н.э. Вероятно, две цифры: Λ – 30 и Ι – 10.

186. Стенка неопределенной амфоры с граффито в виде процарапанных линий. Размер 4×4 см. Без номера. 1975. I, 9/11. Слои IV–III вв. до н.э. Значение неясно.

187. Стенка неопределенной амфоры с граффито в виде процарапанных линий. Размер 4,1×4 см. Без номера. 1975. I, 9/11. Слои IV–III вв. до н.э. Значение неясно.

188. Стенка неопределенной амфоры с граффито **Β**. Размер 5,5×3 см. Высота буквы 1,5 см. Без номера. 1975. II, 5/32. Слои IV–III вв. до н.э. Цифра или инициал владельца.

189. Стенка неопределенной амфоры с граффито **ΗΚ**. Размер 12,4×4,4 см. Высота букв 2,8 см. Без номера. 1975. II, 5/33. Слои IV–III вв. до н.э. Значение неясно.

190. Стенка синопской амфоры с граффито **Β**. Размер 4,6×4 см. Высота буквы 3,3 см. Без номера. 1975. II, 6/15. Слои II–I вв. до н.э. Цифра или инициал владельца.

191. Стенка амфоры с граффито в виде полуовала. Размер 6×4,5 см. П/о 81. 1977. II, 4/62. Слои первой половины IV в. до н.э. Значение неясно.

192. Граффито **Η** на стенке горла гераклейской амфоры. Размер 13×8 см. Высота буквы 7,6 см. П/о 19. 1979. II, 4/43. Слои первой половины IV в. до н.э. Цифра 8 или сокращение слова ηδύς (сладкий).

193. Стенка косской амфоры с частью граффито **Α**. Размер 7,7×4 см. Высота буквы 2 см. П/о 9. 1980. IV, 1/5. Слои I–II вв. н.э. Цифра 1.

194. Фрагмент горла фасосской амфоры с граффито ...]ιαμετρα. Диаметр горла 24 см. Высота букв 0,8–0,9 см. П/о 44. 1981. II, 5/ 62. Слои первой половины IV в. до н.э. Опубликовано: Молев Е.А. Археологические... С. 65. Рис.1.

195. Стенка фасосской амфоры с граффито **Η**. Размер 8×5,5 см. Высота буквы 2,7 см. П/о 21. 1982. II, 6/30. Слои IV–III вв. до н.э. Варианты значения см. № 185.

196. Стенка пантикапейской амфоры с граффито **Β**. Размер 18×10,5 см. Высота буквы 2,7 см. П/о 23. 1982. II, 6/30. Слои IV–III вв. до н.э.

197. Стенка фасосской амфоры с граффито **I**. Размер 11×6 см. Высота буквы 2 см. П/о 48. 1982. II, 6/31. Слой IV–III вв. до н.э. Цифровая метка.

198. Горло фасосской амфоры с граффито **ΠΠ**. Размер 22×16 см. Высота букв 1,5 см. П/о 195. 1982. II, 6/38. Слой IV–III вв. до н.э. Цифровое обозначение, возможно, 103.

199. Горло хиосской амфоры с колпачковой ножкой с граффито на обеих сторонах горла: **ΤΡΙΑΔΙ – ΠΠ**. Размер 17×16 см. Высота букв 0,6–1,3 см. П/о 251. 1982. II, 6/41. Слой первой половины IV в. до н.э. Слово *τριάδι* по форме соответствует дательному падежу от слова *η τριάς* – тройка, триада. Граффито на обратной стороне имеет цифровое значение 83.

200. Фрагмент ручки косской амфоры с граффито из горизонтально и вертикально прочерченных линий. Размер 5,5×4,8 см. П/о 124. 1983. II, 8/11. Слой I–II вв. н.э. Значение неясно.

201. Ручка гераклейской амфоры с граффито **A**. Размер 7,5×5,5 см. Высота буквы 0,8 см. П/о 145. 1983. II, 7/35. Слой IV–III вв. до н.э.

202. Венчик колхидской амфоры с граффито **E**. Размер 6×5,5 см. Высота буквы 2 см. Глина коричнево-серая с белыми и слюдяными включениями. П/о 134. 1983. II, 7/35. Слой IV–III вв. до н.э. Вероятно, обозначение цифры 5.

203. Стенка боспорской амфоры с граффито **CA**. Размер 9×8 см. Высота букв 3 см. П/о 11. 1984. V, A2/ Случайная находка. Слой IV–III вв. до н.э. Вероятнее всего, начало имени владельца.

204. Ручка косской амфоры с граффито **ΙΧΙ Π**. Размер 10×5 см. Высота букв 0,7 см. П/о 48. 1984. II, 8/14. Слой II–I вв. до н.э. Цифровая метка.

205. Стенка боспорской амфоры с несколькими граффити. Наиболее отчетливо прослеживается только дельта в омикроне. Размер 9×7,8 см. Высота букв 1,9 см. П/о 23. 1986. IV, B2/8. Слой II–I вв. до н.э. Значение неясно.

206. Стенка фасосской амфоры с частью граффито. Размер 9×6 см. Высота букв 1,2 см. П/о 32. 1988. IV, B0/14. Слой IV в. до н.э. Вероятно, цифровые метки.

207. Горло неопределенной амфоры с граффито **T**. Размер 22×21 см. Высота буквы 1 см. П/о 36. 1988. IV, B3/8. Слой IV–III вв. до н.э. Воз-

можно, маркировка содержимого амфоры – то *ταρίχος* (рыба).

208. Стенка фасосской амфоры с граффито **AA**. Размер 5,5×5 см. Высота букв 0,8–1 см. П/о 83. 1988. II, 8/25. Слой II–I вв. до н.э. Вероятно, цифровое обозначение.

209. Стенка гераклейской амфоры с граффито. Размер 9,5×6 см. П/о 132. 1988. IV, B0/ кл 46. Слой IV–III вв. до н.э.

210. Стенка боспорской амфоры с граффито **A**. Размер 3,5×2,7 см. Высота буквы 3 см. П/о 8. 1989. II, 11/10. Слой I–II вв. н.э. Инициал владельца или цифра.

211. Ножка боспорской амфоры с граффито из прямых крестов. Размер 14×10 см. Высота крестов 1 см. П/о 6. 1989. II, 11/10. Слой I–II вв. н.э. Надпись, вероятнее всего, имела магическое значение.

212. Стенка боспорской амфоры с граффито в виде прямого креста. Размер 10×6 см. П/о 9. 1989. II, 12/9. Слой I–II вв. н.э. Метка владельца.

213. Стенка херсонесской амфоры с граффито **ΠΟ**. Глина красная с серым закалом и черными включениями. Размер 15×8 см. Высота букв 2,4–3,7 см. П/о 21. 1989. II, 11/11. Слой I–II вв. н.э. Вероятно, цифра или начало имени. Аналогичные граффити IV в. до н.э. в Херсонесе. См.: ГАХ. №№ 1397–1402.

214. Стенка гераклейской амфоры с граффито **X**. Размер 5,5×5,5 см. П/о 28. 1989. III, A10/4. Слой III в. н.э. Метка владельца.

215. Стенка гераклейской амфоры с граффито **ΤΤΤ Π**. Размер 9,8×8,5 см. Высота букв 0,7 см. П/о 40. 1989. II, 11/16. Слой II–I вв. до н.э. Вероятно, цифровая метка 23 драхмы.

216. Венчик боспорской амфоры с граффито **Г**. Глина бежевая с белыми включениями и мелкими блестками слюды. Размер 8×6,5 см. Высота буквы 1,7 см. П/о 41. 1989. II, 12/11. Слой I–II вв. н.э. Вероятно, цифра 3 или инициал владельца.

217. Фрагмент горла боспорской амфоры с граффито в виде креста. Глина красная с серым закалом, белыми включениями и песком. Размер 6×5,5 см. П/о 86. 1989. II, 11/25. Слой II–I вв. до н.э. Метка владельца.

218. Стенка гераклейской амфоры с граффито из горизонтальных и вертикальных перекрещенных полос. Размер 8×3,5 см. П/о 98. 1989. IV, B5/13. Слой IV–III вв. до н.э.

219. Стенка пантикапейской амфоры с граффито из процарапанных полос. Размер 10,5×4,7 см. П/о 118. 1989. II, 9/24. Слой II–I вв. до н.э. Вероятно, магический знак.

220. Стенка пантикапейской амфоры с частью граффито. Размер 8×3,2 см. П/о 119. 1989. II, 9/24. Слой II–I вв. до н.э. Значение неясно.

221. Ручка боспорской амфоры с граффито **Х**. Размер 11×8 см. П/о 134. 1989. IV, B4/ помещение Е. Слой I–II вв. н.э. Метка владельца.

222. Стенка гераклейской амфоры с граффито. Размер 12,5×7 см. П/о 136. 1989. IV, B5/15. Вероятно, магический знак.

223. Стенка хиосской амфоры с граффито **В**. Размер 10,3×8 см. Высота буквы 2 см. П/о 20. 1990. IV, B6/8. Слой II–I вв. до н.э.

224. Стенка синопской амфоры с граффито **ФР**. Размер 7,5×7 см. Высота букв 1,7–2,7 см. П/о 130. 1990. IV, B6/10. Слой II–I вв. до н.э. Вероятно, часть имени.

225. Стенка гераклейской амфоры с граффито **Х**. Размер 13,5×11 см. П/о 202. 1990. IV, B5/13. Слой IV–III вв. до н.э. Метка владельца.

226. Стенка боспорской амфоры с граффито **Х**. Размер 11×6 см. П/о 212. 1990. I, 21/8. Слой I–II вв. н.э. Метка владельца.

227. Стенка сероглиняной амфоры неопределенного центра с граффито **Х** в круге, нанесенном красной краской. Размер 8,5×6,6 см. П/о 217. 1990. II, 8/37. Слой IV–III вв. до н.э. Вероятно, магический знак.

228. Стенка гераклейской амфоры с граффити **Х** и **П**. Размер 12,5×12 см. П/о 225. 1990. II, 8/37. Слой IV–III вв. до н.э. Вероятно, метка владельца и цифра 80.

229. Стенка светлоглиняной амфоры с граффито и частью дипинти. Размер 8,5×6,3 см. П/о 227. 1990. II, 8/37. Слой IV–III вв. до н.э. Цифровая метка.

230. Стенка горла фасосской амфоры с граффито **Х**. Размер 12,5×10,4 см. П/о 245. 1990. II, 8/37. Слой IV–III вв. до н.э. Метка владельца.

231. Стенка гераклейской амфоры с граффито **ΠΕΙ**. Размер 10×10 см. Высота букв 0,7–0,8 см. П/о 61. 1991. IV, B5/16. Слой IV в. до н.э. Начало имени или слова πεῖρα – испытание, проба.

232. Стенка боспорской амфоры с граффито **Α**. Размер 3,5×3 см. Высота буквы 2 см. П/о 91. 1991. IV, B7/5. Слой III в. н.э. Инициал владельца.

233. Венчик горла синопского кувшина с граффито **Ν**. Размер 10×8,5 см. Высота буквы 0,7 см. П/о 98. 1991. IV, B5/18. Слой IV в. до н.э. Вероятно, окончание или инициал имени владельца.

234. Стенка плечевой части неопределенной амфоры с граффито в лигатуре **ΛΤ**. Размер 10,5×6 см. Высота букв 3,4 см. П/о 204. 1991. IV, B7/7. Метка владельца.

235. Стенка амфоры с граффито **ΙΦ**. Размер 4,5×5. Высота сохранившейся части букв 1,2 см. П/о 151. 1991. II, 12/12. Слой I–II вв. н.э. Значение неясно.

236. Стенка фасосской амфоры с частью граффито **Ν[ο...]**. Размер 16×11 см. Высота буквы 1,5 см. Судя по маленькому остатку второй буквы, надпись была больше. П/о 4. 1992. IV, B7/12. Слой IV–III вв. до н.э. Вероятно, начало имени.

237. Стенка неопределенной амфоры с граффито **Φ**. Размер 11×7,5 см. Высота буквы 3,4 см. П/о 19. 1992. IV, B7/12. Слой IV–III вв. до н.э. Вероятно, цифра 500.

238. Стенка синопской амфоры с граффито **Χ**. Размер 11×10,5 см. П/о 35. 1992. II, 11/ поп. Слой I–II вв. н.э. Метка владельца.

239. Фрагмент горла хиосской амфоры с граффито **Α**. Размер 12×11 см. Высота буквы 3,6 см. П/о 11. 1993. II. Случайная находка. Дата IV–III вв. до н.э. Инициал владельца.

240. Стенка позднебоспорской амфоры с неясным граффито. Размер 20×18 см. П/о 68. 1993. II, 17/4. Слой III в. н.э. Метка владельца.

241. Ручка синопской амфоры с граффито **Χ**. Размер 9×4 см. П/о 70. 1994. II, 13/9. Слой I–II вв. н.э. Метка владельца.

242. Стенка пантикапейской амфоры с неясным граффито. Размер 4,8×4 см. П/о 82. 1994. I, 23/11. Слой IV–III вв. до н.э. Метка владельца.

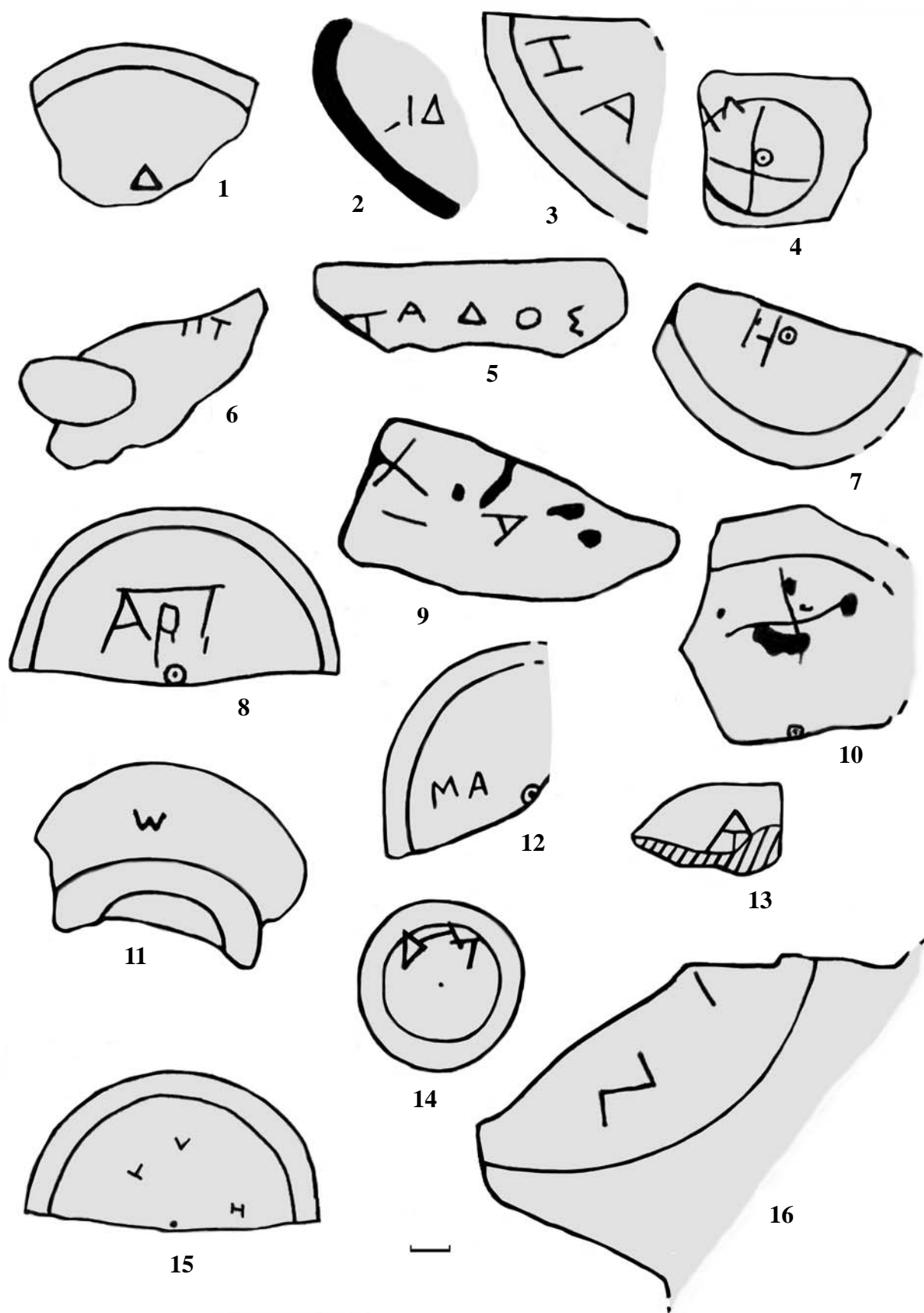
И, 23/6. Слой I–II вв. н.э. Вероятно, имя владельца. КБН (С. 899) дает пять имен боспорян, начинающихся с этих букв.

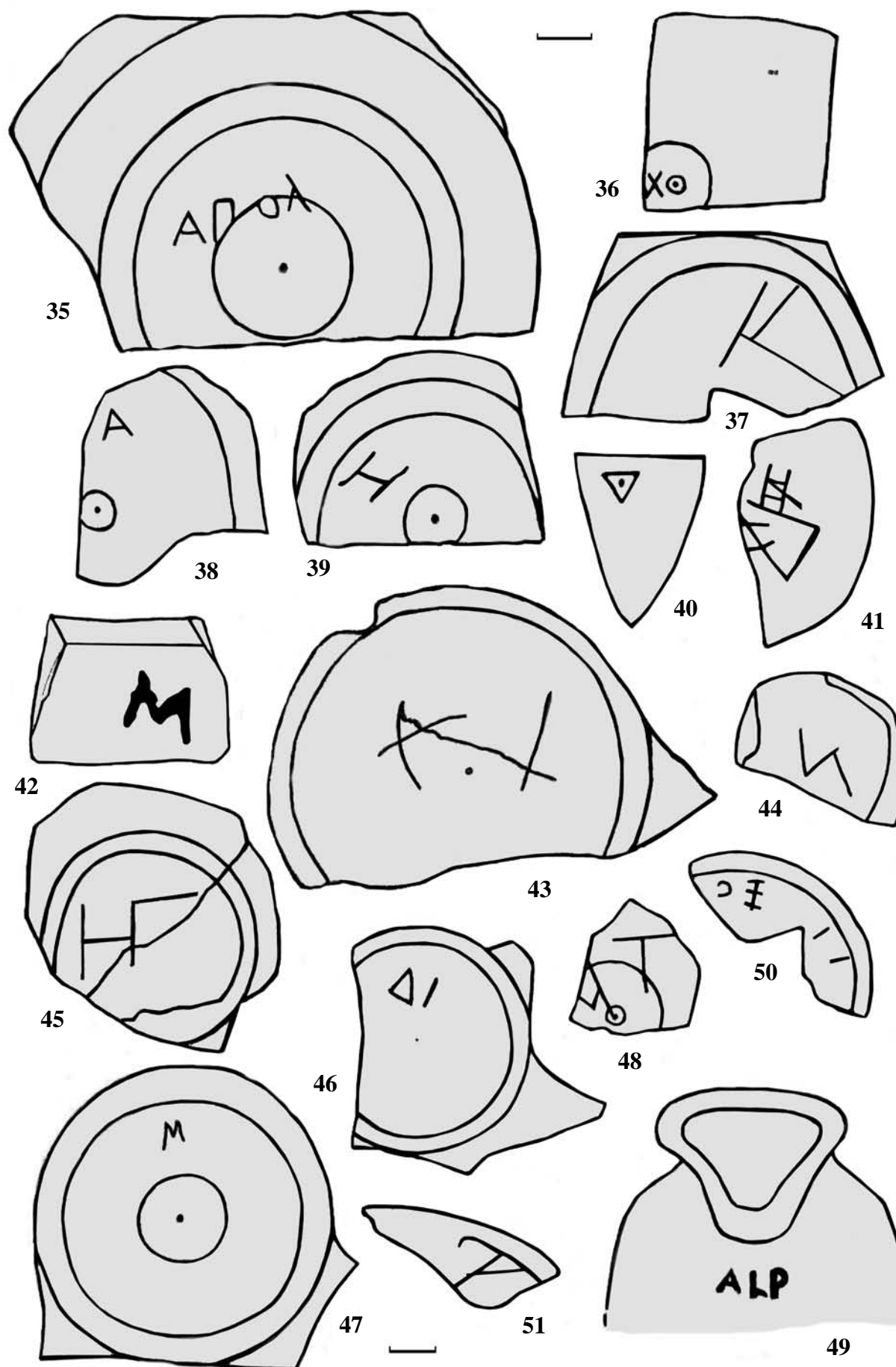
247. Стенка хиосской амфоры с граффито **Λ**. Размер 14×13 см. Высота буквы 6 см. П/о 34. 1995. I, 23/6. Слой I–II вв. н.э. Инициал имени владельца.

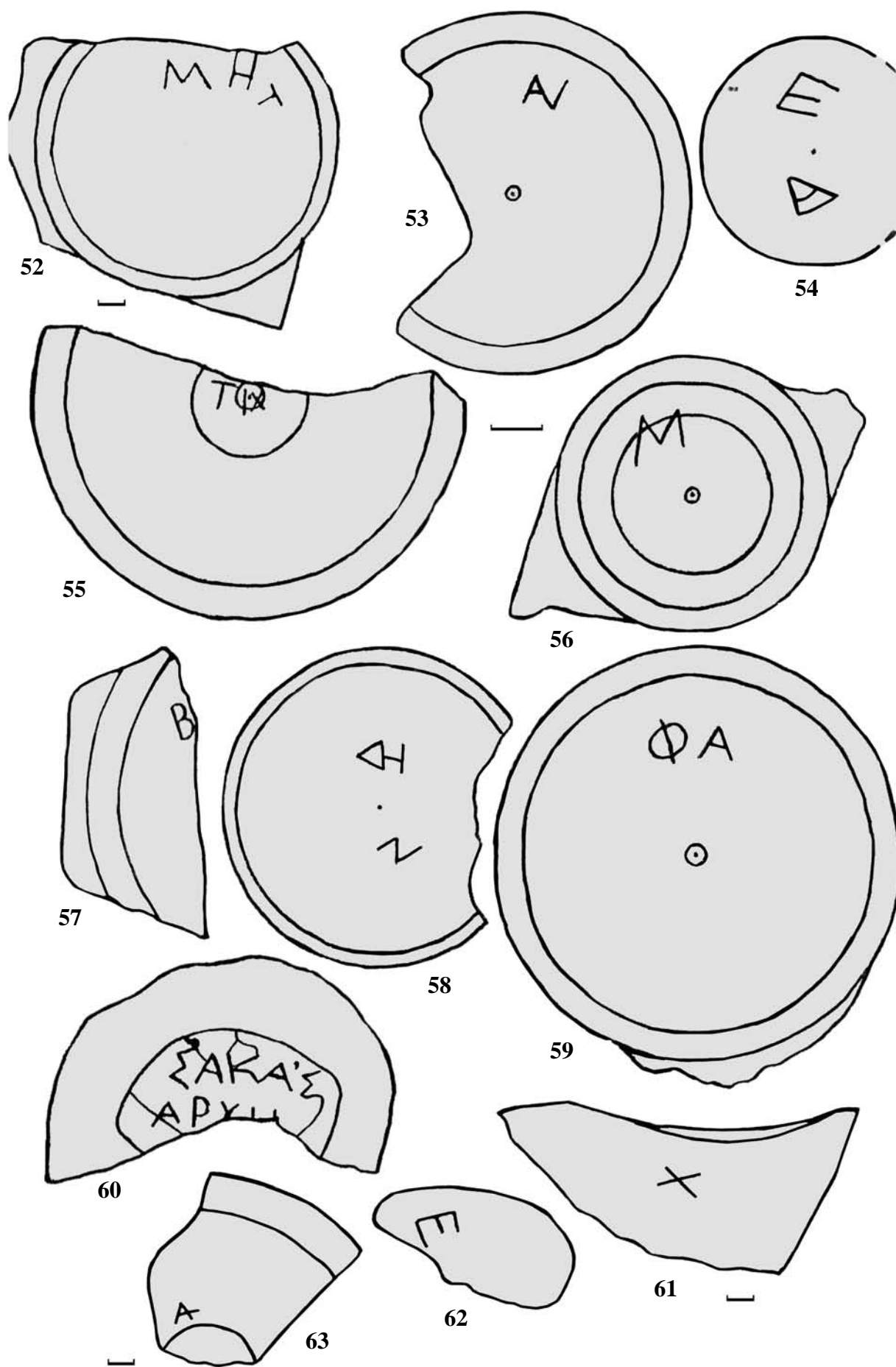
248. Горло позднебоспорской амфоры с частью граффито (Λ или Δ). Размер 17×16 см. П/о 55. 1995. IV, В9/4. Инициал имени владельца.

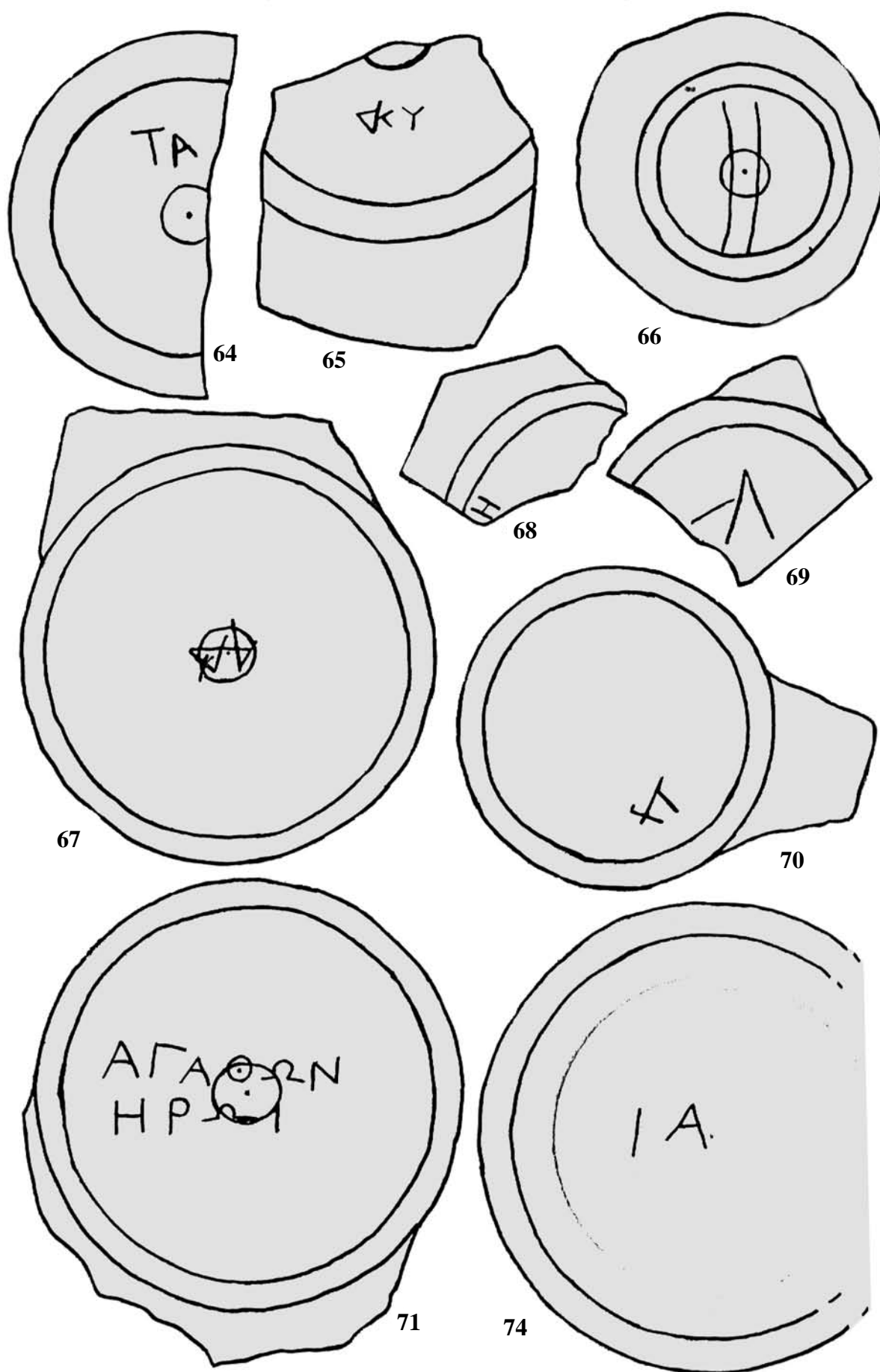
249. Фрагмент каменного грузила с граффито в виде прямого креста. Размер 6,5×4,5 см. П/о 7. 1989. II, 11/10. Метка владельца.

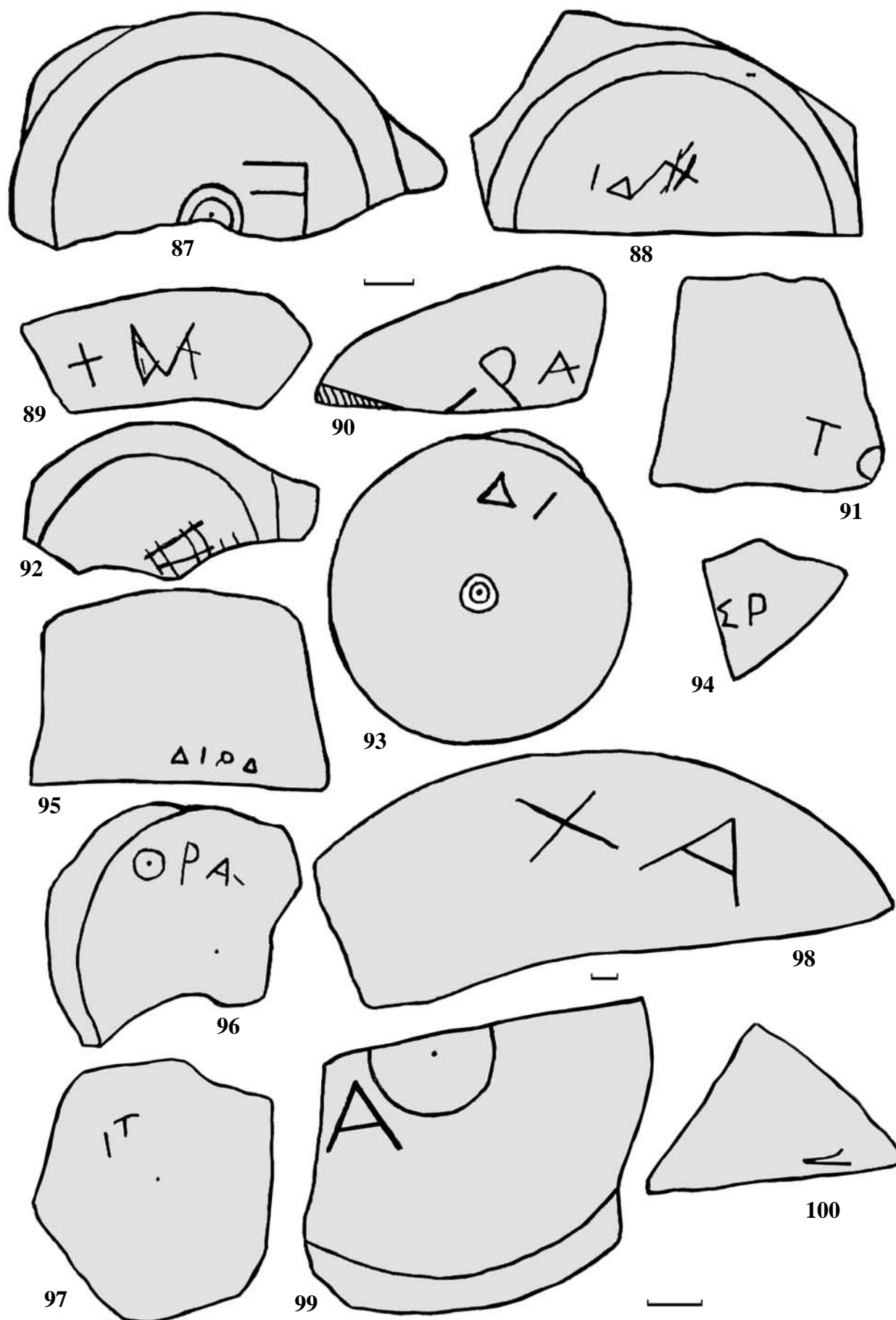

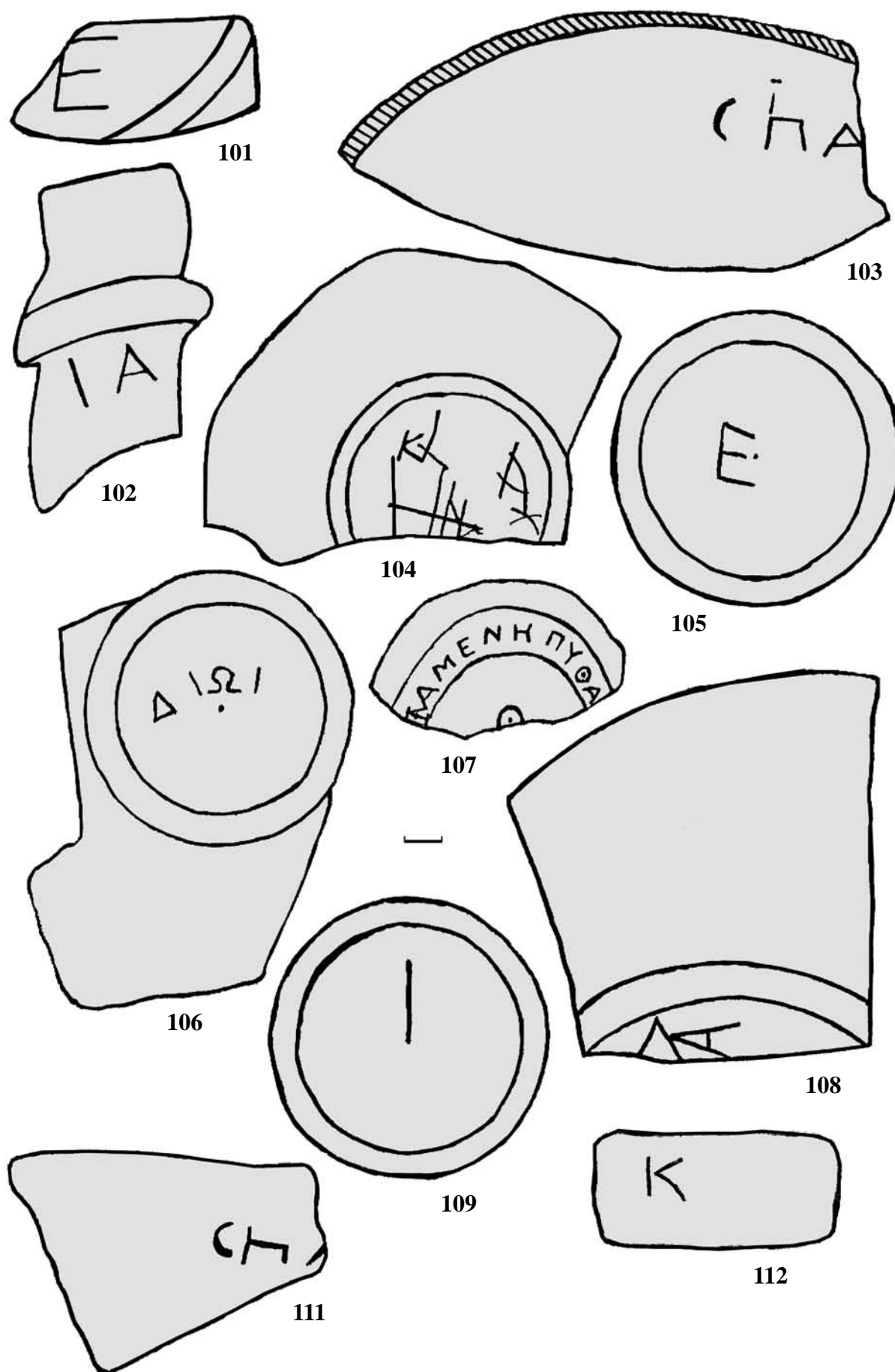

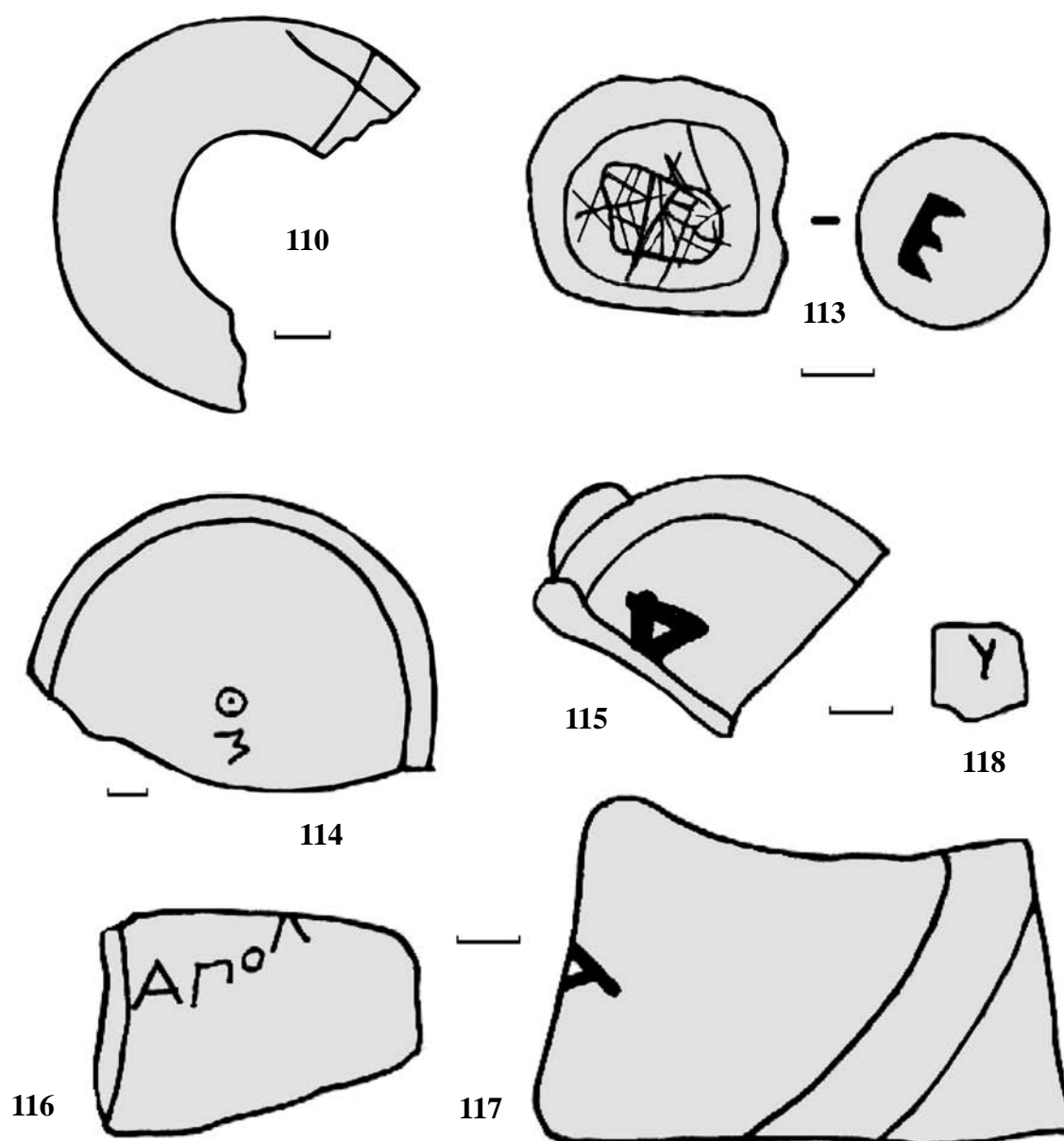

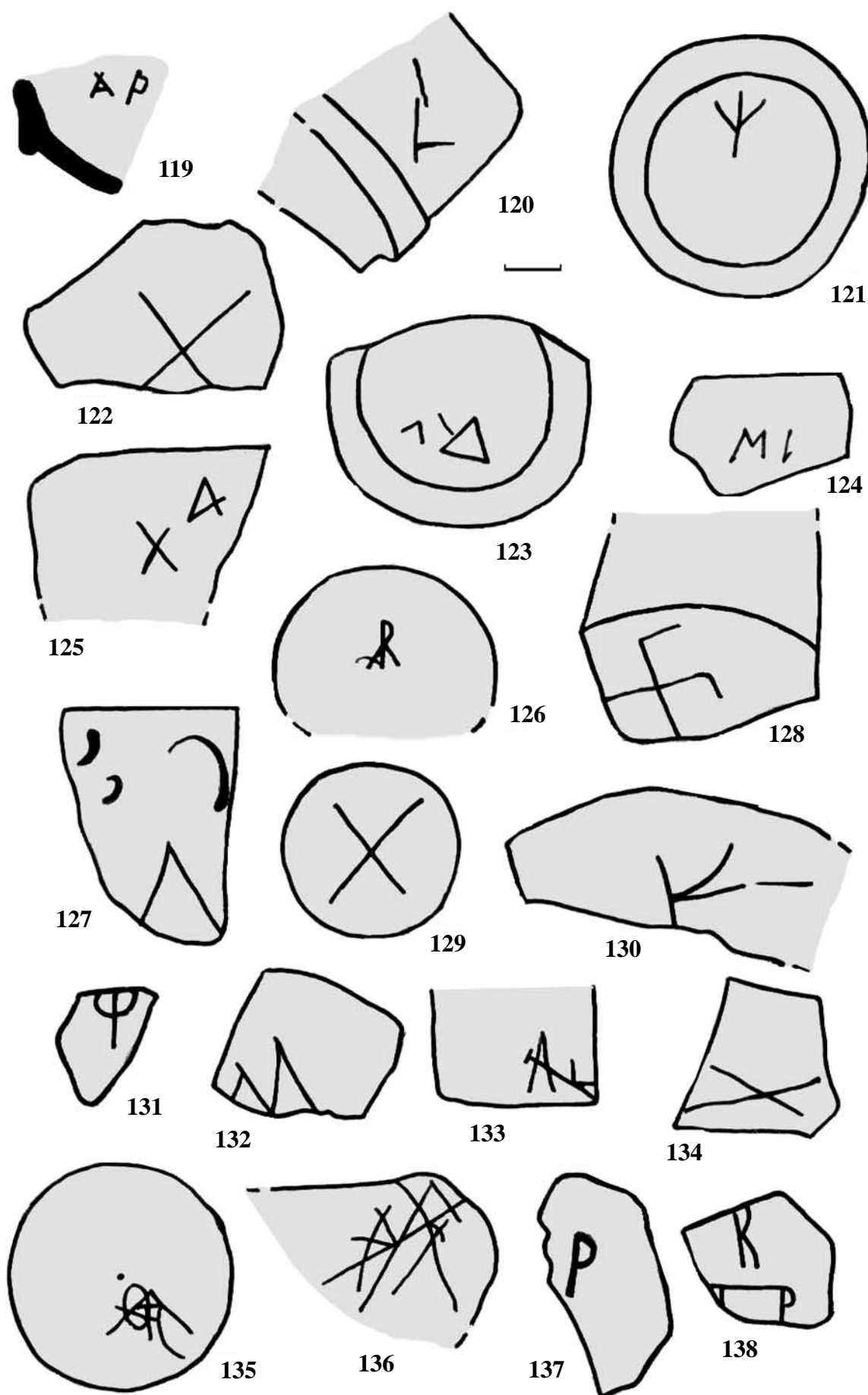

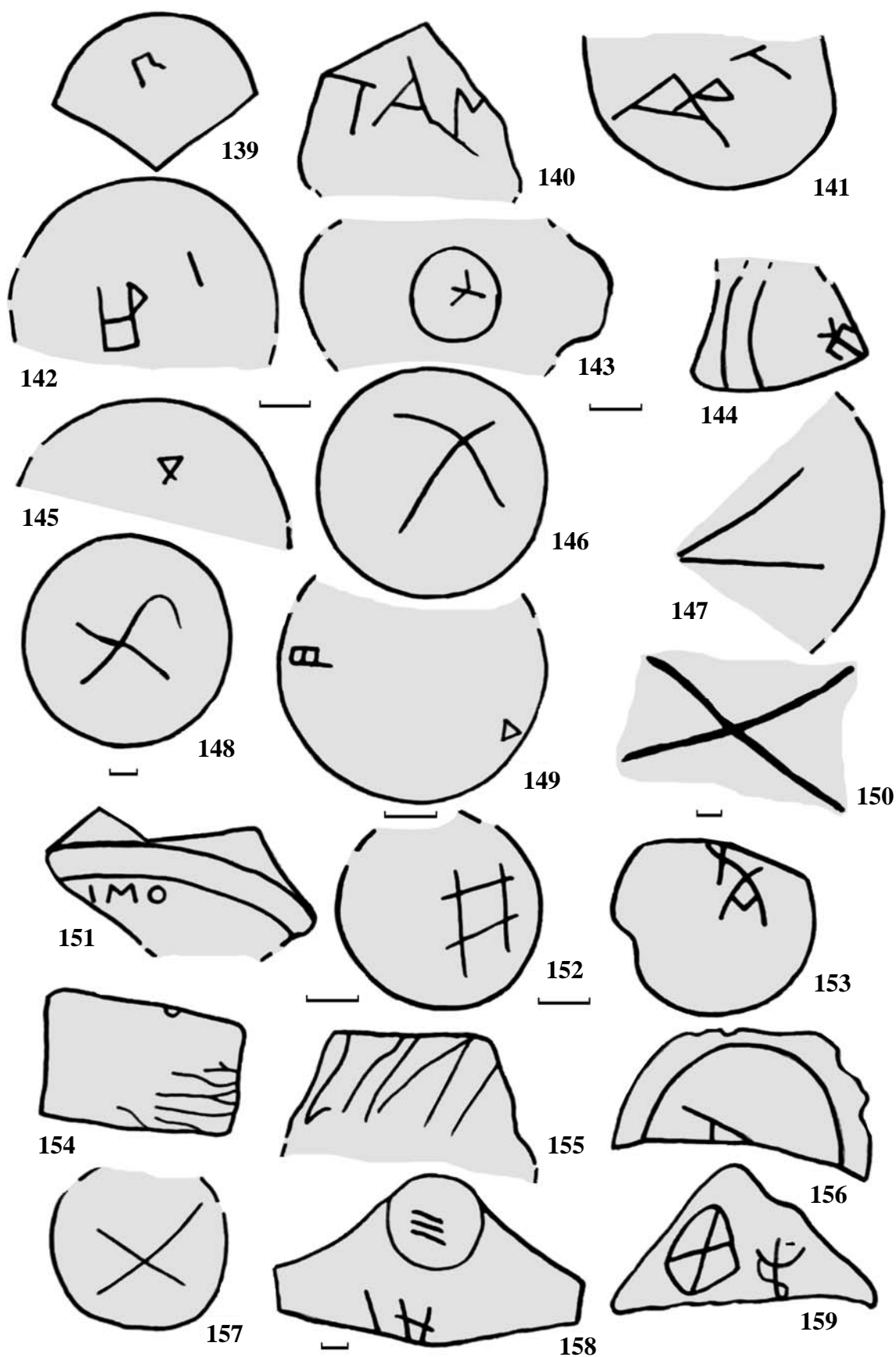

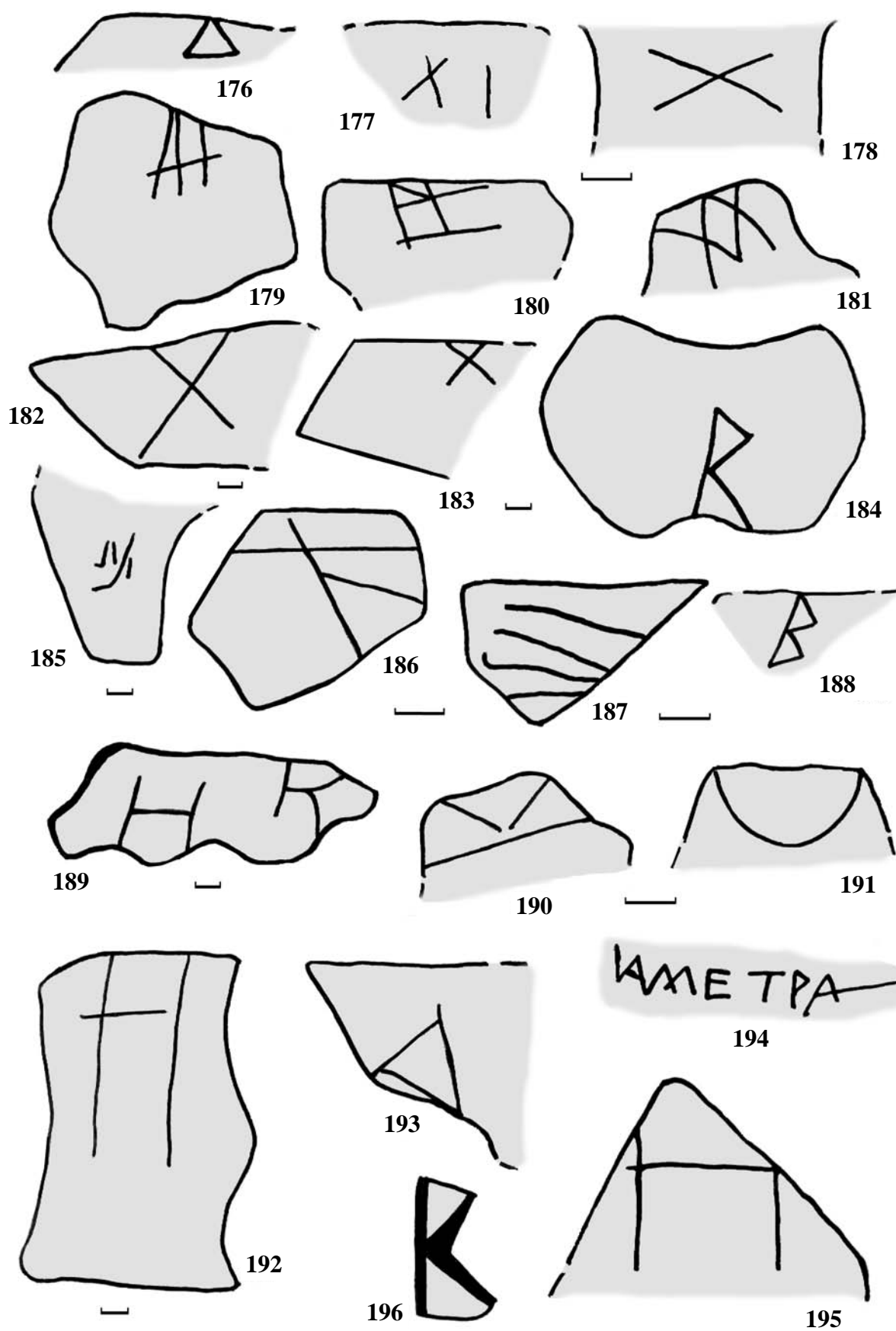

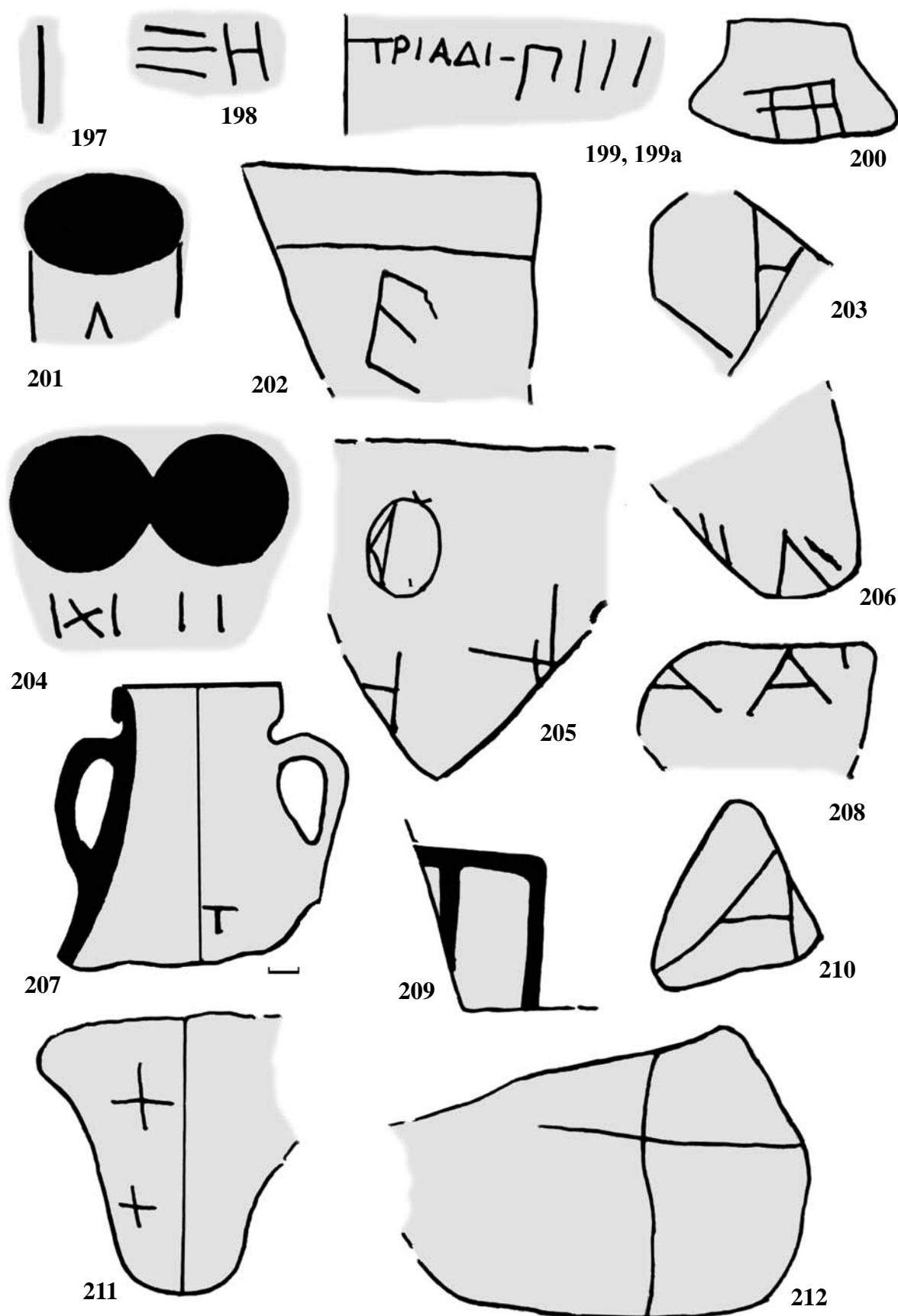

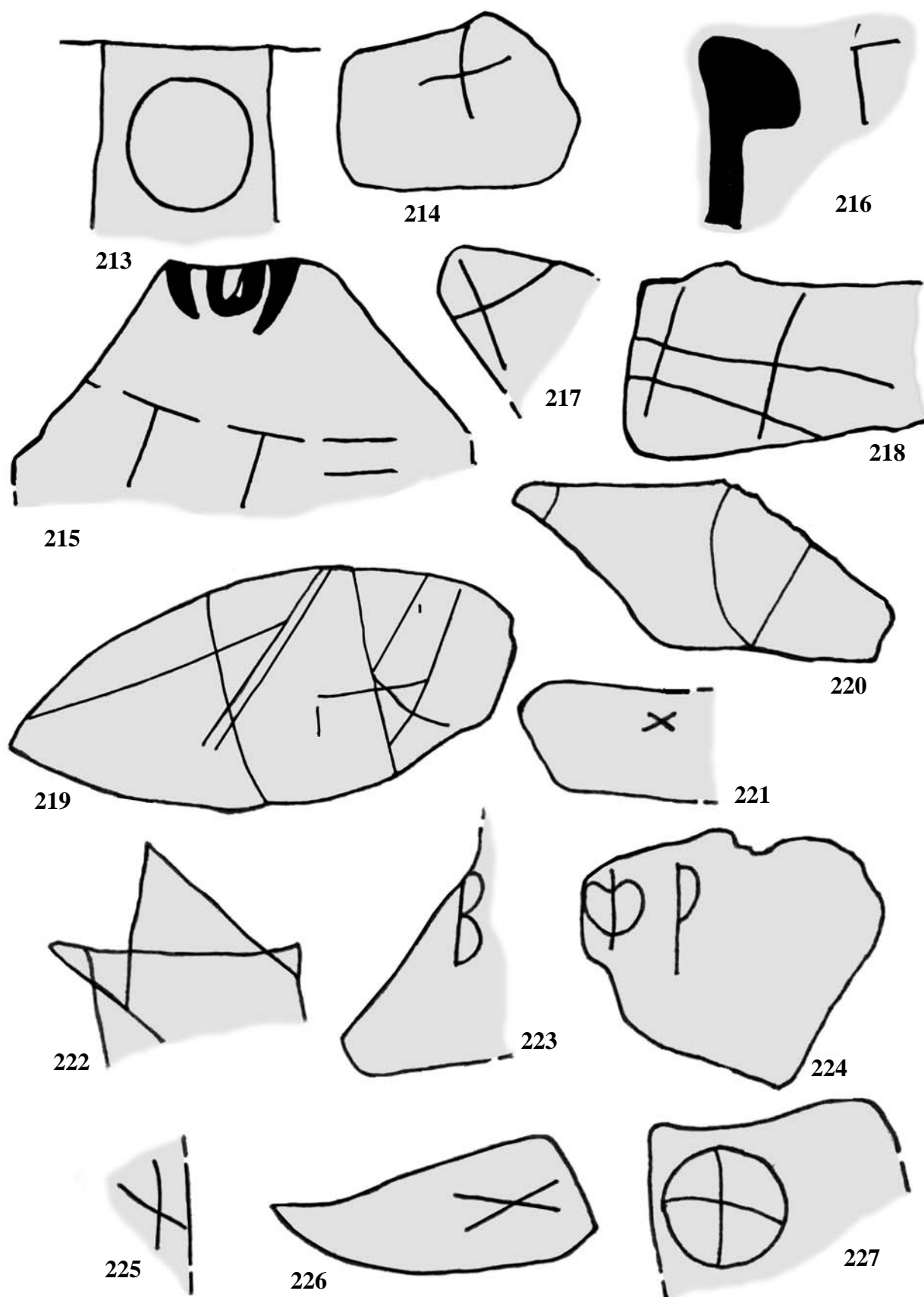

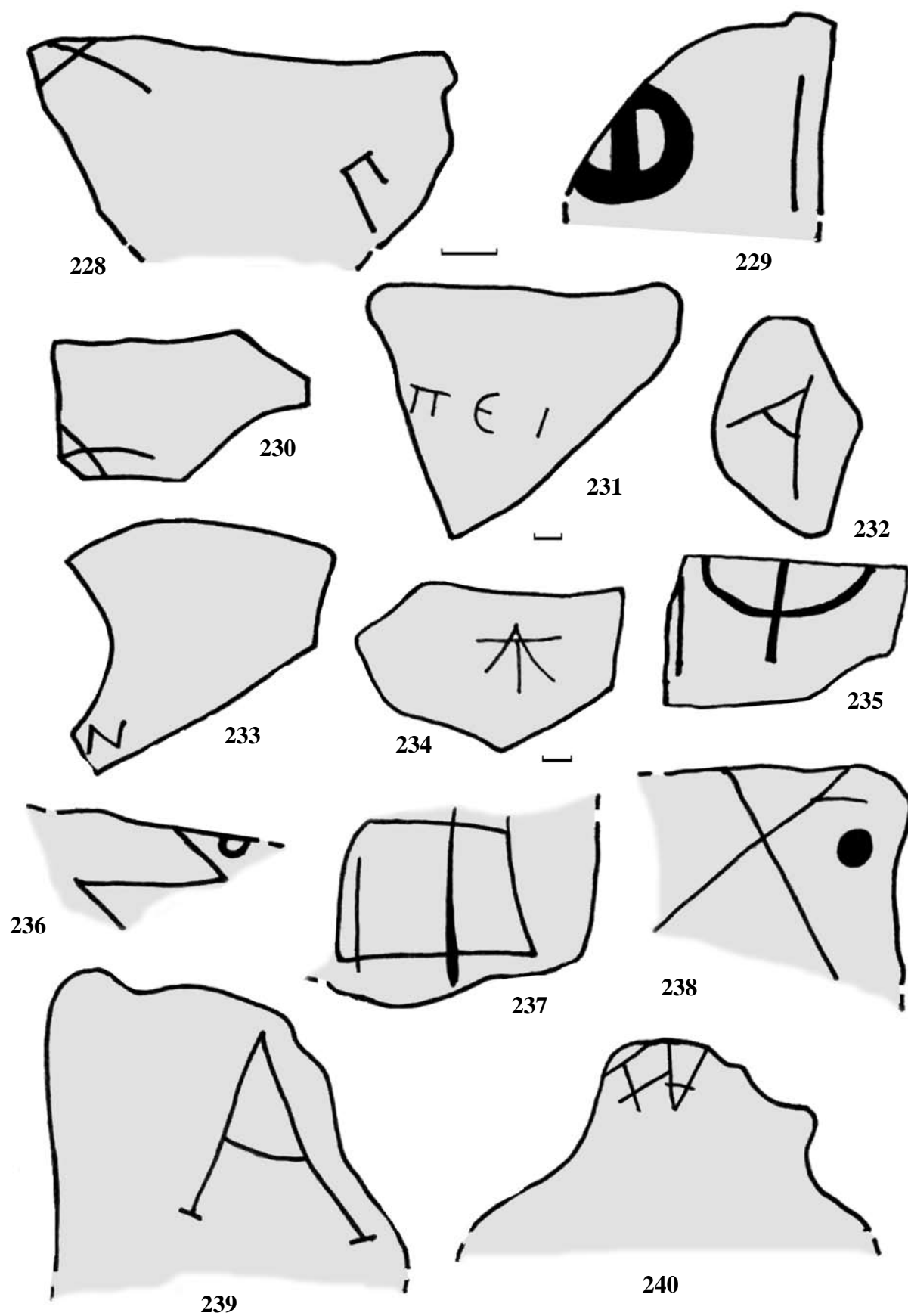

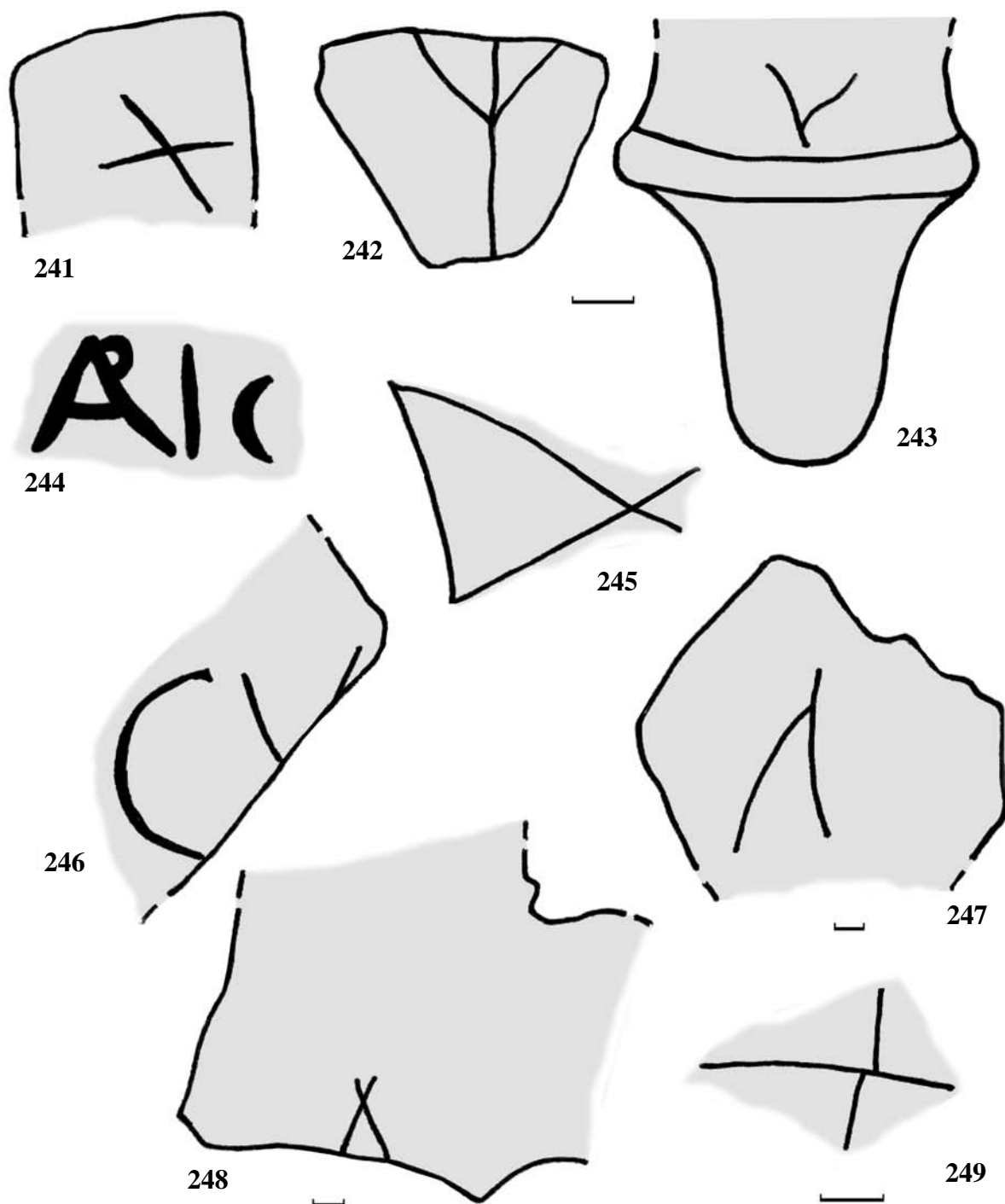

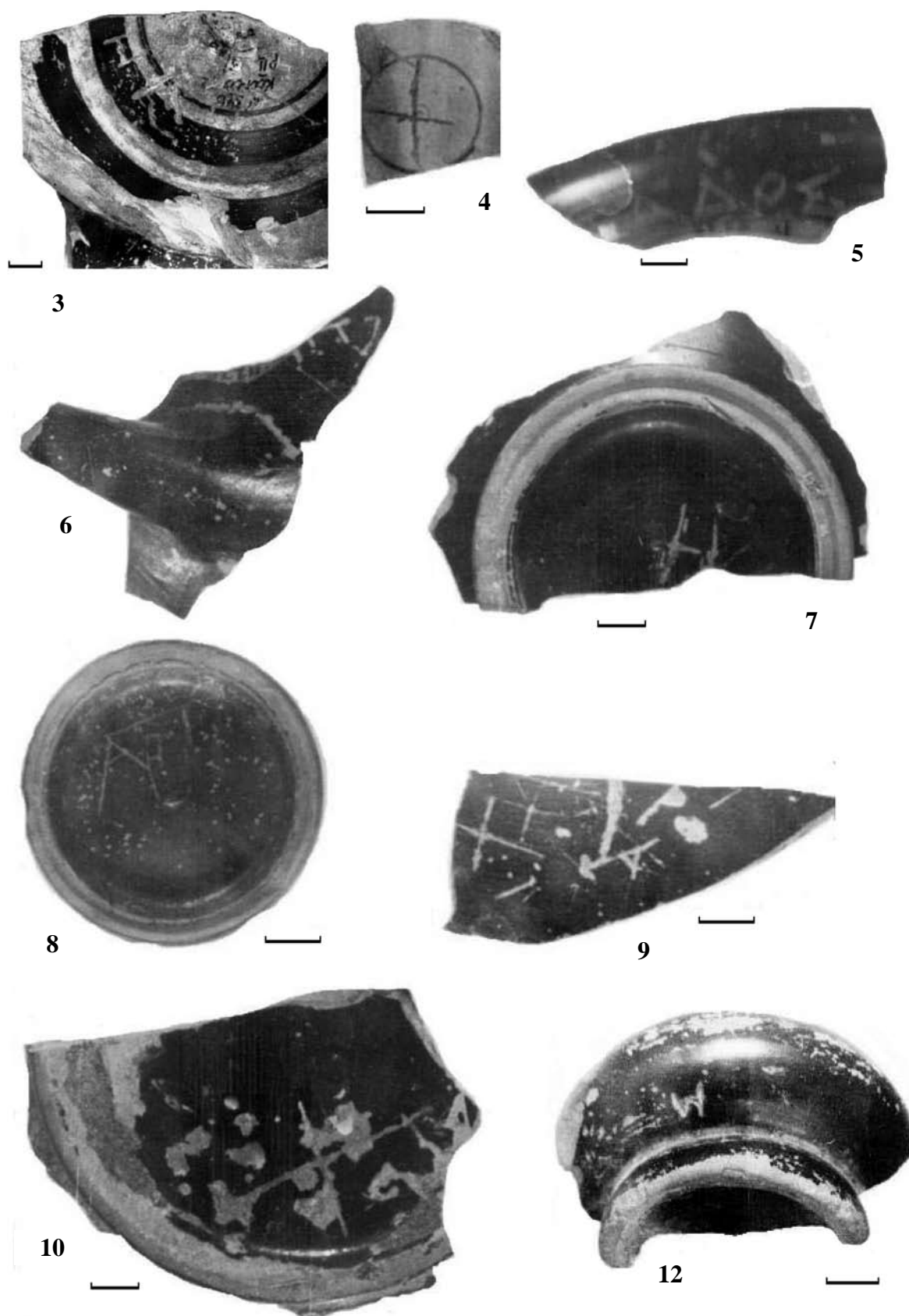

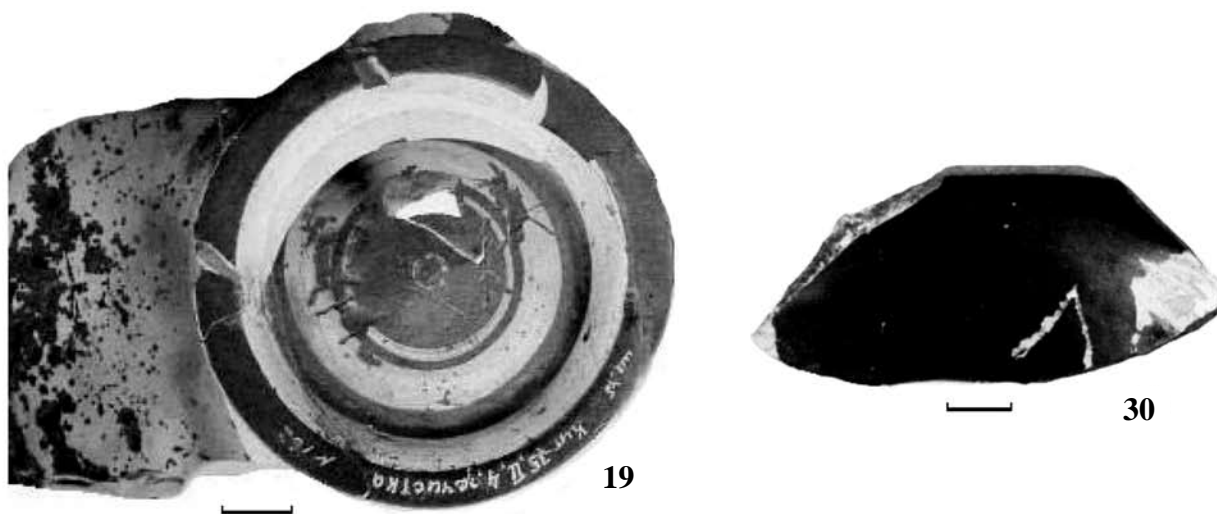
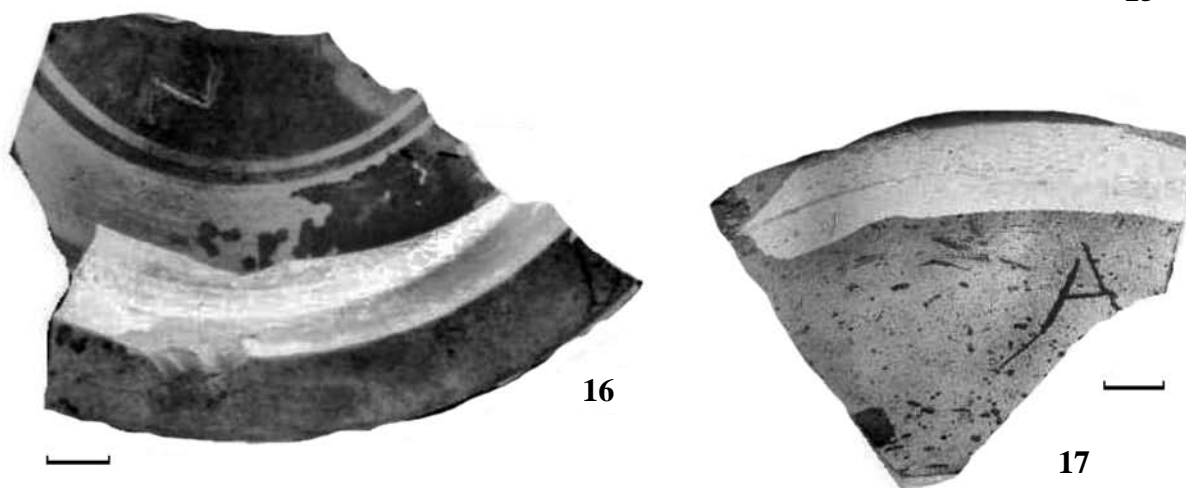
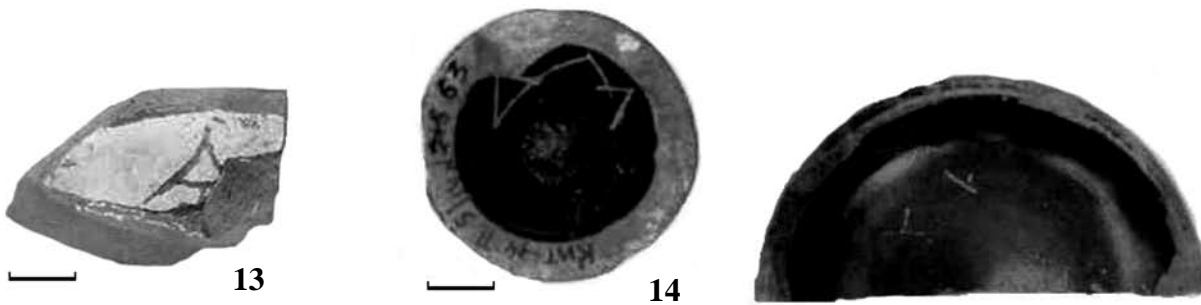

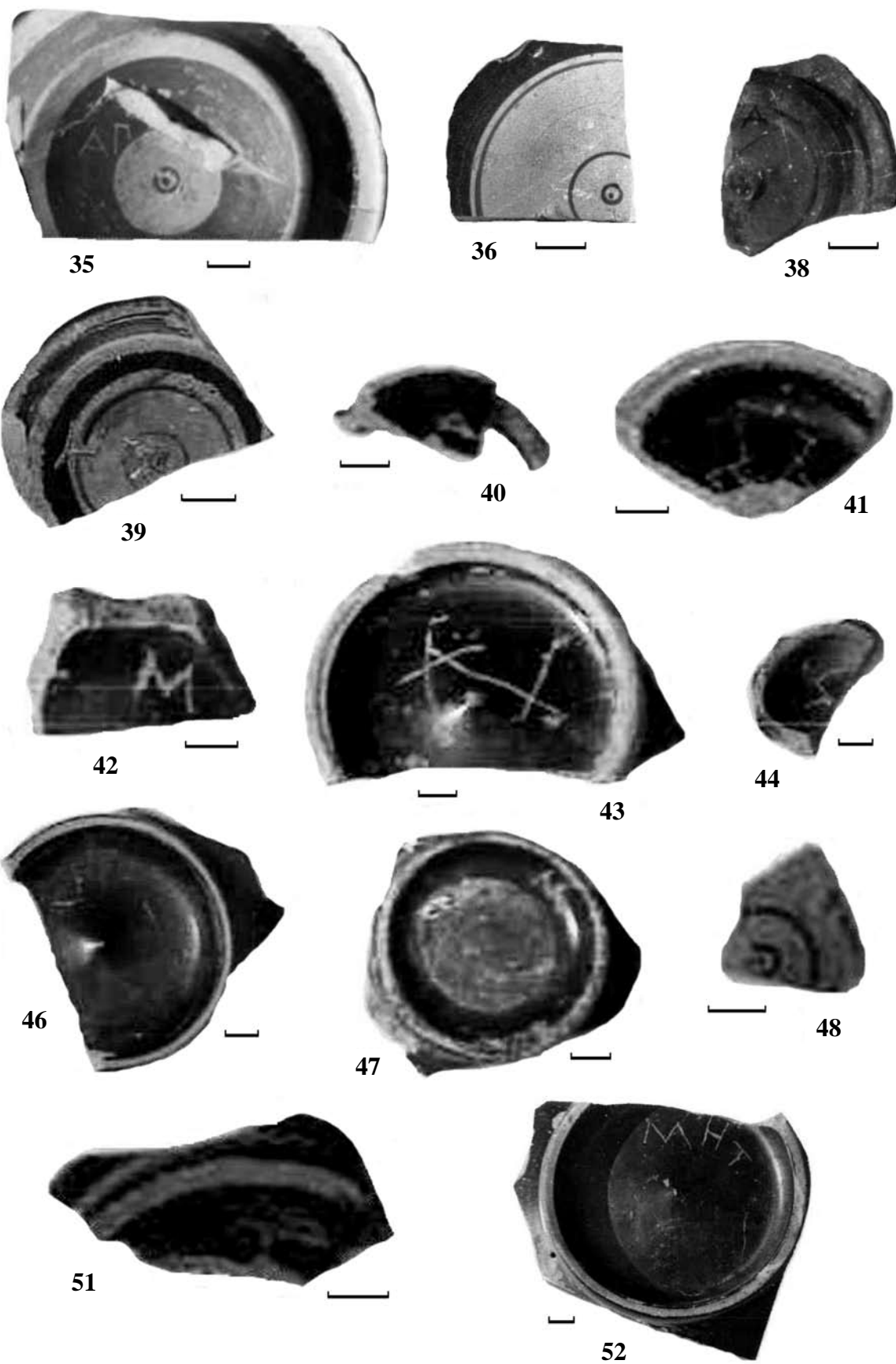

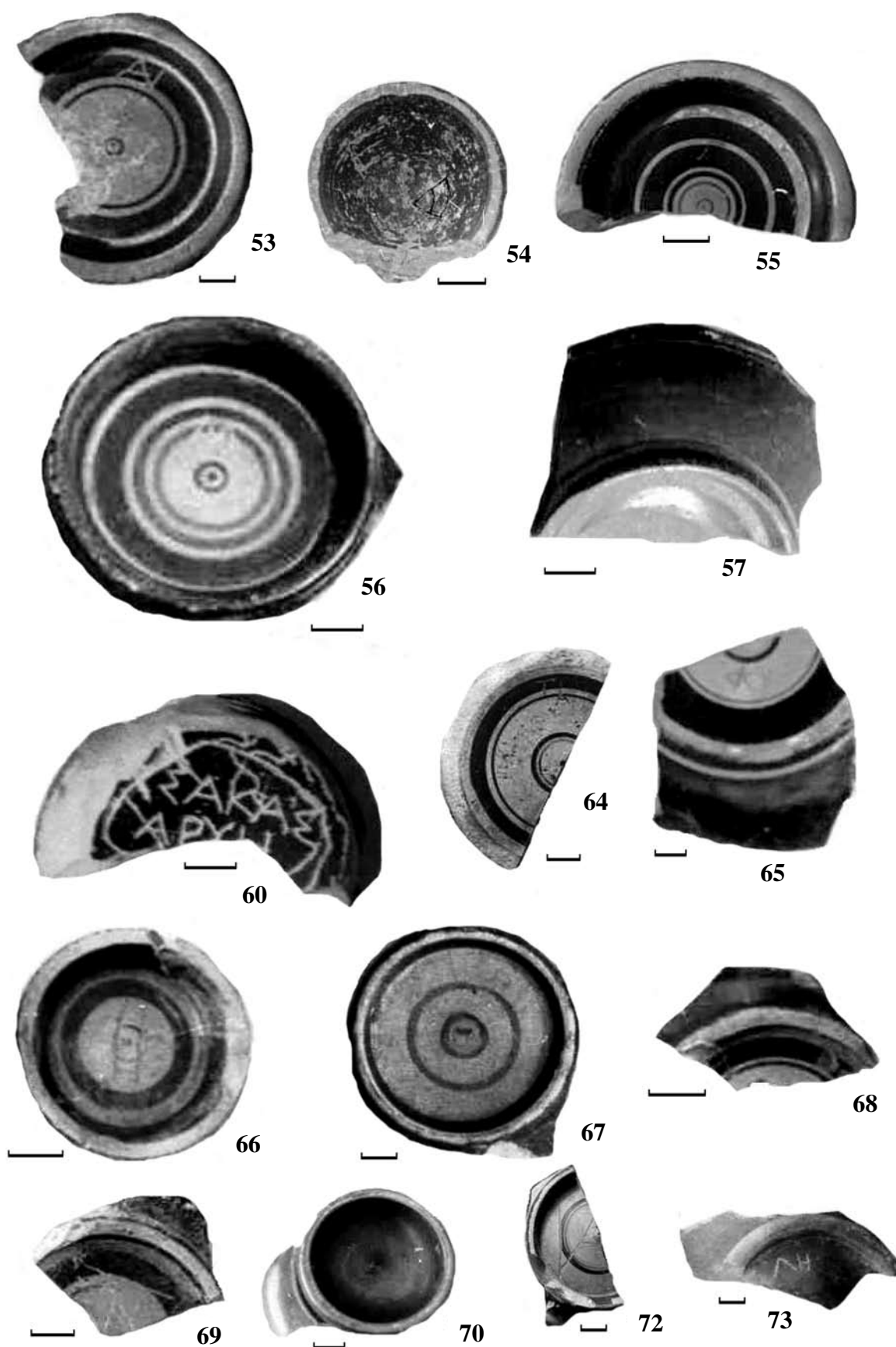

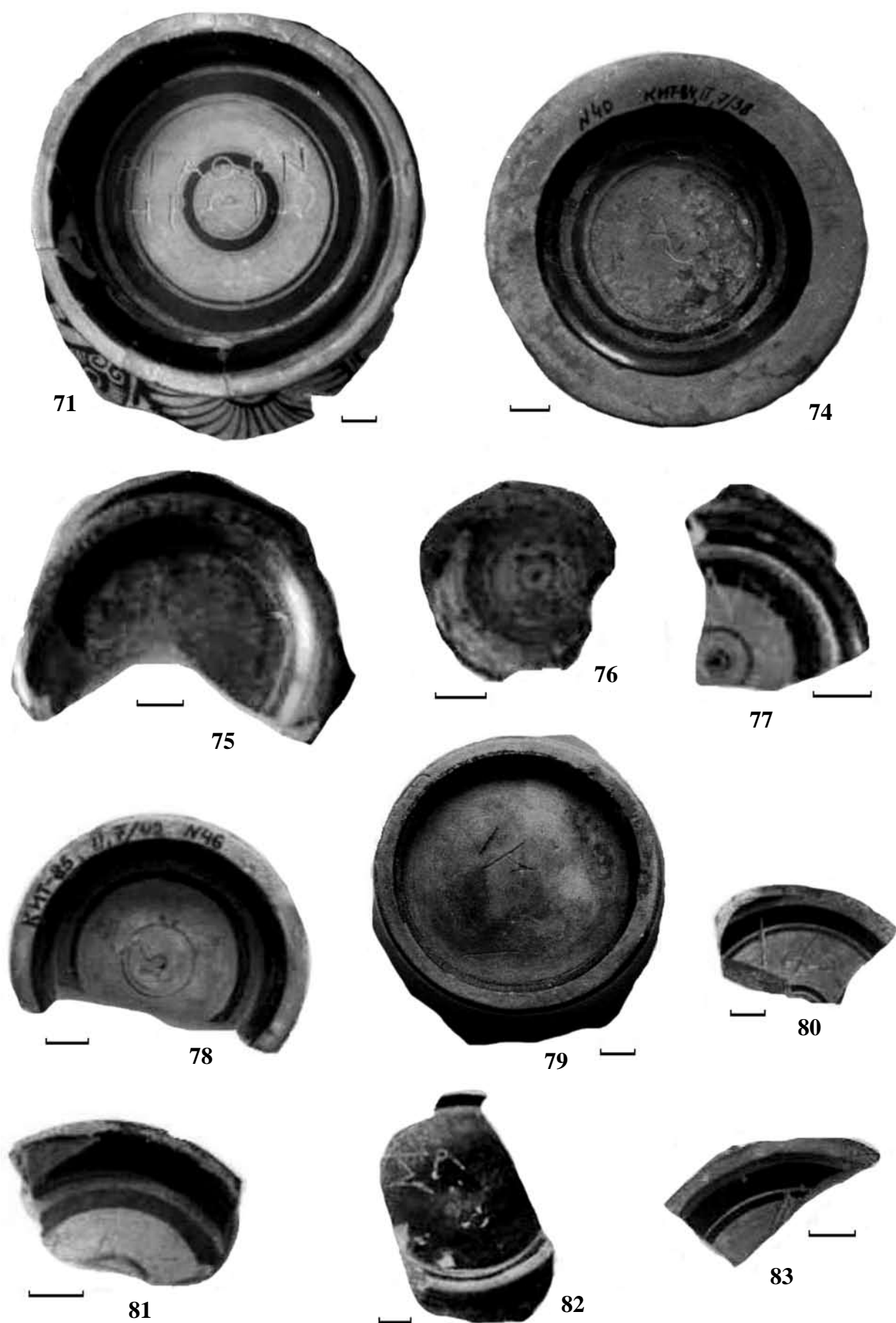

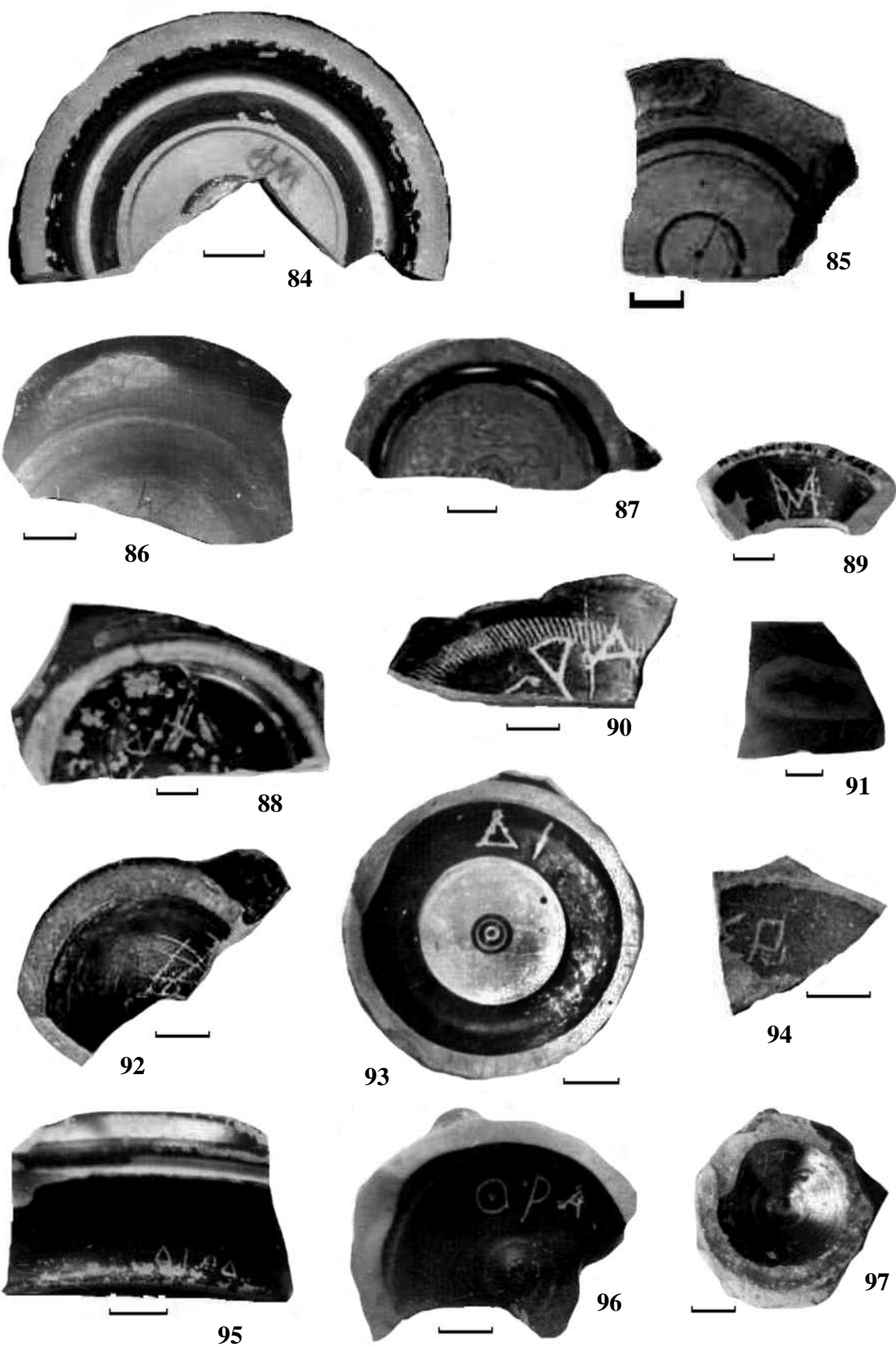

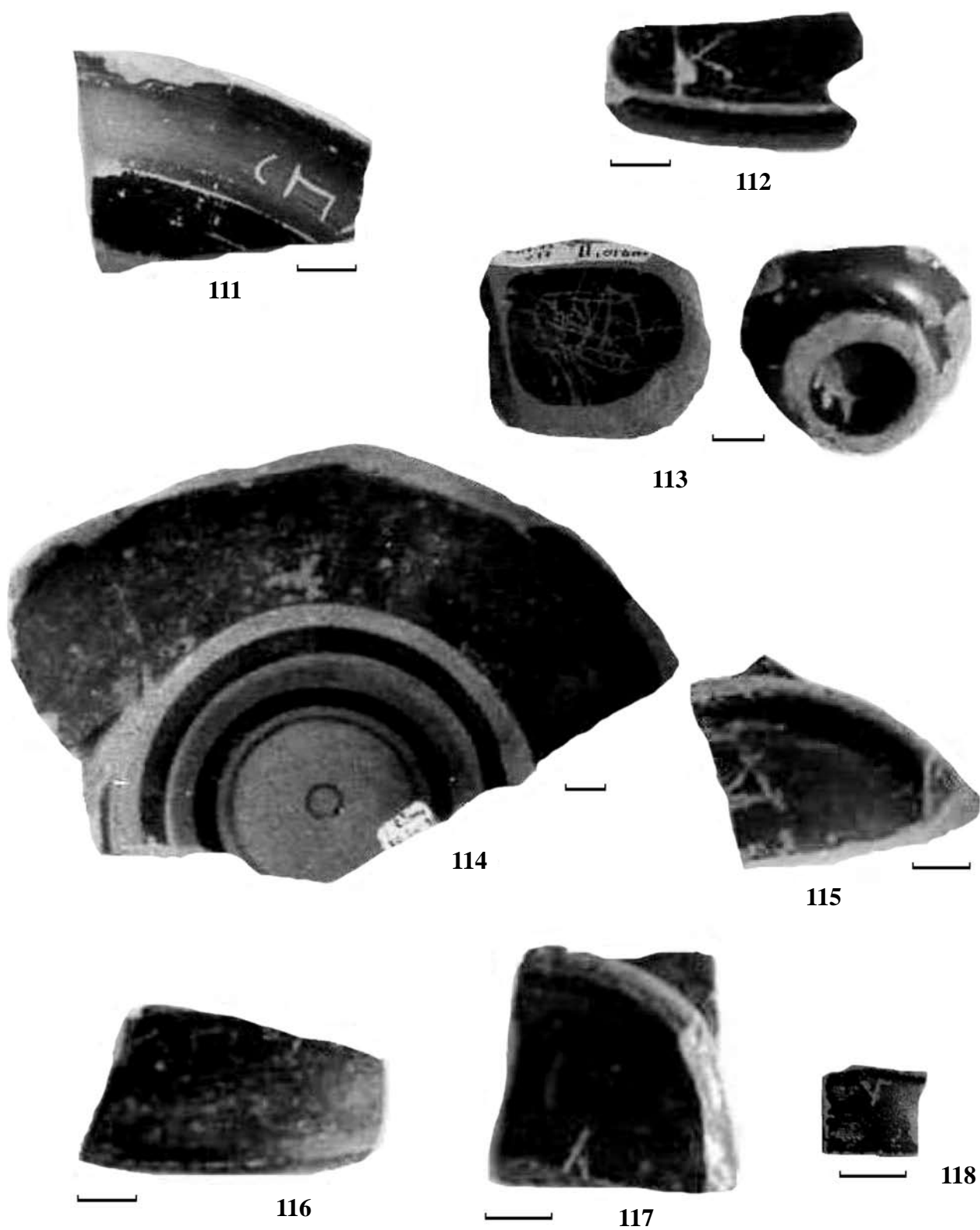

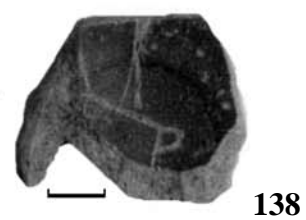
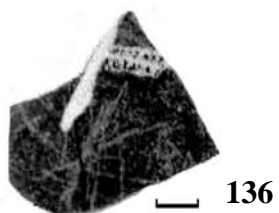
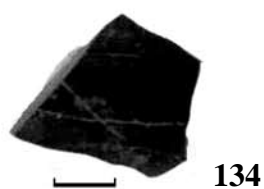
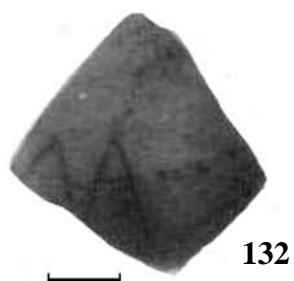
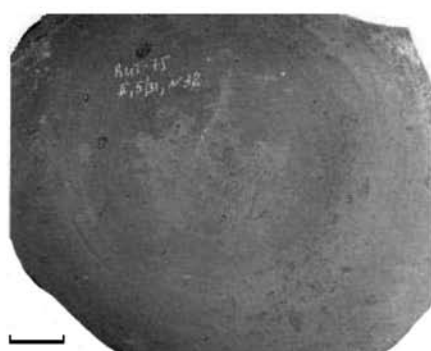
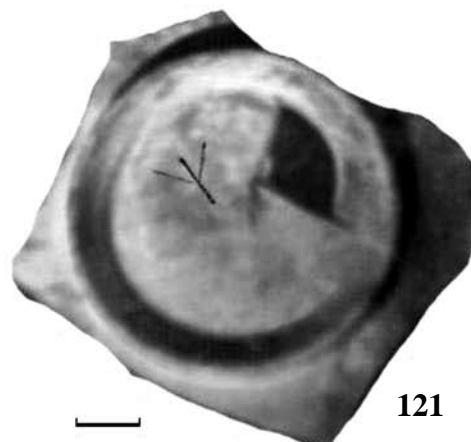
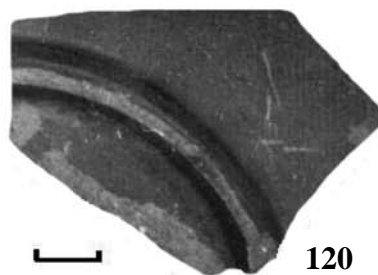
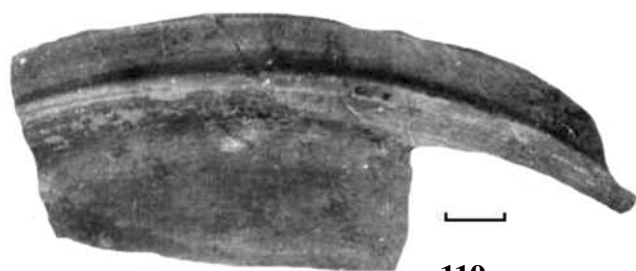

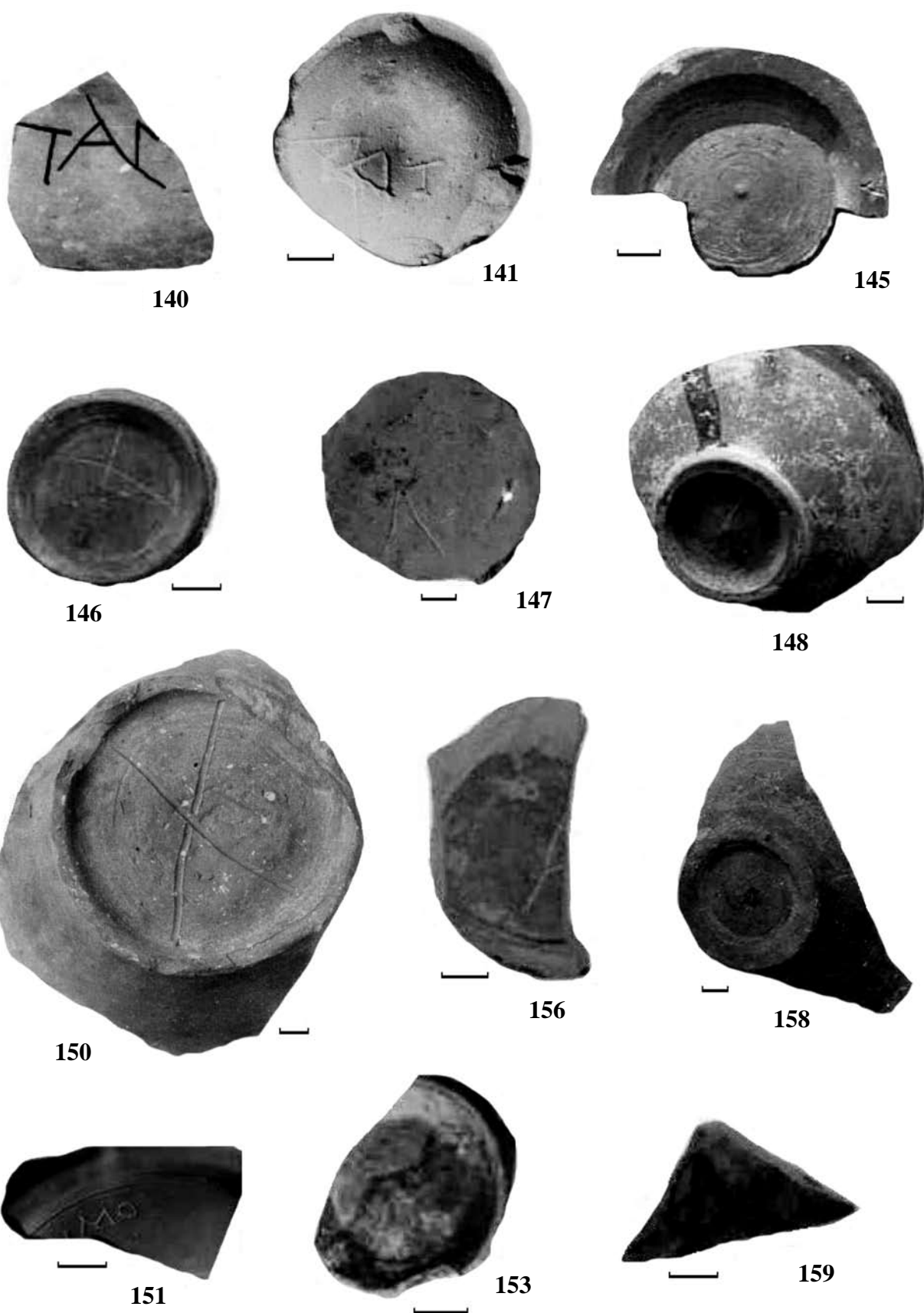

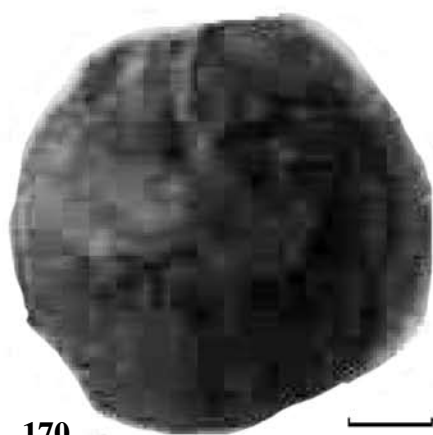

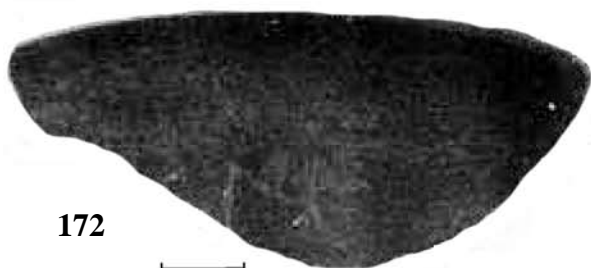

170

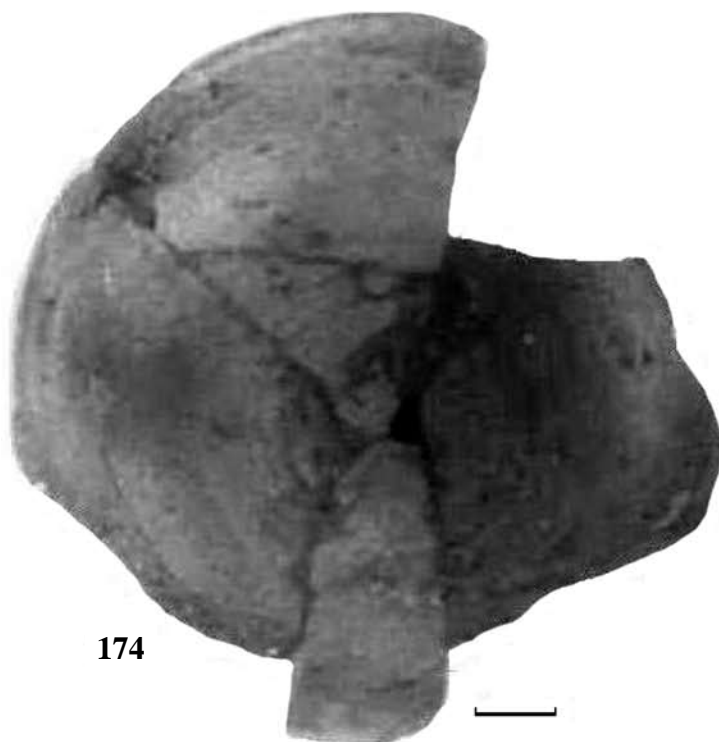
171

172

173

174

175

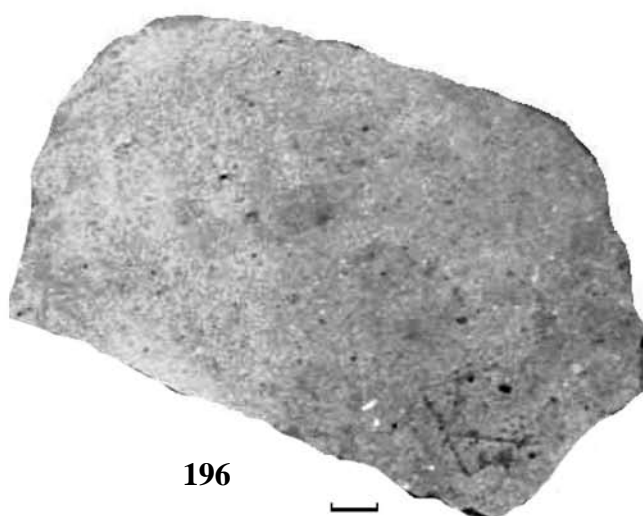
176

177

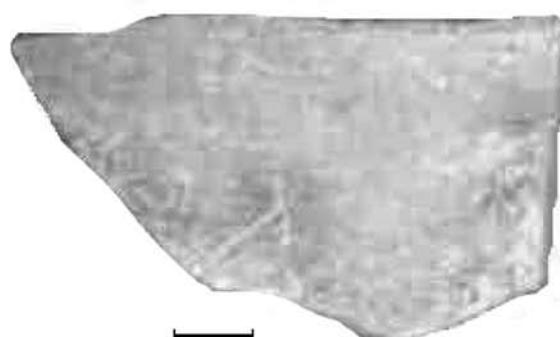
185

196

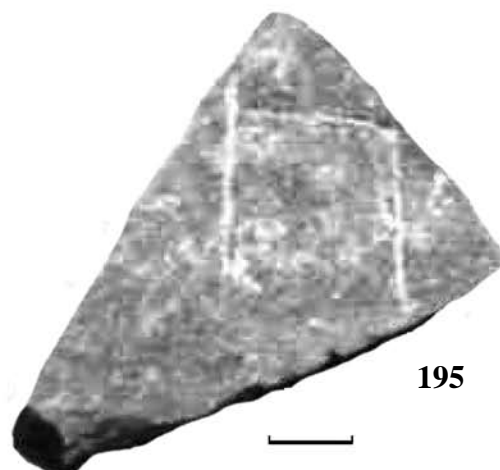
191

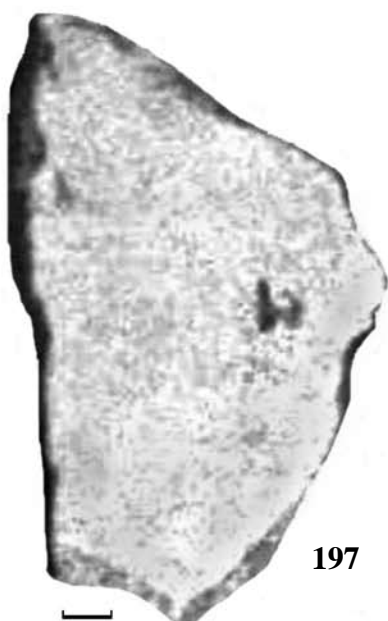
193

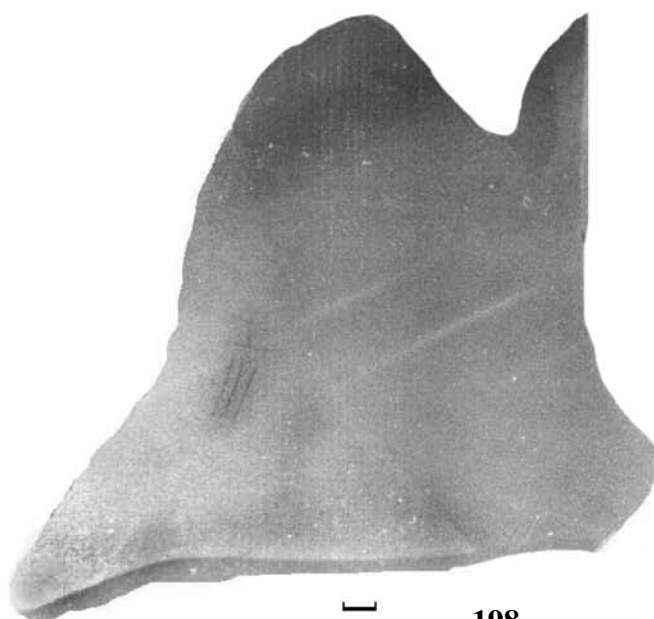
194

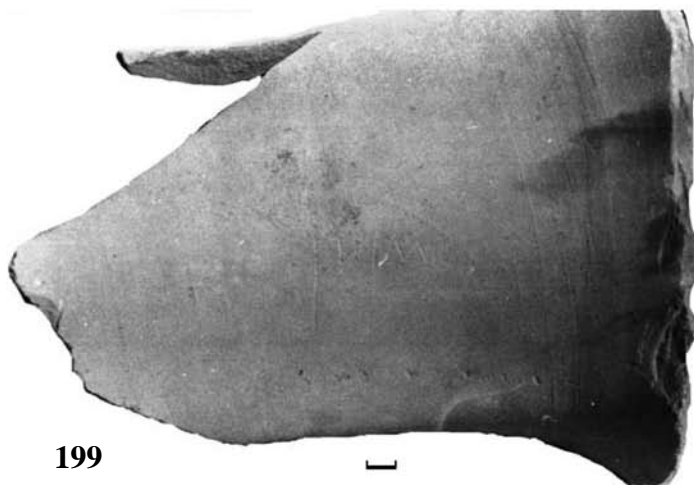
195

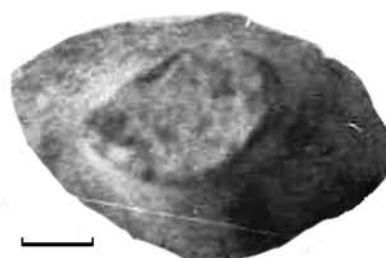
197

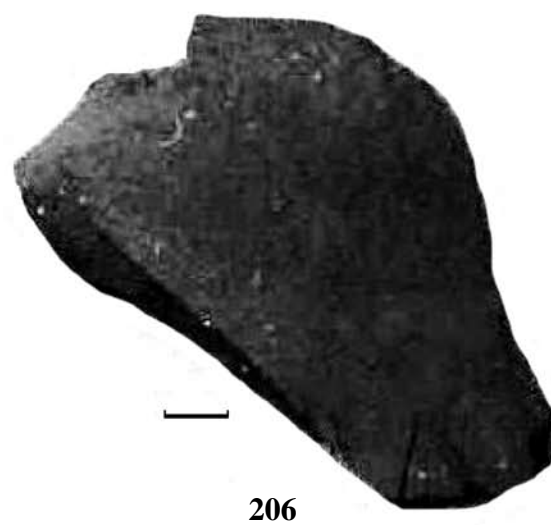
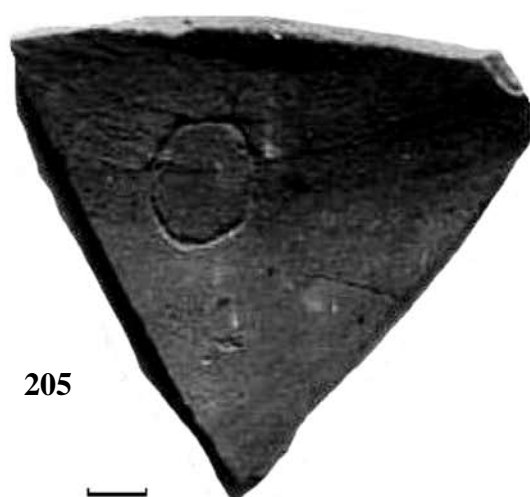
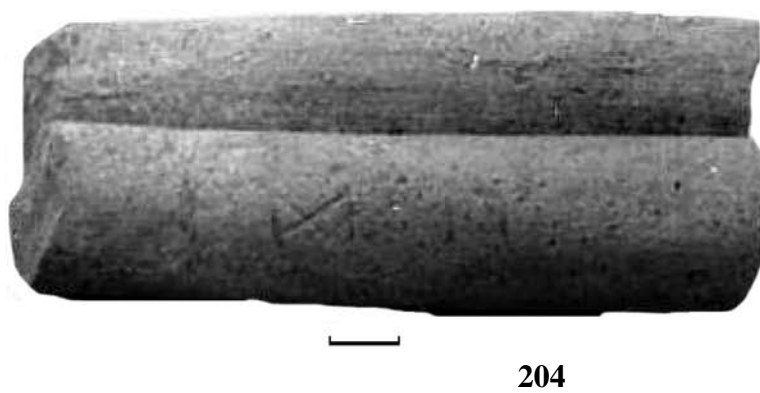
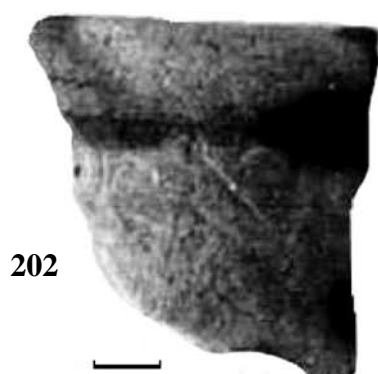
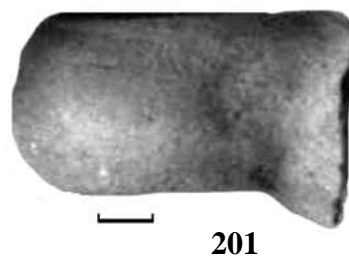
198

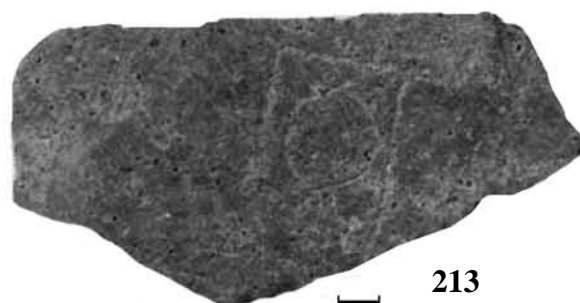

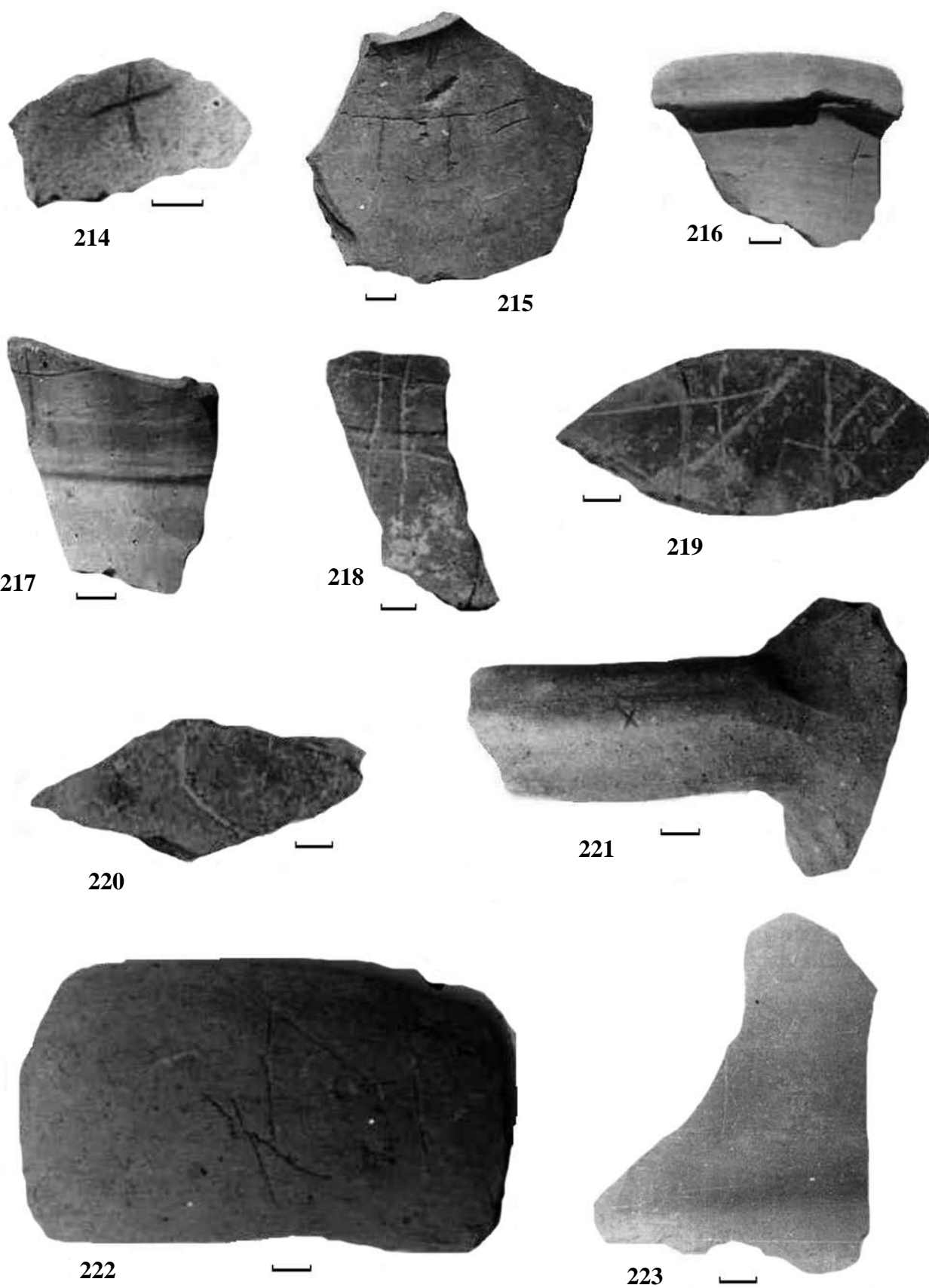
199

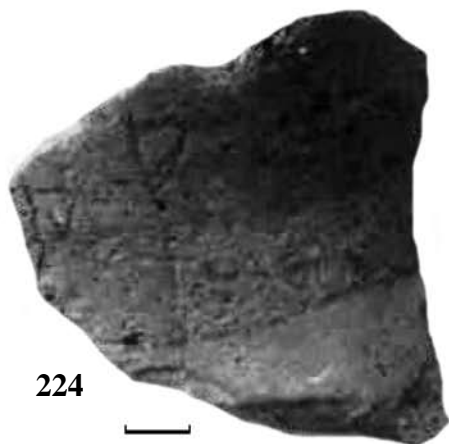

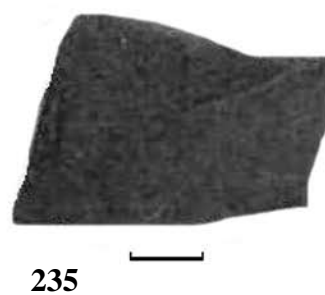
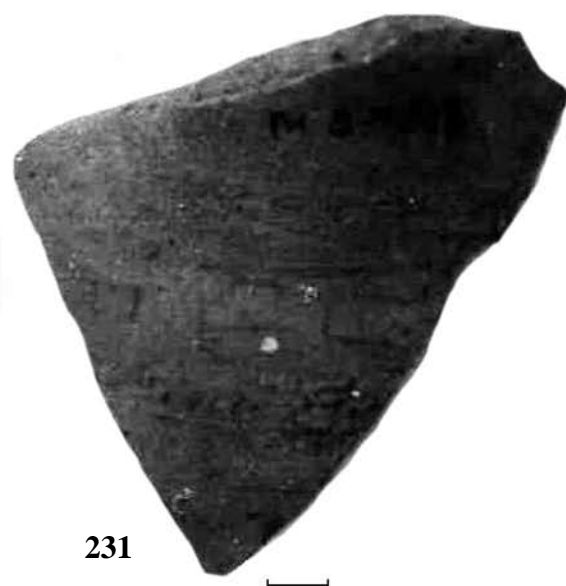
200

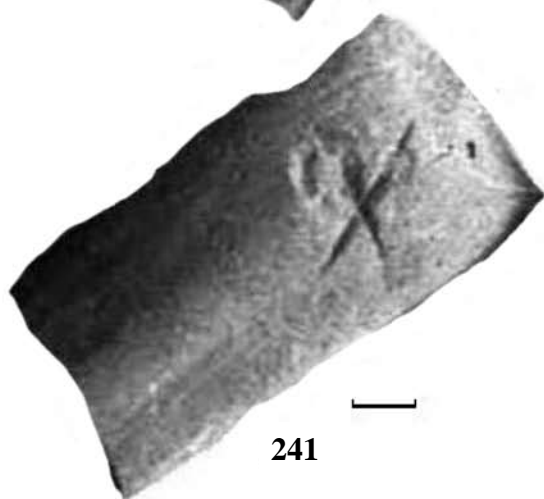

238

239

241

242

243

244

СВЕТИЛЬНИКИ КИТЕЯ

(Каталог подготовлен в соавторстве с Д.В. Журавлевым)

Во время раскопок 1970–1995 гг. на территории городища и некрополя было найдено 230 целых светильников и их фрагментов. Таблица находок светильников по раскопам и слоям дает возможность сделать некоторые наблюдения о торговых связях и керамическом производстве города в разные периоды его истории и уточнить некоторые выводы, сделанные на основании этого материала в предыдущих публикациях. Представленные в таблице светильники делятся по технике производства (гончарные или изготовленные на гончарном кру-

ге, изготовленные в форме и лепные), по виду (с закрытым резервуаром – А и открытым резервуаром – Б), по характеру глины (красноглиняные, к которым отнесены также находки со светлой и оранжевой глиной, и сероглиняные) и по лаковому покрытию (чернолаковые с буролаковыми и краснолаковые). Отсутствие аналогий некоторым из наших находок дает возможность предполагать наличие некоторых форм светильников местного производства. Прежде всего это относится к категории лепных светильников.

Группы и виды		Раскопы						Итого
		I	II	III	IV	V	Некрополь	
Слой V – первой половины IV в. до н.э.								
Гончарные А	Чернолаковые	–	11	–	–	–	–	11
	Красноглиняные	–	8	–	–	–	–	8
	Сероглиняные	–	3	–	–	–	–	3
Гончарные Б	Чернолаковые	–	13	–	–	–	–	13
	Красноглиняные	–	30	–	1	–	–	31
	Сероглиняные	–	2	–	–	–	–	2
Лепные Б		–	–	–	1	–	–	1
Всего в слое		–	67	–	2	–	–	69
Слой второй половины IV – III в. до н.э.								
Гончарные А	Чернолаковые	1	3	–	–	–	–	4
	Красноглиняные	3	15	–	1	–	–	19
Гончарные Б.	Чернолаковые	–	6	–	–	–	–	6
	Красноглиняные	1	34	–	1	–	–	36
	Сероглиняные	–	4	–	1	–	–	5
Лепные А		–	1	–	–	–	–	1
Лепные Б		2	1	–	2	–	–	5
Всего в слое		7	64	–	4	–	–	75

Группы и виды		Раскопы						Итого
		I	II	III	IV	V	Некрополь	
Слой II–I вв. до н.э.								
Гончарные А	Чернолаковые	–	1	–	1	1	–	3
	Красноглиняные	–	–	1	–	1	–	2
Гончарные Б	Чернолаковые	–	–	–	–	1	–	1
	Красноглиняные	–	–	–	2	–	–	2
В форме А	Чернолаковые	–	1	–	–	–	–	1
	Краснолаковые	–	1	–	–	–	–	1
	Красноглиняные	–	2	–	–	–	–	2
	Сероглиняные	–	2	–	–	2	–	4
Лепные А		1	1	–	–	–	–	2
Лепные Б		1	3	–	2	1	–	7
Всего в слое		2	11	1	5	6	–	25
Слой I–II вв. н.э.								
Гончарные А	Красноглиняные	–	1	–	–	–	–	1
Гончарные Б	Красноглиняные	–	1	–	–	–	–	1
В форме А	Краснолаковые	–	–	–	–	–	1	1
	Красноглиняные	1	2	–	5	1	–	9
	Сероглиняные	–	2	–	1	–	–	3
Лепные А		–	1	–	3	–	–	4
Лепные Б.		3	4	–	15	–	–	22
Всего в слое		4	11	–	24	1	1	41
Слой III- первой половины VI в. н.э.								
В форме А	Краснолаковые	1	1	–	–	1	1	4
	Красноглиняные	3	–	–	–	1	2	6
В форме Б.	Сероглиняные	–	–	–	–	1	–	1
Лепные А.		–	–	–	1	–	–	1
Лепные Б.		5	2	–	–	–	1	
Всего в слое		9	3	–	1	3	4	20
Итого		22	156	1	36	10	5	230

Таким образом, из общего числа находок 148 составляют гончарные светильники, 32 – изготовленные в форме и 49 – лепные. Светильники, изготовленные на гончарном круге, как видно, абсолютно преобладают среди находок этого рода в Китее и составляют 68,7 %. В большинстве своем они относятся к категории при-

возных изделий. Однако есть и ряд находок, позволяющих говорить о местном (во всяком случае, боспорском) производстве этих изделий. Среди светильников с закрытым резервуаром (группа А) выделено девять типов. Почти половина определяемых находок – 9 экз. (типы 1–3) – аттического производства, 2 экз. (тип 6),

вероятно, египетского происхождения, остальные имеют аналогии в боспорских находках – 7 (типы 4–5) или не имеют аналогий – 3 (типы 7–9)

Светильники с открытым резервуаром составляют пять типов. Среди них к изделиям аттического производства относится 21 экз. (типы 1, 3), к малоазийскому производству можно отнести 7 экз. сероглиняных светильников и 30 находок, аналогии которым есть в Пантикапее, Херсонесе и на Березани, могут рассматриваться как изделия местного производства. Из общего числа находок определяемых светильников, изготовленных на гончарном круге, из Китея 79 имеют аналогии в Пантикапее 51 (64,5%). Причем эта цифра для импортных изделий составляет 60% (24 экз.), а для местных – 69% (27 экз.). Это дает основание думать, что торговля данной продукцией осуществлялась преимущественно через Пантикапей.

Из таблицы видно абсолютное преобладание находок светильников в слоях V–III вв. до н.э. на центральном зольном холме городища (раскоп II), представлявшем собой в древности культовый центр города (Молев, 1985, с. 41; он же, 1986, с. 34.). При общем количестве найденных здесь памятников, составляющем 67,8% в целом по городищу, в то время (V–III вв. до н.э.) они составляли 97% от общего их числа. К тому же среди них все чернолаковые и буrolаковые экземпляры и ни одного лепного. Нам уже приходилось высказывать предположение о связи находок светильников в зольнике с хтоническим характером отправляемых здесь культов (Молева, 2002, с. 71). Полученные теперь данные позволяют считать это предположение очевидным фактом.

В позднеэллинистический период, несмотря на то, что к гончарным памятникам добавились светильники, изготовленные в форме, соотношение числа находок в зольнике и на других раскопах резко изменяется и становится более близким. Среди них появляются и лепные изделия. В дальнейшем же, в римское время, число находок светильников на территории жилых кварталов города резко возрастает и превосходит число находок с зольника. Это дает основание говорить о смене культов основных божеств в период позд-

него эллинизма, что фиксируется и другими материалами (Молева, 1995, с. 9 и сл.).

Определяемые светильники из числа изготовленных в форме немногочисленны и составляют всего 20 находок, распределяемых на восемь типов. Из них четыре типа представлены единичными находками. По форме и глине они отличаются от других находок и потому выделены в отдельные типы. Наибольшим числом находок (8) представлен наш тип 4. Это светильники, изготовленные скорее всего в мастерских Эгейского бассейна и Малой Азии, украшены рельефным орнаментом, часть из них покрыта красным лаком. Время их производства I–IV вв. н.э. В Китее они найдены в слоях от II в. до н.э. до II в. н.э. Наиболее широко они представлены в слое I–II вв. н.э.

Кроме них, довольно представительную группу (3) составляют светильники удлинённой формы с вытянутым рожком и с вертикальной ручкой. Все они без лакового покрытия (тип 1). Наиболее близкие аналогии нашим находкам приведены в каталоге О.Ф. Вальдгауэра, который относит их к типу южнорусских ламп (тип 81, 84) эллинистического времени. Обычно их рассматривают как изделия боспорских мастерских без более точной локализации. Наши находки (тип 1) датируются от III в. до н.э. до II в. н.э. К этой группе, вероятно, относится несколько фрагментов светильников, найденных на городище.

Столь же представителен в Китее тип 5 – светильники на высокой цилиндрической ножке. Все они рассматриваются исследователями как изделия местного производства и аналогии им широко представлены на Боспоре и в Херсонесе. К ним примыкает тип 6 – светильники также на высокой ножке, но с многорожковой чашей. Они также рассматриваются как изделия местного производства. Находки обоих типов в Китее датируются I–II вв. н.э.

Несколько необычно небольшое количество светильников с орнаментом в виде рубчиков на плечиках. Этот тип широко распространен в Северном Причерноморье. В Китее же он представлен всего двумя находками в могилах некрополя.

Остальные находки данной группы единичны и представляют собой, судя по аналогиям, импортные изделия из Греции и Египта.

Лепные светильники составляют в Китее лишь пятую часть общего числа их находок. Этот процент явно неточен, если учесть, что производство их в Китее начинается еще с IV в. до н.э. По-видимому, в качестве светильников в течение столь длительного времени могли использоваться и сосуды каких-то других типов (лепные мисочки, чашки), которые изначально не были учтены как таковые. Почти 82% светильников изготовлены из грубой серовато-коричневой глины с примесью песка. Это свидетельствует, вероятнее всего, о местном, китейском их производстве. Глина остальных находок светло- и темно-серая. Обжиг плохой. На большинстве находок толстый слой нагара. Производство их, видимо, носило домашний характер. Часть типов делалось в подражание привозным образцам. Это касается прежде всего светильников с закрытым резервуаром. Количество находок возрастает в первые века н.э. Максимальное число находок относится к I–II вв. н.э.

Лепные светильники с закрытым резервуаром представлены в Китее четырьмя типами. Наиболее ранний из них датируется по слою III в. до н.э., большинство же (50%) происходит из слоя I–II вв. н.э. Наибольшее число аналогий нашим находкам (62%) происходит из Танаиса. Глина 87% светильников серовато-коричневая. В одном случае темно-серая.

Группа светильников с открытым резервуаром гораздо многочисленнее предыдущей и представлена семью типами. Наиболее ранние из них (4 экз) датируются IV–III вв. до н.э. Большинство же (60%) происходит опять-таки из слоя I–II вв. н.э. Наибольшее число аналогий, хотя и не вполне точно соответствующих нашим светильникам, происходит из раскопок Танаиса и Тиритакки. Глина 80% светильников серовато-коричневая, в остальных случаях – светло-серая. Преобладают, особенно с учетом фрагментов, светильники ладьевидной формы.

В целом можно отметить преобладание среди названных находок импортных изделий. К ним относится абсолютное большинство светильников, изготовленных на гончарном круге и в форме. Это прежде всего изделия аттических и малоазийских

мастерских. Поступали они в Китей, вероятнее всего, через Пантикапей, где чаще всего встречаются находки, аналогичные нашим. И еще одна особенность: среди привозных светильников в Китее нет таких, которые можно было бы отнести к высокохудожественным изделиям. Нет и металлических светильников, и канделябров. Надо отметить, что на открытых участках городища пока не выделяются жилища особо состоятельных жителей города.

Выделение светильников местного производства затруднено, поскольку нет абсолютно надежных критериев. Тем не менее, в тех случаях, когда не найдено сколько-нибудь близких аналогий нашим находкам, мы ставили вопрос о вероятности местного (боспорского) производства такой продукции, поскольку производство их в ведущих центрах Боспора (Пантикапее, Фанагории, Горгиппии) достаточно надежно засвидетельствовано.

Еще один любопытный факт – лепные светильники, в отличие от большинства боспорских городов, где такие светильники появляются, начиная с римского времени (Кастанаян, 1981, с.82), в Китее появляются с IV в. до н.э. и число их в дальнейшем все возрастает, достигая пика в период второго расцвета города в I–II вв. н.э. Среди форм с закрытым резервуаром 50% составляют светильники с туловом в виде кувшинчика. Такие формы есть и среди гончарных ламп. В свое время И.Б. Зеест отнесла их к местному (пантикапейскому) производству (Зеест, 1957, с.156). Среди форм лепных светильников с открытым резервуаром почти 2/3 составляют светильники ладьевидной формы. Подобные находки также широко представлены в городах Боспора. Они есть в Мирмекии, Тиритакке, Илурате, поселениях на Азовском побережье европейского Боспора, на Нижнем Дону и в Танаисе. Это позволяет предполагать вероятность их местного производства и в Китее.

Отметим также небольшое число светильников, выполненных из серой глины. Есть предположение, что большинство таких памятников происходят с севера Малой Азии, где открыта характерная для них серая глина (Howland, 1958,

р. 144; Heres, 1969, р. 44–45. №№ 105–107). Однако производство изделий из серой глины, в частности мегарских чаш, засвидетельствовано и в Пантикапее (Блаватский, 1953, с. 280), что не исключает и боспорское производство наших находок.

Заметно также небольшое количество находок светильников на некрополе, где они появляются только в римское время. Из 80 исследованных нами погребальных комплексов они обнаруже-

ны лишь в двух каменных склепах с повторными захоронениями и плитовой гробнице № 67 (Молев, Шестаков, 1991, с. 87–92). Все они относятся к римскому времени.

Таким образом, находки светильников из раскопок боспорского города Китея позволяют уточнить круг торговых связей этого города и некоторые возможности местного керамического производства в период с IV в. до н.э. по IV в. н.э.

КАТАЛОГ

СВЕТИЛЬНИКИ, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ НА ГОНЧАРНОМ КРУГЕ

Светильники, изготовленные на гончарном круге, абсолютно преобладают среди находок этого рода в Китее и составляют 68,7 %. В большинстве своем они относятся к категории привозных изделий. Однако есть и ряд находок, позволяющих говорить о местном (во всяком случае, боспорском) производстве этих изделий. Среди светильников с закрытым резервуаром (группа А) выделено девять типов. Почти половина определяемых находок – 9 экз. (типы 1–3) аттического производства, 2 экз. (тип 6), вероятно, египетского происхождения, остальные имеют аналогии в боспорских находках – 7 (типы 4–5) или не имеют аналогий – 3 (типы 7–9). Светильники с открытым резервуаром составляют пять типов. Среди них к изделиям аттического производства относится 21 экз. (типы 1, 3), к малоазийскому производству можно отнести 7 экз. сероглиняных светильников и 30 находок, аналогии которым есть в Пантикапее, Херсонесе и на Березани, могут рассматриваться как изделия местного производства. Из общего числа находок определяемых светильников, изготовленных

на гончарном круге, из Китея 79 имеют аналогии в Пантикапее 51 (64,5%). Причем эта цифра для импортных изделий составляет 60% (24 экз.), а для местных – 69% (27 экз.). Это дает основание думать, что торговля данной продукцией осуществлялась преимущественно через Пантикапей.

Группа А. С закрытым резервуаром

Тип 1. Светильники с округлым туловом без ручки и с вытянутым рожком. Тулово на поддоне.

1(10). 1985. П/о 99. П,7/44. Слой V – первой половины IV в. до н.э. Отчет 1985. С. 2. Табл. 68, 3.

Светильник с округлым туловом и вытянутым рожком. Глина оранжевая плотная без видимых включений. Поверхность покрыта густым блестящим черным лаком. Сохранилась лишь половина светильника. Размеры: 7×6,5×3 см.

Аналогии: Bernhard, № 18-198998. V–IV вв. до н.э. Аттика.

2 (52). 1991. П/о 167. П,8/42. Слой IV в. до н.э. Отчет 1991.

Фрагмент чернолакового светильника. Глина оранжевая плотная без видимых включений.

Поверхность покрыта густым блестящим черным лаком. Сохранилась лишь часть корпуса с венчиком и донцем. Размеры: 7×4×3 см.

Аналогичен № 1.

Тип 2. Светильники округлой биконической в плане формы, без ручки, с вытянутым рожком и ушком для подвешивания на канделябре. Тулово на поддоне.

1 (2). 1974. П/о 72. II, 4/12. Слои I–II вв. н.э. Отчет 1974. С. 31. Табл. 65,2; 66,1.

Светильник с туловом биконической формы с ушком для подвешивания на канделябре. В центре круглое отверстие для заливки масла, обрамленное валиком. Дно вогнутое. Глина плотная красная без видимых включений. Поверхность покрыта тусклым черным лаком. Рожок и часть корпуса оббиты. Размеры: 8×7×3,5 см. Дата III–II вв. до н.э.

Подобной формы светильники широко известны в античном мире с V–IV по II в. до н.э. Похожие находки есть на Афинской агоре. См.: Howland R.H. Greek lamps and their survivals // The Athenian Agora. L., 1958. Vol. IV. P. 67. Точной аналогией нашей находке является светильник из Эдфу, опубликованный М.Л. Бернхард. (Bernhard, № 71-139544) и датируемый III–II вв. до н.э. Этим временем, вероятнее всего, датируется и наша находка, случайно оказавшаяся в следующем слое. Т.М. Арсеньева выделяет их в группу А, тип 1 (Арсеньева. С.16).

2 (22). 1976. II, 5/47. Слои V–первой половины IV в. до н.э. Отчет 1976. С.19.

Фрагмент корпуса чернолакового светильника биконической формы. Глина плотная оранжево-красная. Размер: 2,5×2,5×2 см.

Аналогичен № 1.

Тип 3. Светильники округлой формы, без ручки, с вытянутым рожком и ушком для подвешивания на канделябре. Тулово на поддоне.

1 (6). 1977. II, 4/58. Слои V – первой половины IV в. до н.э. Отчет 1977. С. 16. Фото 24, 4. Табл. 66,4; 67,2.

Фрагмент закрытого подвесного чернолакового светильника. Верхняя часть частично сколота. Глина плотная красная без видимых включений. Лак прочный блестящий. Размеры: 9×6×3 см.

Аналогии: Waldhauer, № 31 (Херсонес). Bernhard, № 29-140386. IV в. до н.э.

2 (25). 1977. II, 5/53. Слои V – первой половины IV в. до н.э. Отчет 1977. С. 18.

Фрагмент чернолакового светильника. Размеры: 2×1,7×1,5 см.

Аналогичен № 1.

3 (35). 1982. II, 6/39. Слои второй половины IV–III в. до н.э. Дневник.

Рожок чернолакового светильника. Аналогичен № 1.

4 (38). 1982. П/о 256. II, 6/42. Слои V – первой половины IV в. до н.э. Отчет 1982. Табл. 69,3.

Рожок закрытого чернолакового светильника. Размеры: 4,5×4×2 см.

Аналогичен № 1.

5 (48). 1983. V, E1/5. III–I вв. до н.э. по слою. Дневник.

Рожок закрытого чернолакового светильника. Размеры: 4×2×1,5 см.

Аналогичен № 1.

Тип 4. Светильники с туловом в форме кувшинчика. Заливное отверстие у них обрамляет невысокое горло с отогнутым наружу венчиком. Рожок приподнят и вытянут. Согласно О.Ф. Вальдгауэру (Waldhauer. P. 26) и М.И. Максимовой (Артюховский курган. Л., 1979. С.133), светильники этого типа могут быть местного производства. Вероятнее всего, и наши находки являются предметами боспорского производства.

1 (3). 1975. II, 4/30. Слои IV–III вв. до н.э. Отчет 1975. С. 15. Табл. 65,3; 66,2.

Светильник с туловом в виде кувшинчика на плоском поддоне. Заливное отверстие обрамляет невысокое горло с отогнутым наружу венчиком. Рожок приподнят и вытянут. Глина красная с редкими блестками слюды. Поверхность гладкая, у рожка и заливного отверстия закопченная. Ручка, рожок и часть щитка отбиты. Размеры: 7,8×6,6×3,6 см.

Аналогии: Арсеньева, Табл. I,3; III,2. **Гончарные А, тип 4 (1)**. Первые века н.э.

2 (4). 1975. II, 6/12. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1975. С. 12. Фото 51,11. Табл. 65,4.

Фрагмент светильника с туловом в виде кувшинчика на кольцевом поддоне. Глина красная с редкими блестками слюды. Вся верхняя часть светильника отбита. Размеры: 5,6 × 5,6 × 4 см.

Аналогичен № 1.

3 (9). 1983. II/о 46. II, 7/29. Слой IV–III вв. до н.э. Отчет 1983. Табл. 68,2.

Светильник красноглиняный в форме кувшинчика фрагментированный. Склеен из шести фрагментов. Размеры: 8 × 8 × 3 см.

Аналогичен № 1.

4 (12). 1986. II/о 7. III, Б6/3. Слой II–I вв. до н.э. Отчет 1986. С. 4. Табл. 68,5; 69,2.

Светильник с туловом в виде кувшинчика на невысоком поддоне. Центральное отверстие обрамляет невысокое горло с отогнутым наружу венчиком. Рожок приподнят и вытянут. Глина коричневатокрасная с редкими мелкими блестками слюды. Поверхность гладкая. Рожок и заливное отверстие покрыты слоем нагара. Размеры: 12 × 7,5 × 5,2 см. Найден в слое II–I вв. до н.э. над линией крепостной стены.

Аналогии: Waldhauer, № 84. Тамань, местный тип эллинистического времени; Максимова. Артюховский курган. Л., 1979. С. 132. №№ 136–137. I в. н.э.; Сокольский. Таманский толос и резиденция Хрисалиска. М., 1976. Рис. 54,2–3. II–I вв. до н.э.; Корпусова. Некрополь Золотое. Киев, 1983. Рис. 13,9. Эллинизм. Этот тип существовал до IV в. н.э.; Арсеньева. Табл. 3,2. С. 15. **Гончарные А, тип 4 (1)**. Но все они с ручкой, а наш без ручки.

5 (49). 1983. II/о 82. V, A2/13. Слой III–II вв. до н.э. Отчет 1983. Табл. 69,4.

Фрагмент гончарного светильника с туловом в форме кувшинчика. Глина красная плотная без заметных включений. Сохранились часть венчика, донца и стенки корпуса с ручкой. Размеры: 5,5 × 5,5 × 3 см.

Аналогичен № 1.

6 (51). 1991. II/о 22. I, 21/12. Слой второй половины IV–III в. до н.э. Отчет 1991.

Фрагмент гончарного светильника с туловом в форме кувшинчика. Глина красная плотная без заметных включений. Сохранились часть донца и стенки корпуса. Размеры: 8 × 3,5 см.

Аналогичен № 1.

Тип 5. Светильник с овальным туловом, удлиненным рожком и вертикальной ручкой.

1. 1971. II/о 6. I, 5/11. Слой второй половины IV–III в. до н.э. Табл. 65,1.

Светильник с овальным туловом, переходящим в удлиненный рожок. Дно плоское. Четко выделенный небольшой воронкообразный щиток, обрамленный уплощенным валиком. Рожок имеет скругленный уплощенный сверху край. Глина красная плотная. Поверхность гладкая. Сохранность хорошая. Утрачена только ручка. Размеры: 7,6 × 5,4 × 2,6 см.

Аналогии: Waldhauer, № 54. (Керчь).

Тип 6. Светильники с округлым туловом, вытянутым рожком и горизонтальной ручкой. По аналогиям у Вальдгауэра и Бернхард – египетского производства эллинистического времени.

1 (7). 1979. II/о 76. II, 5/57. Слой V – первой половины IV в. до н.э. Отчет 1979. Табл. 67,3.

Светильник закрытый с буролаковым покрытием внутри и горизонтальной (сколотой) ручкой. Тулово округлое. Щиток гладкий, слегка вогнутый внутрь, обрамлен невысоким рельефным валиком, плавно переходит в уплощенный сверху рожок. Дно вогнутое. Глина светло-коричневая плотная без заметных включений. Ручка и часть рожка отбиты. Размеры: 8,7 × 6,8 × 2,7 см.

Аналогии: Waldhauer, № 49. Египет, эллинизм. Bernhard, № 65. Египет, III–II вв. до н.э.

2 (11). 1985. II/о 124. II, 7/44. Слой V – первой половины IV в. до н.э. Отчет 1985. Табл. 68,4.

Светильник с туловом округлых форм с вытянутым рожком. Щиток слегка вогнут и отделен двумя бороздками от боковых стенок тулова. Глина светло-коричневая плотная, поверхность покрыта светлым ангобом. Дно и часть корпуса сколоты. Размеры: 9 × 6,5 × 1,5 см.

Аналогичен № 1.

Тип 7.

1 (8). 1982. П/о 280. II, 6/44. Слой V – первой половины IV в. до н.э. Отчет 1982. Табл. 66,4; 67,1.

Светильник закрытый круглой формы с едва выступающим носиком, большим заливным отверстием и вертикальной монолитной ручкой. Дно плоское. Глина красная слоистая с белыми и черными включениями. Поверхность неровная, слабо заглаженная. Носик и часть ручки утрачены, на поверхности тулова есть сколы. Размеры: 6×6×2,5 см.

Аналогий нет, возможно, местное производство.

Тип 8.

5. 1975. II, 5/31. Слой второй половины IV–III в. до н.э. Отчет 1975. Рис. 28,29,56. Табл. 66,3; 67,1.

Светильник закрытый овальной формы. Глина светло-красная хорошо отмученная с редкими блестками слюды. Поверхность гладкая. Часть рожка и заливного отверстия повреждены. Размеры: 11,2×7×3,8 см.

Аналогий не найдено.

Тип 9.

1 (13). 1991. П/о 182. IV, яма 67. Слой второй половины IV–III в. до н.э. Отчет 1991. Табл. 68,6; 69,5.

Светильник с туловом округлых форм и вытянутым слегка приподнятым рожком. Щиток круглый с понижением к отверстию, отделен бороздкой от плечиков. Дно плоское. Глина коричнево-красная плотная, поверхность покрыта светлым ангобом. На рожке слой нагара. Склеен из трех фрагментов. Размеры: 9×7×4 см.

Аналогий не найдено.

Фрагменты группы

1. 1972. П/о 20. Светильник чернолаковый. Дневник. Размеры: 9,5×6,5 см.

2. 1973. П/о 51. I, 4/яма 34а. Слой второй половины IV–III в. до н.э. Отчет 1973. С. 22.

Фрагмент светильника биконической формы с вогнутым дном. Глина плотная оранжевая. По-

верхность покрыта блестящим черным лаком. Размеры фрагмента 8×6 см.

3. 1973. I, 7/9. Слой второй половины IV–III в. до н.э. Отчет 1973. С. 8.

Ручка красноглиняного светильника.

4. 1974. П/о 181. II, 5/27. Слой IV–III вв. до н.э. Дневник.

Фрагмент красноглиняного светильника. Размеры: 5,5×4,8×2 см.

5. 1975. II, 4/29. Слой IV–III вв. до н.э. Отчет с. 14. Размеры: 3×2×1 см.

Фрагмент (рожок) чернолакового светильника

6. 1975. II, 4/31. Слой второй половины IV–III в. до н.э. Дневник.

Фрагмент стенки с частью донца красноглиняного светильника.

7. 1975. II, 5/33. Слой второй половины IV–III в. до н.э. Дневник.

Фрагмент поддона красноглиняного светильника.

8. 1976. II, 6/18. Слой второй половины IV–III в. до н.э. Отчет 1976. С. 19.

Фрагмент (рожок) красноглиняного закрытого светильника. Размеры: 2×1,3×1 см.

9. 1977. II, 4/60. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Отчет 1977. С. 17.

Фрагмент красноглиняного закрытого светильника

10. 1977. II, 4/62. Слой V – первой половины IV в. до н.э. Отчет 1977. С. 17.

Фрагмент красноглиняного закрытого светильника.

11. 1979. II, 4/62. Слой V – первой половины IV в. до н.э. Дневник.

Фрагмент закрытого чернолакового светильника.

12–13. 1979. II, 4/63. Слой V – первой половины IV в. до н.э. Отчет 1979. С. 9.

Два фрагмента сероголиняных светильников.

14. 1979. П/о 55. II, 4/64. Слой V – первой половины IV в. до н.э. Дневник. Табл. 69,1.

Рожок сероголиняного светильника. Глина коричневатая-серая плотная без видимых включений. Размеры: 2,7×1,7×1 см

15. 1979. П/о 80. II, 5/57. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Дневник.

Светильник закрытый одноручный. Глина красная плотная без заметных включений. Размеры: 7×6×3 см.

16. 1982. П/о 245. II, 6/38. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Отчет 1982.

Фрагмент красноглиняного светильника Размеры 8×5×2 см.

17. 1979. II, 5/60. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Дневник.

Донце закрытого чернолакового светильника

18–19. 1982. II, 6/38. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Дневник.

Два фрагмента стенок чернолаковых светильников.

20–21. Там же. Два фрагмента красноглиняных светильников.

22. 1982. II, 6/44. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Дневник.

Рожок чернолакового светильника.

23. 1982. II, 6/45. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Дневник.

Стенка с ручкой красноглиняного светильника.

24–25. 1983. II, 7/29. IV–III вв. до н.э. Дневник. Две ручки красноглиняных светильников.

26–27. 1983. II, 7/30. IV–III вв. до н.э. Дневник. Два рожка красноглиняных светильников.

28. 1983. II, 7/31. IV–III вв. до н.э. Дневник. Ручка красноглиняного светильника.

29–30. 1983. II, 7/36. IV–III вв. до н.э. Дневник. Два фрагмента венчиков красноглиняных светильников.

31. 1984. IV, Б6/10. II–I вв. до н.э. Дневник. Фрагмент чернолакового светильника.

Группа Б. С открытым резервуаром

Тип 1. Светильники круглой формы с загнутым внутрь краем, небольшими выступающими (одним или двумя) носиками, сверху отделенными от резервуара, с выступом-втулкой в центре резервуара или без него, с лаковым покрытием.

Howland тип 19A = Broneer Type III

525–480 гг. до н.э. [Howland, 1958, p. 39]

1. 1981. П/о 29. II, 5/61. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Отчет 1981. С. 2–3. Табл. 70, 1; 71, 1.

Светильник в виде круглой чашечки с загнутым внутрь краем, двумя выступающими на противоположных концах носиками, отделенными сверху от резервуара. В центре резервуара конусовидный выступ-втулка. Глина оранжевая плотная без видимых включений. Поверхность покрыта густым черным лаком. Светильник склеен из двух фрагментов. Размеры: 14×9×2,5 см.

Аналогии: Waldhauer. 33. Аттика. Найден в Керчи.

2. 1979. П/о 84. II, 5/57. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Дневник.

Фрагмент открытого чернолакового светильника. Диаметр 5 см.

Аналогичен № 1.

3. 1981. П/о 5. II, 5/62. Слой V–IV вв. до н.э. Отчет 1981. С. 2. Фото 23, 5, рис. 33, 5. Табл. 72, 1.

Фрагмент открытого чернолакового светильника. Размеры: 12×8×2,5 см. Аналогичен № 1.

4. 1981. П/о 65. II, 5/64. Слой V–IV вв. до н.э. Отчет 1981. С. 3. Фото 28, 3.

Фрагмент чернолакового открытого светильника. Размеры: 3×1,5×2 см.

Аналогичен № 1.

5–8. 1981. II, 5/64. Слой V–IV вв. до н.э. Дневник.

Три фрагмента открытых чернолаковых светильников.

Аналогичны № 1.

9. 1982. П/о 166. V, A1/8. Слой I в. до н.э. – I в. н.э. Отчет 1982.

Донце открытого чернолакового светильника. Диаметр 6,5 см.

Аналогично № 1.

10. 1982. II, 6/41. Слой IV в. до н.э. Дневник.

Рожок открытого чернолакового светильника.

Аналогичен № 1.

11–12. 1982. П/о 269. II, 6/43. Слой V–IV вв. до н.э. Отчет 1982. Табл. 72,3–4.

Два фрагмента открытых чернолаковых светильников. Размеры: 8×5×2 см.

Аналогичны № 1.

13. 1982. II, 6/45. Слой V–IV вв. до н.э. Дневник.

Фрагмент открытого чернолакового светильника.

Аналогичен № 1.

14. 1982. П/о 302. II, 6/45. Слой V–IV вв. до н.э. Отчет 1982. Табл. 72,5.

Фрагмент открытого чернолакового светильника. Размеры: 10×8×2 см.

Аналогичен № 1.

15. 1984. II, 7/37. Слой IV–III вв. до н.э. Дневник.

Фрагмент открытого чернолакового светильника. Глина оранжевая плотная без видимых включений.

Аналогичен № 1.

16. 1985. П/о 115. II, 7/44. Слой IV в. до н.э. Отчет 1985. С. 2. Табл. 72,7.

Фрагмент чернолакового открытого светильника. Глина оранжевая плотная без видимых включений. Размеры: 6,5×6,5×2,5 см.

Аналогичен № 1.

17. 1990. П/о 2. II, 8/27. Слой IV в. до н.э. Отчет 1990. С. 1. Табл. 72,11.

Фрагмент открытого чернолакового светильника. Глина светло-красная плотная без включений. Размеры: 8,8×8,2×2 см.

Аналогичен № 1 и Waldhauer № 20.

18. 1990. П/о 112. II, 8/30. Слой IV–III вв. до н.э. Отчет 1990. Табл. 72,13.

Фрагмент (рожок) открытого чернолакового светильника. Глина светло-серая плотная без видимых включений. Размеры: 4,5×4×2 см.

Аналогичен № 1.

Тип 2. Светильники в виде круглой чашечки с загнутым внутрь краем, небольшими выступающими носиками (одним-двумя), горизонтальными ручками или без них, выступом-втулкой в центре резервуара или без него. О.Ф. Вальдгауэр считает возможным их местное производство. В Китее они представлены изделиями из красной и серой глины.

а) красноглиняные

1. 1981. П/о 101. IV, A1/12. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Отчет 1981. С. 6. Табл. 70,2; 71,2.

Светильник в виде круглой чашечки с загнутым внутрь краем, двумя выступающими на противоположных концах носиками, отделенными сверху от резервуара. Глина светло-красная плотная без видимых включений. Поверхность гладкая, закопченная. На обоих носиках слой нагара. Горизонтальная ручка утрачена. Склеен из четырех фрагментов. Размеры: 10,5×8×2,5 см.

Аналогия: Waldhauer. № 18; Журавлев-Хршановски. С. 161. Рис. 1, 2. Конец VI–первая половина V в. до н.э.

2. 1975. П/о 164. II, 4/22. Слой IV–III вв. до н.э. Отчет 1975. С. 25.

Фрагмент открытого красноглиняного светильника. Размеры: 5×4×2 см.

Аналогичен № 1.

3. 1975. II, 4/34. Слой IV–III вв. до н.э. Дневник. Фрагмент открытого красноглиняного светильника. Размеры: 5,6×3,4×2 см.

Аналогичен № 1.

4. 1975. II, 4/37. Слой IV в. до н.э. Дневник. Фрагмент открытого красноглиняного светильника. Размеры: 5×4×2 см.

Аналогичен № 1.

5. 1975. II, 4/39. Слой IV в. до н.э. Дневник. Фрагмент открытого красноглиняного светильника. Размеры: 3×2×1 см.

Аналогичен № 1.

6. 1975. II, 4/41. Слой IV в. до н.э. Дневник. Фрагмент открытого красноглиняного светильника. Размеры: 5,2×2,7×2 см.

Аналогичен № 1.

7–9. 1975. II, 4/42. Слой IV в. до н.э. Дневник.
Три фрагмента открытых красноглиняных светильников. Размеры: 5×2×1,4 см. Аналогичны № 1.

10. 1975. II, 5/34. Слой IV в. до н.э. Дневник.
Два фрагмента от одного открытого красноглиняного светильника. Размеры: 5×3×2 см.

Аналогичен № 1.

11. 1976. II, 6/28. Слой III в. до н.э. Отчет 1976. С. 21.

Фрагмент (рожок) красноглиняного светильника. Размеры: 2,4×1,8×1 см.

Аналогичен № 1.

12–13. 1981. II, 5/64. Слой V–IV вв. до н.э. Дневник.

Два фрагмента открытых красноглиняных светильников.

Аналогичны № 1.

14. Там же. Фрагмент красноглиняного однорожкового светильника.

Аналогичен № 1.

15–16. 1982. II, 6/42. Слой V–IV вв. до н.э. Дневник.

Два рожка открытых красноглиняных светильников.

Аналогичны № 1.

17. 1983. П/о 22. IV, Б4/9. Слой III–II вв. до н.э. Отчет 1983. С. 6.

Фрагмент открытого красноглиняного светильника. Размеры: 6×4×2 см.

Аналогичен № 1.

18. Там же. П/о 114. Рожок открытого красноглиняного светильника. Отчет 1983. Размеры: 6,6×6×2 см.

Аналогичен № 1.

19. 1985. П/о 178. II, 7/46. Слой V–IV вв. до н.э. Отчет 1985. Табл. 72, 8.

Фрагмент открытого красноглиняного светильника. Глина светло-красная плотная без видимых включений. Размеры: 8×7×2 см

Аналогии: Waldhauer, № 18 и наш № 1.

20. 1989. П/о 1. II, 12/9. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1989. С. 7. Табл. 72, 10.

Фрагмент открытого красноглиняного светильника с горизонтальной ручкой. Глина светло-красная плотная. Размеры: 10,2×9,5×2 см.

Аналогии: Waldhauer, № 18. Местная работа из Пантикапея; Журавлев-Хршановски. С. 161. Рис. 1, 2. Конец VI – первая половина V в. до н.э. и наш № 1.

21. 1990. П/о 65. II, 8/29. Слой IV–III вв. до н.э. Отчет 1990. С. 6. Табл. 72, 12.

Фрагмент открытого красноглиняного двухрожкового (?) светильника. Глина светло-коричневая без заметных включений. Поверхность покрыта темным ангобом. Размеры: 10×6,5×2 см.

Аналогичен № 1.

б) сероглиняные

22. 1981. П/о 32. II, 5/63. Слой V–IV вв. до н.э. Отчет 1981. Фото 26, 6; рис. 37, 6.

Фрагмент открытого светильника. Глина светло-серая с редкими блестками слюды. Размеры: 7×5×2 см..

Аналогичен № 1.

23. 1982. П/о 180. II, 6/37. Слой IV в. до н.э. Отчет 1982.

Фрагмент открытого сероглиняного светильника. Размеры 10×9×2,2 см.

Аналогичен № 1.

24. 1982. II, 6/43. Слой V–IV вв. до н.э. Дневник.

Фрагмент открытого сероглиняного светильника.

Аналогичен № 1.

25. 1983. II, 7/34. Слой IV–III вв. до н.э. Дневник.

Рожок, венчик и ручка открытого сероглиняного светильника.

Аналогичны № 1.

26. Там же. Венчик открытого сероглиняного светильника.

Аналогичен № 1.

27. 1991. П/о 160. II, 8/42. Слой IV в. до н.э. Отчет 1991.

Фрагмент сероглиняного чернолощеного светильника. Глина светло-серая с редкими блестками слюды. Размеры: 7×5×2 см.

Аналогичен № 1.

28. 1991. П/о 184. IV, яма 67. IV в. до н.э. Отчет 1991. Табл. 72, 14.

Фрагмент открытого сероглиняного светильника с ручкой. Глина серая с редкими блестками слюды. Размеры: 7×5×2,5 см.

Аналогичен № 1.

Тип 3. Светильники в виде круглой чашечки с овальными плечиками и загнутым внутрь краем, выступающим рожком и горизонтальной ручкой.

1. 1982. П/о 255. II,6/42. Слой V–IV вв. до н.э. Отчет 1982. Табл. 69,3; 71,4.

Светильник в виде круглой чашечки с овальными плечиками и загнутым внутрь краем, выступающим рожком и горизонтальной ручкой. Глина красная без включений, поверхность покрыта бурым лаком. Часть рожка и ручка утрачены. Размеры: 7×6×2 см.

Аналогии: Waldhauer, № 38; Bernhard, № 11. V в. до н.э.

2. 1982. П/о 207. IV, Б3/6. Слой II–I вв. до н.э. Отчет 1982.

Фрагмент открытого красноглиняного светильника. Размеры: 6×3×1,5 см.

Аналогичен № 1.

3. 1982. П/о 177. II,6/37. Слой IV в. до н.э. Отчет 1982.

Фрагмент открытого буrolакового светильника. Размеры: 7×7×2 см.

Аналогичен № 1.

Тип 4. Светильники в виде овальной чашечки с загнутым внутрь краем и небольшим выступающим носиком, сверху отделенным от резервуара

1. 1983. П/о 137. II,7/35. Слой IV–III вв. до н.э. Отчет 1983. Табл. 70,4; 71,3.

Светильник в виде овальной чашечки с загнутым внутрь краем и небольшим выступающим носиком, сверху отделенным от резервуара. Глина светло-красная без заметных включений. Поверхность ровная. На носике слой нагара. Склеен из двух фрагментов. Часть стенки тулова утрачена. Размеры: 10×8×2 см.

Аналогии: Waldhauer, № 7. Местная форма с Березани.

2. 1984. П/о 109. I,20/11. Слой III в. до н.э. по слою. Отчет 1984. Табл. 72,6.

Фрагмент открытого (?) красноглиняного светильника. Глина светло-красная, поверхность ровная. На рожке слой нагара. Размеры: 8×6,5×2 см.

Аналогичен № 1.

Тип 5. Светильники в виде круглой чашечки с плоскими плечиками с загнутым внутрь краем, выступающим рожком и горизонтальной ручкой.

1. 1984. П/о 94. II,7/39. Слой IV–III вв. до н.э. Отчет 1984. С. 7. Табл. 70,5; 71,5.

Светильник в виде круглой чашечки с плоскими плечиками с загнутым внутрь краем, выступающим рожком и горизонтальной ручкой. Дно плоское. Глина светло-красная плотная. Поверхность гладкая, на рожке слой нагара. Часть венчика, рожка и ручка отколоты. Размеры: 8×7,5×2 см.

Аналогии не найдены.

2–4. 1984. II,7/38. Слой IV–III вв. до н.э. Дневник.

Три венчика открытых красноглиняных светильников.

Аналогичны № 1.

5–7. 1984. II,7/41. Слой IV в. до н.э. Дневник.

Три венчика открытых красноглиняных светильников.

Аналогичны № 1.

Фрагменты группы

1. 1975. II, 4/35. Слой IV в. до н.э. Дневник.

Рожок открытого красноглиняного светильника. Размер 1,7×1,5×1,2 см.

2. 1976. II,6/29. Слой III в. до н.э. Отчет 1976. С. 21.

Фрагмент края открытого красноглиняного светильника. Размеры: 2×2 см.

3. 1977. II, 4/59. Первая половина IV в. до н.э. Отчет 1977. С. 16. Фото 25, 7.

Фрагмент открытого чернолакового светильника. Размеры: 7,5×6,2 см.

4–18. 1979. II, 4/65. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Отчет 1979. С. 9.

Четырнадцать фрагментов открытых красноглиняных светильников, в т.ч. два рожка и задняя стенка с ручкой (рис. в дневнике).

19–25. 1979. II,5/58. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Отчет 1979. С. 11. Фото 20,5–7.

Семь фрагментов открытых красноглиняных светильников.

26–27. 1979. II,5/60. Слой V–первой половины IV в. до н.э. Дневник.

Два фрагмента открытых красноглиняных светильников.

28–30. 1982. II,6/32. Слой IV в. до н.э. Дневник.

Три фрагмента открытых красноглиняных светильников.

31. 1982. II,6/33. Слой IV–III вв. до н.э. Дневник.

Ручка открытого красноглиняного светильника.

32. 1982. II,6/34. Слой IV в. до н.э. Дневник.

Ручка открытого красноглиняного светильника.

33. 1982. II,6/35. Слой IV в. до н.э. Дневник.

Фрагмент открытого красноглиняного светильника.

34. 1982. II,6/36. Слой IV в. до н.э. Дневник.

Рожок открытого красноглиняного светильника.

35–37. 1982. II,6/38. Слой IV в. до н.э. Дневник.

Три фрагмента красноглиняных открытых светильников.

38. Там же. Табл. VIII,2.

Два фрагмента открытых красноглиняных светильников. Размеры: 7×6×2 см.

39. 1988. П/о 130. IV, B0/сооружение 55. Слой IV–III вв. до н.э. Отчет 1988. Табл. VIII,9.

Фрагмент открытого красноглиняного светильника. Глина красная плотная с редкими известковыми включениями. Размеры: 7,7×7,5×2 см.

СВЕТИЛЬНИКИ, ИЗГОТОВЛЕННЫЕ В ФОРМЕ

Группа А. С закрытым резервуаром

Определяемые светильники этой группы немногочисленны и составляют всего двадцать находок, распределяемых на восемь типов. Из них четыре типа представлены единичными находками. По форме и глине они отличаются от других находок и потому выделены в отдельные типы. Наибольшим числом находок (8) представлен тип 4. Это светильники, изготовленные скорее всего в мастерских Эгейского бассейна и Малой Азии, украшены рельефным орнаментом, часть из них покрыта красным лаком. Время производства их I–IV вв. н.э. В Китее они найдены в слоях от II в. до н.э. до II в. н.э. Наиболее широко они представлены в слое I–II вв. н.э.

Кроме них, довольно представительную группу (3) составляют светильники удлиненной формы с вытянутым рожком и с вертикальной ручкой. Все они без лакового покрытия (тип 1). Наиболее близкие аналогии нашим находкам приведены в каталоге О.Ф. Вальдгауэра, который относит их к типу южнорусских ламп (тип 81,84) эллинистического времени. Обычно их рассматривают как изделия боспорских мастерских без более точной локализации. Наши находки (тип 1) датируются от III в. до н.э. до II в. н.э. К этой группе, вероятно, относятся несколько фрагментов светильников, найденных на городище.

Столь же представителен в Китее тип 5 – светильники на высокой цилиндрической ножке. Все они рассматриваются исследователями как изделия местного производства и аналогии им широко представлены на Боспоре и в Херсонесе. К ним примыкает тип 6 – светильники также на высокой ножке, но с многорожковой чашей. Они также рассматриваются как изделия местного производства. Находки обоих типов в Китее датируются I–II вв. н.э.

Несколько необычно небольшое количество светильников с орнаментом в виде рубчиков на

плечиках. В Херсонесе, где этих светильников найдено особенно много, они происходят из комплексов III–IV вв. н.э. Производство этих светильников начинается во второй четверти III в. н.э. [Сорочан, 1982; Chrzanowski, Zhuravlev, 1998, р. 135], но, возможно, и немного ранее. Во всяком случае, в Танаисе они обнаружены в подвалах, разрушенных в середине III в. н.э. [Арсеньева, 1988, с. 45]. В Китее же этот тип осветительных приборов представлен всего двумя находками в могилах некрополя.

Тип 1. Светильники с круглым туловом на плоском кольцевом поддоне, вытянутым приподнятым рожком и вертикальной ручкой. Наиболее близкой аналогией им является тип южнорусских ламп, датируемый О.Ф. Вальдгауэром эллинистическим временем (№ 81,84). Две их трех находок выполнены из серой глины. Наиболее вероятное место их производства Пантикапей.

1. 1983. П/о 33. V, A2/9. Слой III–I вв. до н.э. Отчет 1983. С. 10. Табл. 74,7; 75,1.

Светильник с круглым туловом и вытянутым приподнятым рожком. Поверхность тулова плоская с круглым отверстием в центре. Дно плоское на невысоком поддоне. Глина серая, поверхность гладкая. Сохранность средняя. Утрачена ручка, часть поверхности у заливного отверстия сколота. Размеры: 7×4×3,4 см.

Точных аналогий не найдено. Судя по глине, привозной, малоазиатского происхождения.

2. 1985. П/о 2. V, B2/9. Слой I в до н.э. Отчет 1985. С. 7. Табл. XI,4; XII,3.

Светильник с круглым туловом и вытянутым рожком. Широкое заливное отверстие отделено валиком от округлых плечиков. Дно плоское. Ручка профилирована двумя бороздками. Глина серая, поверхность серая матовая. Отбит край рожка. Размеры: 8,5×4,7×4,5 см.

Аналогии: Waldhauer. № 84 (?). Южнорусский тип. Эллинизм.

3. 1987. П/о 114. IV, B0/10. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1987. С. 3. Табл. 78,2.

Фрагмент светильника круглой формы с вытянутым рожком и вертикальной ручкой. Ручка профилирована двумя бороздками. Дно плоское. Глина светло-коричневая в изломе, поверхность ровная светло-красная. Верхняя часть и рожок утрачены. Размеры: 8,5×7×4 см.

Аналогичен № 2.

Тип 2.

1. 1989. П/о 2. II, 11/10. Слой II–I вв. до н.э. Отчет 1989. С. 6. Табл. 77,3; 78,4.

Светильник красноглиняный двухрожковый подвесной. Корпус светильника круглый с удлиненными рожками, уплощенными сверху. Щиток окаймлен рельефным валиком, переходящим на рожки. По обе стороны отверстия для заливки масла сделаны выступы с отверстиями, вероятно, для подвешивания светильника на канделябре. Глина плотная светло-красная; поверхность ровная, покрыта темно-красным ангобом. На носиках рожков следы нагара. Кончик одного из рожков отбит. Размеры: 14,5×8×2,5 см.

Аналогий не найдено. Вероятно, привозной.

Тип 3.

9. 1984. П/о 111. V, B2/5. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1984 С. 14. Табл. 75,3; 76,2.

Светильник яйцевидной формы. Щиток вогнутый в виде воронки. Сделан небрежно. Дно плоское. Глина коричневая, поверхность светлая, плохо заглаженная, заизвесткованная. Размеры: 8,5×5,5×2,5 см.

Аналогии: Bernhard, № 200-126942. I в. до н.э. – I в. н.э. Продукция Египта; Зубар, Рижов, Шевченко. Дослідження склепів пізньоантичного часу із Херсонеса // Археологія. 1986. № 54. С. 63. Рис. 5,5. IV–VI вв. Авторы считают их местными, херсонесского производства.

Тип 4. Светильники округлой формы с небольшим носиком и возвышающейся петелькой ручкой. Центральную часть их занимает щиток в виде уплощенного или немного вогнутого круга с отверстием для масла. Светильники имеют рельефные

украшения на плечиках или на щитке, иногда и там, и там. Часть из них имеет лаковое покрытие. В Китее это наиболее многочисленная группа находок. Светильники этого типа получают развитие с середины I в. н.э. (Waldhauer. S.9; Brooner O. Corinth. Terracota lamps. P.85. Tun XXV.). В Китее они представлены в слоях от II в. до н.э. до IV в. н.э. Все они, кроме № 2, привозные из Греции или Малой Азии. Половина их датируется I–II вв. н.э.

1. 1970. П/о 62. I, 3/7. Слой III–IV вв. н.э. Отчет 1970. С. 27. Рис. 54,7. Табл. 73,1; 74,1.

Светильник закрытый красноглиняный одно-рожковый с петельчатой профилированной тремя бороздками ручкой. Щиток в виде вогнутого круга с отверстием для заливки масла в центре. От плечиков отделен двумя врезанными полосками. Плечики украшены выпуклыми точками и покрыты темным ангобом. Дно плоское, обрамлено врезанной линией. Возле отбитого носика выпуклый язычковый орнамент. Размеры: 8×6×3 см. Глина красная.

Аналогии: Waldhauer, № 301. I–II вв. н.э. Производство Италии; Bernhard, № 336-42834 III–IV вв. н.э. Производство Греции. (здесь наиболее точная аналогия); Белов, Стржелецкий, Якобсон. Раскопки 1941, 1947 и 1948 гг. Квартал XVIII. // МИА. 1953. 34. С. 184. Рис. 30; Арсеньева. *Группа А, тип 4*. Табл. XIV,1,3. III в. н.э.; Журавлев-Хршановски. С.165. Рис.3,5.

2. 1974. П/о 195. I, 8/ под кладкой 26. Слой III–VI вв. н.э. Отчет 1974. С.15. Табл. 73,3; 74,3.

Светильник овальной формы. В центре круглый щиток, окаймленный тремя врезанными окружностями и понижающийся к центру. Заливное отверстие расположено у края щитка. К нему примыкает невысокий рельеф с изображением бюста бога Мена(?). Орнамент на плечиках стерт. Глина красная грубая. Обжиг плохой. Размеры: 7×4,7×2,2 см.

Аналогии: Гайдукевич. Раскопки Тиритаки. // МИА. 1952. № 25. С.115. Рис. 140,8; Bernhard, № 317. II–III в. н.э. Производство Южная Россия.

3. 1977. П/о 66. Некрополь. Погребение 6. I–II вв. н.э. Отчет 1977. С. 5. Табл. 73,5; 74,5.

Светильник краснолаковый с углубленным щитком, обведенным рельефным валиком и остатками рельефного изображения на щитке. Заливное отверстие было сдвинуто к носику. Глина красная. Поверхность покрыта ярко-оранжевым лаком. Дно плоское, слегка вогнутое. На плечиках дополнительный орнамент в виде ов. Ручка утрачена, щиток поврежден. Размеры: 8×6×3 см.

Аналогии: Гайдукевич. Раскопки Мирмекия // МИА. 25. 1952. С. 159. Рис. 42, 1. I в. н.э.; Кобылина. Фанагория. // МИА. 57. 1956. С. 75. Рис. 22,3. I–II вв. н.э.; Арсеньева. С. 39. Табл. XII, 1-2. *Группа А, тип 4*; Журавлев-Хршановски. С.164. Рис.2,10.

4. 1982. V,A2/5. Слой II–IV вв. н.э. Дневник 1982. Табл. 74,6.

Фрагмент краснолакового светильника с рельефным щитком. Щиток вогнут и окаймлен валиком. Вертикальная ручка профилирована одной бороздкой. Глина красная без заметных включений. Поверхность заизвесткована. На плечиках прослеживается рельефный орнамент из округлых валиков. Характер изображения на щитке не прослеживается. Утрачено дно и часть корпуса с носиком. Размеры: 9,2×8,6 см.

Аналогии: Арсеньева. С.39. Табл. XVI,2. *Группа А, тип 4(16)*. До середины III в. н.э.

5. 1984.П/о 136. I,19/6. Слой II–IV вв. н.э. Отчет 1984. С.14. Табл. 75,2; 76,1.

Краснолаковый светильник округлой формы с возвышающейся петелькой ручкой и небольшим носиком. Щиток вогнутой формы с отверстием для заливки масла в центре. От плечиков щиток отделен невысоким валиком. На плечиках орнамент в виде кружков с точкой посередине. Дно плоское. Глина красная. Лак тусклый, сохранился лишь местами. Сохранность хорошая. Размеры: 9×6×2,5 см.

Аналогии: Арсеньева. Табл. XIII,2; XV,5. *Группа А, тип 4(6)*. Середина I – середина III в. н.э.

6. 1987. П/о 132. Некрополь, погребение 67. I–IV вв. н.э. Отчет 1987. Табл. 77,1; 78,1.

Краснолаковый светильник с округлой формы с возвышающейся петелькой ручкой профилированной одной бороздкой и небольшим носиком. Щиток вогнутой формы с отверстием для заливки масла в центре. От плечиков щиток отделен

едва заметным валиком. У носика сохранились нечеткие выпуклости от орнамента. Дно плоское. Глина красная. Сохранность хорошая. Размеры: 8,5×6×2,5 см.

Аналогии: Waldhauer, № 276. I–II вв. н.э.; Bernhard, № 260. I в. н.э.; Арсеньева. Табл. XIII,2; XV,5. **Группа А, тип 4 (6).**

7. 1987. П/о 58. II,8/19. Слой II–I вв. до н.э. Отчет 1987. С.2. Табл. 77,2; 78,3.

Светильник круглой формы с рельефным изображением головы Медузы Горгоны на вогнутом щитке. На плечиках шесть рельефных выступов, напоминающих по форме глаз. Ручка плоская вертикальная, разделенная надвое желобком. Глина красная. Поверхность покрыта светло-красным матовым лаком. Сохранность хорошая. Размеры: 8×5,6×3 см.

Аналогии: Waldhauer, № 329–340. I–II вв. н.э.; Bernhard, № 288; 292; I в. н.э.; Арсеньева. Табл. XVI,1. **Группа А, тип 4 (18).** I–III вв. н.э.

8. 1989. П/о 84. IV B5/13. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1989. С.9. Табл. 77,6; 78,6.

Светильник округлой формы с возвышающейся ручкой и небольшим носиком для фитиля. В центре щиток в виде слегка вогнутого круга со сдвинутым в сторону заливным отверстием. На щитке рельефное изображение Эрота с луком, стоящего спиной. Щиток обрамлен двумя бороздками. Дно плоское. Глина красная плотная без заметных включений. На поверхности есть сколы, ручка утрачена. Размеры: 8×6,2×2,5 см.

Аналогии: Waldhauer, № 329–340. I–II вв. н.э.; Bernhard, № 288; 292; I в. н.э.; Арсеньева. Табл. XVI,1. **Группа А, тип 4 (18).** I–III вв. н.э.; Журавлев-Хршановски. С.164. Рис.2,10-11.

Тип 5. Светильники с открытым резервуаром в виде чашечки на цилиндрической ножке. Наиболее близкие аналогии дают лепные светильники. Аналогичные находки есть в Горгии, Тиритаке, Илурате, Танаисе и Херсонесе. Судя по глине, вероятнее всего, местное боспорское производство.

1. 1989. П/о 83. II,12/ вымостка. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1989. С. 7. Табл. 77,4; 78,7.

Светильник с открытым резервуаром в виде чашечки с небольшим носиком у края, сделан-

ным зажимом, на цилиндрической ножке. Глина темно-красная в изломе. Поверхность ровная, хорошо заглажена и покрыта светлым ангобом. Внутри толстый слой нагара. Ножка сколота. Размеры: 9,5×5,5 см.

Аналогии: Гайдукевич. МИА. 1952. 25. С. 24. Рис. 14. IV в. н.э. Тиритака; Кастанаян. Лепная керамика боспорских городов. Л., 1981. С. 175. Табл. XL. 2. II–III вв. н.э. Илурат; Арсеньева. **БЗ, тип 3.** Табл. XXXVII,3;

2. 1993. П/о 34. IV, B8/7. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1993. С.18. Табл. 79,1; 80,3.

Фрагмент красноглиняного светильника в виде чашечки на профилированной ножке. Чашечка утрачена. Глина темно-красная с редкими включениями шамота. Поверхность профилирована круговыми бороздками и покрыта светло-красным ангобом. Подставка ножки имеет конусовидную выемку. Размеры фрагмента 11×8 см.

Аналогии: Кругликова. О гончарной мастерской Горгии // СА. 1962. № 2. С. 222; Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984. Табл. CXXXII,14.

3. 1989. П/о 95. IV, B5/13. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1989. Табл. 79,3; 80,5.

Фрагмент красноглиняного светильника на высокой ножке (часть ножки с поддоном). Глина красная с включениями песка и шамота. Поверхность ножки гладкая, профилированная. Размеры: 7×5,5 см.

Аналогичен № 2. См. также Waldhauer, № 529. Местное производство. Найден в Херсонесе.

Тип 6. Светильники многорожковые на высокой ножке. Близки предыдущему типу. О.Ф. Вальдгауер и М.М. Кобылина рассматривают их как предметы местного производства.

1. 1993. П/о 69 и 99. IV, B8/9. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1993. С. 18. Табл. 79,5.

Фрагментированный сероглиняный многорожковый светильник на высокой профилированной ножке. Глина серая с редкими мелкими блестками слюды. Поверхность ножки и подставки профилирована круговыми бороздками. В пятке ножки глубокая выемка. Светильник склеен из трех фрагментов. Размеры: 20×16×18 см.

Аналогии: Waldhauer. № 303. I–II вв. н.э. (по чаше), № 529 (по ножке). Местное производство. Кобылина. Фанагория // МИА. 57. 1956. С. 75. Рис. 22,1. Местное производство.

2. 1989. П/о 101. IV, B4/10. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1989. С. 9. Табл. 80,1.

Фрагмент красноглиняного многорожкового светильника. Размеры: 8,5×6 см.

Аналогии те же.

Тип 7. Светильники небольшого размера овальной формы. В центре у них круглый щиток с понижением к отверстию. На плечах рельефный орнамент в виде рубчиков. Ручка маленькая плоская, возвышается над щитком. Дно плоское. Аналогичные светильники широко известны на Боспоре, в Ольвии, Херсонесе и Западном Причерноморье. Время их наибольшего распространения III в. н.э. Обе наши находки найдены на некрополе и, вероятнее всего, являются изделиями местного боспорского производства.

1. 1973. Некрополь. Уступчатый склеп. I–IV вв. н.э. Табл. 73,2, 74,2.

Светильник овальной формы. В центре окаймленный валиком круглый щиток с понижением к отверстию. На плечиках и у рожка рельефный орнамент в виде рубчиков. Дно плоское. Глина красная без включений. Ручка утрачена. Размеры: 8,2×5,4×2,4 см,

Аналогии: Гайдукевич. Раскопки Мирмекия в 1935–39 гг. // МИА. 1952. № 25. С. 174. Рис. 42,7; он же, Илурат // МИА. 1958. № 85. С. 40. Рис. 24,1; он же, Античные города Боспора. Мирмекий. Л., 1987. С. 137. Рис. 161,2; С. 170. Рис. 190; Bernhard, № 332, III в. н.э.; Арсеньева. **Тип 6.** Табл. XIX, 2; XX, 3. III в. н.э.; Журавлев-Хршановски. С. 165. Рис. 3,1.

2. 1977. П/о 67. Некрополь, погребение 6. III–IV вв. н.э. Отчет 1977. С. 5. Альбом 2. Фото 6. Рис. 12, 3. Табл. 73,4; 70,4.

Светильник овальной формы с щитком, понижающимся к центру. Заливное отверстие сдвинуто к краю щитка. Плечики украшены рубчатым орнаментом. Ручка вертикальная гладкая. Дно окаймлено круговой линией. Сделан небрежно.

Глина красная. Сохранность хорошая. Размеры: 6,8×5×3 см.

Аналогичен № 2.

Тип 8.

1. 1991. П/о 197. II, случайная находка. Отчет 1991. Табл. 77, 5; 78,5.

Светильник округлый с вертикальной в виде возвышающегося диска ручкой. Рожок украшен изображениями двух полуволют, плечи орнаментированы бороздками. Щиток круглый с понижением к отверстию, ограничен валиком. Плечики плавно переходят в рожок. Дно плоское. Глина красная, покрыта сохранившимся лишь местами красным лаком. На рожке слой нагара. Сохранность хорошая. Размеры: 8×5,6×4,5 см.

Аналогии: Арсеньева. С. 42–43. Табл. XXIV,3; XXV,2. **Группа А, тип 5(4).** Конец IV – начало V в. н.э.

Фрагменты группы

1. 1974. I, 8/11. III в. н.э. по слою. Отчет 1974. С. 11. Рис. 2,7; фото 26,2.

Фрагмент донца с частью стенок светлоглиняного светильника.

2. 1974. П/о 156. II, 4/20. Слой III–II вв. до н.э. Отчет 1974. С. 25.

Рожок красноглиняного светильника. Размеры: 5,5×3×1,5 см.

3. 1975. II, 6/14. II–I вв. до н.э. по слою. Размеры: 2,5×2,5×1,5 см. Рисунок в дневнике.

Фрагмент (часть донца с поддоном) чернолакового светильника.

4. 1975. II, 6/10. Первые века н.э. по слою. Отчет 1975. С. 12. Фото 54,2.

Фрагмент закрытого красноглиняного светильника.

5. 1977. II, 7/15. Слой I–II вв. н.э. Дневник.

Фрагмент сероглиняного светильника. Размеры: 2,7×2,3×1,5 см.

6. 1980. I, 17,6. Слой I в. до н.э.–I в. н.э. Отчет 1980. С. 4.

Фрагмент красноглиняного светильника округлой формы с возвышающейся петелькой

ручкой. Глина красная плотная без заметных включений. Поверхность заглажена. Размеры: 2,8×2,6×2 см.

Аналогии: близких нет. Скорее всего группа А, тип 4 по Арсеньевой.

7. 1982. П/о 153. V, A2/5. Слой II–IV вв. н.э. Отчет 1982. С. 10.

Фрагмент закрытого красноглиняного светильника. Размеры 5,5×3×2 см

8. 1982. П/о 25. II, 7/21. Слой II–I вв. до н.э. Отчет 1982. С. 5. Табл. 74, 8.

Фрагмент сероглиняного светильника. Размеры 8×6×2 см.

Аналогии: Waldhauer. № 56. Эллинистический тип из Южной России. Найден на Тамани.

9. 1987. П/о 65. II, 8/19. Слой II–I вв. до н.э. Отчет 1987. С. 2. Табл. XII, 4.

Фрагмент (рожок) сероглиняного светильника. Глина серая плотная с блестками слюды. Поверхность покрыта нагаром. Размеры: 4,7×3,3 см.

Аналогии: Waldhauer. № 92. Серая глина. Эллинизм; Bernhard. № 91. С. 123. Эфес, Пергам, Книд, I в. до н.э.–I в. н.э.; Корпусова. Некрополь Золотое. Рис. 13, 1. сероглиняный. Глина хорошо отмучена с примесью блесок. Эллинизм; Кадеев, Сорочан. Экономические связи античных городов Северного Причерноморья. С. 13.

12. 1994. П/о 5. II. Случайная находка. Отчет 1994. С. 7.

Фрагмент щитка сероглиняного светильника. Щиток вогнут и украшен рельефным изображением розетки. Сохранилась часть рожка и ручки. Рожок расширяющийся треугольной формы. Ручка вертикальная. Глина серая плотная с примесью блесок слюды и редких белых вкраплений.

Аналогии: Waldhauer, № 159 (из Херсонеса); Корпусова. Некрополь Золотое. Киев, 1983. С. 47. Рис. 3. Такие светильники обычно датируют первой половиной I в. н.э.

Группа Б. С открытым резервуаром

1. 1982. П/о 161. V, A2/8. Слой II–IV вв. н.э. Отчет 1982. С. 10. Табл. 79, 4; 80, 4.

Фрагмент открытого светильника в виде лодочки. Выполнен из тщательно промешан-

ной мелкозернистой глины серого цвета. Имеет сглаженную поверхность с небольшим носиком у края. Размеры 14×7,5×3 см.

Аналогии: Арсеньева. Табл. XXVII, 1. Группа Б, тип 1(1). Найден в помещении середины III в. н.э. В Илурате есть форма для отти-ска аналогичных светильников: Гайдукевич. Илурат // МИА. 85. 1958. С. 89. Рис. 84, 1.

ЛЕПНЫЕ СВЕТИЛЬНИКИ

Лепные светильники составляют в Китее лишь пятую часть общего числа их находок. Этот процент явно неточен, если учесть, что производство их в Китее начинается еще с IV в. до н.э. По-видимому, в качестве светильников в течение столь длительного времени могли использоваться и сосуды каких-то других типов (лепные мисочки, чашки), которые изначально не были учтены как таковые. Почти 82% светильников изготовлены из грубой серовато-коричневой глины с примесью песка. Это свидетельствует, вероятнее всего, о местном, китейском их производстве. Глина остальных находок светло- и темно-серая. Обжиг плохой. На большинстве находок толстый слой нагара. Производство их, видимо, носило домашний характер. Часть типов делалась в подражание привозным образцам. Это касается прежде всего светильников с закрытым резервуаром. Количество находок возрастает в первые века н.э. Максимальное число находок относится к I–II вв. н.э.

Группа А. С закрытым резервуаром

Лепные светильники с закрытым резервуаром представлены в Китее четырьмя типами. Наиболее ранний из них датируется по слою III в. до н.э., большинство же (50%) происходит из слоя I–II вв. н.э. Наибольшее число аналогий нашим находкам (62%) происходит из Танаиса. Глина 87% светильников серовато-коричневая. В одном случае темно-серая.

Тип 1. Светильники с туловом в форме кувшинчика с высоким горлом вокруг центрального отверстия и отогнутым у края венчиком. Дно плоское, рожок приподнят. Ручка кольцевидная вертикальная, соединяет край венчика и тулово. Подобной формы светильники есть и среди изготовленных на гончарном круге *Группа А, тип 4*. Вероятно, они и стали прототипами для лепных. Находки этого типа составляют 50% находок группы.

1. 1975. II, 6/11. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1975. С. 13. Рис. 12,3. Фото 46. Табл. 81,1; 82,1.

Светильник с туловом в форме кувшинчика с высоким горлом вокруг центрального отверстия и отогнутым у края венчиком. Рожок приподнят. Дно плоское. Ручка вертикальная полукруглая. На тулове четко выражено ребро. Глина грубая серовато-коричневая с включениями песка. Поверхность бугристая темно-серого цвета. Край рожка покрыт слоем нагара. Сохранность хорошая, отбит носик рожка. Размеры: 11×6,8×4 см.

Аналогии: Арсеньева. С. 85. Табл. XXIX,1. *Группа А, тип 2* (1,2). I в. до н.э.–I в. н.э.

2. 1976. II, 6/23. Слой III в. до н.э. Отчет 1976. С. 21. Фото 46,3. Табл. 81,2;

Светильник с туловом в форме кувшинчика с высоким горлом вокруг центрального отверстия и отогнутым у края венчиком. Рожок приподнят. Дно плоское. Ручка вертикальная полукруглая. Глина серая грубая, поверхность слегка заглажена. Край рожка покрыт слоем нагара. Сохранность хорошая, отбит носик рожка. Размеры: 6×3×3 см.

Аналогии те же.

3. 1992. П/о 58. IV, B6/яма 71. Дата I в. н.э., но материал в ней от IV в. до н.э. до I в. н.э. Табл. 81,5; 82,2.

Светильник с туловом в форме кувшинчика с высоким горлом вокруг центрального отверстия и отогнутым у края венчиком. Рожок вытянут и приподнят. Дно плоское, на поддоне. Глина серовато-коричневая грубая, поверхность бугристая серого цвета. Сохранность средняя, отбит носик рожка. Размеры: 12,6×7,6×7,6 см.

Аналогии: Арсеньева. Табл. XXIX,1. II до – I н.э. *Группа А, тип 2*.

4. 1993. П/о 89. I, 21/ зачистка стен 85-86 в зольнике между ними. Дата зольника I в. до н.э. – I в. н.э. Табл. 81,7; 82,4.

Светильник с туловом в виде кувшинчика с высоким горлом вокруг центрального отверстия и отогнутым у края венчиком. Дно плоское, на невысоком поддоне. Глина серовато-коричневая грубая, поверхность бугристая серого цвета. Сохранность средняя, отбиты рожок и ручка, есть сколы на венчике. Глина серовато-коричневая грубая, поверхность бугристая. Размеры: 7×6×4,5 см.

Аналогии: Арсеньева. Табл. XXIX,1. II–I вв. до н.э. *Группа А, тип 2*.

Тип 2.

1. 1979. II, 7/17. Слой II–I вв. до н.э. Отчет 1979. С. 14. Табл. 81,3.

Светильник закрытый округлых форм без отдельного заливного отверстия. Рожок приподнят. Дно плоское. Глина серовато-коричневая, поверхность грубая. Сохранность хорошая, отбита только ручка. Размеры: 7×6×4 см.

Аналогий не найдено.

Тип 3. Светильники многорожковые на высокой ножке, аналогичные подобным, изготовленным в форме *Группа А, тип 6*. Ближайшие аналогии найдены в Фанагории, где они также датируются I–II вв. н.э. М.Л. Бернхард предполагает и египетское производство некоторых из них.

1. 1987. П/о 70. IV, B1/11. Помещение Д. I–II вв. н.э. Отчет 1987. С. 5. Табл. 81,4; 82,3.

Светильник семирожковый на высокой ножке. В центре чаши круглое отверстие диаметром 2 см, ограниченное невысоким валиком. Рожки плоские, слегка выступающие за линию тулова на его плечиках. С одной стороны прикреплен дискообразный выступающий налест, видимо, имитирующий ручку. Ножка цилиндрическая. Глина серовато-коричневая, поверхность грубая. Сохранность хорошая, отбита нижняя часть ножки. Размеры: 7,5×6,2×12 см.

Аналогии: Waldhauer, № 526. Фанагория, местное производство; Bernhard, № 311. II в. н.э. Производство Египта.

2. 1993. П/о. 70. IV, B8/9. Слой I–II вв. н.э. Табл. 81,6; 82,5.

Светильник девятирожковый на высокой ножке. В центре круглое отверстие (диаметр 2 см), ограниченное невысоким валиком. Ножка расширяется книзу, образуя круглую конусовидную подставку. Рожки вытянутые соскообразные с круглыми отверстиями. Глина серовато-коричневая, поверхность слегка заглажена, серого цвета. Сохранность средняя, светильник склеен из двух фрагментов, один рожок сколот, остальные оббиты. Размеры: 10×10×12 см.

Аналогии: близкая Waldhauer, № 526 (?). Фанагория. Местное производство.

Тип 4.

1. 1992. П/о 108. IV, B7/яма 73. Дата III в. н.э. Табл. 83,1.

Светильник двухрожковый. Дно плоское, ручка утрачена, рожки вытянуты вперед и отогнуты в стороны. На плечиках орнамент в виде ряда насечек, нанесенных по сырой глине. Глина серовато-коричневая, поверхность неровная серая. Сохранность хорошая. Размеры: 14,7×9,5×см.

Аналогии: Арсеньева. Табл. 32.2(?), II–III вв. н.э.

Группа Б. С открытым резервуаром

Эта группа гораздо многочисленнее предыдущей и представлена семью типами. Наиболее ранние из них (4 экз.) датируются IV–III вв. до н.э. Большинство же (60%) происходит опять-таки из слоя I–II вв. н.э. Наибольшее число аналогий, хотя и не вполне точных нашим светильникам, происходит из раскопок Танаиса и Тиритаки. Глина 80% светильников серовато-коричневая, в остальных случаях – светло-серая. Преобладают, особенно с учетом фрагментов, светильники ладьевидной формы.

Тип 1. Светильники круглые в виде чашечки со слабо выделенным носиком. Появляются в Китее в слое IV–III вв. до н.э. и существуют до III в. н.э.

1. 1976. П/о 36. I, 13/9. Слой второй половины IV–III в. до н.э. Отчет 1976. С. 9. Рис. 26,2. Табл. 83,3.

Светильник круглый в виде чашечки. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность неровная светло-серого цвета. Внутри остатки нагара. Размеры: 8×6×3 см.

Аналогии: Арсеньева. Табл. XLVI,1 и XXV,4.

Группа Б2, тип 3(1). Конец IV–начало V в. н.э.

2. 1982. П/о 137. IV, B3/5. Слой II в. до н.э. – I в. н.э. Отчет 1982. С. 6. Табл. 83,5; 84,3.

Светильник круглый в виде чашечки с толстыми неровными стенками и слабо выделенным носиком. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность бугристая светло-серого цвета. Склеен из двух фрагментов. Часть бортика утрачена. Одна верхняя грань сильно оббита. Размеры 9×8×2 см.

Аналогии те же.

3. 1984. П/о 70. IV, B6/2. Слой I–III вв. н.э. Отчет 1984.

Фрагмент круглого светильника в виде чашечки с толстыми неровными стенками и слабо выделенным носиком. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность бугристая светло-серого цвета. Размеры: 6,5×6×2 см.

Аналогии те же.

Тип 2. Светильники овальной формы с носиком без перегородки и небольшой вертикальной ручкой. Появляются в Китее также в слое IV–III вв. до н.э., но преобладают в I–II вв. н.э.

1. 1981. П/о 110. IV, A2/9. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1981. Фото 35,8, рис. 43,2. Табл. 83,4; 84,2.

Светильник овальной формы в виде чашечки с носиком без перегородки и прямыми стенками. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность неровная темно-серого цвета. Внутри толстый слой нагара. Сохранность хорошая, отбита только ручка и часть венчика. Размеры: 22×14×5 см.

Наиболее близкая аналогия: Арсеньева. Табл. XXX,2 и XLV,1, но там они круглые. **Группа Б2, тип 2(1)**. Данная находка без шифра, но находки этой группы в целом датируются III–I вв. до н.э.

2. 1985. П/о 28. V,Б2/16. Слой III–I вв. до н.э. Отчет 1985. С.7. Табл. 84,5.

Светильник круглой формы с толстыми неровными вертикальными стенками и хорошо выделенным носиком. Глина грубая коричневатосерая, поверхность бугристая черного цвета. Внутри толстый слой нагара. Сохранность хорошая, отбита только ручка. Размеры: 9,8×7,2×3 см.

Аналогии те же.

3. 1989. П/о 85. II,11/28. Слой II–I вв. до н.э. Отчет 1989. С.6. Табл. 85,1.

Светильник круглый в виде чашечки с толстыми неровными вертикальными стенками и хорошо выделенным носиком. Глина грубая коричневатосерая, поверхность бугристая черного цвета. Внутри толстый слой нагара. Сохранность хорошая, отбита только ручка. Размеры: 11×10×3 см.

Аналогии те же.

4. 1991. П/о 48. IV,Б5/15. Слой IV–III вв. до н.э. Отчет 1991. С.8–10. Табл. 85,2.

Светильник овальной, почти круглой формы в виде чашечки с носиком без перегородки, прямыми стенками и слегка расширенным краем. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность неровная темно-серого цвета. Внутри толстый слой нагара. Сохранность хорошая, отбита только ручка. Размеры: 13×9,6×4 см..

Аналогии те же.

5. 1971. I, 5/8. Слой I–II вв. н.э. Дневник.

Фрагмент (носик с частью стенки) светильника. Глина грубая темно-коричневая, поверхность бугристая черная. На внутренней стороне толстый слой нагара. Размеры: 6×6×3 см.

Аналогии: Кастанаян. Лепная керамика бо-спорских городов. Л., 1981. С. 83. рис. 17,9. Тири-така. III–IV вв. н.э.; Арсеньева. Табл. XXX,2; XLV,1. **Группа Б2, тип 2**.

6. 1993. П/о 14. II,12/15. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1993. С. 14.

Фрагмент светильника круглой формы в виде чашечки с прямыми стенками и слегка расширенным краем. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность неровная темно-серого цвета. Внутри толстый слой нагара. Сохранность плохая, большая часть светильника утрачена. Размеры: 10×9×4,4 см.

Аналогии те же.

Тип 3.

1. 1989. П/о 69. IV,Б4/14. Слой I в. н.э. Отчет 1989. С.10. Табл. 85,3.

Светильник ладьевидной формы с отбитыми ручкой и носиком. Глина грубая светло-серая, поверхность неровная светло-серого цвета. Сохранность плохая. Размеры: 10×9×4 см.

Аналогии: Наиболее близкая: Арсеньева. Табл. XXXIX,4; XLII,2. Середина III в. н.э. **Группа Б1, тип 5(2)**.

Тип 4. Светильники ладьевидной формы с удлиненным суженным носиком. Все найдены в слое I–II вв. н.э. Аналогичные находки в Танаисе датируются первой половиной III в. н.э.

1. 1984. П/о 50. I,19/9. Слой II–IV вв. н.э. Отчет 1984. С.3. Табл. 85,4.

Фрагмент ладьевидного светильника с удлиненным суженным носиком, выделенным за-щипом. Глина грубая светло-серая, поверхность бугристая. Внутренние стенки покрыты нагаром. Часть корпуса и ручка отбиты. Размеры: 6,5×4×2 см.

Аналогии: Арсеньева. Табл. XXXVI,1; XXXVII,1. **Группа Б1, тип 1(3)**. Середина III в. н.э.

2. 1985. П/о 14. IV,Б7/яма 32. Дата ямы I–II в. н.э. Отчет 1985. С. 4. Табл. 83,6; 84,4.

Светильник ладьевидный с удлиненным суженным носиком, выделенным за-щипом. Глина грубая светло-серая с редкими включениями песка, поверхность бугристая с едва заметными следами нагара. Сохранность хорошая, отбита только ручка. Размеры: 7,2×3,8×2 см.

Аналогии: Арсеньева. С. 91. Табл. XXXVI,1; **Группа Б1, тип 1(3)**. Первая половина III в. н.э.

3. 1987. П/о 69. IV, B1/11. Помещение Д. I–II вв. н.э. Отчет 1987. С. 5. Табл. 85,5.

Светильник ладьевидный с удлиненным суженным носиком, выделенным защипом. Глина грубая светло-серая, поверхность слегка заглажена, светло-серого цвета. Сохранность хорошая, отбита только ручка, есть небольшие сколы на бортике. Размеры: 15×9,5×3 см.

Аналогии те же.

4. 1988. П/о 24. IV, B0/14. Слои I–II вв. н.э. Отчет 1988. С. 6. Табл. 85,6.

Светильник в виде глубокой лодочки, суженной с двух сторон. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность неровная серо-черного цвета. Внутри толстый слой нагара. Сохранность хорошая, отбита только верхняя часть бортика. Размеры: 10×7×3 см.

Аналогии те же.

Тип 5.

1. 1973. П/о 52. I, 4/9. Яма 29. IV в. н.э. Отчет 1973. С. 2. Табл. 83,2.

Светильник с открытым резервуаром в виде чашечки на высокой цилиндрической ножке. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность бугристая светло-серого цвета. Склеен из двух фрагментов, часть венчика сколота. Размеры: 8×8×10,4 см.

Аналогии: Гайдукевич. МИА. 1952. 25. С. 24. Рис. 14; Кастанаян. Лепная керамика боспорских городов. Л., 1981. С. 175. Табл. XL. 2. Арсеньева. **БЗ, тип 2**. Табл. XXXVII,3.

2. 1977. П/о 72. Некрополь, погребение 6. IV в. н.э. Отчет 1977. С. 6. Табл. 84,1.

Светильник в виде чашечки на высокой цилиндрической ножке, завершающейся круглой плоской подставкой. В центре чашечки небольшое кольцевое углубление с невысоким бортиком. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность неровная слегка залощенная светло-серого цвета. На внутренней поверхности следы нагара. Сохранность хорошая, отбита небольшая часть венчика чашечки. Размеры: 10,2×7,8×7,8 см.

Аналогии те же.

3. 1987. П/о 48. IV, B1/9. Слои I–II вв. н.э. Отчет 1987. С. 5. Табл. 86,1.

Фрагмент светильника в виде чашечки на высокой ножке. Большая часть ножки отбита. Чашечка конической формы. Стенки расходятся кверху. Сохранившаяся часть ножки ровная цилиндрической формы. Глина грубая светло-серая. Поверхность заглажена, также светло-серого цвета. Размеры: 8,8×5 см.

Аналогии те же.

Тип 6. Светильники круглой формы с сильно выступающим носиком. Близки по форме типу 4. Появляются в слое IV–III вв. до н.э., но преобладают в слое I–II вв. н.э.

1. 1988. П/о 118. IV, B4/10. Слои I–III вв. н.э. Отчет 1988. С. 11. Табл. 86,2.

Светильник круглой формы с сильно выступающим носиком. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность бугристая светло-серого цвета. Внутри толстый слой нагара. Сохранность средняя, часть бортика отбита и неясно, была ли ручка. Размеры: 12×10×3 см.

Аналогии: близкая, но неточная – Арсеньева. Табл. XXXVI,1. С. 118. Б1, тип 1 (3).

2. 1989. П/о 53. IV, B4/10. Слои I в. н.э. Отчет 1989. С. 9. Табл. 86,3.

Фрагмент светильника круглой формы с сильно выступающим носиком. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность бугристая светло-серого цвета. Внутри толстый слой нагара. Сохранность средняя, задняя часть корпуса утрачена. Размеры: 9×7,8×3,5 см.

Аналогии те же.

3. 1981. П/о 104. IV, A1/13. Слои V–IV вв. до н.э. Отчет 1981. С. 6. Фото 33,1; рис. 43,3. Табл. 86,4.

Фрагмент круглого светильника с сильно выступающим носиком. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность слегка заглаженная светло-серого цвета. Сохранилось не более половины светильника. Размеры: 12×9×3 см.

Аналогии те же.

4. 1989. П/о 115. IV, B4/12. Слои I–II вв. н.э. Отчет 1989. С. 9. Табл. 86,5.

Фрагментированный светильник круглой формы с сильно выступающим носиком. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность бугри-

стая светло-серого цвета. Внутри толстый слой нагара. Сохранность плохая, часть носика и большая часть корпуса утрачены. Размеры: 10,5×9×3 см.

Аналогии те же.

5. 1989. П/о 52. IV, B4/10. Слой I в. н.э. Отчет 1989. С. 9. Табл. 86,6.

Фрагмент светильника круглой формы с сильно выступающим носиком. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность бугристая светло-серого цвета. Внутри толстый слой нагара. Сохранность плохая, часть носика и большая часть корпуса утрачены. Размеры: 7×6,5×3 см.

Аналогии те же.

6. 1991. П/о 32. IV, B5/14. Слой IV–III вв. до н.э. Отчет 1991. С. 8. 87,1.

Фрагмент светильника круглой формы с сильно выступающим носиком. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность бугристая светло-серого цвета. Внутри толстый слой нагара. Сохранность плохая, часть носика и большая часть корпуса утрачены. Размеры: 12×6×3 см.

Аналогии те же.

Тип 7. Светильники в виде чашечки на высокой цилиндрической ножке. Близки типу 5. Аналогичные формы есть среди светильников, изготовленных в форме *Группа А, тип 5*. Появляются в слое II–I вв. до н.э. и существуют до II в. н.э.

1. 1993. П/о 15. II, 12/13. Слой I–II вв. н.э. Отчет 1993. С. 14. Табл. 87,2.

Светильник с открытым резервуаром в виде чашечки с небольшим носиком у края, сделанным защипом, на цилиндрической ножке. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность бугристая светло-серого цвета. Ножка утрачена. Размеры: 9,5×7×4 см.

Аналогии: Арсеньева. Табл. XXXIV,1; XXXVII,3. Слой III–IV вв. н.э. *Группа БЗ, тип 3 (1)*.

2. 1993. П/о 100. IV, B8/ в пифосной яме. Слой II–I вв. до н.э. Отчет 1993. С. 18.

Светильник с открытым резервуаром в виде чашечки с небольшим носиком у края, сделанным защипом, на цилиндрической ножке. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность бугристая светло-серого цвета. Ножка утрачена. Размеры: 10×7×4,5 см.

Аналогии те же.

3. 1989. П/о 37. II, 11/14. Слой II–I вв. до н.э. Отчет 1989. С.6. Табл. 87,3.

Фрагмент лепного светильника в виде чашечки на высокой цилиндрической ножке, расширяющейся внизу у подставки. Глина грубая светло-серая, поверхность слегка заглажена светло-серого цвета. Чашечка утрачена. Размеры: 13×11 см.

Аналогия те же.

Фрагменты группы

1. 1970. П/о 63. I, 3/7. Слой III–VI вв. н.э. Отчет 1970. С. 27–28. Рис. 52,7.

Фрагмент ладьевидного светильника. Глина грубая серовато-коричневая, поверхность бугристая светло-серого цвета.

Аналогичен типам 3–4.

2. 1973. П/о 50. I, 7/ яма 31. III в. до н.э. Дневник. С. 52.

Фрагмент ладьевидного светильника. Глина грубая коричневая, поверхность черная бугристая. На внутренней стороне слой нагара. Склеен из трех фрагментов. Размеры: 13,4×7,8 см.

Аналогичен типам 3–4.

3. 1974. I, 9/9. Слой II–I вв. до н.э. Отчет 1974. С. 20.

Фрагмент ладьевидного светильника. Глина серовато-коричневая, поверхность бугристая черная.

Аналогичен типам 3–4.

4. 1975. I, 10/9. Слой I в. до н.э.–I в. н.э. Отчет 1975. С. 8.

Фрагмент ладьевидного светильника. Глина серовато-коричневая, поверхность бугристая черная. Размеры 4,2×2×2 см.

Аналогичен типам 3–4.

5. 1981. IV, яма 16. II в. н.э. Отчет 1981. С. 12.

Фрагмент открытого ладьевидного светильника. Глина серая, поверхность бугристая. Размеры: 5×3,5×3 см.

Аналогичен типам 3–4.

6. 1981. IV, A1/9. I–II вв. н.э. по слою. Отчет 1981. С. 4.

Фрагмент (венчик) лепного открытого ладье-видного светильника.

Аналогичен типам 3–4.

7. 1983. II, 8/10. Слои II–I вв. до н.э. Дневник.

Фрагмент носика ладьевидного светильника.

Размеры: 4×2,5×1,3 см.

Аналогичен типам 3–4.

8. 1984. II/o 54. I, 20/6. Слои III–IV вв. н.э. Отчет 1984. С. 4. Табл. XXIV, 5.

Фрагмент лепного ладьевидного светильника.

Размеры: 10×7×2,5 см.

Аналогичен типам 3–4.

9. 1984. I, 19/11. Слои I–II вв. н.э. Дневник.

Фрагмент лепного ладьевидного светильника.

Аналогичен типам 3–4.

10. 1992. II/o 115. IV, B7/яма 74. Дата II–III вв. н.э. Отчет 1992. С. 16.

Фрагмент ладьевидного светильника. Глина грубая коричневая, поверхность черная бугристая. На внутренней стороне слой нагара. Размеры 12,8×8,3 см.

Аналогичен типам 3–4.

11. 1994. II/o 20. IV, B8/11. Слои I–II вв. н.э. Отчет 1994. С. 12. Табл. XXIII, 9; XXV, 5.

Фрагмент ладьевидного светильника с круглым закрытым носиком. Глина грубая коричневая, поверхность черная бугристая. На внутренней стороне слой нагара. Размеры 8×6×3 см.

Аналогичен типам 3–4.

14. 1974. I, 8/11. В очаге. Слои III в. н.э. Отчет 1974. С. 11. Рис. 2, 6. Фото 26, 1. Табл. XXIII, 5.

Фрагмент ладьевидного светильника.

Глина серовато-коричневая, поверхность бугристая черная. Размеры: 9×6×4 см.

Аналогии: Арсеньева. *Группа Б1, тип. 2, 4*. Табл. XLV, 1. Светильники эти в Танаисе преимущественно в III в. н.э.

15. 1976. II/o 87. II, 7/14. Слои I–II вв. н.э. Отчет 1976. С. 23.

Ладьевидный светильник.

16. 1976. II/o 130. II, 8/5. Слои III–VI вв. н.э. Отчет 1976. С. 24. Рис. 61, 8.

Светильник с отбитой ручкой.

17. 1976. II, 8/5. Слои III–VI вв. н.э. Отчет 1976. С. 24.

Фрагмент лепного светильника.

18. 1976. II, 13/8. Слои второй половины IV–III вв. до н.э. Отчет 1976. С. 9. Фото 23. Табл. XXIII, 6.

Светильник округлой формы, трапецевидный в разрезе. Глина темно-коричневая, поверхность бугристая черная. Размеры 5×5×3 см.

Аналогий нет.

19. 1989. II/o 114. IV, B4/12. Слои I–II вв. н.э. Отчет 1989. С. 9. Табл. XXIV, 7.

Ножка лепного светильника (треножник). Глина грубая серая, поверхность слегка заглажена. Размеры: 11×9,4 см.

Неопределенные

1. 1971. ? II/o 104. Инв. № К-11198/36. Размеры: 10,5×6,3 см.

Светильник

2. 1972. ? II/o 8. Инв. № К-11238. Диаметр 6,7 см.

Светильник светлоглиняный.

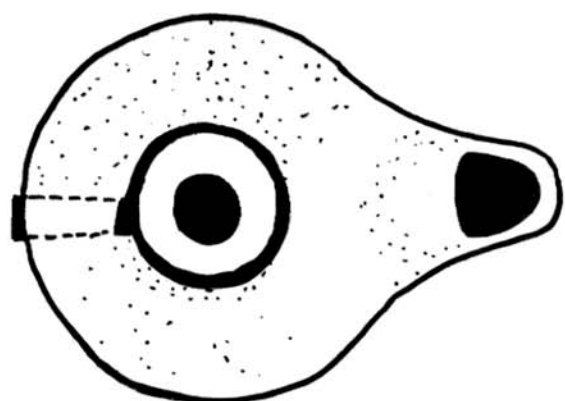

Литература

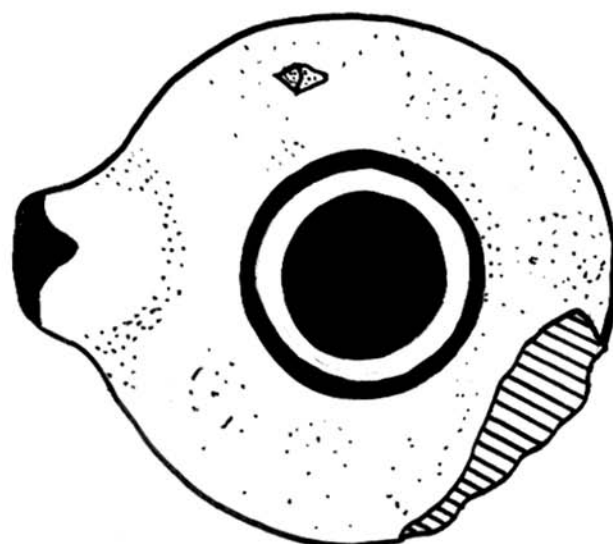
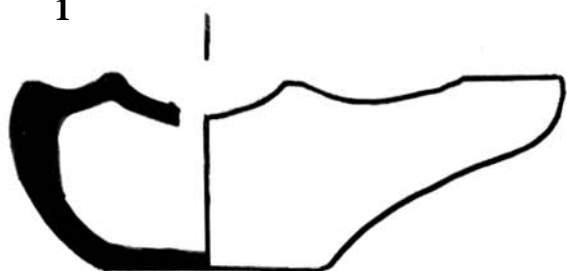
- Алексеева Е.М. 1991. Греческая колонизация Северо-Западного Кавказа. М.
- Блаватский В.Д. 1955. Раскопки Пантикапея в 1952 году // КСИИМК, вып. 58. М.
- Блаватский В.Д. 1957. Строительное дело Пантикапея по данным раскопок 1945–1949 и 1952–1953 гг. // МИА, № 56. М.–Л.
- Блаватский В.Д. История античной расписной керамики. М., 1953.
- Вальдгауэр О. 1914. Императорский Эрмитаж. Античные глиняные светильники. СПб.
- Гайдукевич В.Ф. 1952. Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // МИА, № 25. М.–Л.
- Гайдукевич В.Ф. 1958. Илурат. Итоги археологических исследований 1948–1953 гг. // МИА, № 85. М.–Л.
- Древний город Нимфей. 1999. Древний город Нимфей. Каталог выставки. СПб.
- Журавлев Д.В. 2001. Позднеэллинистические многорожковые светильники Боспора // ДБ. 4.
- Журавлев Д.В. 2002. К истории освещения на Боспоре в VI–V вв. до н.э. // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы Международной научной конференции. СПб. С. 177–186
- Журавлев Д.В. 2004. Светильники Пантикапея VI–V вв. до н.э. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. V Боспорские чтения. Керчь. С. 118–124
- Журавлев Д.В., Завойкин А.А. 2004. Светильники из святилища элевсинских богинь «Береговой 4» // Боспорский феномен: проблемы хронологии и датировки памятников. Т. I. СПб. С. 191–199.
- Журавлев Д.В., Золотарев М.И., Кобзева А. 2006. Светильники из северо-восточного района Херсонеса: классическое и эллинистическое время // Херсонесский сборник (памяти М.И. Золотарева). Севастополь.
- Журавлев Д.В., Хриановски Л. 1999. Группа греческих светильников из Херсонеса // Хсб. Х. Севастополь.
- Журавлев Д.В., Хриановски Л. 2003. Светильники с острова Березань в собрании Государственного исторического музея (Москва) // Археологія (Киев). № 3. С. 15–21.
- Забелина В.С. 1992. Античные глиняные светильники из Пантикапея // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А.С.Пушкина. Вып. 10. М.
- Кастанаян Е.Г. Лепная керамика боспорских городов. Л., 1981.
- Кругликова И.Т. 1957. Ремесленное производство простой керамики в Пантикапее в VI–III вв. до н.э. // Пантикапей. МИА, вып. 56. М.
- Кругликова И.Т. 1975. Сельское хозяйство Боспора. М.
- Молев Е.А. Археологические исследования Китея в 1970–1983 гг. // Археологические памятники юго-восточной Европы. Курск.
- Молев Е.О. Боспорське місто Кітей IV–III ст. до н.е. // Археологія. 1986. № 54.
- Молев Е.А., Шестаков С.А. Некрополь Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж–Белгород, 1991.
- Молева Н.В. Греческое и варварское в религиозном мировоззрении городской общины Китея // Идеология и политика в античной и средневековой истории. Барнаул, 1995.
- Молева Н.В. Обряд жертвоприношений в Китейском святилище // Молева Н.В. Очерки сакральной жизни Боспора. Н. Новгород, 2002.
- Сенигова Т.Н. 1968. Осветительные приборы Тараза и их связь с культом огня // СА, № 1.

- Сидорова Н.А., Тугушева О.В., Забелина В.С. 1985. Античная расписная керамика из собрания ГМИИ им. А.С.Пушкина. М.
- Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. 2002. К хронологии застройки западного плато акрополя Пантикапея. Подвальное помещение второй половины V в. до н.э. // ДБ. Т. 5. М. С. 260–285
- Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. 2003. Многокамерные комплексы в системе застройки акрополя Пантикапея // ДБ, 6. М. С. 307–350
- Худяк М.М. 1962. Из истории Нимфея VI–III вв. до н.э. Л.
- Цветаева Г.А. 1966. Боспор // Керамическое производство и античные керамические строительные материалы. САИ, вып. Г1–20.
- Шмидт Р.В. 1952. Греческая архаическая керамика Мирмекия и Тиритаки // МИА, вып. 25. М.–Л.
- Howland R.H. 1958. Greek Lamps and Their Survivals. The Athenian Agora. Vol. IV. Princeton, New Jersey.
- Howland R.H. Greek lamps and their Survivals // The Athenian Agora. V.4. Princeton, 1958.
- Kassab Tezgör D., Sezer T. 1995. Catalogue des lampes en terre cuite du musée archéologique d'Istanbul. Tome 1. Epoques protohistorique, archaïque, classique et hellénistique. Paris.
- Lyon-Caen C, 1986. Lampes grecques en terre cuite // Musée du Louvre. Catalogue des lampes en terre cuite grecques et chrétiennes. Paris.
- Michałowski K. 1958. Mirmeki. Wykopiska od cinka Polskiego w r. 1956. Warszawa.
- Scheibler I. 1976. Kerameikos XI. Griechische Lampen. Berlin.
- Zavoikin A., Zhuravlev D. 2005. Lamps from the sanctuary of Eleusin goddesses in Kimmerian Bosphorus // Chrzanowski L. (Ed.) *Lychnological Acts 1. Acts of the 1st International Congress on Ancient Lighting Devices (Nyon-Geneva, 29.IX – 4.X.2003)*. Montagnac. 2005 (*Monographies Instrumentum*, Vol. 30), 315–318
- Zhuravlev D., Zhuravleva N. 2002. Bosporan Late Hellenistic Multi-Nozzled Lamps: A preliminary report // *Fire, Light and Light Equipment in the Graeco-Roman World*. BAR International Series 1019.
- Zhuravlev D., Zhuravleva N. 2005. Light equipment in the Early Bosporan Kingdom (6th–5th centuries BC) // Chrzanowski L. (Ed.) *Lychnological Acts 1. Acts of the 1st International Congress on Ancient Lighting Devices (Nyon-Geneva, 29.IX – 4.X.2003)*. Montagnac. 2005 (*Monographies Instrumentum*, Vol. 30), 315–318.
- Bailey D.M. 1975. A Catalogue of the Lamps in the British Museum. I. Greek, Hellenistic and Early Roman Pottery Lamps. London.
- Broneer O. 1977. Terracotta Lamps. Isthmia. Vol. III. Princeton, New Jersey.
- Chrzanowski L., Zhuravlev D. 1998. Lamps from Chersonesos in the State Historical Museum – Moscow. *Studia archaeologica* 96. Roma.
- Δρουγος Σ. 1992. Ανασκαφη Πελλας 1957–1964 οι πηλινοι λυχνοι. Αθηναι.
- Heres G. Die punischen und griechischen Tonlampen der Staatlichen Museen zu Berlin. Berlin; Amsterdam, 1969.

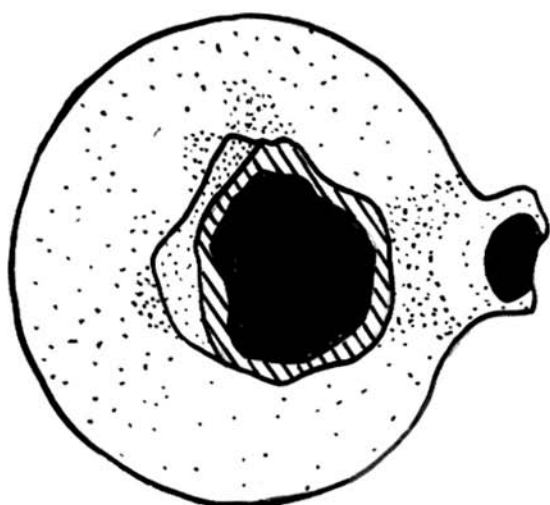
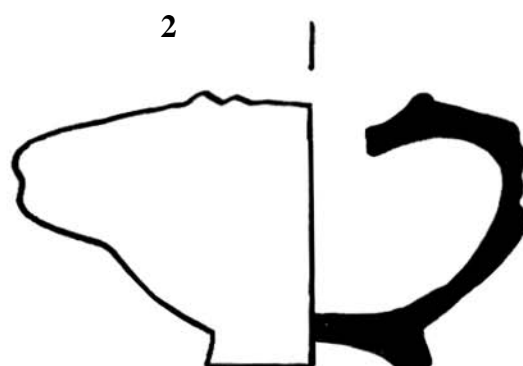

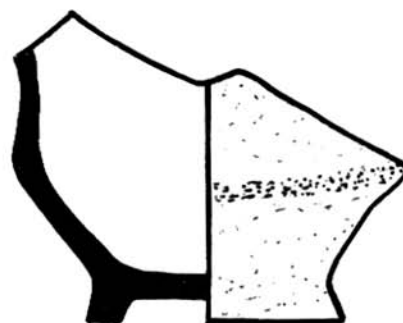
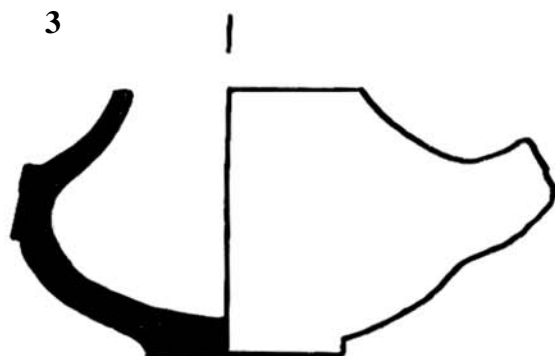
1

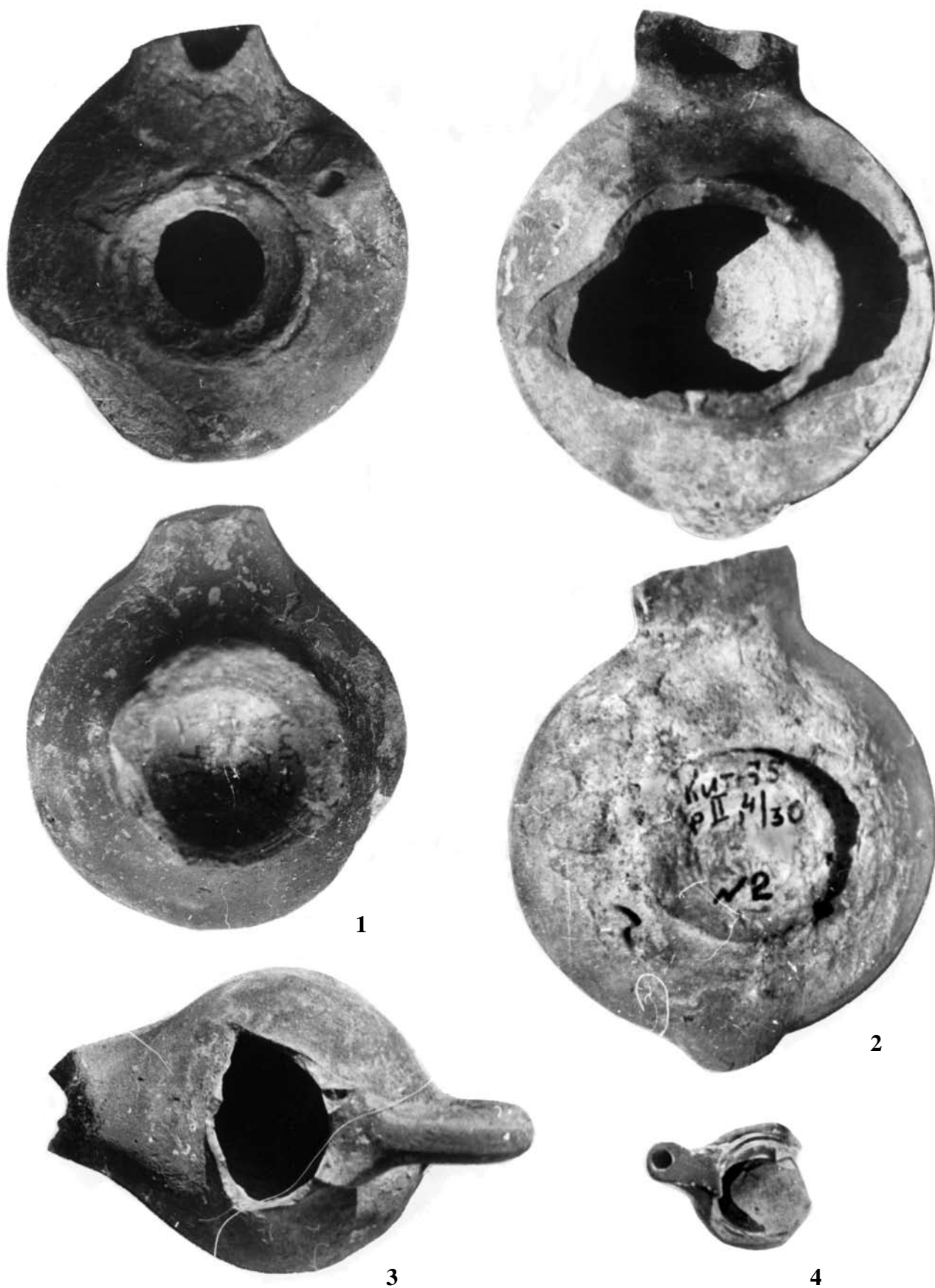
2

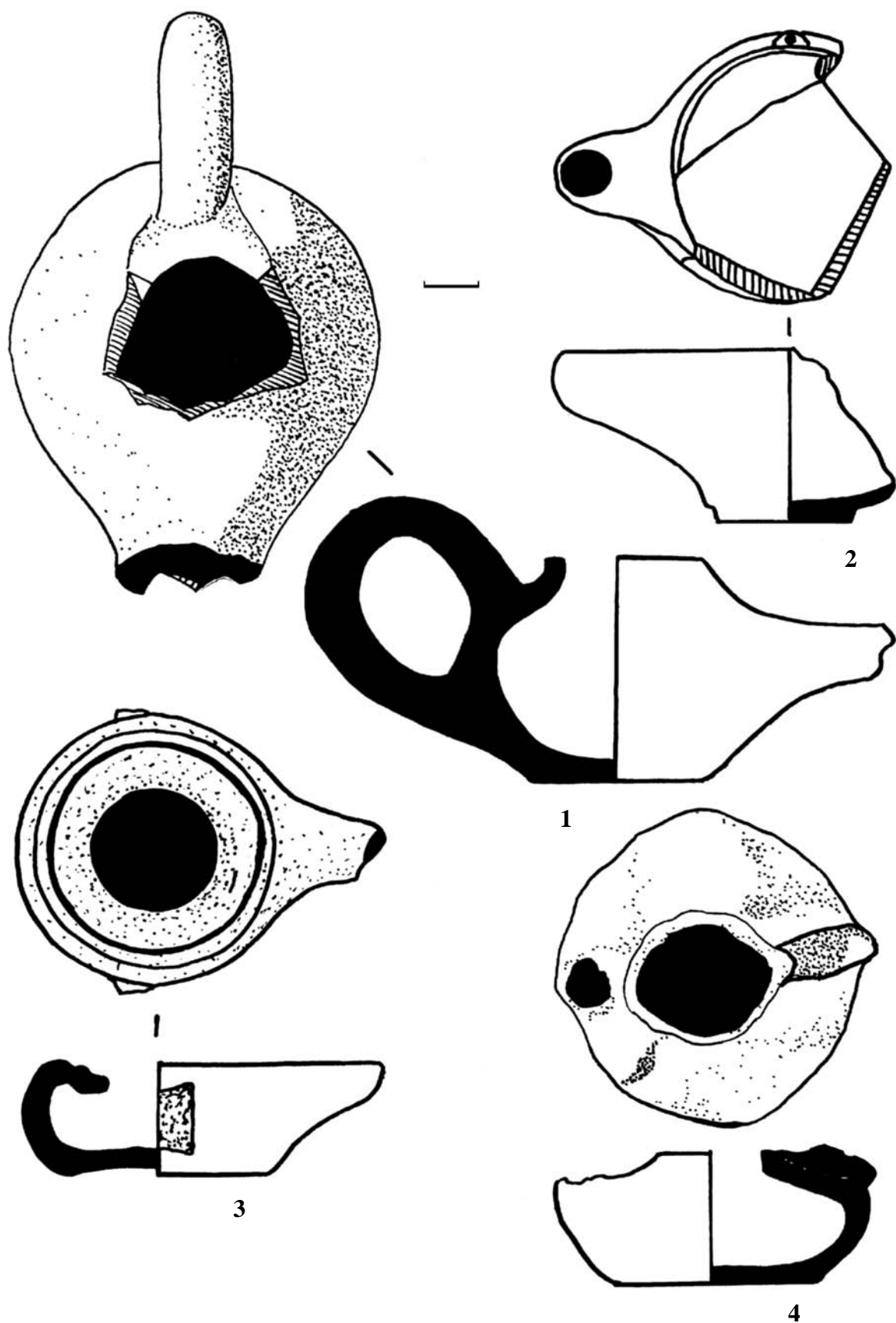

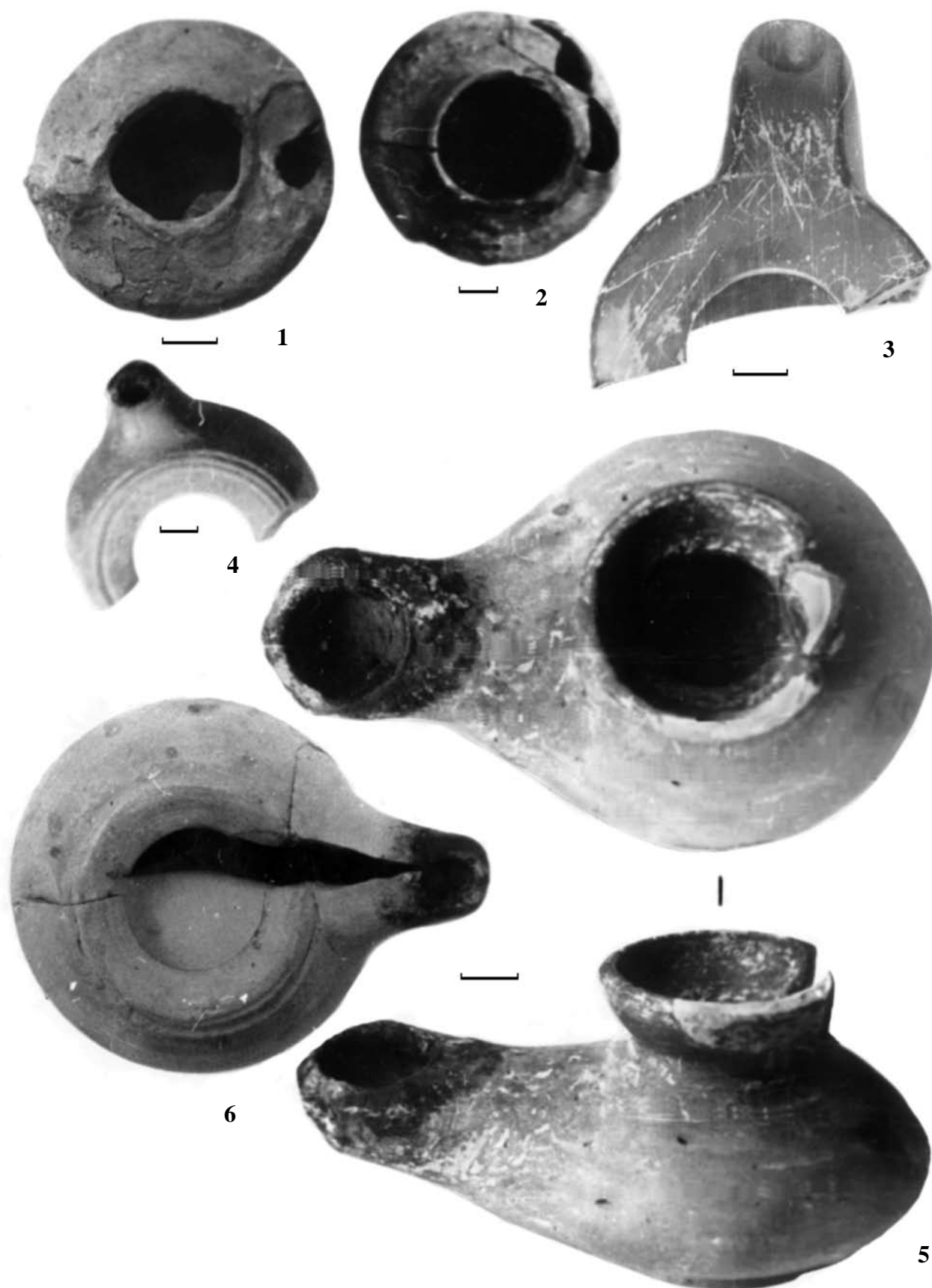
3

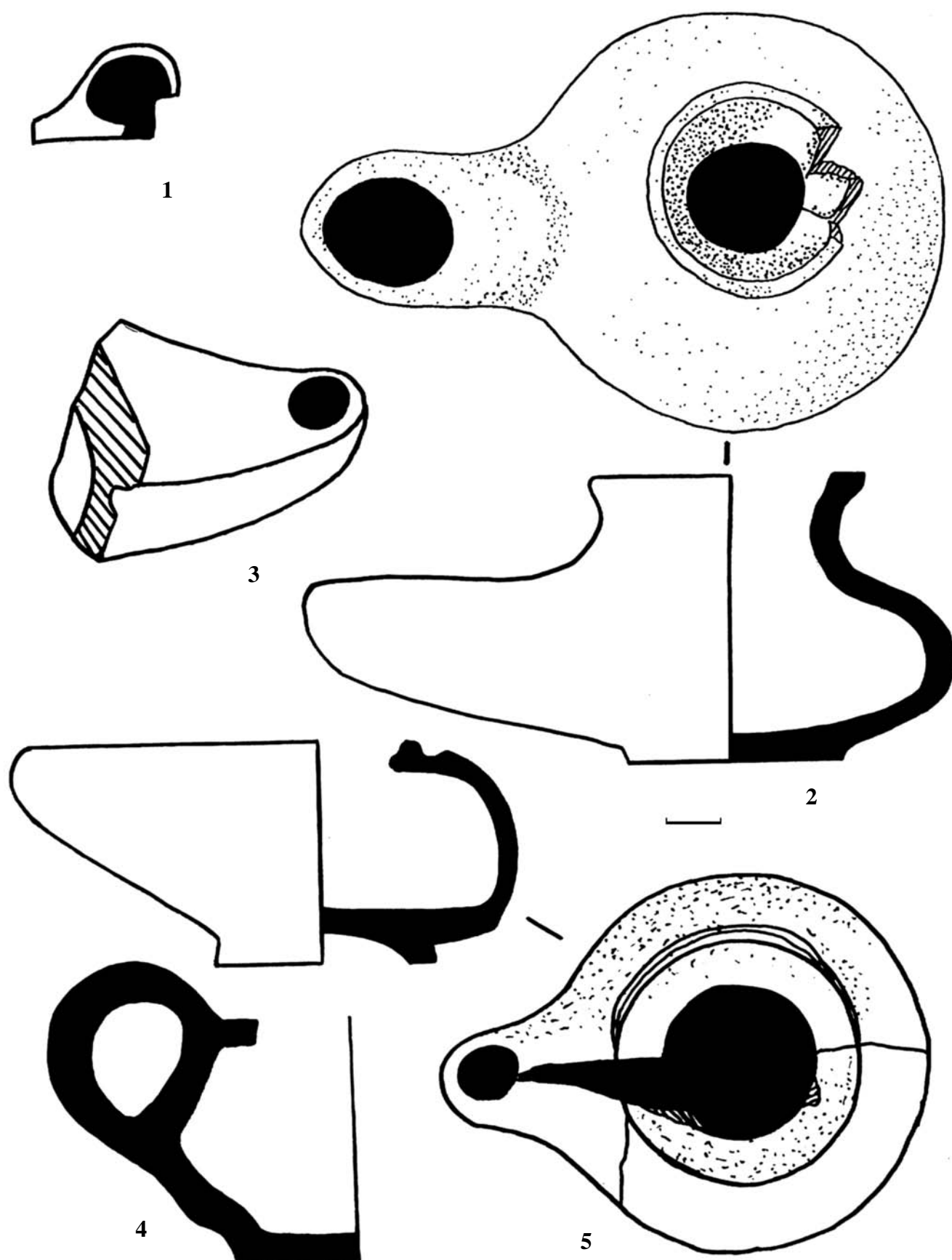

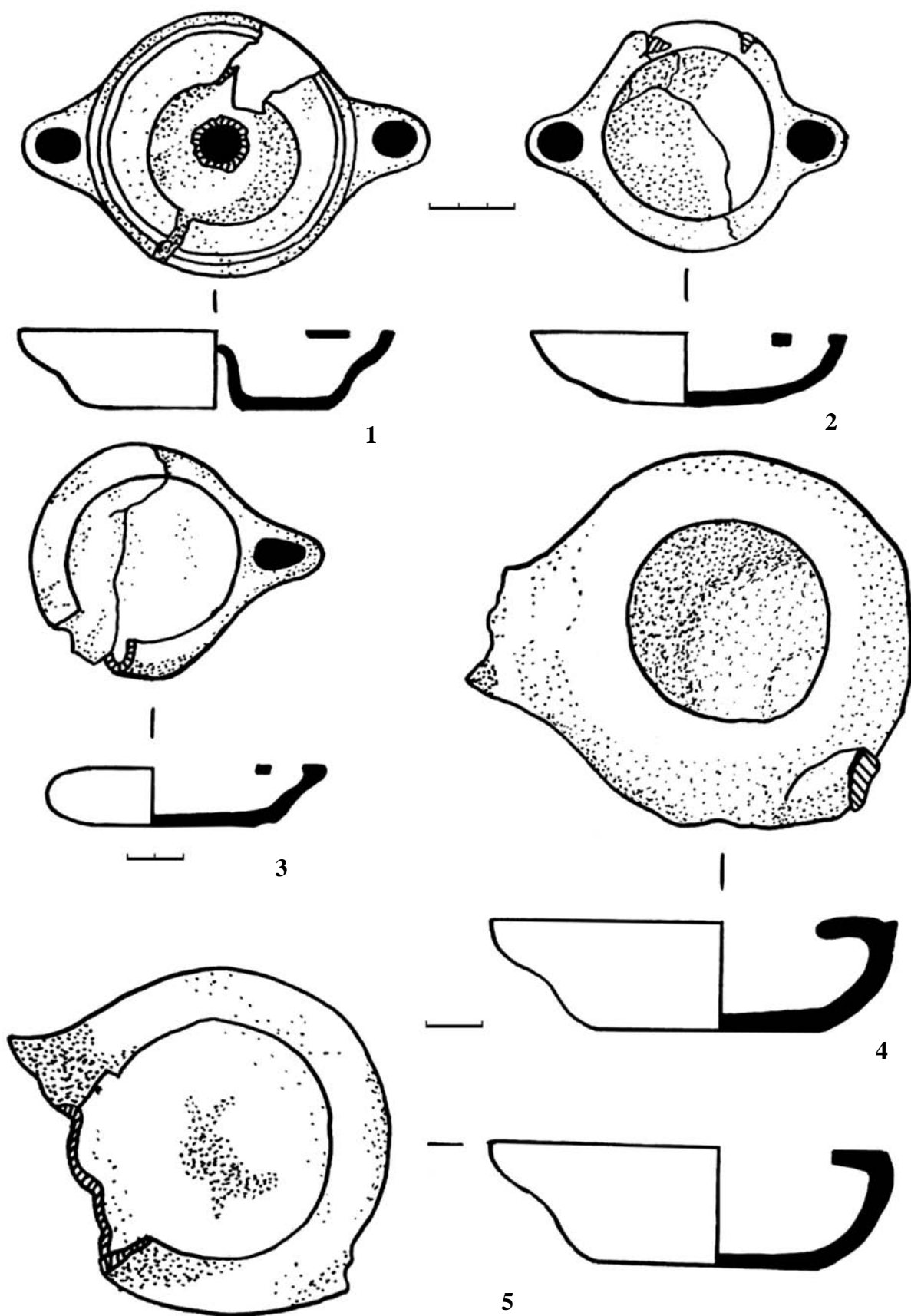
4

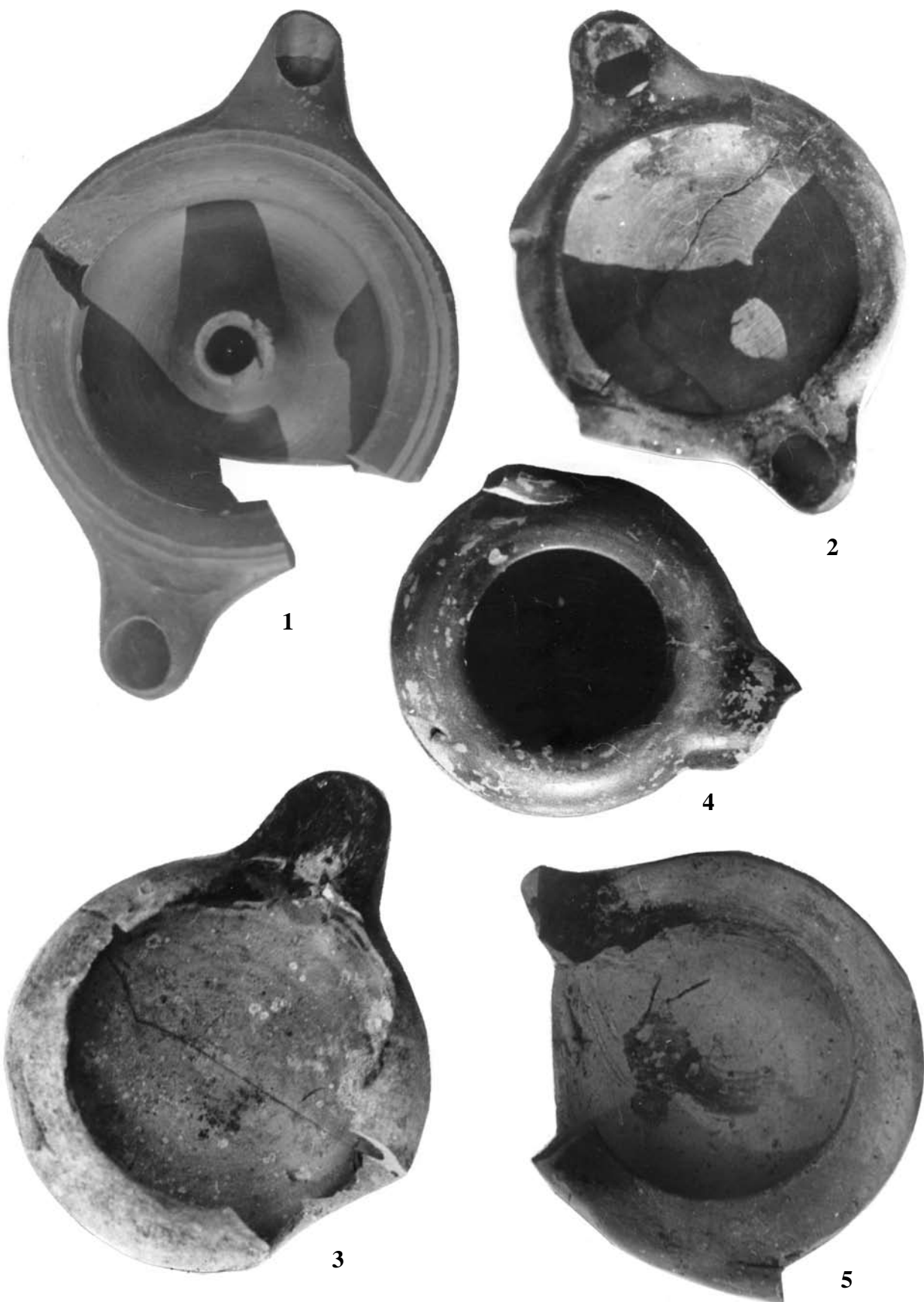

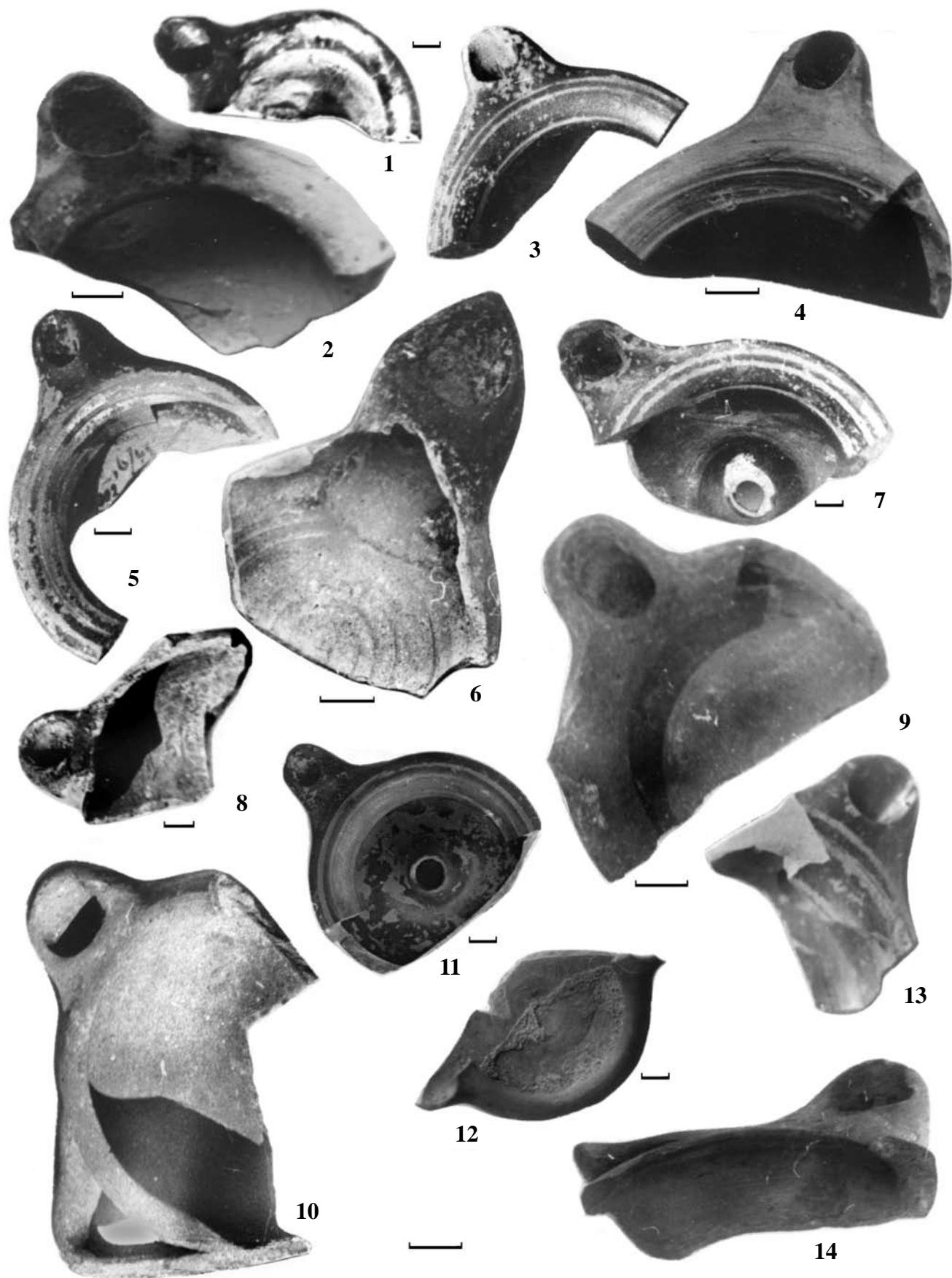

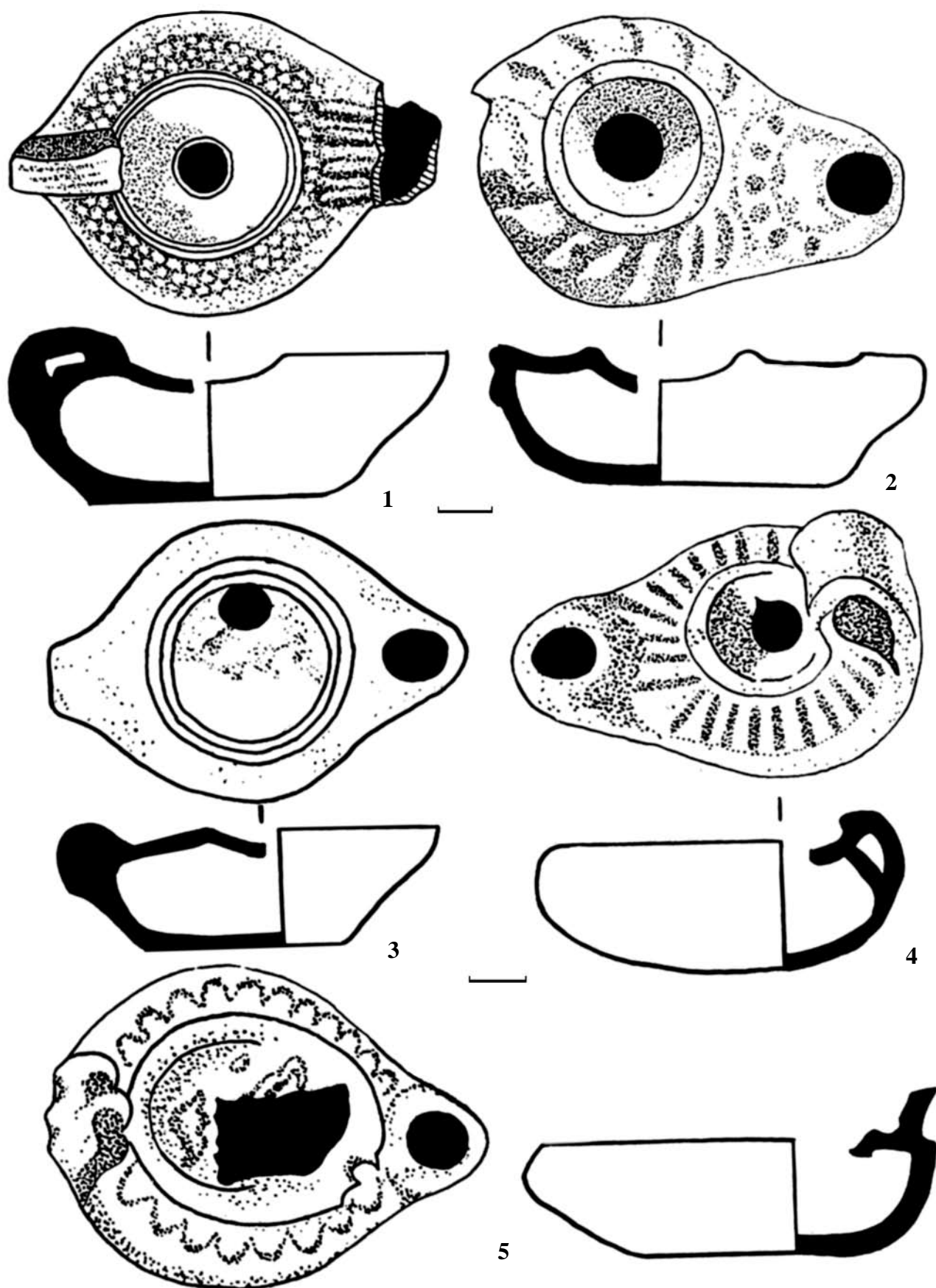

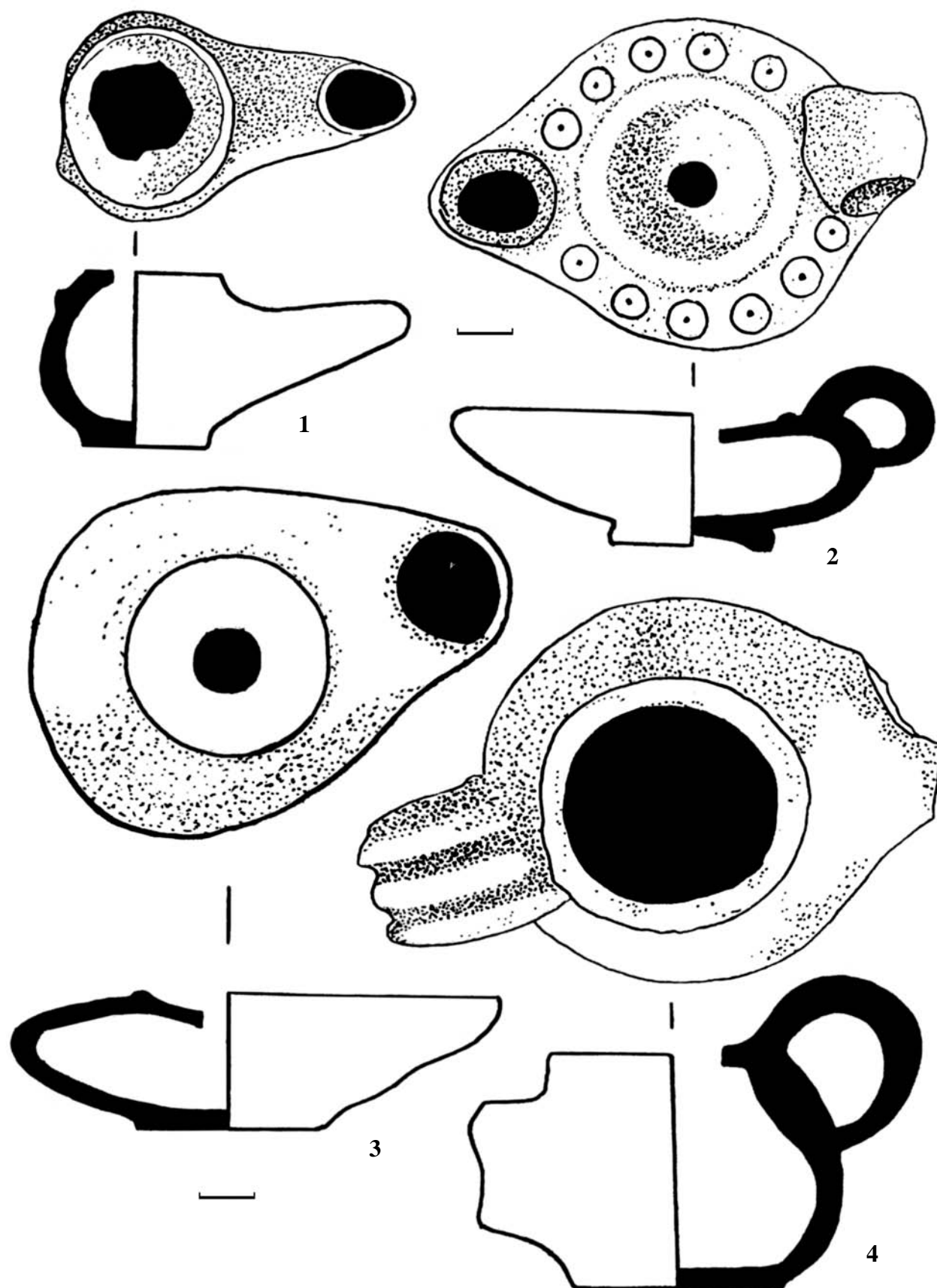

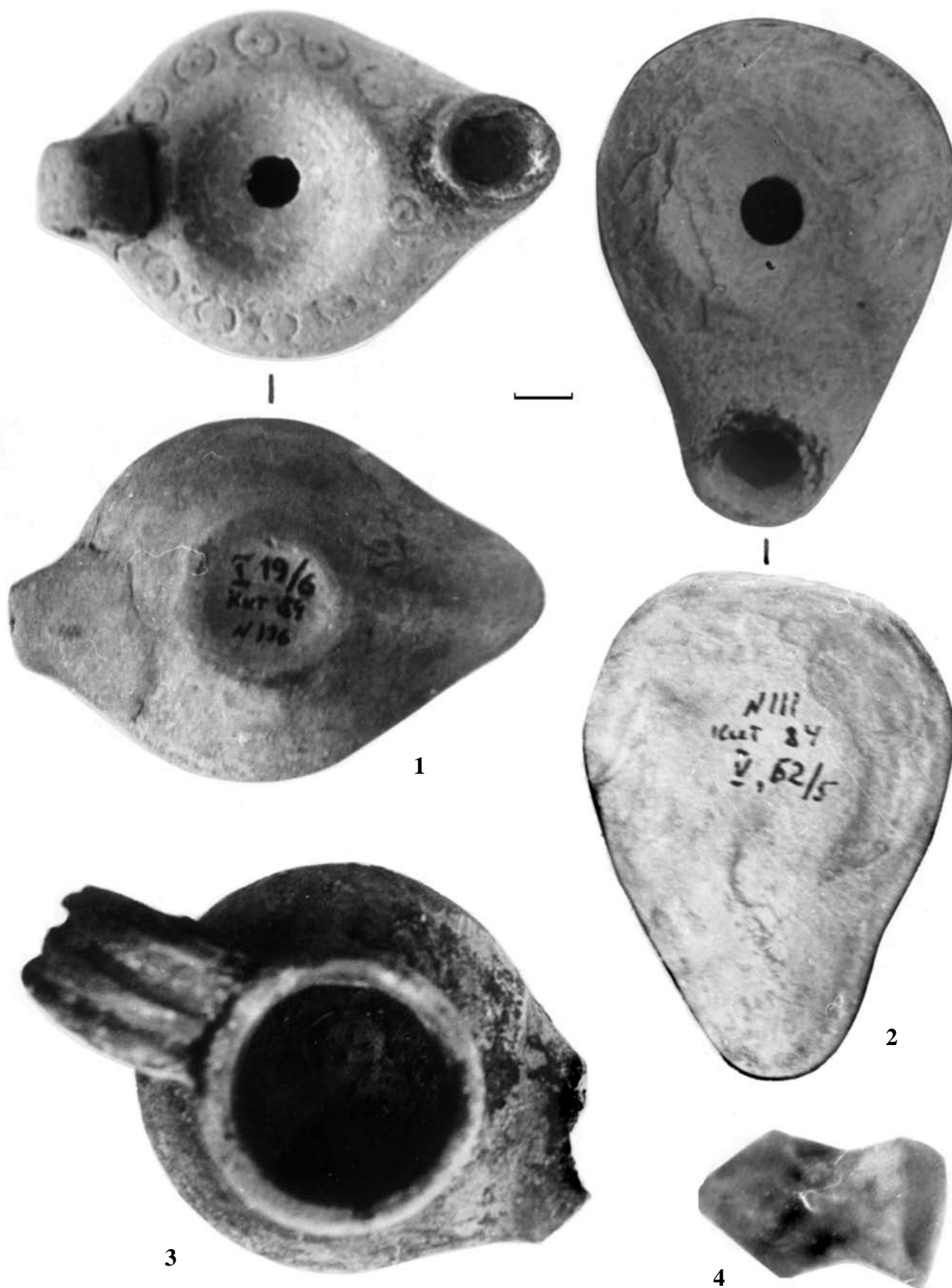

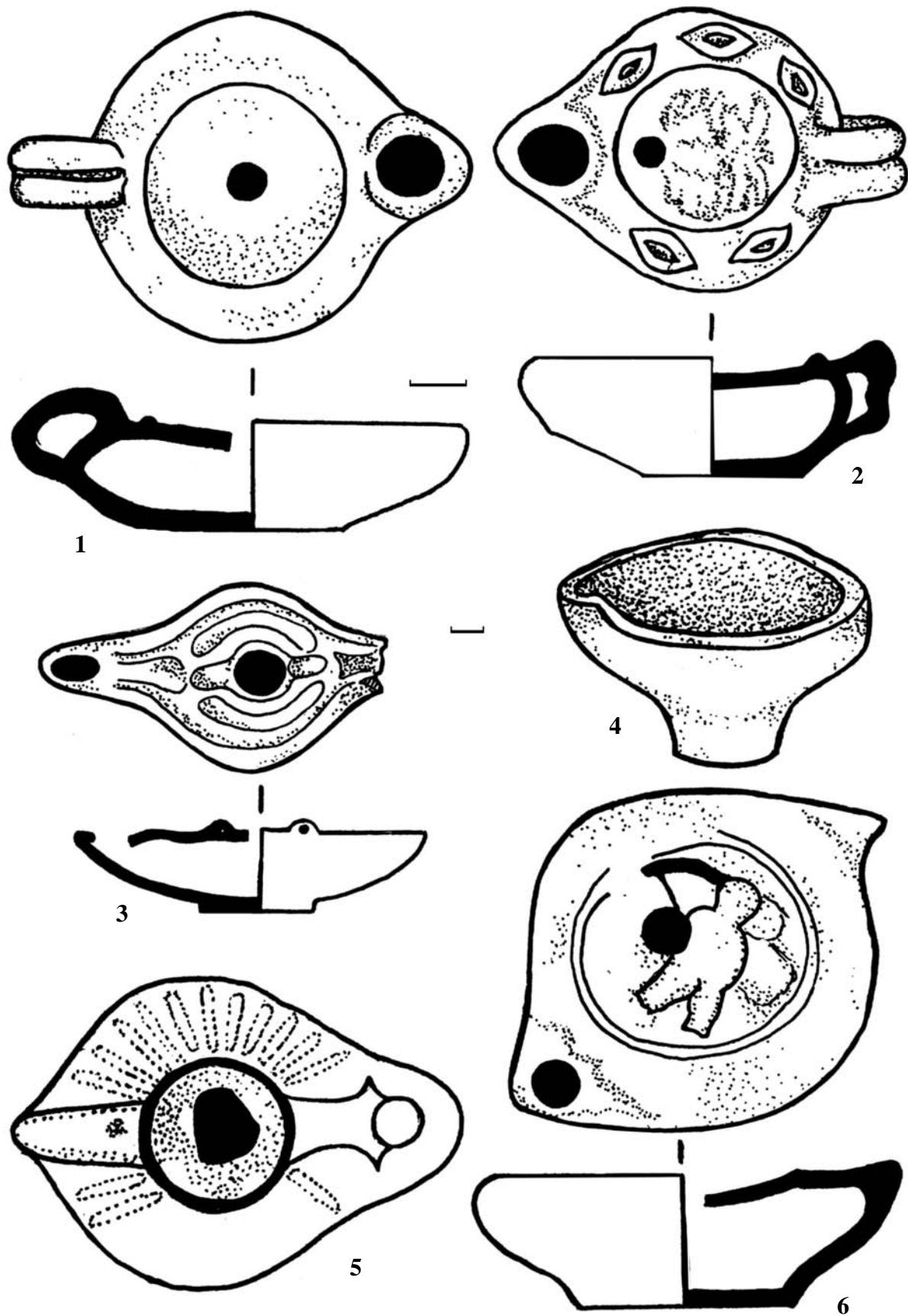

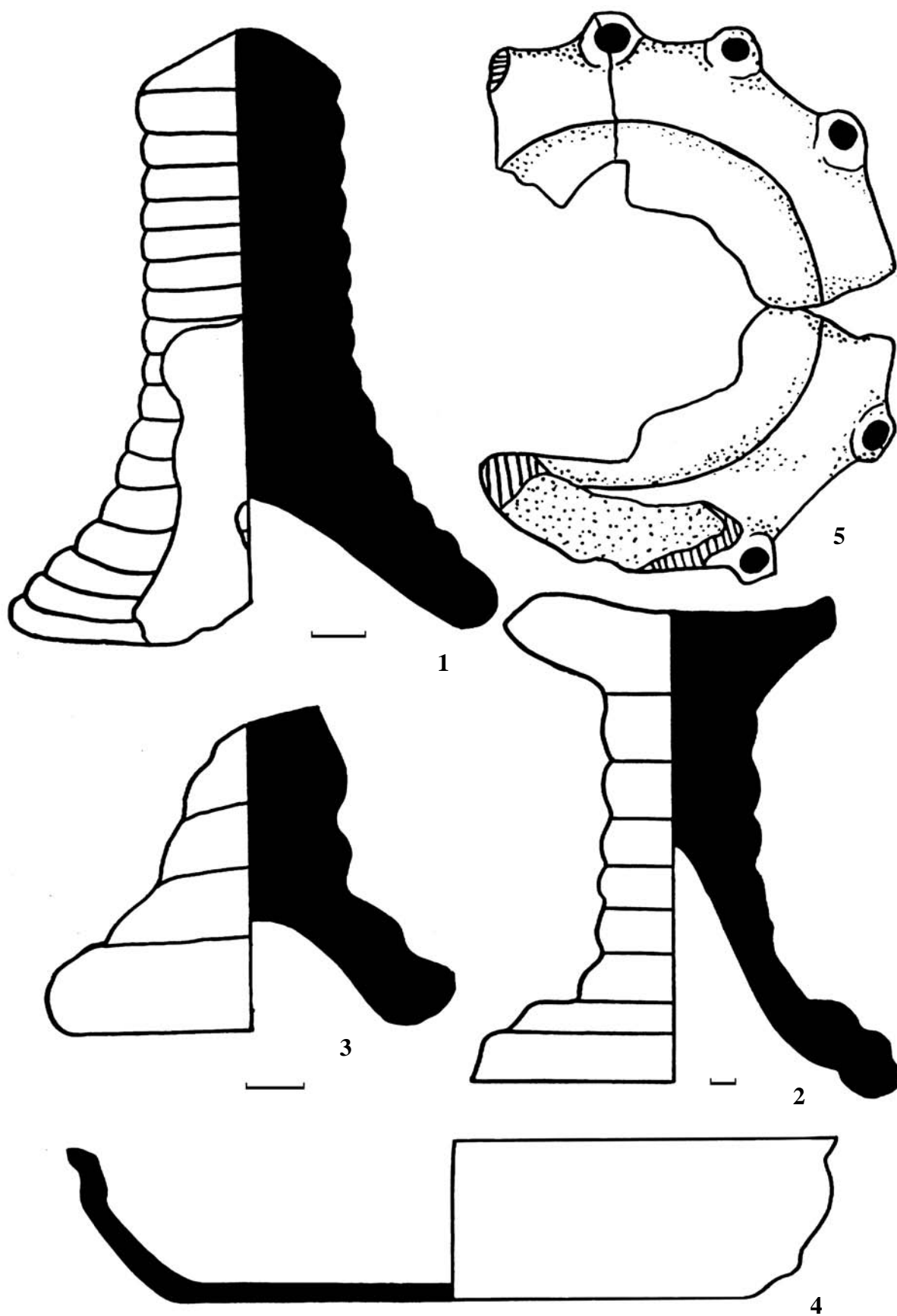

1

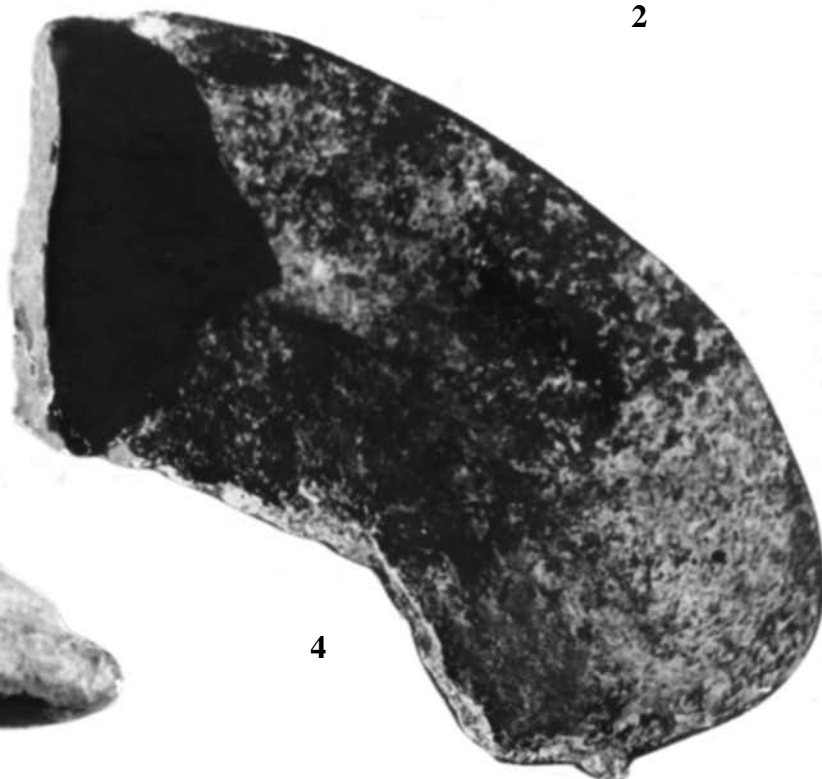
2

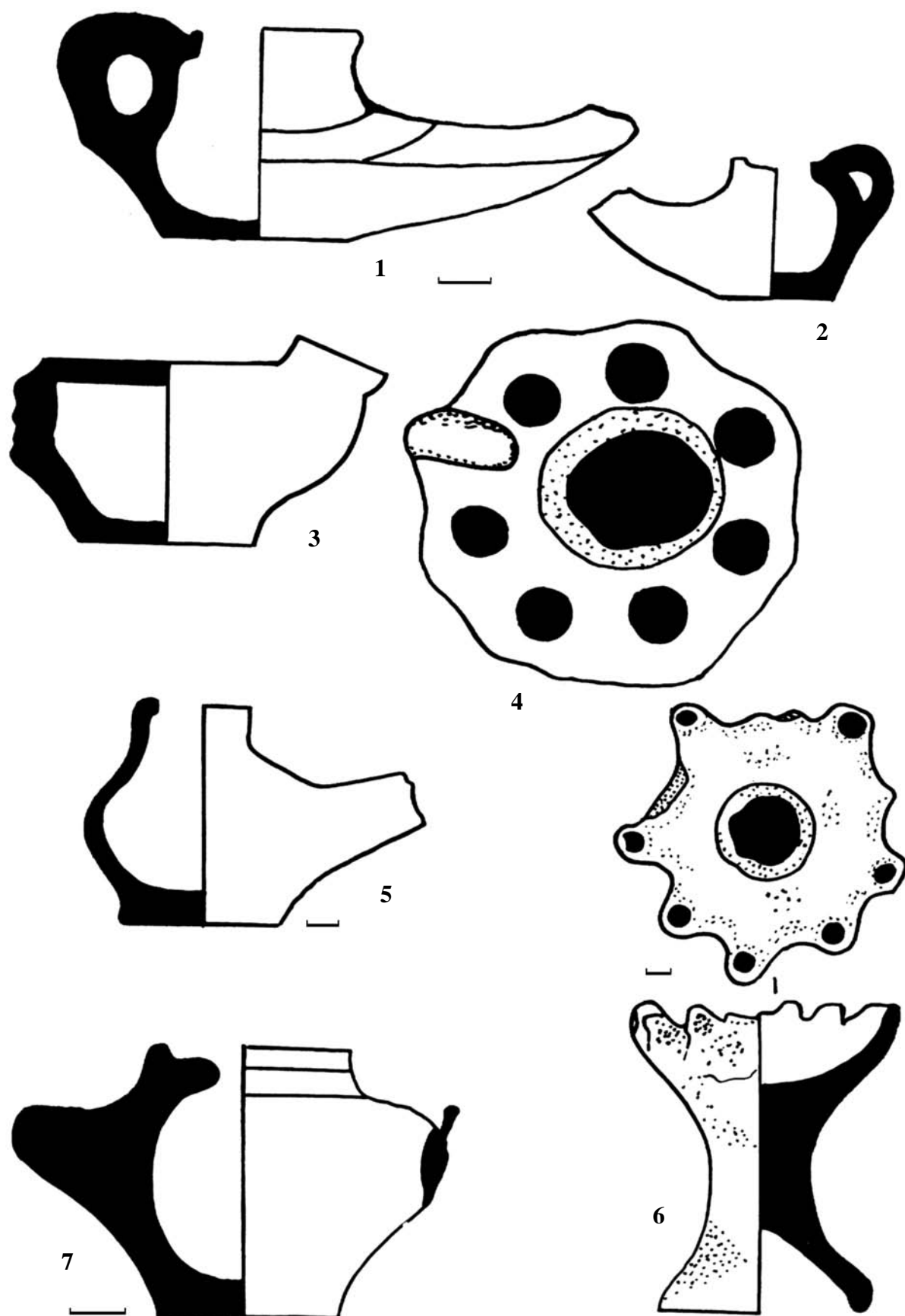
3

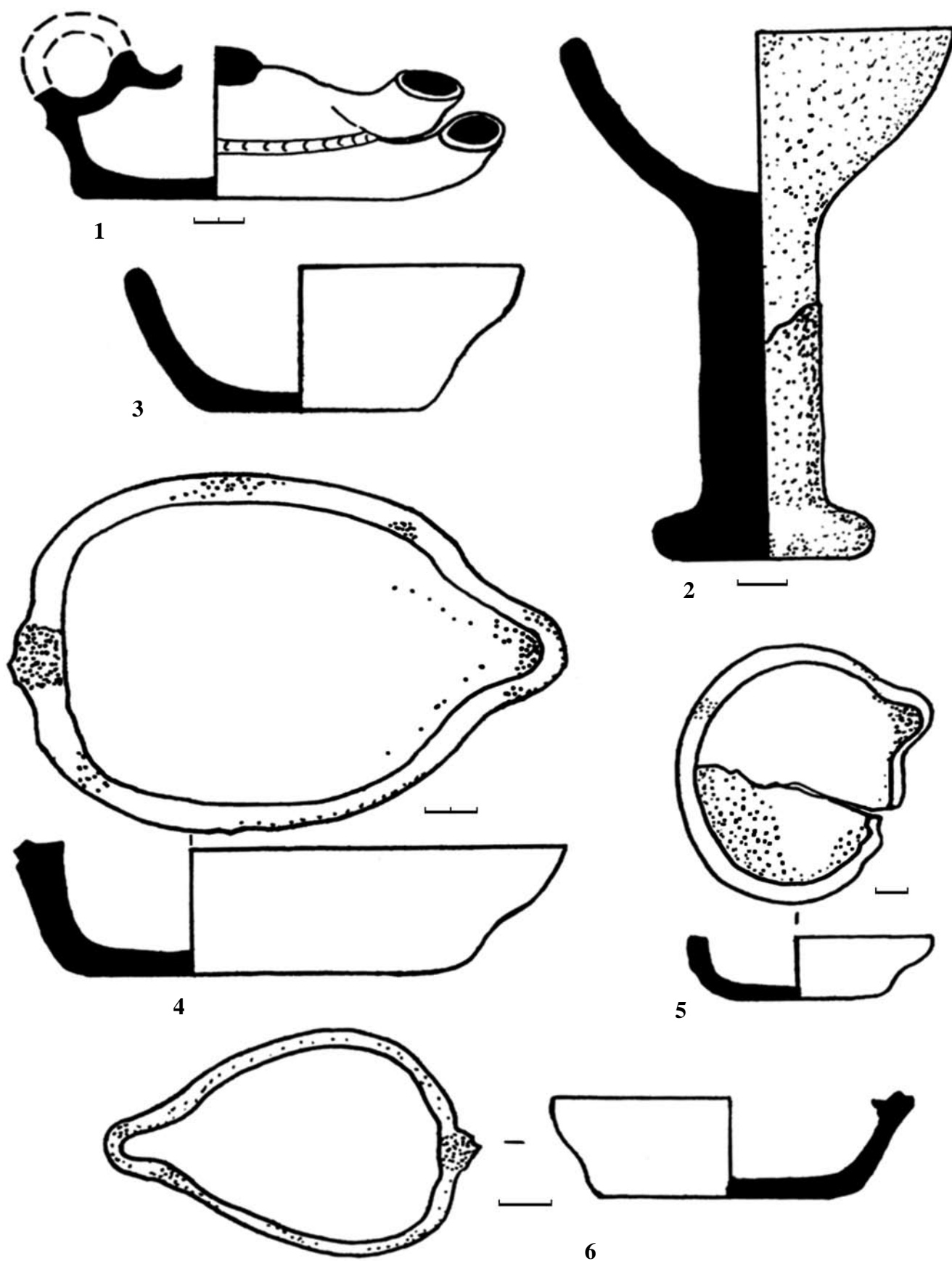
5

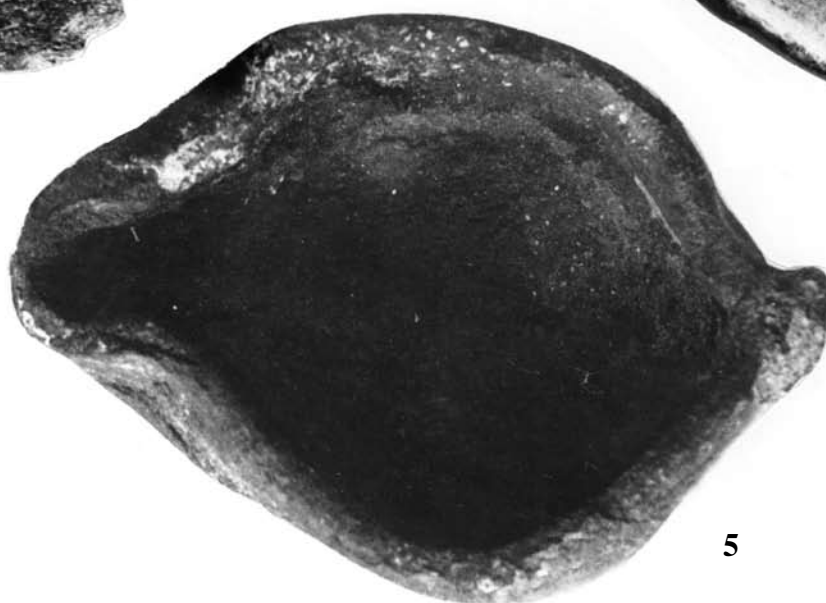
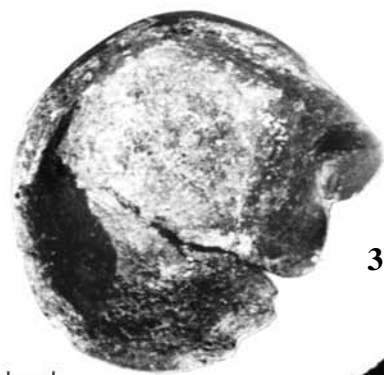

4

1

2

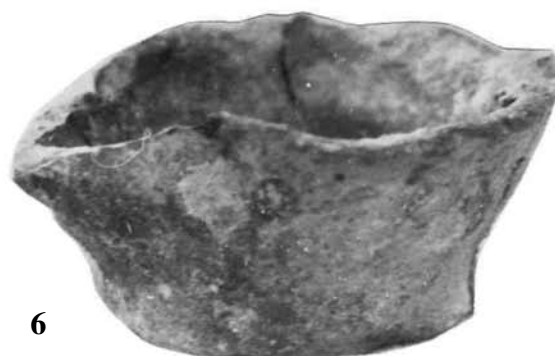
3

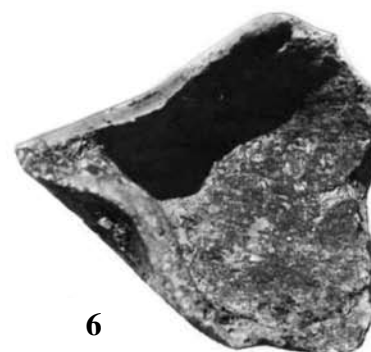
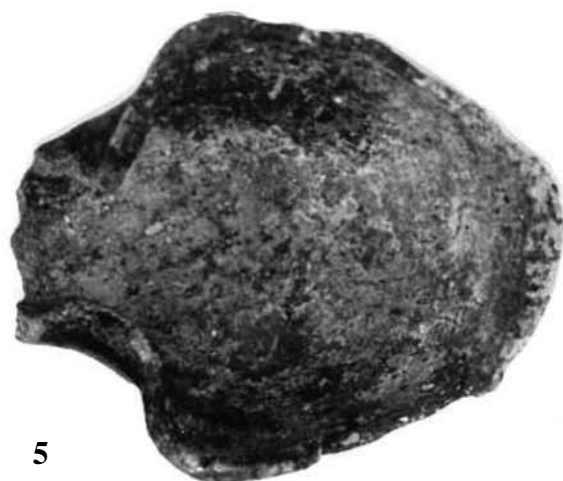
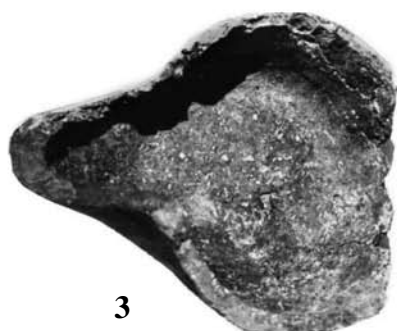
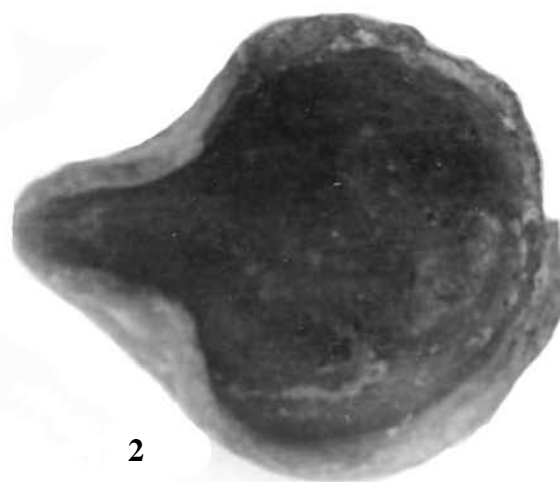
5

4

6

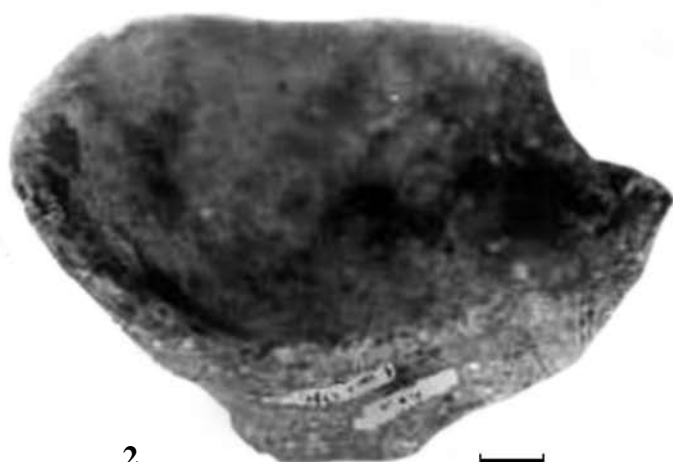

1

3

2

КЕРАМИЧЕСКИЕ КЛЕЙМА

КЛЕЙМА РОДОСА

Керамические клейма на ручках родосских Камфор довольно редкая находка в Китее. Среди общего количества находки такого рода за первые 25 лет раскопок составили всего 5,25%. При этом, если клейма почти всех прочих центров найдены в абсолютном большинстве на раскопе II (зольник), то большинство (53,5%) клейм Родоса обнаружены преимущественно в районе городских кварталов в западной части городища (раскоп I) и на других участках города.

Из общего количества определенных клейм 19 эпонимных (в том числе 1 курсивное), 12 фабрикантских и 10 клейм, не поддающихся точному определению. Среди эпонимных клейм – 17 прямоугольных и 2 круглых; среди фабрикантских – 6 прямоугольных и 6 круглых; среди неопределенных клейм – 1 круглое, 1 квадратное и 10 прямоугольных.

Почти треть клейм (33,3%) имеет обозначение месяцев. На имеющихся клеймах упоминаются месяцы Агрианий (4 раза), Далий (2 раза), Иакинфий (1 раз), Панам (5 раз), Тевдаисий (1 раз) и Сминтий (1 раз). Такое их распределение по месяцам вполне соответствует таблице распределения родосских клейм по месяцам в других городах Боспора, приведенной Д.Б. Шеловым.

Среди эмблем на клеймах представлены цветок граната (на круглых клеймах 6 раз), голова Гелиоса (1 раз на круглом клейме и 2 раза на прямоугольных неопределенных клеймах) и виноградная гроздь (1 раз в прямоугольном клейме).

Кроме одного отдельного дополнительного клейма в виде восьмилучевой звезды, среди наших находок представлены два дополнительных клейма с круглыми фабрикантскими клеймами и одно дополнительное клеймо (монограмма) в рамке эпонимного клейма. Последняя

находка крайне редкая. Стоит также выделить из общего числа клейм прямоугольное клеймо с именем Зенона, которое заметно отличается от других по форме и размеру букв. Отнесенное нами к разряду неопределенных, оно, вероятно, принадлежало фабриканту с этим именем.

Эпонимные клейма

Группы даются по работе: Grace V., Savvatiannou-Petropoulakou M. Les timbres amphoriques grecs. // Exploration archeologique de Delos. XXVIII. Paris., 1970. Аналогии находкам на Боспоре даются по работе: Придик Е.М., Граков Б.Н. Корпус керамических клейм Северного Причерноморья. М., 1955. С.122 (далее IPE III). Уточнение датировок по работе: Д.Б.Шелов Керамические клейма Танаиса. М., 1975 (далее ККТ).

1. Кит-89,11,11/39 Прямоугольное. № 105.

’ε]π(ι) ’Αγ[η]σίππου
Θευδαίσίου

Эпонима с таким именем в находках на Боспоре нет. Клеймо найдено в слое IV–III вв. до н.э.

2. Кит-70. I, 1/11. Прямоугольное. № 33.

(’επ) ἱερέος
’Αρχε[μβ]ροτ
ου

Клеймо курсивное. Эпоним Архемброт отмечен в группах V и VI. Курсивные клейма Д.Б. Шелов датирует концом II в. до н.э. См. ККТ. С. 25.

3. Кит-94. I, 23/9. Прямоугольное. № 68.

’επὶ Θ[ερσάν]δρο[υ
Πανάμου

Эпоним Терсандр относится к V группе, датируемой второй половиной II в. до н.э.

4. Кит-94. I, 23/11. Прямоугольное. № 79.

’επὶ Θέστορος
Σμινθίου

Эпоним Тестор относится к группе III, датируемой 220–180 гг. до н.э.

5. Кит-70. I, 1/10. Прямоугольное № 36.

᾿επι Κλεινομάχου
᾿Ιακινθίου

Эпоним Клейтомах относится к группе III, датируемой 220–180 гг. до н.э.

6. Кит-95. I, 23/ яма 89. Прямоугольное с монограммой. № 36.

᾿επι ᾿ι[ερέ]ως
Κρατίδα
Πανάμου

Эпоним-жрец Кратид относится к группе III, датируемой 220–180 гг. до н.э. Аналогичное клеймо найдено на Елизаветовском городище (ΙΡΕ III. № 2805), но без монограммы. Подобной монограммы на клеймах из Северного Причерноморья не обнаружено.

7. Кит-93. II, 12/15. Прямоугольное. № 15.

᾿επι Ξεναρέτου
᾿Αγριαίου

Эпоним Ксенарет относится к группе I, датируемой концом IV – серединой III в. до н.э.

8. Кит-77. I, 14/11. Круглое. № 10.

[επ]ι Ξενοστράτου
᾿Αγριαίου

Легенда вокруг цветка граната. Эпоним Ксенострат относится к группе II, датируемой третьей четвертью III в. до н.э. Аналогичное клеймо найдено в Танаисе. См. ККТ. № 187.

9. Кит-73. I, 7/10. Круглое. № 25.

᾿επι Πιτογεν[έυς]
᾿Αγριαίου

Легенда вокруг цветка граната. Эпоним Питоген относится к группе IV, датируемой 180–150 гг. до н.э. По мнению Д.Б. Шелова, его деятельность непосредственно предшествовала времени Пергамского комплекса (210–175 гг. до н.э.). См. ККТ. № 191.

10. Кит-70. I, 1/12. Прямоугольное № 34.

᾿επι Σο
δάμου

Эпоним Содам относится к группе II, датируемой третьей четвертью III в. до н.э.

11. Кит-95. I, 23/12. Прямоугольное. № 42.

᾿επι Σοστράτου
Πανάμου

Есть два эпонима с таким именем в группе II. Судя по отсутствию в клейме эмблемы в виде головы Гелиоса, это Сострат I.

12. Кит-80. III, 5/7. Прямоугольное. № 38.

᾿επι Τι[μ]ο[δίκ]ου
Δ[αλι]ου

Эпоним Тимодик относится к группе V, датируемой второй половиной II в. до н.э. Из-за наличия у этого эпонима дополнительного клейма на ручке Д.Б. Шелов считает возможным отнести время его деятельности еще к первой половине II в. до н.э. См. ККТ. № 212.

13. Кит-91. I, 21/10. Прямоугольное. № 206.

᾿επι Τιμοθέου
Πανάμου

Эпоним Тимофей относится к группе IV, датируемой 180–150 гг. до н.э. Аналогичное клеймо найдено в Танаисе. См. ККТ. № 219.

14. Кит-70. I, 3/10. Прямоугольное. № 35.

᾿επι ... σετορ
Εχ ...

Клеймо найдено в слое IV–III вв. до н.э.

15. Кит-75. II, 5/29. Прямоугольное. Без номера.

᾿επι ...
μαρχου

Клеймо найдено в слое III в. до н.э.

16. Кит-76. II, 5/36. Прямоугольное. № 46.

᾿επι ᾿ιερέος
... λυε ...

Ретроградное. Из слоя IV–III вв. до н.э.

17. Кит-82. II, 7/21. Прямоугольное. № 31.

᾿επι ... α
Γο
υ.....

Клеймо найдено в слое II–I вв. до н.э.

18. Кит-85. IV, 5/10. Прямоугольное. № 21.

᾿επι...
Ρο...

Эмблема – голова Гелиоса слева. Клеймо найдено в слое IV–III вв. до н.э. Судя по положению эмблемы, его можно датировать последней третью III в. до н.э. См. ККТ. С. 20.

19. Кит-90. II, 11/23. Прямоугольное. № 105.

.....
....ωνι...

Эмблема – голова Гелиоса слева. Судя по эмблеме, клеймо эпонимное и датируется последней третью III в. до н.э. Ср. № 18.

Фабрикантские клейма

20. Кит-94. I, 23/11. Прямоугольное. № 80.

᾿Αγριαν[ίου]
᾿Αγαθ[οκλέυς]

Агафокл работал между 220 и 180 гг. до н.э.
Ср. IPE III. С. 123.

21. Кит-75. II, 5/31. Прямоугольное. Без номера.

Ἀγοράνακτος
Δ[αλι]ου

Агоранакт работал между 220 и 180 гг. до н.э.
Ср. IPE III. С. 123.

22. Кит-84. I, 20/14. Прямоугольное. № 139.

Ἀντιλόχου

Нижняя часть клейма сколота. Эпоним Антилох известен во II в. до н.э. Фабрикант с таким именем в находках с Боспора неизвестен. Слой IV–III вв. до н.э.

23. Кит-76. II, 5/38. Круглое. № 52.

Ἀριστοκλέους

Легенда вокруг цветка граната. Дополнительное клеймо на той же ручке ø. По мнению Д.Б. Шелова, этот Аристокл работал в 220–180 гг. до н.э. См. ККТ. № 288.

24. Кит-76. II, 5/40. Круглое. № 60.

Ἀριστοκλέους

Легенда вокруг цветка граната. На ручке дополнительное клеймо ±. Вероятно, это тот же фабрикант. Ср. № 23.

25. Кит-93. I, 1/у стены 79. Прямоугольное. № 84.

Θευδώρας
Πανάμος

Клеймо из слоя IV–III вв. до н.э.

26. Кит-94. IV, B8/13. Прямоугольное. № 64.

Λί[ν]ος
Σ[μίνθιος]

Эмблема – виноградная гроздь. Фабрикант Лин работал между 220 и 180 гг. до н.э. См. ККТ. № 392.

27. Кит-76. II, 5/38. Круглое. № 53.

Стертая легенда вокруг цветка граната. По эмблеме и форме клеймо могло принадлежать эргастериарху Аристоклу, чьи клейма найдены в этом и следующих штыках.

28. Кит-76. II, 5/39. Круглое. № 55.

Аналогично предыдущему.

29. Кит-89. II, 11/40. Круглое. № 138.

Стертая легенда вокруг головы Гелиоса. Отнесено к фабрикантским по эмблеме. Подобные клейма датируются второй половиной II в. до н.э. См. ККТ. С. 20.

30. Кит-70. I, 3/10. Прямоугольное. № 37.

Ἡραῖος

Эргастериарх с таким именем неизвестен. Клеймо найдено в слое II–I вв. до н.э.

31. Кит-70. I, 4/10. Прямоугольное. № 99.

Λίνου

Эмблемы – две виноградные грозди по обеим сторонам легенды. Фабрикант Лин работал между 220 и 180 гг. до н.э. См. ККТ. № 392

Неопределенные клейма

32. Кит-70. I, 2/8. Прямоугольное стертое.

33. Кит-70. I, 2/8. Прямоугольное.

... αρ ...
Δρο
Ποσ[ις]

Слой II–I вв. до н.э.

34. Кит-72. I, 6/10. Прямоугольное. № 34.

Ἀρτε ...

Судя по сокращению имени, это может быть имя гончара. Слой IV–III вв. до н.э.

35. Кит-72. II, 2/32. Квадратное. № 39.

ΛΔ

Вероятнее всего, монограмма гончара. Слой III–II вв. до н.э.

36. Кит-73. I, 4/13. Прямоугольное ретроградное. № 24. Нанесено на ручке маленькой амфоры (может быть, кувшина).

... αμος

Слой IV–III вв. до н.э.

37. Кит-74. II, 4/20. Круглое стертое. Слой II–I вв. до н.э.

38. Кит-79. I, 16/мостовая 13. Прямоугольное. № 152. Верхняя часть легенды стерта, в нижней строке надпись

.....
Ἀ[ρισταρ]χου

Слой I–II вв. н.э.

39. Кит-85. III, A8/7. Прямоугольное. № 116. Сохранились только две буквы в конце второй строки. Слой II–I вв. до н.э.

40. Кит-90. II, 8/28. Прямоугольное. № 273.

...ονας
.....υ

Слой II–I вв. до н.э.

41. Кит-94. I, 23/под кладкой 87. Прямоугольное. № 78.

Ζήνω[ν]

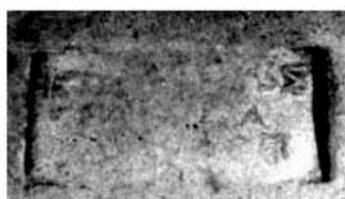
Буквы ню и омега перевернуты. Возможно, это фабрикант, работавший между 220 и 180 гг. до н.э. См. IPE III. С. 123.

1

2

6

8

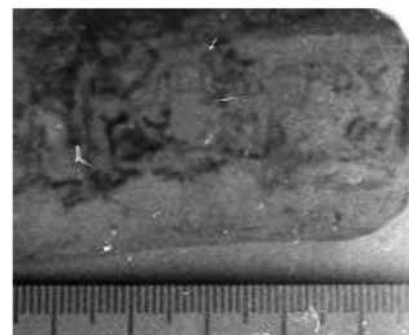
9

10

11

12

13

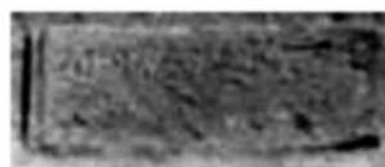
17

18

19

21

23

25

27

28

29

30

31

34

35

КЛЕЙМА ГЕРАКЛЕИ

Определение датировки клейм даны по работам И.Б. Брашинского: Керамические клейма Гераклеи Понтийской // Нумизматика и эпиграфика. 1965, V (далее НЭ V); Греческий керамический импорт на Нижнем Дону. М., 1980 (далее Импорт...); Вопросы хронологии и типологического развития амфор Гераклеи Понтийской // Нумизматика и эпиграфика, 1984, XIV (далее НЭ XIV). Каталог составлен по годам находок клейм, поскольку специально клейма не изучались.

1970

1. I, 1/12. П/о 26. Прямоугольное. Импорт... С. 39. Группа II, вторая – третья четверти IV в. до н.э.

.....
ΜΥΣ

2. I, 1/14. П/о 27. Прямоугольное. Импорт... С. 39. Поздняя группа III, вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э.

ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ
ΕΠΙ ΑΓΝΟΔΑΜΟ

3. Случайная находка. Прямоугольное. Группа та же. Последняя буква ню в имени магистрата перевернута. Аналогии: IPE, 302.

ΕΥΚΛΕΙΩΝ
ΕΠΙ ΛΥΚΩΝΟΣ

1971

4. Подъемный материал на зольнике. П/о 241. Прямоугольное. Импорт... С. 39. Группа та же.

ΕΥΠΟΡΟΣ
ΕΠΙ ΣΚΥΘΑ

1972

5. II, 1/21. П/о 698. Круглое. НЭ V, с. 20. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Вторая буква скорее всего перевернутая буква мя.

ΔWINAIO

6. II, 1/31. П/о 350. Прямоугольное ретроградное. Поздняя группа III. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE, 196.

ΙΣΤΙΑΙΟΥ
ΕΠΙ ΙΦΙΚΡ[ΑΤΟΥ

7. II, 1/31. П/о 354. Прямоугольное. Сохранилось лишь окончание клейма. Буква ню в первой строке перевернута.

... ENI Σ
... ΙΣ

8. II, 1/32. П/о 371. Прямоугольное. Сохранилось лишь окончание клейма.

ΣΑΤΥΡΙΣΚΟ
ΕΠΙ ΣΚΥΘΑ

Если восстановление правильное, то это клеймо поздней группы III.

9. II, 1/32. П/о 25. Треугольное стертая, эмблема – виноградная гроздь. НЭ V, с. 20. Первая – вторая четверти IV в. до н.э.

10. II, 1/32. П/о 373. Прямоугольное. Сохранились только начальные буквы клейма.

ΑΣ ...
Υ ...

11. II, 1/32. П/о 370. Рельефная перевернутая буква ню. НЭ XIV, с. 20. Поздняя группа V, конец IV – III в. до н.э.

12. II, 2/33. П/о 553. Прямоугольное. Буква ню в первом имени перевернута. Вторая половина IV в. до н.э. НЭ XIV, с. 20. Аналогии: IPE 311-315.

ΝΟΣΣ[Ο
ΕΠΙ ΛΥΚΩ[ΝΟΣ

13. II, 2/36. П/о 184. Фрагмент прямоугольного клейма. Судя по наличию предлога эпи, оно должно относиться к группе III и датироваться первой – третьей четвертями IV в. до н.э.

ΕΠΙ ΙΥΙ...

14. II, 2/36. П/о 183. Прямоугольное. Поздняя группа III. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE, 77-78.

Ε[Υ]ΦΡΑΙΟΣ
палица
ΕΠΙ ΑΝΔΡ[ΟΝΙ

1973

15. I, 4/яма 34а. П/о 1. Клеймо в виде листа плюща. В центре виноградная гроздь, по сторонам от нее имена фабрикантов в сильном сокращении: ΔΑ и ΔΙ. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

16. I, 4/яма 34а. П/о 2. Прямоугольное. Ранняя группа II. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. После второго имени идет эмблема в виде рельефной буквы омега.

ΗΡΑΚ...
ΜΥΣ

17. I, 4/яма 34а. Прямоугольное. Вторая и часть первой строки стерты. Скорее всего два имени. Группа II. Импорт... С. 39. Ср. № 22.

ΑΠΟΛΛ[ΟΝΙΟΣ

.....

18. I, 4/яма 34а. П/о 4. Прямоугольное. Верхняя строка и часть нижней стерты. На обратной стороне горла дипинто В. Судя по наличию предложения эпи, оно должно относиться к группе III и датироваться первой – третьей четвертями IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Ο...ΙΡΥ

палица

ΕΠΙ ΝΟ[ΣΣΟΣ

19. I, 4/яма 34а. П/о 5. Прямоугольное. Группа III. Первая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. В верхнем имени вместо дифтонга эй написана только одна буква эта.

ΗΡΑΚΛΗ(ΕΙ)ΔΑΣ

ΕΠΙ...

20. I, 4/яма 34а. П/о 6. Два прямоугольных клейма. В одном штамп при нанесении клейма слегка сдвинулся вниз.

ΒΑΚΧΟΣ

Ε)ΠΙ гроздь

ΝΙ ΙΚΟ

В другом стерта большая часть нижней строки, а эмблема (гроздь) помещена слева и горизонтально.

ΜΑΛΑΚΩΝ

Ε)ΠΙ гроздь

... ΦΛΙ...

Оба клейма группы III. Первая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE, 606-607.

21. I, 4/яма 34а. П/о 7. Прямоугольное. Буква ню в верхнем имени перевернута. Второе имя в сокращении. Ранняя группа II. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE 1119-1120.

Φ]ΙΛΙΝΟΣ

ΑΡΤΕ гроздь

22. I, 4/яма 34а. П/о 8. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΠΟΛΛΟΝΙΟΣ

гроздь

ΣΙΛΑΝΟΣ

23. I, 4/яма 34а. П/о 9. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. На обратной стороне горла сохранилась часть дипинти.

ΝΥΣΙΟ(Υ

ΔΑΜΑ гроздь

24. I, 4/яма 34а. П/о 10. Фрагмент прямоугольного клейма. Сохранились только две буквы HE и часть дипинти.

25. I, 4/яма 34а. П/о 11. Прямоугольное. Нижняя строка стерта полностью, верхняя частично.

ΣΑ]ΤΥΡΙΣ[ΚΟΣ

.....

26. I, 4/яма 34а. П/о 12. Фрагмент треугольного клейма. Сохранились только буквы ΙΟΣ.

27. II, 2/38. П/о 374. Прямоугольное ретроградное. НЭ V, с. 13. Аналогии: IPE 1391-1392.

ΔΑΟΣ

28. I, 7/13. П/о 136. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE 1091-1094.

ΣΚ]ΥΘΑ[Σ

гроздь

ΜΑ]ΛΑΚΩ[N

29. II, 2/38. П/о 375. Стертое прямоугольное клеймо. Сохранился только предлог ΕΠΙ в начале второй строки надписи. Судя по нему, клеймо должно относиться к группе III и датироваться первой – третьей четвертями IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

30. II, 1/38. П/о 363. Прямоугольное. Сохранились только окончания двухстрочной надписи.

.....Σ

.....ΣΟ

31. II, случайная находка. П/о 432. Прямоугольное. Сильно поврежденное. Восстановление предположительное.

ΔΙ]Ο[N]ΥΣΙΟ

ΕΠΙ Μ]Α[ΤΡΙΟΣ

32. II, 2/37. П/о 346. Стертое двухстрочное прямоугольное клеймо. Сохранилась лишь буква дельта в середине верхнего слова.

1975

33. I, 9/10. Без номера. Двухстрочное стертое клеймо.

34. II, 4/42. Анэпиграфное клеймо в виде кратера с надписью внутри в две строки ΕΤΥ | ΜΟΣ. Аналогии: IPE, 1499. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

35. II, 4/33. Треугольное. Сохранилась часть надписи в нижней строке: ΕΠΙ ΑΛΚ]ΕΤΑ. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

36. II, 4/46. Частично сколотое трехстрочное прямоугольное клеймо. Надпись не читается.

ΑΛ....
ΟΙΥ...
Ι...

37. II, 4/47. Стертое прямоугольное двухстрочное клеймо.

38. II, 4/47. Прямоугольное с эмблемой в виде рельефной перевернутой буквы омега. Ранняя группа II. Импорт ... С. 39.

ΜΥΣ эмблема
ΗΡΑΚΛΕ

1976

39. II, 5/51. П/о 129. Прямоугольное ретроградное. Ранняя группа II. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE, 705.

ΔΙΟΝΥΣ
ΙΟ ΜΟΛΟ

40. II, 5/48. П/о 101. Прямоугольное, на оборотной стороне горла дипинто Н. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE, 1082-1084.

ΣΙΛΑΝΟ
ΣΤΥΦΩΝ

41. II, 4/51. П/о 97. Треугольное. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΥΡΥΦΩΝ ΑΙΣΙ ΜΙΔΑΣ

42. II, 4/52. П/о 115. На фрагменте горла. Рельефное в виде буквы Т, в горизонтальную густу которой вставлена амфора. Группа VII. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

43. II, 4/48. П/о 64. Прямоугольное. Большая часть клейма стерта. Восстановление предположительное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

[ΜΑΛΑΚΩΝ]
палица
ΑΜ]ΦΙΤΑ

44. II, 5/48. П/о 103. Прямоугольное. Часть клейма сколото.

ΕΠΙ]ΣΙΜΟΥ
ΝΥΝ]ΙΣ

45. II, 4/52. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE, 108-110.

ΚΟΑΣ дельфин →
ΕΠΙ [ΑΡΙ]ΣΤΩΝ[ΟΣ

46. II, 5/48. П/о 106. Фрагмент треугольного клейма. От легенды сохранился только предлог эпи. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

47. II, 5/48. П/о 107. Прямоугольное ретроградное. Ранняя группа II. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE, 1037-1038.

ΔΙΟΝΥΣΙΟ
Μ]ΟΛΟΣ

48. II, 4/52. Прямоугольное ретроградное Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΝΟΜΟΣ
ΕΠΙ ΚΟΜΚΙΟΥ

49. II, 4/52. П/о 118. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΠΙ ΚΑ]ΛΛΙΑ
ΗΡΑΚ]ΛΕΙΔΑ

50. II, 4/54. П/о 131. Треугольное сильно стертое клеймо. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

... ΜΙ... ΑΙ...ΙΩ

51. II, 5/42. П/о 63. Прямоугольное. Поздняя группа III. Первая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΜΦΙ]ΣΤΡΑ
ΕΠΙ.....

52. II, 5/44. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΜΑΛΑΚΩ[N]
ΑΜΦΙΤΑ гроздь

53. II, 4/48. П/о 67. Квадратное, легенда в лигатуре Н и Р. Поздняя группа V. Первая половина III в. до н.э. Импорт... С. 39.

54. II, 5/45. П/о 78. Прямоугольное, по-видимому, ретроградное.

Ο.....
ΟΥ.....

55. II, 5/48. Прямоугольное ретроградное. Верхняя строка стерта. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

.....
ΣΦΗΡΤΙ

56. II, 5/46. П/о 79. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΜΟΦΩ[N]
серьга
ΕΠΙ ΛΥΚΟ[ΝΟΣ

57. II, 5/46. П/о 81. Прямоугольное. Верхняя строка стерта, во второй предлог эпи и две полустертые буквы имени КЛ.

58. II, 5/47. П/о 93. Прямоугольное. Сохранилась только эмблема в виде серьги и две буквы ΘΕ.

59. II, 5/47. П/о 94. Полностью стертое клеймо.

60. II, 5/46. П/о 82. Фигурное клеймо в виде пальметы. Группа VII. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

61. II, подъемный материал. Прямоугольное. Восстановление предположительное.

ΕΠΙ]Σ[Ι]ΜΟΥ

ΝΥΝΙ]Σ

62. II, подъемный материал. Прямоугольное однострочное ретроградное.

ΗΡΑ

63. II, 5/44. П/о 74. Стертое. Сохранилась лишь одна буква Ο.

64. II, 5/47. П/о 102. Прямоугольное. Ранняя группа II. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE, 678.

ΔΙ]ΟΝΥΣ

ΙΟΑΙΘΕ

1977

65. II, 4/55. П/о 24. Прямоугольное, фрагмент.

.....ΟΝ

.....ΟΙ...

66. II, 4/56. П/о 38. Прямоугольное двухстрочное стертое. Сохранились лишь предлог эпи и первая буква имени К в первой строке.

67. II, 4/56. П/о 28. Квадратное. Одно имя в две строки. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE, 1671-1690.

ΚΑΛ

ΛΙΑ

68. II, 4/56. П/о 31. Прямоугольное, фрагмент.

.....ΜΩ

.....

69. II, 4/56. П/о 30. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΜΟ[ΦΩ[N

ΕΠΑΙΘ[Ε

70. II, 4/56. П/о 29. Клеймо в виде листа плюща. От легенды сохранились буквы Ο и Χ. В центре клейма эмблема гроздь. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

71. II, 4/57. П/о 47. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΙΣΤΙΑΙΟΥ

.....

72. II, 4/57. П/о 2. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. Аналогии: IPE, 326-329.

ΗΡ]ΑΚΛΕΙΔΑ

ΕΠΙ ΜΑΤΡΙΟΣ

73. II, 4/57. П/о 46. Прямоугольное. Поздние группы II или III. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΜ]ΟΦΩΝ или ΔΑΜ]ΟΦΩΝ

ΕΠΙ ΑΓ]ΝΟΔΑ[ΜΟ ΑΓ]ΝΟΔΑ[ΜΟ

74. II, 4/57. П/о 1. Ромбовидное. В центре эмблема в виде перевернутого канфара или кубка. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑΥΣΑΝΙ ΣΙ ΑΔ

75. II, 4/58. П/о 76. Круглое стертое. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΡΤΟΝΔΑ ΠΑ ?

76. II, 4/58. П/о 75. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΥΠΟΡ[ΟΣ

ΛΥΣΙΟΣ

77. II, 4/60. П/о 93. Прямоугольное стертое.

.....ΙΟ

.....

78. II, 4/60. П/о 96. Треугольное стертое. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

79. II, 4/60. П/о 94. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 326-329.

ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ

ΕΠΙ ΜΑΤΡΙΟΣ

80. II, 4/60. П/о 95. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΜΟΦΩΝ

Серьга

ΕΠΙ ΛΥΚ[ΩΝ

81. II, 4/61. П/о 111. Треугольное, в центре – эмблема гроздь. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΠΙ ΚΑΡΑΚ]ΥΔΕΟΣ

ΔΕΞ[ΙΠΠΟ

82. II, 4/60. П/о 110. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΜ[ΟΦΩΝ

Серьга

ΕΠΙ Λ[ΥΚΩ

83. II, 4/62. П/о 84. Прямоугольное. Поздняя группа III. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΜΟΦΩΝ

Серьга

ΕΠΙ ΛΥΚΩ

84. II, 4/62. П/о 68. Треугольное, в центре – эмблема гроздь. Группа VI. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΠΙ] ΚΑΡΑΚ]ΥΔΕΟΣ ΔΑ ΜΟ

85. II, 4/62. П/о 83. Треугольное, в центре эмблема гроздь. Группа VI. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΛΥΚ...Ω ΕΠΙ Α...

86. II, 4/62. П/о 82. Прямоугольное. Буква Ν в имени Дионисия перевернута. Поздняя группа III. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 164.

ΘΕΟΔ]ΩΡΟ

ΔΙΟ]ΝΥΣ(Ι)Ο

87. II, 5/54. П/о 105. Прямоугольное стертое. Читается лишь несколько букв.

ΘΗΡΑΙΟ...

88. II, 5/54. П/о 104. Прямоугольное стертое совершенно нечитаемое клеймо.

1979

89. I, 16/15. П/о 132. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΟΙ...Τ...

ΑΙΣ[ΧΙ]Ν...

90. II, 4/63. П/о 94. Прямоугольное на горле почти целиком собранной амфоры. Хранится в музее Белгородского университета. Поздняя группа III. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 302.

ΕΥΚΛΕΙΩΝ

ΕΠΙ ΛΥΚΩΝΟΣ

91. II, 4/63. П/о 6. Прямоугольное. Ранняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 577.

ΑΡΙΣΤΩΝ

Серьга

ΔΙΟΝΥ

92. II, 4/63. П/о 8. Прямоугольное. Ранняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1015-1018.

ΝΟΣΣΟ

ΔΕΙΝΟ

93. II, 4/63. П/о 104. Прямоугольное. Группа I. Первая четверть IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1357-1362.

Α]ΦΑΙΣ

ΤΙ]ΩΝ

94. II, 4/63. П/о 11. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – начало четвертой четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 170-171.

ΣΤΑΣΙ]ΧΟΡΟ

полумесец

ΔΙΟΝ]ΥΣΙΟ

95. II, 4/63. П/о 13. Треугольное (?). Сохранилось лишь часть эмблемы – гроздь и три буквы ...ΙΟΣ.

96. II, 4/63. П/о 9. Прямоугольное, фрагмент клейма.

.....
.....ΚΡΟΜ

97. II, 4/63. П/о 5. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Μ]ΙΚΙΩΝ

Ε]ΠΙ ΣΚΥΤΑ

98. II, 4/63. П/о 7. Рельефное клеймо в виде креста. Группа VII. Вторая – четвертая четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

99. II, 4/63. П/о 34. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 410.

ΔΑΜΟΦΩ[N

ΕΠΙ ΣΤΥΦΩΝ[ΟΣ

100. II, 4/63. П/о 41. Прямоугольное. Ранняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 965.

ΜΙΚΚΟΣ канфар

[ΑΜΦΙΤΑ]

101. II, 4/64. П/о 40. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 326-329.

ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ

ΕΠΙ Μ]ΑΤΡΙΟΣ

102. II, 4/64. П/о 42. Прямоугольное. Нижняя строка легенды стерта.

ΑΡΙΣΤΩΝ

.....

103. II, 4/64. П/о 43. Прямоугольное. Большая часть клейма стерта.

.....
ΕΡ Ι Φ] Ι Κ Ρ Α

104. II, 4/65. П/о 59. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 930.

Λ Υ Κ] Ω Ν
Α Λ] Κ Ε Τ Α] Σ

105. II, 4/65. П/о 60. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Δ Α Μ Ο] Σ Τ Ρ Α] Τ Ο Σ
Ε Π Ι Σ] Τ Υ Φ Ω] Ν

106. II, 4/65. П/о 64. Прямоугольное. Большая часть клейма сколота. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Δ Α Μ Ο] Σ Τ Ρ
Α Τ Ο] [Ε Π Ι
Α Ι Θ Ε] Ρ Ο Σ

107. II, 4/66. П/о 66. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 422-430.

Η Ρ Ο Δ Ω Ρ Ο
Ε Π Ι Σ Τ Υ Φ Ω Ν

108. II, 4/67. П/о 67. Прямоугольное. Большая часть клейма сколота. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

.....
Ο Ε Π Ι ... гроздь

109. II, 4/67. П/о 68. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Α Γ Α Θ Ω Ν
кадуцей
Ε Π Ι Σ Κ Υ Τ Α

110. II, 4/на дне. П/о 1. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Ε Π Ι Π Υ Θ Ο Κ Λ Ε
Φ Ι Λ Ι Σ Κ Ο Σ

111. II, 5/57. П/о 72. Прямоугольное. Группа I. Первая четверть IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1632-1634.

Θ Ε] Ο Γ Ε Ν
Ε Ο Σ

112. II, 5/57. П/о 74. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Μ Α Λ Ι Α Σ
Ε Π Ι Κ Ε Ρ

113. II, 5/57. П/о 73. Треугольное. В центре – эмблема гроздь. Группа VI. Вторая четверть IV в. до н.э. Импорт... С. 39. Легенда сохранилась частично.

Λ Τ Ω Κ Ν

114. II, 5/57. П/о 79. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 433.

Μ Α Λ Λ] Ι Α [Ε Π Ι
Σ Τ Υ Φ] Ω Ν] Ο Σ

115. II, 5/58. П/о 90. Прямоугольное. Большая часть клейма стерта.

Α.....
Μ.....

116. II, 5/59. П/о 128. Прямоугольное. Группа I. Первая четверть IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Α Ρ Ι Σ Τ
Α Ρ Χ Ο

117. II, 5/59. П/о 130. Прямоугольное. Ранняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 755-763.

Ε Υ Α Ρ] Χ
Ο Π] Α

118. II, 5/59. П/о 131. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 930.

Λ Υ Κ] Ω Ν
Α Λ Κ Ε Τ] Α Σ

119. II, 5/60. П/о 109. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Π Α Ι Α Ν тирс
Ε Π Α Λ Κ Ε Τ Α

120. II, 5/60. П/о 110. Ромбовидное. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 493-495.

Α Λ Κ Δ Ι Ο Ε Ν Υ

121. II, 5/60. П/о 111. Прямоугольное трехстрочное с перевернутыми буквами. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Ε Π Ι Σ Τ Υ
Υ Η Σ
Σ Ε Ν Ε Κ (или Μ Ε Ν Ε Κ)

122. Случайная находка. АК-71. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Λ Ι Χ Ε Σ Τ Ρ Α Τ Ο
Ε Π Ι Σ Τ...

123. Случайная находка. АК-65. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΣΤΑΣΙ
палица
ΧΟΡΟ

1981

124. II, 5/61. П/о 28. Квадратное с эмблемой посередине в виде крестов. По углам отдельные буквы. Вероятнее всего, его следует отнести к группе VI и датировать первой – началом второй четверти IV в. до н.э. IPE, 1032.

Π Υ Ι Α

125. II, 5/61. П/о 25. Прямоугольное. Нижняя строка стерта.

ΛΥΚ[ΩΝ

.....

126. II, 5/61. П/о 26. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 635-647.

Δ]ΑΜΑΤΡΙΟ
Μ]ΟΛΟΣΣΟΣ

127. II, 5/61. П/о 31. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑΙΑΝ тирс
ΕΠ ΑΛΚΕ[ΤΑ

128. II, 5/61. П/о 28. Прямоугольное стертое.

.....ΕΚ
.....

129. II, 5/61. П/о 32. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1026.

ΝΟΣ]ΣΟΣ
ΜΟΛΟ]ΣΣΟ

130. II, 5/61. П/о 29. Прямоугольное стертое.

.....ΗΡΑ
.....

131. II, 5/61. П/о 37. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 941, 951, 997-998.

Μ]ΥΣ
Μ]ΑΤΡΙΟ[Σ

132. II, 5/61. П/о 36. Прямоугольное частично сколотое.

ΜΑΛΙΑ

.....

133. II, 5/61. П/о 34. Фрагмент клейма.

.....ΙΛ
.....ΛΟ

134. II, 5/61. П/о 30. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 353.

Θ]ΗΡΑΙΟ[ΕΠΑΛ
ΚΕΤΑ

135. II, 5/61. П/о 33. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΡΟΜ[ΕΝ]ΗΣ
ΜΟΛΟΣΣΟΣ

136. II, 5/61. П/о 39. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

[ΔΑΡΟΜΕΝΗΣ]
ΜΟΛΟΣΣΟΣ

137. II, 5/61. П/о 38. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΡΟΜ[ΕΝΗΣ
ΜΟΛΟΣΣΟΣ

138. II, 5/61. П/о 40. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΡΟΜ[ΕΝΗΣ
ΜΟΛΟΣΣΟ[Σ

139. II, 5/61. П/о 35. Прямоугольное стертое.

ΜΙ.....
Λ.....

140. II, 5/62. П/о 40. Прямоугольное стертое.

ΠΡΟ.....

141. II, 5/62. П/о 41. Прямоугольное стертое.

.....ΑΜΟ

142. II, 5/62. П/о 42. Прямоугольное стертое.

ΚΙΑ.....

143. II, 5/62. П/о 43. Прямоугольное. Группа I. Первая – вторая четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1564-1570.

ΕΥ[ΡΥΔ]
ΑΜΟ

144. II, 5/63. П/о 52. Прямоугольное стертое.

ΠΑΣ.....Σ

145. II, 5/63. П/о 61. Прямоугольное стертое.

ΑΡΙΣ.....
.....

146. II, 5/63. П/о 54. Прямоугольное. Группа I. Первая – вторая четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙΟΝ
Υ[ΣΙΟ

147. II, 5/63. П/о 53. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

...]ΡΟΚΛΗΣ
ΣΑΤ]ΥΡΟΣ

148. II, 5/64. П/о 60. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 930.

ΛΥ]ΚΩΝ
ΑΛΚΕΤΑΣ

149. II, 5/64. П/о 79. Прямоугольное. Поздняя группа II.. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1098-1104.

ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ
палица
ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ

150. II, 5/64. П/о 71. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΡΧ[ΕΣΤΡΑΤ
ΕΠΙ

151. II, 5/64. П/о 78. Треугольное. Группа VI. Первая – вторая четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΚ]ΟΡΝΟ [ΕΠΙ] ΑΛΚΕΤΑ

152. I, 5/64. П/о 76. Треугольное. Группа VI. Первая – вторая четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Α]ΚΟΡΝΟ [ΕΠΙ] ΑΛΚΕΤΑ

153. II, 5/64. П/о 74. Прямоугольное. Нижняя строка клейма.

.....
ΑΛΚΕΤΑ

154. II, 5/64. П/о 72. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΘΗΡ]ΑΙΟ ΕΠ ΑΛ
ΚΕΤΑ

155. II, 5/64. П/о 66. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 410.

ΔΑΜ[ΟΦΩΝ
ΕΠΙ ΣΤΥΦ[ΩΝΟΣ

156. II, 5/64. П/о 68. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΣΤΑ]ΣΙΧΟΡΟΣ
Канфар

.....

157. II, 5/64. П/о 67. Прямоугольное. Буква ро в первом имени перевернута. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΦΟΡΜ[ΙΩΝΟΣ
[ΜΟΛΟΣΣΟ]

158. II, 5/64. П/о 81. Прямоугольное. Большая часть клейма сколота.

ΟΙΚΟ.....

159. II, 5/64. П/о 70. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑΙΑΝ тирс
ΕΠ ΑΛΚΕΤΑ

160. II, 5/64. П/о 75. Прямоугольное сильно стертое.

ΝΟ.....ΙΑ
Λ.....ΙΑ

161. II, 5/64. П/о 25. Прямоугольное. Поздняя группа II.. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΜΥ[Σ
ΛΥΚ[ΩΝ

162. II, 5/64. П/о 74. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑΙΑΝ тирс
ΕΠ ΑΛΚΕΤΑ

163. II, 5/64. П/о 77. Ромбовидное. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1722.

ΔΙΟΝΥΣΙΟ | ΕΡ ΑΙ | ΘΕ

164. II, 5/64. П/о 73. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΡΧΕΣΤ[ΡΑΤΟΥ
ΕΠΙ ΣΤΥ[ΦΩΝΟΣ

165. II, 5/64. П/о 69. Прямоугольное сильно стертое.

Κ.....
Λ.....

166. IV, A4/2. П/о 104. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙΟΝ[ΥΣΙΟ
ΕΠΙ ΚΡ[ΟΝΙ

167. Случайная находка. АК-73. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΠΙ ΚΑΛ[ΔΙΑ
ΕΥΚΛΕΙ[ΩΝΟΣ

168. Случайная находка. АК-61. Фрагмент треугольного клейма. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э.

ΕΠΙ ΚΑΡΑΚΥΔΕΟΣ

169. Случайная находка. АК-63. Прямоугольное ретроградное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΘΕΩ[ΝΙΚΟΣ
ΑΠΟ[ΛΛΩΝΙΟ

170. Случайная находка. АК-64. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΠΙ ΚΑΛΛΙΑ
ΕΟΠΑΜΟΝΟΣ

1982

171. II, 6/30. П/о 4. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 27.

ΝΟΣΣ[Ο ΕΠΙ
ΑΙΘΕ[ΡΟΣ

172. II, 6/30. П/о 7. Совершенно стертое клеймо.

173. II, 6/30. П/о 18. Прямоугольное. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1838-1841.

Σ]ΤΑΣΙ
ΧΟ]ΡΟ

174. II, 6/30. П/о 19. Клеймо в виде листа плюща, стертое. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

175. II, 6/31. П/о 47. Прямоугольное, ретроградное. В начале второй строки лежащая горизонтально буква эpsilon. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 833.

ΗΡΑΚΛ
ΣΤΥ

176. II, 6/32. П/о 87. Рельефное клеймо в виде полумесяца. Группа VII. Легенды нет. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

177. II, 6/32. П/о 88. Ромбовидное. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 493-495.

ΑΛΚ ΔΙΟ ΕΝΥ

178. II, 6/32. П/о 89. Фрагмент начала клейма. Эмблема – гроздь и начальные буквы надписи.

ΙΜΑ.....
ΕΝΣ.....

179. II, 6/32. П/о 90. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 227.

ΕΠΙ ΚΑ[ΛΛΙΑ
ΣΤΑΣΙ ΧΟ[ΡΟ

180. II, 6/33. П/о 96. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΠ]Ι ΑΓΑΣΙΛ[ΛΟ
κратер
[ΗΡΑΚΛΕΙΔΑ]

181. II, 6/33. П/о 104. Прямоугольное. Вторая строка стерта.

ΜΟΣΩΜ

182. II, 6/34. П/о 108. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΦΙΛΩΝΟΣ
ΕΠΙ ΑΙΘΕΡΟ

183. II, 6/34. П/о 110. Сильно стертое клеймо. Сохранились лишь конечные буквы строк.

.....Ν
.....Α

184. II, 6/35. П/о 124. Прямоугольное сильно стертое. Судя по наличию предлога эпи, относится к поздней группе III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Θ.....ΤΚΕ
ΕΠΙ

185. II, 6/36. П/о 125. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 276.

ΔΕΡΚΕΤΟΣ
ΕΠΙ ΚΥΡΟ

186. II, 6/36. П/о 128. Прямоугольное ретроградное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 954.

ΜΕ[ΝΕΚ
ΑΛ[ΚΕΤΑ

187. II, 6/36. П/о 129. Прямоугольное ретроградное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙΟΝΥ
ΣΙΟΑΙΘ

188. V, A1/4. П/о 163. Фрагмент трехстрочного клейма.

ΗΡΑΚΛ...
ΑΔΑΦΙ...
ΗΡ...

189. II, 6/37. П/о 172. Фрагмент клейма. Сохранились лишь конечные буквы.

.....ΩΣ
.....Ι

190. II, 6/37. П/о 174. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1357-1362.

ΑΦΑΙΣ
ΤΙΩΝ

191. II, 6/37. П/о 175. Фрагмент клейма. Сохранились только конечные буквы надписи.

.....ΑΣ

.....ΙΚΟ

192. II, 6/37. П/о 176. Фрагмент клейма. Сохранилась только часть второй строки.

ΜΟΛΟΣ[ΣΟΣ

193. II, 6/37. П/о 185. Ромбовидное. Группа VI. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 493-495.

ΑΛΚ ΔΙΟ ΕΝΥΟ

194. II, 6/38. П/о 193. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

[ΜΑΛΙΑΣ]

ΕΠΙ ΚΕΡΚΙ[N

195. II, 6/38. П/о 194. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1438-1455.

ΔΙΟΝ

ΥΣΙΟ

196. II, 6/39. П/о 198. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 311-315.

ΝΟΣΣΟ

ΕΠΙ ΛΥΚΩΝΟΣ

197. II, 6/39. П/о 202. Прямоугольное ретроградное частично стертое клеймо.

ΣΑΔΛΙΣ

.....Ο

198. II, 6/39. П/о 205. Прямоугольное. Буква сигма в верхней строке ретроградно. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑΣΕΛ...

ΕΠΙ ΠΑΥ[ΣΑΝΙ

199. II, 6/39. П/о 206. Фрагмент трехстрочного клейма.

ΕΟΚΛ

ΗΕΩΝ

ΜΟΛΟ

200. II, 6/40. П/о 209. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΡΟΜΕ[NHΣ

ΜΟΛΟΣΣΟ[Σ

201. II, 6/40. П/о 210. Прямоугольное. В конце второй строки ретроградно буква эпсилон. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙΟΝ

ΥΣΙΟ Ε

202. II, 6/40. П/о 212. Прямоугольное. Буквы сигма и ро в первой строке ретроградно. Ранняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΜΦΙΣΤΡΑ

ΤΟ ΔΙΟΝ

203. II, 6/40. П/о 213. Прямоугольное. Ранняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 619-621.

ΔΑΜΑ

ΤΡΙΟ ΔΙΟ

204. II, 6/40. П/о 214. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 496-497.

ΑΜ]ΦΙΣΤΡΑ[Τ

ΑΡΙΣΤΩΝ

205. II, 6/40. П/о 215. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 259.

ΚΟΑΣ ΕΠ[Ι

ΚΕΡΚΙ[NΟ

206. II, 6/40. П/о 216. Прямоугольное ретроградное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

... ΕΠΙ ΑΛ

ΚΕΤΑΙ

207. II, 6/40. П/о 217. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE,

ΟΥ]ΑΡΧ

Ο] ΑΙΘ[ΗΡ

208. II, 6/40. П/о 218. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1564-1570.

ΕΥ[ΡΥΔ]

ΑΜΟ

209. II, 6/40. П/о 226. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΙΑ]ΡΟΚΛ[ΗΣ

ΕΠΙ ΕΥΘΡΟΝΟΙ

210. II, 6/40. П/о 227. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1098-1104.

ΣΤΑΣΙΧΟ[ΡΟ

палица

[ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ]

211. II, 6/40. П/о 231. Прямоугольное. Верхняя строка надписи стерта. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

.....ΟΦ
ΜΟΛΟΣΣ[ΟΣ
212. II, 6/40. П/о 232. Круглое стертое. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙΟΣ
213. II, 6/39. П/о 233. Прямоугольное. Ранняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1020-1024.

ΝΟΣΣ
ΟΛΥ
214. II, 6/38. П/о 234. Совершенно стертое клеймо.

215. II, 6/38. П/о 238. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΙ[ΘΗΡ
ΕΠΙ ΑΝ...
216. II, 6/38. П/о 239. Треугольное стертое клеймо. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

217. II, 6/38. П/о 240. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 326-329.

ΗΡΑ]ΚΛΕΙΔΑ
ΕΠΙ Μ]ΑΤΡΙΟ[Σ
218. II, 6/38. П/о 241. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1438-1455.

ΔΙΟ[ΝΥ
ΣΙ[Ο
219. II, 6/42. П/о 252. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1279-1282.

ΑΡΙΣΤΟ
ΚΡΑΤ[ΕΟΣ
220. II, 6/43. П/о 266. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 498-500.

ΑΝΔΡΟΝΙΚΙ
Δ]ΑΑΡΙΣΤΩΝ
221. II, 6/43. П/о 270. Прямоугольное. Ранняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Π]ΑΥΣΑ...
Α]ΡΙΣΤ....
222. II, 6/43. П/о 272. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑΙΑΝ тирс
ΕΠ ΑΛΚΕΤΑ

223. II, 6/43. П/о 273. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 433.

.....ΑΣ.....
ΣΤΥΦΩΝΟΣ
224. II, 6/44. П/о 277. Совершенно стертое клеймо.

225. II, 6/44. П/о 283. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 113-114.

ΣΩΤΕ]ΡΟΣ
ΕΠ ΑΡ]ΙΣΤΩΝ
226. II, 6/45. П/о 289. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 633-647.

Δ]ΑΜΑΤΡΙΟ
Μ]ΟΛΟΣΣΟ
227. II, 6/45. П/о 290. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1806-1810.

ΣΑΤΥΡΟ
Палица
.....
228. II, 6/45. П/о 291. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑΙΑΝ тирс
ΕΠ ΑΛΚΕΤΑ
229. II, 6/45. П/о 292. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 930.

ΛΥΚ]ΩΝ
ΑΛΚΕΤΑΣ
230. II, 6/45. П/о 293. Прямоугольное стертое.
.....Υ
.....ΥΙΟΣ

231. II, 6/45. П/о 294. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΓΝΙ]ΠΠΟΥ
ΣΤ]ΥΦΩΝΟΣ
232. II, 6/45. П/о 295. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑΙΑΝ тирс
ΕΠ ΑΛΚΕΤΑ
233. II, 6/45. П/о 296. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΦΙΛΩ]Ν палица
ΕΠΙ ΑΡΙ]ΣΤΩΝΟΣ

234. II, 6/45. П/о 303. Прямоугольное сильно стертое клеймо.

.....Σ...
...Τ...ΝΟ

235. II, случайная находка. П/о 307. Фрагмент треугольного клейма. Сохранилась только нижняя строка легенды. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΛ]ΚΕΤΑ

236. II, 6/44. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1064-1065.

ΠΥΤΟΔ
ΟΤΟΛΟΥ

237. Случайная находка. АК-66. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

.....
ΕΠΙ ΣΤΥΦΩΝΟΣ

238. Случайная находка. АК-61. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

...ΙΜΟ ΕΠΙ
ΑΙΘΕΡΟΣ

239. Случайная находка. АК-70. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1077-1078.

ΣΙΛ]ΑΝΟΣ
ΔΕΙ]ΝΟ

240. Случайная находка. АК-78. Прямоугольное ретроградное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΙΘΩΝ
ΑΛΚΕΤΑΣ

241. Случайная находка. АК-26. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΣΚΥ]ΘΑΣ
гроздь
ΔΙ]ΟΝΥΣ[ΙΟ

1983

242. II, 12/6. П/о 62. Прямоугольное стертые клеймо.

.....
...ΙΤΙ....

243. II, 8/10. П/о 74. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1077-1078.

ΣΙΛΑΝΟΣ
ΔΕΙ]ΝΟ

244. II, 7/33 П/о 91. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 778.

ΕΥΠΟΡΟΣ
гроздь
ΑΜΦΙΤΑ

245. II, 7/33. П/о 99. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 144-152.

ΝΟ(Σ)ΣΟΣ Ε[ΠΙ
Δ]ΕΝΟΜΑΧΟΥ

246. II, 7/33. П/о 101. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1838-1841.

ΣΤΑΣΙ
ΧΟΡΟ

247. II, 7/33. П/о 104. Прямоугольное сильно стертые клеймо.

.....ΟΣ
.....Δ

248. II, 7/33. П/о 105. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΠΙ ΑΝΔΡΟΥ
[.....]

249. II, 7/34. П/о 111. Прямоугольное. В конце второй строки большая ретроградная буква эпсилон. Группа I. Первая – начало второй четверти. IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 765.

ΕΥΑΡ
ΧΟ Ε

250. II, 7/34. П/о 112. Прямоугольное. Ранняя группа II. Вторая четверть IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 694-695.

ΔΙΟΝΥ
ΣΙΟ Κ[ΕΡ

251. II, 7/34. П/о 115. Треугольное сильно стертые клеймо. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

252. II, 7/32 П/о 118. Прямоугольное частично стертые клеймо. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

.....ΙΝΥ
...ΔΙΑΙΝ

253. II, 7/32 П/о 119. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 804-806.

Η]ΡΑΚΛΕΙΔΑΣ
Η]ΡΑΚΛΕΙΔΑΣ

254. II, 7/35 П/о 128. Клеймо в виде листа плюща. В центре – эмблема канфар. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Σ Σ Ε

255. II, 7/35 П/о 142. Прямоугольное. Верхняя строка стерта. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

.....
ΚΕΡΚΙΝΟΣ

256. II, 7/35 П/о 146. Ромбовидное. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1460-1464.

ΔΙΟ ΝΥ Σ ΙΟΥ

257. II, 7/35 П/о 147. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 650-655.

ΔΑΜΟΣ[ΤΡΑΤΟΣ
ΑΛΚΕΤΑΣ лист

258. II, 7/35 П/о 150. Прямоугольное. На обратной стороне горла дипинто В. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1052.

ΠΑΥ(Ο)ΣΑΝΙ
гроздь
ΣΚΥΤΑΣ

259. II, 7/36 П/о 154. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 383.

ΜΑΛΛΙΑΣ
палица
ΕΠΙ ΣΑΤΥ

260. II, 7/36 П/о 155. Прямоугольное. На горле дипинто из А и Ρ в лигатуре. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΠΙ ΑΝΔΡΟΝ
ΒΛΑΣ[ΘΟ

261. II, 7/36 П/о 156. Прямоугольное сильно стертое.

ΔΑ.....
палица
.....

262. II, 7/36 П/о 157. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΡΟΜΕΝ[ΗΣ
ΜΟΛΟΣΣΟ

263. II, 7/36 П/о 158. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 930.

Λ[ΥΚ]Ω[N
ΑΛΚΕΤΑΣ

264. II, 7/36 П/о 159. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 809-815.

ΗΡ]ΑΚΛΕΙΔΑΣ
ΚΕΡΚΙΝ]ΟΣ

265. II, 7/36 П/о 160. Треугольное частично стертое клеймо. В центре – эмблема гроздь. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΠΙ ΚΑΡΑΚ]ΥΔΕΟΣ ΔΕΞ[ΙΠΠΟ

266. II, 7/36 П/о 172. Прямоугольное. Верхняя строка стерта. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

.....
ΕΠΙ ΜΑΤΡΙΟΣ

267. II, 7/35. П/о 174. Прямоугольное. Нижняя строка стерта.

ΝΟΣΣΟ

268. II, 6/л. П/о 189. Прямоугольное. Часть клейма сколота.

....ΤΟΣ
.....ΘΟ

269. II, 6/л. П/о 190. Фрагмент клейма. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 136-138.

ΜΑΛ]ΙΑ
ΕΠΙ ΔΕ]ΝΟ

270. II, 6/л. П/о 191. Фрагмент клейма.

ΦΙΛΩ[N

271. II, 6/л. П/о 192. Прямоугольное. Буква сигма во второй строке лежит в горизонтальном положении. Ранняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΕΡΚΕ[ΤΟ
Σ ΕΥ

272. II, 6/л. П/о 193. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 262-264.

ΝΟΣΣΟ
ΕΠΙ ΚΕΡ

273. II, 6/л. П/о 194. Прямоугольное трехстрочное. Буква ρο во второй строке ретроградно. Ранняя группа II. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 656-657.

ΔΑΜΟΣ
ΤΡΑΤΟ
ΜΟΛΟ[ΣΣΟ

274. II, 6/φ2. П/о 209. Прямоугольное трехстрочное. В третьей строке буква πи перевернута.

Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э.
Импорт... С. 39. IPE, 385.

ΕΥΑ[Ρ

ΧΟΣ

ΕΠΙ [ΣΤΥ

275. II, 6/φ2. П/о 210. Фрагмент клейма.

Λ]ΥΚΩΝ

.....

276. II, 6/φ2. П/о 213. Фрагмент клейма.

.....

ΑΛΚΕΤΑΣ

277. II, 6/φ2. П/о 211. Прямоугольное сильно
стертое клеймо.

ΑΚΟΡΝΟ

.....ΜΑ

278. II, 6/φ2. П/о 212. Прямоугольное. Поздняя
группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт...
С. 39.

ΠΑΙΑΝ тирс

ΕΠ ΑΛΚΕΤΑ

279. II, 6/φ2. П/о 214. Прямоугольное частично
сколотое клеймо. Поздняя группа III. Вторая по-
лови́на IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΚΟΑ...ΕΠΙ

ΜΟΛ[ΟΣΣΟ

280. II, 6/φ2. П/о 215. Прямоугольное. Поздняя
группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт...
С. 39. IPE, 45-47.

ΔΑΜΑ[ΤΡΙΟ

ΕΠΑΛ[ΚΕΤΑ

281. II, 6/φ2. П/о 216. Прямоугольное. Поздняя
группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э.
Импорт... С. 39. IPE, 930.

ΛΥΚΩΝ

ΑΛΚΕΤΑΣ

282. II, 6/φ2. П/о 217. Прямоугольное. Поздняя
группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт...
С. 39. IPE, 142-143.

ΜΟΛΟΣΣΟΣ

ΕΠΙ] ΕΝΟΜΑΧΟΥ

283. II, 6/φ2. П/о 218. Прямоугольное. Поздняя
группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э.
Импорт... С. 39.

ΚΟΑ] ΕΠΙ

ΜΟ]ΛΟΣΣΟ

284. II, 6/φ2. П/о 219. Прямоугольное. Поздняя
группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э.
Импорт... С. 39.

ΑΓΑ]ΘΩΝ

ΑΡΙΣΤΩΝ

285. II, 6/φ2. П/о 220. Прямоугольное. Поздняя
группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э.
Импорт... С. 39. IPE, 947-948.

ΜΑΛΙ[Α

ΑΛΚΕΤΑ

286. II, 6/φ2. П/о 221. Ромбовидное. Группа VI.
Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE,
600-607.

ΔΙΟΝΥΣΙΟ | ΑΡΙΣ

287. II, 6/φ2. П/о 222. Фрагмент клейма.

.....Σ

.....Ν

288. II, 6/φ2. П/о 223. Фрагмент клейма.

.....Ι

.....Λ

289. II, 6/φ2. П/о 224. Прямоугольное. Поздняя
группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э.
Импорт... С. 39. IPE, 930.

ΛΥΚΩΝ

ΑΛΚΕΤΑΣ

290. II, 6/φ2. П/о 225. Фрагмент трехстрочного
клейма.

.....ΡΟ

.....ΡΟ

.....ΟΣ

291. II, 6/φ2. П/о 226. Прямоугольное сильно
стертое клеймо.

ΚΑ]ΛΛΙΑ

.....Α

292. II, 6/φ2. П/о 227. Прямоугольное. Нижняя
строка сколота.

ΑΡΙΣΤΙΠΠ[Ο

.....ΝΟ.....

293. II, 6/φ2. П/о 228. Прямоугольное. Поздняя
группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт...
С. 39. IPE, 262-264.

ΝΟΣΣΟ

ΕΠΙ ΚΕΡ

294. II, 6/φ2. П/о 229. Прямоугольное. Поздняя
группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт...
С. 39. IPE, 173.

ΑΡΙΣΤΩ[ΝΟΣ

ΕΠΙ ΛΥΚΩΝ[ΟΣ

295. II, 6/φ2. П/о 230. Прямоугольное. Поздняя
группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт...
С. 39. IPE, 410.

ΔΑΜΟΦΩΝ

ΕΠΙ ΣΤΥΦΩΝΟΣ

296. II, 6/φ2. П/о 232. Прямоугольное. Поздняя
группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э.
Импорт... С. 39.

ΠΑΙΑΝ тирс
ΕΠ ΑΛΚΕΤΑ

297. II, 6/φ2. П/о 234. Прямоугольное. Буква ρο в первом имени перевернута. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 352-356.

ΦΟΡΜ[ΙΩΝΟΣ ΕΠ
ΙΜΟ[ΛΟΣΣΟ

298. II, 6/φ2. П/о 235. Фрагмент клейма. Буква ωмега в нижней строке перевернута.

.....
.....ΙΩΝΩ

299. II, 6/φ2. П/о 236. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 899-900.

ΑΙΘΕ[Ρ
Κ[ΑΙΚΟ

300. Случайная находка. Фрагмент клейма. ΑΚ-73.

...ΣΙ ΙΟΥ...

1984

301. II, 7/37. П/о 22. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΡΙΣΤΩ
ΝΕΠΑΛ[ΚΕΤΑ

302. II, 7/37. П/о 23. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΛΥΚΩΝ
ΑΛΚΕΤΑΣ

303. II, 7/38. П/о 32. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΡΟΜΕΝΗΣ
ΜΟΛΟΣΣΟΣ

304. II, 7/38. П/о 31. Прямоугольное. Ранняя группа II. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 678.

ΔΙ]ΟΝΥ[Σ
Ι]ΟΑΙΘ[Ε

305. II, 7/38. П/о 33. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΥΑΡΧ
палица
ΕΠΙΑΝ[ΔΡΟ

306. II, 7/38. П/о 34. Прямоугольное. Ранняя группа II. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 129-135.

ΕΥΑΡΧ
ΟΑΙ[ΘΕΡ

307. II, 7/38. П/о 35. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΜΑΛΙΑ
ΕΠΙ ΚΕΡ

308. II, 7/38. П/о 37. Прямоугольное. Нижняя строка стерта.

ΝΟΣΣΟΣ

.....
309. II, 7/38. П/о 38. Прямоугольное частично сколотое клеймо.

ΔΙΟ]ΝΥ
ΣΙΟ]ΚΕΡ

310. II, 7/38. П/о 63. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 516.

ΑΡΙΣΤΩΝ
ΑΙΘΩΝ...

311. II, 7/38. П/о 64. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΣΤΑΣΙΧΟΡΟ
канфар
ΛΥΣΙΘΕΟ

312. II, 7/38. П/о 65. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1009-1013.

ΝΟΣΣΟΑ
ΡΙΣΤΩΝ

313. II, 7/38. П/о 66. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΚΑ]ΛΛΙΑ
ΕΠΙ ΑΡΙ[ΣΤΩΝΟΣ

314. II, 7/39. П/о 71. Прямоугольное сильно стертое клеймо.

315. II, 7/39. П/о 72. Прямоугольное. Верхняя строка стерта.

ΛΥΚ]ΩΝ или ΜΑΛΑ]ΚΩΝ

316. II, 7/39. П/о 73. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 311-315.

ΝΟΣΣΟ палица
ΕΠΙ ΛΥΚΩΝΟΣ

317. II, 7/39. П/о 74. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1535-1557.

[ΕΥΡΥ]
ΔΑΜΟ

318. II, 7/39. П/о 78. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 854-855.

ΘEOΓEN

EOΣ H канфар (?)

319. II, 7/39. П/о 93. Прямоугольное частично сколотое клеймо.

ΦI [ΛIO

ΔAO...

320. II, 7/41. П/о 124. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 61.

ΣATYPOΣ

EPH AAKETA

321. II, 7/41. П/о 125. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1845-1855.

ΣTAΣI

палица

XOPO

322. II, 7/41. П/о 126. Прямоугольное частично сколотое клеймо. Может быть, аналогичное IPE 819-821.

HPAK [ΔEIDA

Λ]YKON

323. II, 7/41. П/о 127. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 949.

MAAIA [Σ

APICTON

324. II, 7/41. П/о 128. Прямоугольное слегка съехавшее при наложении клеймо. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1045-1049.

ΠAΣIAΔ

MOΛOCCOΣ

325. II, 7/41. П/о 129. Квадратное стертное клеймо.

326. II, 7/41. П/о 149. Круглое. Легенда по кругу слева направо. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 457.

ΔIONYCI [O

1985

327. IV, A7/8. П/о 9. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE 140-141.

ΔIONYCI [OY

EPH ΔEINO [MAHO

328. IV, A7/9. П/о 8. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

...XIO...

EPH] MOA

OS]SO

329. II, 7/42. П/о 51. Ромбовидное. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 660-667.

ΔIO [NYCIO

APIΣ

330. II, 7/42. П/о 52. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΣTAΣI

палица

XOPO

331. II, 7/42. П/о 53. Полностью стертное клеймо.

332. II, 7/42. П/о 62. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

EY]PE [THΣ EPII

ΣT]YΦONOΣ

333. II, 7/42. П/о 66. Прямоугольное. Ранняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 755-763.

EYAPX

X]O Π[A

334. II, 7/42. П/о 67. Прямоугольное наполовину сколотое клеймо. Ранняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 781-783.

[EYPYΔ]

AMO [ΔIO

335. II, 7/42. П/о 69. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔAPOMEN[H]Σ

EPH]EYΦRONI [OΣ

336. II, 7/42. П/о 76. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΣTAΣI

палица

[XOPO]

337. II, 7/43. П/о 81. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

APICTIP

ΠO

338. II, 7/43. П/о 82. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΜΟΛ]ΟΣΣΟΣ

ΕΠΙ] ΚΥΡΟ

339. II, 7/43. Π/ο 83. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΙΘ]ΩΝ

ΑΙΘ]ΗΡ

340. II, 7/43. Π/ο 84. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΥΡΥΔ

Α[ΜΟ

341. II, 7/43. Π/ο 85. Прямоугольное частично сколотое клеймо.

ΔΑ...

ΑΟΛ...

342. II, 7/43. Π/ο 88. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

.....

ΕΠΙ ΣΤ[ΥΦΩΝ

343. II, 7/44. Π/ο 105. Квадратное ретроградное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1871-1875.

ΑΙΘ]ΗΡ

.....]ΩΣ

344. II, 7/44. Π/ο 106. Двухстрочное стертое клеймо.

345. II, 7/44. Π/ο 107. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΡΙΣΤΙ Π

ΠΟΥ

346. II, 7/44. Π/ο 113. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 665.

ΕΥΠ]ΑΜΩΝ

ΕΠ ΑΡΙΣΤΩΝΟΣ

347. II, 7/44. Π/ο 114. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1671-1690.

ΚΑΛ

палица

ΛΙΑ

348. II, 7/44. Π/ο 120. Фрагмент прямоугольного клейма.

Α]ΔΚΕ[ΤΑ

349. II, 7/45. Π/ο 127. Фрагмент прямоугольного клейма.

ΠΟΣ...

ΠΑ.....

350. II, 7/45. Π/ο 128. Фрагмент прямоугольного клейма.

ΑΡ...

ΠΙ....

351. II, 7/44. Π/ο 129. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

[ΣΤΑΣΙ]

палица

ΧΟΡ[Ο

352. II, 7/45. Π/ο 130. Треугольное. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΣ | ΑΟΙ

353. II, 7/45. Π/ο 146. Фрагмент прямоугольного клейма.

ΑΛΑ...

354. II, 7/45. Π/ο 147. Фрагмент прямоугольного клейма.

ΦΟΛΛ...

355. II, 7/45. Π/ο 148. Фрагмент прямоугольного клейма. Может быть, IPE, 1371-1375.

ΔΑΜΑ

[ΤΡΙΟ]

356. II, 7/45. Π/ο 150. Фрагмент прямоугольного клейма.

.....Α

ΙΡΙ....ΙΑ

357. II, 7/45. Π/ο 151. Стертое двухстрочное клеймо.

358. II, 7/45. Π/ο 152. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙΟΝ

ΥΣΙΟΣ

359. II, 7/45. Π/ο 158. Стертое двухстрочное клеймо.

360. II, 7/46. Π/ο 161. Прямоугольное частично сколотое клеймо.

ΜΟ]ΛΟΣΣΟΣ

...]ΘΙΚ

361. II, 7/46. Π/ο 162. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1371-1375.

ΔΑΜ[Α

[ΤΡΙΟ]

362. II, 7/46. Π/ο 163. Фрагмент прямоугольного клейма.

.....ΙΟ

.....ΤΑ

363. II, 7/46. П/о 164. Ромбовидное клеймо частично сколотое. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙΟΝΥΣ | ΑΡΙΣ

364. II, 7/46. П/о 165. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΡΧΕΣ
ΤΡΑΤΟ

365. II, 7/46. П/о 166. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Κ]ΟΑ ΕΠΙ
ΜΟ]ΛΟΣΣΟ

1987

366. II, случайная находка П/о 167. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

.....
Палица
ΕΠΙ ΛΥ...

1988

367. II, 8/23. П/о 29. Инв. № 14975. Клеймо на ручке. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Δ[ΑΡΟ]ΜΕ[ΝΗΣ
ΜΟΛΟΣΣΟ

368. II, 8/24. П/о 46. Инв. № 14964. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΡΙΣΤΙΠ
ΠΟ

369. II, 8/25. П/о 77. Инв. № 14965. Прямоугольное ретроградное трехстрочное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΜΕΝΕΚΙΑ
ΛΗΣ
ΕΠΙ ΣΤΥ

370. II, 8/26. П/о 102. Инв. № 14966. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 502.

ΑΤΤ]ΕΑΣ

гроздь

ΔΑΜΑΤ]ΡΙ

371. II, 8/26. П/о 103. Инв. № 14967. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 406.

ΑΡΙΣΤ]ΙΠΠΟΣ
ΕΠΙ ΣΤΥΦΩΝ[ΟΣ

372. II, 8/26. П/о 104. Фрагмент клейма.

ΑΡΙΣΤΙΠΠ]ΟΣ
ΕΠΙ ΣΤΥΦΩ]ΝΟΣ

373. II, 8/26. П/о 105. Инв. № 14969. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑΣΙΑ ΕΠ[Ι
ΣΤΥΦΩΝΟ[Σ

374. II, 8/26. П/о 112. Инв. № 14968. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Χ]ΑΙΡΙ ΕΠΙ
ΠΑ]ΟΣΑΝ

375. IV, B0/ в кладке 55. П/о 131. Инв. № 14970. Фрагмент клейма.

ΗΡΑ]ΚΛΕΙ
...ΝΟΣ ΕΠ

376. IV, B3/10. П/о 25. Инв. № 14963. Клеймо в виде листа плюща. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

...ΑΙΟΦΙ...ΑΚ

1989

377. III, A10/3. П/о 27. Фрагмент клейма. Буквы ретроградные, расположены параллельно венчику.

ΩΝΣΚ

378. II, 9/ яма 27. П/о 150. Фрагмент треугольного клейма. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΘΕΟ | ΞΕΝ | Ο

379. II, 9/ яма 27. П/о 153. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 311-315.

ΝΟΣΣ]Ο
ΕΠΙ ΛΥ]ΚΩΝΟΣ

1990

380. II, 8/27. П/о 3. Прямоугольное. Ранняя группа II. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 619-21.

ΔΑΜΑ□
ΤΡΙΟ ΔΙ

381. II, 8/27. П/о 4. Прямоугольное. Под клеймом дипинто Δ. Поздняя группа III. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 308-309.

ΜΟ]ΛΟΣΣΟΣ
ΕΠΙ ΛΥ]ΚΩΝΟΣ

382. II, 8/27. П/о 7. Клеймо в виде листа плюща. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙ(ΟΝ)ΥΣΙΟ ΜΑΣ...

383. II, 8/27. П/о 9. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 41-42.

Α]ΠΟΛΛΩΝ[ΙΟ
ΕΠΙ ΑΛΚΕ]ΤΑ

384. II, 11/26. П/о 14. Прямоугольное. Нижняя строка стерта.

ΔΑΜΟΣ
[ΤΡΑΤΟΣ]

385. II, 11/27. П/о 20. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 27.

ΝΟΣΣΟ ΕΠΙ
ΑΙΘΕΡΟΣ

386. II, 11/27. П/о 21. Прямоугольное трех-строчное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 656-657.

ΔΑΜΟΣ
ΤΡΑΤΟΣ
ΜΟΛ]ΟΣΣ[Ο

387. II, 8/28. П/о 22. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 169.

Π]ΑΣΕΑ
ΕΠ ΔΙΟΝΥ

388. II, 8/28. П/о 23. Фрагмент клейма.

.....ΔΙΑΣ
.....ΩΝΟΣ

389. II, 8/28. П/о 24. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΡΧΕΣ[ΤΡΑΤΟ
ΕΠΙ ΣΤ[ΥΦΩΝ

390. II, 8/28. П/о 25. Прямоугольное. Нижняя часть сильно стерта.

ΑΚΟΡΝΟΣ
ΑΠΑΣΙΩ

391. II, 8/28. П/о 30. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 406.

ΑΡ]ΙΣΤΙΠΠΟΣ
ΕΠΙ] ΣΤΥΦΩΝΟΣ

392. II, 8/28. П/о 32. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΜΑΛ[ΔΙΑ
ΕΠΙ Κ[ΥΡΟ

393. II, 11/27. П/о 52. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1026.

ΝΟΣΣΟ
ΜΟΛΟΣΣΟ

394. II, 11/27. П/о 53. Совершенно стертое клеймо.

395. II, 11/27. П/о 56. Фрагмент клейма.
ΕΠΑΣ...
Ε.....

396. II, 8/28. П/о 57. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΜΑ□
ΤΡΙΟ ΔΙ

397. II, 8/28. П/о 58. Треугольное. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΠΙ ΚΑΡΑΚ]ΥΔΕΟΣ ...

398. II, 11/27. П/о 66. Фрагмент клейма.
ΕΥΚ[ΔΕΙΩΝ
ΟΕ.....

399. II, 8/29. П/о 67. Фрагмент клейма.
ΕΠΙ ΠΑΤΡΙΟΣ
.....Μ.....

400. II, 8/29. П/о 76. Прямоугольное. Ранняя группа II. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΧΙΑΔΑ
ΑΡΙΣ[ΤΩΝ

401. II, 8/29. П/о 77. Треугольное. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

...ΑΔΗΞΗ...

402. II, 8/29. П/о 78. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 635-647.

ΔΑΜΑΤ[ΡΙΟ
ΜΟΛΟΣ[ΣΟΣ

403. II, 8/29. П/о 79. Фрагмент клейма.
.....ΤΑ
.....

404. II, 8/29. П/о 80. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 412-413.

ΔΕΞΙΠΠΟΥ
ΕΠΙ ΣΤΥΦΩΝΟΣ

405. II, 8/29. П/о 82. Фрагмент клейма.
.....ΛΤΟ
.....ΛΤΟ

406. II, 8/30. П/о 93. Фрагмент клейма.
.....
ΝΥΜΟΣΑΕ

407. II, 8/30. П/о 94. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1564-1570.

ΕΥΡΥΔ
ΑΜΟ

408. II, 8/31. П/о 116. Совершенно стертое клеймо.

409. II, 8/31. П/о 118. Фрагмент клейма.

[ΚΑΛ]
ΛΙΑ

410. II, 8/31. П/о 126. Круглое. Надпись нечеткая. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΠΙ ΛΟΣΛΕΛΟ

411. II, 11/30. П/о 131. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1535-1547.

ΕΥΡΥΔ
ΑΜΟ

412. I, 21/4. П/о 132. Прямоугольное. Ранняя группа III. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙΟΚΛΕΟ
ΠΑΡΙ

413. II, 11/31. П/о 137. Фрагмент клейма.

...Ι...ΑΡΧ
...Ι...ΕΛΑ

414. II, 8/33. П/о 150. Прямоугольное ретроградное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1391-1392.

ΔΑΟΣ

415. II, 8/33. П/о 151. Прямоугольное ретроградное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1571-1575.

ΣΩ
ΤΗΡ Ε

416. II, 8/33. П/о 162. Прямоугольное. Ранняя группа II. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΜΑ□
ΤΡΙΟ ΔΙ

417. II, случайная находка. П/о 169. Прямоугольное, первая строка стерта. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

.....
ΕΠΙ ΜΑΤΡΙΟΣ

418. II, случайная находка. П/о 171. Прямоугольное. Вторая строка клейма написана ретроградно. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΜΦΙΣΤΡΑ[ΤΟΣ
ΕΠΙ ΚΡΟΝΙΟΥ

419. II, 8/35. П/о 180. Фрагмент клейма. В конце строки перевернутая буква эpsilon.

.....ΛΙΟ Ε

420. II, 8/35. П/о 183. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1879-1880.

ΣΩΤΗ
ΡΟΣ

421. II, 8/35. П/о 182. Фрагмент круглого клейма. Группа VI. Легенда не читается.

422. II, 8/36. П/о 195. Фрагмент прямоугольного клейма.

.....ΟΑ
.....ΩΡ

423. II, 8/36. П/о 197. Фрагмент прямоугольного клейма.

.....ΗΡ
.....ΓΡΙ

424. II, 8/36. П/о 199. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 357-362.

ΑΦΑ[ΙΣ
[ΤΙΩΝ]

425. II, 8/37. П/о 214. Круглое клеймо. Легенда стерта.

426. II, 11/37. П/о 216. Фрагмент круглого клейма. Легенда стерта.

427. II, 8/37. П/о 218. Прямоугольное. Ранняя группа II. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1035-1036.

ΟΝΑΣΟ
ΔΙΟ

428. II, 8/ яма 30. П/о 219. Прямоугольное. Вторая строка стерта.

Δ]ΑΡΟΜΕ[ΝΗΣ

429. II, 8/37. П/о 229. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Α]ΡΧΕΣ
Τ]ΡΑΤΟ

430. II, 8/37. П/о 230. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙΟΝΥ]ΣΙΟ
ΣΑΤΥΡ]ΙΣΚ[Ο

431. II, 8/37. П/о 231. Прямоугольное ретроградное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1438-1455.

ΔΙΟΝ[Υ
ΣΙΟ

432. II, 11/32. П/о 233. Прямоугольное ретроградное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙ]ΟΝ
ΥΣ]ΙΟ

433. II, случайная находка. П/о 235. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 412-413.

ΔΑ]ΜΟΦΩΝ
ΕΠΙ ΣΤΥΦΩΝΟ[Σ

434. II, 8/38. П/о 264. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΡΙΣΤΙ
ΠΠΟΙΑ

1991

435. II, 8/38. П/о 1. Прямоугольное. Поздняя группа II.. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 819-821.

ΗΡΑΚΛΕΙΔ
ΛΥΚΩΝ

436. II, 8/38. П/о 15. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 498-500.

ΑΝΔΡ[ΟΝΙΚΙ
ΔΑ ΑΡΙΣΤ[ΩΝ

437. II, 8/38. П/о 16. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΑΜΟΦΩΝ
ΕΠΑΙΘΕΡΟΣ

438. I, 21/12. П/о 21. Прямоугольное ретроградное. Часть клейма скота.

ΣΙΛΑΝ[ΟΣ
амфора

[ΑΜΦΙΣΤΡ(Α)ΤΟΣ]

439. IV, B5/14. П/о 27. Круглое. В центре – эмблема амфора. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

Μ]ΕΝΟΙΤΙΟΣ | ΕΥ→

440. II, 8/34. П/о 31. Фрагмент прямоугольного клейма.

ΟΡΔΙ...
ΤΡ.....

441. IV, B5/15. П/о 47. Фрагмент прямоугольного клейма.

.....ΟΠΑ
.....ΑΡ

442. II, 8/35. П/о 49. Фрагмент прямоугольного клейма.

ΣΛ.....
Ο.....

443. II, 8/35. П/о 51. Прямоугольное ретроградное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1058.

ΠΟΝΤΙ
ΚΟΣΤΥ

444. II, 8/36. П/о 65. Прямоугольное ретроградное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 56-58.

ΜΥΣ ΕΠ ΑΛ
ΚΕΤΑ

445. II, 8/37. П/о 83. Фрагмент прямоугольного клейма.

...ΙΑΙΟ

446. II, 8/38. П/о 95. Прямоугольное ретроградное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 705.

[ΔΙΟΝΥΣ]
ΙΟΜΟΛΟ

447. II, 8/38. П/о 96. Прямоугольное. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 36-39, 366.

ΣΩΤ]ΗΡΟΣ
ΕΠ] ΑΙΘΕΡΟΣ

448. II, 8/39. П/о 106. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑ]ΣΙΑΔΑΣ
ΑΡΙΣ]ΤΟΝΟΣ

449. II, 8/40. П/о 118. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 65.

ΦΙΛΩ[N
палица
ΕΠ ΑΛΚΕΤ[Α

450. II, 8/40. П/о 121. Фрагмент прямоугольного клейма.

.....ΙΟ
.....ΘΟΝΙΟ

451. II, 8/40. П/о 123. Фрагмент прямоугольного стертого клейма.

452. I, 21/15. П/о 137. Фрагмент прямоугольного клейма.

.....ΙΠΟΙ
.....ΘΕΩΣ

453. II, 8/42. П/о 153. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑ]ΣΙΑ[ΔΑ
ΕΠ]Ι ΑΛ[ΚΕΤΑ

454. II, 8/43. П/о 176. Круглое. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 593.

ΑΡΤΩΝΔΑ [ΜΕΝΙΠΠ]

455. II, 8/43. П/о 177. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 749-754.

ΕΥΑΡ]ΧΟ
ΜΟΛΟΣΣΟΣ

456. II, 8/43. П/о 178. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1353-1358.

ΑΡΧΕΣ
ΤΡΑΤΟ

457. II, 8/43. П/о 179. Круглое. Группа VI. Первая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1785-1788.

ΗΡΑ]ΚΛΕΙΔΑ ΠΑ →

458. IV, цистерна 2. П/о 180. Фрагмент прямоугольного стертого клейма.

.....ΙΡ
.....ΙΝ

459. IV, цистерна 2. П/о 188. Прямоугольное. Буква ρο в первой строке ретроградно. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 618?

ΔΑΜΑΤΡ[ΙΟΣ
[ΑΛΚΕΤΑΣ]

460. IV, цистерна 2. П/о 190. Фрагмент прямоугольного стертого клейма.

...ΙΟΣ
...ΝΟΣ

1992

461. II, случайная находка. П/о 8. Прямоугольное. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1045-1049.

ΠΑΣΙΑΔΑ
ΜΟΛΟΣΣΟΣ

462. II, 11/поп под кладкой 18. П/о 15. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1813-1822.

ΣΙΛ[Α
ΝΟ.....

463. II, 11/трещина. П/о 39. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39. IPE, 1793-1795.

ΠΥΡΩ
ΝΙΔΑ

464. II, 11/трещина. П/о 40. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΑΡΙΣΤΙΠ
ΠΟ

465. II, 11/поп под кладкой 18. П/о 46. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΕΥΡ[Υ
ΔΑΜ[Ο

466. II, случайная находка. П/о 114. Прямоугольное ретроградное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΔΙΟΝ
ΥΣΙΟ

1993

467. I, 23/ под кладкой 78. П/о 47. Прямоугольное. Группа I. Первая – начало второй четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΣΤΑΣΙ
палица
ΧΟΡΟ

1994

468. III, A12/7. П/о 10. Прямоугольное, верхняя строка ретроградно. Поздняя группа II. Вторая – третья четверти IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

ΠΑΥΣ[ΑΝΙ
ΣΚΥ]ΘΑ

1995

469. IV, И5. П/о 22. Прямоугольное частично сколотое клеймо. Поздняя группа III. Вторая половина IV в. до н.э. Импорт... С. 39.

....ΟΙ ΕΠΙ
...ΣΤΡΑΤΟ

1

2

3

5

6

7

8

12

14

15

22

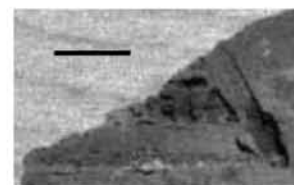
23

25

27

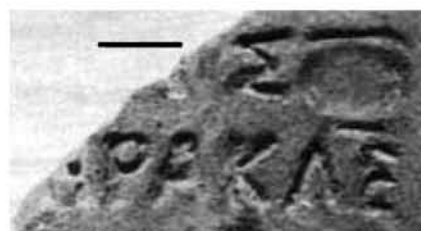
35

34

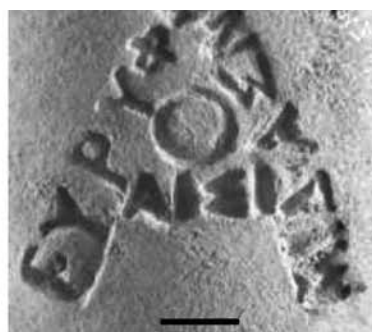
37

38

39

41

42

40

52

53

60

62

64

67

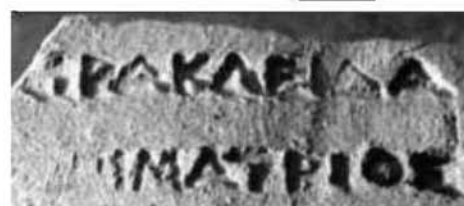
69

70

71

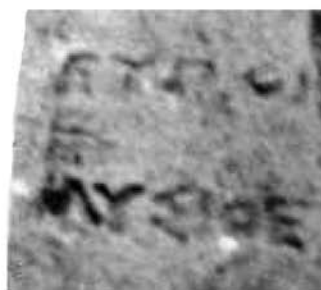
72

73

75

76

78

81

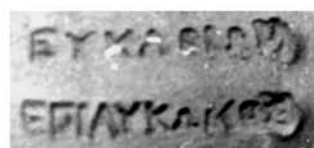
83

84

86

90

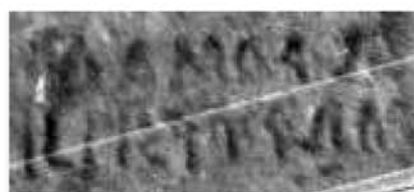
91

92

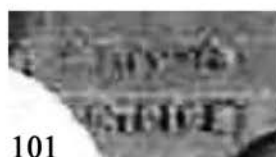
93

99

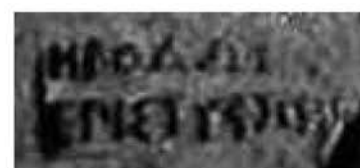
100

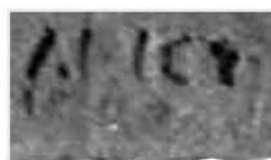
101

102

107

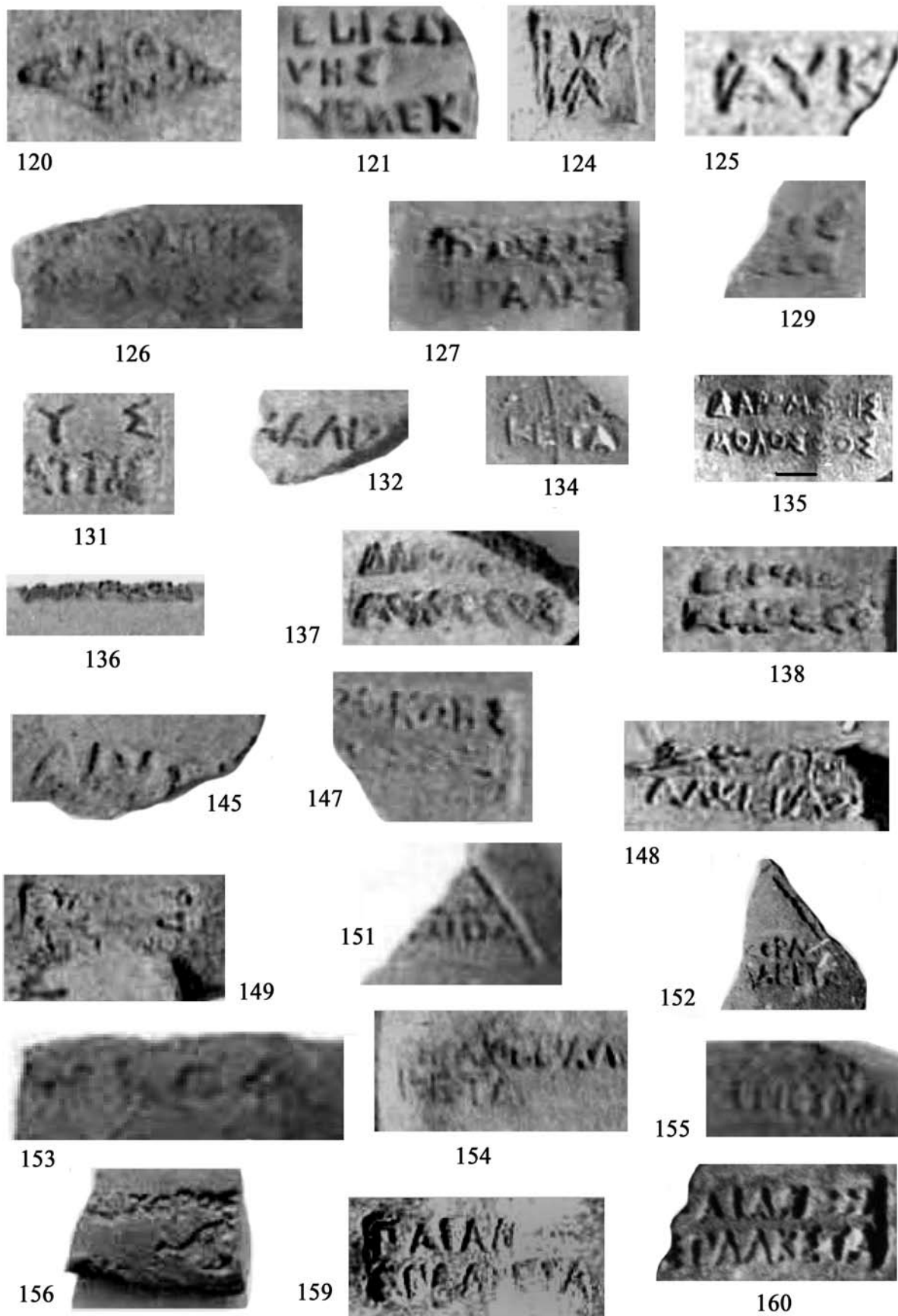
116

117

119

166

173

174

175

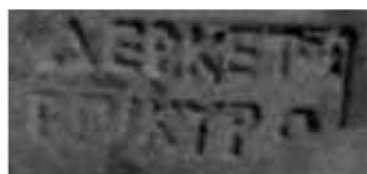
176

179

182

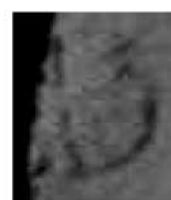
185

186

207

212

213

214

215

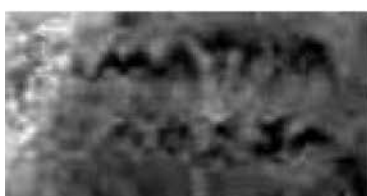
217

216

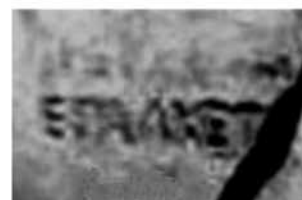
220

221

222

223

226

227

228

279

280

281

282

283

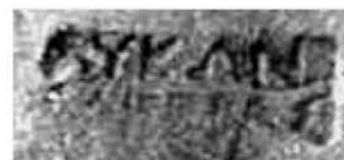
284

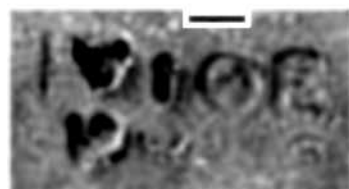
285

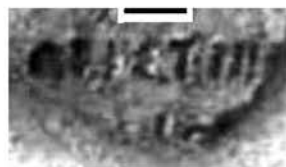
286

289

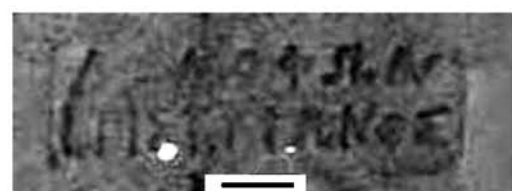
290

292

294

295

296

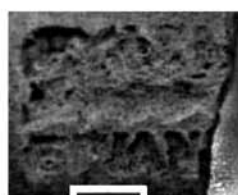
301

302

304

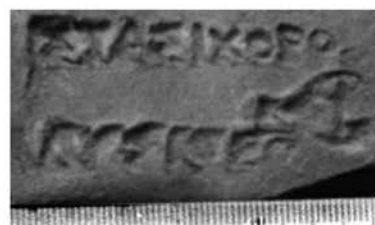
305

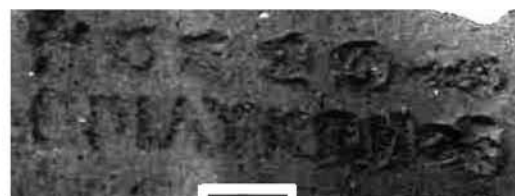
306

310

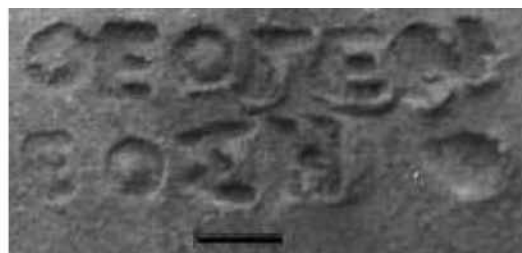
311

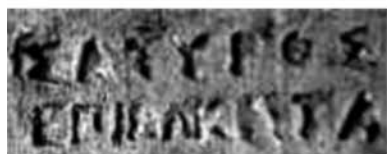
316

317

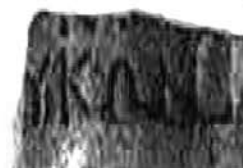
318

320

321

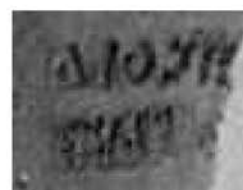
322

323

324

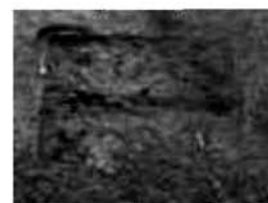
327

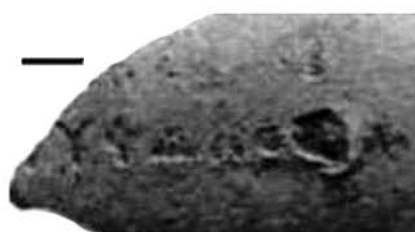
328

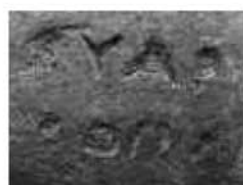
329

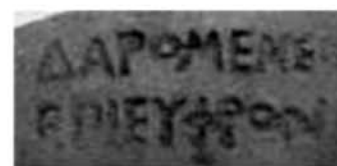
330

332

333

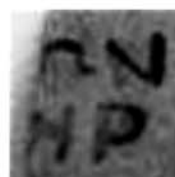
335

337

338

339

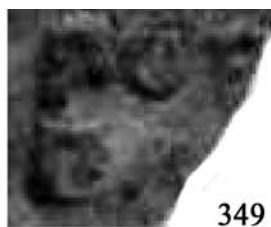
343

345

346

349

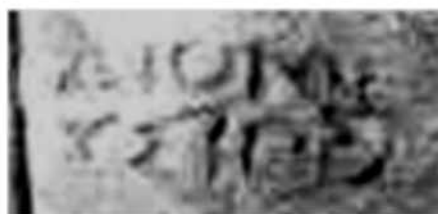
350

351

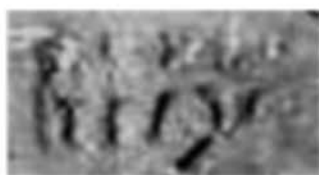
352

358

363

364

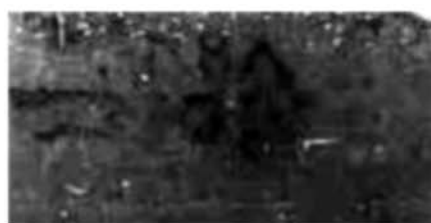
365

366

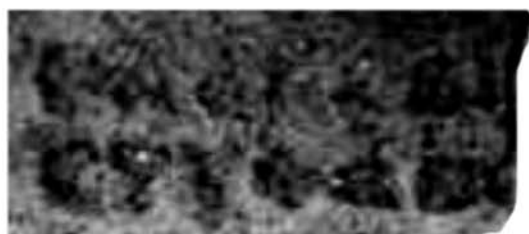
368

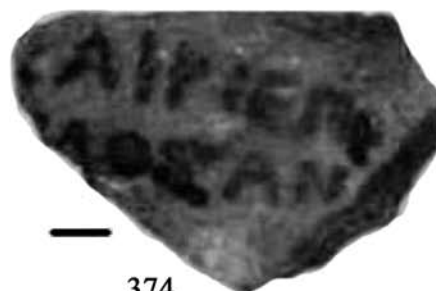
369

371

373

374

375

376

382

377

378

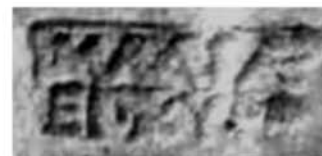
380

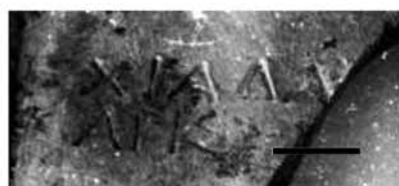
381

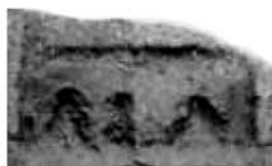
383

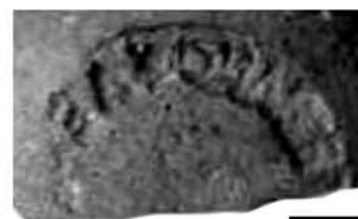
392

400

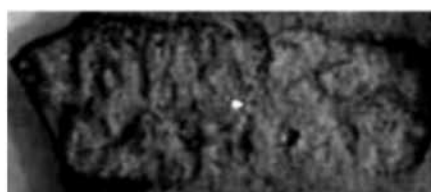
409

410

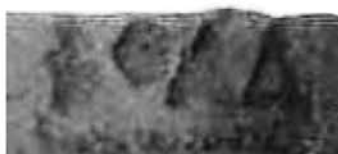
411

412

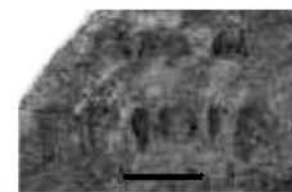
413

414

415

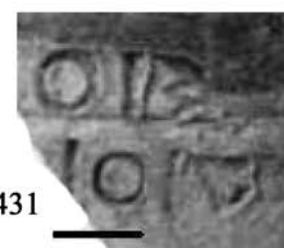
416

420

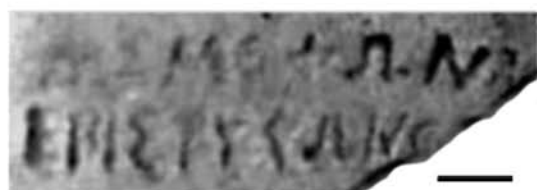
430

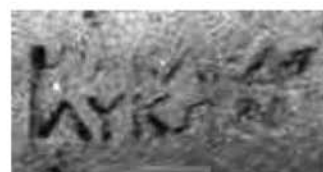
431

432

433

435

436

439

449

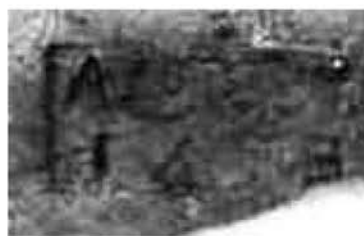
450

452

455

456

457

460

461

462

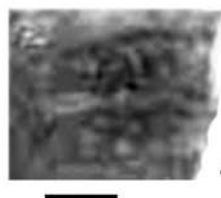
463

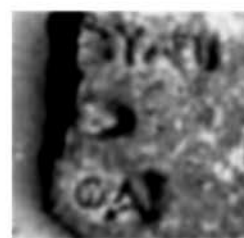
464

465

467

468

КЛЕЙМА СИНОПЫ

Клейма определены и распределены на группы по классификации Н.Ф. Федосеева (Уточненный список магистратов, контролировавших керамическое производство в Синопе // ВДИ. 1993. № 2. С. 85–104. Далее цитируется Ф. и номера страниц) и Н.Коновичи (Conovici N. Les timbres amphoriques. 2. Sinope. // Histria. VIII. Bucarest. 1998. Далее цитируется Con. и номер эпони́ма), а также с учетом замечаний на публикацию этих клейм В.И. Кацем (Керамические клейма Синопы из Китея // Нижегородские исследования по краеведению и археологии. 2003. С. 91–104. Далее Кац...) и Н.Ф. Федосеевым (К публикации керамических клейм из раскопок Китея // Там же. С. 105–110. Далее К публикации...). Номера клейм в описании даются по левой описи соответствующего года.

Астиномные клейма

Группа I: 355/50 – 335/30 гг. до н. э.

1. Кит-1979. II, 5/бровка. П/о 137. Ф. С. 100. № 46; Con. № 1.

’επί Ενδή(μου) орел на
’Αρχεπτο[λέμου дельфине.

2. Кит-1982. II, 6/32. П/о 43. Ф. С. 100. № 46. Con. № 1.

’επί Εν[δή(μου) орел на
Λάκων дельфине.

3. Кит-82. II, 6/38. П/о 236. Ф. С. 100. № 46. Con. № 1. Аналогии: IPE III, 257-262.

’επί Εν[δή(μου) орел на
Νιμά[кто дельфине.

4. Кит-83. II, 7/35. П/о 144. Ф. С. 100. № 46. Con. № 1. Аналогии: IPE 264-280.

’επί Ενδ[ή(μου) орел на
Ποσειδῶ дельфине.

5. Кит-79. II, 5/17. П/о 70. Ф. С. 100. Con. № 1. № 46. Аналогии: IPE III, 292-293.

’επί Ενδή(μου) орел на
Φορμίω дельфине.

6. Кит-77. II, 4/58. П/о 77. Ф. С. 100. № 35. Con. № 2. Аналогии: IPE III, 190-192.

’επί Διονύσιο орел на
Νιμάκτος дельфине.

7. Кит-83, П, 6/лестница. П/о 195. Ф. С. 100. № 35. Эмблема слева. Con. № 2.

’επί Διονύσιο эмблема
Ποσειδῶ стерта.

8. Кит-95. I, 23/15. П/о 54. Ф. С. 100. № 13. Con. № 3.

’επί ’Απολλοδώρο
’αστυ орел на
’Αρχεπτο дельфине.

9. Кит-73. II, 2/36. П/о 23. Ф. С. 100. № 13. Con. № 3. Аналогии: IPE III, 99-101.

’Επικρά]τους
’επί’ Απ]ολλοδ орел
’αστυ] на дельфине.

10. Кит-77. II, 4/55. П/о 27. Ф. С. 100. № 13. Con. № 3.

’Επικράτους орел на
’επί’ Απολλοδ(ώρου) дельфине.

11. Кит-82. II, 6/37. П/о 187. Ф. С. 100. № 13. Con. № 3.

’Επικράτους орел на
’επί’ Απολλοδ(ώρου) дельфине.

12. Кит-77. II, 4/56. П/о 35. Ф. С. 100. № 13 (?). Con. № 3.

Γόλαντο[ς
’επί’ Απολ орел на
λοδῶ(ρου)’αστυ дельфине.

13. Кит-82. II, 6/38. П/о 192. Ф. С. 100. № 13. Con. № 3.

Γ]όλαντο[ς
’επί’ Απ]ολ орел на
лодῶ(ρου)’αστυ] дельфине.

14. Кит-83. II, 7/36. П/о 164. Ф. С. 100. № 13. Con. № 3. Аналогии: IPE III, 109-111.

Μίοσλο[ς
’επί’ Απ]ολλ орел на
οδῶ(ρο)’αστυ дельфине.

Аполлодор 1. См. Кац... С. 92; К публикации... С. 106.

15. Кит-83. II, 7/36. П/о 165. Клеймо ретроградное. Ф. С. 100. №№ 12–16. Con. № 3. Аналогии: IPE III, 73-77.

Βάτισ[κος эмблема
’επί’ Απ[ολλοδώρο стерта.

16. Кит-81. II, 5/63. П/о 49. Ф. С. 101. Соп. № 4. Аналогии: IPE III, 325.

Ἰστιαῖο(ς) Ζω(πύρου
'αστυνο(μου) эмблема
'Ασπάσι стерта

Гистией II. См. Кац... С. 92; К публикации... С. 107.

17. Кит-72. II, 1/32. П/о 29. Ф. С. 101. № 83. Эмблема расположена вертикально. Соп. № 4. Аналогии: IPE III, 433.

Ἰστιαῖο(ς) Ζω(πύρου
'αστυνο(μου) орел на
Νευμηνίου(υ) дельфине

См. Кац... С. 92; К публикации... С. 107.

18. Кит-81. II, случайная находка. П/о 14. Ф. С. 101. Соп. № 4. Аналогии: IPE III, 433.

Ἰστιαῖο(ς) Ζω(πύρου
'αστυν(ο) орел на
Φωρμίου дельфине

Восстановление В.И. Каца. См. Кац... С. 92.

19. Кит-79. II, 5/60. П/о 139. Ф. С. 101. № 83. Соп. № 4.

Ἰστιαῖο(ς)
'αστυν(ο) орел на
Ποσειδωνίου дельфине

20. Кит-79. II, 4/65. П/о 62. Ф. С. 101. № 119. Соп. № 8.

Νικομήδη
'αστυно(μου) орел на
Νευμηνίου(υ) дельфине

21. Кит-79. II, 4/63. П/о 2. Ф. С. 101. Соп. № 4. Аналогии: IPE, 329-331.

Ἰστιαῖο(ς)
'αστυν(ο) орел на
Γολάντου дельфине

22. Кит-77. II, 5/33. П/о 70. Ф. С. 101. № 67; Соп. № 15. Аналогии: IPE, 3948-3950.

Ἡφαιστῖο(υ)
'αστυно(μου) две неясные
Ποσειδωνίου эмблемы

23. Кит-77. II, 4/55. П/о 25. Клеймо ретроградное. Ф. С. 100. № 2; Соп. №№ 16-17. Эсхин 2. Аналогии: IPE, 717-721.

Ἀισχίνου
'αστυν(ο) голова
Διονύσι(ο)у барана

24. Кит-88. II, 8/23. П/о 68. Фабрикант Архептолем известен только в группе I. На этом основа-

нии в соответствии с сохранившимися буквами имени эпонима восстанавливаем:

Ἀισχίνου
'αστυν(ο) мужская
'Αρχε]πτο[λέμου голова

25. Кит-73. I, 7/9. П/о 10. Фрагмент клейма. К группе I отнесено по эмблеме орел на дельфине.

... που орел на
'αστύ]νο дельфине

26. Кит-83. II, 7/29. П/о 49. Ф. С. 100. № 13. Имя фабриканта предположительно восстановлено Н.Ф. Федосеевым.

Ἀπο]λλο[δώρου
αστυ() орел на
Νίμακ]ος дельфине.

27. Кит-83. II, 7/35. П/о 129. Фрагмент клейма. Практически вся легенда сколота. К группе I отнесено по эмблеме орел на дельфине.

28. Кит-83. II, 7/35. П/о 143. Фрагмент клейма. К группе I отнесено по эмблеме орел на дельфине.

'Αρχε]πτο[λέμου
'αστυно Κύ]ρο орел на
τοῦ Ποσειδῶ дельфине

В.И. Кац предполагает восстановление имени астинома Аполлодора I по аналогии с IPE, 50-53. Кац... С. 92.

29. Кит-91. IV, B5/ цистерна 2. П/о 181. Легенда по периметру клейма. Соп. №13. По Коновичи, это Филон 1.

'επὶ] Φίλων
Ποσειδωνίου

Эмблема – гроздь над канфаром
Ср. Ф. 2003. С. 107.

Группа II: 333–296 гг. до н. э.

30. Кит-76. II, 4/53. П/о 127. Ф. С. 102. № 145. Соп. № 23. Аналогии: IPE, 7196.

Προνοφάνους
'αστυν(ο) герма
Ποσειδωνίου

31. Кит-75. II, 4/46. Ф. С. 101. № 70. Соп. №№ 24–28.

Θε]ογείτο
'αστυн(ο) эмблема
Φιλ]οκρα[τους стерта

Н.Ф.Федосеев отмечает, что есть два штампа с подобной легендой. См. К публикации... С. 107.

32. Кит-90. II, 8/28. П/о 272. Ф. С. 100. №№ 8–9. Соп. №№ 24–28.

᾿Α]στυνόμου
᾿Α]ντιμάχου ρογ
Μιθρι]δάτης изобилия

33. Кит-88. II, 8/22. П/о 16. Ф. С. 101. № 48. Соп. №№ 29–33.

᾿Επιέλπου
᾿αστυνό(μου) колос и
[Μανέω] треножник

Аналогичное клеймо обнаружено в 1990 г. в поселке Затока. Хранится в Одесском археологическом музее. См. Кац... С. 92.

34. Кит-88. II, 8/26. П/о 113. Ф. С. 101. № 48. Соп. №№ 29–33. Аналогии: IPE, 3077-3093.

᾿Επιέλπου
᾿αστυνό(μου)
Θευδώρο цветок

35. Кит-76. II, 5/40. П/о 133. Ф. С. 102. № 133. Соп. №№ 29–33. Аналогии: IPE, 6694-6696.

Π]οσειδωνίου
᾿ασ]τυνό(μου) птица и
Σιν]οπίω(-) треножник

36. Кит-83. II, 7/33. П/о 97. Ф. С. 100. № 36. Соп. №№ 37–39. Дионисий 2.

Διονυσίου
᾿αστυνόμου эмблема
᾿Ηρακλείδου стерта

Название магистратуры, по мнению Н.Ф. Федосеева, должно быть в сокращенной форме. См. К публикации... С. 107.

37. Кит-85. IV, B5/ 17. П/о 90. Ф. С. 100. № 36. Соп. №№ 37–39. Аналогии: IPE, 2522-2523.

Διονυ]σίου
᾿αστυ]νό(μου)
Σινοπ]ίω(-)

Эмблемы две – кадуцей, скрещенные рога и цветок с буквой Α внутри.

38. Кит-91. IV, B5/цистерна 2. П/о 159. Ф. С. 103. № 158. Соп. №№ 37–39.

Φ]ιντίο[υ
᾿αστυ]νό(μου)
Διονυσίου

Эмблемы две – раковина и венок с буквой Α внутри.

39. Кит-83. II, 7/29. П/о 51. Ф. С. 101 №№ 53–55. Соп. №№ 40–42. По Коновичи, это Эвхарист 1.

᾿αστυνόμου
᾿Ευχάριστου
Νίκ]ιας цветок

40. Кит-88. II, 8/26. П/о 106. Ф. С. 101. №№ 53–55. Соп. №№ 40–42.

᾿Ε]υχάριστου
᾿Ε]υχάριστου голова
Ποσειδ]ωνίου льва

41. Кит-95. IV, пом. И4. П/о 20. Ф. С. 101 №№ 53–55. Соп. №№ 40–42. Восстановление предположительное.

᾿αστυ]ο[μου
᾿Ε]υχάρι]στου
Στ[έφα]νος

Эмблема – стоящая мужская фигура.

42. Кит-88. II, 8/26. П/о 107. Ф. С. 102 № 136. Соп. №№ 43–47. Посидей 1.

᾿[αστυνομοῦ]ντος
Ποσιδε]ίο[υ] τοῦ

᾿Ηφ]αιστοδώρου палица

43. Кит-70. I, 1/12. П/о 5. Соп. №№ 43–47. Имя астинома восстановлено, исходя из формы родительного падежа с окончаниями на -κλῆς и эмблем, имеющих по списку Н.Ф.Федосеева у этого астинома.

᾿Αριστοκλε]ους
᾿αστυ]νόμου
Καλ]λίσθ[ε]νου

Эмблемы – бодающийся бык и гроздь.

44. Кит-76. II, 5/48. П/о 109. Ф. С. 102 № 125. Соп. №№ 48–51.

Πατα]ίκου
᾿αστυνό(μου)
Σινοп]ίων

45. Кит-92. II, отвал. П/о 9. Соп. №№ 52–55. Аналогии: IPE, 6478.

Πολυχάρμ]ο[υ
᾿αστυνό(μου) канфар и
Καλλισθ[έ]νου цветок

46. Кит-76. I, 10/12. П/о 9. Соп. №№ 52–55. Аналогии: IPE, 6478.

Πολυχάρμ]ο[υ
᾿αστυνό(μου)
Καλλι]σθήνου

47. Кит-91. I, 21/12. П/о 81. Ф. С. 103 №№ 132–134. Соп. №№ 29–33. Аналогии: IPE, 6712-6715.

Ποσειδωνίου
αστυνομοῦ]ντος
Φιλοκρά]τους

Эмблемы две – лист плюща и неясная.

48. Кит-76. I, 10/15. П/о 10. Ф. С. 100 № 12. Соп. № 65. Аналогии: IPE, 3864-3867.

Φί]ντιος
᾿ασ]τυνό(μου)
᾿Η]φαιστ[ίου] канфар

49. Кит-88. IV, В0/ 18. П/о 39. С эмблемой канфар гончар Филократ есть в паре с астиномами Форбантом и Апатурием. Учитывая отсутствие в Китее клейм Форбанта, я в своем издании синопских клейм предположил восстановление имени астинома Апатурий. По мнению В.И. Каца, здесь следует восстанавливать имя Эпидем, имеющееся на клеймах IPE, 3039-3047. См. Кац... С. 93.

Ἐπίδημος
'αστυνομοῦντος
Φιλοκράτους канфар

50. Кит-90. II, 8/28. П/о 31. Ф. С. 100. № 3. Соп. № 17. Эсхин 2.

Αισχίνου
'αστυνό(μου)
Σινοπί[ων гроздь

51. Кит-95. IV, помещение И5. П/о 23. Ф. С. 100. №№ 2–5. Соп. № 17. Эсхин 2.

Αισχ[ίνου
αστυνο[μοῦντο(ς)
Μάνης палица →

52. Кит-77. II, 4/56. П/о 36. Сильно поврежденное клеймо. Восстановлено В.И. Кацем по аналогии с IPE, 7100, 7107. Кац... С. 94; К публикации... С. 110.

Πρωταγό[ου)
'α[στυν]ό(μου) кисть руки
Ποσειδ[ω(-) с цветком ↑

53. Кит-88. II, 8/25. П/о 74. Сильно стертное клеймо с эмблемами палица и гроздь. Сохранилось лишь несколько букв:

'αστυ]νό
μου)...]σο Ε

По мнению В.И. Каца со ссылками на аналогии в IPE 6584-6589, 6594-6595, 6598-6599, это клеймо астинома группы II Посейдония 4 и фабриканта Каллисфена.

54. Кит-90. II, 11/32. П/о 184. По мнению В.И. Каца, это клеймо астинома Аполлодора 2, аналогичного клеймам IPE, 1279-1280.

['Απολλοδώρου]
'αστ]υνόμου гроздь
Θευδώρου и колос

55. Кит-70. I, 2/10. № 97. Аналогии: IPE, 5837-5838.

Μ]νήσ[ις
'αστυν[όμου
.....]υος

Группа III: 295–280 гг. до н. э.

56. Кит-72. II, 1/29. П/о 30. Ф. С. 101 № 74. Соп. №№ 56–58. Гистией 1. Имена астинома и гончара восстановлены по эмблеме.

'Ικεσί]ου
'αστυνό]μου
[Σαγαρίου]

Эмблемы – слон, колос, гроздь.

57. Кит-73. II, 4/яма 29а. П/о 16. Ф. С. 102. № 135. Соп. №№ 56–58. Посидоний 5.

Πο]σειδωνίου
'Αισχίνου'αστυ...
Καλλιχθεν... гроздь

58. Кит-88. II, 8/25. П/о 76. Ф. С. 101. № 74. Соп. №№ 56–58. Аналогии: IPE, 3864-3867.

'Ικε]σίου
'ασ]τυνό(μου)
Κα]λλισθεν[ου слон

59. Кит-73. Курган 2. В насыпи. П/о 13. Ф. С. 101. № 71. Соп. № 63. Аналогии: IPE, 4021-4026.

Θευδωρίδου
'αστυνόμου
Πύ]θης голова

60. Кит-73. I, 4/яма 29а. П/о 17. Ф. С. 100 № 12. Соп. № 65.

Κανфар' Απατούριος
'αστυνό(μου)
Φι]λοκрат[ου герма

61. Кит-89. II, 9/25. П/о 146. Ф. С. 100 № 12. Соп. № 65. Аналогии: IPE, 3864-3867.

'ασ]τυν[ό(μου)
'Απ]ατούριος
...]υλαμου

62. Кит-74. II, 4/23. П/о 177. Ф. С. 102. № 122. Соп. № 67.

Πασιχάρου
'αστυνόμου
Πυθέω факел

63. Кит-89. II, 9/25. П/о 146. Ф. С. 100 № 12. Соп. № 65. Аналогии: IPE, 3864-3867.

Γλαύκια
'αστυνομοῦντος
Πασιχάρου факел

64. Кит-89. II, 11/38. П/о 117. Ф. С. 102. № 146. Соп. №№ 69–70.

'[αστυνόμου]
Πυθ]οκλέυς
'Αρτεμιδώρου
Голова сатира влево.

65. Кит-90. II, 8/29. П/о 181. Ф. С. 102. № 146.
Соп. №№ 69–70.

’[αστυνόμου]

Πυθ]οκλέυς

’Αρτεμιδώρου

Голова сатира влево.

66. Кит-90. I, 21/5. П/о 161. Ф. С. 102 № 146.
Соп. №№ 69–70. Буква омега в конце второй стро-
ки перевернута.

’αστ]υνό(μου)

Πυθ]οκλέυ[ς]ω

’Αρτεμιδ]ώρου

По мнению В.И. Каца, это амфора из ма-
стерской Филократа аналогична IPE, 3864-3867.
См. Кац... С. 93. Однако сохранившиеся буквы
надписи не дают оснований для такого восста-
новления.

67. Кит-88. IV, B2/12. П/о 1. Ф. С. 102. № 111.
Соп. № 71. Мнесикл 1.

’ас]τυνό(μου)

Μν]ηικλέους лист и

Στε]φάνου гроздь

68. Кит-88. II, 8/23. П/о 28. По мнению
В.И. Каца, это клеймо астинома Форбаса и гонча-
ра Гикесия. Аналогии: IPE, 7874.

’α]στ[υνομοῦ

ντος Φ[όρβου

[Ικεσίου] канфар

69. Кит-88. II, 8/24. П/о 43. Клеймо сильно по-
врежденное. По мнению В.И. Каца, оно принадле-
жит астиному Борю. Имя фабриканта не сохра-
нилось.

Β]ορ[υς’ αστυ

ν[ο]μου

Группа IV: 279–258 гг. до н. э.

70. Кит-70. I, 3/14. П/о 9. Ф. С. 100. № 25.
Соп. № 72.

’αστυνο(μου)

’Αττάλου голова

Κλεαινέ[του влево

71. Кит-88. II, 8/25. П/о 81. Соп. № 72. Анало-
гичное клеймо.

’αστυ]νο(μου)

’Ατ]τάλου эмблема

Κλε]αινέτου стерта

72. Кит-84. I, 20/15. П/о 150. Соп. № 72. Клей-
мо того же астинома.

’αστυνο(μου)

’Αττάλου голова

Φιλοκράτου влево

73. Кит-90. II, случайная находка. П/о 237.
Соп. № 72. Фабриканта с таким именем у Гракова
и Коновичи нет.

’αστυνο(μου)

’Αττάλου голова

Κωμάνους влево

74. Кит-88. II, 8/24. П/о 41. Ф. С. 100. № 4.
Соп. № 73. Эсхин.3.

’Αισχίνου’ ασ

τυνομοῦντο(ς)

Πύθης палица→

75. Кит-92. IV, B7/14. П/о 65. Ф. С. 100. № 4.
Соп. № 73. Эсхин.3.

’αστυνο(μου)

’Αισχίνου

Πίστου палица→

76. Кит-71. I, 5/11. П/о 126. Ф. С. 100. № 50.
Соп. № 74.

’αστυνό

(μου)’Εστι[αι канфар

ου Γλα[ύκια и зерно

77–79. Кит-71. II, 1/15. П/о 178; Кит-72. II, 2/15.
П/о 65; Кит-73. II, 3/37. П/о 21. Ф. С. 100. № 50.
Соп. № 74. Гестией 1.

αστυνομου[ντος

’Εστιᾶιου

Τεύθρα канфар

80–82. Кит-72. I, 7/8. П/о 31; Кит-88. II, 8/23.
П/о 26; Кит-88. II, 8/25. П/о 82. Ф. С. 100. № 33-34.
Соп. № 75. Деметрий 1.

’αστυνο(μου)

Δημητρίου голова

Φιλοκράτης Геракла

83. Кит-70. I, 3/10. П/о 6. Ф. С. 100. № 43.
Соп. № 76. Гекатей 1.

αστυνομοῦντος

’Ηκαταίου

’Αττάλου прора→

84. Кит-70. I, 3/14. П/о 8. Ф. С. 100. № 43.
Соп. № 76.

αστυνομοῦντος

’Ηκαταίου

Τεύθρα прора→

85. Кит-72. II, 1/21. П/о 32. Ф. С. 100. № 43.
Соп. № 76.

’ασ[τυ]νόμου

’Ηκαταίου эмблема

’Α[ν]θεστ[ηρίου стерта

86. Кит-90. II, 11/31. П/о 133. Ф. С. 102. № 110. Соп. № 78.

Πύθης
'αστυνο(μου) эмблема
Μιλτ[ιάδου] стерта

87. Кит-70. I, случайная находка. П/о 4. Ф. С. 100. № 17. Соп. № 91.

'αστυνόμου
'Αριστίωνος сатир
Θύαιας пляшущий

88. Кит-79. I, 16/12. П/о 146. Ф. С. 100. № 17. Соп. № 91.

'αστυνόμου
'Αριστίων(ος) сатир
Νίκιας пляшущий

89. Кит-88. II, 8/23. П/о 27. Ф. С. 101. № 77. Аналогии: IPE, 2851-2857.

'Ηκαταῖ]ος
'ασ]τυ[νόμου
Μιθρ]αδάτης прора

90. Кит-71. I, 5/11. П/о 6. Сильно поврежденное клеймо. Восстановление предположительно. По мнению В.И. Каца, это клеймо астинома Эпидема.

'α[στυνόμου
'Επ[ιδήμου
.....

91. Кит-88. II, 8/24. П/о 40. Соп. № 76. Гекатей 1.

'αστυνόμουнт[ος
'Εκαταῖου
Φίλων прора→

Группа V: 257–190 гг. до н. э.

92. Кит-91. I, 21/под кладкой 73. П/о 94. Ф. С. 100. №№ 13–15. Соп. №№ 34–36. Аналогии: IPE, 3471-3473.

... ας
'Απολλοδώρου
'Ατώτης гроздь

Судя по сохранившимся остаткам букв первой строки, там могло стоять имя астинома Зения, сына Аполлодора.

93. Кит-73. I, 7/9. П/о 102. Ф. С. 100 № 129. Соп. № 52-55.

'αστυνό(μου)
Πολук[τόρου
τοῦ [Δημητρίου

94. Кит-90. II, случайная находка. П/о 287. Ф. С. 101. № 51. Соп. № 74.

'αστυνόμου
'Εστιᾶιου эмблема
'Αρτεμιδώρου неясна
.....

95. Кит-74. II, 4/22. П/о 174. Ф. С. 101. № 101. Соп. №№ 94–96.

'αστυνόμου
Καλλισθένου
τοῦ 'Εστιᾶιου
Μενίσκου прора→

96. Кит-72. II, 1/21. П/о 33. Ф. С. 102. № 118. Соп. №№ 99–101.

'ασ[τυνόμου
Νάυπ[ωνος] τοῦ
Καλλι[σθένου]
Πι[σ]ιστράτης

97. Кит-90. II, 11/27. П/о 18. Ф. С. 102 № 118. Соп. №№ 99–101.

'αστυν]όμου
Νάυπωνος τοῦ
Καλλισθένου

Эмблема – корабельный руль.

По мнению Н.Ф. Федосеева, в клейме должна быть четвертая строка с именем фабриканта Протоса. См. К публикации... С. 11.

98. Кит-91. I, 21/12. П/о 82. Ф. С. 102 № 118. Соп. №№ 99–101. IPE, 6061, 6070.

'αστυн]όμου
Νάυπωνος τοῦ
Καλλισθένου
Μίδου

Эмблема – корабельный руль.

99. Кит-90. II, случайная находка. П/о 174. Ф. С. 102 № 147. Соп. №№ 99–101. IPE, 7395-7396.

'αστυ]νόμου
Πυτοχρεστου το
υ' Απολλωνίδου
Κρό]νιος

Эмблема – корабельный руль.

100. Кит-75. I, 9/10. Ф. С. 103. № 164. Соп. № 102. IPE, 8066-8067.

'αστυνόμου
Χορεγίωνος
τοῦ Λεωμέδοντος Ника на
[Πρώτου] квадриге

101. Кит-76. I, 10/12. П/о 11. Ф. С. 103. № 164. Соп. № 102. IPE, 8057-8058.

- ἄστυνόμου
Χορεγίωνος
τοῦ Λεωμέδοντος Ника на
[Μιθρωπάστου] квадриге
102. Кит-88. II, 8/24. Π/ο 45. Φ. С. 103 № 164.
Con. № 102. IPE, 8043.
- ἄστυνόμου
Χορεγίωνος
τοῦ Λεωμέδοντος Ника на
[Δάσου] квадриге
103. Кит-88. II, 8/25. Π/ο 114. Φ. С. 100 № 11.
Con. № 103.
- [ἄστυνόμου]
Ἀντιπάτρου
τοῦ Νίκωνος прора→
Κλε]αίνει[το]ς
104. Кит-83. II, 7/29. Π/ο 52. Φ. С. 102. № 137.
Con. № 107. IPE, 6895-6896.
- ἄστυνόμου
Ποσιδείου
Θεαρί]ωνος Γеракл
Ἀστέ]ας с рогом
105. Кит-72. II, 1/21. Π/ο 38. Φ. С. 101. № 101.
Con. № 108.
- ἄστυνόμου
Μαν[τιθέου
τοῦ Προτα[γόρου] эмблеμα
Δημητρί]ου стерта
106. Кит-75. II, 5/35. Φ. С. 102. № 128. Con.
№№ 109-115.
- ἄστυνόμου
Πο]λύκτορος
τοῦ Δημητρίου голова
Ἀθότ]ης Сераписа
107. Кит-79. II, 5/борт. Π/ο 88. Φ. С. 101. № 99.
Con. №№ 109-115.
- ἄστυνόμου
Λεωμ[εδόντου
τοῦ Ἐπιδήμου
Κλεαι]νέτου всадник
108. Кит-75. II, 5/35. Φ. С. 101. № 79. Con.
№№ 116-122.
- [ἄστυνόμου]
Ἰκεσίου τοῦ
Σιμίου
.....
109. Кит-89. II, 11/6. Π/ο 61. Φ. С. 102. № 126.
Con. №№ 116-122.
- ἄστυνόμου
Πλεισταρχίδου
τοῦ Ἀπημάντου воин с
..... копьем
- 110.** Кит-90. II, случайная находка. Π/ο 173.
Φ. С. 112. № 79. Con. №№ 116-122.
- ἄστυ[νόμου
Ἰκεσίου τοῦ
Σιμίου Γеракл
..... с рогом
- 111.** Кит-80. III, 5/7. Π/ο 23. Φ. С. 101. № 73.
Con. №№ 123-128.
- ἄστυ]νόμου
Θερι]κλεус τοῦ
Ἀπολλωνίου эмблеμα
..... стерта
112. Кит-80. III, 4/7. Π/ο 39. Φ. С. 101. № 73.
Con. №№ 123-128. IPE, 4145-4146.
- ἄστυ]νόμου
Θερι]κλεус τοῦ
Ἀπολλωνίου эмблеμα
[Ἀκόρνου] стерта
113. Кит-83. II, 7/29. Π/ο 52. Φ. С. 102. № 137.
Con. № 107. IPE, 6895-6896.
- ἄστυνόμου
Θ]ερικλέус τοῦ
Ἀ]πολλων[ίου] эмблеμα
[.....] собака
114. Кит-76. II, 6/29. Π/ο 112. Φ. С. 100. № 6.
Con. №№ 129-137.
- ἄστυνόμου
Ἀισχρίωνος
τοῦ Ἀ]ρτεμι[δώρου]
..... канфар
115. Кит-79. II, 11/12. Π/ο 144. Φ. С. 100. № 16.
Con. №№ 129-137. IPE, 1350-1351.
- ἄστυνομοῦ]ντος
Ἀπολλω[νίδου] το
ῦ Ποσ[ειδωνι
ου] [Ἀγαθων
116. Кит-89. II, 12/9. Π/ο 22. Φ. С. 102. № 109.
Con. №№ 129-137. Сигма лунарная.
- [ἄστυνομοῦντος]
Μικρίου [τοῦ
Πυθοκρίτ]ου
Πάπης гроздь
117. Кит-91. I, 21/16. Π/ο 191. Φ. С. 102. № 109.
Con. №№ 129-137. Сигма лунарная.
- [ἄστυνομοῦντος]
Μικρίου [τοῦ
Πυθο]κρίτου
Π]άπης

118. Кит-93. II, 12/16. П/о 37. Ф. С. 102. № 109.
Соп. №№ 129–137. Сигма лунарная.

[αστυνομοῦντος]
Μικρίου [τοῦ
Πυθο]κρίτου
Π]άπης

119. Кит-95. I, 23/11. П/о 38. Имя астинома вос-
становлено на основании отчества.

’αστυν[όμου
’Υλλου τ]οῦ
Φιλι[σκου
.....ς

120. Кит-93. II, 12/17. П/о 39. Ф. С. 102. № 104.
Соп. №№ 138–140.

’αστυνόμου
Μη[τρ]οδώρου
’Αθη[νίπ]που
Πολυχ[άρμου] звезда

121. Кит-95. I, 23/13. П/о 3. Ф. С. 102. № 144.
Соп. №№ 138–140.

’αστυ]νομοῦντος
Πρωτ]αγόρου
τοῦ [Κυ]νίσκου Ника с
Θευ[δω]ρου афластоном

122. Кит-80. III, 9/7. П/о 37. Ф. С. 100. № 10.
Соп. №№ 141–161.

’αστυн[όμου
’Αντιπάτρου τοῦ
’Απολλο[δώρου
.....

123. Кит-95. IV, помещение II. П/о 38. Ф. С. 100.
№ 10. Соп. №№ 141–161.

’αστυνο]μου
’Αντιπάτρου τοῦ
’Απολλο[δώρου
..... канфар

124. Кит-91. I, 21/15. П/о 139. Ф. С. 100. № 30.
Соп. № № 141–161.

’ас]τυνομοῦτος
Δείου] τοῦ
Μην]ίου
Εὐ]τυχος

125. Кит-94. I, 23/11. П/о 81. Ф. С. 101. № 58.
Соп. №№ 141–161.

’αστυνομοῦ[ντος
’Ηραγένου τοῦ
Ν[εика]νόρου

126. Кит-95. I, 23/13. П/о 11. Ф. С. 102. № 149.
Соп. №№ 141–161.

’αστυνομοῦ[ντος
Τεισιμάχου τοῦ
Θε]οπομπου
..... Ρογ

127. Кит-93. II, 12/14. П/о 5. Ф. С. 102. № 149.
Соп. №№ 141–161.

’αστυνομοῦ[ντος
Τεισιμ[άχου
τοῦ Θε]οπομπου
.....

128. Кит-95. I, 23/9. П/о 30. Ф. С. 101. № 68.
Соп. №№ 141–161.

’αστυνόμου
’Ηφαιστίου τοῦ
’Εστιαίου Артемида
Μα[ν]ης с факелами

129. Кит-93. I, 21/4. П/о 85. Аналогии: IPE, 2063-
2064.

’αστυνόμ[ου
Δείου τοῦ
Μήνιος
’Αγάθω[ν

Фабрикантские клейма

130. Кит-90. II, 8/27. П/о 5. Ф. С. 102. № 102.
Соп. № 10. IPE, 8920-8931.

[κεραμέως]
Πο]σειδωνίου орел на
το]ῦ Νευμη[νίου] дельфине

131. Кит-90. II, случайная находка. П/о 208.
Ф. С. 102. № 102. Соп. № 10. IPE, 8920-8931.

[κεραμέω]ς
Ποσε]ιδωνίου
το]ῦ Νευμη[νίου]

Эмблемы две – лист плюща и неясная.

132. Кит-93. II, 12/14. П/о 4. Ф. С. 100. № 12.
Соп. № 65. IPE, 8662-8670.

’Α]πατουριος
.....

133. Кит-90. II, случайная находка. П/о 175.
Клеймо ретроградное.

’Α]νθε[στήριος
Ν]ευμη[νίου] ω
κερα]μέως гроздь

Н.Ф. Федосеев считает, что имя гонча-
ра следует восстанавливать как Посидоний.
См. К публикации...С. 109.

134. Кит-75. II, 4/29. По мнению В.И. Цехми-стренко, клейма из одного имени без определителя и эмблемы принадлежат гончарам позднего периода клеймения. См. КСИА, 1971. С. 20. № 128

Λύκιο

135. Кит-75. II, 4/43. Клейма с упоминанием профессии гончара относятся к рубежу IV–III вв. до н.э. Брашинский И.Б. Успехи керамической эпиграфики // Советская археология. 1961. № 2. С. 302.

κεραμέως

Ἑρμῶν

Μητροδώρου

136. Кит-75. II, 4/45.

Θευδῶρος

Ποσειδωνίου

κεραμέως цветок

137. Кит-76. II, 6/28. П/о 91.

Θευδῶρος

Ποσειδωνίου

κεραμέως гроздь

138. Кит-91. I, V, B5/17. П/о 75.

Διονυσίου τοῦ

Νευμηρίου эмблема

[κεραμέως] неясная

Неопределенные клейма

139. Кит-70. I, яма 2. П/о 32. Яма датируется IV в. до н.э. Анэпиграфное клеймо в виде амфоры в овальном углублении на ручке синопской по глине амфоры.

140. Кит-70. I, яма 2. П/о 56. Судя по дате ямы, астином этого клейма должен быть хронологически в группе II.

.....ου

ἄστυνόμου

Ποσειδώνιος

141. Кит-70. I, 2/11. П/о 7. Стертое трехстрочное клеймо. Эмблема – лошадь вправо.

142–144. Кит-71. II, 1/9. П/о 117; II, 1/15. П/о 118; II, 1/15. П/о 119. Полностью стерты клейма на ручках синопских амфор.

145. Кит-72. I, 6/11. П/о 41. Легенда стерта. Эмблема – голова сатира влево.

146. Кит-72. I, 6/12. П/о 44. Полностью стертое клеймо на ручке синопской амфоры.

147. Кит-74. II, 4/25. П/о 261. Прямоугольное клеймо с сохранившейся буквой Π в начале первой строки. Судя по размеру клейма, может быть, клеймо гончара с одним именем.

148. Кит-75. II, 4/42. Слой IV в. до н.э.

.....ου

ἄστυνόμου

.....τονυ....

149. Кит-76. II, 5/44. П/о 77. Стертое трехстрочное клеймо. Эмблема – голова сатира влево.

150. Кит-77. II, 4/56. П/о 37. Судя по наличию предлога эпи, это должен быть астином группы I. Может быть, Гистией. См. Ф. С. 101. № 50. По Коновичи, он должен быть в группе IV. Буква эпсилон в слове эпи вырезана горизонтально.

ἑπὶ ἄστυνόμου

Ἑσ[τιαίου канфар

.....

151. Кит-77. I, 14/13. П/о 121. Полностью стертое клеймо.

152. Кит-80. III, 5/7. П/о 24. Слой II в. до н.э.

.....ου

ἄστυνόμου

.....

153. Кит-82. II, 6/30. П/о 10.

ἄστυνόμου

.....]ωτο[υ

.....ς гроздь

154. Кит-83. II, 7/29. П/о 50. Слой III в. до н.э.

ἄστυνόμου[ντος эмблема

.....ου неясная

155. Кит-83. II, 7/35. П/о 135. Оттиск геммы в виде петуха в овальной рамке на ручке синопской амфоры. Клейма в виде оттиска геммы см. Шелов Д.Б. Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. 1956. № 57. С. 147. Рис. 4.

156. Кит-88. II, 8/24. П/о 42.

ἄστυνόμου

τοῦκλε...

.....

157. Кит-88. II, 8/24. П/о 44. Двухстрочное клеймо.

ἀστυνόμου

Πρυταν[έως

По мнению Н.Ф. Федосеева и В.И. Каца, это не астином, а фабрикант. Но в легенде четко читается в первой строке название магистратуры.

158. Кит-88. II, 8/25. П/о 75. Ф. С. 100. № 41. С. 3, гр. 59-62.

Διον...

Κλε...

159. Кит-89. II, 11/32. П/о 104. Клеймо на ручке синопской амфоры.

СΦΑΝΟ

160. Кит-89. II, 9/25. П/о 116.

[αστυνό[μου]

Καλλισθή]νου τοῦ

Ἑστιάιο]υ прора→

161. Кит-89. II, 9/25. П/о 141.

ἄστυ]νόμου

.....]υ τοῦ

.....

Эмблема – стоящая мужская фигура влево.

162. Кит-90. II, 11/27. П/о 19.

.....

.....Σ гроздь

163. Кит-90. IV, В7/3. П/о 43. Клеймо в виде восьмилучевой звезды.

164. Кит-93. I, 21/4. П/о 43. Полностью стертое клеймо.

165. Кит-93. I, 21/4. П/о 75. Частично стертое клеймо.

Ἄισχιν]ο[υ

ἄστυνό

Διονυσίο

Судя по сокращенному написанию магистратуры, это мог быть астином группы I или II.

166. Кит-94. I, 23/ под кладкой 87. П/о 73.

ἄ[στυνόμου

Τ.....

Δ.....

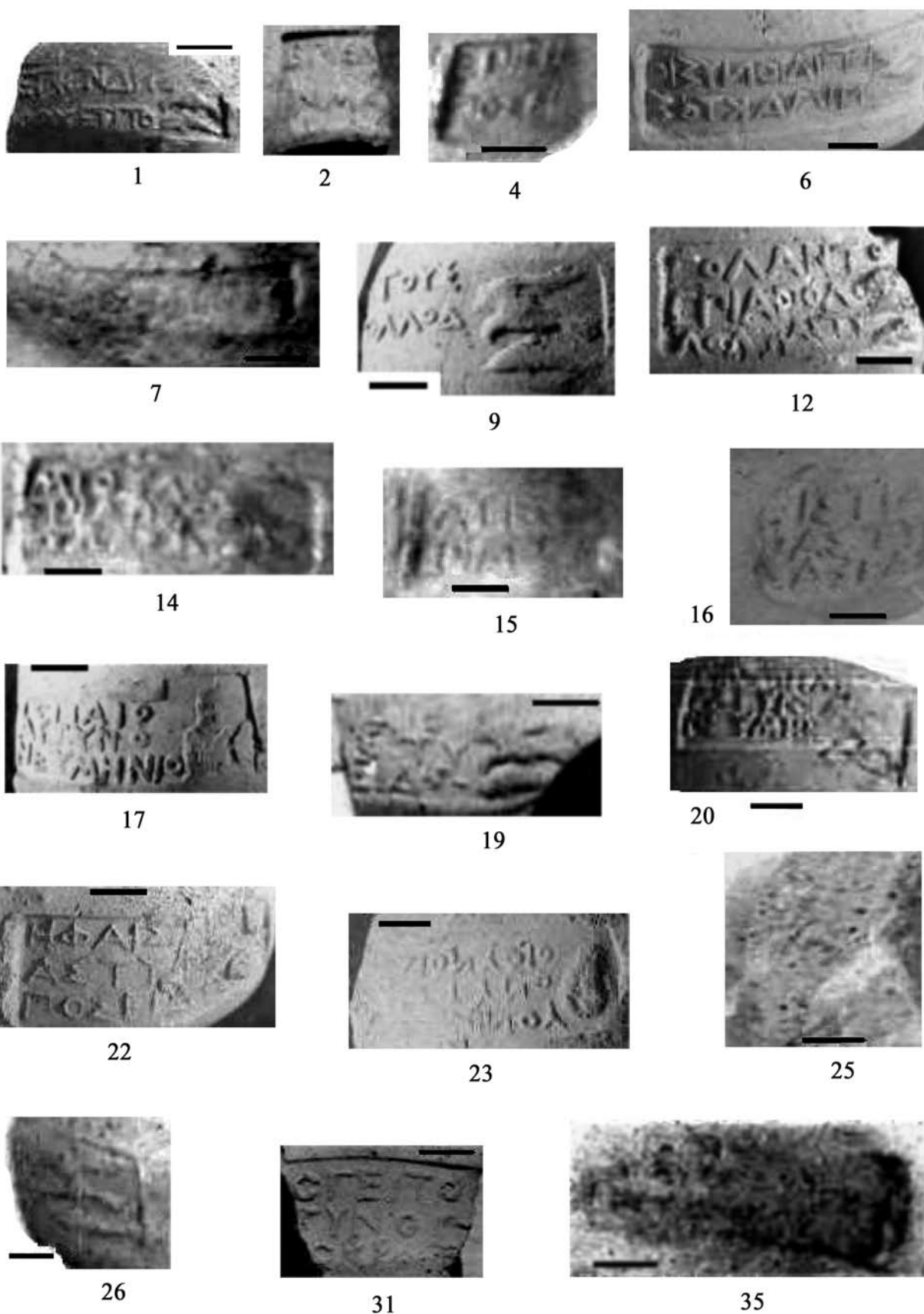
167. Кит-95. 23.13. № 2. Буква омега в нижней строке перевернута.

]αστυνόμου]

Α.....τοῦ голова сатира

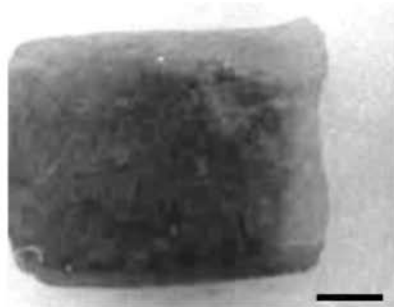
Δη[μητρίου]...αωου вправо

41

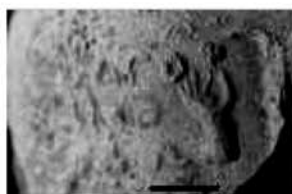
47

49

50

52

56

58

62

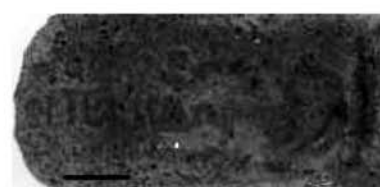
63

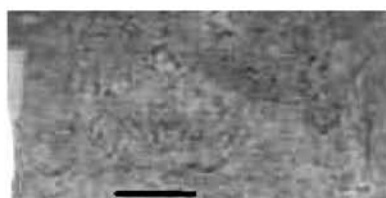
68

70

71

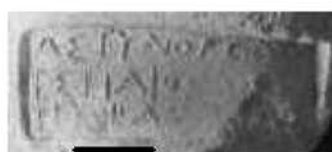
72

73

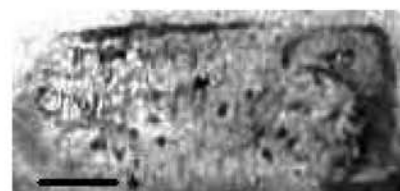
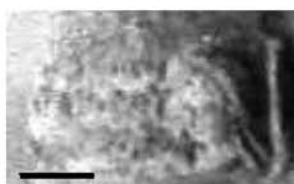

74

77

80

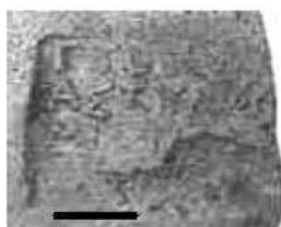
81

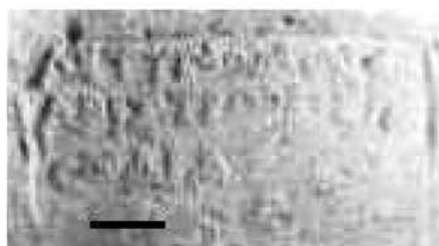
83

84

86

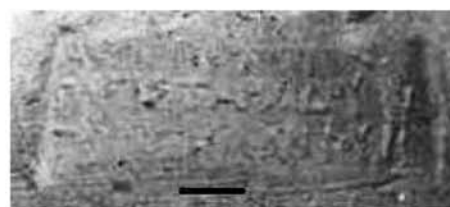
87

88

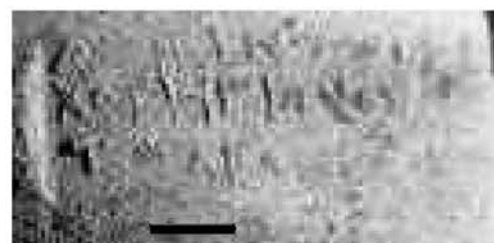
92

93

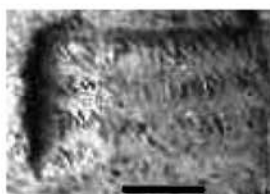
94

100

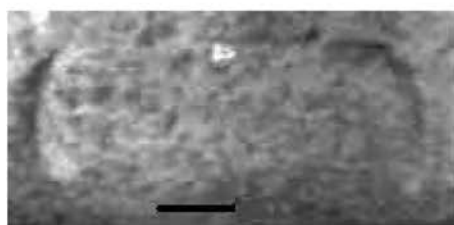
101

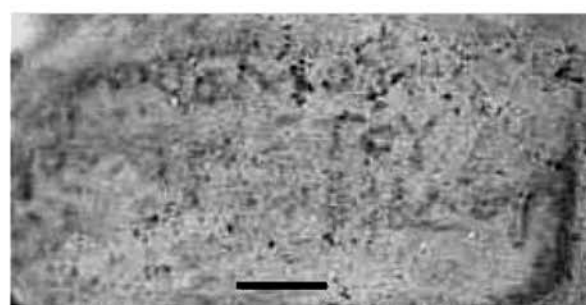
103

106

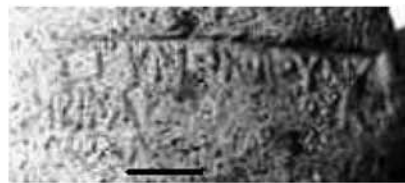
104

105

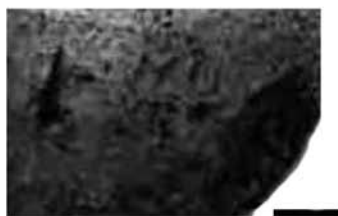
108

109

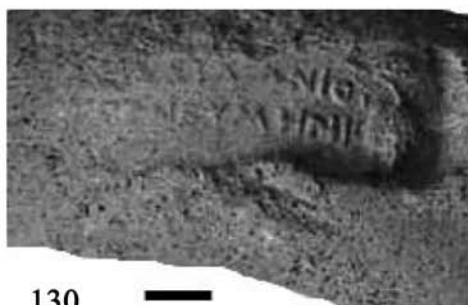
116

117

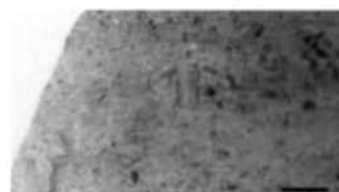
124

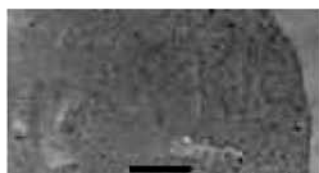
130

131

133

134

150

152

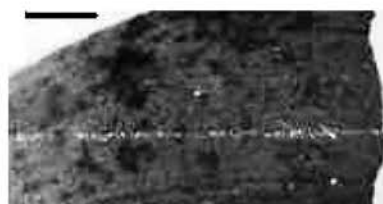
154

155

157

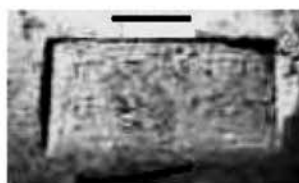
158

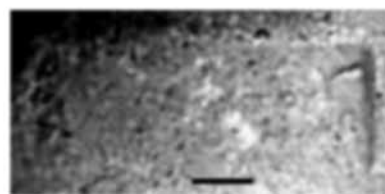
159

160

161

162

КЛЕЙМА ФАСОСА

Определение датировки клейм даны по работам: Ю.Г. Виноградов. Керамические клейма острова Фасос // Нумизматика и эпиграфика. 1972, X (далее НЭ X); Граков Б.Н. Заметки по греческой эпиграфике // Античная история и культура Северного Причерноморья. Л., 1968 (далее АИКСП); Avram A. Les timbres amphoriques 1. Thasos // Histria VIII,1. Bucarest, 1996 (далее Avram); Ivon Garlan. Amphores et timbres et belles-lettres. Nouvelle serie. Memoires de Academie des Inscriptions. Paris, 2000. V. XXI. (далее Garlan). Каталог составлен по годам находок клейм, поскольку специально клейма не изучались.

1970

1. I, 3/10. П/о 32. Прямоугольное. Сохранилась лишь часть клейма с эмблемой в виде восьмилучевой звезды справа.

1971

2. II, 1/9. П/о 179. Прямоугольное. Сохранилось лишь две буквы в конце первой строки.

ΘΑΣΙ[ΩΝ

.....

3. II, 1/31. П/о 117. Анэпиграфное, горло сосуда в рамке. Группа VIII, 400–370 гг. до н.э. НЭ, X.

4. Случайная находка. П/о 237. Прямоугольное, в центре – эмблема лябрис. Легенда сохранилась только в верхней части клейма. Отдельные остатки букв имеются внизу и с правой стороны от эмблемы.

ΘΑΣΙ...

1972

5. II, 1/34. П/о 40. Полностью стертые клеймо на ручке фасосской амфоры.

6. II, 1/34. П/о 36. Прямоугольное. Группа V.

ΘΑΣΙΩ[N

κιαφ

ΑΡΙΣΤΑΓ[Ο | ΡΑΣ

7. I, 6/10. П/о 510. Круглое. Эмблема – голова быка, вокруг легенда. Группа II. 370–360 гг. до н.э.

...KAΙ...OK

8. Шурф 1. Полностью стертые клеймо на ручке фасосской амфоры.

1973

9. I, 4/ яма 29а. Квадратное клеймо из двух букв эпсилон, обращенных друг к другу.

10. II, 1/38. П/о 432. Прямоугольное клеймо. Справа – эмблема серьга в виде лунницы. Легенда по трем сторонам клейма.

ΠΥ...ΒΟΛ

Ξ...ΟΕ

ΔΙΟ...ΑΝΟ

11. II, 2/37. П/о 358. Круглое клеймо с буквой Γ внутри. Группы II или VI по Ю.Г. Виноградову. Ср. АИКСП. С. 106–107.

1974

12. II, 5/8. П/о 17. Группа I. 400–370 гг. до н.э. Аналогии: ΙΡΕ, 560-564. Bon, 75.

ΤΙ

ΘΑ

ΔΙ(Α)

1975

13. II, 6/10. Круглое клеймо с буквой Π внутри. Группы II или VI по Ю.Г. Виноградову. Ср. АИКСП. С. 106–107.

14. II, 5/31. Надпись вокруг эмблемы – шапки Диоскуров. Группа III по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: ΙΡΕ, 983.

ΣΑΤ

Υ]ΡΟ[ΘΑ

ΣΙ]Δ

ΗΜΗ

1976

15. I, 10/10. П/о 2. Прямоугольное двухстрочное клеймо. Группа IIa по Ю.Г. Виноградову. НЭ X. С. 26.

ΔΑΜ[ΑΣ

ΘΕΝΕ

16. I, 10/12. П/о 12. Круглое клеймо с перевернутой буквой ню, покрытой сверху горизонтальной гастой. Группа VI по Ю.Г. Виноградову.

17. I, 12/6. П/о 22. Трехстрочное прямоугольное клеймо. Группа Ia по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 586; Bon, 83.

ΧΑΡΩ
ΘΑΣΙ
ΜΥ]ΛΛ

18. II, 5/46. П/о 84. Круглое клеймо с эмблемой голова молодого сатира вправо. Группа IIб по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: Avram, № 7а (?)

19. II, 5/47. П/о 95. Прямоугольное клеймо с эмблемой кисть руки, надпись по двум сторонам эмблемы. Сохранились только по две буквы в строке. 4б или группа V по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: Avram, № 138.

.....ΙΝ.....
эмблема
.....ΝΟ.....

20. II, 5/48. П/о 108. Прямоугольное клеймо с надписью в две строки и эмблемой между строками виноградная гроздь. Надпись в нижней строке ретроградно. Группа V по Ю.Г. Виноградову.

ΔΕΙ ΑΛΚ[ΟΣ
гроздь
ΘΑ]ΣΙΩΝ

1977

21. II, 4/55. П/о 26. Ромбовидное клеймо с надписью по четырем сторонам. Группа III по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: Avram, № 33-35.

ΘΑΣΙΩ | ΘΕΟ | ΦΙΛ | ΟΥ

22. II, 4/57. П/о 39. Фрагмент двухстрочного прямоугольного клейма.

.....ΟΜ
.....

23. II, 4/57. П/о 53. Квадратное клеймо с двумя большими буквами. Группа VI по Ю.Г. Виноградову.

ΓΑ

24. II, 4/60. П/о 98. Прямоугольное клеймо с надписью по трем сторонам и с эмблемой краб, каракатица. Группа VII по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 483-487; Bon, 1171; Avram, № 110.

ΘΑΣΙ←
ΜΕΣ←
Π]ΑΥ[Σ

25. II, 4/61. П/о 109. Круглое клеймо с Π и Ρ в лигатуре. Группа VI по Ю.Г. Виноградову. АИКСП. С. 106–107.

26. II, 4/62. П/о 88. Аналогичное клеймо.

27. II, 4/62. П/о 87. Аналогичное ретроградное клеймо.

28. II, 4/61. П/о 108. Прямоугольное клеймо с надписью по левой и верхней сторонам и эмблемой лист плюща. Группа III по Ю.Г. Виноградову.

ΘΑΣ[ΙΩΝ | ΠΑΝΦΑΝ[Σ

29. II, 7/14. П/о 48. Клеймо в виде буквы Α. К фасосским отнесено по глине.

30. II, 5/52. П/о 56. Квадратное анэпиграфное клеймо с изображением амфоры. Группа I по Ю.Г. Виноградову.

1979

31. II, 4/63. П/о 22. Клеймо, аналогичное №№ 25, 26.

32. II, 4/63. П/о 20. Клеймо, аналогичное № 29.

33. II, 4/63. П/о 21. Прямоугольное стертое клеймо, эмблема – два дельфина вправо. К фасосским отнесено по глине.

34. II, 4/63. П/о 23. Прямоугольное клеймо с надписью по трем сторонам и сильно стертой эмблемой, напоминающей дельфина вправо. Группа III по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 950-953; Bon, 523;

ΘΑΣΙΩΝ | ΔΑΜΑΣΤ[ΗΣ | ΚΛΕΟΦΑΝ[ΗΣ

35. II, 4/65. П/о 61. Прямоугольное клеймо с надписью в две строки, эмблема между строками – виноградная гроздь. Надпись в нижней строке ретроградно. Группа V по Ю.Г. Виноградову. Аналогичное № 20.

ΔΕΙ Α]ΛΚ[ΟΣ
гроздь
ΘΑΣΙΩΝ

36. II, 5/58. П/о 94. Квадратное клеймо, эмблема – мужское лицо в фас. Группа VIII по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: Avram, № 76 (?)

37. II, 5/ бровка. П/о 137. Фрагмент прямоугольного клейма с надписью в три строки. Группа Ia по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: Bon, 938.

ΘΑ]ΣΙΩΝ
.....Μ
ΚΛΕΙ]ΤΟΣ

38. II, 5/бровка. П/о 138. Прямоугольное клеймо с надписью в три строки, эмблема в виде круга, разделенного перекрещивающимися линиями, разделяющими вторую строку надписи на две ча-

сти. Группа IV по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 253-254; Bon, 1344;

ΛΑΓΕΤΑΣ
ΘΑ эмблема ΣΙ
ΠΑΥΣΑΝΙ

1982

39. II, 6/33. П/о 100. Прямоугольное клеймо с надписью по трем сторонам и с эмблемой дельфин влево. Группа III по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 1537; Bon, 519.

ΘΑΣ[ΙΩΝ →
ΦΙΛΟ[ΚΡΑΤ ↑
ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΣ →

40. II, 6/34. П/о 117. Фрагмент прямоугольного клейма. Сохранились лишь три буквы.

ΛΥΚ...

41. II, 6/36. П/о 127. Круглое клеймо с буквами Η и Ρ в лигатуре. Причем буква Ρ перевернута. Группа VI по Ю.Г. Виноградову. АИКСП. С. 106.

42. IV, A7/5. П/о 150. Фрагмент прямоугольного двухстрочного клейма. Сохранились лишь часть эмблемы в виде треугольника и одна буква Ω в конце верхней строки надписи, возможно, - ΘΑΣΙΩ.

43. II, 6/37. П/о 186. Оттиск геммы на ручке фасосской (по глине) амфоры.

44. II, 6/39. П/о 196. Прямоугольное сильно стертая клеймо с эмблемой по центру, напоминающей вилы, и буквами ΜΚ в нижней строке надписи.

45. II, 6/39. П/о 197. Прямоугольное клеймо на горле амфоры из двух букв Ω и Υ.

46. II, 6/38. П/о 242. Прямоугольное клеймо с надписью по четырем сторонам и с эмблемой черепашки влево. Буквы верхней и левой строк сильно повреждены. Группа III по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 937-940; Bon, 520.

ΡΟ...ΙΑΤ →
ΤΟΥ ↓
ΔΑΜΑΣΤΗ[Σ ←
ΘΑΣ[ΙΟ ↑

47. II, 6/38. П/о 243. Прямоугольное клеймо со стертой надписью с эмблемой посередине в виде факела.

48. II, 6/38. П/о 246. Анэпиграфное клеймо в виде ромба, в центре которого изображение муж-

ской головы в шапке Диоскуров. Группа VIII по Ю.Г. Виноградову. Точных аналогий не найдено.

49. II, случайная находка. П/о 306. Клеймо на ручке в виде разомкнутого справа кольца. К фасосским отнесено по глине.

1983

50. II, 7/36. П/о 166. Фрагмент прямоугольного сильно стертая клейма с эмблемой и остатками надписи по трем сторонам. В верхней строке сохранилась надпись ΜΟΝΙΣ, в левой одна буква дзета, в правой – омега.

51. II, 7/36. П/о 167. Клеймо на ручке в виде разомкнутого слева кольца. К фасосским отнесено по глине.

52. II, 7/36. П/о 168. Клеймо на ручке в виде разомкнутого справа кольца. К фасосским отнесено по глине.

53. II, 7/36. П/о 169. Круглое клеймо с буквой Φ в центре. Группа VI по Ю.Г. Виноградову.

54. II, 7/36. П/о 170. Круглое клеймо с буквой дельта в центре. Группа VI по Ю.Г. Виноградову.

55. II, 6/лестница. П/о 196. Анэпиграфное клеймо в виде ромба, в центре которого изображение мужской головы в шапке Диоскуров. Аналогично № 48.

56. II, 6/лестница. П/о 197. Стертое кольцо в виде кружка.

1984

57. II, 7/38. П/о 36. Квадратное клеймо с эмблемой в центре в виде амфоры и надписью по трем сторонам. Группа III по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: Avram № 496 (?).

ΤΟ.... ↑
Ν....Ο →
...ΟΣΙΝ↑

58. II, 7/38. П/о 62. Прямоугольное клеймо, эмблема по центру – дельфин и трезубец и надпись по левой и нижней стороне клейма. Надпись на левой стороне не читается. На нижней строке сохранились буквы ΑΡΙ. Группа IVб по Ю.Г. Виноградову.

59. I, 20/14. П/о 140. Прямоугольное сильно стертая клеймо. Сохранилась эмблема в верхней

части – кадуцей. Легенда стерта. Аналогии: Bon, 1561; Avram. № 276.

1985

60. I, 20/16. П/о 6. Прямоугольное клеймо с эмблемой в виде пальметы в центре и надписью по трем сторонам. Группа IVв по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE 2590-2591; Bon, 1136-1139; Avram. № 381.

ΘΑΣΙΩ[N →
ΜΕΓΑΚΛΕΙΔ →
HΣ ↑

61. II, 7/42. П/о 41. Анэпиграфное (?) сильно стертое клеймо, возможно, с изображением корабля в качестве эмблемы. Группа VIII по Ю.Г. Виноградову.

62. II, 7/42. П/о 42. Прямоугольное трехстрочное клеймо. Группа Ia по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 336-338; 421-425; Bon, 62; Avram. № 540.

ΛΕΩΝΙ
ΘΑΣΙ
ΦΕΙΔΙΩ

63. II, 7/43. П/о 36. Прямоугольное сильно стертое клеймо. Сохранилась только часть эмблемы в виде краба или креветки. Возможные аналогии: Avram. №№ 136–137.

64. II, 7/45. П/о 138. Прямоугольное двухстрочное клеймо. Группа Ib по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 220-222; Bon, 34.

ΛΑΒΡΟ
ΘΡΑΣΣ

65. II, 7/45. П/о 139. Прямоугольное трехстрочное клеймо. Группа Ia по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 298-310; Bon, 49; Avram. № 540.

ΛΕΩΝΙ
ΘΑΣΙ
ΘΡΑΣ

66. II, 7/45. П/о 149. Прямоугольное сильно стертое клеймо. Возможная аналогия: Avram. № 199.

67. II, 7/46. П/о 167. Прямоугольное четырехстрочное клеймо. Группа Ia по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 387-404; Bon, 58; Avram. № 540.

ΛΕΩΝΙ
ΘΑΣΙΩ
ΛΕΩΦ
ΑΝ...

1987

68. II, 8/17. П/о 45. Фрагмент прямоугольного двухстрочного клейма. Сохранились только окончания.

.....NO
.....NI

1988

69. II, 8/25. П/о 78. Анэпиграфное (?) клеймо в виде женского (?) лица. В списке Bon 1204 есть клеймо с легендой в две строки и эмблемой в виде лица между строками. Вероятная аналогия также Avram 273в.

1989

70. II, случайная находка. П/о 3. Клеймо на ручке в виде разомкнутого справа кольца. К фасосским отнесено по глине.

ΕΠΑΙ

1990

71. II, 8/27. П/о 6. Прямоугольное однострочное клеймо. Группа I по Ю.Г. Виноградову.

ΕΠΑΙ

72. II, 8/28. П/о 33. Прямоугольное клеймо с эмблемой в центре и надписью по трем сторонам. Эмблема неясная. Группа III по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: Avram. № 508.

73. II, 8/28. П/о 60. Клеймо на горле в виде разомкнутого справа кольца. К фасосским отнесено по глине.

74. II, 11/27. П/о 61. Клеймо на ручке в виде разомкнутого справа кольца. К фасосским отнесено по глине.

75. II, 11/32. П/о 185. Прямоугольное двухстрочное клеймо. Группа Ib по Ю.Г. Виноградову.

ΛΑΒΡΟ
ΗΡΑΚΛ

76. II, 8/36. П/о 198. Трехстрочное прямоугольное клеймо. Группа Ia по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 129-133; Bon, 22.

ΚΤΗΣΙ
ΘΑΣΙ
ΘΕΟΦΙ

77. II, 8/37. П/о 223. Трехстрочное прямоугольное клеймо. Буква ню в третьей строке перевернута. Группа Ia по Ю.Г. Виноградову. Аналогии:

TI
ΘA
NM

78. II, 8/37. П/о 246. Прямоугольное клеймо со стертой эмблемой и частично стертой надписью по трем сторонам. Группа III по Ю.Г. Виноградову.

...PI Δ →
A ↓
ΘΑΣΙΩ←

79. II, 8/38. П/о 264. Трехстрочное прямоугольное клеймо. Группа Ia по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 517-518.

M...H
ΘΑΣΙΩ
MYΣ

80. II, отвал. П/о 274. Трехстрочное прямоугольное клеймо. Группа Ia по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 170-172; Bon, 29. Avram. № 18.

KTHΣI
ΘΑΣΙΩ
ΣJKYM

1991

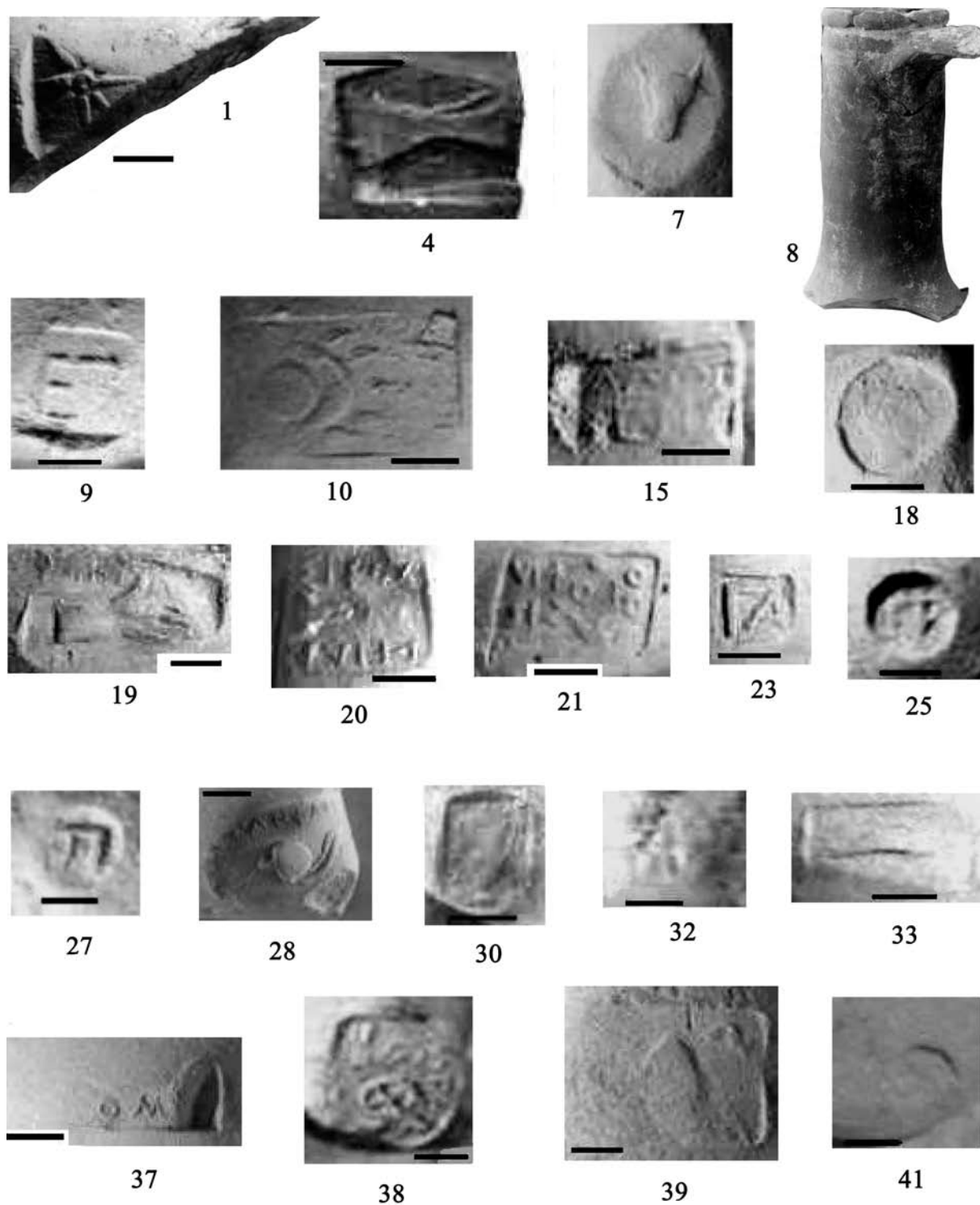
81. II, 11/33. П/о 8. Трехстрочное прямоугольное клеймо. Группа Ia по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: IPE, 288-294; Bon, 47. Avram. № 540.

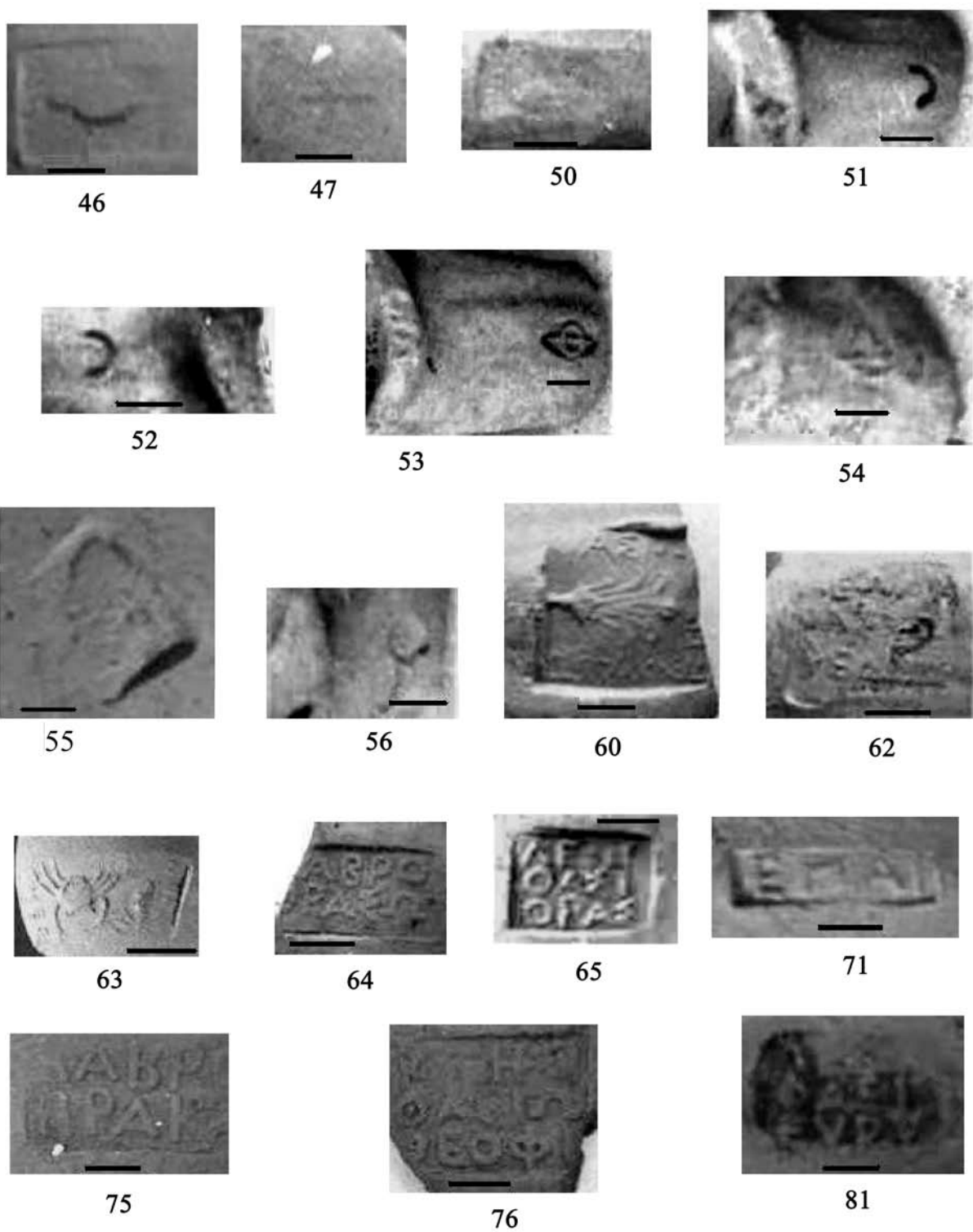
ΛΕΩΓ
ΘΑΣΙΩ
ΕΥΡΥ

1995

82. I, 23/15. П/о 59. Прямоугольное клеймо с эмблемой в виде кувшина и надписью сверху и снизу. Сохранилась только часть верхней надписи – ΘΑΣΙ. Группа III по Ю.Г. Виноградову. Аналогии: Avram. № 183.

КЛЕЙМА ХЕРСОНЕСА

Определение и датировка клейм даны по работам В.И. Каца «Типология и хронология херсонесских магистратских клейм»// Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985 (далее ПЭЭ) и «Керамические клейма Херсонеса Таврического». Саратов, 1994 (далее Кац).

1. 1972. I, 6/10. Прямоугольное трехстрочное клеймо на ручке. Тип 1. Около 280 г. до н.э. ПЭЭ. С. 288.

ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ
ΑΓΟΡΑΝΟΜΟ
ΥΝΤΟΣ Β...

2. 1972. II, 2/20. Прямоугольное двухстрочное клеймо. Тип 1. Около 280 г. до н.э. Кац. С. 48, 51 и 54.

ΔΙΟΣΚΟΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

3. 1977. Некрополь, случайная находка. Аналогичное клеймо.

ΔΙΟΣΚΟΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

4. 1992. II, 11/поп. П/о 34. Прямоугольное двухстрочное клеймо. 325–315 гг. до н.э. Кац. С. 47, 50 и 76.

ΑΝΤΙΒΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

5. 1992. IV, B7/15. П/о 68. Прямоугольное двухстрочное клеймо, аналогичное №№ 2,3. Тип 1. Около 280 г. до н.э. Кац. С. 76.

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

6. 1993. II, отвал. П/о 76. Прямоугольное двухстрочное клеймо. 325–315 гг. до н.э. Кац. С. 47, 50 и 76.

ΑΝΤΙΒΙΩΝΟΣ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

7. 1995. IV, И5. П/о 25. Прямоугольное двухстрочное клеймо, аналогичное №№ 2,3,5. Тип 1. Около 280 г. до н.э. Кац. С. 76.

ΔΙΟΣΚΟΥΡΙΔΑ
ΑΣΤΥΝΟΜΟΥ

КЛЕЙМА АКАНФА

Клейма отнесены к этому центру по устной консультации В.И. Каца.

1. 1972. I, 6/12. П/о 184. Квадратное клеймо разделенное на четыре сектора, в каждом из которых по букве.

ΑΚ□
ΑΝ

2. 1972. I, 5/11. П/о 117. Круглое клеймо разделенное на три сектора, с буквами Ε, Δ, Ν. Буква ню перевернута.

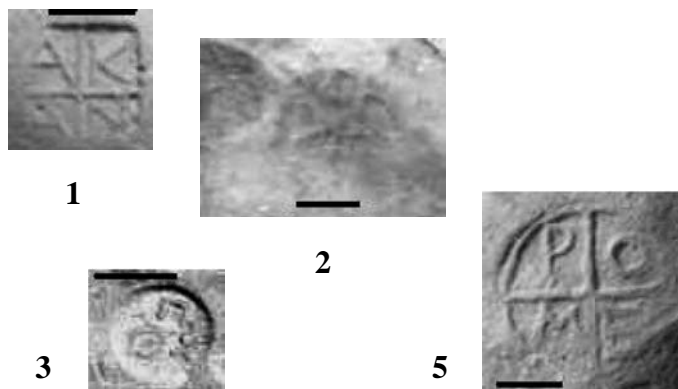
3. 1975. II, 4/46. Круглое клеймо, разделенное на три сектора, с буквами Π, Τ, Φ.

4. 1980. III, 5/7. П/о 99. Круглое клеймо, разделенное на четыре сектора, с буквами:

ΚΝ
ΙΔ

5. 1982. IV, A7/5. П/о 150. Круглое клеймо, разделенное на четыре сектора, с буквами

ΡΟ
ΜΕ

Из прочих клейм можно отметить находку на зольнике четырех клейм в виде вдавленных кружочков на венчиках и ручках хиосских амфор и отдельных клейм неопределенных нами центров. Они представлены без описаний по месту находок.

1. 1994. I, 23/12. П/о 65. Колхида.

2. 1972. I, 7/8/ П/о 269.

3. 1972. II, 2/35. П/о 650.

4. 1972. II, 2/31/ П/о 40.

5. 1972. II, 2/35. П/о 651.

6. 1976. II, 4/48. П/о 74.

7. 1983. II, 6/лестница. П/о 198.

8. 1983. II, 6/ фависса. П/о 231.

9. 1983. II, 7/31. П/о 55.

10. 1983. IV, Б4/11. П/о 67.

11. 1983. II, 6/лестница. П/о 188.

12. 1988. II, 8/25. П/о 78.

1

2

3

4

5

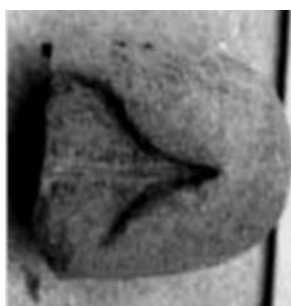
6

7

9

10

11

12

Наукове видання

Боспорські дослідження
Supplementum 6

Євген Олександрович Молев
Боспорське місто Кітей

Російською мовою

Формат 60 × 90 1/8. Ум.друк.арк. 41,0. Друк офсетний.
Тираж 350 прим.

Видавничий дім «АДЕФ-Україна»
01030, м.Київ, вул. Богдана Хмельницького, 32, оф. 40а
тел. (044) 284-08-60,
[http:// www.adef.com.ua](http://www.adef.com.ua)
e-mail: adef@adef.com.ua

Молев Є.О.

Боспорське місто Кітей, – К.: АДЕФ-Україна, 2010. – 316 с. – Рос.
ISBN 978-966-187-048-1

У виданні представлено результати розкопок боспорського міста Кітей, проведених у 1970–1995 рр. На основі вивченого матеріалу подається огляд історії міста, опис його основних об'єктів, історико-культурного, етнічного і соціально-економічного розвитку.

Для археологів, істориків, музейних працівників, викладачів, а також усіх, хто цікавиться археологією та історією України.

ББК